

Ю. Б. Циркин

ИСТОРИЯ ДРЕВНЕЙ ИСПАНИИ

Филологический факультет
Санкт-Петербургского государственного университета
Нестор-История
Санкт-Петербург
2011

ББК 63.3(Исп)3+63.3(Исп)4
Ц69

Циркин, Ю. Б.

Ц69 История Древней Испании / Ю. Б. Циркин. — СПб. : Филологический факультет СПбГУ ; Нестор-История, 2011. — 432 с., ил.

ISBN 978-5-8465-1009-8 (Филологический факультет СПбГУ)

ISBN 978-5-98187-872-5 (Нестор-История)

Книга является комплексным фундаментальным исследованием истории древней Испании со времени протонистории, т. е. конца II тысячелетия до н. э., до завершения так называемого кризиса III века. В соответствии с ходом исторического развития книга делится на две части. В первой части рассматривается эволюция этнических, социальных и политических структур на территории Пиренейского полуострова до римского завоевания. Содержанием второй части является рассмотрение римского завоевания и исследование развития испанских провинций Римской республики, а затем Римской империи. Особое внимание уделяется исследованию романизации, т. е. включению испанских провинций в интегральную систему Римского государства, в результате чего Испания перешла к античному обществу. По существу книга является первым томом двухтомного исследования истории Испании до так называемой Реконкисты. Книга рассчитана как на специалистов-историков, включая студентов, так и на широкий круг читателей, интересующихся историей.

ББК 63.3(Исп)3+ 63.3(Исп)4

На с. 4: Мозаика I–III вв. из коллекции Археологического музея Таррагоны

ISBN 978-5-8465-1009-8

© Ю. Б. Циркин, 2011

© Нестор-История, 2011

© С. В. Лебединский, оформление, 2011

ПРЕДИСЛОВИЕ

Данная книга — это второе издание монографии «Древняя Испания». Первое издание вышло в 2000 г. Однако реально работа над рукописью была завершена в 1996 г. За прошедшие годы наука не стояла на месте. Появились новые исследования, проведены многочисленные археологические раскопки, в некоторых случаях по-новому интерпретированы результаты работ археологов. Последнее особенно относится к доримской стадии испанской истории. Хотя основные выводы книги в этом отношении остались неизменными, многие детали и аспекты необходимо скорректировать или дать им новое освещение. Результаты последних исследований позволяют уточнить картину социально-политических отношений на Пиренейском полуострове до прихода туда римлян и в начальные времена римского господства.

Другое значительное изменение относится к проблеме завершения истории Древней Испании. Когда писалась книга, у автора не было сомнений в конечной дате древней истории. Это был 475 г., когда римский император Юлий Непот отказался от суверенитета над Испанией и там была официально признана власть вестготского короля. Однако в настоящее время такая трактовка хронологической границы между античностью и Средневековьем уже не соответствует нынешнему уровню исторической науки. В науку, как об этом еще будет сказано, введено понятие «поздняя древность», и не учитывать это нельзя. С другой стороны, история Испании в период «поздней древности» столь многогранна и обширна, что свести даже лишь ее изложение, не говоря об исследовании, к одной или двум главам книги невозможно. Эта тема требует самостоятельной монографии.

Все это обусловило, на наш взгляд, необходимость переиздания книги с учетом результатов достижений науки после середины 90-х гг. прошлого века и выпуска ее в «тандеме» с книгой «Испания от античности до Средневековья», которую можно представить как вторую часть данной монографии.

ВВЕДЕНИЕ

Древняя история Испании представляет особый интерес как для исторической науки, так и для широкой общественности, поскольку эта страна, расположенная на крайнем юго-западе Европы, всегда была тесно связана с историей и Европы, и Востока. В известном смысле она, хотя и не географически, но исторически, представляет собой Евразию. Долгое время Испания стояла на грани Запада и Востока. Это проявилось уже в древности. На юге долгое время процветала созданная переселенцами с Востока финикийская цивилизация (точнее, ее испанский вариант), существовали на испанской территории и греческие колонии. В той же южной части страны, тесно связанная с восточными колониями, возникла Тартессийская держава, явившаяся первым государственным образованием в Европе за пределами Греции и Италии. Позже она распалась, но оставила заметный след в истории Испании. Во второй половине I тыс. до н. э. различные народы Испании прошли уже довольно долгий путь развития и находились на разных стадиях исторического прогресса. Этот процесс был прерван римским завоеванием. Испанцы оказали римлянам ожесточенное сопротивление: подчинение этой страны потребовало от римлян 200 лет почти непрерывных войн. Оказавшись в составе Римской державы, Испания подверглась глубокой романизации (недаром языки современной Испании и Португалии, кроме баскского, — романские). В течение многих лет эта страна играла важную роль в жизни Римского государства. Поэтому на Пиренейском полуострове хорошо прослеживаются и общие закономерности развития Древнего Средиземноморья, и особенности истории различных народов этого региона.

Прежде чем говорить непосредственно о древней истории Испании, надо сделать некоторые предварительные замечания.

1. Территория Древней Испании не совпадает с современной. В древности под Испанией понимали весь Пиренейский полуостров, т. е. территорию современных Испании и Португалии. Последняя выделяется в самостоятельное государство окончательно только в середине XII в.,

а до этого времени история обеих стран составляет единое целое. На Западе, особенно в Испании и Португалии, для обозначения страны, являвшейся ареной древней и частично средневековой истории, часто употребляется латинский термин *Hispania*, в противоположность современному *España*. В русском языке это различие передать невозможно, но иметь его в виду необходимо.

2. В истории (а в древней особенно) большую роль играла географическая среда. Пиренейский полуостров представляет собой мало расчлененную глыбу с небольшим количеством заливов, бухт и мысов. Только северо-запад изрезан достаточно глубоко. Высокие Пиренейские горы отделяют полуостров от остальной Европы, затрудняя, хотя и не делая невозможным, европейские контакты Испании. В результате Испания, будучи в географическом отношении частью Европы, в истории была порой теснее связана с Африкой и средиземноморским Востоком, чем с континентальной Европой.

Испания — страна высокогорная. Всю внутреннюю часть полуострова занимает массивное плато Месета, почти со всех сторон окруженное горными цепями и само разделенное на несколько районов. Только к западу Месета понижается сравнительно полого, а с северо-запада соединена с сильно расчлененным кристаллическим массивом, занимающим всю северо-западную часть полуострова. На севере горы почти вплотную подходят к морю, оставляя только узкую полоску низменной земли. Подобная, местами расширяющаяся полоса идет и вдоль средиземноморского берега. Только на западе у берега Атлантического океана низменная полоса довольно велика. Из немногочисленных долин только одна имеет широкий выход к океану у устья древнего Бетиса (совр. Гвадалквивир). Вторая крупная долина, долина реки Ибер (совр. Эбро), горами отделена от Средиземного моря и представляет собой замкнутую котловину. Такой рельеф затруднял связи между различными районами полуострова, во многом определил разнообразие страны и особенности истории в ее разных регионах.

Разнообразен и климат страны. На Месете он — сухой континентальный, здесь почвы малоплодородны, и встречаются даже полупустыни. В северной Испании климат влажный и относительно холодный с большим количеством осадков, но слишком малое количество удобных долин делает эти территории неудобными для пахотного земледелия. В Восточной и Южной Испании — типично средиземноморский климат с жарким и сухим летом и мягкой зимой, когда выпадают немногочисленные осадки. Почвы здесь довольно плодородны. Плодородием и богатством славилась в древности долина Бетиса, именно

там и возникло первое государственное образование на испанской земле.

В древности Испания была особенно известна своими металлами. На юге, где располагались наиболее плодородные земли, добывали золото, серебро, свинец, позже медь; серебро и свинец — в юго-восточной части полуострова; железо добывали на востоке, а золото в большом количестве на западе и особенно северо-западе. Там же, на северо-западе, имелось и много олова. Эти минеральные богатства неоднократно привлекали внимание чужеземцев, что в значительной степени влияло на исторические судьбы Испании.

3. В Испании I тыс. до н. э. ясно выделяются две зоны: индоевропейская и неиндоевропейская. Последняя занимала восточную и южную часть страны и была населена различными племенами и народами, преимущественно иберами, языки которых были неиндоевропейскими. Возможно, к иберам были близки предки современных басков, язык которых тоже не относится к индоевропейским в отличие от испанского (кастильского, как его называют в самой Испании), португальского, каталанского. Остальную часть Пиренейского полуострова населяли люди, говорившие на языках индоевропейской группы, в том числе на кельтском. Конечно, существовали индоевропейские группы, обитавшие в неиндоевропейской зоне, и наоборот, неиндоевропейцы, жившие в индоевропейском окружении. Но в целом эти зоны выделяются достаточно четко. Народы, населявшие эти зоны, разделялись не только по языковому признаку. При всех взаимных влияниях можно говорить о разных общественных структурах, характерных для обеих зон. Это различие сказалось на развитии Испании в древности, в том числе и в римскую эпоху. Этническая двойственность начала появляться в Испании приблизительно около 1200 г. до н. э., когда через Пиренеи стали проникать племенные группы, говорившие на индоевропейских языках.

Приблизительно в это же время приходит в упадок самая развитая культура Испании II тыс. до н. э. — Эль-Аргарская, которая до того оказывала значительное влияние на другие культуры Пиренейского полуострова. Видимо, это связано с общим упадком наиболее развитых культур бронзового века, как и ведущих государств того времени, упадком, который наблюдается во всей полосе Старого Света от Атлантического до Тихого океана. Центр тяжести социального и культурного развития Испании начинает перемещаться на юго-запад полуострова, где позже и возникает Тартессид.

Несколько позже к испанским берегам прибывают финикийские мореплаватели, создавшие здесь свою первую колонию — Гадир (Гадес),

благодаря чему Испания вступает в прямые контакты с развитыми цивилизациями Ближнего Востока, а затем и Эгейского мира.

Таким образом, приблизительно в XIII—XII вв. до н. э. начинает радикально изменяться общий облик Испании, формироваться та ее физиономия, которая будет столь характерна для последующей истории страны. Недаром к рубежу XIII—XII вв. или, самое позднее, к 1000 г. до н. э. относят испанские исследователи грань между предысторией, т. е. чисто первобытной историей, и протоисторией, когда можно уже говорить о становлении различных цивилизаций Пиренейского полуострова, которые позже были поглощены римской. Эта грань и определяет начало нашего исследования.

В результате римского завоевания Испания не только входит в контакт с развитыми цивилизациями Средиземноморья, но и сама становится интегральной частью римской цивилизации, явившейся наследницей всех средиземноморских. Это означает переход от протоистории к собственно древней истории.

Конец древней истории Испании, естественно, совпадает с концом древней истории вообще. Однако проблема перехода от древности к Средневековью довольно сложна. В мировой науке выделяются самые разные хронологические лимиты древности. Испанские историки обычно относят к поздней древности варварские королевства на испанской территории, отодвигая тем самым начало Средневековья к арабскому завоеванию, т. е. к началу VIII в. Наша же отечественная наука традиционно считает концом древней истории свержение последнего императора Западной Римской империи в 476 г. Если принять эту традицию, то для Испании последним годом древней истории будет 475-й, когда предпоследний западный император Юлий Непот признал суверенитет вестготского короля Эйриха над всеми завоеванными землями в Испании и Галлии. И все же исследования варварских королевств показывают, что в их структуре сохранилось еще очень много позднеримских черт, что собственно средневековое общество возникает на Пиренейском полуострове в связи с арабским завоеванием и началом Реконкисты, т. е. обратного отвоевания страны христианскими государствами Севера. Поэтому есть смысл включить эпоху так называемой «поздней древности» в историю Древней Испании.

Все сказанное определяет пространственные и хронологические рамки нашей работы: весь Пиренейский полуостров (включая порой и Балеарские острова) в период от конца II тыс. до н. э. до начала VIII в. н. э.

В книге использованы карты, опубликованные в «Historia de España» (Madrid, 1982. Т. II).

Часть I

ПРОТОИСТОРИЯ

НАЧАЛО ПРОТОИСТОРИИ

ПОЯВЛЕНИЕ ИНДОЕВРОПЕЙЦЕВ

Одной из характерных черт доримской и частично римской истории Испании является ее лингвистическая двойственность, в большой степени соответствующая и двойственности социально-политической. Уже было отмечено, что страна делилась на две основные зоны — индоевропейскую и неиндоевропейскую. Первая охватывала внутреннюю, северную и западную части Пиренейского полуострова. Она сформировалась постепенно, но появление ее относится к концу II тыс. до н. э.

Первые народы, говорившие на индоевропейских языках, стали проникать через Пиренеи, вероятнее всего, в конце II тыс. до н. э. В конечном итоге они были связаны с культурами бронзового века, развивавшимися в Центральной Европе, прежде всего с так называемой культурой полей урн погребения¹. Общие изменения, происходившие во всем Старом Свете, заделали и эту культуру. Под влиянием внутренних импульсов, а может быть, и под давлением других народов, пришедших с Востока, часть народов — носителей этой культуры — начала движение в различных направлениях, в том числе и к юго-западу. Результатом было распространение этой культуры на огромных пространствах Европы. Вопрос о языковой и этнической принадлежности носителей культуры полей урн погребения сложен и до сих пор не решен. Предполагают, что в обширной области расселения носителей культуры полей урн погребения сложился пока еще не расчлененный «древнеевропейский» язык, из которого позже вычленились кельтские, иллирийские, италийские и

¹ *Montenegro A.* Historia de España. Madrid, 1972. Т. I. P. 469–485; *ibid.* Introduccion // HE. Madrid, 1989. Т. II. P. 21–22; *Lomas F. J.* Origen y desarrollo de la cultura de los campos de urnas // Historia de España antigua. Т. I. P. 13–27; *Daniel G., Evans J. D.* The Western Mediterranean // CAH. 1975. Vol. II, 2. P. 765; *Cerdeño L., Vega G.* La España de Altamira. Madrid, 1995. P. 120–124; *Alvar J.* De Argantonio a los romanos. Madrid, 1995. P. 70–71; *Savory H. N.* Spain and Portugal. London, 1968. P. 227–232.

германские (возможно, и лигурийские) языки². Но не исключено, что в это время в рамках самых ранних ступеней Галлыштатской культуры (так называемые Галлыштат А и В), относящихся еще к бронзовому веку и связанных с культурой полей урн погребения, уже формируется кельтский этнос³.

Сравнительно недавно проникновение индоевропейцев на Пиренейский полуостров относили к первым векам I тыс. до н. э.⁴ Однако новые методы анализа и новые находки позволили датировать некоторые местонахождения, явно относящиеся к культуре полей урн погребения, началом XI и даже XII в. до н. э.⁵ Следовательно, можно отнести начало появления индоевропейцев в Испании ко времени ок. 1200 г. до н. э.⁶ Относительно быстро новопришельцы заняли северо-восточную часть Пиренейского полуострова (совр. Каталонию)⁷, откуда уже в X–IX вв. до н. э. проникли на юг, запад и юго-запад от этого ареала. Однако на северо-востоке сохранилось и старое население. Археологи отмечают сосуществование в этой области двух погребальных обрядов: старого — ингумации в пещерах и нового — кремации в урнах, помещенных под очень невысокими холмиками. Возможно, сохранение старого населения и стало причиной того, что позже в нынешней Каталонии происходит вторичное поглощение индоевропейских пришельцев старым населением и иберизация этой территории⁸.

В других областях Испании индоевропеизация оказалась гораздо более прочной. Индоевропейцы постепенно заняли обширные пространства Пиренейского полуострова. На какое-то время он почти весь оказался индоевропеизированным. По крайней мере в IV в. до н. э. Эфор (Fr. Gr. Hist., fr. 131) утверждал, что Кельтика простирается вплоть до Гадеса. Возможно, это сообщение отражает более раннее состояние

² История Европы. М., 1988. Т. I. С. 123–124.

³ Piggot S. Ancient Europe. Edinburgh, 1965. P. 173; Crossland R. A. Immigrants from the North // САН. 1971. Vol. 1, 2. P. 853; Широкова Н. С. Древние кельты на рубеже старой и новой эры. Л., 1989. С. 81–84.

⁴ Филип Я. Кельтская цивилизация и ее наследие. Прага, 1961. С. 20; Piggot S. Ancient Europe. P. 173; Daniel G., Evans J. D. The Western Mediterranean. P. 765; Savory H. N. Ancient Europe P. 227.

⁵ Cerdeño M. L., Vega G. España de Altamira. P. 122.

⁶ Montenegro A. Introduccion. P. 22; *idem*. Las invasiones indoeuropeas en la Peninsula Iberica // HE. T. II. P. 219–221.

⁷ Sanmarti J. From local groups in early states: the development of complexity in protohistoric Catalonia // Rutenae. 2004. № 35, 1. P. 13. Впрочем, некоторые археологи полагают, что несмотря на привлекательность этой теории для ее подтверждения нет достаточных археологических доказательств (*ibid.*).

⁸ Montenegro A. Las invasiones... P. 220–221.

этнических взаимоотношений в Южной Испании⁹, но все же оно свидетельствует о каком-то времени, когда кельтское присутствие действительно весьма ощущалось на крайнем юге Пиренейского полуострова. Позже индоевропейцы были оттуда в значительной степени вытеснены или ассимилированы неиндоевропейцами.

Исследования немногочисленных следов индоевропейских языков на испанской территории показывают, что в них присутствуют значительные иллирийские и лигурийские черты¹⁰. Означает ли это, что ранние индоевропейцы на полуострове были лигурами и иллирийцами или же что перед нами остатки того языкового состояния, когда существовала древнеевропейская общность, предшествовавшая выделению отдельных языков и этносов? Однозначно ответить на этот вопрос пока невозможно. Во всяком случае можно уверенно говорить, что более поздние вторжения индоевропейцев в Испанию были уже несомненно кельтскими, хотя, возможно, влекли с собой и часть докельтского населения атлантического побережья Галлии¹¹. Впрочем, термин «вторжение» вообще едва ли применим безусловно к этим событиям. Скорее речь должна идти об инфильтрации, проникновении этнических групп через Пиренеи на территорию полуострова¹². Разумеется, такие группы должны были быть относительно значительны, довольно сильны и достаточно активны, чтобы либо вытеснить, либо подчинить и ассимилировать прежнее «средиземноморское» население, навязав ему свой язык, материальную культуру, религиозные и иные представления, лучше всего выраженные в погребальном обряде. Сейчас трудно решить, надо ли говорить о нескольких волнах таких инфильтраций или о постоянном проникновении индоевропейцев, в частности кельтов, через Пиренеи.

Кельты вообще были подвижным народом. Во время своих великих передвижений они распространились на огромной территории — от Ирландии на северо-западе до внутренних районов Малой Азии на юго-востоке. Однако испанские кельты к этим великим миграциям отношения не имеют. Их появление и расселение на Пиренейском полуострове относится к более раннему времени. Хотя отдельные группы кельтов из Галлии, вероятно, появлялись на полуострове и в конце I тыс. до н. э., в целом проникновение по пиренейским проходам и заселение Испании из континентальной Европы завершилось прибли-

⁹ Lomas F. J. Las fuentes historicas mas antiguas para el conocimiento de los celtos peninsulares // Historia de España antigua. P. 56.

¹⁰ Ibid. P. 59–63, 77–78.

¹¹ Piggot S. Ancient Europe. P. 188.

¹² Cerdeño M. L., Vega G. España de Altamira. P. 122.

зительно к 500 г. до н. э.¹³ К этому времени в кельтском мире происходят важные изменения. Первая культура западноевропейского железного века — Галльштаттская — сменяется Латенской. Некоторые исследователи даже вообще считают возможным говорить о собственно кельтах только как о носителях Латенской культуры¹⁴. Это, разумеется, преувеличение, ибо кельтский этнос сложился гораздо раньше. И хотя в Испании нащупываются некоторые следы латенского влияния, например в оружии, объясняемые сохранением торговых связей через Пиренеи, в целом там нет культуры Латена, а материальная культура испанских индоевропейцев продолжает Галльштатт (так называемая постгалльштаттская культура)¹⁵. Из трех типов кельтских топонимов (оканчивающихся на *-брига*, *-дунум* и *-магус*) в Испании засвидетельствован только первый, относящийся к более раннему слою кельтской топонимики¹⁶. Подобные топонимы, как и некоторые теонимы (например, имя бога Луга) засвидетельствованы в Галлии, но не встречаются в других местах кельтского мира. Видимо, можно говорить о более тесном этническом родстве с кельтами именно Галлии, в то время как связи с кельтами других стран, в том числе Британских островов, были более слабыми и, вероятно, опосредованными.

Хотя в Испании обнаружены следы лигуров и иллирийцев, основная масса индоевропейцев в ней была кельтской. Поэтому индоевропейскую зону Пиренейского полуострова можно с некоторыми оговорками называть кельтской. Она сформировалась не сразу. Внутри нее происходили различные передвижения. Так, Страбон (III, 3, 5) говорит о движении кельтов первоначально вместе с турдулами, поссорившись с которыми, они затем заселили Северо-Западную Испанию. При этом географ отмечает, что северо-западные кельты родственны тем, которые живут вокруг реки Анас (совр. Гвадиана). Это предполагает движение будущих жителей Галлеции с юга на север вдоль атлантического фасада Пиренейского полуострова. Если это не ученая конструкция самого Страбона или его источника (вероятнее всего, Посейдония), то перед нами отражение перемещений уже внутри кельтского мира. В принципе в этом нет ничего неестественного, тем более что этот путь уже был в свое время освоен носителями мегалитической культуры конца неолита и энеолита.

¹³ *Montenegro A.* Las invasiones... P. 229–230.

¹⁴ Ср.: Археология Франции: Каталог выставки. Л., 1982. С. 46.

¹⁵ *James S.* Exploring the World of the Celts. London, 1993. P. 72; *Savory H. N.* Spain and Portugal. P. 246–252.

¹⁶ *Piggot S.* Ancient Europe. P. 173–174; *Savory H. N.* Spain and Portugal. P. 240; *Sangmeister E.* Die Kelten in Spanien // MM. 1960. Bd. I. S. 95.

В конечном итоге к тому времени, когда Испания попала в поле зрения античных историков и географов, большая часть страны была населена индоевропейскими народами, преимущественно кельтами. Их ареал охватывал внутреннюю, северную (кроме крайнего северо-востока), северо-западную и западную части полуострова. Внутри этой зоны, вероятно, жили и неиндоевропейцы. Возможно, к ним относились вардулы (или бардулы) и, может быть, некоторые другие близкие им племена, которые населяли восточную часть Кантабрии и прилегающие к ней восточные районы с их узкими и замкнутыми долинами, препятствующими проникновению чужаков¹⁷. Если это так, то в этих племенах надо видеть предков современных басков¹⁸. С другой стороны, Плиний (III, 13–14) и Птолемей (II, 5, 5) упоминают кельтиков, живущих рядом с турдетанами, причем вторично Плиний (IV, 111) упоминает кельтиков на северо-западе полуострова, где они еще имеют особое прозвище Неры. Возможно, перед нами остатки одного этноса (и не след ли это того или подобного движения кельтов, о котором говорит Страбон?). Часть оретанов (явно неиндоевропейцев), по Плинию (III, 25), именуется еще и германами, в чем, несомненно, надо видеть следы их смешения с индоевропейцами¹⁹. И все же в целом две зоны Пиренейского полуострова выделяются достаточно ясно, а начало этому было положено около 1200 г. до н. э., когда носители культуры полей урн погребения начали проникать через проходы Пиренеев в Испанию.

ИЗМЕНЕНИЯ НА ЮГЕ ИСПАНИИ

Во II тыс. до н. э. ведущей культурой испанского бронзового века была Эль-Аргарская, ареал которой занимает юго-восточную часть Пиренейского полуострова²⁰. Аргарские поселения занимали высоты, господствующие над окружающей относительно плодородной территорией и позволяющие контролировать пути доступа к самим поселениям. Они были разного размера, укрепленными, и о некоторых из них можно, по-видимому, уже говорить как о протогородах. Своих мертвецов аргарцы хоронили под полом собственных жилищ, причем погребальный инвентарь показывает начавшуюся, а в некоторых случаях, вероятно, и довольно далеко зашедшую социальную и имущественную дифферен-

¹⁷ Lomas F. J. Pueblos celtas de la Peninsula Iberica // Historia de España antigua. P. 96–98.

¹⁸ Alvar J. De Argantonio... P. 71.

¹⁹ Iniesta A. Pueblos del cuadrante sudoriental de la Peninsula Iberica // HE. T. II. P. 339.

²⁰ Müller-Karpe H. Handbuch der Vorgeschichte. München, 1980. Bd. IV. S. 278.

циацию. Занимались эти люди земледелием, скотоводством и ремеслом. Хорошо обработанные керамические сосуды и металлические изделия аргарских ремесленников распространялись далеко за пределами их собственной территории²¹.

Торговые связи этой культуры не ограничивались Пиренейским полуостровом. Из Британии и Арморики (совр. Бретани) в Испанию приходили олово и янтарь. Аргарцы распространяли эти товары и собственные металлы в Средиземноморье. Находки, в частности, египетских фаянсовых бус на Крите, Мальте, в Южной Галии, Юго-Восточной Испании, Арморике и Британии показывают путь, которым олово и янтарь шли с европейского Севера на Крит и в Египет²². Одновременность появления этих бус в Британии и янтаря в Египте²³ подтверждает то, что бусы действительно имели отношение к пути олова и янтаря. Центром связи испанцев с Восточным Средиземноморьем была, вероятно, Сардиния. На самом Пиренейском полуострове или вблизи него имеются только случайные восточносредиземноморские находки²⁴, в то время как Сардиния показывает в относительном изобилии следы связей и с Эгеидой, и с Испанией²⁵. Интересны находки в сардинском некрополе Ангелу Рую, где имеются и идолы кикладского типа, и керамика иберийского типа²⁶.

Около 1400 г. до н. э. начинается упадок Эль-Аргарской культуры, который, в частности, проявляется в том, что многие поселения покидаются, а оставшиеся беднеют²⁷. Видимо, к этому времени истощаются рудные богатства юго-востока, ибо при технике того времени увеличить добычу было уже невозможно. Интенсивное земледелие привело к уменьшению плодородия полей, и все это заставило людей, покидая прежние укрепленные поселения, искать новые способы существования²⁸, более

²¹ Ibid. S. 278–279; *Cerdeño M. L., Vega G.* España de Altamira. P. 112–114; *Wagner E. C. G.* Fenicios y cartagineses en la Peninsula Iberica. Madrid, 1983. P. 49–50; *Diaz-Andreu M.* Complex societies in Copper and Bronze Age Iberia: A Reappraisal // Oxford Journal of Archaeology. 1995. Vol. 14, 1. P. 32–34; *Montenegro A.* Historia de España. P. 193–199; *Blance B.* Die Anfänge der Metallurgie auf der Iberischen Halbinsel. Berlin, 1971. S. 121–158; *Maluquer de Motes J.* Prehistoria // Historia economica y social de España. T. 1. Madrid, 1973. P. 67–69.

²² *Кларк Г.* Доисторическая Европа. М., 1953. С. 268 и карта (рис. 145 на с. 266).

²³ *Lamberg-Karlovsky C. C.* Amber and faïens // Antiquity. 1963. № 148. P. 301–302.

²⁴ *Gonzalez de Canales Cerisola F.* Del Occidente mítico griego a Tarsis-Tarteso. Madrid, 2004. P. 100–103.

²⁵ Сардиния во второй половине II и в начале I тыс. до н. э. играла значительную роль, будучи тесно связанной с Эгеидой и Восточным Средиземноморьем: *Aubet M. E.* Cádiz y el comercio atlántico // IV congreso. P. 33–34.

²⁶ *Zervos Ch.* L'art des Cyclades. Paris, 1957. P. 43; *idem.* La civilisation de la Sardaigne. Paris, 1954. P. 200.

²⁷ *Cerdeño M. L., Vega G.* La España de Altamira. P. 114.

²⁸ Ibid.

замкнутые и в большей степени направленные на удовлетворение самых примитивных нужд. Возможно, к этому надо добавить и внешние причины. В Восточном Средиземноморье господство переходит от минойских критян к микенским грекам. Последние были меньше заинтересованы в связях с крайним западом Средиземноморья, ибо, видимо, установили контакты с месторождениями северного олова и янтаря сухопутным и речным путем через Европейский континент²⁹. В целом Эль-Аргарская культура не исчезла, но ее значение резко упало. И на первый план начала выдвигаться так называемая юго-западная культура.

Юго-западная культура, ареал которой охватывает южную часть современной Португалии и запад нынешней Андалусии, долгое время находилась как бы в тени Эль-Аргарской. Влияние аргарцев на носителей юго-западной культуры было довольно велико, оно, например, проявилось в подражании аргарской керамике. Но видны и ясные различия. Так, на юго-западе никогда не хоронили покойников внутри поселения, а тем более под полом домов, не использовали там и погребения в керамических сосудах, как это делалось на юго-востоке. Некрополи этой культуры состоят из цистовых могил, покрытых плитами³⁰.

Внутри юго-западной культуры выделяется район западной части современной Андалусии, где отмечаются две культурные группы: низменная в долинах рек Бетис (совр. Гвадалквивир) и Ибер (совр. Рио-тинто, и его нельзя путать с большим Ибером, совр. Эбро), где жители занимались в основном земледелием, и горная в верхней части долин этих рек и в горах, их окружающих, в которых основным занятием было скотоводство³¹. В начале I тыс. до н. э. сюда проникает новое население³². По языку это были индоевропейцы (возможно кельты). Вместе с ними на юго-западе Испании распространяется обычай ставить над некоторыми могилами (видимо, вождей или вообще выдающихся людей) каменные стелы³³. Эта

²⁹ Бартошек А. Златообильные Микены. М., 1991. С. 67–68.

³⁰ Savory H. N. Spain and Portugal. P. 199–203; Blance B. Die Anfänge der Metallurgie... S. 141; De Verga Ferreira O., Fernando de Almeida D. A necropole do bronze meridional portuges de Herdado do Peral (Evora) // MM. 1971. Bd. 12. S. 117–120; Maluquer de Motes. Prehistoria. P. 70; Müller-Karpe H. Handbuch... S. 279–282.

³¹ Wagner E. C. G. Fenicios y cartagineses... P. 50.

³² Idem. Comercio lejano, colonizacion e intercambio desigual en la expansion fenicia arcaica por el Mediterraneo // Intercambio. P. 80.

³³ Pingel V. Bemerkungen zu den ritzverzierten Stelen... im Sudwesten der Iberischen Halbinsel // Hamburger Beiträge zur Archäologie. 1974. Bd. IV. S. 1–19; Blázquez J. M. Tartessos y los orígenes de la colonización fenicia. Salamanca, 1975. P. 370–373; Moreno Arrastro F. J. Tartessos, estelas, modelos pesimistas // Intercambio. P. 153–157, 160–161; Gonzalez de Canales Cerisola F. Del Occidente mítico... P. 105–108.

новая культура как бы наложилась на старые, унифицируя их, сглаживая различия низменной и горной зон³⁴.

Археологические раскопки отмечают в ряде случаев появление новых культурных элементов в более верхних слоях существующих поселений и могильников. В других случаях старые поселения вовсе оставлены, а новые возникли на более низких холмах, но окружены более мощными стенами³⁵. Пока не обнаружены следы насильственных разрушений. Но означает ли это, что все изменения произошли абсолютно мирно?

Авиен, использовавший очень древний источник, упоминает (244–249) город Герб, который был уничтожен бурями битв и только память о себе оставил. Этот город, по Авиену, располагался в истоках реки Ибер (Рио-тинто), где раскопки обнаружили горнорудное поселение Серро Саломон³⁶, которое, будучи весьма скромным, при всем желании не может быть принятым за город. Так что если принять сведения Авиена, то можно думать о существовании какого-то предшествующего поселения, достаточно крупного и укрепленного, недалеко от которого (тогда или позже) и возник горнорудный поселок. Несколько дальше (255–259) поэт говорит об изгнании с острова Картара кемпсов, которые разошлись в поисках новых мест. Авиен еще раз (285–286) упоминает этот остров, помещая его между двумя руслами реки Тартесс, так что события локализуются в самом сердце будущей Тартессиды. По-видимому, в этих достаточно туманных сообщениях отражены какие-то еще не ясные события, связанные с этническими передвижениями в конце II и в начале I тыс. до н. э. и предшествующие созданию Тартессийской державы.

Видимо, в этот период складывается тартессийский этнос. После крушения Тартессийской державы и уже в римское время район, в котором обитали тартессии, был населен турдетанами и тудрулами. Страбон (III, 1, 6) пишет, что одни писатели считают их разными народами, а другие — одним и тем же. При этом географ отмечает, что в его время уже никакой разницы между ними не ощущалось. В другом месте (III, 2, 11) он пишет, что Тартессидой прежде называлась страна, в которой теперь обитают турдулы. Плиний (III, 8; 13; 14) вовсе не упоминает турдетанов, а говорит только о турдулах, но это может быть связано с политико-административными условиями Южной Испании в конце

³⁴ Blanco A., Luzón J. M., Rúaiz D. Panorama tartésica en Andalucía oriental // Tartessos. P. 123–126.

³⁵ Ibid. P. 149–153; Pellicer M. Siedlungsplätze in der orientalisierende Epoche am unteren Guadalquivir // Hamburger Beiträge zur Archäologie. 1981. Bd. VIII. S. 40–54; Blázquez J. M. Tartessos y los orígenes... P. 355–373.

³⁶ Blanco A., Luzón J. M., Rúaiz D. Excavaciones arqueológicas en Cerro Salomón. Sevilla, 1967. Passim; Presedo F. Tartessos // Historia de España antigua. P. 147–148.

республики — начале империи. Птолемей (II, 4) различает турдетанов и турдулов, но известно, что он иногда помещал на свои карты данные, почерпнутые из разных источников, что порой приводило к удвоению топонимов и этнонимов³⁷.

Подобное положение представлено в Южной Испании еще раз. Соседями турдетанов и турдулов были бастетаны (или баститаны) и бастулы. Страбон (III, 1, 7) пишет, что бастетанов называют и бастулами. В дальнейшем он их страну называет Бастетанией, как область турдетанов и турдулов — Турдетанией.

Для объяснения этих двух пар названий можно выдвинуть различные предположения. Два названия могут в обоих случаях относиться к одному и тому же народу, причем одно могли дать соседи, а другое быть самоназванием или близким к нему. Возможно также, что речь идет о разных, но близких друг к другу этнических группах или даже о потомках одного этноса. Возможен и третий вариант: это различные племена, но каким-то образом связанные с одним образованием: турдетаны и турдулы с Тартессом, бастетаны и бастулы с городом Мاستией, или Бастой.

Чтобы оценить все эти возможности, надо иметь в виду, что эти названия встречаются у авторов уже римского времени и отражают этнонимию этой эпохи. У авторов более раннего времени или использовавших ранние, в том числе карфагенские источники встречаются другие названия. Полибий (III, 33, 9), перечисляя народы Испании, подчиненные Ганнибалу, называет терситов, т. е. тартессиев, мастиенов, оретанов и др. Ясно, что терситы (тартессии) — будущие турдетаны и турдулы, а мастиены — баститаны и бастулы. Тартессиев и мастиенов (каждых как одну этническую группу) упоминают Авиен (254–255, 422–423), Геродор (F. Gr. Hist. Fr. 2A), живший около 400 г. до н. э., Гекатей (F. Gr. Hist. fr. 41–44), работавший в конце VI в. до н. э. Если о сведениях последнего можно спорить, так как от них сохранились только не связанные друг с другом фрагменты, то тексты Полибия, Авиена и Геродора — связные и не допускают внедрения в их ткань других данных. Поэтому из трех вариантов объяснения пар названий мы склоняемся к первому: два названия одного народа, одно из которых было, по-видимому, собственным или близким к нему, а другое дано соседями.

В обоих случаях два названия отличаются суффиксом. Суффикс *-tan* широко распространен на юге и востоке Пиренейского полуострова и считается иберским. Суффикс *-ul* в зоне распространения иберской культуры более не встречается. Эта уединенность формы имени народа подсказывает, что самоназванием скорее всего было «турдулы», «бас-

³⁷ Ср.: Хенниг Р. Неведомые земли. М., 1961. Т. I. С. 95.

тулы». Иберские же соседи называли эти этнические группы близко к их самоназванию, но оформляли эти топонимы в соответствии со своими нормами. Когда же позже, уже во второй половине I тыс. до н. э., тартессии иберизовались³⁸, они могли и сами принять иберское название, сохраняя в памяти и прежнее имя. М. Перес Рохас считает, что форма *Tarte(ssi)* могла перейти только в *Turd(uli)*, исходя из туземной формы *Tart(uli)*, а уже позже из *Turduli* образовалась форма *Turdetani*³⁹.

Кроме турдулов и бастулов, этноним с тем же суффиксом встречается на севере Испании. Это — вардулы (*Plin.* III, 25; 26; IV, 108; *Ptol.* II, 9; 65) или бардулы (*Strabo* III, 4, 12). Как уже упоминалось, они, скорее всего, были неиндоевропейцами и, пожалуй, позже приняли участие в формировании баскского народа. Плиний (IV, 112; 113) и Мела (III, 46) упоминают «древних турдулов» на севере Лузитании на берегу океана. Находка латинской надписи с упоминанием «Квадрата сына Матая древнего турдула»⁴⁰ подтверждает существование этого этноса. Упомянув в другом месте (IV, 118) тех же турдулов, Плиний пишет: «*Turduli, qui Barduli* (турдулы, которые бардулы)»⁴¹. Толкование этой фразы энциклопедиста может быть разным, но сейчас важно одно: подчеркивание родства этих народов. Перед нами связующее звено между народами севера и юга Испании. Все это позволяет сделать вывод, что и турдулы, и вардулы (и соответственно бастулы) — остатки «средиземноморского» энеолитического или даже неолитического населения Испании. В таком случае устанавливается определенное родство между турдулами и протобасками⁴².

Таким образом, можно предположить, что в состав тартессийского этноса вошли как местные элементы, родственные будущим баскам, так и индоевропейские⁴³. Последние принесли с собой некоторые аспекты куль-

³⁸ *Pellicer M.* Problemática general de los inicios de la iberización en Andalucía Occidental // *Ampurias*. 1976—1978. Т. 38—40. Р. 11—21.

³⁹ *Perez Rojas M.* El nombre de Tartessos // *Tartessos*. Р. 370, п. 7.

⁴⁰ *Armstead S. G.* Cuatro nuevas inscripciones romanas de Coria (provincia de Casares) // *AEArq.* 1975. Vol. 48. Р. 173—176; А. э., 1983, 476, 477.

⁴¹ Плиний различает бардулов и вардулов, но фактически это два варианта одного названия, и Плиний (возможно, уже Агриппа, данные которого он использовал) заимствовал их, видимо, из разных источников.

⁴² Идею баскского происхождения имени «Тартесс» выдвинул М. Перес Рохас (*Perez Rojas M.* El nombre... Р. 369—378). Еще раньше Р. Лафон и И. Хубшмидт находили родственные баскским топонимы в Бетике, и суффикс -ss- в названии «Тартесс» и других некоторых испанских городов мог, по их мнению, соответствовать баскским и южнофранцузским формам (*Lafon R.* La lengua vasca // *ELH.* Madrid, 1960. Т. I. Р. 92, 96; *Hubschmidt J.* *Toponimia prelatina* // *Ibid.* Р. 454, 465).

⁴³ Мы не будем сейчас обсуждать теорию, согласно которой индоевропейские элементы принесены в Испанию «народом моря», так как вся она основана на случайных сходствах некоторых этнонимов.

туры, включая имена, как имя единственного известного нам исторического тартессийского царя — Аргантоний⁴⁴. Возможно, что пришельцы дали и династию государству. Формирование тартессийского этноса можно, по-видимому, отнести приблизительно к XI—X вв. до н. э., времени, которое М. Пельисер назвал ранней доколониционной тартессийской фазой⁴⁵.

Территория юго-западной культуры, и ареал формирования тартессийского этноса в частности, входили в более обширную культурно-экономическую общность — атлантическую, распространившуюся от Британии до Северо-Западной Африки. Основой этой общности была торговля металлами и продуктами металлообработки, в том числе бронзовым оружием. Эта торговля особенно интенсифицируется начиная с середины XIII в. до н. э. И уже тогда устанавливаются первые контакты между этим регионом и Средиземноморьем, которые усилились в следующем столетии. Районом, соединяющим атлантический и средиземноморский регионы, был юго-запад Пиренейского полуострова⁴⁶. И поэтому не случайно, что именно туда и направились финикийцы на первом этапе своей колонизации.

ПЕРВЫЙ ЭТАП ФИНИКИЙСКОЙ КОЛОНИЗАЦИИ

В результате финикийской колонизации Испания устанавливает прямые контакты с развитыми цивилизациями Восточного Средиземноморья. Многие вопросы, связанные с этой колонизацией, являются предметами споров, и самым, пожалуй, спорным является вопрос о ее начале. Античная традиция датирует его концом II тыс. до н. э., но с конца XIX в. и до сих пор большинство исследователей, особенно археологи, решительно отвергают столь ранние даты⁴⁷. Поэтому этот вопрос

⁴⁴ *Palomar Lapesa M.* Antroponimia pretromana // *ELH.* T. I. P. 353—354.

⁴⁵ *Pellicer M.* Ensayo de peridiozacion y cronologia Tartessia y Turdetana // *Habis.* 1979. Vol. 10—11. P. 235. По мнению М. Э. Аубет, тартессии со своей собственной индивидуальностью начали появляться около 1200 г. до н. э.: *Aubet M. E.* Horizonte cultural protihistorico // *Tartessos. Revista de Arqueologia*, extra N. Madrid, 1986. P. 59.

⁴⁶ *Aubet M. E.* Cádiz... P. 31—33; *Savory H. N.* Spain and Portugal. P. 221—227; *Hidalgo Cuiaro J. M., de la Peña Santos A.* Los contactos entre el area galaica y el Mediterraneo durante la prehistoria reciente // IV congreso. Cadiz, 2000. P. 809.

⁴⁷ Начало этому отказу от традиционной хронологии положил Ю. Белох (*Beloch J.* Die Phönikier am Agaischen Meer // *Rheinische Museum.* 1894. Bd. 49, I. S. 111—132). Но и в наше время есть ученые, защищающие высокую древность начала финикийской колонизации (например, *Шифман И. Ш.* Возникновение Карфагенской державы. М.; Л., 1963. С. 6—37; *Katzenstein H.* History of Tyre. Jerusalem, 1973. P. 75; *Negbi O.* // *Biblical Archaeology today.* Jerusalem, 1985. P. 222; *Stieglitz R.* The Geopolitics of the Phoenician Littoral in the Early Iron Age // *BASOR.* 1990. № 279. P. 11; *Huss W.* Die Karthager. München, 1990. S. 5).

надо рассмотреть в более широком контексте, не ограничиваясь только Испанией.

Фукидид (I, 8) называет финикийцев наряду с карийцами разбойниками, утвердившимися на островах Эгейского моря. А далее историк говорит только о карийцах и об изгнании их с островов критским царем Миносом. О прежнем пребывании карийцев на островах и о покорении их Миносом говорит и критское предание, сохраненное Геродотом (I, 171), а воспоминания о господстве карийцев на море дошли до раннехристианской хронографии (Евсевий)⁴⁸. Как бы ни расценивать это предание, ясно, что сведения об изгнании карийцев нельзя распространять на финикийцев, как нельзя говорить и об одновременности пребывания обоих народов на островах. Геродот (II, 44; VI, 47) и Павсаний (V, 25, 12) говорят об основании финикийцами храма Геракла на Фасосе и разработке ими золотых рудников на этом острове между Энирой и Кенирой. Эти названия, по крайней мере второе, считаются семитскими по происхождению⁴⁹.

Павсаний подчеркивает, что фасосский Геракл — тот же персонаж, которого почитают в Тире, и лишь позже эллины этого острова стали поклоняться греческому Гераклу. Исследование культа Геракла на Фасосе показывает, что речь идет о тирском Геракле⁵⁰. Д. Ван Берхем предположил, что финикийцы прибыли на Фасос через Кос, Эрифры и Лемнос⁵¹. Это предположение подтверждается общим направлением торговых связей догреческого Фасоса, особенно связью с Лемносом, который, по Гомеру (II, XXIII, 745), был местом финикийского торжища⁵². Путь к Фасосу шел через Родос, где, по Диодору (V, 58, 2), также имелось финикийское поселение, основание которого он приписывает Кадму. Родосские же историки называют Фаланта предводителем финикийцев на острове (*Ath.* VIII, 360e).

В южной части Эгеиды финикийцы, по сообщению Стефана Византийского (v. Melos), основали на Мелосе одноименный город. Обосновались финикийцы и на Фере (*Her.* IV, 147). Финикийцам приписывает

⁴⁸ *Kammenhuber A.* Karen, Karia // *Kleine Pauly*. Bd. III. Sp. 119; *Tomson G.* Frühgeschichte Griechenlands und der Agais. Berlin, 1960. S. 130–131, 136–137.

⁴⁹ *Berchem D. van.* Sanctuaires d'Hercule-Melqart // *Syria*. 1967. T. 46. P. 106, n. 2; *Salviat F.* Lions d'ivoire a Thasos // *BCH*. 1962. T. 86. P. 108–109, n. 7; *Salviat F., Servais J.* Stele indicatrice thacienne trouvée au sanctuaire d'Aliki // *BCH*. 1964. T. 88. P. 284.

⁵⁰ *Berchem D. van.* Sanctuaires... P. 88–107; *Berquist B.* Herakles on Thasos. Uppsala, 1973. P. 35; *Günter W.* Thasos // *Griechenland. Lexikon der historischen Städten*. München, 1989. S. 658. Ср.: *Gras M., Rouillard P., Teixidor J.* L'univers phenicien. Paris, 1989. P. 50.

⁵¹ *Berchem D. van.* Sanctuaires... Op. cit. P. 107–108.

⁵² *Graham A. J.* The Foundation of Thasos // *ABSA*. 1978. Vol. 23. P. 90–91.

Геродот (I, 105) также основание святилища на Кифере. По Павсанию (III, 23, 1), это самое древнее в Греции святилище Афродиты, и в нем богиня представлена вооруженной. Такое изображение мало подходит к эллинскому представлению о богине любви, но вооруженной появляется Астарта, финикийская богиня любви, с которой обычно отождествлялась Афродита, на монетах финикийского Секси в Испании⁵³. По Стефану Византийскому (v. Κύθηρα), сам остров назван по имени сына Финика, предка финикийцев, а обилие пурпуриночных моллюсков, столь важных для финикийцев⁵⁴, дало ему другое название — Порфирусса.

Еще Ф. Г. Моверс отмечал, что Родос, Фера, Мелос и Кифера лежат на дороге к западу⁵⁵. А на западе была Сицилия.

Фукидид (VI, 2, 6) замечает, что до прибытия греков вокруг Сицилии на мысах и островках жили финикийцы. Сомневаться в словах греческого историка нет оснований⁵⁶. Лингвисты в качестве семитских выделяют такие топонимы, как Тапс, Пахин, Тамариций, Макара, Мазарес⁵⁷. Все они связаны с восточным и южным побережьем Сицилии или с близлежащими островками. Эти места могли и раньше посещаться финикийцами, судя по находке финикийской статуэтки XIV–XIII вв. до н. э. в море у южного берега Сицилии⁵⁸.

После Сицилии финикийцам открывались Испания и Африка. Страбон (III, 2, 14; I, 2, 3), Диодор (V, 20; 35), Веллей Патеркул (I, 2, 3–4) связывают основание финикийцами колоний в этих землях. Испания и противлежащий берег Африки стали самыми западными районами финикийской колонизации. Важнейшим центром здесь становится

⁵³ *Garcia y Bellido A.* Les religions orientales dans l'Espagne romaine. Leiden, 1967. P. 13.

⁵⁴ *Bürchner.* Kythera // RE. 1924. Hbd. 22. Sp. 216.

⁵⁵ *Movers F. G.* Die Phönizier. Berlin, 1850. S. 256.

⁵⁶ *Tusa V.* Sicile // Les Phéniciens. Paris, 1997. P. 232.

⁵⁷ *Шуфман И. Ш.* Возникновение... С. 27–29; *Berard J.* La colonisation greque de l'Italie meridional et de la Sicile dans l'antiquite. Paris, 1953. P. 69–70, 73; *Philipp H.* Tamaricium sive Palma // RE. Hbd. 8A. Sp. 2092; *Ziegler K.* Sicilia // RE. Hbd. 4A. Sp. 1281. Сейчас как будто обнаруживаются и некоторые археологические следы финикийского присутствия в этом районе: *Tusa V.* La presenza feniciopunica in Sicilia // Phönizier im Westen. Mainz am Rhein, 1982. P. 97. Ср.: *Bondi S. F.* Nuove acquisizioni storiche e archeologiche sulla Sicilia fenicia e punica // IV congresso. P. 83–84.

⁵⁸ *Parrot A., Chehab M., Moscati S.* Les Phéniciens. Paris, 1975. P. 193–194, fig. 211; *Harden D.* The Phoenicians. Harmondsworth, 1971. P. 56. Plate 93; *Fantar M.* Afrique du Nord // Les Phéniciens. Paris, 1997. P. 201. Правда, надо заметить, что вопрос о сравнительно точной датировке этой фигурки спорен, и существует мнение, что ее надо скорее отнести к первым векам I тыс. до н. э.: *Bondi S. F.* Nuove acquisizioni... P. 84. Однако эта точка зрения основывается только на сравнении с испанским или сардинским материалом, в то время как сравнение с материалом метрополии показывает правильность более древней хронологии.

Гадес, основанный, по Страбону (III, 5, 5), после двух неудачных попыток, что может объясняться неприятием финикийцев местным населением. На это может намекать и название города — Гадир (укрепление, огороженное, укрепленное место). Возможно, в промежутке между двумя попытками обосноваться в Испании тирийцы укрепились в Ликсе на африканском берегу⁵⁹. Во всяком случае Плиний (XIX, 53) утверждает, что ликситское святилище Геркулеса, т. е. финикийского Мелькарта, было старше гадитанского. По Патеркулу, финикийцы через некоторое время после Гадеса основали Утику.

Итак, намечаются два пути финикийской колонизации: один — от Родоса вдоль западного побережья Малой Азии к Фасосу, другой — от того же Родоса вдоль южной кромки Эгейского архипелага к Сицилии, Африке и Испании. Эти пути упирались в золотые рудники Фасоса и богатую серебром Южную Испанию, куда, как и к Ликсу, выходили дороги атлантической торговли металлами⁶⁰. Главной задачей промежуточных пунктов было, вероятно, обеспечение этих путей.

Когда же эти пути возникли? Геродот (IV, 147), опираясь на местное предание, говорит, что лаконцы прибыли на Феру через восемь поколений после финикийцев. Продолжительность поколения колеблется у Геродота от 30 до 40 лет, но в целом три поколения составляют приблизительно сто лет⁶¹. Следовательно, финикийцы появились на Фере за 240–320 лет до лаконцев. Последние же переселились на Феру, по-видимому, в самом начале VIII в. до н. э.⁶² Следовательно, прибытие финикийцев надо отнести к первой половине XI или самому концу XII в. до н. э.⁶³

Фукидид (VI, 112) вкладывает в уста мелосцам утверждение, что их община существует уже 700 лет. Как известно, Фукидид сам сочинял речи, но так, как они могли быть произнесены в реальности⁶⁴. Поэтому

⁵⁹ Шифман И. Ш. Возникновение... С. 23–25; *Schulten A.* Tartessos. Hamburg, 1950. S. 34–35.

⁶⁰ Ср.: *Latacz J.* Die Phönizier bei Homer // *Die Phönizier im Zeitalter Homers.* Mainz am Rhein, 1990. S. 12; *Aubet M. E.* Cádiz... P. 33–35.

⁶¹ *Ball R.* Generation Dating in Herodotos // *Classical Quarterly.* 1979. Vol. 29. P. 281; *Haw W. W., Wells J.* A Commentary on Herodotos. Oxford, 1954. T. I. P. 439; *Лурье С. Я.* Геродот. М.; Л., 1947. С. 111.

⁶² *Jeffrey L. H.* Archaic Greece. London, 1976. P. 185; *Ekshmitt W.* Die Kykladen. Mainz am Rhein, 1993. S. 257.

⁶³ Правда, С. Маринатос относил лаконское завоевание Феры ко времени не ранее 700 г. до н. э., но и он датировал финикийское прибытие концом микенской эры или началом протогеометрического периода: *Marinatos S.* Ethnic problem raised by recent discoveries on Thera // *Bronze Migrations in the Aegeans.* London, 1973. P. 200.

⁶⁴ *Соболевский С. И.* Фукидид // *История греческой литературы.* М., 1955. Т. II. С. 96–97.

едва ли надо сомневаться в утверждении мелосцев. Поскольку речь была произнесена в 416 г. до н. э., возникновение общины, по мнению мелосцев, надо датировать 1116 г. Разумеется, цифра 700 — округленная, и ее нельзя понимать буквально, но то, что мелосцы отнесли начало своей истории к концу XII в. до н. э., вполне вероятно. Так как основателями города были, по Стефану, финикийцы, можно говорить, что и поселение их на Мелосе датируется концом XII в. до н. э.

Датировку финикийских опорных пунктов на крайнем западе дают Мела (III, 46) и Веллей Патеркул (I, 2, 3). Первый утверждает, что гадитанский храм существует со времени Троянской войны, а по словам второго, Гадес основал тирский флот, бывший тогда сильнейшим в мире, на восьмидесятом году после падения Трои, т. е. в 1105 г. до н. э. Эти датировки подтверждаются независимыми источниками. Патеркул отмечает, что Утика была основана немногим позже Гадеса (I, 2, 4). В то же время Плиний (XVI, 216) пишет, что храм в Утике, основанный одновременно с городом, существует 1178 лет. Это сообщение датирует создание города и храма концом XII в. до н. э. На какие-то «Финикийские истории» ссылается Псевдо-Аристотель (*De mirab. ausc.* 134), говоря, что Утика была построена за 287 лет до Карфагена. В зависимости от того, какую дату основания Карфагена мы принимаем, получаем для Утики 1112, 1110 или 1101 г. до н. э., что соответствует датировкам Плиния и Веллея Патеркула.

Таким образом, все дошедшие до нас хронологические указания, в том числе независимые друг от друга и перекрещивающиеся, не связанные с мифологией, дают близкие даты⁶⁵, укладывающиеся в последнюю четверть XII и, может быть, первую четверть XI в. до н. э., рисуя непротиворечивую картину ранней финикийской колонизации.

Все сведения об этом раннем этапе финикийской активности в Средиземноморье и Эгеиде (оставляя в стороне Кипр) можно разделить на две группы. К первой относятся данные, связанные с храмами и оракулами. К приведенным выше сообщениям о храмах на Фасосе и Кифере, в Гадесе, Ликсе и Утике надо прибавить рассказ Страбона (III, 5, 5) об основании Гадеса по велению оракула Геракла, т. е. Мелькарта. Храмы обладали обширными сведениями об основании и истории святилищ. Геродот (II, 44) передает рассказ тирских жрецов Геракла-Мелькарта о том, что их храм был воздвигнут при основании самого Тира 2300 лет назад, т. е. в XXVIII в. до н. э. Эти данные подтверждаются находками тирской керамики, древнейшие образцы которой восходят именно к этому столетию, так что можно говорить о точности хронологических

⁶⁵ *Fantar M. Afrique du Nord.* P. 200.

расчетов тирских жрецов⁶⁶. Это позволяет с большим доверием отнестись и к другим сведениям, восходящим к храмовым традициям.

Геродот утверждает, что и тирский, и фасосский храмы Геракла он посетил сам. Так что его передача храмовой традиции непосредственна. Может быть, то же самое можно сказать и о Меле. Он родился в Тингитере недалеко от Гадеса. В это время гадитанский храм был очень известен, его посещали многие римляне, и связанные с ним рассказы будущий географ мог слышать еще в детстве. Хотя не исключено, что испанские впечатления были дополнены сведениями, почерпнутыми из различных источников, в том числе у карфагенянина Ганнона⁶⁷.

Одним из важнейших источников третьей книги Страбона считается Посейдоний⁶⁸. Кроме того, сам Страбон именно в рассказе о Гадесе упоминает Артемидора. Оба автора, как утверждает сам Страбон (например III, 4–5), посещали Испанию, в том числе Гадес и его окрестности. Описывая гадитанский Гераклеийон, Страбон (III, 5, 7) ссылается и на свидетельство Полибия. Видимо, через этих писателей географ получил сведения об основании Гадеса, причем конечным источником является рассказ самих гадитан, как об этом недвусмысленно говорит Страбон (III, 5, 5).

Сложнее определить источники Плиния, который в своей «Естественной истории» пользовался самыми разными материалами. Говоря о храме в Утике, он отмечает, что в нем сохранились балки из нумидийского кедра, оставшиеся нетронутыми со времени основания храма и города. В западно-семитских религиях детали первоначального храмового строения всегда играли большую роль. Можно в связи с этим вспомнить о том значении, какое имеет в иудаизме Стена Плача — единственный сохранившийся фрагмент иерусалимского храма. Да и в гадитанском храме, по словам Силия Италика (III, 17–20), деревянные балки сохранялись якобы со времени его основания. Поэтому представляется, что в конечном счете в основе плиниевского сообщения лежит именно традиция утикийского храма. Говоря о ликситском святилище, Плиний употребляет выражение *ut ferunt*, так что возникает вопрос о тех, кто это делает. Не исключено, что этими людьми могли быть жрецы храма в Ликсе.

Большинство храмов, о которых идет речь, — храмы Мелькарта (Геракла, Геркулеса). И это не удивительно. Мелькарт — царь города,

⁶⁶ Gras M., Rouillard P., Teixidor J. L'univers... P. 46; Baurain C., Bonnet C. Les Phéniciens. Paris, 1992. P. 59; Bikai P. M. The Pottery of Tyre. Warminster, 1978. P. 72.

⁶⁷ История римской литературы. М., 1959. Т. III. С. 126–128.

⁶⁸ Стратановский Г. А. Страбон и его «География» // Страбон. География в 17 книгах. М., 1964. С. 782; Bunnens G. L'expansion phénicienne en Méditerranée. Bruxelles; Rome, 1979. P. 193; Ribichini S. Sui miti della fondazione di Cadice // IV congresso. P. 661–662.

владыка Тира — был покровителем этого города⁶⁹, олицетворением всего ценного и желанного для его жителей⁷⁰. Естественно, он выступал и как покровитель колонистов. В двуязычной надписи с Мальты этот бог в финикийской части именуется Владыкой Тира, а в греческой — архегетом (KAI 47). В греческой мифологии роль архегета-предводителя играл Аполлон. Так его именуют Фукидид (VI, 3) и Пиндар (Pyth. V, 60–61) именно в связи с основанием Наксоса в одном случае и Кирены — в другом. У Элия Аристида (Ог. 27, 5) мы находим рассуждения о различиях между функциями Аполлона как экзегета и архегета: в первом случае он посылает других основывать новые города, а во втором выступает как непосредственный ойкист⁷¹. Таким ойкистом ряда финикийских колоний выступает Мелькарт. Эта его роль особенно подчеркнута в Гадесе, ибо город был основан по его велению, да и позже Мелькарт вешал в гадитанском храме. Походы Мелькарта, как о них рассказал Саллюстий (Iug. 18), рассматривались как мифологическая предыстория финикийской колонизации. Поэтому естественно, что во многих финикийских колониях существовали святилища этого бога и соответственно рассказы о его деяниях.

В современной науке широко распространено мнение, что культ Мелькарта возник или во всяком случае окончательно оформился только в X в. до н. э., в царствование Хирама⁷². Основанием этому служит переданное Иосифом Флавием (Ant. Iud. VIII, 5, 3; Contra Ap. I, 18) сообщение Менандра Эфесского о том, что Хирам разрушил старые храмы и построил храмы Геракла (т. е. Мелькарта) и Астарты, а также установил празднество в честь воскресения Мелькарта в месяце перитии, т. е. в самом начале весны. При этом Иосиф недвусмысленно говорит, что Менандр использовал местные источники или же перевел тирские хроники на греческий язык⁷³. Так что сомневаться в словах Менандра едва ли возможно. Однако это сообщение, на первый взгляд, решительно противоречит рассказу Геродота, передавшего слова жрецов Мель-

⁶⁹ Preisendanz K. Melkart // RE. SpTbd. III. Sp. 293.

⁷⁰ Leslie E. Old Testament Religion in the Canaanite Background. New York; Chicago, 1936. P. 24.

⁷¹ Lombardo M. Le concezioni degli antichi sul ruolo degli oracoli nella colonizzazione greca // Annali della Scuola normale superiore di Pisa, classe di lettere e filosofia. 1972. Vol. II, 1. P. 69–70. О роли Аполлона и его оракула в Дельфах в колонизационной активности греков: Кулишова О. В. Дельфийский оракул в системе античных межполисных отношений. СПб., 2001. С. 131–147.

⁷² Dussaud R. Melqart // Syria. 1946–1948. T. XIV. P. 205–220; Moscati S. Melqart e i Fenici // RSF. 1988. Vol. 16, 2. P. 253–256; Du Mesnil du Buisson R. Nouvelles études sur les dieux et les mythes de Canaan. Leiden, 1973. P. 44.

⁷³ Ср.: Garbini G. I Fenici. Napoli, 1980. P. 74–78.

карта о том, что храм существует со времени основания города, и указанный им возраст, как отмечалось выше, соответствует археологическим данным.

Само по себе создание храма не означает введение культа. Даже если до Хирама в Тире не существовало святилища Астарты, это не означает, что там не было культа этой богини. Культ Астарты был очень древним и уже во II тыс. до н. э. широко распространенным не только в Финикии, но и далеко за ее пределами⁷⁴. По Филону Библскому (fr II, 24), передающему, как он говорит, слова финикийского писателя Санхуньятона, именно на острове в Тире Астарта нашла упавшую звезду и посвятила остров себе. Поэтому из факта постройки Хирамом храма Мелькарта нельзя делать вывод о времени появления в Тире культа этого бога.

Тирский Мелькарт был, по-видимому, близок угаритскому Балу-Цапану. В мифах, сцены из которых изображены на воротах гадитанского Гераклеяона, он предстает как олицетворение светлого начала, борющегося с темными порождениями хтонических сил⁷⁵. Такой бог был связан с солнцем⁷⁶. Недаром в сцене смерти Мелькарта «душу уносит к звездам пламя» (Sil. It. III, 42–44). Нонн (Dionys. X, 369) даже называет тирского бога повелителем огня. Этот огонь вполне правомерно можно рассматривать как воплощение солнечного. Тот же Нонн (Dionys. X, 370–374) называет тирского Геракла Гелиосом, пастырем человеческой жизни, скачущим по всему небу сверкающим диском, ведущим круг за кругом двенадцатимесячный год. На солнечный характер бога намекает рассказ о спасении Гадеса от нападения царя Ферона (Macrobian Saturn. I, 20, 12). В этих мифах Мелькарт выступает также как умирающий и воскресающий бог, подобный библскому Адонису, месопотамскому Таммузу или египетскому Осирису. Сохранился и миф, конкретно повествующий о гибели и воскресении Мелькарта, к которому мы еще обратимся.

Однако все эти мифы никак не отражают морской характер тирского владыки, его роль как предводителя колонизации. Можно думать, что

⁷⁴ Albright W. F. *Archaeology and Religion of Israel*. Baltimore, 1956. P. 74–77; Baudissin W. W. *Adonis und Esmun*. Leipzig, 1911. S. 17–24; Herrmann W. *Astarte* // *Mitteilungen des Instituts für Orientforschung*. 1969. Bd. 15, 1. S. 39–45; Шифман И. Ш. *Культура древнего Угарита*. М., 1987. С. 91–92, 154, 157–159.

⁷⁵ Tsirkina J. B. *The labor, death and resurrection of Melqart as depicted on the gates of the Gades Herakleion* // *RSF*. 1981. Vol. 9. P. 21–27.

⁷⁶ Солярный характер Мелькарта отрицают Р. Дюссо (Dussaud R. *Melqart*. P. 207) и А. Сейриг (Seyrig H. *Le culte du soleil en Syrie à l'époque romaine* // *Syria*. 1971. T. XLVIII. P. 356) и защищает А. Гарсиа и Бельидо (García y Bellido A. *Hercules Gaditanus* // *AEArq*. 1963. Vol. 35. P. 73).

они относятся к более древнему слою тирской мифологии. Храм в Гадесе был близок к тирскому как по архитектуре (насколько можно судить по описаниям тирского храма и иерусалимского, построенного по тирскому образцу тирским архитектором), так и по концепции, ибо именно эти два храма (да еще более поздний в Тибуре) имели оракул⁷⁷. Возможно, что гадитанские жрецы использовали для украшения храмовых ворот в какой-то степени тирскую модель. Если бы это предположение подтвердилось, то оно служило бы еще одним доказательством древности тирского храма Мелькарта.

Между тем морской характер «Царя города» отражается в мифе об основании Тира, как он изложен Нонном (Dionys. X, 443–534). Здесь рассказывается, что Геракл, т. е. Мелькарт, призывает основателей материкового Тира построить корабль и, переправившись на блуждающие в море Амбросийские скалы и принеся там жертву, остановить скалы и построить на них город. Этот призыв был выполнен, и на острове возник собственно Тир. В качестве образца для постройки кораблей бог предоставил рыбу навтил (т. е. кораблик). Таким образом, Мелькарт здесь предстает не только как основатель (хотя и косвенный) Тира, но и как изобретатель судостроения.

Мелькарт может выступать как морское божество, если связать этого тирского бога с Меликертом, одним из второстепенных морских божеств Эллады. В греческом мифе рассказывается, что Меликерт был сыном смертной женщины Ино, которая бросилась в море с младенцем на руках, и оба превратились в морские божества: Ино — в Левкотею, а Меликерт — в Палемона (Arollod. III, 4, 3; Ovid. Met. IV, 512–541). Ранее в науке признавалось тождество Мелькарта и Меликерта⁷⁸, позже оно категорически отвергалось⁷⁹, а сейчас иногда снова защищается⁸⁰. Ино в греческом мире считалась дочерью Кадма (так считал уже Гомер — Od. V, 333–334). С другой стороны, Ино связана с богиней Илифией, и, вероятно, эти два имени иногда относятся к одному и тому же божеству⁸¹. По Страбону (V, 2, 8), в этрусских Пиргах имелось очень древнее святилище Илифии. Раскопки в Пиргах дали фрагменты грече-

⁷⁷ Garcia y Bellido M. P. Altares y oráculos semitas en Occidente: Melqart y Tanit // RSF. 1987. Vol. 15, 2. P. 137–139.

⁷⁸ Stoll. Melikertes // ML. Bd. V. Sp. 2633–2634; Meyer F. Melqart // ibid. Sp. 2652.

⁷⁹ Dussaud R. Melqart. P. 210.

⁸⁰ Astur M. Hellenosemitika. Leiden, 1967. P. 209–211. В поддержку этого мнения можно отметить, что город Итан на Крите назван, по словам Стефана Византийского (v. Ἰτανός), по имени сына Финика Итана, а одним из важнейших богов этого города был Меликерт (Bürchner. Ithanos // RE. 1916. Hbd. 18. Sp. 2287–2288).

⁸¹ Pfiffig A. I. Uni-Hera-Astarte. Wien, 1965. S. 51.

ской керамики с выцарапанным именем Ино. Там же были найдены знаменитые золотые пластинки с финикийской и двумя этрусскими надписями, из текста которых понятно, что этрусская Уни отождествлялась с Астартой⁸². Можно считать, таким образом, что, по крайней мере на Западе, Ино-Левкотей-Илифия отождествлялась с Уни и Астартой.

Известен тирский миф о рождении Мелькарта (Phil., fr. 27). Рассказывается, что верховный бог Эл во время войны против собственного сына Неба взял в плен его наложницу и отдал в жены брату Дагону. Эта наложница была уже беременной от Неба и вскоре родила сына Демарунта. Возможно, в этом образе почитался старинный общесемитский бог Астар, мужская ипостась Астарты⁸³. Филон Библиский отождествляет Демарунта с Зевсом (fr. 31), а Цицерон среди многих Геркулесов упоминает и сына Юпитера и Астерии, более всего почитаемого в Тире (de nat. deor. III, 16, 42). В звездной деке Астерии исследователи видят Астарту⁸⁴. На барельефе, правда, уже римского времени, найденном в Тире, изображена сцена рождения Мелькарта Астартой⁸⁵.

Если эти рассуждения правильны, то получается, что Мелькарт и Меликерт были рождены одной и той же богиней — Илифией-Ино-Левкотеей-Уни-Астартой. Отождествление именно с Илифией показывает, что в данном случае и этрусков, и, пожалуй, финикийцев интересовал тот аспект богини, который связывался с ней не как с царицей богов, а как с родительницей, т. е. матерью Мелькарта. Став морским божеством, Меликерт греческого мифа именуется теперь Палемоном. Но Палемон — один из эпитетов Геракла (Hesych. v. Palaimon). Существовал также миф о рождении Палемона от Геракла и вдовы Антея (Pherekid. fr. 33e). Следовательно, этот бог включается в Гераклов мифологический цикл, хотя, по-видимому, первоначально он с ним связан не был. Вероятно, после появления устойчивого отождествления Мелькарта с Гераклом мифы о Меликerte соединились с мифами о Геракле.

С Меликертом был связан дельфин: он подхватил упавшего в море ребенка. Статуя Меликерта на дельфине находилась в храме на Истме (Paus. II, 1, 8). Именно дельфин перенес Меликерта, ставшего Палемоном, на Истм, и в месте его находки Сизифом стоял жертвенник Меликерта-

⁸² Maiuri A. Scavi nel santuario di Pirgi // Archeologia classica. 1964. Т. XVI. Р. 49–117.

⁸³ Шифман И. Ш. Культура... С. 91; он же. Отражение финикийского культа Астара в античной историографии // Переднеазиатский сборник. М., 1986. С. 81–82.

⁸⁴ Baudissin W. W. Adonis und Esmun. S. 307; Gsell S. Histoire ancienne de l'Afrique du Nord. Paris, 1924. Т. I. Р. 251; Baurian C., Bonnet C. Phéniciens. Р. 68.

⁸⁵ Seyrig H. Les grands dieux de Tyre a l'époque grecque et romaine // Syria. 1963. Т. XL. Р. 23–24, tabl. II, 1.

Палемона (*Paus.* I, 44, 8; II, 1, 3). Меликерт на дельфине изображается на коринфских монетах⁸⁶. Этот же морской зверь появляется на самых ранних монетах Тира во второй половине V в. до н. э., а на монетах следующего десятилетия мы видим Мелькарта, мчащегося на гиппокампе, а внизу под двойной линией волн — дельфина⁸⁷. В чеканке Гадеса также появляется дельфин⁸⁸. В том же городе во время празднеств в честь Мелькарта сжигалось чучело человека, сидящего на дельфине.

Из всего сказанного можно сделать вывод, что греческая сага о Меликerte воспроизводит, хотя, вероятнее всего, и в очень измененном виде, тирские рассказы о Мелькарте, о гибели и возрождении бога в морских волнах. Его апофеоз в морской пучине связан с морским аспектом его культа и образа.

Когда же возник морской аспект культа Мелькарта? Идентификация Мелькарта и Геракла появилась не позже VI в. до н. э., и позже Мелькарт уже ни с каким другим персонажем греческой мифологии не отождествлялся⁸⁹. Гомер (*Od.* V, 333–335) упоминает морскую богиню Левкотею, бывшую некогда смертной Ино. Это может говорить о том, что в гомеровское время был уже известен весь миф, включая рассказ о прыжке Ино в море с Меликертом на руках⁹⁰. Меликерт был связан с Беотией и Коринфом: в Беотии царствовал его отец, Амафант, там же жила Ино, дочь Кадма, основателя Фив (*Apollod.* I, 9, 1; III, 4, 1–3). Характерно, что греческая мифология выводит Кадма именно из Тира, а не из Сидона, который у Гомера (а в подражание ему и у многих других античных поэтов вплоть до Овидия) выступает символом Финикии вообще. Находка цилиндрических месопотамских печатей XIV–XIII вв. до н. э. в фиванской Кадмее подтверждает существование каких-то взаимоотношений этого города и Востока в микенское время⁹¹. Это было время существования греко-финикийских связей в языковой и литературной сферах⁹². И само имя «Цор» могло превратиться в «Тир» только в микенское время⁹³.

⁸⁶ *Stoll.* Melikertes. P. 2634.

⁸⁷ *Baramki D.* The coins exhibited on the Archaeological Museum of the American University of Beirut. Beirut, 1968. P. 25; *Harden D.* The Phoenicians. P. 157, Plate 110d-e; *Moscatti S.* I Fenici e Cartago. Torino, 1972. P. 460–461.

⁸⁸ *Vives A.* La moneda hispanica. Madrid, 1924. T. I. P. 52–53; T. III. P. 8.

⁸⁹ *Dussaud R.* Melqart. P. 216–222.

⁹⁰ *Lesky.* Melikertes // *RE.* Hbd. 21. Sp. 517–518.

⁹¹ *Колобова К. М.* Находки цилиндров-печатей в Фивах и спор о Кадме // *ВДИ.* 1970. № 2. С. 111–112; *Bunnens G.* L'expansion... P. 19.

⁹² *Гринцер П. А.* Две эпохи литературных связей // *Тирология и взаимодействие литератур древнего мира.* М., 1971. С. 12–45.

⁹³ *Шифман И. Ш.* Возникновение... С. 13–14.

Другим центром культа Мелькарта был Истм. На этот перешеек вынес Меликерта дельфин, и в честь Меликерта стали устраиваться Истмийские игры (*Apollod.* III, 4, 3; *Paus.* I, 44, 8; II, 1, 3), которыми распоряжались коринфяне. Вторым «хозяином» этих игр был Посейдон⁹⁴, что вполне естественно, ибо Посейдон принадлежал к сонму олимпийских божеств. Сложнее понять роль Меликерта. Трудно представить, что столь знаменитые игры, даже если в общеэллинские они превратились лишь при Кипселидах⁹⁵, были посвящены такому незначительному морскому божку, как Меликерт-Палемон. Естественнее полагать, что Меликерт в свое время играл гораздо более существенную роль, чем в I тыс. до н. э. И, может быть, лишь когда после дорийского нашествия Посейдон стал по преимуществу богом моря, каковым он еще не был в микенское время⁹⁶, он присоединяется к Меликерту в качестве «хозяина» Истмийских игр. Если Ино действительно связана с Илифией (или была одной из ее ипостасей), то надо вспомнить, что Илифия входила в состав микенского пантеона⁹⁷.

Все сказанное ведет к мысли, что культ Меликерта возник еще в микенской Греции, а следовательно, и морской аспект культа Мелькарта, отраженный в мифах о Меликерте и Ино, существовал уже во второй половине II тыс. до н. э. А это свидетельствует о правоте тирских жрецов этого бога, утверждавших, что их храм существовал со времени основания города. Значит, вполне возможно создание храмов Мелькарта на Фасосе, в Гадесе и Ликсе в конце II тыс.

Противоречие между рассказами Геродота и Менандра (а в достоверности того и другого нет оснований сомневаться), может быть, разрешает сам Геродот, сообщив далее, что в Тире имеется и другой храм Геракла — Геракла Фасосского. Видимо, это ипостась Мелькарта, почитаемая на Фасосе. Что некоторые финикийские божества могли иметь различные локальные ипостаси, подтверждается примером Астарты, сицилийской ипостасью которой была Астарта Эрицинская (*Ath.* IX, 51, 394; *Diod.* IV, 83, 4; *Ael. Var. hist.* I, 15)⁹⁸. Поэтому возможно, что при Хираме в Тире был построен храм именно Мелькарта Фасосского⁹⁹, которому

⁹⁴ *Reinmuth O. W.* Istmien // *Kleine Pauly.* Bd. 2. Sp. 1474—1475; *Tomson G.* Frühgeschichte. S. 213.

⁹⁵ *Reinmuth O. W.* Istmien. Sp. 1474.

⁹⁶ *Бартошек А.* Златообильные Микены. С. 200.

⁹⁷ Там же. С. 206; *Press L.* Życie codzienne na Krecie w państwie króla Minosa. Warszawa, 1972. P. 163.

⁹⁸ *Leglay M.* Saturne Africaine. Paris, 1966. P. 154; *Moscatti S.* Sulla diffusione del culto di Astarta Ericina // *Oriens Antiquus.* 1968. Vol. 7. P. 91—94.

⁹⁹ Существует мнение, что текст Менандра можно интерпретировать и как указание на постройку Хирамом совместного святилища Мелькарта и Астарты (*Garbini G.* Fenici. P. 75, п. 5). В таком случае это точно не тот храм, о котором говорит Геродот.

тирийцы так же поклонялись, как карфагеняне Астарте Эрицинской (*Diod. IV, 83, 4; Ael. Var. hist. I, 15*)¹⁰⁰.

Сложнее решить вопрос о празднике воскрешения Мелькарта, впервые установленном Хирамом (*Ios. Ant. jud. VIII, 5, 3; Contra App. I, 18*). Смерть и воскрешение принадлежат к глубинному слою мифологии Мелькарта, более древнему, чем его морской аспект. Но надо заметить, что появление культа какого-либо божества и праздник в его честь не всегда совпадают во времени. Например, Дионис относится к древнейшим божествам Греции, почитавшимся еще в микенские времена¹⁰¹, а празднование Великих Дионисий было установлено в Афинах только при Писистрате¹⁰². Говоря о введении Хирамом праздника воскресения Мелькарта, обратим внимание на других персонажей мифа (*Ath. IX, 47, 392f*): убийцей Мелькарта является Тифон, а воскресителем Иолай. Под Тифоном подразумевается финикийский бог Йам или Мот (вероятнее первый)¹⁰³.

Интереснее фигура Иолая. По мифу, переданному Диодором (*IV, 29–30*), Иолай был предводителем флота своего дяди Геракла во время колонизации Сардинии, а позже действовал на этом острове самостоятельно. Далее Диодор говорит, что местные жители стали приносить жертвы богу Иолаю и провозгласили его отцом. Итак, сардинский Иолай был богом и отцом. На этом острове известен бог, носящий титул «отца», это Сардус Патер, Сард Отец. В раскопанном храме Циды в Антасе среди votivных надписей в честь Циды встретила билингва, в которой латинскому *Sardi* соответствует финикийское *lsd*¹⁰⁴. Отсюда вытекает, что Иолай греческих авторов — финикийский Цид. Этот бог выступает как целитель¹⁰⁵, так что его поведение в случае Мелькарта вполне понятно.

Открытие этого бога поставило заново вопрос о наименовании финикийцев сидонянами, об упоминании Сидона как первоуродного сына

¹⁰⁰ *Leglay M. Saturne Africaine. P. 154; Moscati S. Sulla diffusione... P. 91–94.*

¹⁰¹ *Бартошек А. Златообильные Микены. С. 205; Лурье С. Я. Язык и культура Микенской Греции. М.; Л., 1957. С. 291–292.*

¹⁰² *Колобова К. М. Древний город Афины и его памятники. Л., 1961. С. 63; Зелинский Ф. Ф. Древнегреческая религия. Пг., 1918. С. 35; Andrews A. The Tyranny of Pisistratus // *CAH*. Vol. III, 3. P. 412.*

¹⁰³ *Шифман И. Ш. Культура... С. 156; Zannini B. L'interpretatio graeca dell'ugaritico Yam // II Congresso. P. 431–437.*

¹⁰⁴ *Ferron J. Le nature de dieu Sid d'après les decouvertes recentes d'Antas // Etudes semitiques. Paris, 1975. P. 12.*

¹⁰⁵ *Ibid. P. 9–15; Barreca F. La colonizzazione fenicio-punica en Sardegna alla luce delle nuove scoperte // Simposio de colonizaciones. Barcelona, 1974. P. 9–11; Garbini G. Le iscrizioni puniche de Antas (Sardegna) // *Annali*. 1969. T. 19 (29). P. 318–321, 329–332; Moscati S. Le iscrizioni prelatini in Italia. Roma, 1979. № 52.*

Ханаана и вообще о названии этого финикийского города, эпонимом которого может выступать Цид¹⁰⁶. У Малалы (Chron. III, 69) сохранилось интересное сообщение, которое, хотя и в искаженном виде, могло восходить к древним финикийским сказаниям¹⁰⁷: некий Сид, сын Египта, во времена Авраама стал основателем Сидона¹⁰⁸. Подчеркивание роли Циды, с одной стороны, как спасителя Мелькарта, а с другой — его спутника отражает, видимо, сложные взаимоотношения Тира и Сидона. Таким образом, нет основания утверждать отсутствие в Сидоне культа Мелькарта во II тыс. до н. э. и по этой причине отвергать храмовую традицию, возводящую к столь отдаленным временам начало финикийской колонизации.

Необходимо заметить, финикийцы в заморских землях основывали не только храмы Мелькарта. На Кифере это был, как мы видели, храм Астарты. По Плинию (XVI, 216), храмом, основанным одновременно с городом Утикой, был храм Аполлона, которого исследователи обычно отождествляют с Решефом¹⁰⁹. Выдвижение Решефа вместо Мелькарта, по-видимому, объясняется условиями создания Утики, куда, по решению тирийцев, была отправлена молодежь (Just. XVIII, 4, 2). Воинственный бог¹¹⁰, он вполне мог подходить к роли божественного покровителя такой беспокойной и динамичной части населения, как молодежь.

Вторую группу наших сведений о начальной стадии финикийской колонизации составляют сообщения, в которых храм или вовсе не упомянут, или упомянут вскользь, как известная данность. Ничего о храме не говорят мелосцы, отмечая лишь существование своей общины в течение 700 лет. Ради торговли, как отмечает Фукидид (VI, 2, 6), поселились финикийцы на Сицилии и близлежащих островках. Диодор (V, 20, 1–2) пишет, что в надежде на большие богатства финикийцы устремились в Океан и основали на европейском побережье Гадес, в котором среди прочего находился и великолепный храм Геракла (Мелькарта). Совершенно молчит о храмах Веллей Патеркул, говоря об основании Гадеса

¹⁰⁶ Шифман И. Ш. Финикийская историческая традиция в греческой и римской историографии // Древний Восток и мировая культура. М., 1981. С. 104, прим. 2; Ferron J. Le nature de dieu Sid... P. 14–15; *idem*. Sid: l'état actuel des connaissances // Le Museon. 1976. T. 89. P. 440.

¹⁰⁷ Ribichini S. Una tradizione sul fenicio Sid // RSF. 1982. Vol. 10, 2. P. 174.

¹⁰⁸ В этом сказании речь могла идти не столько о городе Сидоне, сколько о южной части Финикии в целом. Подробнее о Сидоне как обозначении Южной Финикии: Цуркин Ю. Б. От Ханаана до Карфагена. М., 2001. С. 30–34; о сообщении Малалы — с. 33.

¹⁰⁹ Albright W. F. Archaeology... P. 91; Schreter M. K. Alter Orient und Hellas. Innsbruck, 1974. S. 173; Walbank F. W. A historical Commentary on Polybius. Oxford, 1959. T. II. P. 47.

¹¹⁰ Albright W. F. Archaeology... P. 79; Conrad D. Der Gott Reschef // Zeitschrift für die Alttestamentische Wissenschaft. 1971. Bd. 83. S. 180–182; Garcia y Bellido A. Les religions... P. 11.

и Утики тирским флотом, бывшим тогда сильнейшим в мире, и приводя датировку на 80 лет более позднюю, чем Мела, упоминающий об основании храма. Только о создании города, а не храма, сообщает Псевдо-Аристотель. Последний, говоря об основании Утики, ссылается на «Финикийские истории». Так как время основания этого города отсчитывается от даты создания Карфагена, можно полагать, что эти «истории» были произведением карфагенских авторов. Возможно, что это была одна из тех «Пунических историй», которые упоминает Сервий (*Ad. Aen. I, 343, 378*), ссылаясь при этом на Ливия. Известно, что в Карфагене существовала довольно обширная литература, хранившаяся в библиотеках, которые затем были переданы африканским царям (*Plin. XVIII, 22*)¹¹¹. От одного из них, нумидийского царя Гиемпсала, узнал о «пунических книгах» Саллюстий (*Iug. 17, 7*), откуда он почерпнул сведения о ранней истории Африки и истории финикийской колонизации, включая ее мифическую предысторию.

Источники Веллея Патеркула определить достаточно сложно. Одним из них, очень вероятно, был Непот¹¹². С другой стороны, Непот, несомненно, знал произведения Сосила и Силена, верных спутников Ганибала (*Нер. Нан. 13*). У этих авторов Патеркул мог позаимствовать собственно финикийскую традицию. Последнее подтверждается и другими соображениями. Страбон (*XVI, 2, 22*) замечает, что хотя поэты больше трубят о Сидоне, а Гомер и вовсе не упоминает Тир, колонии, высланные в Ливию и Иберию и даже по ту сторону Геракловых Столпов, воспевают больше Тир. Финикийская колония по ту сторону Столпов — несомненно, Гадес. Какие колонии подразумеваются под иберскими и ливийскими, точно не известно, но среди них могут быть и Карфаген, и Утика. Воспевание же Тири явственно ощущается в словах Патеркула, прославляющего морскую мощь тирийцев.

Сам Страбон неоднократно упоминает древнейшие финикийские плавания на далекий Запад и основание ими там городов, в одном месте (*I, 3, 2*) датируя их временем несколько позже Троянской войны. При этом он в данном случае ничего не сообщает ни о храмах, ни о велениях оракула, и это создает впечатление, что он использовал другой вариант предания, отличающийся от рассказа об основании Гадеса. Поскольку во всех этих случаях речь идет о возведении городов, это направление в предании можно назвать «городским».

«Городская» традиция, как кажется, противостоит храмовой. Порой они придерживаются даже разных датировок. Так, в случае с Гадесом

¹¹¹ *Huss W. Die Karthager. S. 362–363.*

¹¹² *Albrecht M. von. Geschichte der römischen Literatur. Bern, 1992. S. 843 (ср.: S. 383).*

храмовая традиция относит создание храма ко времени Троянской войны, т. е. около 1184 г. до н. э., а «городская» — к восьмидесятому году после падения Трои, что косвенно подтверждается, как уже говорилось, датой создания Утики по Псевдо-Аристотелю. Означает ли это, что храм действительно возник на несколько десятилетий раньше города? В принципе в этом ничего невозможного нет. Храмы могли быть своеобразными опорными базами и ориентирами в морской торговле, они давали гарантию божественного покровительства и, следовательно, какой-то, пусть даже иллюзорной безопасности купцам, сюда прибывавшим¹¹³. Возможно, что на Фасосе, например, вообще не было городского поселения, а богатства этого острова разрабатывал сам храм. С другой стороны, однако, Страбон (III, 5, 5) говорит об одновременном основании города и храма, то же впечатление можно вынести и из слов Диодора (V, 20, 1). На это можно возразить, что финикийцы до основания Гадеса, очевидно, посещали Испанию неоднократно, а Страбон свел все это к трем путешествиям. Но некоторые сомнения вызывает дата Мелы.

Прежде всего она противоречит всем остальным известным датировкам первого этапа финикийской колонизации, о которых говорилось выше. Если обратиться к метрополии, то существовала традиция, в соответствии с которой Тир основали сидонцы, бежавшие из своего города, разрушенного аскалонитами, за год до Троянской войны (*Iust.* XVIII, 3, 5), т. е. в 1195 г. до н. э. Эта традиция подтверждается Иосифом Флавием (*Ant. Iud.* VIII, 3, 1). Хотя Тир, несомненно, существовал задолго до этого времени, совпадение дат не может быть случайностью. Видимо, в это время произошло весьма важное событие в истории Тира, которое позволило отнести его основание именно к этому времени. По-видимому, появление традиции об основании Тира в начале XII в. до н. э. надо связать с переселением туда сидонцев и их стремлением поставить себя, по крайней мере, вровень со старым гражданским коллективом Тира¹¹⁴. А это должно было потребовать все же значительного времени. Так что трудно представить, что уже через десять лет тирийцы сумели основать храм своего бога на крайнем западе тогдашнего мира. Но характерно, что храм столь настойчиво подчеркивал свою древность в противоположность «городским» преданиям.

Впрочем, приведенные датировки смущают современных исследователей своей откровенной привязкой к Троянской войне и вообще довольно ясно выраженной эллинизацией всей этой истории. Это служит

¹¹³ *Culican W.* Phoenicia and Phoenicians // *CAH.* Vol. III, 2. P. 488; *Bunnens G.* L'expansion... P. 282–285; *Gras M., Rouillard P., Teixidor M.* L'univers... P. 108–109.

¹¹⁴ *Шифман И. Ш.* Финикийская историческая традиция... С. 104. Это предание подробно разбирается в: *Циркин Ю. Б.* От Ханаана... С. 83–86.

важным основанием сомнения в достоверности всей традиции о столь раннем основании Гадеса, Утики и других финикийских поселений. Возникло представление, что эта традиция имеет единое происхождение и что, возможно, у ее истоков стоят александрийские эрудиты, помнившие о роли, приписываемой финикийцам Гомером, и искусственно связавшие мифы о Троянской войне и о Гераклидах с путешествиями финикийцев¹¹⁵. Думается, что такая точка зрения едва ли верна. Уже Страбон, и об этом говорилось выше, различал Гомера, умалчивающего о тирийцах, и финикийские колонии, тирийцев воспевающие. И хотя тот же Страбон (I, 2, 35) иногда называет финикийских колонистов на Океане сидонцами (правда, не от своего имени, а приводя мнение некоторых писателей) и так же поступает Саллюстий (Iug. 78, 1), но если речь идет конкретно о городе-метрополии колонистов, то упоминается только Тир. Мы уже видели, что истоки этой традиции довольно древние и, вероятнее всего, собственно финикийские, а в самой традиции можно выделить две струи: храмовую и «городскую», далеко не всегда совпадающие.

Нельзя также говорить о перенесении на финикийцев мифов о Геракле. Скорее наоборот, Геракл, будучи типичным греческим героем, включил в себя и ряд восточных черт¹¹⁶. В рассказе о его десятом подвиге в изложении Диодора (IV, 17–18) герой возглавляет не только большое войско, но и флот. Параллельное предание, восходящее, по крайней мере, к Стесихору, излагающее древнейшую и именно греческую версию этого похода, представляет Геракла как «сухопутного» героя¹¹⁷. Этот факт, как и сам маршрут Геракла, совпадающий с районами финикийской колонизации на ее первом этапе, и наличие большого войска, что надо сопоставить с армией Геркулеса-Мелькарта во время его похода в Испанию (*Sal. Iug.* 18), — все это ведет к мысли, что основа рассказанного Диодором мифа — финикийская, которая позднее была эллинизирована и включена в цикл мифов о Геракле¹¹⁸.

Разумеется, эллинизацию финикийских преданий отрицать нельзя. Однако надо иметь в виду, что в эпоху эллинизма многие «варвары», стремясь включить историю своих стран и народов в общеисторический поток, создавали произведения на греческом языке. Это объясняет появление трудов Манефона и Бероса, создание Септуагинты¹¹⁹. Иудеи при всем стремлении оградиться от язычников настаивали на родстве

¹¹⁵ *Moscatti S.* Tra Tiro e Cadice. Roma, 1989. P. 13.

¹¹⁶ *Potscher W.* Herakles // *Kleine Pauly*. Bd. 2. Sp. 1051.

¹¹⁷ Ср.: *Чистякова Н. А.* Древняя поэзия греческого Запада // ВДИ. 1980. № 4. С. 41–43.

¹¹⁸ *Макушкин М. Н.* Миф о Геракле как источник по истории Северо-Западной Сицилии // *Норция*. 1978. Вып. 2. С. 8–10.

¹¹⁹ *Шифман И. Ш.* Ветхий Завет и его мир. М., 1987. С. 14.

со спартанцами (I Мас. 12, 6–7, 21). В свою очередь, греки обращались к истории туземных народов и государств, используя их историческую и мифологическую традицию для своих построений. Так поступил уже в римское время Филон Библский, использовавший для своей «Финикийской истории» старинный труд финикийца Санхуньятона, хотя, возможно, и переделал его в значительной степени в эвгемерическом духе. И в этом случае грекоязычный автор стремился, насколько возможно, приблизить финикийские божества к греческим, в ряде случаев отождествляя их. Тирские хроники были изложены на греческом языке Менандром и Диём. И вот тот же Менандр отмечает прибытие в Финикию Менелая после падения Трои (*Clem. Alex. Strom.* I, 140, 8).

Включение восточной истории в общеисторический поток, в котором в эллинистическо-римское время определяющей была, естественно, история Эллады и Рима, вело и к принятию греческой исторической схемы, важнейшей вехой которой и была Троянская война¹²⁰. Поэтому неудивительно, что, подобно античным авторам, и восточные писатели принимали эту хронологическую веху.

На Западе эллинизация местных преданий могла произойти еще раньше. В Карфагене эллинизация культуры отмечается уже в самом начале IV в. до н. э. Не исключено, что в этом же направлении могли действовать и гадитанские жрецы. Хотя в их храме наблюдалась явная настороженность по отношению к иноверцам, как это видно из слов Эктемона (у *Av. Or. mar.* 358–363) о том, что чужеземные мореплаватели, помолвившись в храме, должны были как можно скорее покинуть его, само присутствие молящихся чужеземцев вело к установлению контактов с ними. И еще большая настороженность иудеев не мешала им, как мы видели, навязываться в братья к спартанцам. Так что римские и греческие авторы вполне могли принять «привязку» к Троянской войне от самих финикийцев. К тому же надо подчеркнуть, что определенная по отношению к этой войне дата основания Гадеса и Утики подтверждается датировкой Псевдо-Аристотеля и Плиния, не содержащей ссылки на войну.

Таким образом, у нас нет никаких оснований сомневаться в достоверности традиции, относящей первый этап финикийской колонизации к концу XII — началу XI в. до н. э.

Обратимся к метрополии. Вопреки существующему мнению¹²¹, в Финикии около 1200 г. до н. э. не произошло никакой цезуры в историче-

¹²⁰ Фролов Э. Д. Факел Прометея. Л., 1991. С. 87.

¹²¹ *Moscatti S.* Tra Tiro e Cadice. P. 19–24; *idem.* Continuità e discontinuità nell'area fenicia // *Atti della Accademia nazionale dei Lincei. Rendiconti.* 1985. Vol. XL. P. 184; *idem.* Gli inizi dell'età fenicia // *Atti della Accademia nazionale dei Lincei. Rendiconti.* 1993. Vol. IV, 1. P. 15.

ском развитии. Катастрофические разрушения, связанные с этническими передвижениями этого времени, непосредственно Финикию не задели. И в этническом, и в политическом, и в экономическом, и в социальном, и в культурном отношении финикийская история конца II—I тыс. до н. э. представляет прямое продолжение предыдущей эпохи¹²², и финикийцы даже выиграли от этих изменений¹²³. Конечно, бурные события того времени не могли полностью обойти Финикию. Вторжение «народов моря» и других народов привели, вероятно, к притоку ханаанейского населения в Финикию. Филистимляне из Аскалона, как уже говорилось, разрушили Сидон, жители которого переселились в Тир. В результате в стране возникает демографическое напряжение. Если согласиться с тем, что жертвоприношение *mlk* явилось ответом на такое напряжение, то свидетельства этого жертвоприношения появляются в XII—X вв. до н. э.¹²⁴ Между тем разрешить это напряжение путем экспансии вблизи собственной территории в тот момент финикийцы едва ли могли, так как территория, наиболее удобная для экспансии, расположенная к югу и юго-востоку, т. е. Палестина, была тогда полем ожесточенного соперничества филистимлян и евреев, а непосредственно у южных границ Финикии осели чекеры. Путь на восток преграждали горные цепи Ливана и Антиливана, вполне проходимые для торговых экспедиций или военных походов, но очень трудные для сравнительно массового переселения. К тому же в Сирии в это время уже появляются арамеи, заселяющие эту страну¹²⁵.

К тому времени финикийцы уже были хорошо знакомы со Средиземным морем. Находки бронзовой фигурки финикийского божества, о которой уже упоминалось, у южного побережья Сицилии, сирийской цилиндрической печати XIV в., остатки скорлупы страусовых яиц, идолов из костей гиппопотама и гребней из слоновой кости II тыс. и неко-

¹²² Del Olmo Lete G. *El continuum cultural canaaneo*. Barcelona, 1996. Passim.

¹²³ De Vaux R. *La Phénicie et les Peuples de la Mer* // *Mélanges de l'Université Saint-Joseph*. 1969. T. XLV. P. 488–491, 498; Müller-Karpe H. *Frühe Städte in der Alten und Neuen Welt* // *Jahrbuch des RGZM*. 1989. Bd. 36, 1. S. 19; Stieglitz R. *The Geopolitics...* P. 9–11; Röhlig W. *Die Phönizier des Mutterlandes zur Zeit der Kolonisierung* // *Phönizier im Westen*. S. 16; Negbi O. *Early Phoenician Presence in the Mediterranean Islands* // *AJA*. 1992. Vol. 96. P. 601–603; Циркин Ю. Б. *От Ханаана...* С. 82–93.

¹²⁴ Wagner E. C. G. *El sacrificio del Moloch en Fenicia: una respuesta cultural a la presión demográfica* // *II congreso*. P. 411–416. Ср.: Negbi O. *Early Phoenician Presence...* P. 611.

¹²⁵ Аветисян Г. М. *Ранние сведения о распространении арамейских племен по Северной Месопотамии и Армянскому нагорью* // *Историко-филологический журнал*. Ереван, 1984. Т. 3. С. 37–39; Mazar B. *The Aramean Empire and its Relation with Israel* // *The Biblical Archaeologist*. 1962. Vol. 35, 4. P. 102; Albright W. F. *Syria, the Philistines and Phoenicia* // *CAH*. Vol. 11, 2. P. 532.

торых других вещей в Испании, египетских скарабеев, датированных до 1200 г., в Утике и Ликсе свидетельствуют об этом¹²⁶. Очень интересной является находка железного меча на юго-востоке Пиренейского полуострова. Относящийся к концу II тыс. до н. э., меч был найден в окружении местных бронзовых предметов¹²⁷, и он мог быть только привозным из Восточного Средиземноморья, где железо уже было известно. Диодор (V, 35, 4) говорит о плаваниях финикийцев ради приобретения серебра, которое они затем продавали грекам, азиатам и другим народам, получая от этого большие выгоды. В связи с этим Диодор рассказывает анекдот, как финикийцы отрубили якоря, заменив их серебром. Этот же анекдот повторяет Псевдо-Аристотель (*De mir. aus.* 135). И лишь после этих многолетних плаваний, обогативших финикийцев, те приступили к выведению колоний (*Diod.* V, 35, 5). Все это говорит о существовании стадии предколонизации¹²⁸.

На этой стадии очень важную роль играл Тир. В то время как Библ был главным звеном, связывающим Финикию с Египтом, Тир (может быть, вместе с Угаритом) активно участвовал в установлении западных связей¹²⁹. Недаром греческая традиция упорно приписывает именно тирийцу Кадму основание Фив, которые Курций Руф (IV, 4, 20) даже называет тирской колонией наряду с Гадесом и Карфагеном.

Говоря о финикийской колонизации, нельзя забывать, что по существу это была лишь тирская колонизация, ибо единственной метропо-

¹²⁶ *Blazquez J. M.* Tartessos y los orígenes. P. 23–26; *Cintas P.* Manuel d'archéologie punique. Paris, 1970. T. I. P. 271–274, 307–308; *Montenegro A.* Historia de España... T. I. P. 308; *Parrot A., Chehab M., Moscati S.* Les Phéniciens. P. 202; *Schauer P.* Orient in spatbronze- und früh-eisenzeitlichen Occident // *Jahrbuch des RGZM.* 1983. Bd. 30. S. 177–183; *Almagro-Gorbea M.* La «precolonización fenicia» en la Península Ibérica // IV congreso. P. 713. Может быть, с финикийскими плаваниями связано наскальное изображение кораблей на юго-западе Испании (*Gonzalez de Canales Cerisola F.* Del Occidente mítico... P. 104).

¹²⁷ *Brandherm D.* Zur Datierung der ältesten griechischen und phönizischen Importkeramik der Iberischen Halbinsel // *MM.* 2006. Bd. 47.

¹²⁸ По отношению к греческой колонизации идея предколониационной фазы была выдвинута еще в 30-е гг.: *Blackeway A.* Prolegomena to the Study of Greco Commerce with Italy, Sicily and France in the eight and seventh centuries B. C. // *ABSA.* 1932–1933. Vol. XXIII. P. 170–208. Эту идею принял ряд ученых, изучающих колонизацию как на Западе (например: *Vallet G.* Region et Zankle. Paris, 1958. P. 57–58), так и в Северном Причерноморье (например: *Колобова К. М.* Из истории раннегреческого общества. Л., 1951. С. 152–153). Существование финикийской предколониации показал С. Москати (*Moscati S.* Precolonizzazione greca e precolonizzazione fenicia // *RSF.* 1983. Vol. 11, 1. P. 1–7). Его поддержали и другие исследователи (например: *Wagner E. C. G.* Fenicios y cartagineses. P. 9–14, 18–22). Мы также согласны с этой идеей, но относим предколониацию ко времени, предшествующему XII в. до н. э.

¹²⁹ *Katzenstein H. J.* History of Tyre. P. 27.

лией выступал Тир. Это целиком относится и к ее первому этапу. Думается, что выдвижение Тира обусловлено несколькими факторами. Во-первых, это уже отмеченное активное участие именно тирийцев в западных плаваниях и западной торговле. То, что Тир уже во II тыс. до н. э. был морским центром, обладавшим значительным портом, доказывается письмом тирского царя угаритскому¹³⁰. Второй фактор состоял в том, что именно Тир принял беглецов из разрушенного Сидона, что привело к резкому увеличению населения, создав то демографическое напряжение, о котором говорилось выше, и, может быть, вызвало внутреннюю борьбу, отзвуком которой стало предание об основании Тира сидонцами. Наконец, надо иметь в виду ассирийскую угрозу. В результате похода Тиглатпаласара I Библ, Сидон и Арвад уплатили дань ассирийскому царю (ANET, p. 275). И хотя этот поход не привел к включению Финикии в состав Ассирийской державы¹³¹, угроза была слишком значительна, чтобы ею пренебрегать. Вспомним, что много позже Исайя предлагал тирийцам под угрозой ассирийского нашествия переселяться за море. Не надо переоценивать страх перед ассирийцами, но совпадение дат правления Тиглатпаласара I (1115–1077 гг. до н. э.) и первого этапа финикийской колонизации, как и неупоминание Тира среди данников царя, заставляют предполагать связь между этими явлениями.

Необходимость переселения в далекие страны была использована тирийцами для приобретения значительных экономических выгод. Фукидид (VI, 2, 6), Диодор (V, 20, 35, 4), Псевдо-Аристотель (*De mir. ausc.* 135) подчеркивают торговый характер деятельности финикийцев. Их важнейшей целью были драгоценные металлы. Недаром пути колонизации упирались в Фасос с его золотыми рудниками и богатую серебром Южную Испанию. Главной задачей промежуточных пунктов было, вероятно, обеспечение этих путей. Но и сами они, видимо, играли некоторую роль в торговле, поставляя серебро и золото, хотя и в меньших количествах, пурпурные раковины, хлеб¹³². В обмен финикийцы продавали масло, различные безделушки и разный мелкий морской товар, как пишет Диодор (V, 35). Под мелким товаром надо, по-видимому, подразумевать разукрашенные ткани, амулеты, изделия из кости и тому подобное¹³³. Перед нами типичная колониальная торговля, какую вели карфа-

¹³⁰ *Lipinski E. Recherches ugaritiques // Syria. 1967. T. XLIV. P. 283–284; Baurian C., Bonnet C. Phéniciens. P. 63–64.*

¹³¹ *История Древнего Востока. М., 1988. Т. I, 2. С. 109.*

¹³² *Meltzer O. Geschichte der Karthager. Bd. I. Berlin, 1870. S. 86–89, 448–450; Huxly G. L. The History and Topography of Ancient Kythera. London, 1972. P. 36–37.*

¹³³ *Parrot A., Chehab M., Moscati S. Les Phéniciens. P. 147; Blazquez J. M. Tartessos y los origines... P. 44–45.*

геняне на западных берегах Африки много лет спустя (Нер. IV, 196) и через два с лишком тысячелетия англичане на берегах той же Африки. Подобная торговля не предполагает значительного уровня развития туземных контрагентов и может сводиться к «немому» обмену, как у тех же карфагенян.

В некоторых случаях финикийцы могли сами эксплуатировать рудники. Так было на Фасосе. Геродот, рассказывая об этом (VI, 47), употребляет слово *κτίσαντε* (причастие от глагола *κτίζω*). Он всегда использует этот глагол, говоря об основании города или первом поселении на данной территории (например, I, 16; II, 99; IV, 144). Поэтому и в данном случае можно говорить, что для Геродота финикийцы были основателями фасосских рудников.

Финикийцы основывали и простые опорные пункты для ведения торговли или обеспечения ее безопасности, и фактории без постоянного населения, и якорные стоянки. Выше приводились слова Фукидида (VI, 2, 6) о том, что ради торговли (*ἐμπορία. ἔνεχεν*) финикийцы селились на мысах Сицилии и ближайших островках. В то же время употребление историком глагола *οἰχεῖ* (в форме имперфекта *ᾤχουν*) показывает, что речь идет не о временных торговых постах, а об относительно прочных поселениях с постоянным населением. В еще большей степени это относится к таким городам, как Утика и Гадес. Юстин (XVIII, 4, 2), говоря об основании Утики, отмечает две причины создания колонии: обилие в Тире жителей и необходимость высылки в колонию молодежи. Высылка излишних и беспокойных элементов населения была бы бесполезной, если бы речь шла о временной фактории, жители которой должны были вернуться. Трехкратная попытка основания Гадеса (*Strabo* III, 5, 5), вероятно, свидетельствует о непростых отношениях с местным населением¹³⁴. Значит, и существовать этот город мог только как прочный пункт с относительно значительным постоянным населением. Об этом же свидетельствует и его название (Гадир — укрепление¹³⁵).

Сохранился миф (точнее, незначительный след мифа) об основании Гадеса героем Архалеем, сыном Финика (Fr. Gr. Hist. III C, 788F). Это упоминание дается со ссылкой на Клавдия Иолая, который включил его в свою «Историю Финикии». К сожалению, об этом историке и о его сочинении известно очень мало. Известно лишь, что он написал «Историю Финикии» не менее чем в трех книгах, и наряду с упоминанием

¹³⁴ Шифман И. Ш. Возникновение... С. 24–25; Schulten A. Tartessos. S. 34–35. По мнению Э. К. Г. Вагнера, трехкратная попытка основания Гадеса связана со спорадическими доколониальными плаваниями финикийцев: Wagner E. C. G. Fenicios y cartagineses... P. 20.

¹³⁵ Krahmalkov Ch. Phoenician-Punic Dictionary. Leuven, 2000. P. 137.

основания Гадеса упоминает также об излечении в Финикии Геракла, т. е. Мелькарта, и об основании финикийцами города Дора на палестинском побережье (*Steph. Byz.* vv. Ἀκτῆ, Δῶρος). Но и то, что сохранилось, представляет большой интерес. Нет никакого сомнения, что перед нами отрывок из финикийской мифологии, хотя имя основателя Гадеса дано в греческой форме¹³⁶. Автор даже пытается объяснить название основанного города иначе, чем это было принято в греческой литературе¹³⁷. По его сообщению, оно происходит от финикийского слова *gadron*, что означает «построить что-либо из небольшого». Это объяснение само по себе неверное, ибо название Гадир, несомненно, связано с *gdr* — стена и означает, как было сказано, «укрепление». Но Клавдий Иолай, может быть, не очень хорошо зная финикийский язык, связывает его с глаголом *gdl* — увеличивать¹³⁸. И ссылка на финикийское слово, хотя и неправильно понятое, подтверждает финикийское происхождение мифа, на который Клавдий Иолай ссылается. Архелея он называет сыном Финика. Филон Библиский (fr. 39) говорит, что Финик — греческое имя Хна. Последний же является эпонимом ханаанев-финикийцев¹³⁹. Как и некоторые другие семитские народы, финикийцы возводили название своего этноса к мифическому первопредку, каковым и является Хна¹⁴⁰.

В XI в. до н. э. заморская колониальная экспансия Тира исчерпывается. Этому способствует ряд обстоятельств. К тому времени финикийцы установили прямые связи с источниками золота и серебра и создали сеть пунктов между этими источниками и метрополией. Тем самым экономические цели колонизации были достигнуты. Значительные изменения произошли на Востоке. После Тиглатпаласара I ассирийские цари уже не предпринимали похода за Евфрат, а скоро вообще Ассирия вступила в полосу глубокого упадка¹⁴¹, и лишь через два столетия финикийцы вновь почувствовали ассирийскую угрозу. Пришли в упадок и другие большие государства Ближнего Востока. Не менее, а может быть, и более важную роль сыграли изменения у южной границы Финикии. Филистимляне стали более открыты, и в некоторых филистимских поселениях обнаружены следы мирного сосуществования филистимлян и финикийцев. Более близкие к Финикии чекеры, еще недавно пугавшие библского царя, резко ослабли, чем и воспользовались финикийцы.

¹³⁶ Ср. *Blazquez J. M., Alvar J., Wagner C. G.* Fenicios y cartagineses en el Mediterraneo. Madrid, 1999. P. 340–342.

¹³⁷ *Bunnens G.* L'expansion... P. 222.

¹³⁸ *Krahmalkov Ch.* Phoenician-Punic Dictionary. P. 137.

¹³⁹ Финикийская мифология. СПб., 1999. С. 112.

¹⁴⁰ *Циркин Ю. Б.* От Ханаана... С. 17–23.

¹⁴¹ История Древнего Востока. С. 110.

Раскопки показали, что в их поселениях, в том числе в столице Доре, приблизительно в середине XI в. до н. э. обнаруживается ясный слой разрушений, поверх которого поселяется совершенно новое и именно финикийское население. Это свидетельствует о завоевании чекерских городов, которые были заселены финикийцами¹⁴². Одним словом, финикийцы (именно тирийцы) нашли возможность решить свои демографические проблемы вблизи своей родины.

Таким образом, выделяется четко обозначенный во времени и пространстве первый этап финикийской колонизации в Центральном и Западном Средиземноморье. Промежуток приблизительно в два века отделяет этот этап от следующего.

¹⁴² Stern E. New Evidence from Dor for the First Appearance of the Phoenicians Along the Northern Coast of Israel // BASOR. 1990. № 279. P. 30–32.

Глава II

ТАРТЕСС

ТАРТЕССИЙСКАЯ ДЕРЖАВА

В предыдущей главе говорилось о начале финикийской колонизации и о сложении тартессийского этноса. Во взаимодействии этих элементов родилась Тартессийская держава. Однако произошло это не сразу. Контакты между туземцами и восточными колонистами были чрезвычайно ограничены. Это явно связано с огромным различием в уровне развития тех и других. Диодор (V, 35, 3—36, 1) описывает испанских контрагентов финикийских купцов как людей, которые еще не знали ценности серебра. В его рассказе, как и в рассказе Псевдо-Аристотеля (*De mirab. ausc.* 135), содержатся сказочные детали и несомненные преувеличения, но все же эти сообщения отражают определенную реальность. Относятся они к доколониальному периоду, ибо, по словам Диодора, много позже финикийцы основали Гадес, а сами испанцы лишь через много времени узнали ценность серебра. В это время тартессии были по-прежнему больше связаны с Северо-Западной Европой, чем с Востоком¹. Характерен в этом отношении клад из Бодональ де ла Сьерра, датируемый около 1000 г. до н. э., в котором нет ни одной вещи, обнаруживающей финикийское влияние, но зато имеются золотые изделия, подобные британским². В этих условиях финикийская торговля в Испании приобретала типично колониальный характер, подобный тому, какой позже был характерен для карфагенской торговли на западном берегу Африки, когда контрагенты практически не вступали в прямой контакт друг с другом. Такая торговля не ведет ни к каким взаимным влияниям.

Это обстоятельство не мешало финикийцам извлекать значительную прибыль из торговли с местным населением Испании. Тот же Диодор говорит о доходах, получаемых финикийцами от торговли испанским

¹ Blázquez J. M. *Tartessos y los orígenes...* 1975. P. 253—254.

² Almagro Gorbea M. The Bodonal de la Sierra Gold Fund // *Journal of the Royal Society of Antiquaries*. 1989. Vol. 104. P. 44—51.

серебром с Грецией, Азией (автор римского времени, видимо, подразумевал провинцию Азию, т. е. западную часть Малой Азии) и другими странами. Главным продуктом Испании было именно серебро, к которым присоединялись и другие товары. Если «таршишский корабль» Соломона, который вместе с флотом тирского царя Хирама участвовал в далеких заморских экспедициях, приходил именно из Таршиша, т. е. Южной Испании, что вероятнее всего, то главными продуктами Испании оказывались серебро, золото, слоновая кость (вероятно, получаемая из Африки) и диковинные птицы (I Reg. X, 22). Таким образом, с Запада на Восток доставлялись не товары, необходимые для непосредственного производства, а предметы роскоши и увеселения восточных дворов и знати.

В начале I тыс. до н. э. на юге Пиренейского полуострова начинают происходить изменения. Именно в X–IX вв. до н. э. район Онобы (совр. Уэльвы) и нижнего Бетиса приобретает индивидуальность, выделяющую его из общей картины Пиренейского полуострова. Возникают поселения на высоких, до этого не населенных холмах, господствующих над окрестностями. Сами поселения были, видимо, еще скоплениями хижин, а их жители занимались преимущественно земледелием и скотоводством³. Однако уже тогда выделяется знать, свидетельством чему является уже упомянутый клад из Бодональ де ла Сьерра.

Определенным ферментом, ускорившим социальное и политическое развитие тартессиев, стали, вероятно, северные пришельцы, о которых говорилось в предыдущей главе. Над могилами выдающихся людей они ставили каменные стелы с изображением преимущественно оружия, что свидетельствует о существовании военной аристократии⁴, которая как бы наложила на ранее существовавшие тартессийские общины. Ее появление ускорило ход социального развития Южной Испании. Исследователи выделяют два основных ядра этого развития: одно расположено в районе эстуария современных рек Риотинто и Одиель, а другое на Бетисе вокруг будущего Гиспалиса (совр. Севилья)⁵, который в то время был гораздо ближе к морю, чем сейчас, ибо конфигурация побе-

³ *Aubet M. E.* Horizonte cultural... P. 50–60; *Martin Ruiz J. A.* Los fenicios en Andalucía. Cadiz, 1995. P. 210–215; *Moreno Arrastro F. J.* Tartessos... P. 157–162; *González de Canales Cerisola F., Serrano Pichardo L., Llompart Gómez J.* El emporio fenicio precolonial de Huelva. Madrid, 2004. P. 18.

⁴ *Galan Domingo E.* Estelas, paisaje y territorio en el bronce final del Suroeste de la Península Ibérica. Madrid, 1993. Passim; *Rodríguez Neila J. F.* Historia de Córdoba. Córdoba, 1988. T. I. P. 112–114. Прибытие индоевропейцев (кельтов) X. М. Бласкес относит к протоориентализирующему периоду: *Blázquez J. M.* Tartessos // HE. T. I. P. 36.

⁵ *Aubet M. E.* Horizonte cultural... P. 60–61.

режья была иной и место нынешней долины вокруг нижнего течения Гвадалquivира занимал морской залив, выше которого находилось обширное озеро⁶. Именно вокруг этого озера и несколько выше по течению Бетиса и расположился важный очаг тартессийской цивилизации. Он сохранял некоторые консервативные черты, и его экономической основой было сельское хозяйство. Западный очаг был больше связан с морем⁷. Находка клада бронзовых изделий указывает на роль этого района в торговле металлом⁸. Вероятно, в IX в. до н. э. здесь начинают разрабатываться серебряные рудники⁹, сыгравшие затем большую роль в экономической и политической жизни Южной Испании. Вероятно, именно как порт торговли металлом, в том числе и, может быть, особенно серебром, возник город Оноба (совр. Уэльва)¹⁰.

Оноба не была единственным новым поселением этого региона. Возникают и другие поселения на мысах или холмах, расположенных преимущественно в важных стратегических пунктах, позволяющих контролировать как пути движения металлов, так и маршруты перегонки стад¹¹. Необходимо подчеркнуть, что все они имеют местную основу, так что нельзя их возникновение приписывать северным или восточным пришельцам. Добыча и обработка металлов, особенно серебра и частично меди, появление нового вида керамики, изготавливаемой еще от руки, но довольно хорошего качества, свидетельствуют о выделении ремесленников. К началу VIII в. до н. э. весь район западной части нынешней Андалусии в археологическом плане представляет однородный культурный горизонт¹², который, учитывая сообщения письменных источников, может говорить о возникновении здесь Тартессийской державы.

⁶ *Fierro Cubiella J. A.* Gadir. La historia de un mito. Cádiz, 1995. P. 88–109; *Arteaga O., Roos A. M.* Geo-archaologische Forschungen im Umkreis der Marismas am Rio Guadalquivir (Niederandalisien) // *MM*. 1995. Bd. 36. S. 211–214.

⁷ *Aubert M. E.* Horizonte cultural... P. 60.

⁸ *Bosch Gimpera P.* Huelva // *Reallexikon der Vorgeschichte*. 1927. Bd. X. S. 395–396; *Fernández-Miranda M.* Huelva, ciudad de los tartessos // *Los fenicios en la Peninsula Iberica*. Barcelona, 1986. T. II. P. 223.

⁹ *Aubert M. E.* Horizonte cultural... P. 60–62; *Blázquez J. M.* Panorama general del desarrollo historico de la cultura tartesica // *RSF*. 1991. Vol. 19, I. P. 47.

¹⁰ *Belen M., Del Amo M., Fernández-Miranda M.* Secuencia cultural del poblamiento en la actual ciudad de Huelva durante los siglos IX–VI a. C. // *Huelva arqueologica*. 1982. Vol. VI. P. 22–24; *Fernández-Miranda M.* Huelva. P. 233–237; *Rufete Tomico P., García Sanz C.* Huelva en la epoca tartesica. Huelva, 1995. P. 11–13; *González de Canales Cerisola F., Serrano Pichardo L., Llompardí Gómez J.* El emporio... P. 208–210.

¹¹ *Aubert M. E.* Horizonte cultural... P. 60–63; *Blázquez J. M.* Panorama general... P. 46–47.

¹² *Aubert M. E.* Horizonte general... P. 61.

Когда Тартессийская держава привлекла внимание греков, что отразилось в памятниках античной литературы, она занимала огромную территорию между реками Анас (*Av. Or. mar. 223*) и Теодор (*Or. mar. 462*). Судя по находкам тартессийских надписей, возможно, что какое-то время в ее состав входил и район между Анасом и океаном (современная Алгарве). Сами тартессии занимали сравнительно небольшую часть этого пространства, приблизительно от нижнего течения Анаса до среднего течения Бетиса. Именно в этом районе наиболее плотно встречается сетчатая и геометрическая, а позже и ориентализирующая керамика, характерная именно для тартессиев¹³. Остальную территорию населяли другие племена: кинеты (*Fr. Gr. Hist. I, Herodor. fr. 2A*), кильбикены (*Av. Or. mar. 225*), сельбисины, или эльбисины (*Herodor. fr. 2A; Av. Or. mar. 423*), мастиены, или массиены (*Herodor. fr. 2A; Av. Or. mar. 422, 450*) и ряд других¹⁴. Говоря о сельбисинах, Авиен (*Or. mar. 422*) упоминает «сельбисенские царства» (*regna Selbisina*), что говорит о сравнительной независимости (или, лучше, автономии) этого народа внутри Тартессийской державы.

Источники сообщают и другие известия. Так, юго-восточное побережье Испании в первой половине I тыс. до н. э. населяли мастиены, но Псевдо-Скимн (199) утверждает, что этим побережьем владели тартессии. Автор использует глагол *κατέχω*, а не *οἰκέω*, что явно говорит о господстве тартессиев, которые, по-видимому, сами там не обитали. Город Майнобора упоминается Гекатеем (*Fr. Gr. Hist. I, Hec. fr. 42*) как находящийся в земле мастиенов. Это, вероятно, либо Майнака, упоминаемая Авиеном (*Or. mar. 427, 431*), либо, вероятнее, туземный город, находящийся рядом с Майнакой¹⁵. Но остров напротив этого города находился под властью тартессиев (*Tartessiorum iuris*) (*Av. Or. mar. 428*). Вероятно, тартессиям принадлежали и пограничные земли у реки Теодор с городом Герной (*Av. Or. mar. 462–463*).

Все это позволяет сделать вывод, что Тартессийская держава представляла собой федерацию племен, находившихся под властью тартессиев. На территории этих племен (всех или нет, мы не знаем) имелись опорные пункты тартессиев, опираясь на которые, они и могли осуществлять свою власть. Что представляли собой эти пункты, сказать трудно. Авиен и Псевдо-Скимн употребляют выражения,

¹³ *Guadrado Diaz E.* Origen y desarrollo de la ceramica de barniz rojo // *Tartessos*. P. 279–281; *Blázquez J. M.* Tartessos y los orígenes... P. 356–418.

¹⁴ Об этих племенах см.: *Blázquez J. M.* Tartessos y los orígenes... P. 225–226.

¹⁵ *Schulten A.* Tartessos. Hamburg, 1950. S. 47–48; *García y Bellido A.* Tartessos // *HE*. Madrid, 1952. T. I, 2. P. 523–524; *Del Castillo A.* Mainaca: ¿una colonia inexistente? // *RSF*. 1989. Vol. 17, 1. P. 103–116.

свидетельствующие о власти тартессиев, но не о заселении ими этих пунктов¹⁶.

Сколь велика была власть тартессиев над другими племенами? Точно ответить на этот вопрос невозможно, можно лишь высказать гипотезы. Геродор, работавший около 400 г. до н. э., в своем повествовании о подвигах Геракла дал картину земли и народов, ее населяющих¹⁷, в том числе Испании. В сохранившемся отрывке (2А) говорится об иберском племени, которое населяет побережье и является одним племенем, лишь названиями делящимся по филам. Далее автор перечисляет эти «филы», и все они лежат в пределах, указанных Авиеном для Тартессийской державы¹⁸. Исключением являются кинеты, но они жили к западу от устья Анаса, где, как говорилось выше, археологи находят образцы тартессийской письменности, что позволяет сделать вывод о вхождении этой территории в состав Тартессиды.

Название «иберы» в данном случае, по-видимому, относительно позднее. Геродот (I, 163) различает Иберию и Тартесс, но более поздние авторы называют Иберией уже всю Испанию. Сведения самого Геродора, видимо, восходят ко времени не позже рубежа VI–V вв. до н. э. и более или менее современны источнику Авиена. С ним роднит Геродора упоминание ряда племен¹⁹, которые Геродор называет филами, что обычно у греческих писателей обозначает подразделения одного народа или государства: на филы делились ионийцы, дорийцы и т. д., а с введением территориального деления граждане одного полиса, но не эллины в целом. Геродор также подчеркивает, что эти «филы» разнятся лишь названиями. Следовательно для Геродора или, скорее, для его источника Южная Испания составляла одно целое, и ни о какой самостоятельности населявших ее племен не упоминается.

¹⁶ Одним из таких пунктов мог быть Кастулон, возникший в конце VIII в. до н. э. и основанный людьми, тесно связанными с районом Онобы и нижнего Бетиса, т. е. с тартессиями: *Blázquez J. M. Evolucion del patron de asentamiento en Castulo // Arqueologia espacial. 1984. Vol. 4. P. 242, 244; Blázquez J. M., Valiente Mella. El poblado de la Muella y la fase orientalizante en Castulo (Jaen) // Phönizier im Westen. Mainz am Rhein, 1982. P. 425.*

¹⁷ *Jacoby F. Herodoros // RE. Hbd. 15. Sp. 983.*

¹⁸ Сохранившийся фрагмент Геродора заканчивается непонятным словом, читаемым как ῥῑδῑορῑδῑος. Раньше это слово понимали как ῥῑδῑ ὁ 'Родῑνος (сразу Родан). Однако сопоставление текстов Геродора и Авиена показывает, что «филы» Геродора расположены в Южной Испании. Поэтому были предложены другие конъектуры: ῥῑδῑ ὁ Σαρδῑῑως (сразу Сардинское, т. е. море) и ῥῑδῑ ὁ πορῑῑός (сразу пролив): *Schulten A. Eine Emendation zu Herodoros // Hermes. 1914. Bd. 49. S. 153–154.* Вопрос не решен окончательно, но южноиспанская локализация геродоровских фил несомненна.

¹⁹ Например, кинеты, тартессины, мастиены. Исключение составляют глеты, отсутствующие у Авиена. Но это можно объяснить тем, что они жили в глубине страны, а Авиена (или, точнее, его источник) интересовали преимущественно прибрежные племена.

Такое же впечатление можно вынести из слов Эфора (Fr. Gr. Hist. Eph. fr. 133), в соответствии с которыми иберы, населяющие западную часть земли, являются одним полисом. Слово «полис», как известно, обозначает не только город, но и государство, и страну либо область. Это в свое время настойчиво подчеркивал Страбон (VIII, 3, 31), ссылаясь на Гомера, Стесихора и Еврипида. Поэтому можно полагать, что и у Эфора в данном случае этот термин означает государство. Будучи сам из эолийской Кимы²⁰, находившейся недалеко от Фокеи и с древности связанной с этим городом (Fr. Gr. Hist. II. Nic. von Damaskos fr. 51; Paus. VII, 3, 10–20)²¹, историк вполне мог почерпнуть свои сведения у фокейцев²², которые установили прямые связи с Тартессом. Так что можно, вероятно, говорить, что для малазийских греков в Испании существовало единое государство, каким в то время мог быть только Тартесс.

Наконец, обратимся к Геродоту (I, 163). Он говорит, что тартессийский царь Аргантоний предложил фокейцам при их первом посещении Тартесса поселиться в его стране, где они пожелают. Хотя греки в тот момент не воспользовались любезным приглашением царя, позже они основали на юге Испании свою колонию Майнаку (см. ниже). По словам Авиена (Or. mag. 427–428), она располагалась на мастиенском берегу, напротив острова, находившегося под властью тартессиев. Трудно предположить, что фокейцы создали здесь поселение вопреки воле хозяев противоположного острова. Вероятнее всего, обоснование в этом месте было обусловлено предыдущим приглашением Аргантония. И если это так, то можно считать, что тартессийский царь распоряжался территорией подчиненных племен.

Все эти данные могут говорить о том, что суверенитет тартессиев и их царей над остальными племенами державы был довольно значителен. Для иностранного наблюдателя Тартесса выступала как одно государство или племя²³, отдельные части которого не казались ему самостоятельными единицами.

Перед нами политическое объединение, основанное на господстве одного племени над федерацией, членами которой являются подчиненные племена. Такая модель государства не уникальна. В отличие от Востока и греко-римского мира, где государство возникло на основе

²⁰ Gartner H. Ephoros // Kleine Pauly. Bd. II. Sp. 299.

²¹ Akurgal E. Les fouilles de Phocée et le sondage de Kyme // Turk arkeoloji degrisi. 1956. P. 21; Sakellariou M. La migration grecque en Ionie. Athene, 1958. P. 296–504.

²² Ср.: Schulten A. Tartessos. S. 64.

²³ Думается, что разноречивость в определениях (племя, государство) объясняется использованием разными авторами различной терминологией, но не неопределенностью того образования, каким была Тартессийская держава.

территориальной общины²⁴, известны государства, образовавшиеся на племенной основе. Видимо, на пути к такой государственности шли галлы, по крайней мере наиболее развитые из них, такие как эдуи²⁵. К подобным государствам, по-видимому, можно отнести «варварские» королевства раннего Средневековья. Может быть, аналогию представляет Киевская Русь, держава Рюриковичей на ранних этапах своей истории, когда под властью полян оказались другие восточнославянские племена. Династия в этой державе была норманнская. И в Тартессиде, судя по имени царя Аргантония, династия могла быть индоевропейской (вероятно, кельтской), а не собственно тартессийской.

Когда возникла Тартессийская держава, сказать трудно. Ранние источники, сообщающие о ней, относятся, вероятно, к VI в. до н. э. Не очень-то помогает археология. Тартессийская цивилизация была ориентализирующей (подробнее об этом ниже). Первые следы восточного влияния в западной части Тартессиды, в том числе в Онобе, т. е. на территории самих тартессиев, начинают проявляться уже в IX в. до н. э.²⁶, а становление самой ориентализирующей цивилизации надо, по-видимому, отнести к первой половине VIII в. до н. э.²⁷ В восточной зоне начало ориентализации падает на середину этого столетия²⁸. Явилось ли это явление результатом непосредственного финикийского влияния из колоний, которые уже появились на средиземноморском побережье Южной Испании, или же стало следствием включения Восточной Андалусии в ориентализирующий тартессийский круг? То, что, по Авиену, эта территория находилась внутри тартессийских границ, позволяет склониться ко второй возможности. Если принять эту возможность, то датировать распространение тартессийской власти на эту зону тоже можно приблизительно серединой VIII в. до н. э. Власть тартессиев распространялась и на север, на территорию современной испанской Эстремадуры. Там южное влияние начало проявляться в конце VIII в. до н. э.²⁹ Может быть, рубежом VIII–VII вв. до н. э. надо датировать включение этой территории в состав Тартессиды. Нельзя исключить, что населяли ее геродоровские глеты, жившие к северу от кинетов и являвшиеся одной из «фил» Тартессиды.

²⁴ Ср.: Дьяконов И. М. Возникновение земледелия, скотоводства и ремесла... // История Древнего мира. М., 1989. Т. I. С. 40.

²⁵ Широкова Н. С. Древние кельты... С. 200–215.

²⁶ Fernández-Miranda M. Huelva. P. 236.

²⁷ Belén M., Del Amo M., Fernández-Miranda M. Secuencia cultural... P. 24–25.

²⁸ Pastor Muñoz M., Carrasco Rus J., Pachón Romero J. A. Protohistoria de la cuenca del Genil // Studia historica. 1988. Vol. VI. P. 43–44; Aubet M. E. Tiro y las colonias fenicias en Occidente. Barcelona, 1994. P. 279.

²⁹ Blázquez J. M. Tartessos y los orígenes... P. 411–415; Ruiz Mata D. La colonización fenicia // HE. T. II. P. 95.

СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ СТРУКТУРА ТАРТЕССИДЫ

Соединяя и сопоставляя скудные известия античных авторов и дополняя их археологическими данными, можно получить общие представления о социально-политических отношениях в Тартессиде. Особое место среди письменных источников занимает рассказ Помпея Трога, сокращенный Юстином (XLIV. 4, 1–14), передающий миф о тартессийских царях Гаргорисе и Габисе. Этот миф многократно привлекал внимание исследователей. В свое время было доказано его испанское происхождение³⁰. Было также высказано мнение, что он является плодом греческой мысли эллинистического периода³¹. Существует и компромиссная точка зрения: греческая контаминация на туземной основе³². Думается, что греческое влияние все же в этом мифе не прослеживается. Связь с эллинской мифологией появляется только в самом начале, когда сообщается, что в области тартессиев титаны воевали с богами, но это выглядит лишь как справка историка для греко-римского читателя, чтобы он лучше представил себе место действия. Возможно, существование в этом районе *litus Curense* натолкнуло писателя на установление связи с критскими куретами³³. В остальном действие развивается совершенно логично, без всяких ссылок на греческие мифы. Скорее, можно выявить некоторое финикийское влияние³⁴, что соответствует общему ориентализирующему облику тартессийской культуры. Некоторые же черты сходства между мифами и героями³⁵ объясняются общими законами мифотворчества. И Гаргорис, и особенно Габис — типичные «культурные герои», которым приписывается введение тех или иных достижений цивилизации. Едва ли, по крайней мере пока не будут найдены дополнительные и независимые сведения (а на это надеяться невозможно), можно считать этих царей в какой-то мере историческими фигурами и конструировать династию. Но важно другое: в мифе отражены

³⁰ *Schulten A.* Tartessos. S. 130–131; *Blázquez J. M.* Religiones prerromanas. Madrid, 1983. P. 20–25; *Bermejo Barrera J.* Mitología y mitos de la Hispania prerromana. Madrid, 1994. P. 63–81.

³¹ *García Moreno L. A.* Justino 44, 4 y historia interna de Tartessos // *AEArq.* 1979. Vol. 52. P. 111–130; *Wagner E. C. G.* Tartessos y las tradiciones literarias // *RSF.* 1986. Vol. 14, 2. P. 218–220; *González de Canales Cerisola F.* Del Occidente mítico... P. 141.

³² *Gasco F.* ¿Curetes o cunetes? Justino XLIV, 4, 1 // *Gerion.* 1987. T. 5. P. 183–194.

³³ *Ibid.*

³⁴ *Cirkin J. B.* Phönizier und Spanien // *Klio.* 1981. Bd. 63, 2. S. 416.

³⁵ *Blázquez J. M.* Religiones prerromanas. P. 22–23; *Bermejo Barrera J.* Mitología... P. 67–81.

реалии, которые несомненно существовали в тартессийском обществе, ибо бессмысленно приписывать «культурному герою» то, чего в реальности нет. И если Гаргориусу приписывается введение собирания меда (XLIV, 4, 1) или Габису — пахотного земледелия (XLIV, 4, 11), значит, эти отрасли хозяйства в Тартессиде существовали. Такой подход справедлив и к деталям социально-политических отношений.

Миф приписывает Габису введение законов (XLIV, 4, 11), освобождение народа от «рабских служб» и разделение плебса по семи городам (XLIV, 4, 13). Посейдоний (у Strabo III, 1, 6) говорит о существовании у турдетанов, наследников тартессиев, законов в метрической форме. А. Шультен привел подборку примеров, показывающих, что метрическая форма законов — не такая уж редкость, причем все эти законы — архаические³⁶. В рукописях имеется разночтение: в одних утверждается, что эти законы состоят из шести тысяч стихов, в других — что имеют шеститысячелетнюю давность. Если принять второе чтение, то законы — несомненно наследие тартессийской эпохи, а преувеличенная цифра 6000 лет говорит только об их древности. Но и при принятии первого варианта сама метрическая форма законов свидетельствует об их архаичности. Возможно, что в одном из них содержалось запрещение более младшим свидетельствовать на суде против более старших (Fr. Gr. Hist. II A, *Nic. von Damascus* fr. 103a). Это указывает на наличие в тартессийском обществе представлений родового мира. Но едва ли таким запрещением законы ограничивались. Содержанием другого закона могло быть запрещение народу «рабских служб».

Это указание вызывает ряд вопросов. Что такое «народ»? Надо ли понимать под ним всех подданных Габиса или тартессийскую аристократию? Что такое «рабские службы» и кто их исполнял, если народу это было запрещено? Термин *populus* встречается в тексте Юстина довольно часто — 94 раза, и еще дважды он встречается в «Прологах» к труду Трога, не принадлежащих Юстину. Он может обозначать весь народ, являясь синонимом *gens, natio* (например, I, 2, 3), государство (III, 2, 4; XX, 1, 7), господствующий народ, как, например, персов в державе Ахеменидов (X, 3, 5), народ в противопоставлении знати (III, 2, 9; III, 3, 1; XVI, 4, 1–20). В «тартессийском пассаже» Юстин упоминает это слово еще раз: Габис связал законами варварский народ (XLIV, 4, 11). И ни в одном случае этот термин не употребляется для обозначения аристократии. Для этого автор (явно Трог, словоупотребление которого воспроизводит Юстин) использует понятие «сенат» (например, II, 7, 4; V, 3, 5 и др.). Законами же, конечно, можно связать весь народ,

³⁶ *Schulten A. Tartessos. S. 146.*

а не только знать, и едва ли словоупотребление в отрывках из одного рассказа резко различается. Так что подразумевать под троговским «народом» аристократию нельзя. Но освобождение от «рабских служб» можно отнести к господствующему народу — тартессиям.

Что касается «рабских служб», то, конечно, под этим выражением можно подразумевать столь презируемый в классической древности ремесленный труд, но высокое развитие ремесла в Тартессиде, засвидетельствованное археологией, противоречит такому предположению. Само выражение «рабские службы» — довольно редкое. Мы, в частности, находим его в документе из Дура-Европос, в котором говорится, что некий Барлаас взамен уплаты процентов по долгу несет «рабские службы» у кредитора, исполняя все его приказы и не отлучаясь от него ни на один день, ни на одну ночь³⁷. Возможно, что римский автор использовал такое выражение для обозначения подобного состояния, найдя нечто похожее в своем источнике. Но надо обратить внимание, что речь идет не о собственно рабах, а о рабских службах. О юридическом положении их исполнителей ничего не говорится. Поэтому можно выдвигать любые предположения: рабы, клиенты, крепостные, должники, но ни одно из них не имеет никакой опоры в юстиновском тексте. Можно лишь говорить, что эти «службы» выполнял какой-то класс зависимых людей.

В юстиновском тексте упоминается плебс. Этот термин встречается в произведении еще десять раз. Анализ всех употреблений Трогом — Юстином этого слова и сравнение (где возможно) с текстами других авторов, говорящих о тех же событиях, показывает, что во всех случаях плебс — часть граждан, противопоставленная аристократии, именуемой латинским автором сенатом, причем этот термин употребляется тогда, когда речь идет о государстве с олигархическим правлением: Афины до Солона (II, 7, 4), Афины же в период господства «четырёхсот» (V, 3, 5–6), Гераклея до Клеарха (XVI, 4, 1–20), Карфаген (XXI, 4, 3), Сиракузы накануне прихода к власти Агафокла (XXII, 2, 12). Вероятно, подобное положение сложилось и в Тартессе. То, что латинский автор использует римский термин, не удивительно. Саллюстий (Iug. 19, 1), говоря о финикийской колонизации, тоже упоминает плебс, под которым явно надо понимать «малых», т. е. ту часть гражданского коллектива, которая была противопоставлена аристократии («могущественным»)³⁸. Видимо, и Трог привычным для себя и, что еще важнее, для читателя словом обозначил группу населения Тартесса, свободную, но не входящую в состав аристократии.

³⁷ The Excavation at Dura-Europos, Final Report V. Pt. I. New Haven, 1955. № 20.

³⁸ Циркин Ю. Б. От Ханаана... С. 392; ср.: Schiffmann I. Sch. Zum Interpretationen der Inschriften IFPCO Sard/ 36 und 39 aus Sardinien // RSF. 1976. Vol. 4, I. P. 51–52.

По данным этого мифа, Габис распределил плебс по семи городам. О городах Тартессиды говорят и другие авторы. Так, упоминания ряда городов мы встречаем у Гекатея: Элибирга (Fr. Gr. Hist I, *Hec. fr.* 38), Калата (39), Мастия (41), Майнобора (42), Молибдина (44), а также, возможно, Ибилла и Сюалис. Авиен также называет некоторые города: Тартесс (Or. mar. 282), Массиена (450), Герна (463), крепость Геронта (263, 304). К ним можно прибавить Герб (244), ранее уничтоженный. Археологические данные дополняют эти сведения, позволяя говорить, что в VIII–VI вв. до н. э. в Тартессиде существовали подлинные города³⁹. Эти города были ремесленными и торговыми центрами, хотя главным занятием населения оставалось, скорее всего, сельское хозяйство⁴⁰. Правда, отождествить их с упоминаемыми в письменных источниках пока невозможно. Не найден и сам город Тартесс. Однако наличие городов не подлежит сомнению.

Но о простых ли городах идет речь в тартессийском мифе? То, что по этим городам был распределен плебс, говорит о том, что перед нами центры каких-то, видимо, территориальных подразделений Тартессиды⁴¹. А. Техера Гаспар высказал мысль о возможном сопоставлении их с племенами, упомянутыми Авиеном и Геродором⁴². Это очень соблазнительно. Геродор упоминает шесть подразделений иберского племени, но дальше в тексте идет непонятное слово, различно исправляемое разными учеными. Вспомним, что эти подразделения Геродор называет филами, используя словоупотребление своего времени.

Гекатеевские, авиеновские, геродоровские этнонимы не повторяются в этнонимике более позднего времени. Конечно, сопоставления между этнонимией двух эпох возможны и даже необходимы. Так, тартессии именуются турдетанами или турдулами, а мастиены — бастетанами или бастулами. Можно сделать и другие сопоставления. Но повторения все-таки нет. Гекатей, говоря о мастиенах, отмечает, что называются они по городу Мастии. У тех же мастиенов были, по Гекатею, и другие города: Майнобора, Сикс, Молибдина.

Все это позволяет сделать вывод о наличии в Тартессиде деления территории на отдельные округа, в какой-то степени подобные греческим

³⁹ Blázquez J. M. Tartessos // HE. T. II. P. 66–68; *Rufete Tomico P., García Sanz C. Huelva; García Sanz C., Rufete Tomico P. La ciudad de Tejada la Vieja. Huelva, 1995; Ortega Blanco J., Jiménez Avila J. Orientalizing Architecture in Extremadura, Spain. The settlement of «El Palomar» // V congreso. P. 1235–1247. В противоположность другим известным городам Эль Паломар не имел укреплений.*

⁴⁰ Ortega Blanco J., Jiménez Avila J. Orientalizing Architecture... P. 1246.

⁴¹ *Tejera Gaspar A. El mito de Habis: poder y sociedad en Tartessos // Tabona VIII. 1992–1993. T. II. P. 559–560.*

⁴² Ibid. P. 560.

филам. Эти округа явно были основаны на племенной базе: вероятно, каждое племя или группа племен, включая самих тартессиев, во главе с наиболее значительным городом образовывали такую «филу», центром которой и был город. Совпадение названия «филы» или племени с названием города может говорить либо об избрании тартессиями центрального города данного племени (при упорядочении ими территории державы) в качестве столицы, либо о распространении названия города на окружающую территорию. Фрагмент Гекатея о мастиенах говорит как будто о второй возможности. Но поскольку этот отрывок является единственным, приходится быть предельно осторожным.

Наличие в Тартессиде «плебса» подразумевает и существование аристократии. Археологические исследования показали резкое различие в уровне жизни и в способах погребения знати и простого народа. Знать хоронят в пышных гробницах типа гробницы «Ла Хойа» около Онобы или в камерах под погребальными холмами, как в Сетефиле, в то время как людей, занимающих более низкое положение, сжигают, и их пепел собирают в урны, помещаемые в сравнительно скромные ямы. Резко различается и погребальный инвентарь⁴³. На территории Тартессиды найдены великолепные клады драгоценностей, как местных, так и импортных, преимущественно финикийских, свидетельствующие о богатстве тартессийской знати⁴⁴.

Аристократия занимала видное положение в политической системе Тартесса. В Канчо Роано раскопан комплекс дворцового типа, бывший, по-видимому, одновременно святилищем и экономическим центром, центром сбора и, вероятно, дальнейшего распределения продуктов, центром торговли⁴⁵. Несколько позже подобные комплексы были раскопаны и в других местах Эстремадуры⁴⁶. Эти комплексы находятся

⁴³ *Aubert M. E.* Horizonte cultural... P. 66–72; *Blázquez J. M.* Poblados y necropolis indígenas de influencia semítica // *Historia de España antigua*. T. I. P. 347–368; *Wagner E. C. G.* Fenicios y cartagineses... P. 57; *idem.* Elites, parentesco y dependencia en Tartessos // *Las edades de la dependencia*. Madrid, 2000. P. 334–335, 337–341.

⁴⁴ *Blázquez J. M.* Tartessos y los orígenes... P. 115–143, 272–283; *Mélida J. R.* El tesoro de Aliceda // *Boletín de la Sociedad Española de Excursiones*. 1921. T. 29. P. 110–123; *Kukahn E., Blanco A.* El tesoro de el «Carambolo» // *AEArq.* 1959. Vol. 32. P. 38–49; *Blanco de Torrecillas C.* El tesoro de cortijo de «Evora» // *AEArq.* 1959. Vol. 32. P. 50–57; *Aubert M. E.* Zur Problematik des orientalisierenden Horizontes auf der Iberischen Halbinsel // *Phönizier im Westen*. S. 321–324.

⁴⁵ *Guerrero V. M.* El palacio-santuario de Cancho Roano (Badajoz) y comercialización de anforas fenicias e indígenas // *RSF*. 1991. Vol. 19, 1. P. 49–82; *Celestino Pérez S.* Cancho Roano. Un centro comercial de carácter político-religioso e influencia oriental // *RSF*. 1992. Vol. 20, 1. P. 19–46.

⁴⁶ *Martin Bañón I. A.* Los antecedentes peninsulares de la arquitectura y funcionalidad de los edificios Cancho Roano // *Trabajos de Prehistoria*. 2004. Vol. 61, 1. P. 119–120.

на окраине тартессийского мира. Поэтому кажется справедливым высказанное мнение, что подобные, но, может быть, еще более значительные центры должны были быть в сердцеvine Тартессийской державы⁴⁷.

Политическая система Тартесса увенчивалась фигурой царя. О существовании царской власти говорит и миф о Гаргорисе и Габисе. Важно, что в нем упоминается способ наследования власти: Габис был назначен наследником царства своим предшественником (дедом и отцом одновременно) (XLIV, 4, 10), а после смерти Габиса царство удерживалось его наследниками (XLIV, 4, 14). Ясно, что в тартессийской среде не возникало никаких сомнений в прямом наследовании царской власти и в праве царя передавать эту власть своим преемникам. Ни о какой роли народа здесь не упоминается. Видимо, ее и не было.

До нас дошли имена некоторых тартессийских царей, но они мало что дают. Первым в этом списке обычно называют Гериона, с которым сражался Геракл. В этом мифе, по-видимому, отразилось какое-то знакомство греков с Дальним Западом⁴⁸, но все же Герион — чисто греческая фигура. Сохранился вариант мифа, согласно которому бой Геракла с Герионом происходил в Эпире (Fr. Gr. Hist I, *Hec.* fr. 149). Вероятно, Герион принадлежал к тем мифологическим фигурам, которых народная фантазия помещала на край известной ойкумены, и по мере расширения этой ойкумены сцены из таких мифов переносились все дальше к концу земли. Возможно, довольно рано действие сражения между Гераклом и Герионом локализовалось на острове Эрифии (*Hes.* Theog. 290, 983)⁴⁹. Существование у испанских берегов острова с подобным названием (*Plin.* IV, 120) и, может быть, города или крепости, название которой греки восприняли как Крепость Геронта (*Av. Or. mag.* 263, 304), могло способствовать тому, что локализация мифа окончательно закрепились за Южной Испанией⁵⁰.

Сложнее обстоит дело с Нораком. С одной стороны, он полностью включен в греческую мифологическую генеалогию: по Павсанию (X, 17, 5), он — сын Эрифии, дочери Гериона, и Гермеса: Солин (IV, 1) тоже

⁴⁷ *Alvar J.* De Argantonio... P. 33. Действительно, недалеко от Гиспалиса было раскопано похожее здание, явно господствующее над окружающей территорией и бывшее не только дворцом, но и экономическим центром: *Wagner E. C. G.* Elites... P. 323. Правда, это здание более скромное, чем комплекс в Канчо Роано, но его находка может говорить об однотипности социальной системы в Эстремадуре и долине Бетиса.

⁴⁸ *González de Canales Cerisola F.* Del Occidente mítico... P. 53–59.

⁴⁹ *Von Gersan H.* Geryon (es, -eus) // *Kleine Pauly.* Bd. II. Sp. 776–777; *García Iglesias A.* La Peninsula Iberica y las tradiciones griegas del tipo mítico // *AEArq.* 1979. Vol. 52. P. 131–140; *Wagner E. C. G.* Tartessos y las tradiciones literarias. P. 209–211.

⁵⁰ Может быть, отсутствие в тартессийских сказаниях Гериона подтолкнуло Трога локализовать его царство в другой, нежели Тартесс, части Испании (*Iust.* XLIV, 4, 14).

называет его сыном Меркурия. С другой стороны, имя Норакса в греческой и римской литературе больше не встречается⁵¹, так что никакого другого происхождения, кроме тартессийского, мифология не отмечает, а в испанской ономастике встречается имя Нори (Норисси), которое сопоставляют с Нораком⁵². Норакс считается основателем Норы на Сардинии, а связи между Испанией и Сардинией, как об этом уже говорилось, существовали во II тысячелетии до н. э. Активны они были и в тартессийскую эпоху⁵³. Может быть, не случайно древнейшая финикийская надпись на Западе была найдена именно в Норе (CIS I, 144), причем по очень вероятному чтению там упоминается Таршиш⁵⁴. Поэтому кажется возможным, что Норакс относится все же к мифическим тартессийским царям, позже соединенным с эллинскими мифическими фигурами.

Единственная историческая фигура в списке тартессийских царей — Аргантоний. Именно этот царь дружелюбно принял греков из Фокеи (*Her.* I, 163). По словам Геродота, Аргантоний жил 120 лет и правил 80. Столь долгое правление хотя и удивительно, но в принципе возможно. Почти 100 лет правил в Египте Пиопи II и 66 лет — Рамсес II. Да и в Новое время Виктория находилась на британском престоле 67 лет. Труднее обстоит дело с долгожительством царя, тем более что существовала версия и о 150 годах его жизни, а то и царствования (Анакреонт у *Strabo* III, 2, 14). Но подобное преувеличение могло возникнуть уже в головах греков, пораженных долгим правлением этого царя.

Геродот (I, 163), рассказывая об Аргантонии, называет его царем, но в то же время указывает, что он *τυραννίς*, на основании этого был сделан вывод, что Аргантоний был кем-то, напоминающим греческого тирана, что власть он захватил, опираясь на силу⁵⁵. Однако этот глагол с генетивом часто означает просто «господствовать», «властвовать». Так, говоря о мидийском царе Киаксаре, Геродот (I, 73) употребляет ту же формулу. Между тем Киаксар был законным царем, сыном, как отмечает тот же Геродот, Фраорта и внуком Дейока⁵⁶. Конечно, было бы очень соблазнительно рассматривать Аргантония как основателя новой династии и видеть в его филэллинстве стремление найти внешних союзников ради поддержки своей власти. Но текст Геродота не дает для этого оснований.

⁵¹ *Hanslik R.* Norax // *Kleine Pauly*. Bd. 4. Sp. 156.

⁵² *Pérez Rojas M.* Epigrafía tartésica // *Tartessos. Revista de Arqueología*. Extra N. P. 80.

⁵³ *Presedo F.* La realeza tartésica // *Tartessos. Revista de Arqueología*. P. 49.

⁵⁴ *Bunnens G.* L' expansion... P. 30–41; *Frendo A. J.* The Particles BETH and WAW and the Periodic Structure of the Nora Inscription // *Palestine Exploration Journal*. 1996. P. 8–11.

⁵⁵ *Presedo F.* La realeza... P. 54–55.

⁵⁶ *Дьяконов М. М.* Очерк истории Древнего Ирана. М., 1961. С. 51–57.

По словам Геродота, Аргантоний дал фокейцам деньги на строительство городской стены, и дал щедро. Огромность суммы явно поразила и самих фокейцев, и историка. Это свидетельствует о богатстве царской казны. Каким образом царь ее пополнял? Ничего не известно ни о собственных владениях царя, ни о системе налогов, ни о царском контроле над хозяйственной жизнью страны. Только из раскопок комплекса Канчо Роано и подобных ему можно сделать некоторые выводы. Комплекс Канчо Роано, как уже говорилось, представлял собой соединение дворца, святилища и хозяйственного центра. Поскольку этот комплекс, как считают археологи, не имел местных корней, а возник в результате южного (и ближневосточного) воздействия и свидетельствует об активном включении этого региона в тартессийский круг⁵⁷, то возможно, что и создан он был по тартессийской модели. Если бы это было так, то можно было бы сказать, что дворец тартессийских царей тоже (хотя и в большем масштабе, чем окраинный Канчо Роано) соединял черты царского жилища, храма и экономического центра. Возможно, такое положение царского дворца напоминало дворцы критских царей⁵⁸.

К сожалению, нет никаких данных о характере царской власти. Можно лишь говорить, что царь мог распоряжаться землей своего государства, в том числе землями подчиненных племен, как это видно из предложения фокейцам поселиться в его государстве там, где они пожелают (*Her.* I, 163). Если судить по рассказу Геродота, царь при этом не спрашивал ничьего совета, а тем более согласия. Но делать из этого далеко идущие выводы невозможно, так как конечным источником Геродота были рассказы самих фокейцев, а их совершенно не интересовал механизм принятия царского решения, но только сам факт приглашения и выдачи денег.

Много споров вызывает вопрос о божественности царской власти⁵⁹. Важным доводом в пользу обожествления если не живого, то мертвого царя является погребальный монумент Посо Моро, свидетельствующий, по мнению Х. М. Бласкеса, о посмертной героизации выдающихся личностей в Тартессиде⁶⁰, к которым царь, несомненно, относился. Если тартессийская монархия действительно похожа на минойскую, то доводы в пользу ее сакрального характера можно увеличить, так как на Крите

⁵⁷ *Celestino Pérez M. Cancho Roano...; Guerrero V. M. El palacio-santuario... Martín Bañol A. Los antecedentes... P. 135.*

⁵⁸ *Андреев Ю. В. Крито-микенский мир // История Древнего мира. М., 1989. Т. I. С. 316–318; он же. Островные поселения Эгейского мира в эпоху бронзы. М., 1989. С. 122–156; Ср.: Blázquez J. M. Panorama general... P. 41.*

⁵⁹ *Blázquez J. M. Tartessos // HE. T. II. P. 40–41.*

⁶⁰ *Blázquez J. M. Religiones prerromanas. P. 36.*

царь возглавлял и религиозную систему государства. Впрочем, этот довод настолько гипотетичен и основан не на реальных фактах, а на логических рассуждениях, что от какого-либо суждения по этому поводу надо отказаться.

Таким образом, можно говорить, что в тартессийском обществе выделяются, по крайней мере, три социальных слоя: аристократия, «плебс» и зависимые исполнители «рабских служб». Первая сосредоточила в своих руках огромные богатства. Комплекс Канчо Роано показывает, что знать контролировала экономическую и в известной степени религиозную жизнь населения, а погребения свидетельствуют, что и после смерти аристократы стремились резко отличаться от остальных. Диодор (V, 36, 3) утверждал, что до прихода римлян рудники Южной Испании разрабатывали частные лица. Весь контекст диодоровского рассказа и его сравнение со страбоновским (III, 2, 9) показывает, что речь идет о турдетанах. Является ли разработка рудников частными лицами наследством тартессийской эпохи? Ни утверждать, ни отрицать это невозможно. Если же, по крайней мере, часть рудников и в тартессийскую эпоху находилась в частных руках, то владельцами могли быть только аристократы. Обладание рудниками могло бы легче объяснить богатства тартессийской знати.

«Плебсом» явно было свободное население, включая мелких производителей. Домашняя металлургия, какая обнаружена в поселении Серро Саломон⁶¹, и небольшие, но уже специализированные мастерские, найденные в Онобе⁶², свидетельствуют о существовании таких производителей. Если города, по которым Габис распределил «плебс», были действительно центрами «фил», то в состав «плебса» входили и подчиненные племена. А их знать могла включаться в состав аристократии.

Археологические раскопки подтверждают существование исполнителей «рабских служб». К ним могли относиться люди, работавшие в каменном карьере около Кармоны, или те, кто был похоронен в самой бедной зоне некрополей Тутуги и Тойя, обитатели хижин, расположенных около жилых домов⁶³. Были ли они именно рабами, неизвестно. Однако само по себе наличие зависимого населения несомненно.

Все это говорит о далеко зашедшей имущественной и социальной дифференциации общества, перешедшего уже грань классовообразования. Этому соответствует и политический строй, каковым была наследствен-

⁶¹ Blanco A., Luzon J. M., Ruiz D. Excavaciones... P. 13.

⁶² Alvar J. De Argantonio. P. 34.

⁶³ Bonsor G. Les colonies agricoles Pre-Romaines de la vallee du Betis // RA. 1899. III serie. T. 35. P. 246, 292; Cabre Aguiló J. La necropolis de Tutugii // Boletín de la Sociedad Española de Excurcuines. 1921. T. 29. P. 257; Pericot L. Historia de España. Barcelona, 1958. T. I. P. 220.

ная монархия. Местные аристократы, по крайней мере некоторые из них, могли быть представителями царской власти на местах. Думается, что таким представителем был хозяин Канчо Роано. На конгломерат племен, входивших в державу, была, видимо, наброшена сеть территориального деления, основанная все же на племенной базе. Значение местного центра было, однако, столь велико, что, по-видимому, от него происходило название племени. После падения Тартесса такое положение уже не наблюдается. Степень подчиненности племен была, вероятно, столь велика, что греческому автору они могли казаться простыми подразделениями государства.

ЭКОНОМИКА ТАРТЕССА

Через всю античную и библейскую традицию красной нитью проходит представление о богатстве Тартесса. Благодаря связям Палестины с Тартессом, в царствование Соломона «серебро в Иерусалиме стало подобно камням» (I Reg. X, 27) и «его считали при Соломоне ничем» (I Reg. X, 31). Для Стесихора (у *Strabo* III, 2, 11) струи реки Тартесс, т. е. Бетиса, «серебронесущие», а в представлении Анакреонта (у *Strabo* III, 2, 14) Тартесс — такой же символ богатства, как и рог Амалфии, рог изобилия. Самосцы, плававшие в Тартесс, привезли оттуда товаров на неслыханную сумму в 60 талантов (*Her.* IV, 152). Позже ходили рассказы о финикийцах, которые в обмен на оливковое масло и всякий мелкий морской товар получили столько серебра, что покрыли ими якоря (*Ps.-Arist. De mirab. ausc.* 135) или даже вовсе отрубили у якорей свинец и заменили его серебром (*Diod.* V, 35).

Богатство Тартесса было основано прежде всего на обладании металлами, особенно серебром. Посейдоний, а с его слов Диодор (V, 36, 1–3) и Страбон (III, 2, 9) говорят, что в Южной Испании имеется самое прекрасное серебро и в самом большом количестве по сравнению с другими странами. На богатства Тартесса (Таршиша) серебром указывает Иезекиил (27, 12) и автор (X, 21, 27). Имелось в Тартессиде и золото (*Steph. Byz.* v. Ibylla; *Strabo* III, 2, 3; *Ps.-Scymn.* 166). По свидетельству Посейдония, добывали там и олово, которое выкапывали из земли (*Strabo* III, 2, 9). Другие авторы (*Av. Or. mar.* 296–298; *Ps.-Scymn.* 163–166; *Eust. ad Dion. Per.* 337) говорят, что олово приносилось в Тартесс рекой. Сейчас трудно интерпретировать эти сведения, хотя возможно, что в истоках Бетиса действительно имелось в древности месторождение олова⁶⁴.

⁶⁴ Хенниг Р. Неведомые Земли. С. 120.

Может быть, олово доставлялось из других регионов к берегам Бетиса, а оттуда уже по реке шло в Тартесс. Вообще-то олова в Тартессиде было мало, и его действительно получали из других стран.

Металлы были главным, если не единственным экспортным товаром Тартесса в его торговле с финикийцами и греками. Иезекиил (27, 12) говорит, что Таршиш платил Тиру за его товары «серебром, железом, свинцом и оловом». По словам элейцев, сикионский тиран Мирон, одержав победу на 33-й Олимпиаде, отделал свою сокровищницу тартессийской бронзой (*Paus.* VI, 19, 2).

В Тартессиде было два главных района добычи металлов. Первый располагался на западе тартессийского мира, в истоках реки Ибер (Рио-тинто) и близлежащих окрестностях. Часть руд обрабатывалась на месте. Полученный металл затем шел двумя путями. Один — на юг по реке в Онобу, ставшую важным торговым и ремесленным центром⁶⁵. По-видимому, здесь тартессии торговали с иностранцами, в первую очередь с финикийцами. Другой путь вел на юго-восток к финикийскому Гадесу. Впрочем, туда шла руда и из другого места, расположенного восточнее истока Ибера. Если в поселении Серро Саломон руда и обрабатывалась⁶⁶, то отсюда она отправлялась в сыром виде, а металлургические поселения находились на пути к Гадесу — Сан Бартоломе де Альмонте и Техада ла Вьеха⁶⁷. Видимо, конечным пунктом этого пути был город Кастийо де Донья Бланка, расположенный на другом берегу Гадесского пролива напротив Гадеса. Здесь (хотя и не точно на том же месте) существовало поселение еще с медного века, а сам город возник, по-видимому, в IX в. до н. э., и расцвет его начинается в следующем столетии⁶⁸. Недавно его раскопщик выдвинул идею, что в действительности это была финикийская колония⁶⁹, но его доводы не приняты. Думается, что речь может идти о финикийском квартале внутри туземного города⁷⁰, подобного «лагерю тирийцев» в Мемфисе (*Her.* II, 112).

⁶⁵ *Fernández-Miranda M.* Huelva. P. 217–254; *Rufete Tomico P., García Sanz C.* Huelva... P. 21–23; *Aubert M. E.* Problematik... S. 326.

⁶⁶ *Blanco A., Luzon J. M., Ruiz D.* Excavaciones... Passim.

⁶⁷ *Blázquez J. M.* Panorama general... P. 46–48; *Fernández Jurado J., Ruiz Mata D.* La metalurgia de la plata en época tartésica en Huelva // *Pyrenae*. 1985. № 21. P. 30–41; *García Sanz C., Rufete Tomico P.* La ciudad de Tejada... P. 13–20; *Aubert M. E.* Tiro... P. 244; *Wagner E. C. G.* Fenicios y cartagineses... P. 60.

⁶⁸ *Ruiz Mata D., Pérez C. J.* El poblado fenicio del Castillo de Doña Blanca. Puerto de Santa Maria, 1995. P. 51–62; *Moscatti S.* Tra Tiro e Cadice. P. 13–15.

⁶⁹ *Ruiz Mata D., Pérez C. J.* El poblado... P. 53.

⁷⁰ *Aubert M. E.* Cádiz... P. 36; *Ben Abed F.* Les phéniciennes dans la Péninsule Ibérique // III congrès. P. 113.

Другой рудный район располагался в районе верхнего Бетиса, где важным центром был Кастулон. Этот район был связан с финикийскими поселениями на средиземноморском побережье Южной Испании, возникшими начиная с первой половины VIII в. до н. э. Металлы шли по течению Хениля и через проходы Сьерры Невады⁷¹. Находки стел с изображениями оружия и колесниц в этом районе позволяют предполагать наличие тартессийского контроля за этим путем⁷², но в целом этот контроль, вероятно, не был столь жестким, как в западной части Тартессиды, ибо населен этот район был все же не тартессиями, а подчиненными племенами. Наличие финикийских колоний на побережье, о которых пойдет речь позже, и прямых связей между этими колониями и верхним Бетисом свидетельствует об этом.

Естественно, что для финикийцев и греков Тартесс выступал в первую очередь как место торговли. Иезекиил (27, 12), обращаясь к Тиру, говорит о Таршише-Тартессе: «торговец твой», и для греков Тартесс был прежде всего эмпорием, местом торговли (*Her.* IV, 152)⁷³. Однако Тартессийская торговля не ограничивалась Восточным Средиземноморьем. Расположенный на стыке Средиземноморья и Атлантики, Тартесс играл значительную роль в атлантической торговле и связях Северо-Западной Европы со средиземноморским миром. Авиен (*Or. mar.* 113–114) пишет, что обычаем было у тартессиев торговать в пределах Эстримнид. Сейчас принято, что эта территория совпадает с Арморикой (современной Бретанью)⁷⁴. Район Тартесса издавна был важным центром атлантической торговли. Сохранил он это значение и после образования государства⁷⁵. Торговал Тартесс также с Северо-Западной Африкой, Сицилией и Сардинией. Свидетельством связей с большими островами Средиземноморья являются, в частности, клад на горе Са Идда на Сардинии, где найдены вещи, подобные обнаруженным в Онобе, и находки в самой Онобе фибул сицилийского типа и топоров с боковыми отростками⁷⁶. Видимо,

⁷¹ Aubert M. E. Tiro... P. 278–281; Rodríguez Neila J. F. Historia de Córdoba. P. 141–160; Blázquez J. M. Evolucion del patron... P. 241–249.

⁷² Rodríguez Neila J. F. Historia de Córdoba. P. 155.

⁷³ Garrido Roiz J. P. El comercio como factor de desarrollo y rasgo de caracterizacion de la vida urbana: los orígenes de Tartessos // Intercambio. P. 177.

⁷⁴ Hawkes C. E. C. Las relaciones en el bronce final entre la Peninsula Iberica y las Islas Britanicas // Ampurias. 1952. T. 14. P. 82; Blázquez J. M. Tartessos y los orígenes... P. 52, 255–256.

⁷⁵ Aubert M. E. Cádiz... P. 31–33.

⁷⁶ Pallottino M. El problema de las relaciones entre Cerdeña e Iberia en la antigüedad prerromana // Ampurias. 1952. T. 14; 1952. P. 143–144; Bernabó Brea L. La Sicilia prehistórica y las relaciones con Oriente y con la Peninsula Iberica // Ampurias. 1953, 1954. T. 15. P. 212–213; Blázquez J. M. Tartessos y los orígenes... P. 57.

отражением этих связей и является миф о Нораксе, тартессийском основателе Норы.

Кроме морских торговых путей существовали и сухопутные. О двух из них говорит Авиен: четырехдневный путь от устья Тага до берега тартессиев (Ог. мар. 178—180) и пятидневный — от Тартесса до Майнаки (Ог. мар. 180—182). Находки тартессийских изделий, в том числе бронзовых кувшинов, вытянутые сравнительно узкой полосой в северном направлении, показывают путь, которым тартессии проникали в Северо-Западную Испанию, богатую оловом. Этот путь во многом совпадал с более поздней римской дорогой, которая шла от Гадеса через Гиспалис и Эмериту Августу на север⁷⁷.

Всеми этими путями тартессии добывали недостающие металлы, которые затем вместе со своими либо экспортировали, либо обрабатывали. Многочисленные находки металлических изделий показывают высокий уровень тартессийского металлообрабатывающего ремесла⁷⁸. Наряду с горным делом, металлургией и металлообработкой тартессии занимались гончарным делом, изготавливая керамику, сначала лепную, а затем под финикийским влиянием кружальную, обработкой слоновой кости, которую, вероятно, получали из Африки, созданием ювелирных изделий⁷⁹. Изготовление предметов роскоши свидетельствует о существовании в Тартессе достаточно емкого внутреннего рынка для таких предметов, что надо связать с существованием аристократии. Можно говорить и о ткачестве, свидетельством чему являются находки грузил ткацких станков и даже кусков ткани.

Однако при всем значении торговли и ремесла экономика Тартесса во многом основывалась на сельском хозяйстве. В горных и предгорных районах это было преимущественно скотоводство. Авиен (Ог. мар. 218—221) говорит о разведении коз, шерсть которых затем употреблялась «для пользования воинов в лагерях и для покрывал морякам». В низменных районах развивалось пахотное земледелие, изобретение которого миф приписывает Габису (*Iust.* XLIV, 4, 11). Занимались в Тартессиде и коноводством⁸⁰.

⁷⁷ *García y Bellido A.* Inventario de los jarros punico-tartésicos // *AEArq.* 1960. Vol. 33. P. 59; *idem.* Nuevos jarros de bronce tartésios // *AEArq.* 1964. Vol. 37. P. 59; *Alvar J.* De argantonio... P. 34; *Aubet M. E.* Tiro... P. 251.

⁷⁸ *Blázquez J. M.* Tartessos y los orígenes... P. 59—114. Заметим, что Иеремия (10, 9) упоминает кованое (или чеканное) серебро, привезенное из Таршиша, что свидетельствует о торговле не только сырым металлом, но и продуктами его обработки.

⁷⁹ *Blázquez J. M.* Tartessos y los orígenes... P. 115—184.

⁸⁰ *Presedo F.* Tartessos y los orígenes... P. 132—134; *Blázquez J. M.* Tartessos // *HE.* T. II. P. 44—45; *idem.* Panorama general... P. 43.

Можно говорить о выделении на территории самих тартессиев двух основных районов, различающихся своей экономикой. Онобский район был преимущественно металлодобывающим и металлургическим, а также, естественно, торговым. Гиспальский, более консервативный по своему внешнему облику, был сельскохозяйственным⁸¹. Такое объединение различных экономических районов под властью одного владыки было характерно и для ближневосточных «империй» I тыс. до н. э.⁸²

Выделение отдельных районов с различной направленностью экономики и отделение (хотя не полное) горнорудных районов от металлургических и металлообрабатывающих свидетельствуют о существовании экономической специализации отдельных территорий внутри Тартессийской державы. Сеть дорог, о которых уже говорилось и которыми дорожная сеть Тартессиды не исчерпывалась⁸³, связывала различные регионы и в значительной степени обеспечивала единство государства.

ОРИЕНТАЛИЗИРУЮЩАЯ ЦИВИЛИЗАЦИЯ

В начале главы говорилось, что ранние основания финикийских колоний на Западе, в том числе Гадеса, никак не повлияли на местное население, ибо слишком велика была разница в социальном и культурном развитии колонистов и туземцев. Однако постепенно финикийское влияние начинает обнаруживаться. Так, в X–VIII вв. до н. э. местные керамисты, не используя еще гончарный круг, уже стали изготавливать сосуды, подражающие ближневосточным⁸⁴. Усиливающиеся контакты с финикийцами ускорили социальное развитие Южной Испании⁸⁵. Образование Тартессийской державы, в свою очередь, стимулировало не только тартессийско-финикийские контакты, но и создание новых колоний в Испании. А это интенсифицировало связи между двумя народами.

⁸¹ *Alvar J.* De Argantonio... P. 34; *Abad Casal L.* Consideraciones en torno a Tartessos y el origen de la cultura ibérica // *AEArq.* 1959. Vol. 52. P. 181; *Wagner E. C.* Fenicios y cartagineses... P. 63.

⁸² *Дьяконов И. М., Якобсон В. А., Яковская Н. Б.* Общие черты второго периода древней истории // *История Древнего мира.* М., 1989. Т. II. С. 13–15.

⁸³ *Alvar J.* De Argantonio... P. 77–78.

⁸⁴ *Blázquez J. M.* Tartessos y los orígenes... P. 300–361; *Savory H. N.* Spain and Portugal. P. 230; *Schüle W.* Die Meseta-Kulturen der Iberischen Halbinsel. Berlin, 1969. S. 30–31.

⁸⁵ *López Domech R.* Los fenicios en el Interior // *Intercambio.* P. 191; *Garrilero Millán.* Economía y sociedad en el sur peninsular en el periodo Orientalizante // *Ibid.* P. 203.

Рис. 1. Богиня с птицами

Образование государства, с одной стороны, и усиление контактов с финикийцами — с другой, способствовали ускоренному развитию горного дела и металлургии, для продуктов которых финикийцы открыли почти необъятный ближневосточный рынок. Так как традиционные способы извлечения металлов оказались в этих условиях малопродуктивными, тартессии переняли восточные, принесенные на испанскую почву финикийцами, заимствовав от них также, хотя еще только sporadически, и использование железа⁸⁶. От финикийцев тартессии переняли (по крайней мере частично) и весовую систему, используемую в работе с металлом и в ювелирном деле⁸⁷. Требования восточных контрагентов привели, видимо, и к усилению северной торговли, которая доставляла продукты, недостающие в самой Тартессиде. Тартессии переняли у финикийцев гончарный круг, некоторые строительные приемы, включая даже планы домов, изготовление прессов для получения оливкового масла, да и само разведение культурной оливы и, может быть, винограда было, по-видимому, заимствовано у колонистов⁸⁸.

⁸⁶ Blanco A., Luzon J. M., Ruiz D. Excavaciones... P. 12–15; Wagner E. C. G. Fenicios y cartagineses... P. 52–53; *idem*. Aproximacion al proceso historico de Tartessos // AEArc. 1983. Vol. 52. P. 7–10; *idem*. Notas en torno a la aculturacion en Tartessos // Gerion. 1986. T. 4. P. 134–136; Martin Ruiz J. A. Los fenicios en Andalucia. P. 228.

⁸⁷ Ruiz-Gálvez M. La precolonizacion revisada // Intercambio. P. 12.

⁸⁸ Pellicer M. Las primitivas ceramicas a torno pintadas hispanicas // AEArc. 1968. T. 41. P. 61–84, 88–89; Schüle W. Die Meseta-Kulturen... S. 31; Blanco A., Luzon J. M. Pre-Roman Silver Minas at Riotinto // Antiquity. 1968. Vol. 43. P. 126; Montenegro A. Historia de España.

С выделением тартессийской знати у испано-финикийских ремесленников появились социальные заказчики. Аристократия больше не удовлетворялась старыми и довольно грубыми продуктами местного искусства и художественного ремесла. Так как финикийское искусство и художественное ремесло стояли в то время на гораздо более высокой ступени развития, чем местные, тартессийские аристократы обратились к изделиям финикийцев. Тогда и тартессийские ремесленники начали перенимать и имитировать финикийские изделия, подражать формам и методам изготовления тех или иных предметов, прежде всего предметов роскоши, что особенно наглядно проявилось в ювелирном деле и в создании изделий из слоновой кости⁸⁹. Так в Южной Испании возникает ориентализирующее западнофиникийско-тартессийское искусство (и художественное ремесло), которое могло создаваться как финикийцами, так и тартессиями, но которое, независимо от этнической принадлежности создателей, можно назвать испано-финикийским⁹⁰. Традиционное местное искусство оттесняется в мир надгробных стел и других культовых памятников.

Финикийцы оказали значительное влияние на возникновение тартессийской письменности. Финикийцы принесли на Пиренейский полуостров свое письмо, и тартессии, как и греки, использовали финикийские знаки, может быть, изменив значение некоторых из них в соответствии с особенностями своего языка⁹¹. Дошедшие до нас памятники тартессийской письменности — надгробные. Но это не означает, что не существовало других письменных памятников, в том числе бюрократической документации. Не исключено, что таковые создавались на достаточно хрупком материале, который в отличие от каменных стел не дошел до нас. Тартессийское письмо еще не интерпретировано⁹², так что о содержании даже дошедших памятников можно только догадываться. Вероятно, письмо использовалось для записи литературных

Р. 333; *Blázquez J. M.* Panorama general... Р. 35–38; *Wagner E. C. G.* Fenicios y cartagineses... Р. 55; *idem.* Notas en torno a la aculturación... Р. 136–138; *Martín Ruiz J. F.* Los fenicios en Andalucía. Р. 215–217, 221–222.

⁸⁹ *Blázquez J. M.* Panorama general... Р. 37.

⁹⁰ Циркин Ю. Б. Финикийская культура в Испании. М., 1976. С. 123–124.

⁹¹ *Pérez Rojas M.* Epigrafía tartésica. Р. 76–80; *Caro Baroja J.* La escritura de la España prerromana // *HE.* Madrid, 1954. Т. I, 3. Р. 681–788; *Schmoll U.* Die südlusitanische Inschriften. Wiesbaden, 1961; *Tovar A.* Testimonios antiguos // *Enciclopedia lingüística hispánica.* Madrid, 1960. Р. 6–9; *Wagner E. C. G.* Fenicios y cartagineses... Р. 67–69; *idem.* Notas en torno de aculturación... Р. 142–143; *Martín Ruiz J. A.* Los fenicios en Andalucía. Р. 220; *Козловская В. И.* Древнейшая письменность иберов и ее средиземноморские связи // *ВДИ.* 1971. № 3. С. 138–151. *Ruiz-Gálvez M.* La precolonización. Р. 13–17.

⁹² Ср.: *Pérez Rojas M.* Epigrafía tartésica. Р. 74. Дешифровка письменности — это умение прочесть написанное, интерпретация — умение понять написанное: *Фридрих И.* Дешифровка забытых письменностей и языков. М., 1961.

произведений и законов. Страбон (III, 1, 6) говорит, что турдетаны не только знакомы с письменностью, но и имеют сочинения, излагающие их историю, поэмы и законы. Все это можно рассматривать как тартессийское наследство и говорить, что в Тартессе литература уже отделилась от фольклора, и это тоже можно связать с восточным влиянием.

Финикийское влияние проявилось и в тартессийской религии и мифологии. Уже говорилось, что цикл мифов о Мелькарте мог повлиять на некоторые детали тартессийского мифа о Гаргорисе и Габисе. Не исключено влияние восточной религии на образ бога Нетона. Его упоминает Макробий (Saturn. I, 19, 5), встречается он и в надписях (CIL II, 5278, 365, 3386). Места, где найдены надписи, расположены далеко друг от друга, но все они связаны с Тартессом. Поэтому Нетона можно отнести к тартессийским божествам. Этот бог был и солнечным, и воинственным⁹³, но именно таким был Мелькарт⁹⁴, чей храм в Гадесе чрезвычайно почитался. При постоянных контактах тартессиев с финикийцами, в том числе в районе Гадеса, культ Мелькарта не мог не оказать влияния на тартессийский культ. Если правильно предположение, что имя тартессийского бога означает «герой»⁹⁵, связь с воинственным Мелькартом, боровшимся против страшных чудовищ, как это было изображено на воротах гадитанского храма⁹⁶, становится еще яснее. Конечно, нельзя говорить, что тартессийский «Герой» — лишь реплика «Владыки Тира» (тем более что о Нетоне мы ничего точного не знаем), но влияние тирского мифа и образа бога на тартессийского Нетона вполне вероятно.

Богиня плодородия — Великая Мать — должна была занимать в тартессийском пантеоне значительное место. Ее статуэтки часто находят при раскопках. Сходство этих фигурок с изображениями финикийской Астарты несомненно⁹⁷. Очевидно, испанцы нашли в финикийской богине нечто подобное своей Великой Матери и перенесли на нее некоторые черты и атрибуты Астарты.

Финикийцы оказали влияние и на повседневную религиозную практику, в том числе на погребальный ритуал. В тартессийских могилах довольно часто и в значительных количествах находят амулеты либо

⁹³ Toutain J. Les cultes païennes dans l'Empire Romaine. Paris, 1920. T. III. P. 237; Heichelheim M. Mars // RE. Hbd. 28. Sp. 1953.

⁹⁴ Подробнее: Циркин Ю. Б. Финикийская культура... С. 70–72.

⁹⁵ Штаерман Е. М. Мораль и религия угнетенных классов Римской империи. М., 1961. С. 178.

⁹⁶ Подробнее: Циркин Ю. Б. Финикийская культура... С. 67–71.

⁹⁷ García y Bellido A. Colonización púnica y griega // Ars Hispaniae. Madrid, 1947. T. I. P. 147; Parrot A., Chehab M., Moscati S. Les Phéniciens. P. 243, 250; Kukahn E. Zur Frühfase der iberischen Bronzen // MM. 1967. Bd. 8. S. 161; Blázquez J. M. Tartessos y los orígenes... P. 110–114, 187–192; idem. Religiones prerromanas. P. 37–48.

финикийские, либо им подражающие⁹⁸. Но в целом финикийское влияние в религиозной сфере оказалось меньшим, чем в искусстве, письме и даже ремесле. И это вполне естественно. Религиозные представления вообще довольно консервативны и в большей степени сопротивляются чужеземным влияниям, чем другие сферы культуры, как это можно видеть на примере этрусков и скифов⁹⁹.

Разумеется, тартессийскую и финикийскую цивилизации нельзя полностью отождествлять. Ряд черт цивилизации характерен для тартессиев и отсутствует у финикийцев. Например, продолжается, хотя и в намного меньшем масштабе, использование лепной керамики, некоторых ремесленных инструментов, оружия, имеющего не восточное (хотя и такое было), а европейское происхождение. Большое количество местных черт отмечается в погребальном культе¹⁰⁰. Интересно еще одно явление: некоторые предметы, заимствованные тартессиями у финикийцев, затем развиваются самостоятельно. Так, например, обстоит дело с тарелками и узорами тартессийской вазописи¹⁰¹.

С социальной точки зрения, реципиентами финикийской культуры были в первую очередь тартессийские аристократы. Не случайно самые выразительные и поражающие памятники тартессийско-финикийского искусства найдены вкладах, принадлежность которых местной знати вне сомнения. Подобные произведения находят и в аристократических могилах. Культура низших слоев тартессийского общества («плебса») была гораздо меньше задета восточным воздействием, как это видно из раскопок тартессийских поселений: так, импортная и местная, но возникшая под финикийским влиянием кружальная керамика гораздо больше представлена в Онобе и слабее в поселениях шахтеров и ремесленников, где очень много чисто туземных предметов¹⁰². В последнем

⁹⁸ Wörterbuch der Mythologie. 1972. Abt. I. Lief. 10. S. 721–725; *Wagner E. C. G. Fenicios y cartagineses...* P. 71–73; *idem. Notas en torno a la aculturación...* P. 138–142; *Martín Ruiz J. A. Los fenicios en Andalucía.* P. 233–234; *Almagro Gorbea M., Mederos A., Torres M., Llorio A. Fenicios y Tartésicos en Medellín (Badajoz) // V congreso.* P. 1220–1233.

⁹⁹ Ср.: *Маалеев Е. В. Этруское общество и греческая культура.* Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Л., 1972. С. 11; *Хазанов А. М. Скифы и античная цивилизация // XIV Международная конференция античников социалистических стран.* Ереван, 1976. С. 233–234.

¹⁰⁰ *Blanco A., Luzón J. M., Ruiz D. Excavaciones...* Passim; *Schubart H., Niemeyer H. G. Trayamar.* Madrid, 1976. P. 240; *Pingel V. Bemerkungen zu den ritzeverzieren Stelen und zur beginnenden Eisenzeit im Südwesten der Iberischen Halbinsel // Hamburger Beiträge zur Archäologie.* 1974. Bd. 4. S. 13–15; *Blázquez J. M. Tartessos y los orígenes...* P. 375–415.

¹⁰¹ *Remesal Rodríguez J. Cerámicas orientalizantes andalucías // AEAq.* 1975. Vol. 48. P. 3–15; *Schubart H. Westphönizische Teller // RSF.* 1976. Vol. 4. 2. P. 191–192.

¹⁰² *Blanco A., Luzón J. M., Ruiz D. Excavaciones...*; *Blázquez J. M. Tartessos.* P. 355–379, 399–411.

случае восточное влияние гораздо больше ощущается в производственной области, чем в сфере обрядов и обычаев.

В результате можно говорить, что в Тартессиде в VIII в. до н. э. возникла ориентализирующая цивилизация. Тартесс в этом отношении не был исключением в средиземноморском мире. Приблизительно в то же время феномен ориентализации возникает в Греции и Этрурии¹⁰³. Одним словом, везде, где общество достигает определенной и довольно высокой стадии развития, но еще не имеет собственных художественных форм, местная аристократия и обслуживающие ее ремесленники обращаются к богатому опыту Востока, который приносят в Европу финикийские мореходы¹⁰⁴. Эллада довольно быстро преодолела ориентализирующую стадию своего художественного развития. Дольше под восточным влиянием оставались этруски. В Тартессе же ориентализирующая цивилизация существовала все время, пока существовала Тартессийская держава. Влияние Востока здесь было, по-видимому, более сильным, так как в отличие от Греции и Этрурии на испанских берегах находились финикийские поселения.

Таким образом, можно говорить, что на третьем великом европейском полуострове Средиземноморья, как и на двух других, возникает и развивается классовое общество и государство. В отличие от Греции и Италии, где государство возникло на городской основе, в Испании оно образуется, вероятнее всего, на племенной. Это сделало тартессийское общество более консервативным. Пока племенная структура сохранялась, в Тартессиде не мог произойти переход к полису, к античному обществу. Тем не менее некоторые области жизни на всех трех полуостровах развивались сравнительно похоже, что ярче всего проявилось в феномене ориентализирующей цивилизации. Тартессийская держава в конце концов рухнула, и это изменило путь дальнейшего развития Испании.

¹⁰³ *Almagro Gorbea M. Mundo orientalizante // Tartessos. Revista de arqueologia. P. 10–25; Gras M., Rouillard P., Teixidor J. L'univers... P. 128–146.*

¹⁰⁴ *Циркин Ю. Б. Финикийская и греческая колонизация // История Древнего мира. М., 1989. Т. I. С. 355–356.*

ФИНИКИЙЦЫ В ИСПАНИИ

ВТОРОЙ ЭТАП ФИНИКИЙСКОЙ КОЛОНИЗАЦИИ

На первом этапе колонизации финикийцы обосновались в ряде пунктов Средиземноморья. Промежуток приблизительно в два века отделяет этот этап от следующего. За это время положение на Ближнем Востоке изменилось. Рост экономики железного века требовал большого количества металлов, причем не только драгоценных, но и необходимых для непосредственного производства. Экономической причиной образования ближневосточных империй, в том числе первой из них — Ассирийской, и было объединение под одной властью дополняющих друг друга хозяйственных регионов, включая источники сырья¹. Однако многие такие источники находились настолько далеко, что были вне досягаемости восточных владык. Требовался посредник между этими отдаленными источниками и странами Ближнего и Среднего Востока, в том числе (а может быть, и особенно) такими государствами, как Ассирия и позже Вавилон². Со времени первого этапа колонизации главным пунктом связи Востока с Дальним Западом, откуда доставлялось значительное количество металлов, был Тир³.

В это время изменяется экономическое содержание тирской торговли с Тартессом-Таршишом. Может быть, через Тартесс привозимые финикийцами средиземноморские изделия достигали богатой оловом Северо-Западной Испании⁴. Еще в середине X в. таршишский корабль, как об этом говорилось в предыдущей главе, привозил ко двору Соломона (а можно думать, что и в Тир тоже) драгоценные металлы и предметы

¹ Дьяконов И. М., Якобсон В. А., Янковская Н. Б. Общие черты... С. 13–15.

² *Frankenstein S. The Phoenicians in the Far West: A Function of the Neoassyrian Imperialism // Mesopotamia. Copenhagen, 1979. Vol. 7. P. 269–273.*

³ *Chehab M. Tyre, ses portes et ses lignes de navigation // Societes et compagnies de commerce en Orient et dans l'Océan Indien. Paris, 1970. P. 35.* О Тире как единственной метрополии финикийских колоний: *Moscatti S. Chi furono i fenici. Torino, 1994. P. 75–81.*

⁴ *Gonzales-Rubial A. Facing two seas // Oxford Journal of Archaeology. 2004. Vol. 23, 3. P. 290–291.*

Рис. 2. Финикийские драгоценности

роскоши и забавы. И совершенно о другом свидетельствует финикийский текст, вставленный в пророчество Иезекиила (27: 12–14). Чтобы оценить значение этого текста, его надо датировать. Так как в качестве самостоятельных единиц в нем упоминаются Дамаск (27: 18), Иудея и земля Израилева (27: 17), то *terminus ante quem* является либо 732 г. до н. э., год падения Дамаска, либо 722–720 гг., когда Саргон захватил Самарию и подавил восстание Дамаска, а *terminus post quem* — смерть Соломона и распад единого еврейского царства на Иудею и Израиль, т. е. 928 г. до н. э.⁵ Предполагается, что текст отражает торговую ситуацию первой половины VIII в. до н. э.⁶ Но думается, что он более древний.

Среди торговых партнеров Тира в Ассирии упоминаются Ассур и Харран (27: 23), но нет ни Ниневии, ни Калаха, упомянутых в «Таблице

⁵ Klengel H. Geschichte und Kultur Altsyriens. Leipzig, 1979. S. 188; Niederwimmer K. Damaskos // Kleine Pauly. Bd. I. Sp. 1372; Tadmor H. Die Zeit des Ersten Tempels // Geschichte des jüdischen Volkes. München, 1981. Bd. I. S. 134–135.

⁶ Garbini G. I Fenici. P. 65–69; Baurian C., Bonnet C. Les Phéniciens. P. 54; Lemaire A. Les Phéniciens et le commerce entre Mer Rouge et le Mer Mediterranee // Phoenicia and the East Mediterranean in the first Millenium. Leuven, 1987. P. 54; Bernardini P. La Sardegna e i Fenici // RSF. 1993. Vol. 21, 1. P. 44.

народов» (Gen. X, 11). Между тем Калах был очень важным центром Ассирии. Он строился Ашшурнасирипалом сразу же как царская резиденция, и отсюда царь начал свой первый поход в 878 г. до н. э. В строительстве города и дворца принимали участие мастера из разных стран, в том числе из Финикии, которые создавали, вероятно, украшения из слоновой кости во дворце. И после Ашшурнасирипала Калах продолжал играть важную роль в жизни Ассирии, фактически оставаясь ее столицей до постройки Саргоном II Дур-Шаррукина⁷. Упоминание же Харрана, очень древнего города Ассирии и одного из ее священных городов, позволяет говорить, что под Ассуром в тексте понимается не государство, а город. В тексте упоминается также Эден (27: 23), который отождествляется с Бит-Адини, одним из арамейских княжеств на Евфрате. Как и другие мелкие княжества этого района, оно потеряло независимость в IX в. до н. э.⁸

Поэтому можно говорить, что интересующий нас текст был составлен до падения Бит-Адини и даже до постройки Калаха, т. е. приблизительно на рубеже X–IX вв. или, самое позднее, в начале IX в. до н. э. Воспоминание о сравнительно недавнем разделении еврейского царства могло в таком случае отразиться в объединении Иудеи и Израиля в мысли автора, все еще рассматривающего их как одного торгового контрагента: он еще не привык, что это два независимых государства (в конечном счете с различной экономикой, что было очень важно для тирских торговцев), а не части единого царства Давидидов. Текст, вставленный в пророчество Иезекииля, утверждает, что Таршиш за тирские товары платил серебром, железом, свинцом и оловом. Здесь нет никаких упоминаний о золоте, слоновой кости, обезьянах и павлинах. «Таршишский корабль» Соломона, привозивший все эти редкости, ходил за море вместе с кораблем царя Хирама (I Reg. X: 22) на основании торгового соглашения между царями⁹. Связи между владыками Тира и Иерусалима были довольно тесными с самого начала царствования Соломона (I Reg. V). Так что плавание «таршишского корабля» можно отнести к любому времени совместного правления Хирама и Соломона, т. е. между 965 (год воцарения Соломона) и 936 (смерть Хирама) гг. до н. э. Видимо, этот промежуток можно сократить. Упоминания богатства Соломонова двора и обширной торговли, плоды которой во многом способствовали

⁷ Grayson A. K. Assyria: Ashur-Dan II to Ashur-Nirari V // CAH. Vol. III, 1. P. 253–258; Hrouda B. Vorderasien I. München, 1971. S. 220; Frankfort H. Art and Architecture of the Ancient Orient. Baltimore, 1969. P. 73, 191.

⁸ Grayson A. K. Assyria... P. 260; Hawkins J. D. The Neo-Hittite States in Syria and Anatolia // CAH. Vol. III, 1. P. 392.

⁹ Tadmor H. Die Zeit... S. 130–131.

этому богатству, содержатся в той части I Книги Царей, которая повествует о событиях до политического кризиса, который начался с династическими изменениями в Египте¹⁰. В таком случае заморские экспедиции тоже надо отнести ко времени между 965 и 945 гг. до н. э.

Перечисление самых разных топонимов и этнонимов роднит этот текст Иезекиила с «Таблицей народов» (Gen. X), с которой порой его сравнивают¹¹. Но между этими двумя текстами есть принципиальная разница. В «Таблице народов» только немногочисленные потомки Иафета выделяются по географическому принципу. Остальные государства и народы группируются по принципу чисто политическому: те, кто был дружен с Иудеей или кого иудеи хотели представить таковыми, включаются в число потомков Сима, недружественные — Хама. Этим объясняется кажущаяся хаотичность нагромождения топонимов. В «финикийском пассаже» Иезекиила политические пристрастия автора не играют никакой роли в группировке стран и народов. Вся она подчинена чисто практической цели: объединить различные территории по удобству их торговых связей с Тиром и по товарам этих территорий. Создается впечатление, что автор обобщает уже существующую практику тирской торговли. Значит, такие товары в соответствии со странами и их группами уже приходили в Тир до этого.

Все это позволяет предполагать, что те таршишские товары, какие в этом тексте названы, приходили в Тир уже до его составления. И даже если составление текста отнести ко времени, непосредственно предшествующему постройке Калаха, начало поступления именно тех товаров Таршиша, о которых говорится в тексте, надо отнести, по крайней мере, на поколение назад, т. е. не позже, чем к рубежу X—IX вв. до н. э. Следовательно, содержание торговли Тира с Таршишем радикально изменилось приблизительно за полстолетия, за вторую половину X в. до н. э.

В IX в. в Тире резко обострилась социальная и политическая борьба. Возможно, в это время тирские земледельцы выступили с оружием в руках, требуя новых земель за пределами государства (*Curt. Ruf.* IV, 4, 20). Курций Руф связывает выступление земледельцев с частыми землетрясениями, которые и вынудили крестьян к выдвижению требования отправки за море. О страшной засухе в Тире в то же время сообщает Иосиф Флавий (*Ant. Iud.* VIII, 13, 1). Возможно, к этому времени уменьшается количество лесов¹². Ухудшение экологической ситуации, видимо, также

¹⁰ Ibid. S. 133.

¹¹ Bunnens G. L'expansion... P. 90.

¹² Röllig W. Die Phönizier... S. 25; Wagner E. C. G. El sacrificio... P. 413—414.

послужило толчком к возобновлению колонизации¹³. Однако экология явно не была единственной и, пожалуй, далеко не главной причиной колонизационной активности тирийцев. Саллюстий (Iug. 19, 1) выделяет две причины выселения из Тира: перенаселение и внутреннюю борьбу, когда часть знати из жадности власти «возбудив плебс и других людей, жадных к новизне», отправилась основывать новые города. Выражение *res novae*, использованное историком, означает не просто новизну, но социальный и политический переворот. Упомянутые автором знать и плебс соответствуют финикийским терминам «могущественные» (*'drnm*) и «малые» (*s'rnm*). И те и другие были частью гражданского коллектива. Но в колонизации, по словам Саллюстия, приняли участие и «другие» (*alii*). По-видимому это были «жители» города, стоявшие на более низкой ступени, чем граждане, и они надеялись получить за морем полноценный гражданский статус. Это все сопровождалось политической борьбой. Так, Лептис был основан людьми, бежавшими от гражданских раздоров (*Sal. Iug. 78, 1*). Группой оппозиционной знати во главе с царевной Элиссой был основан Карфаген (*Iust. XVIII, 4–5*).

Показателем политической нестабильности в Тире была частая смена царей (*Ios. Contra Ap. I, 18*). Узурпатор Итобаал, пришедший к власти в 887 г. до н. э.¹⁴, был, со своей стороны, заинтересован в создании новых городов, куда он мог бы отправить своих реальных и потенциальных противников, включая сторонников прежнего царя. Возможно, этим объясняется основание именно Итобаалом Ботриса в самой Финикии и Аузы в Африке (*Ios. Ant. Iud. VIII, 13, 2*). Вероятно, эти события можно считать началом второго этапа финикийской колонизации.

На этом этапе изменяется ареал финикийской колонизации. В Восточном Средиземноморье возможности финикийской колониальной экспансии были очень ограничены. Из Эгеиды финикийцы были вытеснены. В одних местах это произошло после войны с греками, как это было на Родосе (*Ath. VIII, 360e*). В других, возможно, изменение населения было сравнительно мирным, если греки Мелоса начинали свою историю с основания общины финикийцами. С Фасоса финикийцы были изгнаны, вероятнее всего, в результате так называемого второго великого переселения фракийских племен в IX в. до н. э.¹⁵, хотя поселившиеся на острове фракийцы восприняли культ Мелькарта, который передали позже прибывшим туда грекам¹⁶. В Элладу в условиях

¹³ Aubert M. E. Tiro... P. 73–75.

¹⁴ Katzenstein H. J. History of Tyre. P. 129.

¹⁵ Данов Х. М. Древна Тракия. София, 1968. С. 156, 170.

¹⁶ Berchem D. van. Sanctuaires... P. 108; Graham A. J. The Foundation of Thasos. P. 91–92.

формирования полиса места для чужеземной колонизации не было¹⁷. Греко-финикийская торговля продолжалась, некоторые финикийцы могли селиться в греческих городах и даже приобретать там гражданство, как предки Фалеса в Милете (*Her.* I, 170; *Diog. Laërt.* I, 22), но создать собственное поселение не могли. Не лучше для финикийцев обстояли дела там, где уже существовали достаточно сильные централизованные государства. В них финикийцы тоже активно торговали, но в лучшем случае могли иметь особый квартал в городе, как «лагерь тирийцев» в Мемфисе (*Her.* II, 112). В этих условиях аренной финикийской колонизации оказывается Центральное и Западное Средиземноморье.

По Диодору (VII, 13), финикийцы обладали талассократией 45 лет. Эта талассократия, по исчислению историка, седьмая после Троянской войны, что датирует ее второй половиной IX в. до н. э. Именно на эту половину века падает основание Карфагена. Основаны были в Африке и другие колонии, в том числе на атлантическом побережье. На Сицилии с прибытием греческих колонистов в VIII в. до н. э. финикийцы покидают восточное и южное побережье и концентрируются в Мотии, Панорме и Солунте, в западной части острова (*Thuc.* VI, 2, 6). Между Сицилией и Африкой финикийцы обосновались на небольших, но очень важных островах Мелите (Мальте) и Гавлосе (Гоццо). В сферу финикийской колониальной экспансии теперь попадает Сардиния, на южном и западном берегах которой возникает целый ряд финикийских колоний. И, наконец, расширяется район финикийской колонизации в Испании. Этот этап занимает в целом IX–VII вв. до н. э.¹⁸

Начало второго этапа финикийской колонизации в Испании, вероятнее всего, относится уже ко второй половине IX в. до н. э.¹⁹, т. е. ко времени финикийской талассократии. В первой половине VIII в. до н. э. уже существует несколько финикийских колоний (или факторий)²⁰. Колонии и фактории, созданные финикийцами на этом этапе колонизации, располагаются на средиземноморском побережье начиная приблизительно от района Геракловых Столпов (и очень немного западнее их). Здесь возникает целая сеть финикийских поселений,

¹⁷ Ср.: Фролов Э. Д. Рождение греческого полиса. Л., 1988.

¹⁸ Подробнее: Циркин Ю. Б. От Ханаана... С. 218–238.

¹⁹ Aubet M. E. Tiro... P. 321–323; Torres Ortiz M. La cronología absoluta europea y el inicio de la colonización fenicia en Occidente // Complutum. 1998. Vol. 9. P. 53–54, 57; Wagner E. C. G. Comercio lejano... P. 80; Martín Ruiz J. A. La colonización fenicia en Málaga // Mainake. 2002. Vol. XXIV. P. 222, 227; Brandherm D. Zur Datierung... S. 16.

²⁰ Maas-Lindemann G. Zur Gründungsphase der phönikischen Niederlassung auf dem Morro de Mescatilla // MM. 1995. Bd. 36. S. 245.

Рис. 3. Финикийский антропоморфный саркофаг. Деталь

которые в особенности концентрируются между современными реками Гвадалорсе и Граде²¹.

Археологические исследования последних сорока лет постоянно дают сведения о все новых финикийских поселениях и некрополях на средиземноморском побережье Испании. Это подтверждает сведения Авиена (Ог. таг. 439–440) о многочисленном финикийском населении этого региона, о многих городах, которые здесь находились. Поселения лежали обычно на мысах или иногда островках в устьях рек, впадающих в море, на невысоких, но хорошо защитимых холмах недалеко от этих устьев. Некрополь поселения обычно располагался на противоположном берегу реки. Места были выбраны с таким расчетом, чтобы оттуда можно было торговать с местным населением, поднимаясь по долинам рек, хотя часто и довольно узким, и где хорошо было видно море. Располагались поселения довольно плотно: ныне известные поселения друг от друга находятся на расстоянии от 800 м до 4 км²². Это, разумеется,

²¹ *Martin Ruiz J. A.* La colonización fenicia... P. 60–98.

²² *Ibid.*; *Aubert M. E.* Tiro... P. 261–271; *Blázquez J. M.* Poblados y necropolis... P. 299–324; *Ruiz Mata D.* La colonización fenicia... P. 84–87; *Schubart H.* Asentamientos fenicios en la costa meridional de la Península Ibérica // *Huelva arqueológica*. Vol. VI. 1982. P. 71–99; *idem.* Phönizische Niederlassungen auf der Iberischen Halbinsel // *Phönizier im Westen*. S. 207–223;

не объясняется никакими нуждами каботажного плавания, так что надо думать, что цель создания таких поселений — не обеспечить путь к уже существующему Гадесу, а эксплуатировать местные ресурсы²³.

Все же первоначально эти поселения были, вероятно, лишь якорными стоянками, небольшими факториями, опираясь на которые финикийцы вступали в контакт с местным населением. Перелом произошел, видимо, около 700 г. до н. э. В это время в некоторых поселениях, как, например, в Тосканос, происходит некоторая перепланировка, создаются склады, и поселения, несмотря на свои скромные размеры, становятся подлинными городами с соответствующей урбанистикой, разнообразным хозяйством, в котором, судя по находкам мастерских, значительную роль играет ремесло, в том числе керамическое и металлообрабатывающее. Здесь впервые на испанской почве отмечено использование железа²⁴. VII в. становится временем наибольшего развития финикийской торговли с Тартессом²⁵. Но только торговлей и ремеслом финикийские колонисты не ограничивались. В финикийских колониях, несомненно, существовало земледелие и животноводство, так что, с экономической точки зрения, финикийские колонии средиземноморского побережья Испании были достаточно развиты и, вероятно, могли в случае необходимости самообеспечиваться²⁶.

Не сумев, по-видимому, обосноваться к западу от Столпов (но сохраняя Гадес), финикийцы попытались создать плацдарм на западном побережье Пиренейского полуострова, где ими были созданы поселения

idem. Jardin // MM. 1977. Bd. 18. S. 93–97; *idem.* Morro de Mesquitilla // MM. 1977. Bd. 18. S. 33–61; *idem.* Morro de Mesquitilla // MM. 1983. Bd. 24. S. 104–131; *idem.* Alarcon // Madrider Beitrage. 1984. Bd. 14. S. 172–188; Schubart H., Niemeyer H. G. Trayamar. Niemeyer H. G. Orient im Okzident // Mitteilungen der Deutschen Orientalischen Gesellschaft. Bd. 104. S. 5–44; *idem.* Die Phönizier und die Mittelmeerwelt im Zeitalter Homers // Jahrbuch des Römisch-Germanischen Zentralmuseums. 1984. Jahrg. 31; *idem.* Die phönizische Niederlassung Toscanos: eine Zwischenbilanz // Phönizier im Westen. S. 185–206; *idem.* Das frühe Karthago und die phönizische Expansion im Mittelmeerraum. Göttingen, 1989. S. 22–23; *idem.* El yacimiento de Toscanos, urbanística y función // Los Fenicios en la Península Iberica. Barcelona, 1986. T. I. P. 109–126; *idem.* Phoenician Toscanos as a Settlement Model? // Proceedings of the British Academy. 1995. Vol. 86. P. 67–88; Les Phéniciens. Paris, 1997. P. 283–297. Библиографию можно расширить.

²³ Aubert M. E. Tiro... P. 266; Wagner E. C. G. Gadir y los mas antiguos asentamientos fenicios al este del Estrecho // Congreso Internacional: El Estrecho de Gibraltar. Madrid, 1988. Vol. I. P. 424–428.

²⁴ Aubert M. E. Tiro... P. 269; Martin Ruiz J. A. La colonización... P. 221–228.

²⁵ Ben Abed F. Les phéniciens... P. 112–113.

²⁶ Wagner E. C. G. Gadir... P. 428; Bunnens G. Le rôle de Gades dans l'implantation phénicienne en Espagne // Los Fenicios en la Península Iberica. T. II. P. 190–191.

Абуль²⁷, основанное в середине VII в. до н. э. между двумя местными поселениями²⁸, и несколько севернее Санта Олайя, возникшее приблизительно в это же время²⁹.

Все это ставит вопрос о характере финикийской колонизации на ее втором этапе. В письменной традиции финикийцы выступают в первую очередь как торговцы. Выше уже приводились данные о роли финикийцев в снабжении Ближнего Востока товарами Запада, включая таршишские, т. е. южноиспанские. Обратим внимание и на такой факт. Во второй половине VIII в. до н. э. началась ассирийская экспансия. Подчиненные земли теперь обычно включаются непосредственно в Ассирийскую державу. В других местах сохраняются местные правители, но под строгим контролем ассирийских властей. Малейшая попытка сопротивления, а тем более мятежа сурово каралась. Так, восстание в Сидоне в начале царствования Асархаддона привело к полному уничтожению города и созданию на его месте нового — Кар-Асархаддона³⁰. И совсем иначе ассирийцы обращаются с Тиром. Этот город не раз выступал против ассирийских царей. Однажды за свою нелояльность он лишился материковых владений, часть которых ему, впрочем, позже вернули³¹. Но никакой попытки разрушения города или лишения его царской династии (как это на какое-то время позже сделали вавилоняне) ассирийцы не предпринимали. Более того, после одного из актов неповиновения Асархаддон заключил с тирским царем Баалом договор, по которому царь Тира признавал себя «служгой» царя Ассирии, но зато тот и тирскому царю, и «людям Тира» давал определенные гарантии и даже уступал Тиру ряд важных портов³². Это не значит, что ассирийцы предоставляли тирийцам полную свободу действий. Они запрещали или, по крайней мере, ставили под контроль тирскую торговлю с Палестиной и Египтом. Но на западную торговлю Тира они не покушались. Такое сравнительно мягкое отношение к Тиру можно объяснить только стремлением сохранить Тир как важнейший пункт связи с Западом, куда оружие ассирийского царя дойти не могло. Запрещая торговать

²⁷ Aubet M. E. Tiro... P. 254.

²⁸ Martin Bañol A. Los antecedentes... P. 130; Blázquez J. M., Alvar J., Wagner C. G. Fenicios y cartagineses... P. 420.

²⁹ Aubet M. E., González Prats A., Arruda A. M. Nuove scoperte. P. 1139. Не исключено, что последующие находки обнаружат еще и другие финикийские поселения на западном побережье полуострова.

³⁰ Якобсон В. А. Новоассирийская держава // История Древнего мира. Т. II. С. 27–37.

³¹ Pettinato G. I rapporti politici di Tiro con l'Assiria alla luce del «trattato tra Asarhaddon e Baal» // RSF. 1975. Vol. 3. P. 146–148.

³² Ibid.; Bunnens G. L'expansion... P. 54–56.

с Египтом и Палестиной, ассирийцы как бы направили тирскую торговлю, заставляя этот город быть «шарниром» между Западным Средиземноморьем и Ассирией.

В то же время считать финикийскую торговлю и колонизацию лишь «функцией» ассирийского империализма³³ едва ли возможно. Колонизация, а тем более торговля начались задолго до завоевательных походов ассирийских царей. Скорее надо говорить об использовании ассирийцами тирской торговли и колонизации в своих целях.

Имеются факты другого рода. Саллюстий (Iug. 19, 1) одной из причин колонизации называет перенаселение. Едва ли речь идет об абсолютном перенаселении. В отличие от конца II тыс. до н. э., для IX–VIII вв. до н. э. нет данных о переселении на финикийское побережье, в том числе в Тир, масс населения, которые могли бы создать демографическое напряжение. Речь, скорее, идет об относительном перенаселении, которое могло быть вызвано как экологическими, так и социальными факторами. Может быть, и страх перед ассирийцами толкнул часть населения к эмиграции³⁴. Такую возможность исключить нельзя, ибо именно на рубеже VIII–VII вв. до н. э. отмечается увеличение населения и в Карфагене, и в Тосканос³⁵. Но это не объясняет колонизацию более раннего времени. И недавно была выдвинута идея, что финикийская колонизация, по крайней мере на ее более поздней стадии, была сельскохозяйственной³⁶.

По-видимому, характер финикийской колонизации, как и греческой, зависел от различных территорий, на которых она разворачивалась. Это, например, проявилось в колонизации Сардинии. Учитывая, что древнейшая финикийская надпись Запада найдена в Норе (CIS 144), которая, как говорилось в предыдущей главе, была, по-видимому, главным узлом связи этого острова с Тартессом, можно говорить, что сначала Нора была нужна именно для обеспечения пути в Тартесс. Эта мысль еще более подтверждается, если принять чтение первой строки надписи как *bt-rss* (в Таршише)³⁷.

³³ *Frankenstein S.* The Phoenicians in the Far West. P. 269–273.

³⁴ *Wagner E. C. G., Alvar J.* Fenicios en Occidente: la colonización agrícola // RSF. 1989. Vol. 17, 1. P. 63–77.

³⁵ *Cintas P.* Manuel d'archéologie punique. Paris, 1970. T. I. P. 370–375, 440; *Aubert M. E.* Tiro... P. 199–200, 271–272.

³⁶ *Wagner E. C. G., Alvar J.* Fenicios en Occidente... P. 61–102.

³⁷ *Gibson J. C. L.* Textbook of Syrian Semitic Inscriptions. Oxford, 1982. T. III. P. 25–27; *Шифман И. Ш.* Возникновение Карфагенской державы. М.; Л., 1963. С. 53; *Peckham J. B.* The Nora Inscription // *Orientalia*. 1972. Vol. 41. P. 459; *Negbi O.* The Particles... P. 609–610; *Bunnens G.* L'expansion... P. 30–41; *Pesce G.* Sardegna punica. Cagliari, 6. r. P. 18–19; *Frendo A. J.* Early Phoenician Presence... P. 8–11. Представляется, что грамматический и структурный анализ этой надписи, проведенный последним исследователем, исключает сомнения в связи надписи с Таршишем.

Еще одна финикийская надпись (CIS 162) была обнаружена в Босе, откуда можно было через «островной мост» отправляться в Испанию. Сардиния в то время была важным узлом связи в Средиземноморье³⁸. Возможно, через нее могли переправляться на Восток некоторые западные бронзовые изделия, такие как вертел, подобный распространенным в атлантическом ареале и захороненный в могиле знатного киприота в Аматаунте около 1000 г. до н. э.³⁹

Однако с развитием колонизации в VIII в. до н. э. Сардиния и сама стала привлекать финикийцев. Те теперь уже не довольствуются посещениями у самого берега, но проникают внутрь острова, стремясь подчинить плодородные земли окрестностей. Говоря обо всем этом, надо заметить, что в древности почти не существовало чисто торговой или чисто земледельческой колонизации⁴⁰. Речь идет о преобладании той или иной тенденции. В колонизации Сардинии преобладала, видимо, аграрная тенденция. И в этом Сардинию противопоставляют Испании⁴¹.

Посмотрим теперь на Испанию. Торговое значение Гадеса едва ли можно подвергнуть сомнению. Само расположение недалеко от сердцевины тартессийского горного дела, наличие путей от источников металла к этому городу и основание его в месте, тесно связанном с атлантической торговлей металлами — все это удостоверяет его предназначение. Это не означает, что Гадес не имел никакой территории вне самого города. Витрувий (X, 13, 1) и Афиной Полиоркет (9) упоминают какую-то крепость Гадеса на некотором расстоянии от города. Видимо, в тот период Гадес имел окружающую территорию, на которой мог развиваться какой-то вид сельскохозяйственного производства, хотя бы для снабжения города. Но торговое значение Гадеса, несомненно, преобладало. Этот город являлся важнейшим узлом связи юго-запада Пиренейского полуострова с Ближним Востоком. Через него, видимо, восточные товары проникали в Испанию, как, например, масло или вино, прибывшее в Кастильо де Донья Бланка из далекого Акко⁴².

³⁸ Aubet M. E. Cádiz... P. 33. Не случайно финикийская колония Ла Фонтета на восточном побережье Испании была создана в конце островного пути, идущего из Восточного Средиземноморья в Западное через Сардинию и Балкары: Aubet M. E., González Prats A., Arruda A. M. Nuove Scoperte... P. 1137.

³⁹ Karageorghis V., Lo Schiavo F. A West Mediterranean Obelos from Amathus // RSF. 1989. Vol. 17, 1. P. 15–24.

⁴⁰ Циркин Ю. Б. Финикийская и греческая колонизация. С. 360.

⁴¹ Bernardini P. La Sardegna... P. 65–68.

⁴² Cunchillos J.-L. Las inscripciones fenicias de Tell de D. Blanca // Sefarad. 1992. Vol. 52, 1. P. 81–83.

Местом торговли был Абуль на западном побережье Пиренейского полуострова. Он был расположен несколько южнее устья Тага, куда, как уже говорилось, выходила дорога от Тартесса; рядом с ним находилось туземное поселение Алкасер ду Сал, где давно уже были известны финикийские и другие изделия, попавшие туда явно через тартессиев. В этом районе известны и другие местные поселения, а с этого берега шел путь к рудным богатствам внутренних районов Испании⁴³. Путь к северу вдоль атлантического побережья в это время, видимо, мало интересовал финикийцев, так же как народы этих мест находились на довольно низком уровне социального развития, и финикийцы просто не могли установить с ними выгодные для себя контакты⁴⁴, а для получения оттуда столь ценного олова предпочитали пользоваться тартессийским посредством.

Надо иметь в виду, что Гадес был основан на первом этапе колонизации, а Абуль располагался столь далеко от основной массы финикийских колоний в Испании, что его связи с этой массой проблематичны. А проблема финикийских колоний на средиземноморском побережье полуострова более сложная.

Экономика этих поселений была весьма разнообразна. Богатства моря давали возможность развивать рыболовство и обработку его продуктов, а в Тосканос, например, и собирание пурпураносных раковин и изготовление пурпура. Находки костей животных свидетельствуют о развитии животноводства, включая разведение тягловых животных, используемых в земледелии. Прибрежная полоса была очень плодородна и вполне могла использоваться в сельскохозяйственных целях⁴⁵. И все же она больше подходит не для пахотного земледелия (хотя оно, несомненно, имело место), а для виноградарства и оливководства. Находки мастерских доказывают существование ремесленного производства⁴⁶.

Все это, однако, не отменяет значения торговли. Финикийские поселения были основаны в выходах к побережью узких долин, пересекающих горы, идущие вдоль берега, и открывающих доступ к долине Бетиса⁴⁷. На юго-восточном побережье финикийцы тоже обосновались

⁴³ *Aubet M. E. Tiro...* P. 251–255.

⁴⁴ *Gonzalez-Rubial A. Facing two seas.* P. 292.

⁴⁵ *Ibid.* P. 268–271; *Bunnens G. Le role de Gades.* P. 190–191; *Soergel E. Die Tierknochen aus der altpunischen Faktorei von Toscanos* // *MM.* 1968. Bd. 9. S. 112–113; *Uerptmann H.-P. Zu den Tierknochen von Morro de Mesquetilla* // *Schubart H., Niemeyer H. G. Trayamar.* Mainz, 1975. S. 172–173.

⁴⁶ *Martin Ruiz J. A. Los Fenicios.* P. 47–177.

⁴⁷ *Aubet M. E. Tiro...* P. 270–281.

там, откуда можно было проникнуть к рудным богатствам этого региона⁴⁸. В тылу колоний располагались местные поселения, игравшие, вероятно, роль посредников между колонистами, обосновавшимися на берегу, и туземным миром долины Бетиса⁴⁹. В некоторых местах, где обосновались колонисты, тоже существовали туземные поселения. Так было в Каса де Монтилья и Секси, где обильная местная лепная керамика удостоверяет существование туземного элемента⁵⁰. Местная керамика встречается и в некоторых других местах, как на Серро дель Вильяр и в Тосканос⁵¹, но значит ли это, что здесь тоже были местные поселения или что она попала сюда путем торговли, неизвестно. Наличие в Тосканос обширного склада говорит о концентрации товаров в этом городке⁵².

Хотя сельскохозяйственная территория у этих колоний имелась, особо значительной она не была. Сама густота поселений не давала им возможности обладать значительной округой. Может быть, это обстоятельство и заставило некоторых финикийцев переселиться за горы и поселиться в тартессийской среде⁵³. Вероятно, и в колониях средиземноморского побережья торговая функция была основной. В таком случае надо согласиться с приведенным выше противопоставлением аграрной по преимуществу колонизации на Сардинии торговой по преимуществу (по преимуществу, а не исключительно) колонизации в Испании.

ИСПАНСКИЕ КОЛОНИИ И ТИРСКАЯ ДЕРЖАВА

Как мы видели, колонизация была сложным процессом и имела неоднородный характер. Все же ее важнейшей предпосылкой была морская торговля. Как в торговле, так и в мореплавании существовали два сектора: царский и общинный. В договоре Асархаддона с Баалом названы корабли и тирского царя, и людей Тира. О существовании частной торговли наряду с царской красноречиво говорит сосуществование двух систем весовых единиц: царской и «ворот», т. е. общинной⁵⁴. Сухопутная

⁴⁸ Ibid. P. 290–292.

⁴⁹ Ibid. P. 278–281.

⁵⁰ Ibid. P. 280; *Martin Ruiz J. A. Feniciol...* P. 62–63, 84–85.

⁵¹ *Martin Ruiz J. A. Fenicios...* P. 65, 73–74.

⁵² *Aubert M. E. Tiro...* P. 271–272.

⁵³ *Wagner E. C. G., Alvar J. Fenicios en Occidente.* P. 92–99.

⁵⁴ *Ep'al J., Naveh J. The Jar of the Gate // BASOR.* 1993. № 289. P. 62.

торговля в основном находилась в частных руках⁵⁵. Эта торговля приносила большие выгоды. Исайя (23: 8) сравнивает тирских купцов с князьями, а торговцев называет знаменитостью земли. Иное впечатление производит морская, особенно дальняя торговля. М. Э. Аубет справедливо говорит, что такая торговля требовала столь сложной организации и больших расходов, что была не под силу ни частным лицам, ни отдельным фирмам⁵⁶. По-видимому, она в основном была в руках царской власти. О кораблях Хирама (а не Тира или тирийцев) говорит Библия (I Reg. IX, 27; X, 11; 22). В одном месте (I Reg. IX, 27) моряки даже названы рабами царя. Главным, а может быть и единственным торговцем своего города предстает тирский царь в пророчестве Иезекиила (28).

Поскольку колонизация была в значительной степени продолжением торговли⁵⁷, то и она должна была развиваться под царским контролем, а порой и по инициативе самого царя. Так, как уже говорилось, инициатором основания Ботриса и Аузы был царь Итобаал. Саллюстий (Iug. 19, 1) говорит о двух причинах финикийской колонизации — стремлении уменьшить население и удовлетворить жажду власти честолюбцев. Решение об уменьшении населения могла принять только государственная власть, т. е. в конечном итоге царь.

На первом этапе колонизации значительную роль играл храм. Возможно, такая его роль сохранилась и позже. В финикийских городах именно царь был тесно связан с божеством, в особенности с покровителем данного города, и важнейшей царской обязанностью являлась религиозная деятельность, обеспечивающая благосостояние города⁵⁸. В колониях Запада, в том числе в Испании, огромную роль играл культ Мелькарта. Этот культ был особенно связан с царской властью в Тире⁵⁹. Мелькарт выступал и как предводитель колонизации. Распространение его культа говорит о тесной связи колонизации с правительственной политикой.

Иное положение сложилось в Карфагене, где Мелькарт тоже весьма почитался, но все же не занимал столь видного места, как в испанских колониях Тира. Более того, сами карфагеняне больше уважали храм в метрополии, отсылая туда десятину от своих доходов и направляя туда

⁵⁵ Вероятно, частные лица оставили свои имена вдоль торгового пути от Газы к Акабскому заливу: *Delavanet B., Lemaire A. Les inscriptions pheniciennes de Palestine // RSF. 1979. Vol. 7, 1. P. 1–39.*

⁵⁶ *Aubet M. E. Tiro... P. 91. Cp.: Alvar J. Comercio y intercambio en el contexto precolonial // Intercambio. P. 29–30.*

⁵⁷ *Niemeyer H. G. Die phönizische Niederlassungen im Mittelmeerraum. S. 64.*

⁵⁸ *Faber A. On the Structural Unity of Eshmunazor Inscription // JAOS. 1986. Vol. 106. P. 428; Циркин Ю. Б. От Ханаана... С. 372, 375–376.*

⁵⁹ Cp.: *Aubet M. E. Tiro... P. 140–142.*

священные посольства (*Diod.* XIII, 108; XX, 14; *Iust.* XVIII, 7, 7; *Polyb.* XXXI, 12; *Arr. Anab.* IV, 2, 10). Но Карфаген был основан в совершенно других условиях, чем остальные колонии: его основателями были противники правившего тогда царя Пигмалиона, а возглавляла колониальную экспедицию сестра царя Элисса, ставшая царицей нового города. И Карфаген сразу же стал независимым от Тира. Так что некоторое «умаление» культа Мелькарта в Карфагене только подтверждает значение этого культа в утверждении зависимости колоний от метрополии. Культ Мелькарта играл важную роль не только в Испании, где находился знаменитый храм этого бога, но и на Кипре, Сардинии, Сицилии, Мальте⁶⁰. Конечно, только на основании существования культа Мелькарта и даже его выдвижения на первый план нельзя говорить о зависимости того или иного города или народа от Тира, но в совокупности с другими данными это очень важно.

Города, основанные по царскому решению, зависели от тирского царя и входили в Тирскую державу⁶¹. Наместник царя в кипрском Карфагене именовался «сокен» и называл себя «рабом царя» (KAI 31). О зависимости Утики (видимо, этот город упоминается в испорченном тексте) свидетельствует дань, уплачиваемая царю, и карательная экспедиция, посланная царем после отказа от уплаты дани (*Ios. Ant. Iud.* VIII, 5, 3).

Во втором римско-карфагенском договоре среди общин, официально равноправных с Карфагеном, но в действительности ему подчиненных, упоминаются наряду с народом Утики тирийцы (*Polyb.* III, 24, 2–3). Бессмысленно полагать, что в IV в. до н. э., когда персы господствовали над всей Финикией, тирийцы могли входить в Карфагенскую державу. Поэтому очень привлекательно предположение, что в данном случае речь идет об испанских финикийцах⁶². Подтверждением этому являются слова карфагенского полководца Магона, который, по сообщению Ливия (XXVIII, 37, 1), в конце II Пунической войны называл себя «союзником и другом» Гадеса. Это было признанием официального (хотя и не реального) положения этого города в рамках Карфагенской державы. А таковыми в договоре являются утикийцы и тирийцы. Общее наименование «тирийцы» не мешало тому, что жители каждого города называли себя особо: горожане Гадеса, горожане Секси⁶³. Тем более

⁶⁰ Röhl W. Melqart // *Kleine Pauly*. Bd. 3. Sp. 1184.

⁶¹ Huss W. Die Karthager. S. 14; Bunnens G. L'expansion... P. 285–286.

⁶² Blanco Freijeiro A. La colonización de la Península Ibérica en el primer milenio ante Cristo // *Las raíces de España*. Madrid, 1967. P. 193.

⁶³ Vives y Escudero A. Monedas antiguas de Gades // *Boletín de la Sociedad Española de las Excursiones*. 1913. T. XXI. P. 291; *Sold-Solé M.* Miscelanea punico-hispana II // *Sefarad*. 1957. An. XVII. P. 19.

характерно общее наименование, восходящее к временам, когда все эти города были, может быть, такой же частью Тира, как его материковые владения в самой Финикии.

Косвенным указанием на зависимость испанских колоний от Тира является пророчество Исайи (23). Там пророк говорит не только о «таршишских кораблях», но и о «поясе» вокруг «дочери Таршиша», и о необходимости для тирийцев в случае падения их города переселяться в Таршиш. Он упоминает также «укрепления Ханаана» по ту сторону моря. В связи с этим надо вспомнить, что имя Гадеса и означает «укрепление», «огороженное место». В пророчестве Исайи Таршиш фактически стоит на одном уровне с «землями Киттийскими», т. е. с Кипром, где финикийские города долго подчинялись верховной власти тирского царя.

В финикийских городах царская власть могла принадлежать только одному роду. Эти царские роды могли быть достаточно разветвлены, ибо в каждом из них существовали различные ветви, порой свергавшие друг друга с трона (и среди них могли быть даже совершенно обедневшие семьи вроде тирского садовника Абдалонима), и в то же время они были достаточно четко очерчены, что сразу же отсекало от возможных претензий на престол даже знатных аристократов, в этот род не входящих (ср.: *Curt. Ruf.* IV, 1, 16–26; *Iust.* XI, 10, 8–9; *Diod.* XVII, 47)⁶⁴. Ни об одном городе, основанном тирийцами за морем, кроме Карфагена, не известно, чтобы его основали члены царского рода. Поэтому можно предположить (но, конечно, только предположить), что даже города, созданные эмигрировавшими честолюбцами, а не правительством, тоже признавали, по крайней мере формально, верховную власть тирского царя. Тем более города испанских финикийцев («тирийцев») входили в Тирскую державу.

Вероятно, это обстоятельство и позволило ассирийскому царю Асархаддону утверждать, что все цари середины моря от страны Иа-ад-на-на до страны Тар-си-си преклонились к его ногам⁶⁵. Иа-ад-на-на, несомненно, Кипр⁶⁶. Под Тар-си-си, вероятнее всего, подразумевается Таршиш, т. е. страна Тартесса, где поселились колонисты.

Как конкретно осуществлялась власть царя? На Кипре имелся царский наместник — «сокен», «раб царя». Но, может быть, это объясняется близостью Кипра к Финикии? Пока в других колониях этот чиновник не засвидетельствован. Позже карфагенские колонии находились под контролем карфагенского представителя — его называли «тот, кто над

⁶⁴ Подробнее: *Циркин Ю. Б.* От Ханаана... С. 369–370.

⁶⁵ *Bunnens G.* L'expansion... P. 34.

⁶⁶ *Reyes A. I.* Archaic Cyprus. Oxford, 1994. P. 51.

общиной». По Аристотелю (Pol. II, 9, 1273b), карфагеняне посылали каких-то людей в города. А. И. Доватур доказал, что речь идет о посылке не колонистов, а управляющих⁶⁷. Если карфагеняне заимствовали такую практику из метрополии, то можно думать, что и Тир имел в колониях, в том числе испанских, своих представителей. В рамках Карфагенской державы колонии имели значительное самоуправление. Так, Эбес имел свои вооруженные силы, без которых он не смог бы оказать сопротивление римлянам (*Liv.* XXII, 20, 7–9), и свою монету⁶⁸. В дошедших до нас официальных документах, как в договоре Ганнибала с Филиппом V, колонии вообще не упомянуты (в отличие от других элементов державы). Поэтому возможно, что понятие «господа карфагеняне», встречающееся в договоре (*Polyb.* VII, 9), охватывает граждан и Карфагена, и его колоний. Совсем не исключено, что такие отношения с колониями тоже были общетирской (и метрополии, и Карфагена) практикой.

В колониях, естественно, воспроизводилась социальная структура метрополии⁶⁹. Политическая двойственность, существовавшая в Тире, должна была существовать и в его колониях. В самой Финикии можно говорить о существовании общины со своими институтами. Община существовала и в финикийских городах Испании. Община, город и народ имели одно обозначение 'м. Этот термин засвидетельствован в Гадесе⁷⁰, как и в некоторых других финикийских городах Запада (IFPCO Malta 6; IFPCO Sard. Neop. 8, 1; KAI 99; KAI 119). Обозначение одним словом и общины, и народа говорит о том, что народ считался, по крайней мере официально, высшей инстанцией общины⁷¹. Геродот (VII, 23) рассказывает, что финикийцы, угнанные Ксерксом на строительство канала, собирались на собрание. Естественно предположить, что и уехавшие на другой конец Средиземного моря тирийцы тоже собирались на собрания. Во главе общины мог стоять суфет, которому помогал магистрат, называемый Ливием на латинский манер квестором (*Liv.* XXVIII, 37, 2). Сообщение об их существовании относится к позднему

⁶⁷ Шифман И. Ш. Возникновение Карфагенской державы. С. 65, 97; Доватур А. И. Политика и политики Аристотеля. М.; Л., 1965. С. 32, 335, прим. 31. С. 363, прим. 95.

⁶⁸ Vives A. La moneda hispanica. T. I. P. 60–62.

⁶⁹ Существование в финикийских колониях в Испании аристократии, подобной существующей в метрополии, ясно видно из результатов раскопок: López Castro J. L. La aristocracia fenicia occidental // V congreso. P. 1147–1152.

⁷⁰ Solá-Solé J. M. La inscripción púnica Hispania 10 // Sefarad. 1961. Vol. 21. P. 57–59; Blázquez J. M. Tartessos. P. 26, 246.

⁷¹ Baurian C., Bonnet C. Les bhéniciens... P. 147–148; Szymer M. L'assemblée du Peuple dans les cites puniques d'après les témoignages épigraphiques // Semitica. 1975. T. XXV. P. 51–54.

времени, к 206 г. до н. э. Однако термин «суфет» очень древний и издавна означал в семитской среде главу или представителя политической власти, не имевшего, однако, царского титула, как это было в Эбле, Мари, Угарите⁷². В Тире после временной ликвидации монархии царская власть перешла к суфетам (*Jos. Contra Ap. I, 21*), и из текста Иосифа Флавия не создается впечатления нововведения. Так что вполне возможно, что суфет возглавлял общину Гадеса и много раньше 206 г. Можно представить ситуацию, при которой общинное самоуправление возглавлял выборный суфет, а царскую власть представлял «тот, кто над общиной».

Итак, можно говорить, что испанские финикийцы подчинялись тирскому царю. Только так можно объяснить приведенное выше заявление Асархаддона о распространении его власти до страны Тар-си-си⁷³. И Страбон (XV, 1, 6), и Иосиф Флавий (*Ant. Iud. X, 11, 1*) упоминают сообщение Мегасфена о походе Навуходоносора вплоть до Столпов. Это, конечно, выдумка, но ее реальным основанием может быть подчинение Тира вавилонскому царю⁷⁴, что, видимо, было, по мнению вавилонян, как раньше ассирийцев, равносильно покорению далекой страны Тар-си-си в районе Столпов.

ФИНИКИЙЦЫ И ТАРТЕСС

Связи между финикийцами и тартессиями были довольно тесными. И те и другие были заинтересованы друг в друге. Финикийцы получали от тартессияев столь необходимые им товары, которые затем в значительной степени экспортировались на Восток. Тартессии с помощью финикийцев открывали почти неисчерпаемый восточный рынок, приносящий его аристократии баснословные доходы, как можно видеть из богатых тартессийских кладов. Эта взаимная заинтересованность вела к обоюдовыгодному сосуществованию.

Ярким примером такого сосуществования является поселение Кастийо де Донья Бланка. Уже говорилось, что это было, вероятнее всего, местное поселение, в котором был финикийский квартал. Сами финикийцы, по-видимому, довольно настороженно относились к иностран-

⁷² *Pettinato G. Ebla e Bibbia // Oriens antiquus. 1980. Vol. 19, 1. P. 50–51; Safren J. D. New Evidence for the Title of Provincial Governor at Mari // Hebrew Union College Annual. 1979. Vol. 50. P. 1–2, 14; Szyner M. Carthage et la civilisation punique // Rome et conquete de Monde Meditterranéen. Paris, 1978. T. II. P. 570–571; Bunnens G. L'expansion... P. 287.*

⁷³ *Bunnens G. L'expansion... P. 341.*

⁷⁴ Ср.: *ibid.* P. 286.

цам. Арриан (Anab. II, 16, 7) и Курций Руф (IV, 2, 4) рассказывают, что тирийцы наотрез отказались впустить в город Александра, желающего принести жертвы в храме Геракла, т. е. Мелькарта. Разумеется, этот отказ был вызван в первую очередь политическими причинами, но нельзя исключить и религиозные мотивы. Авиен (Ог. маг. 358–369), ссылаясь на Эвктемона, говорит, что в испанском святилище Геркулеса, т. е. того же Мелькарта, для иноземцев считалось нечестием долго задерживаться. Основной испанский храм Мелькарта находился в Гадесе, и он играл довольно значительную роль не только в религиозной, но и в экономической жизни финикийцев⁷⁵. Так что ограничение иностранного пребывания вполне могло распространяться и на весь город. Но торговля требовала постоянных контактов. Отсюда, как кажется, и роль Кастийо де Донья Бланка, расположенного на противоположном берегу Гадитанского залива. Другой такой эмпорией мог существовать внутри тартессийского поселения Онобы. И возник он очень рано — в самом начале VIII в. до н. э.⁷⁶ Он обеспечивал связи с рудниками этого района.

Как уже говорилось, финикийское влияние привело к возникновению тартессийской ориентализирующей цивилизации. Глубину и разнообразие этого влияния трудно объяснить только активной торговлей. Явно существовало и более тесное общение финикийцев и тартессиев. Поэтому не кажется авантюристичным предположение, что какая-то часть восточных пришельцев поселилась в собственно тартессийской среде, в частности в долине Бетиса в районе Крус де Negro⁷⁷. Такие финикийские анклавы могли существовать и в других местах Тартессиды⁷⁸.

И все же отношения двух сил были не идиллическими. Взаимная выгода, взаимозависимость и сосуществование не исключали конфронтации. Противостояние проявилось уже при основании Гадеса, созданного с третьей попытки. Сначала колонисты пытались обосноваться там, где позже был основан Секси, а затем в районе будущей Онобы (*Sirabo* III, 5, 5), а это означает, что выбор мест был не случаен. И первые

⁷⁵ *Aubert M. E. Tiro...* P. 239–241.

⁷⁶ *González de Canales Cerisola F., Serrano Ricardo L., Llompart Gómez J. El emporio fenicio...* P. 208–209. Первые следы торговли с финикийцами появляются здесь еще в первой половине или, самое позднее, в середине IX в. до н. э.: *Brandherm D. Zur Datierung...* S. 10. Установление торговых связей, по-видимому, предшествовало созданию эмпория.

⁷⁷ *Wagner E. C. G. Fenicios y cartagineses...* P. 43–46; *Wagner E. C. G., Alvar J. Fenicios en Occidente...* P. 92–95.

⁷⁸ *Wagner E. C. G. Fenicios y cartagineses...* P. 46–47; *Belén M. y otros. Presencia e influencia fenicia en Carmona (Sevilla) // IV congreso.* P. 1747–1752.

неудачи трудно объяснить чем-либо, кроме противодействия местного населения⁷⁹.

Конфронтация не исчезла и на втором этапе колонизации. В этом убеждает взгляд на географическую карту. Как бы ни характеризовать финикийскую колонизацию, была ли она торговой или аграрной, ясно, что наибольшие удобства представляет долина Бетиса и побережье в его районе, а также устье Ибера (Риотинто). В этом районе были сосредоточены серебряные и медные руды, столь привлекательные для восточных пришельцев, и путь к ним по долине был достаточно удобен. Многочисленные лиманы давали возможность подниматься вглубь страны, а сам Бетис был судоходен до Кордубы и даже выше, представляя собой прекрасный путь сообщения с внутренними районами Тартессиды (*Strabo* III, 1, 9–2, 3). Долина Бетиса была исключительно плодородной, чем позже активно воспользовались итальянские колонисты. Тем не менее во всем этом районе была только одна финикийская колония — Гадес, основанный еще в конце II тыс. до н. э. А основная масса колоний располагалась от Геракловых Столпов на восток. Новые археологические находки, может быть, дадут следы еще каких-то финикийских поселений между Столпами и Гадесом, но едва ли радикально изменят общую картину⁸⁰.

Территория, где расположилась основная масса финикийских колоний (*Av. Og. mag.* 441), была гораздо менее удобна. Хотя прибрежная долина довольно плодородна, горы, подходящие достаточно близко к морю, сужают возможности земледелия. Путь через горы вполне возможен, но гораздо труднее, чем по долине Бетиса и равнине. Все это создает впечатление вынужденности оседания тирских колонистов именно в этом районе.

На западном побережье Пиренейского полуострова также имелись финикийские поселения — Абуль и некоторые другие⁸¹. Они возникли в середине VII в. до н. э.⁸², хотя связи с этим побережьем финикийцы установили еще с начала VIII в. или, может быть, даже раньше⁸³. И из поселения Ла Фонтета открывался путь к рудным богатствам восточной части долины Бетиса⁸⁴. Таким образом, само расположение поселений,

⁷⁹ *Шифман И. Ш.* Возникновение Карфагенской державы. С. 24–25.

⁸⁰ *Bunnens G.* Le role de Gades... P. 190.

⁸¹ *Aubert M. E.* Tiro... P. 254.

⁸² *Alvar J.* Comercio y intercambio... P. 32; *Arruda A. M.* O comercio fenicio no territorio actualmente portugues // Intercambio... P. 64–65.

⁸³ *Arruda A. M.* O comercio... P. 60–61; *Aubert M. E., González Prats A., Arruda A. M.* Nuove scoperte... P. 1138.

⁸⁴ *Ibid.* P. 1137.

созданных в VIII–VII (а может быть, в IX–VII) вв. до н. э., показывает, что финикийцы как бы стремились охватить основную территорию тартессиев с юго-востока и запада. Это, на наш взгляд, можно объяснить только одним: тартессии не допускали своих восточных партнеров к основным источникам своего богатства⁸⁵, что не могло не вызвать конфликты.

Косвенное указание на такую конфронтацию содержится в пророчестве Исайи (23: 10): «Ходи по земле своей, дочь Таршиша, нет более препоны». Под «препоной», или, точнее, «поясом» (*mezah*), подразумевается пояс тирских колоний, опоясывающих землю Таршиша-Тартесса⁸⁶. Ликвидацию этого пояса пророк ставит в один ряд с ассирийским нашествием, которое разрушит и сам Тир (23, 13). 23-я глава пророчества относится к Первоисайи и создана в конце VIII в. до н. э.⁸⁷ Это пророчество не исполнилось ни на Западе, ни на Востоке, так как и Тир не был разрушен, и финикийские колонии на юге Испании продолжали не только существовать, но и увеличиваться в количестве. Но важно сейчас то, что слухи, может быть преувеличенные, о столкновениях на Западе дошли до Востока, что и отразилось в пророчестве Исайи.

Непосредственно о столкновении между тартессиями и финикийцами рассказывает Макробий (*Saturn. I, 20, 12*). По его словам, царь Ближней Испании Ферон напал на Гадес, но его нападение было отбито гадитанским флотом с помощью бога, сжегшего царские корабли лучами, наподобие солнечных, и львов, неожиданно появившихся на носах гадитанских кораблей и устранивших нападавших. А. Шультен в свое время убедительно доказал, что упоминаемая в этой легенде Ближняя Испания — греческая близлежащая Иберия, название которой было неправильно понято Макробием или его источником⁸⁸. Непосредственной целью атаки Ферона был храм Геркулеса, да и свой рассказ Макробий вставил в раздел о Геркулесе. Так что богом, спасшим Гадес, был явно Мелькарт. Взгляд на страну Ферона происходит как бы из Гадеса, и рассказ в высшей степени благоприятен для гадитан и враждебен Ферону. Все это ясно говорит о финикийском происхождении легенды⁸⁹.

Близлежащей к Гадесу и его храму Испанией могла быть только Тартессид. Мифические подробности сказания не являются основанием

⁸⁵ О роли туземного фактора в географии финикийских колоний (хотя и под другим углом зрения) см.: *Gasull J. Problemática en torno a la ubicación de los asentamientos fenicios en el sur de la Península // Los Fenicios en la Península Ibérica. T. II. P. 195.*

⁸⁶ *Шифман И. Ш. Возникновение Карфагенской державы. С. 50, 54.*

⁸⁷ *Eissfeldt O. Einleitung in das Alte Testament. Tübingen, 1956. S. 375, 388–389.*

⁸⁸ *Schulten A. Tartessos. S. 38.*

⁸⁹ *Шифман И. Ш. Возникновение Карфагенской державы. С. 50.*

для отрицания самого события. В древности часты рассказы о помощи божества той или иной стороне, что не мешает признавать достоверность самих фактов. И даже если отрицать историчность нападения Ферона, надо признать, что такой рассказ мог возникнуть, если подобные атаки происходили. Если же признать достоверность исторического зерна легенды, то датировать его невозможно. Можно только говорить, что такое военное столкновение имело место.

Интересно сообщение Юстина (XLIV, 5, 2—3). Автор говорит, что соседние с Гадесом народы Испании (а ими могли быть только тартессии), завидуя росту нового города (непосредственно выше говорится об основании Гадеса и перенесении туда святынь Геркулеса), напали на гадитан, которые обратились за помощью к карфагенянам, и те спасли гадитан и покорили большую часть Испании. Этот краткий пассаж внутренне противоречив. Гадитане не могли обратиться за помощью к карфагенянам вскоре после основания города, так как он был создан почти на 300 лет раньше Карфагена. И даже если принять разделяемую большинством археологов датировку основания Гадеса только в VIII в. до н. э., невозможно считать, что уже тогда карфагеняне вмешались в дела Пиренейского полуострова и тем более покорили его большую часть, ибо еще в течение долгого времени Карфаген не имел для этого сил. Поэтому надо предположить три возможности: 1) либо Юстин, сокращая текст Помпея Трога, спрессовал в одну-две фразы относительно длинный рассказ о событиях в Испании, в том числе о войнах между тартессиями и гадитанами, соединив сообщения о войнах вскоре после основания Гадеса с повествованием о последней войне, в которую вмешались карфагеняне; 2) либо уже Трог или его непосредственный источник что-то не понял в истории военных столкновений на юге Пиренейского полуострова и резко сблизил во времени события, на деле далеко отстоящие друг от друга; 3) либо рассказ Трога — Юстина восходит в конечном итоге к карфагенскому источнику, которого интересовали только два факта: основание Гадеса и его знаменитого храма и помощь, оказанная Карфагеном гадитанам, и в дальнейшем подчинение значительной части страны.

Рассказы Макробия и Юстина говорят о войнах между Тартессом и финикийцами, особенно гадитанами. Видимо, тартессийские цари не теряли надежды все же вытеснить финикийцев с территории непосредственно самих тартессиев, где те обосновались еще до возникновения Тартессийской державы.

Причины такой конфронтации весьма понятны. Тартессии и финикийцы выступали соперниками на путях атлантической торговли. Еще важнее было, по-видимому, стремление тартессийских владык не до-

пустить финикийцев непосредственно к источникам металла, приносящего большие доходы, дабы не потерять свое значение посредников. Отсюда и попытки либо по возможности вовсе вытеснить пришельцев с юго-западного побережья державы, либо, по крайней мере, сдерживать финикийскую экспансию в этом районе. Несколько другое положение сложилось на средиземноморском побережье. Там на территории других племен власть тартессийских царей была, может быть, не столь сильна, как в области самих тартессиев. К тому же долины рек, по которым можно было пересекать горы и достигать и плодородной долины Бетиса, и минеральных богатств его верховьев, были довольно узкими и могли легко контролироваться. Всему этому не противоречит наличие финикийцев вне их колоний. В Кастильо де Донья Бланка, как и в Онобе, они, видимо, ограничивались только частью города (как в Мемфисе). Те из них, кто поселился в сельской среде, оказались в тартессийском окружении, став, может быть, подданными тартессийского царя.

Конфронтация, временами доходящая до открытых войн, не исключала сотрудничества и взаимозависимости. VII в. до н. э. был временем и наивысшего развития финикийских колоний, и наиболее активного воздействия финикийцев на тартессиев.

КАРФАГЕНЯНЕ НА ПИТИУССЕ

Диодор (V, 16, 23) сообщает, что карфагеняне через 160 лет после основания своего города создали колонию на острове Питиуссе. Если принять как наиболее вероятную дату основания Карфагена 823 г. до н. э.⁹⁰, то выведение колонии на Питиуссу надо отнести к 663 г. до н. э. Этой колонией был город Эбес. В последнее время ряд исследователей отрицает карфагенское происхождение Эбеса и настаивает на первоначальном обосновании на острове финикийцев из Южной Испании. Основным доводом является значительное количество керамики (преимущественно амфор, служивших тарой), происходящей в основном с испанского юга⁹¹. К этому прибавляется априорное рассуждение о неприсутствии Карфагена в этом районе до середины VI в. до н. э.⁹² Эти доводы, однако, не представляются убедительными. Видимо, действительно, как полагают археологи, колонизация острова вначале носила

⁹⁰ Циркин Ю. Б. Карфаген и его культура. М., 1987. С. 35–26.

⁹¹ Barceló P. A. Ebusus colonia ¿fenicia o cartaginesa? // Gerion. 1985. T. 3. P. 271–282; Moscati S. Tra Tiro... P. 39–40; Ramon J. Las ánforas punicas de Ibiza. Eivissa, 1991. P. 94; Aubet M. E. Tiro... P. 289.

⁹² Aubet M. E. Tiro... P. 289.

чисто торговый характер, и в этом плане понятна относительно тесная связь с родственными колониями Южной Испании. Пока можно определить, что первым поселением на Питиуссе мог быть даже не Эбес, а Са Калета⁹³. Впрочем, оба поселения могли существовать одновременно. А главное — нет никаких оснований опровергать Диодора, который ясно выразился *ἄποικοι Καρχηδονίων*⁹⁴. Финикийцы, в том числе и обосновавшиеся в Южной Испании, явно и раньше посещали остров⁹⁵, но колония была создана именно карфагенянами.

Уже в начале VII в. до н. э. в Карфагене происходят важные изменения. По-видимому, расширяется территория города, изменяется карфагенская керамика, возрождаются старые ханаанейские традиции в погребальном обряде. Раскопки показывают большое количество греческой керамики, привозимой, видимо, непосредственно из Эгейского бассейна. Развиваются связи с этрусками и Египтом⁹⁶. Карфаген в первой четверти VII в. до н. э. становится значительным торговым центром и, возможно, получает некоторое людское пополнение из метрополии. Но материковых владений у Карфагена в то время еще не было.

В этом контексте становится понятным выведение колонии на Питиуссу. На юге Пиренейского полуострова уже существовала сеть тирских поселений различного типа, входивших в Тирскую державу. Выступать против интересов своей метрополии и внедряться в эту сеть Карфаген в то время, вероятно, не мог и не желал. Поэтому он искал обходной путь к богатствам Испании. В момент колонизации сама Питиусса едва ли представляла интерес для карфагенян: если она и была населена, то ее жители, как и жители других Балеарских островов, стояли на относительно низкой стадии развития, их культура была прямым продолжением культуры предшествующего тысячелетия⁹⁷, и выгода карфагенян от контактов с ними представляется весьма сомнительной. Но Эбес, который, возможно, уже с VIII в. до н. э. являлся вехой на пути к Пиренейскому полуострову, мог быть хорошим плацдармом на подступе к испанским берегам в обход тирских колоний. Обладание Эбесом и вообще

⁹³ *Ramon J. Las ánforas...* P. 138–140; *Auber M. E. Tiro...* P. 290–291.

⁹⁴ *Aquaro E. Prolegomena punica* // *Annali*. 1993. Vol. 53, 1. P. 98.

⁹⁵ *Guerrero V. M. Intercambios y comercio precolonial en las Baleares (c. 1100–600 cal. B. C.)* // *Intercambio*. P. 47.

⁹⁶ *Залесский Н. Н. Этруски и Карфаген* // *Древний мир*. М., 1962. С. 520–521; *Boucher E. Ceramique archaïque d'importation au Musée Lavignerie de Carthage* // *Cahiers de Byrsa*. 1953. T. 3. P. 370–375, 390–423, 429–460; *Ferron J. Un traité d'alliance entre Caere et Carthage* // *Aufstieg und Niedergang der Römischen Welt*. Berlin; New York, 1972. Bd. I, 1. P. 189–190; *MacIntosh Turfa J. Evidents for Etruscan-Punic Relations* // *AJA*. 1977. Vol. 48. P. 368–374.

⁹⁷ *Guerrero V. M. El palacio-santuario...* P. 50.

островом позволяло Карфагену занять ключевую позицию в этом районе. И археология показывает, что лежащее напротив испанское побережье действительно охватывается финикийской торговлей, там в VIII в. до н. э. возникло, как уже говорилось, финикийское поселение⁹⁸. В какой степени в этой торговле участвовали сами карфагеняне, сказать трудно. Не исключено, что они во многом выступали как реэкспортеры испано-финикийской продукции. В VII в. до н. э. еще не было противостояния карфагенян и их соотечественников в Западном Средиземноморье. Расцвет поселения Ла Фонтета, созданного напротив Питиуссы, начинается в конце VII в.⁹⁹, т. е. после сравнительно недолгого пребывания карфагенян на этом острове. Наконец, не имеющему материковых владений Карфагену остров давал возможность вывести туда «излишнее» население.

⁹⁸ Aubet M. E. Tiro... P. 290–293; Arteaga O. Los Saladares-80 // Huelva arqueologica VI. 1982. P. 158. Aubet M. E., González Prats A., Arruda A. M. Nuove scoperte... P. 1137.

⁹⁹ Aubet M. E., González Prats A., Arruda A. M. Nuove scoperte... P. 1137.

ГРЕКИ В ИСПАНИИ

ПЕРВЫЕ КОНТАКТЫ

Античные авторы передают многочисленные рассказы о пребывании в Испании различных мифологических героев¹. Ценность этих рассказов невелика². Больше внимание привлекают сообщения о ранней родосской колонизации. Если отвлечься от мифов, в которых действуют родосские герои, как Тлеполема, то традиция в основном сводится к известию о родосском основании Роды на северо-восточном побережье Пиренейского полуострова. Псевдо-Скимн (204—205) утверждает, что Роду основали сильные кораблями родосцы. Ему вторит Страбон (III, 4, 8; XIV, 2, 10) и со ссылкой на Страбона Евстафий (in: *Dion.* Рег. 504). Но надо заметить, что эта традиция не единственная. На другую версию намекает Страбон, когда говорит, что «некоторые» считают Роду основанной родосцами. Следовательно, были и другие, придерживающиеся иной точки зрения. Их мнение передает тот же Страбон, сообщая, что Рода — городок эмпоритов (III, 4, 8). Псевдо-Скимн (204—207) и Страбон пытаются соединить обе версии, считая, что Рода была основана родосцами, а позже заселена массалиотами или эмпоритами. Уже само по себе наличие двух версий не позволяет принять безоговорочно одну из них³.

Сообщение Псевдо-Скимна о том, что Рода была основана родосцами, сильными кораблями, надо связать с родосской талассократией (*Diod.* II, 13), которая, по Диодору, установилась через 256 лет после Троянской войны, что дает нам конец X в. до н. э. Страбон относит

¹ *González de Canales Cerisola F.* Del Occidente mitico... P. 48—92.

² *Fernandez Nieto F.* La colonización griega // *Historia de España antigua*. T. I. P. 533—535; *García Cano J. M.* La colonización griega // *HE*. T. II. P. 169—171; *Wagner E. C. G.* Tartessos y las tradiciones literarias. P. 207—213.

³ Аналогична традиция об основании Партенопы в Италии. В этой традиции тоже присутствуют две версии: родосская (*Strabo* XIV, 2, 10; *Steph. Byz.* v. Parthenope) и кумская (*Ps.-Scymn* 251—252; *Liv.* VII, 22, 5; *Vel. Pat.* I, 4, 1; *Plin.* III, 62). Раскопки доказали реальность Партенопы и ее кумское происхождение: *Napoli M.* *Realtà storica di Parthenope* // *Parola del Passato*. 1952. F. 25—27. P. 281.

плавание родосцев и основание ими Роды ко времени до первой Олимпиады. О более позднем основании родосцами этого города нет речи, так что принять родосскую версию и отнести основание города к VII в. до н. э. или позже невозможно⁴.

XI—IX вв. до н. э. были временем доризации Родоса, которая сопровождалась первыми синойкизмами, в результате чего остров оказался разделенным между тремя государствами — Иалисом, Камиром и Линдом⁵. Это было вообще время социального и экономического регресса Греции и сужения кругозора эллинов⁶. В это время внешние связи Эллады осуществлялись преимущественно через финикийцев, как это хорошо видно из гомеровских поэм⁷. Только к концу IX в. до н. э. греки сами стали связываться с чужеземцами, но это были не родосцы, а эвбейцы⁸. Эвбейцы же основали и первую колонию на Западе на Питекуссе, откуда позже вывели колонию в Киму (Кумы)⁹. В этих условиях трудно представить крупномасштабную родосскую колонизацию и выведение родосцами колонии столь далеко на западе.

Археология мало помогает разъяснению вопроса. Раскопки Роды дали пока слои V в. до н. э. И в Испании вообще нет специфически

Рис. 4. Асклепий. Мраморная статуя из Эмпориона

⁴ Ср.: Jannoray J. Enserune. Paris, 1955. P. 280; Bosch Gimpera P. La formacion de los pueblos de España. Mexico, 1945. P. 225.

⁵ Колобова К. М. Из истории раннегреческого общества. С. 71, 75.

⁶ Фролов Э. Д. Рождение греческого полиса. С. 54—91. Автор справедливо выступает против абсолютизации этого регресса, но сам регресс не отрицает.

⁷ Latacz J. Die Phönizier bei Homer. S. 11—22; Gehrig U. Die Phönizier in Griechenland // Die Phönizier im Zeitalter Homers. Mainz am Rhein, 1990. S. 23—32.

⁸ Baurian C., Bonnet C. Les Phéniciens. P. 126—127; Mele A. Il comercio greco arcaico. Praxis ed emporie. Napoli, 1979. P. 12; Jeffrey L. H. Archaic Greece. P. 63; Finley J. Die frühe griechische Welt. München, 1982. S. 91.

⁹ Berard J. La colonisation grecque... P. 54—57, 280—284.

Рис. 5. Драхма Роды. Аверс и реверс

родосских изделий, которые могли бы доказать пребывание родосцев в этой стране. Имеющиеся греческие вещи, которые могли бы принести с собой родосцы, встречаются в контексте, исключающем чисто родосское происхождение импорта¹⁰.

Не лучше обстоит дело в Галлии. Там, по Плинию (III, 33), был город Рода, ранее принадлежавший родосцам. Сличение текстов Плиния, Псевдо-Скимна (207–208) и Страбона (IV, 1, 5) показывает, что речь идет о городе, который последние авторы называют Роданусией или Роз и который они связывают с фокейской Массалией. На юге Галлии действительно найдены родосские изделия, но они находятся в смеси с этрусскими и, пожалуй, фокейскими. В любом случае они много моложе IX в. до н. э.¹¹

Доказательство дорийского происхождения Роды видят в нумизматике¹². Действительно, монеты Роды, самые ранние из которых относятся к концу V или началу IV в. до н. э., чеканились по типу Сиракуз с изображением на аверсе нимфы Аретузы, но без окружающих ее в Сиракузах дельфинов, и на реверсе — четырехлепестной розы, намекающей на название города¹³. Но в том же IV в., хотя, видимо, и несколько позже Роды, сиракузский образец принимают ионийские Массалия

¹⁰ *Fernandez Nieto F. J.* La colonización griega. P. 537; *Alvar J.* Comercio y intercambio... P. 49.

¹¹ *Fernandez Nieto F. J.* La colonización griega. P. 537; *Morel J.-P.* L'expansion phocéenne en Occident: dix années des recherches (1966–1976) // BCH. XCIX-1975. P. 869–870. По мнению М. Клавель-Левек, в Южной Галлии возможна родосская торговля, но не колонизация, и притом незадолго до 600 г. до н. э.: *Clavel-Leveque M.* Marseille grecque. Marseille, 1977. P. 9.

¹² *Almagro M.* Las fuentes escritas referentes a Ampurias. Barcelona, 1951. P. 27.

¹³ *Vives A.* La moneda hispánica... T. I. P. 1–2; *Beltrán A.* Estado actual de numismática antigua de España // Congres interational de numismatique. Paris, 1957. P. 56.

Рис. 6. Драхма Эмпориони. Аверс и реверс

и Эмпорион, что объясняется политическими и экономическими причинами, но не этническими резонами¹⁴.

В свое время была высказана мысль, что упоминающаяся Авиеном (Ог. мар. 535) гора Малодес ведет свое название от дорийского $\mu\alpha\lambda\omicron\nu$, эквивалента ионийского $\mu\eta\lambda\omicron$ (яблоко)¹⁵. Однако такое толкование может быть принято только при наличии других свидетельств дорийского проникновения на побережье Северо-Восточной Испании. Название горы вполне может быть местным и не иметь никакого отношения к грекам. У Плиния (III, 77) название Балеарских островов — Гимнесиев — дано в форме *Gymnasiae*. Появление корневого «а» рассматривается как свидетельство первоначального дорийского названия островов. Плиний пишет, что так называли острова греки. Так что возможно, что оно было взято им из какого-то дорийскоязычного источника. Не исключена и просто описка самого Плиния или его переписчика. Во всяком случае столь позднее и почти единичное свидетельство¹⁶ при отсутствии других данных не может служить решающим доказательством родосских плаваний к Балеарским островам.

Подводя итог, можно сказать, что бесспорных свидетельств не только родосской колонизации, но и родосских контактов с Испанией в настоящее время не существует, хотя участие родосцев в торговле с этой страной, но, разумеется, не в IX в. до н. э., а много позже, вполне возможно.

¹⁴ Blanchet A. L'influence de la Sicile sur Massalia. Paris, 1904. Passim; Amoros J. Les monedes emporitanes anteriores a les drachmes. Barcelona, 1934. P. 65.

¹⁵ Schulten A. Die Griechen in Spanien // Rheinische Museum. 1936. Bd. 85. S. 320; Garcia y Bellido A. Colonización griega // HE. T. I, 2. P. 503.

¹⁶ Похожее название Балеарских островов — *Gymnasidae* — встречается еще у Исидора Севильского: Etym. XIV, 6, 44.

Первые следы греческого присутствия в Испании относятся приблизительно к первой половине и середине VIII в. до н. э.¹⁷ Найдены античные вещи вместе с финикийским материалом, гораздо более обильным; их нахождение в Онобе, с которой столь активно торговали финикийцы, и в финикийских колониях средиземноморского побережья, а также сходство с материалами в собственно Финикии и других местах финикийской торговли доказывают, что греческие вещи привозили в Южную Испанию финикийцы¹⁸. То, что греческий материал представлен в значительной степени аттическими амфорами, говорит о том, что финикийские купцы реэкспортировали, видимо, аттическое масло¹⁹. Находка обломка греческой амфоры с финикийским граффити²⁰ подтверждает это. Тем же путем попадали на Пиренейский полуостров и некоторые бронзовые изделия Эллады, такие как коринфский шлем или родосская ойнохоя²¹. Диодор (V, 35) говорит о торговле финикийцев испанскими металлами в том числе и в Греции. Таким путем, вероятнее всего, попала в Грецию тартессийская бронза, которой, по Павсанию (VI, 19, 2), ссылающемуся на элейцев, отделал сокровищницу сикионский тиран Мирон в благодарность за победу на 33-й Олимпиаде, т. е. в 648 г. до н. э. Сокровищница едва ли построена много позже²².

Об Испании греки долго не имели никакого представления. Если микенцы и знали что-то об этой стране, то эти знания сохранялись в виде неясных указаний мифологии на какие-то далекие западные земли, где заходит солнце, располагается волшебный сад Гесперид, живут Горгоны, находятся острова блаженных. Для Гесиода (Theod. 1013–1016) относительно реальный западный край земли — страна тирренов, т. е. этрусков, над которыми царствуют Агрий и Латин. С одной стороны,

¹⁷ *Shefton B. B. Greeks and Greek Imports in the South of the Iberian Peninsula // Phönizier im Westen. P. 338–343; Fernandez-Miranda M. Huelva. P. 242–243; Rouillard P. Les colonies grecques de la Péninsule Iberique: leur mode de fonctionnement et leur rôle // Actas de I congreso peninsular de historia antigua. Santiago de Compostela, 1986. Vol. III. P. 113; Blazquez J. M. Los griegos en la Península Iberica // Gerion. Anejos I, 1988. P. 10; González de Canales Cerisola F., Serrano Pichardo L., Llombart Gómez J. El emporio fenicio... P. 82–94, 184–185; Cabrera P. El comercio de productos griegos de época geométrica en el sur de la Península Ibérica // III congreso. P. 222.*

¹⁸ *Morel J. -P. L'expansion... P. 890; Shefton B. B. Greeks and Greek Imports... P. 341.*

¹⁹ *Shefton. B. B. Greeks and Greek Imports... P. 341–342.*

²⁰ *Fernandez-Miranda M. Huelva. P. 243. 20. Morel J. -P. L'expansion... P. 890.*

²¹ *Morel J. P. L'expansion... P. 890.*

²² Правда, существует мнение, что эта сокровищница была построена только в первой четверти V в. до н. э. (Соколов Г. И. Олимпия. М., 1980. С. 52), но в таком случае непонятно, как се мог построить Мирон, о чем недвусмысленно пишет Павсаний, сам видевший эту сокровищницу, ибо Мирон к тому времени уже давно умер. О том, что бронзу для этой сокровищницы доставили финикийцы, см.: *Blazquez J. M. Los griegos... P. 13.*

эти имена говорят о знакомстве поэта с какими-то реалиями Запада, но с другой — их земля не полуостров, как в реальности, а «святые острова». И это несмотря на уже давно идущую колонизацию на Западе, в которой активное участие принимали эвбейцы, от которых Гесиод вполне мог узнать об этом крае мира²³. Через некоторое время сицилиец Стесихор (конец VII или, скорее, начало VI в. до н. э.) уже знает Тартесс и его богатства (*Strabo* III, 2, 11). Но ко времени Стесихора эллины уже установили прямые связи с Тартессом. В конце, вероятно, VI в. до н. э. испанский материал был уже довольно обильно представлен в «Хорографии» Гекатея, хотя этот материал был ограничен побережьем и неглубоким хинтерландом²⁴.

О первом непосредственном контакте греков с Тартессом рассказывает Геродот (IV, 152), по словам которого самосец Колей, желавший плыть в Египет, был бурей унесен через все Средиземноморье за Геракловы Столбы и прибыл в Тартесс, где самосцы нашли «нетронутый рынок» (ἑμπόριο ἄκῆρατον). Из этого нетронутого рынка самосцы извлекли столько богатства, что десятина, на которую они сделали чашу в дар Гере, составляла 6 талантов. Геродот прибавляет, что никто еще не приобретал такого богатства, кроме эгинца Сестрата, сына Лаодаманта. Находка в Грависке (Этрурия) посвящения Аполлону, сделанного эгинцем Состратом²⁵, косвенно подтверждает историчность плавания Колея. Археологическим подтверждением является находка в самосском Герайоне гребней из слоновой кости, аналогичных находимым в Тартессиде. Найдены они среди материала, датируемого 710–640/30 гг. до н. э.²⁶ По Геродоту, плавание Колея состоялось сравнительно незадолго до основания Кирены, которое произошло в 632 или 631 г. до н. э.²⁷ Так что датировать, по-видимому, само плавание можно приблизительно 40–30 гг. VII в. до н. э. Разумеется, принимать всерьез сообщение о буре, отнесшей Колея от берегов Египта к Тартессу, трудно. Мотив бури, резко отклоняющей мореплавателей от избранной цели, част в мифологии. Буря принесла корабли Одиссея от Киферы к земле лотофагов

²³ Тренчени-Вальдапфель И. Гомер и Гесиод. М., 1956. С. 60. О поездке Гесиода на Эвбею, в Халкиду: там же. С. 10–27.

²⁴ Gangutia Eliegui E. Hecateo y las inscripciones griegas más antiguas de la Península Ibérica // *ARArq.* 1999. Vol. 72. P. 4.

²⁵ Morel J.-P. L'expansion... P. 862–863; Немировский А. И. Греческий эмпорий в этрусском порту // ВДИ. 1982. № 4. С. 155–157.

²⁶ Freyer-Schaumburg B. Elfenbeine aus samoschen Heraion. Hamburg, 1966. S. 109–110; Shefton B. B. Greeks and Greek Imports... P. 344–345.

²⁷ Колобова К. М. Из истории раннегреческого общества. С. 194; Volkman H. Kyrene // Kleine Pauly. Bd. 3. Sp. 410; Graham A. J. The colonial expansion of Greece // *CAH.* 1982. Vol. III, 3. P. 136.

(Hom. Od. IX, 80–84), буря утнала и Менелая в далекие страны (Hom. Od. III, 319–323). Буря как виновница открытия далеких земель постоянно присутствовала в мысли эллинов. Поэтому не удивительно, что этот мотив возник и в рассказе о путешествии Колея. Это, однако, не основание сомневаться в историчности самого путешествия²⁸. Самосцы поддерживали связи с финикийцами, и вполне возможно, что в действительности Колей следовал путем, уже известным ему от финикийцев²⁹.

Путешествие Колея осталось единичным эпизодом в истории Самоса. Мы не знаем ни о каком-либо другом самосском путешествии в Испанию в архаическую эпоху. Интересы Самоса в то время были направлены в другую сторону. Греками, установившими более прочные контакты с Испанией, стали фокейцы.

Фокея была самым северным ионийским городом. Ее территория была ограничена и скудна, что заставило фокейцев усерднее заниматься морским промыслом и торговлей, не брезгуя и пиратством (*Iust.* XLIII, 3, 5). Геродот (I, 163) даже приписывает фокейцам то, что они первыми из эллинов стали заниматься далекими плаваниями. Это не соответствует истине, но, вероятно, отражает впечатление, какое производили далекие плавания фокейцев.

О первом путешествии фокейцев в Испанию рассказывает Геродот (I, 163): фокейцы открыли Адрию, Тиррению, Иберию и Тартесс. В Тартессе их дружелюбно принял царь Аргантоний, пригласивший их поселиться в его стране, а после отказа, узнав об угрозе со стороны мидян, дал щедро деньги на укрепление их города. В рассказе Геродота несомненны преувеличения. Греки уже задолго до фокейского плавания знали, по крайней мере, Тиррению, т. е. Этрурию. Да и в Тартессе фокейцев опередили самосцы. Определенное противоречие между двумя рассказами Геродота объясняется использованием им разных источников. О Колее историк мог узнать на Самосе, где он некоторое время жил, по свидетельству Свида (v. Herodotos). Источником знания о фокейской экспедиции мог быть Гекатей³⁰. Доказательством тому служит то, что оба автора, насколько можно судить по фрагментам Гекатея (*Fr. Gr. Hist. Nes.* fr. 38, 45, 46, 48, 51), отличают Иберию от Тартесса.

Что касается датировки фокейской экспедиции, то ориентиром служат слова Геродота об усилении мидийского царя. В греческой литературе часто смешение персов и мидийцев. Однако в сохранившихся фрагмен-

²⁸ Domínguez Monedero A. J. Algunos instrumentos de intercambio en la Grecia Arcaica // Intercambio. P. 251.

²⁹ Plácido D. Los viajes griegos arcaicos a Occidente: los procesos de mitificación // Intercambio. P. 269–270.

³⁰ Radel G. Arganthonios et le mur de Phocée // Bulletin Hispanique. 1903. T. V. P. 111.

тах Гекатея видно различие между ними (Fr. Gr. Hist. *Hec.* fr. 231–233, 285, 286). И Геродот часто говорит отдельно о мидянах и персах. А. И. Доватур установил, что Геродот в новеллической части своего труда часто смешивает два народа, но в исследовательской тщательно их различает³¹. Данное же место явно относится к исследовательской части. Поэтому можно уверенно говорить, что здесь мидянин — именно мидийский царь, а не персидский.

Усиление Мидии падает на конец VII в. до н. э. К 20-м гг. VII в. она освободилась от скифского господства, а затем приняла активное участие в уничтожении Ассирии. Тогда же мидяне подчинили ряд других государств, в том числе, может быть, и Урарту, и вторглись в Киликию и Фригию, столкнувшись с лидийцами³². Однако если вторжение в Малую Азию произошло и несколько позже, в начале VI в. до н. э., то все же быстрое усиление Мидии в условиях острого политического кризиса на Ближнем Востоке в конце VII в. до н. э. не могло не испугать лидийского царя. Греческие города Малой Азии, находившиеся под властью Лидии, не очень-то тяготились ею³³, а фокейцы вообще, кажется, были в хороших отношениях с царем³⁴. Мир 585 г. до н. э. (*Her.* I, 74) предотвратил угрозу мидийского нашествия, так что датировать фокейскую экспедицию надо временем между 614 и 585 гг. до н. э. Юстин (XLIII, 3, 6–7) пишет, что фокейцы осмелились достичь крайнего берега океана, затем попали в Галльский залив в устье Родана, а уж после этого, плененные прелестью мест, основали Массалию. Есть все основания считать это плавание фокейцев тем же, о котором говорит Геродот³⁵. Массалия была основана около 600 г. до н. э. или немного позже³⁶. Следовательно, первое путешествие фокейцев в Тартесс надо отнести к концу VII в. до н. э. Доказательством достоверности рассказа Геродота является открытие археологами в Фокее городской стены, воздвигнутой приблизительно в это время — в конце VII — начале VI в. до н. э.³⁷

³¹ Доватур А. И. Повествовательный и научный стиль Геродота. Л., 1957. С. 81.

³² Дьяконов И. М. История Мидии. М.; Л., 1956. С. 292, 316–321; Меликишвили Г. А. Наири-Урарту. Тбилиси, 1954. С. 319–320; Пиотровский Б. Б. Ванское царство. М., 1959. С. 116.

³³ Лурье С. Я. История Греции. Л., 1993. С. 239.

³⁴ О связях Фокеи с лидийской столицей Сардами говорит находка в Сардах фигурных терракотовых фриз, подобных найденным в Фокее: *Akurgal E.* Die Kunst von Anatolien. Berlin, 1961. S. 159. О хороших отношениях Фокеи и лидийского царя свидетельствует и отказ фокейцев выступить против него при нападении персов (*Her.* I, 176).

³⁵ Benoit F. Les fouilles d'Aleria et l'expansionn hellenique en Occident // CRAI. 1961. P. 163.

³⁶ Clavel-Leveque M. Marseille grecque. P. 9.

³⁷ Archaeological Reports for 1998–1999. Athens, 1999. P. 143.

Рассказывая о плавании фокейцев, Геродот сразу после Тиррении называет Иберию и Тартесс, опуская страну лигийцев, о которых он позже говорит, что они живут выше Массалии (V, 9). Скупые известия Геродота о Дальнем Западе показывают, что историк знает Тартесс и район около него, но ему практически неизвестно испанское побережье к северу от тартессийской границы³⁸. Гекатей называет Кромииуссу островом Иберии и Мелуссу островом около иберийской страны (fr. 50, 51). Эти острова, как сейчас считают, Майорка и Менорка. Сикана, которую Гекатей (fr. 45) называет городом Иберии, находилась недалеко от Гемероскопейона (Av. Or. mar. 479), т. е. в районе мыса Нао, к которому должны были первому подойти моряки, плывущие от Балеарских островов. По-видимому, можно говорить, что Иберия, которую упоминают Геродот и Гекатей, — это Балеарские острова и та область Пиренейского полуострова, которая лежала напротив них и примыкала к тартессийской границе, идущей вдоль реки Теодор (Av. Or. mar. 462–463), южнее мыса Нао. Это подтверждает уже давно высказанную гипотезу, что фокейцы двигались к Тартессу через «островной мост»³⁹.

Фокейцы отказались от предложения Аргантония поселиться в его стране. Это можно объяснить только тем, что сама экспедиция была разведывательная. Она позволила установить прямые контакты между фокейцами и тартессиями. Необычайное дружелюбие и щедрость царя, видимо, объясняются тем, что тот увидел в прибывших греках возможных союзников в соперничестве с финикийцами. Конечно, ни о каком прочном и разностороннем союзе в этот момент не могло быть и речи. Используемое Геродотом слово *προσφιλέε* не имеет политического оттенка. Его, например, использует тот же Геродот (I, 123), рассказывая о молодости Кира: он стал *προσφιλεστάτω* (самым любимым) среди сверстников. И все же связи были установлены.

ФОКЕЙЦЫ В ТАРТЕССИДЕ И ОКОЛО НЕЕ

Установление прямых контактов между Фокеей и Тартессом быстро привело к развитию греческого импорта в Онобе, в долине Бетиса, а также в финикийских поселениях средиземноморского побережья. В районе Онобы и около финикийской Малаки концентрируются и ранние греческие надписи (преимущественно граффити на черепках),

³⁸ *Alonso Nuñez J. M. Herodotus on the Far West // Antiquite classique. 1987. T. LVI. P. 248.*

³⁹ *Carpenter R. The Greeks in Spain. London; New York, 1925. P. 13–15.*

находимые в Южной Испании⁴⁰. Греческие изделия появляются также в районах, связанных с Тартессом, таких как Эстремадура и противоположащий берег Африки. Находимые вещи преимущественно восточногреческого происхождения, так что сомневаться в том, что их привезли в Испанию фокейцы, не приходится. Это в основном не столько предметы массового экспорта, сколько ценные престижные предметы (бронзовые сосуды, декоративные вазы), и находятся они преимущественно в могилах тартессийской элиты. Следовательно, главными контрагентами фокейцев выступают местные аристократы. Вскоре фокейцы стали доставлять в Южную Испанию также аттические и этрусские изделия⁴¹.

Активная торговля с Тартессом требовала и наличия плацдарма для нее. В связи с этим встает вопрос о Майнаке. Авиен (Or. pag. 427), смешивая в духе представлений, господствовавших в его эпоху, финикийскую Малаку и давно не существующую греческую Майнаку, пишет о Малаке, что в прежние времена она называлась Менакой. Далее, сообщая об острове, посвященном Светилу ночи и находящемся под властью тартессиев, он, уже не упоминая Малаку, пишет: «выше — город Менака» (431). Псевдо-Скимн (146—149) называет Майнаку массалиотским городом и самым дальним из всех греческих городов. О Майнаке пишет Страбон (III, 4, 2), отмечая ее крайнее расположение среди всех фокейских городов. Далее географ возражает против уже существовавшего и тогда смешения Майнаки с Малакой и указывает, что в его время (видимо, скорее, время его источника — Посейдония или Артемидора) Майнака уже полностью разрушена (*κατεσχαμμένη*), но и в развалинах сохраняет вид греческого города в противоположность Малаке. Стефан Византийский (v. Make), не называя своего источника, утверждает, что Майнака — кельтский город. Источником лексикографа был, по-видимому, Эфор, так как именно этот автор включал Испанию вплоть до Гадейр в Кельтику.

У Гекатея (fr. 42) упоминается Майнобора, город мастиенов. А. Шультен предположил, что Майн-обора — параллельная форма Майн-ака и, следовательно, Гекатей говорит именно о Майнаке⁴². Однако такое предположение трудно принять. Скорее всего, Майнобора Гекатея — это та же Меноба, которую упоминает Плиний (III, 8). Но если Майнака уже в I в. до н. э. лежала в развалинах, то Меноба существовала и в следующем столетии. Хотя определенная связь между Майнакой и Майноборой-Менобой вполне вероятна.

⁴⁰ *Gangutia Elíegui E.* Hecateo... P. 4.

⁴¹ *Shefton B. B.* Greeks and Greek Imports... P. 348—360; *Alvar J.* Comercio y intercambio... P. 54—56; *Fernandez-Miranda M.* Huelva. P. 256—258; *Montenegro A.* Historia de España. P. 286—287.

⁴² *Schulten A.* Tartessos. S. 47—48.

Источники, говорящие о Майнаке, разновременны. Но надо отметить, что Страбон (или его источник) констатирует наличие лишь развалин города. Те же авторы, которые говорят о Майнаке как о существующей, более ранние. Источник Авиена вообще принято относить к VI в. до н. э.⁴³ Утверждение Псевдо-Скимна, называющего Майнаку массалиотским городом, могло появиться только после возвышения Массалии и падения метрополии, т. е. не раньше 40-х гг. VI в. до н. э. С другой стороны, поэт называет Тартесс процветающим городом и упоминает тартессийские владения на юго-восточном побережье Испании. Ниже пойдет речь о гибели Тартесса, а пока надо сказать, что это произошло, вероятнее всего, на рубеже VI–V вв. или несколько позже. Так что датировать соответствующий пассаж поэмы можно второй половиной VI в. до н. э. Можно, следовательно, говорить, что в то время Майнака уже существовала.

Вероятнее, однако, что Майнака была основана раньше. Хотя город находился на территории мастинов, напротив него лежал остров, бывший под властью тартессиев (Or. mar. 428). Ясно, что против воли тартессиев обосноваться здесь фокейцы не могли. Геродот (I, 165), говоря о переселении фокейцев на Корсику после захвата их города персами, в качестве причины оседания именно на этом острове, а не в Тартессе, где их дружелюбно принимал тартессийский царь, приводит смерть Аргантония. Так что и Майнаку на территории Тартессийской державы фокейцы могли основать только до смерти Аргантония. Поскольку Тартесс был местом всех устремлений фокейцев, едва ли они допустили большой перерыв между своей разведывательной и колониальной экспедициями. Поэтому думается, что правы те, кто относит основание Майнаки ко времени около 600 г. до н. э. или немногим позже⁴⁴.

Но ограничиться сказанным нельзя. А. Шультен в свое время локализовал Майнаку в устье Велсеса приблизительно на Серро дель Пеньон⁴⁵. Однако проводимые там раскопки дали не фокейское, а финикийское поселение. На этом побережье вообще раскопано довольно много финикийских поселений и некрополей, но так и не найдено никаких следов фокейского города. Это привело к мысли, что такового и не существовало, что Майнака, если и существовала, то была финикийским поселением⁴⁶. Компромиссная точка зрения, высказанная еще до откры-

⁴³ Lomas F. J. Las fuentes historicas. P. 53–54.

⁴⁴ Schulten A. Tartessos. S. 46; Arribas A. The Iberians. London, 1963. P. 52; Montenegro A. Historia de España. P. 411.

⁴⁵ Schulten A. Mainake // RE. Hbd. 28. Sp. 575.

⁴⁶ Graham A. J. The colonial expansion... P. 139–140; Niemeyer H. G. El yacimiento fenicio... P. 553.

тия финикийских поселений на средиземноморском побережье, возрождена недавно: Майнака была не греческой колонией, а неким видом концессии внутри тартессийского города или рядом с ним⁴⁷. Обе эти точки зрения решительно противоречат сообщениям античных авторов, причем описание Страбона показывает, что его источник, сам бывший в Испании, видел развалины Майнаки.

Майнака была, видимо, действительно связана с Майноборой-Менобой. Кроме города, Плиний еще дважды (III, 11, 12) упоминает реку Менобе (или Менубе). И это свидетельствует о местном происхождении корня названия города и реки. Однако же название фокейской колонии может быть греческим. Среди греческих топонимов есть несколько, имеющих корень $\mu\alpha\iota\nu$, хотя большинство их находится в Аркадии⁴⁸. Следы подобного корня отмечены и в Малой Азии⁴⁹. Известно о существовании небольшой рыбки $\mu\alpha\iota\nu$ (по-видимому, анчоус), и именно от ее греческого названия через латинское *таена* происходит современное испанское⁵⁰. Рыбка была посвящена Артемиде, богине-покровительнице западных фокейцев (*Eust. ad. Hom.*, I, 206). И сама Артемиде иногда имеет эпитет $\mu\alpha\iota\nu\acute{\alpha}\varsigma$ ⁵¹. С другой стороны, суффикс *-αχ-* встречается в различных местах грекоязычного мира, включая Малую Азию и Ливию⁵². На основании всего этого можно предположить, что фокейцы, прибыв к устью реки, восприняли ее название как производное от названия хорошо им знакомой рыбы, в изобилии в этих водах водившейся, и от эпитета их богини, что и дало им возможность соответственно назвать свое поселение, используя местное имя на свой лад. Существовал ли уже к этому времени мастиенский город, неизвестно. Авиен, как и другие авторы, умалчивают об этом.

Майнака была расположена в очень выгодном месте. Нахождение напротив нее острова, находившегося под властью тартессиев, давало им и прикрытие от возможного нападения врагов (учитывая проявленное дружелюбие тартессийского царя), и прямой контакт с тартессийским миром. К тому же этот город находился в начале пятидневного сухопутного пути, соединяющего его с самим Тартессом (*Av. Or. mar.* 180–182).

⁴⁷ *Garcia y Bellido A.* Hispania graeca. T. II. Barcelona, 1948. P. 513–514; *Del Castillo A.* Mainaka... P. 113.

⁴⁸ *Pape W., Benseler G. E.* Wörterbuch der griechischen Eigennamen. Braunschweig, 1879. Bd. II. S. 840.

⁴⁹ *Zgusta S.* Kleinasiatische Personalnamen. Prag, 1964. S. 280.

⁵⁰ *Corominas J.* Diccionario critico etimologico de la lengua castellana. Berna, 1954. Vol. III. P. 336.

⁵¹ *Kruse.* Mainas // *RE.* Hbd. 27. Sp. 578.

⁵² *Hansen B.* Rückläufiger Wörterbuch der griechischen Eigennamen. Berlin, 1957. S. 27.

Положение Майнаки в Тартессиде неизвестно. Существует предположение, что она была пунктом торговли, эмпорием, подчиняясь политической и административной власти Тартесса⁵³. В принципе в подчинении Майнаки тартессийской власти нет ничего невероятного. Но никаких доказательств такого положения нет. Авиен (Or. mar. 428, 432) просто упоминает напротив города остров под властью тартессиев, совершенно умалчивая об отношении тартессиев к Майнаке.

Находилась ли Майнака под властью тартессиев или нет, но ее значение в торговле греков с Тартессом было велико. Вероятно, именно через Майнаку осуществлялась фокейская торговля с Тартессом. Греки и сами проникали на тартессийскую территорию. Недалеко от холма Карамболо, где располагалось тартессийское поселение, была найдена небольшая фокейская монета первой половины VI в. до н. э. Незначительная стоимость монеты указывает на то, что она была, скорее всего, не знаком торговли, а, пожалуй, талисманом, подаренным тартессию его фокейским партнером⁵⁴. Столь же незначительным было медное кольцо, уже давно обнаруженное в районе устья Бетиса, с архаической греческой надписью⁵⁵ с явными элизмами, свойственными фокейской речи⁵⁶. Эта вещь тоже не могла быть предметом торговли. Обе находки показывают, что фокейцы поддерживали, вероятно, не только торговые связи с Тартессидой.

Может быть, знаком и торговли, и более разносторонних связей с тартессиями были Гавань Менесфея и Оракул этого героя. О них упоминают Страбон (III, 1, 9), Птолемей (II, 4, 5) и Филострат (Apol. Tyam. V, 4), причем последний утверждает, что гадитане приносят жертвы этому афинскому герою. Время и путь проникновения этого культа на Пиренейский полуостров спорны. Предполагается, что его принесли афиняне, участвовавшие в фокейских плаваниях на Запад⁵⁷ (что нигде не засвидетельствовано и в условиях первой половины VI в. до н. э. едва ли возможно), либо что оракул возник в IV в. до н. э.⁵⁸ или уже после римского завоевания. Рассмотрим, однако, другую возможность.

⁵³ *Arce J.* Colonización griega: Algunas consideraciones metodológicas // *AEArq.* 1979. Vol. 52. P. 109.

⁵⁴ *Furtwängler A. E.* Auf den Spuren des ionischen Tartessos-Besuchens // *Athenische Mitteilungen.* 1977. Bd. 42. S. 61–70.

⁵⁵ *Schulten A.* Tartessos. S. 166–167; *Blazquez J. M.* Tartessos y los orígenes... P. 232–233.

⁵⁶ *Mazzarino S.* Fra Oriente e Occidente. Firenze, 1947. P. 276–277.

⁵⁷ *Schulten A.* Tartessos. S. 45–50, 63.

⁵⁸ *Blazquez J. M.* Religiones prerromanas. P. 138; *García y Bellido A.* Hispania Graeca. T. I. Barcelona, 1948. P. 20–21; *Salinas de Frias M.* El «Hieron Akroterion» y la geografía religiosa del extremo occidente // I congreso peninsular de historia antigua. T. II. P. 144.

Как известно, в греческой мифологии Менесфей выступает противником Тесея. Впоследствии, чтобы ярче оттенить благородство любимого героя, Менесфею были приписаны черты тирана и демагога (*Plut. Thes.*, I, 32). Культ Тесея, ранее местного марафонского героя, стал общеаттическим, вероятно, со времени Писистрата и его сыновей⁵⁹ и, может быть, вытеснил культ Менесфея, ранее игравшего значительную роль. Об этом можно судить по роли, какую Менесфей играл в «Илиаде» (II, 546–556; XII, 331–374). Менесфей был правнуком Эрехтея (*Plut. Thes.* 32, 1). И хотя ничего не известно о связях Менесфея с Афиной, мы знаем, что его прадеду Афина покровительствовала. По-видимому, и на Менесфея распространялось ее покровительство. Об этом говорит то, что в городах, основание которых приписывалось Менесфею (италийский Скилетий и эолийская Элея), почиталась и Афина⁶⁰. А Афина весьма почиталась в Фокее, где был древний храм богини (*Paus.* II, 31, 6) и один из древних ксоанов (*Strabo* XIII, 1, 41). У Павсания (X, 35, 8) сохранилось предание, по которому отец Менесфея Петей был изгнан из Афин Тесеем и, уведя с собой людей из Стейрии, основал в Фокиде город Стейрис. А по легенде именно из Фокиды вышли предки фокейцев (*Fr. Gr. Hist. Nic. von Damascos.* 51; *Paus.* VII, 3, 19). Дем Стейрия находился недалеко от Форики, откуда, по Николаю Дамасскому (fr. 51), фокидяне отплыли в Азию, чтобы там основать Фокею. Все это ведет к очень вероятному выводу, что культ Менесфея принесли с собой в Испанию фокейцы.

Гавань Менесфея находилась за Столпами несколько дальше Гадеса (*Strabo* III, 1, 9), недалеко от устья Бетиса, а оракул еще дальше в районе самого устья (*Strabo* III, 1, 9). Было высказано предположение, что Гаванью Менесфея может быть Кастильо де Донья Бланка⁶¹, однако раскопки показали, что это поселение было покинуто в конце III в. до н. э., по-видимому, в связи с событиями II Пунической войны⁶², а Гавань Менесфея существовала и в римское время. Во всяком случае место ее нахождения за Столпами между Гадесом и Тартессом позволяет предполагать (если это поселение было действительно основано фокейцами), что речь шла о каком-то противовесе Гадесу и финикийскому кварталу в Кастильо де Донья Бланка, расположенному приблизительно в этом же районе. Возможно, речь шла о фактории, основанной с согласия тартессиев (трудно иначе понять это основание в сердце Тартессиды) в какой-то степени для противовеса финикийцам. Думается, однако, что роль этой фактории

⁵⁹ Robert C. Die griechische Heldensagen. Berlin, 1921. S. 676–677.

⁶⁰ Berard J. La colonisation greque... P. 677.

⁶¹ Ruiz Mata D., Perez C. J. El poblado... P. 34.

⁶² Ibid. P. 76.

была небольшой, ибо после вытеснения греков финикийцы не только сохранили ее, но и сами восприняли культ греческого героя.

Возможно, для обеспечения своих контактов с Тартессом фокейцы создали опорные пункты на средиземноморском побережье Испании, недалеко от тартесских границ. Страбон (III, 4, 6) говорит о трех городках (πολίχαια) — колониях массалитов. Последнее утверждение возникло, по-видимому, после того, как в античной литературе появилось стремление приписать все создания фокейцев в Западном Средиземноморье массалиотам — самым знаменитым из фокейских колонистов на Западе. Одним из таких городков был Гемероскопий (v. Hemeroskopeion), который Стефан Византийский недвусмысленно называет колонией фокейцев. О Гемероскопии пишет также Авиен (476—477), называя его civitas. Поэтому непонятно стремление некоторых современных археологов определить этот город как призрак, который необходимо развеять, ибо до сих пор нет археологических следов его существования⁶³. Однако, с другой стороны, в районе Гемероскопия и других городков, одним из которых был явно Алонис (*Mela* II, 98; *Ptol.* II, 6, 11; *Steph. Bys.* v. Alonis), обнаружены следы греческого импорта начиная со второй четверти VI в. до н. э. и греческое влияние на местное население (скорее, на его знать), выразившееся в появлении некоторых элементов греческой архитектурной системы и грецизированной местной скульптуры⁶⁴. Страбон отмечает, что недалеко от Гемероскопия находились богатые железные рудники. Здесь же был лиман с соленой водой. Возможно, добыча железа и соли дали дополнительный импульс появлению здесь эллинов⁶⁵. Однако думается, что основной причиной основания этих городков, по крайней мере первоначально, было стремление обеспечить безопасный путь к Тартессу. Выражение Страбона подчеркивает незначительный характер этих поселений, хотя позже они могли изменить свой характер. Вероятно, сначала это были якорные стоянки или торговые фактории, эмпории, облегчающие связь с Тартессидой⁶⁶.

О времени основания Гемероскопия и других эмпориев мы точно судить не можем. Упоминание Гемероскопия Авиеном позволяет предположить существование его в VI в. до н. э. Если учесть, что к этому же веку относятся и признаки греческого присутствия и влияния как раз в районе Гемероскопия, то можно отнести основание этого городка ко второй четверти VI в. до н. э.

⁶³ *Morel J.-P.* L'expansion... P. 886–887.

⁶⁴ *Shefton B. B.* Greeks and Greek Imports... P. 348–349, 355–359; *Rouillard P.* Emporion et Emporia // *Intercambio*. P. 263.

⁶⁵ *Dominguez Monedero A.* Focea y sus colonias // *Gerion*. 1985. Vol. 3. P. 363.

⁶⁶ *Ibid.*; *Garcia Cano J. M.* Colonización griega. P. 183.

Итак, фокейцы активно внедрились в мир Южной и Юго-Восточной Испании, установили прямые контакты с Тартессом, обосновались на территории Тартессиды и вблизи нее, нарушили существовавшую до сих пор финикийскую монополию на связи Тартесса с Восточным Средиземноморьем. Это не означает, что греки и финикийцы составили два монолитных блока, вступивших в борьбу друг с другом. Археология доказывает, что они вступили во взаимные активные контакты. Вероятно, ни у финикийцев, обосновавшихся на юге Испании, ни у фокейцев не было сил для решительного противодействия друг другу. Ни те ни другие не могли в то время проводить политику вытеснения противника и предпочли установить друг с другом взаимовыгодные связи.

ФОКЕЙЦЫ В СЕВЕРО-ВОСТОЧНОЙ ИСПАНИИ

Другим районом фокейской колонизации на Пиренейском полуострове стала его северо-восточная часть. Важнейшей колонией здесь стал Эмпорион. Как пишет Страбон (III, 4, 8), эмпориты сначала поселились на близлежащем островке, затем называемом древним городом (*παλαιάπολις*), а затем переселились на материк. В современной литературе островное поселение называется Палеополем (следуя в этом Страбону), а материковое — Неаполем. Подобное передвижение на материк не удивительно. Известно, что эвбейцы сначала обосновались на Питекуссе и только позже переехали на материк, основав Кумы (Киму). Так же и милетяне сначала поселились на острове Березань, а затем уже на берегу Бугского лимана создали Ольвию. Отличие, однако, состоит в том, что Питекусса и Кима, Березань и Ольвия продолжали существовать как отдельные поселения, а Палеополь и Неаполь составляли один город.

Латинские авторы — Ливий (XXXIV, 9) и Плиний (III, 22) — приписывают основание Эмпориона фокейцам, а греческие — Псевдо-Скилак (2), Псевдо-Скимн (202–203), Страбон (III, 4, 8), Стефан Византийский (v. Emporion) — массалиотам. Думается, что, как и в случае с Гемероскопием, более позднее возвышение Массалии привело к тому, что ей приписывали основание колоний, созданных их общей метрополией. Археологические исследования показали, что в VI в. до н. э. Массалия и Эмпорион вели различную внешнюю политику, в частности по отношению к этрускам⁶⁷, а на юге Галлии можно отметить следы конкуренции

⁶⁷ Об этом свидетельствует сохранение в Эмпорионе этрусского импорта и после битвы при Алалии, когда он исчезает в Южной Галлии: Villard F. La céramique grecque de Marseille. Paris, 1960. P. 33.

между этими двумя городами⁶⁸. Такое положение не вписывается в предположение о массалиотском происхождении Эмпориона.

Сейчас можно считать установленным, что эмпоританский Неаполь был основан около 575 г. до н. э.⁶⁹ Поэтому вполне возможно предположение, что Палеополь появился вскоре после 600 г. Возможно, что первоначально новый город был лишь стоянкой на пути вдоль испанского побережья на юг⁷⁰. Но торговое значение его проявилось очень скоро. Эмпорион сам становится значительным торговым центром, причем в первое время он, может быть, был даже больше связан с этрусками и карфагенянами, обосновавшимися на Питиуссе⁷¹. Впрочем, это не исключает и связи с туземцами — индикетами. В районе нового города, в том числе, кажется, на самом островке Палеополя, имелись местные поселения⁷², и трудно представить, что фокейцы не установили с ними никаких контактов.

Первоначальное название города было, вероятно, Пирена⁷³. Этот город упоминает Авиен (557—561), называя его богатым. Эмпорионом же могла называться торговая гавань города, подобно эмпориям эгестийцев и акрагантцев (*Strabo* VI, 2, 1). Но уже в том же VI в. до н. э., когда колония была основана, это название было перенесено на весь город, как свидетельствует письмо последней трети VI в., в котором он именуется Эмпорионом⁷⁴. Для греческого уха это название долго звучало необычно: недаром и Псевдо-Скилак (2), и Псевдо-Скимн (202—203), и Полибий (III, 76, 1), и Аппиан (*Hisp.* 7, 10) дают понять читателю, что речь идет именно о городе. Римлянин же Ливий это обстоятельство никак не оговаривает. И все же торговое значение города стало причиной того, что такое неординарное название закрепилось за этим местом.

Побережье, где был основан Эмпорион, было населено племенем индикетов. Античные авторы дают им краткую и весьма нелестную

⁶⁸ Jannoray J. Enserune. P. 316—317, 326—327; Jully J.-J. Vases grecs en provenance de sépultures pre-romaines en Languedoc et en Catalogne // *Antiquité classiques*. 1977. T. XLVI. P. 38—39.

⁶⁹ Morel J.-P. L'expansion... P. 866—867.

⁷⁰ Dominguez Monedero A. Colonización griega y mundo funerario indígena en el Mediterraneo occidental. Madrid, 1987. P. 1718; *idem*. Focea... P. 364.

⁷¹ Pujol Puigvehí A. El comercio de Emporion // *SHHA*. 1984—85. Vol. II—III. P. 27; Ramon. J. Las anforas... P. 70, 139—142.

⁷² Dominguez Monedero A. Colonización... P. 1715—1717.

⁷³ Hübner E. Emporiae // *RE. Hbd.* 5. Sp. 2527; Коротких Л. М. Труд Авиена как источник по истории финикийской колонизации Испании // *Норция*. Воронеж, 1978. Вып. 2. С. 43—44.

⁷⁴ Santiago R. F., Sanmarti E. Notes additionales sur la lettre sur plomb d'Emporion // *Zeitschrift für Papirologie und Epigraphik*. 1988. Bd. 72. S. 100—102.

характеристику. Авиен (523–525) говорит, что это племя суровое и дикое. Ливий (XXXIV, 9) называет их племенем диким и воинственным, неопытным в морском деле. Археологические исследования дополняют и несколько исправляют эти отзывы. Раскопано несколько местных поселений, располагавшихся либо на высоких холмах, либо на защищенных мысах, окруженных мощными стенами с башнями. Внутри местного общества уже возникает социальная иерархия⁷⁵. Жители занимались не только охотой, как об этом говорит Авиен, но и земледелием и рыболовством⁷⁶ и даже вели торговлю, хотя и в очень ограниченных масштабах, с финикийцами, обосновавшимися на юге. Территория индикетов, по крайней мере ее часть, была довольно плодородна (*Strabo* III, 4, 9), она могла доставлять хлеб и вино⁷⁷. Северо-Восточная Испания была богата также серебром и железом⁷⁸. Сравнительно недалеко протекает самая большая река Пиренейского полуострова Ибер (совр. Эбро), прекрасный путь проникновения во внутренние области страны. Правда, Эмпорион возник не у самого устья Ибера, а несколько севернее, но это характерно для фокейских колоний: так, Массалия в Южной Галлии тоже была основана не в устье Родана, а недалеко от него. При тогдашнем уровне судоходства для гавани лучше подходили защищенные бухты, отлогие пляжи на них, устья небольших рек. Эмпорион и был основан на южном берегу залива, в устье реки, которую Мелай называет Клодианом (II, 89), а Плиний — Тицером (III, 22). Устье этой реки, по Страбону (III, 4, 9), служило гаванью эмпоритам. Соседство большого водного пути давало торговцам дополнительные удобства. Так что территория индикетов хорошо подходила грекам для создания там колонии. По своему экономическому и социальному уровню индикеты и другие племена северо-востока стояли ниже тартессиев, но все же не были столь дики, как это представлялось Авиену и Ливию.

На северном берегу того же залива греки основали Роду. Как говорилось выше, существуют разные версии ее происхождения. Родосская, разделяемая рядом античных авторов, едва ли соответствует действительности. Остается мнение «некоторых», что ее основателями были эмпориты. Вполне вероятно и непосредственно фокейское происхож-

⁷⁵ *Sanmarti E.* From local groups to early states // *Pyrenae*. 2004. № 35, 1. P. 16–19.

⁷⁶ *Oliva Prat M.* Les fouilles archeologiques del 'oppidum d'Ullastret (Gerone, Espagne) // *Actes du 86 Congres national des societes savantes*. Paris, 1962. P. 61–69; *Arribas A.*, *Trias de Arribas G.* Un interesante «hallazgo cerrado» en el yacimiento de Ullastret // *AEArq*. 1961. № 34. P. 18–19; *Arribas A.* The Iberians. P. 101–104; *Dominguez Monedero A.* Colonizacion... P. 1739–1745.

⁷⁷ *Arribas A.* The Iberians. P. 56.

⁷⁸ *Schulten A.* Iberische Landeskunde. Strasburg-Kehl, 1957. Bd. II. S. 490.

дение⁷⁹. Раскопки не прояснили окончательно этот вопрос, так как самые глубокие слои города все еще не открыты⁸⁰. Если источник Псевдо-Скимна — Эфор, то в IV в. до н. э. уже была распространена версия об основании этого города родосцами. Поэтому думается, что в действительности Рода была основана много раньше, чтобы в Балканской Греции, по крайней мере, забылось ее истинное происхождение. Поэтому возможно, что Рода была основана в VI в. до н. э.⁸¹ Это могло быть связано с прибытием в Западное Средиземноморье фокейцев, бежавших от персов. Но еще вероятнее, что Рода была основана фокейцами в самом начале века. Однако окружающие ее горы препятствовали торговым связям с местным населением, и греки предпочли основать поселение на южном берегу того же залива, где гор уже не было, и поэтому контакты с туземцами оказались более легкими. Можно предположить, что создание фокейцами эмпоританского Неаполя в большой мере было связано с теми проблемами, которые возникли у фокейцев в Роде.

Кроме Эмпориона и Роды на северо-восточном побережье Пиренейского полуострова был ряд городов, упоминаемых в поэме Авиена и носящих греческие или звучащие по-гречески названия: Гилакт, Гистра, Сарна, Тириха, Лебедонтия, Салаврис, Каллиполь (497–498, 509–511, 514–519). Кроме того, Авиен (491) и Гекатей (fr. 48) упоминают Херронес и Гиапс к югу от устья Ибера. Были ли все они или часть их греческими стоянками на пути в Тартессиду и позже исчезли⁸² или же чисто местными поселениями, названия которых античные авторы воспроизвели в привычной их уху форме, сказать невозможно, ибо раскопки в этих местах не производились, а одних названий мало для утверждения эллинского происхождения.

Торговая функция Эмпориона и Роды была очень важной, если не главной. В Эмпорионе найдено большое количество керамики, происходящей из различных центров греческого мира. В первый период, естественно, преобладали изделия Малой Азии, но наряду с ними появляются коринфские, кипрские и навкратийские сосуды⁸³. Приблизительно с 525 г. до н. э. становится ощутимым присутствие аттической керамики⁸⁴.

⁷⁹ *Garcia Cano J. M.* Colonización griega... P. 182.

⁸⁰ *Ibid.* P. 196. Пока самые ранние археологические слои Роды относятся ко второй половине V в. до н. э.: *Plana Mellart R.* La chora d'Emporion. Paris, 1994. P. 98.

⁸¹ Ср.: *Dominguez Monedero A.* Colonización... P. 1736.

⁸² *Schulten A.* Die Griechen in Spanien. S. 294; *Garcia y Bellido A.* Hispania graeca. T. I. P. 169–171; *Dominguez Monedero A.* Colonización... P. 1718.

⁸³ *Almagro M.* Excavaciones en la Palaiaipolis de Ampurias. Madrid, 1964. P. 63–64, 66, 73–74, 81–82; *idem.* Ampurias. Barcelona, 1951. P. 111, 118–119, 129.

⁸⁴ *Villard F.* La ceramique grecque de Marseille. P. 116.

Активно торговал Эмпорион, как уже говорилось, с этрусками и финикийцами, особенно обосновавшимися на Питиуссе. Эмпоританская торговля переходит через Пиренеи. В ее сферу входит в первую очередь Юго-Западная Галлия.

Эмпориты и, возможно, жители Роды поддерживали активные контакты и с окружающим местным населением. Как уже говорилось, на острове Палеополя ко времени прихода греков жили, вероятно, индикеты. Судя по находкам местной керамики, туземцы обитали и в районе Роды и, может быть, на месте будущего города⁸⁵. Находки местной керамики сделаны также в Неаполе. Местные вазы обнаружены в эмпоританском некрополе первых времен существования города⁸⁶. В одном из ранних некрополей вместе с греческими могилами с трупоположением встречаются одновременные туземные могилы с кремацией, в которых пепел собирался в урны, что характерно для всех местных некрополей этого времени⁸⁷. Характерно и то, что индикетские могилы появляются среди греческих погребений с довольно бедным инвентарем, а не в богатых некрополях⁸⁸. Видимо, индикеты жили в фокейском городе вместе с бедными греками и хоронили их вместе с ними.

В более позднее время рядом с Эмпорионом существовал местный город, который у Стефана Византийского (v. Indike) назван Индикой. Он располагался вплотную к греческому, так что их разделяла общая стена (*Liv.* XXXIV, 9; *Strabo* III, 4, 8; *Plin.* III, 22). Находка греческих вещей, в том числе ваз VI в. до н. э., показывает, что туземный город возник приблизительно через столетие после фокейского⁸⁹. Первоначальные отношения между двумя городами были, вероятно, мирные и, может быть, дружественные. Позже, однако, произошли неизвестные нам события, которые прервали такие связи. Тогда были введены строгие меры, запрещающие испанцам доступ в греческий город и тщательно охранявшие его от излишних контактов с окружающим населением (*Liv.* XXXIV, 9). Образцом послужили аналогичные меры, принятые в Массалии (*Iust.* XLIII, 4, 11). Эти меры не прервали эмпоританскую торговлю, ибо испанский город оставался открытым для фокейцев,

⁸⁵ *Dominguez Monedero A.* Colonizacion... P. 1736.

⁸⁶ *Almagro M.* Ampurias. P. 117–118, 130, 135; *idem.* Las necropolis de Ampurias. Barcelona, 1953. T. I. P. 34–42, 136–148.

⁸⁷ *Idem.* Las necropolis... T. I. P. 32; T. II. Barcelona, 1955. P. 359; *Dominguez Monedero A.* Colonizacion... P. 1732–1733.

⁸⁸ *Idem.* Las necropolis... T. I. P. 31.

⁸⁹ *Idem.* Los trabajos de consolidacion y excavacion en las ruinas de Ampurias // *AEArq.* 1940–1941. Vol. 14. P. 451.

так как, пишет Ливий (XXXIV, 9), испанцы хотели воспользоваться выгодами торговли с греками, чей город был гаванью для иностранных кораблей. Об этом же свидетельствуют находки греческой и этрусской керамики в туземных некрополях.

Сфера фокейской торговли, естественно, не ограничивалась близлежащими окрестностями. Значительным центром торговли с греками было поселение Ульястрет, расположенное в 14 км от Эмпориона. Его жители стали устанавливать внешние контакты уже на рубеже VII–VI вв. до н. э., но их партнерами в то время были карфагеняне с Питиуссы. А с 575 г. до н. э. в Ульястрате появляется греческий и этрусский импорт, явно идущий через Эмпорион. И этот импорт резко увеличивается в третьей четверти VI в.⁹⁰ Греческая керамика, прошедшая через Эмпорион и, может быть, через Роду, найдена во многих других местах Северо-Восточной Испании⁹¹.

Эмпориты продавали своим туземным контрагентам керамику. При этом заморская керамика (малоазийская, аттическая, этрусская) была, вероятно, предметом роскоши, в то время как собственная эмпоританская служила для повседневного использования, а амфоры были тарой. Хотя нет прямых свидетельств торговли эмпоритов маслом и вином, судя по таре и по аналогии с Массалией, именно эти товары эмпориты продавали соседям. Индикеты же доставляли в Эмпорион «плоды полей» (Liv. XXXIV, 9), т. е., видимо, продукты питания, прежде всего пшеницу. К этому надо добавить металлы, которыми, как говорилось выше, эта область была богата. Из более отдаленных районов эмпориты могли получать дрок (эспарто), пригодный для корабельных канатов, который рос южнее по побережью (Strabo III, 4, 9), а «поросшие соснами вершины Пиренеев» (Av. Og. pag. 555) могли давать корабельный лес. По-видимому, часть полученных товаров (думается, что прежде всего металлы) эмпориты реэкспортировали.

При всем значении торговли она не была единственной отраслью эмпоританского хозяйства. В Неаполе найдены керамические сопла кузнечных мехов второй половины VI в. до н. э.⁹², что говорит о существовании металлообработки. Находки остатков арсенала с ядрами для пращей, наконечниками стрел и остатками катапульты⁹³ свидетельствуют о производстве вооружения. Можно предполагать и развитие судостроения. Эмпорион был значительным центром гончарного ремесла,

⁹⁰ Dominguez Monedero A. Colonizacion... P. 1739–1740.

⁹¹ Garcia y Bellido A. Hispania graeca. T. II. P. 168–169; Fernandez Nieto F. J. Los griegos en España // Historia de España antigua. T. I. P. 581.

⁹² Benoit F. Soufflets de forge antique // REA. 1948. T. 50. P. 305.

⁹³ Мишулин А. В. Античная Испания. М., 1950. С. 92.

создававшего собственную керамику⁹⁴. По словам Страбона (III, 4, 9), эмпориты изготавливали также льняные ткани. Так что считать Эмпорион чисто торговым городом невозможно.

Сложнее вопрос об эмпоританском земледелии. В римское время эмпориты владели частью плодородной земли в окружающей области и частью Пиренеев (*Strabo* III, 4, 9), но время приобретения ими этих земель неизвестно. Стоит, однако, обратить внимание на то, что долина, принадлежавшая Эмпориону внутри страны, называлась Юнкарийской. Это название происходит от латинского слова *iuncus* (камыш). Если бы греки давно владели этой долиной, было бы странно, что они не использовали ни греческое, ни местное название, а приняли латинское. Надо учесть, что источники Страбона при описании им Испании — греческие. Посейдоний и Артемидор, в устах которых должно было звучать эллинское название долины, если бы оно имелось. Вообще весь соответствующий пассаж относится к римскому времени, судя по ограничению эмпоританской территории в Пиренеях Трофеем Помпея. С другой стороны, в начале римского времени, в 195 г. до н. э., судя по описанию Ливия (XXXIV, 9), город был прижат к морю, и ни о каких его земельных владениях не было речи. Поэтому представляется, что эти территории были присоединены к Эмпориону уже после римского завоевания.

Однако полностью отрицать наличие какой-то земледельческой территории едва ли стоит. Уже то, что эмпориты, по-видимому, торговали вином и маслом, говорит о том, что где-то эти виноградники и оливковые рощи находились. В районе Эмпориона найдены хранилища для земледельческих продуктов, что тоже позволяет думать о существовании какой-то земледельческой округи⁹⁵. Вероятно, Эмпорион все же владел небольшой сельскохозяйственной территорией, но занимались эмпориты такими культурами, которые целиком служили торговле.

Рассматривая фокейскую колонизацию в Испании, можно сделать вывод о ее торговом или, может быть, торгово-ремесленном характере, но никак не об аграрном. Это объясняется в первую очередь экономикой самой метрополии, в которой в силу природных условий земледелие не могло играть большой роли и соответственно было мало земледельческого населения. Поэтому фокейцы создавали свои колонии только после разведки, более или менее представляя, что их ожидает в этой земле. В первую очередь фокейцы выбирали удобные морские стоянки, бухты или устья небольших рек. Наличие же плодородной земли не

⁹⁴ *Maluquer de Motes J. Pueblos ibéricos // Historia de España. E. T. I, 3. Madrid, 1954. P. 340, 343.*

⁹⁵ *Dominguez Monedero A. Colonizacion... P. 1738–1739.*

играли для них большого значения. Вероятно, фокейские колонии на Пиренейском полуострове до римского завоевания вообще не имели или почти не имели хоры, земледельческой территории, а если и имели, то небольшую и использовали ее для получения еще одного предмета торговли. При таком характере колонизации фокейцы были заинтересованы, по крайней мере в период основания колоний, в хороших отношениях с местным населением, в его согласии на обоснование в его среде колонистов. По-видимому, во время своих разведывательных путешествий фокейцы и устанавливали подобные отношения. Это особенно ярко видно из истории отношений фокейцев с тартессийским царем Аргантонием. Да и в Северо-Восточной Испании они не могли создать поселение на острове Палеополя, а затем и на материке без согласия аборигенов, уже имевших там свои поселения. Однако такие добрососедские отношения не могли продолжаться долго. Обмен между колонистами и аборигенами был неэквивалентным, и это, став своеобразным видом эксплуатации, вызвало естественное недовольство местного населения⁹⁶. А такое положение вело и к военным столкновениям. Явно именно поэтому эмпориты, как и их соотечественники в Массалии, были вынуждены принять жесткие меры для обеспечения безопасности своего города. В то же время едва ли все туземцы были заинтересованы в уничтожении или изгнании колонистов. Археология дает ясные доказательства продолжения контактов между эллинами и местным населением.

Создаваемые фокейцами колонии имели разный характер. Это были и подлинные города, хотя и небольшие, как Майнака и Эмпорион, и торговые фактории (не исключено, что сначала таковой была Рода, хотя никаких доказательств такой гипотезы нет), и простые якорные стоянки, служившие вехами на пути к Тартессу (видимо, такова была первоначальная роль Гемероскопия, как показывает само его название). Устанавливая контакты с местным населением, греки, естественно, влияли на него. В иберской культуре проявляется определенное эллинское влияние, но говорить о грецизирующей цивилизации, как это было с ориентализирующей цивилизацией Тартесса, невозможно. Вероятно, сам характер греко-испанских связей, преимущественно чисто торговых, препятствовал этому.

⁹⁶ Ср.: Фролов Э. Д. Греки в Сицилии. С. 20–22, 25.

ИЗМЕНЕНИЯ В СЕРЕДИНЕ ТЫСЯЧЕЛЕТИЯ

ФОКЕЙЦЫ И КАРФАГЕНЯНЕ

Появление фокейских колоний на крайнем западе Средиземноморья усложнило ситуацию в этом регионе. Представление о существовании в древности двух монолитных блоков — греческого и финикийского, — резко противостоящих друг другу, не соответствует действительности. Во времена Гомера финикийцы часто посещали Грецию, и хотя отношение к ним было недружественным, они долго были по существу чуть ли не единственной связью Эллады с внешним миром, а затем они повлияли на появление ориентализирующей культуры Греции¹. С началом Великой греческой колонизации эллины, пожалуй, стали играть более активную роль в сношениях с Финикией, создав в Восточном Средиземноморье несколько своих опорных пунктов². На западе греко-финикийские отношения тоже развивались более или менее мирно и взаимовыгодно. Эвбейцы с Питиуссы и из Кимы и финикийцы Сардинии и Сицилии поддерживали достаточно тесные экономические контакты³. Финикийские колонисты на западе не проводили и, видимо, не могли проводить политику закрытия своих сфер торговли. Они были вынуждены допускать греков в эти сферы, а в ряде случаев служили посредниками, извлекая выгоду из такого положения.

Иную позицию занимал или, может быть, стал занимать начиная с VI в. до н. э. Карфаген. Превратившись в значительный торговый и ремесленный центр, он вскоре приступил к созданию своей державы и начал проводить избирательную политику по отношению к своим реальным или потенциальным конкурентам. Как показывают договоры Карфагена с Римом, карфагеняне открывали одни рынки, которые, по-видимому, считали держать открытыми более выгодным, и резко

¹ *Latasz J.* Die Phönizier bei Homer. S. 11–21; *Gehrig U.* Die Phönizier in Griechenland. S. 23–31; *Borain C., Bonnet C.* Les Phéniciens... P. 117–126.

² *Borain C., Bonnet C.* Les Phéniciens... P. 126–131.

³ *Moscatti S.* Tra Tiro... P. 53–63; *Graham A. J.* The western Greeks // *CAH*. Vol. III, 3. P. 186.

ограничивали, а то и вовсе закрывали другие. Самый ранний из этих договоров датируется 509 г. до н. э. (*Polyb.* III, 22). Но, вероятно, такая политика стала проводиться раньше.

Фокейцы, обосновавшиеся на западе, для которых торговля была важнейшей стороной их жизни, были заинтересованы в сравнительно хороших отношениях как с окружающей туземной средой, так и с уже находившимися в этом регионе финикийцами⁴. С другой стороны, их стремление, как и всяких торговцев, к максимальной прибыли не могло не вести к столкновениям и с туземцами, и с финикийцами, особенно карфагенянами, закрывающими свои рынки. Недаром уже вскоре после основания Массалии, совершившегося мирно и с полного согласия туземного правителя (*Iust.* XLIII, 3, 4–13; *FHG II, Arist.* fr. 239), началась война с преемником этого правителя (*Iust.* XLIII, 4, 3–10). Так же, кстати, сложились и отношения фокейцев, создавших Лампсак в Малой Азии, с местным племенем бебриков, которые сначала пригласили фокейцев, а затем пытались их уничтожить (*F Gr Hist IIIA, Charon von Lamps.* fr. 7).

Подобный путь прошел и Эмпорион, у которого период хороших и мирных отношений с соседями был дольше. Но примерно около 300 г. до н. э. и произошел конфликт, заставивший эмпоритов принять строгие меры по охране своего города, подобные массалиотским (*Liv.* XXXIV, 9; ср. *Iust.* XLIII, 4, 11)⁵. С финикийцами же, как и с этрусками, Эмпорион поддерживал достаточно хорошие отношения, как это видно из обилия финикийской и карфагенской, особенно эбеситанской, а также этрусской керамики в Эмпорионе и эмпоританской на Питиуссе⁶.

Массалиоты же с первых шагов своей истории вступили в конфликт с Карфагеном.

О первой войне между Массалией и Карфагеном упоминают Фукидид (I, 13, 6), Павсаний (X, 8, 6) и Юстин (XLIII, 5, 2). Два первых автора связывают успешную войну массалиотов против карфагенян с основанием самого города. Об этом недвусмысленно говорит Павсаний: «Будучи кораблями сильнее карфагенян, они приобрели землю, на которой

⁴ *Graham A. J.* The colonial expansion of Greece // *CAH.* Vol. III. 3. P. 186.

⁵ Дата определяется тем, что в некрополе Марти имеются одновременно греческие и туземные могилы и, следовательно, во время использования этого некрополя резкого отделения фокейцев от туземцев не было. А остается некрополь около 300 г. до н. э.: *Fernandez Nieto F. J.* Los griegos en España. P. 582.

⁶ *Lully J.-J.* KOINE commercial et culturelle phenico-punique et ibero-languedocienne en Méditerranée occidentale à l'Age de Fer // *AEArq.* 1977. Vol. 81. P. 244–249; *Morel J.-P.* L'expansion... P. 872; *Ramon J.* Las ánforas... P. 140–152; *Blazquez J. M.* Tartessos y los orígenes... P. 201–202.

живут и теперь». Употребление Фукидидом глагола οἰκέω (основывать)⁷ в форме *participium praesentis* свидетельствует, что, по мысли историка, война проходила как раз в момент основания Массалии. Однако надо иметь в виду, что оба автора писали в Балканской Греции (и, может быть, в Малой Азии)⁸ и между ними и западными греками была цепь посредников. На каком-то посредническом этапе могло произойти объединение близких по времени, но не обязательно одновременных событий. Так что можно говорить, что речь идет о периоде основания Массалии⁹.

Что касается сообщения Трога – Юстина, то надо подчеркнуть, что Трог использовал собственную массалиотскую историческую традицию¹⁰. Юстин, сокращая труд Трога, ограничился лишь одной фразой, но и из нее можно сделать вывод, что война с Карфагеном возникла после неудачной попытки местного царька овладеть Массалией. В античной традиции прослеживается тенденция связать основание Массалии с борьбой с враждебными соседями (*Liv.* V, 34, 7–8; *Av. Or. mar.* 701; *Isid. Orig.* XV, 1). Эта тенденция не имеет ничего общего с массалиотской традицией, настойчиво подчеркивающей мирное основание города. Но возникнуть она могла, если промежуток между основанием Массалии и началом войны с местным царьком был столь мал, что для немассалиотских авторов он просто исчез. Да и сами массалиоты уже в VI в. до н. э. стали ощущать враждебность соседей и считать их жестокими. Эти рассуждения ведут к тому, что нападение соседей на Массалию произошло сравнительно скоро после основания города. Поэтому и сообщение о состоявшейся затем войне с карфагенянами тоже можно отнести ко времени, немногим более поздним, чем это событие.

Фукидид и Павсаний говорят о морских победах массалиотов над карфагенянами. Юстин упоминает, что война вспыхнула из-за захваченных рыбацких судов. Так что и в данном случае речь идет о морской

⁷ De Wever J., Van Compernelle R. La valeur de termes de «colonisation» chez Thucydide // *Antiquité classique*. 1967. Т. 36. Р. 469–476, 504–505, 513. Парадоксально, что эти авторы делают исключение именно для интересующего нас случая (Р. 473, 504, 513). Однако приведенный ими материал не дает основания для такого исключения.

⁸ *Regenbogen O.* Pausanias // *RE. SpTbd.* 8. Sp. 1013; Маринович Л., Кошеленко Г. Павсаний. Жизнь и творчество // *Павсаний*. Описание Эллады. М., 1994. С. III–IV.

⁹ И Фукидид, и Павсаний придерживаются версии об основании Массалии в середине VI в. до н. э. Однако в Греции, вероятно, со времени Аристотеля существовала и другая, правильная версия, датирующая основание Массалии началом VI или рубежом VII–VI вв. до н. э. Можно полагать, что оба автора соединили известие о победах массалиотов с известной им версией основания города в середине VI в. до н. э.

¹⁰ Циркин Ю. Б. К вопросу об источнике «массалиотского пассажа» Помпея Трога // *Вестник ЛГУ*. 1968. 2, 1. С. 148–150.

войне. Весь контекст юстиновского рассказа благоприятен для массалиотов; поэтому можно полагать, что непосредственными виновниками конфликта были карфагеняне. Выдвижение такого повода к войне понятно. И в Фокее (*Iust.* XLIII, 3, 5), и в Массалии (*Strabo* IV, 1, 5) морская активность, включающая и рыболовство, и торговлю, и пиратство, играла первенствующую роль. С другой стороны, карфагеняне тщательно охраняли сферу своего влияния, стремясь не допустить туда возможных соперников. Поскольку в начале VI в. до н. э. сами карфагеняне едва ли имели значительные интересы в Южной Галлии, можно думать, что именно массалиоты вторглись в карфагенскую сферу. Таким местом мог быть район Балеарских островов, в том числе Питиуссы.

Ход войны неизвестен. Можно только говорить, что она не ограничилась одним сражением. Фукидид, говоря о ней, употребляет *imperfectum* глагола *ἐνίκηον* (побеждали), а Юстин отмечает, что массалиоты «часто пристыживали» (*saepe fuderunt*) карфагенян. И это не может быть синтезом рассказов о нескольких войнах, так как эпитоматор употребляет слово *bellum* в единственном числе. Результатом войны могла стать фокейская талассократия, продолжавшаяся 44 года (*Diod.* VII, 10). Так как эта талассократия едва ли могла пережить падение самой Фокеи или во всяком случае битву при Алалии, о которой речь пойдет позже, то массалиотско-карфагенскую войну надо отнести к 90–80-м гг. VI в. до н. э.

Фокейскую талассократию нельзя понимать как абсолютное господство на море. Речь идет скорее о ситуации морского преобладания, о которой говорит Павсаний и которая, по его мысли, была связана с преодолением карфагенского сопротивления¹¹. Возникновение такой ситуации изменило соотношение сил на Дальнем Западе. Массалиоты не сумели (а по-видимому, и не ставили своей целью) вытеснить карфагенян с Питиуссы, но в некоторой степени сломили возможное препятствие своей торговле с Пиренейским полуостровом. Недаром, начиная со второй четверти VI в. до н. э., греческий импорт засвидетельствован в Восточной Испании¹². Вероятно, в это же время массалиоты решились и на выход в Атлантический океан. Массалиот Эвтимен поплыл по океану в южном направлении, а неизвестный по имени мореплаватель (может быть, это был Мидакрит) — в северном. Один добрался до устья Сенегала, другой до Ирландии¹³. Экономического эффекта эти плавания, по-видимому, не имели, но сами попытки весьма примечательны.

¹¹ De Wever J. Thucydide et la puissance maritime de Massalia // *Antiquité classique*. 1968. Т. 37. Р. 50.

¹² Shefton B. B. *Greeks and Greek Imports...* Р. 349, 355–359.

¹³ Циркин Ю. Б. Первые греческие плавания в Атлантическом океане // ВДИ. 1966. № 4. С. 119–128.

Возвышение фокейцев сказалось и на карфагенянах. Хотя Питиусса осталась в их руках, там произошли некоторые изменения. В какое-то время между 600 и 575 гг. до н. э. пунийцы покидают поселение Са Калетта и концентрируются в Эбесе, который становится значительным городским центром¹⁴. Сам Карфаген, потерпев неудачу на море, обратился к африканскому побережью. Карфагеняне стали выводить колонии к востоку и западу от своего города. Так, незадолго до середины VI в. до н. э. был основан Керкуан¹⁵. Приблизительно в это же время карфагеняне утверждают в старых финикийских городах Хадрумте и Лептисе и, возможно, Сабрате¹⁶. Это привело к тому, что карфагеняне начали брать в свои руки торговлю с внутренними районами Африки. Однако они не теряли интереса и к Средиземноморью.

Для Карфагена важным моментом стал распад Тирской державы. Первый удар ей был нанесен еще в конце VIII или в начале VII в. до н. э.¹⁷ После поражения от ассирийского царя Синаххериба в 702 г. до н. э. тирский царь Элулай бежал на Кипр, где и был убит (ANET, p. 287–288). И уже Асархаддон принимал дань от финикийских городов Кипра непосредственно, не обращаясь к Тиру¹⁸. Падение Ассирии не привело к восстановлению тирской власти на острове. На западе тирская власть держалась дольше. Предсказанное Исайей разрушение тирского «пояса» не произошло. Но затем случились важные изменения. Их часто связывают с 13-летней осадой Тира вавилонским царем Навуходоносором¹⁹. Однако эта осада не была исключительным явлением в истории Тира, и после этих событий город был в состоянии восстановить свою мощь²⁰. Но затем пришло время политических изменений.

¹⁴ Ramon J. Las ánforas... P. 138–140; Aubet M. E. Espagne // Les Phéniciens. Paris, 1997. P. 300.

¹⁵ Morel J.-P. Kerkouan, ville punique du Cap Bon // Melanges d'Arqueologie et d'Histoire. 1969. T. 84. P. 297; Fantar M. Afrique du Nord. P. 211.

¹⁶ Di Vita A. Les Pheniciens de l'Occident d après les decouvertes archeologiques de Tripolitane // The Role of the Phoenicians in the Interactions of Mediterranean Civilisations. Beirut, 1968. P. 78; Caputo G. Attivita archeologica in Libia, Argelia, Tunisia, 1966–1975 // Un decennio di ricerche archeologiche. Roma, 1978. T. I. P. 200; Bernhardt K. H. Die Umwelt des Alten Testaments. Berlin, 1968. Bd. I. S. 70; Parrot A., Chehab M., Moscati S. Les Pheniciens. P. 152.

¹⁷ Eissfeldt O. Tyros // RE. Hbd. 14. Sp. 1888.

¹⁸ Bunnens G. L'expansion... P. 341; Karageorghis V. Cyprus // CAH. 1982. Vol. III, 3. P. 57–59.

¹⁹ Ruiz Mata D. El periodo cartagines de la colonización punica // HE. T. II. P. 109–112; Lopez Castro J. L. Hispania Poena. Barcelona, 1995. P. 56.

²⁰ Moscati S. Dall'eta fenicia all'eta cartaginese // Atti della Accademia Nazionale dei Lincei. Rendiconti... 1993. Ser. 9. Vol. 43. P. 214–215; Blazquez J. M., Alvar J., Wagner C. G. Fenicios y cartagineses... P. 411.

В 564—556 гг. до н. э. в Тире не было царей²¹, и город управлялся суфетами (*Ios. Contra App.* I, 21). Республиканский период истории Тира длился недолго, но этого было вполне достаточно для необратимых изменений. Тирская держава раскинулась на огромных пространствах Средиземноморья, и единственным цементом, ее скреплявшим, была царская власть. Ликвидация этого цемента разрушила и державу.

Карфаген и Тир были связаны определенными духовными узами и взаимными моральными обязательствами. Геродот (III, 19) говорит, что финикийцы Азии рассматривали карфагенян как своих детей, а те, если верить Курцию Руфу (IV, 2, 10), почитали тирийцев как своих родителей. Такое положение, видимо, распространялось и на все части Тирской державы, рассматриваемые как элементы единого политического целого. Распад державы и ликвидация тем самым этого целого освободил карфагенян от моральных обязательств перед соотечественниками в Западном и Центральном Средиземноморье. Это дало возможность Карфагену перейти к агрессии против других финикийских колоний.

Раньше считалось, что греческая угроза заставила западных финикийцев сплотиться вокруг Карфагена²². Однако факты противоречат этому. Лептис располагался на выходах к Средиземному морю путей транссахарской торговли и обогащался на ней. После подчинения Карфагену он выплачивал дань по одному таланту ежедневно (*Liv.* XXXIV, 62, 3). Едва ли такое подчинение было добровольным. Исследования в Сардинии показали, что подчинение финикийских городов этого острова Карфагену было насильственным²³. По Юстину (XVIII, 7, 1—2), карфагенский полководец Малх подчинил часть Сицилии и афров, а затем воевал на Сардинии. Подчиненные части Сицилии и Сардинии могли быть только финикийскими²⁴.

Подчиняя финикийские города, Карфаген активно внедрялся в Центральное Средиземноморье. И здесь он снова столкнулся с фokeйцами.

Около 540 г. до н. э. Фокея попала под власть персов, но перед этим ее жители покинули город и отплыли на запад. Правда, скоро часть фokeйцев, истосковавшись по родине, вернулась, но другие переселились в Массалию и Алалию на Корсике (*Her.* I, 164—166; *Strabo* VI, 1, 1).

²¹ Тураев Б. А. Остатки финикийской литературы. СПб., 1903. С. 112.

²² Toynbee A. Hannibal's Legacy. London, 1965. P. 28; Hoffmann W. Karthagos Kampf um die Vorherrschaft in Mittelmeer // Aufstieg und Niedergang der Römischen Welt. 1972. Bd. I, 1. S. 344.

²³ Moscati S. Tra Tiro... P. 32—37.

²⁴ Циркин Ю. Б. Карфаген и его культура. С. 36—38.

Последняя была основана за 20 лет до этого, видимо, как промежуточная стоянка на пути между метрополией и галльскими колониями. Прибытие туда значительного количества беженцев из Малой Азии изменило характер поселения, которое стало (или могло стать) важным торговым и политическим центром в этом регионе, изменив политическую и экономическую ситуацию в Тирренском море²⁵. Это вызвало страх и недовольство как карфагенян, так и этрусков, особенно города Цере. Результатом стал союз между ними.

Союз карфагенян и церетан²⁶ был недвусмысленно направлен против фокейцев. Вероятно, к этому времени между этрусками и массалиотами уже шла война. С нею, по-видимому, связано прекращение этрусской экспансии в Южной Галлии около 550 г. до н. э.²⁷ и взятие массалиотами под свой контроль поселения Сен-Блез²⁸, бывшего, вероятно, этрусской колонией²⁹. Эпизодами этой войны были и грабежи соседей осевшими в Алалии фокейцами (*Her.* I, 166). Эти грабежи и стали основанием для нападения союзного этруско-карфагенского флота на Алалию.

В ожесточенной морской битве при Алалии, происшедшей через пять лет после прибытия туда фокейских иммигрантов, последние одержали победу, но потеряли столько кораблей, что оказались бессильными перед возможным новым нападением врагов и покинули Корсику³⁰ и после недолгого пребывания в Регии основали Элею в Южной Италии (*Her.* I, 166—167)³¹. Возможно, к этому времени этруски обосновались у устья Арна, и это обстоятельство не дало возможности алалийцам отплыть в Массалию или какой-либо другой фокейский город Западного Средиземноморья, в то время как победа в морской битве открыла им путь на юг вдоль берегов Италии³².

²⁵ Bernardini P. La battaglia del Mare Sardo: una rilettura // RSF. 2001. Vol. 29, 2. P. 149.

²⁶ Это видно из того, что пленные алалийцы были увезены в Цере и там убиты (*Her.* I, 167).

²⁷ Gallet de Santerre H. A propos de la ceramique de Marseille // REA. 1962. T. 64, P. 387; Morel J.-P. L'expansion... P. 872—873; Albore Livadie C. L'eclat etrusque du Cap d'Antibes // Omaggio a Fernand Benoit. Bordighera, 1972. T. I. P. 325.

²⁸ Rolland H. Information archeologique: Saint-Blaise // Gallia. 1964. T. 22. P. 572.

²⁹ Idem. La stratigraphie de Saint-Blaise // CRAI. 1963. P. 88—89.

³⁰ Высказывается мнение, что не все фокейцы покинули Корсику и что Алалия продолжала существовать как греческий город (*Jehasse J.* La «Victoire a la Cadmeene» d'Herodote (I, 166) et la Corse dans les courantes d'expansion greque // REA. 1962. T. 64. P. 252, 279—284). Однако Геродот недвусмысленно говорит об оставлении острова всеми греками из Алалии. А находки греческой керамики в Алалии и ее некрополе вполне объясняются открытой торговой политикой этрусков.

³¹ Элея была основана, вероятно, в последней четверти VI в. до н. э.: Morel J.-P. L'expansion... P. 860.

³² Tsirkina J. B. The Battle of Alalia // Oikumene. 1983. T. 4. P. 217—220.

Битва при Алалии не была единственным сражением этой войны. Долго ли она продолжалась — неизвестно. Геродот (I, 167) рассказывает, что церетане были вынуждены искупить избиение пленных алалийцев, устроив в их честь гимнастические и конные состязания и принеся им обильные жертвы. Это надо связать с изменением церетанской политики по отношению к Элее³³. А это изменение, в свою очередь, было вызвано разрушением в 510 г. до н. э. Сибариса, который до этого был главным пунктом связи Этрурии с Элладой³⁴. Видимо, в Элее этруски, прежде всего церетане, стремились найти новый такой пункт.

После всех этих событий произошло размежевание сфер влияния³⁵. Фокейцы, потеряв Корсику и устье Арна, утвердились на юге Галлии, в этрусскую сферу вошли как раз Корсика и устье Арна, а в карфагенскую — Сардиния³⁶. Карфагеняне, как уже говорилось, в это время вели борьбу за подчинение Сардинии, в том числе и со своими соотечественниками, и битва при Алалии стала для них важным этапом в подчинении острова³⁷.

Эмпориты, по-видимому, в этих событиях не участвовали. В то время как этруссский импорт в Южной Галлии прекращается в середине VI в. до н. э., в Эмпорионе он продолжается, в том числе и после битвы при Алалии³⁸. Не прекращаются и даже усиливаются связи Эмпориона с карфагенским Эбесом³⁹. Это говорит о том, что фокейцы запада не выступали единым фронтом. Свидетельствует это и о различных интересах Эмпориона и Массалии. Интересы первого, по-видимому, были больше концентрированы на окружающих районах Испании и Балеарских островах, Массалия же стремилась к господству на море и, вероятно, к активной торговле с Тартессом, а также к непосредственному выходу к источникам олова. Это заставило ее вести более активную внешнюю политику. Видимо, обладая значительным экономическим потенциалом, Массалия становится и самым значительным фокейским городом запада и, может быть, устанавливает в какой-то степени свою гегемонию над другими фокейскими городами (кроме, пожалуй, Эмпориона и Роды). Этим можно объяснить, почему в античных источниках фокейские колонии (иногда даже и Эмпорион) называются массалиотскими.

³³ *Ciaceri E.* Storia della Magna Grecia. Milano; Genova, 1928. Vol. I. P. 298.

³⁴ *Залесский Н. Н.* К истории этруссской колонизации Италии в VII—IV вв. до н. э. Л., 1965. С. 101—102.

³⁵ *Hoffmann W.* Karthagos Kampf... S. 344—345.

³⁶ *Barreca F.* La colonizzazione... P. 1, 4.

³⁷ *Bernardini P.* La battaglia... P. 152.

³⁸ *Villard F.* La ceramique greque de Marseille. P. 33.

³⁹ *Ramon J.* Las ánforas... P. 143—144.

КРИЗИС ТАРТЕССА И ТРАНСФОРМАЦИЯ ИСПАНО-ФИНИКИЙСКОЙ СРЕДЫ

Южная Испания, вероятно, непосредственно не участвовала во всех военных столкновениях, о которых говорилось выше. Но изменение соотношения сил в Западном Средиземноморье не могло не сказаться и на ней.

В предыдущей главе говорилось, что греческие товары, ранее привозимые финикийцами, теперь доставляются самими греками, и они обильно встречаются в различных местах Тартессиды. В Онобе греческий импорт становится особенно значительным приблизительно с 580 г. до н. э.⁴⁰, что надо связать с установлением фокейской талассократии после победы над Карфагеном. Видимо, опираясь на Майнаку и, может быть, Порт Менесфея, эллины активно торгуют с Тартессом, значительно потеснив на тартессийских рынках финикийцев. В условиях фокейского преобладания на море испанские финикийцы не могли противостоять грекам.

Положение меняется в середине VI в. до н. э. Раскопки в Онобе показали практическое прекращение греческого импорта приблизительно около 550 г. до н. э.⁴¹ С другой стороны, имеется интересное свидетельство Геродота (I, 165), что фокейцы после бегства из родного города были вынуждены поселиться на Корсике. Геродот прибавляет в виде оправдания избрания именно этого острова, что Аргантоний уже умер. Смерть престарелого тартессийского царя, который ранее столь дружелюбно принимал фокейцев, явно стала причиной невозможности поселиться в Тартессиде. Приблизительное совпадение прекращения греческого импорта и невозможности для греков поселиться в Тартессиде говорит об изменениях в тартессийско-фокейских отношениях. Причину этого надо, видимо, искать в массалиотских плаваниях в Атлантическом океане, о которых упоминалось раньше.

Эти плавания, как отмечалось, не имели экономического эффекта, ибо не наблюдается резкого увеличения греческого импорта на атлантическом побережье ни Африки, ни Европы. Но эти плавания насторожили тартессиев. В конечном итоге они в свое время столь дружески отнеслись к фокейцам не из бескорыстной любви к эллинам, а из стремления найти в них союзников в своих непростых отношениях с финикийцами, с которыми они явно спорили за выход к источникам металлов

⁴⁰ *Fernandez-Miranda M. Huelva. P. 256; Gonzalez de Canales Cerisola F. Del Occidente mítico... P. 320.*

⁴¹ *Ibid. P. 239.*

и атлантической торговле. И терпеть подобное поведение эллинов они, конечно же, не могли. Возможно, что в Тартессе, как и во всех государствах, балансирующих между различными силами, существовали про-греческая и профиникийская «партии». Атлантические путешествия массалиотов дали резон последней. Смерть Аргантония послужила, вероятно, толчком к антигреческой реакции.

Сами массалиоты уже вскоре после основания города начали искать пути к источникам олова в обход Тартесса, устанавливая связи с жившими к северу от Массалии лигурами и кельтами⁴². Во второй половине VI в. до н. э. эти связи интенсифицируются, и возникает «оловянный» путь по родано-секванскому коридору непосредственно к оловянным богатствам Северной Европы⁴³. Самым впечатляющим памятником греческого присутствия на этом пути является огромный бронзовый кратер из Вика⁴⁴.

Возникновение этого трансгалльского пути, лишившего тартессиев монополии на поставку металлов, прежде всего олова в Средиземноморье, могло стать одной из причин кризиса в Тартессе. Кризис проявляется в уменьшении производства бронзовых изделий, что, видимо, отражает недостаток исходных материалов — меди и особенно олова. Ощущается истощение серебряных рудников, на эксплуатации которых покоилось экономическое благополучие Тартесса и его аристократии. Нельзя говорить о полном прекращении разработки рудников, но рентабельность их, по-видимому, резко уменьшается, а некоторые и действительно прекращают работу. С этим связан упадок значения ряда поселений. Одни, как Оноба, сокращаются в размере (исчезает поселение на холме Сан Педро и уменьшается на холме Эсперанса); перестает использоваться богатый некрополь Ла Хойа. Другие, как Сан Бартоломе де Альмонте, и вовсе перестают существовать. Последнее особенно характерно. Это поселение было связано с Гадесом и являлось важной вехой на пути от рудников Асналкольяр к этому финикийскому центру. Вероятно, этот путь теряет значение⁴⁵.

⁴² Villard F. La ceramique greque de Marseille. P. 128—129.

⁴³ Циркин Ю. Б. «Оловянный путь» и северная торговля Массалии // ВДИ. 1968. № 4. С. 96—104.

⁴⁴ Филип Я. Кельтская цивилизация и ее наследие. С. 38—39; Joffroy R. L'oppidum de Vix et la civilisation hallstattenienne final dans l'est de la France. Paris, 1960. P. 38.

⁴⁵ Wagner E. C. G. Fenicios... P. 237; Alvar J. De Argantonio... P. 44—45; Del Amo M., Belen M. Estudio de un corte estratigrafico en el Cabezo de San Pedro // Huelva arqueologica. 1981. Vol. V. P. 137—142; Blazquez J. M. Poblados y necropolis... P. 329—331, 352; Ruiz Mata D. El periodo cartagines... P. 109—112; Aubet E. M. Tiro... P. 294; Garcia Sanz C., Rufete Tomico P. La ciudad de Tejada... P. 20—22; Rufete Tomico P., Garcia Sanz C. Huelva. P. 29—30.

В VI в. до н. э. происходят важные изменения в социально-политической структуре Тартессиды. В ее восточной части и в средней долине Бетиса появляется значительное количество оппидумов, которые становятся центрами относительно небольшой окружающей территории⁴⁶. В противоположность сравнительному обеднению некрополей в Онобской зоне здесь сохраняются богатые могилы, свидетельствующие о моши и богатстве местной знати⁴⁷. Такое же явление засвидетельствовано и вокруг Гиспалиса⁴⁸, т. е. в той части собственно тартессийской территории, где основой экономики было не горное дело, а сельское хозяйство. Подобное явление наблюдается и к югу от долины Бетиса в сравнительной близости к финикийским колониям. Там, в районе современной Ронды, покидаются прежние поселения и создаются новые — уже городского типа, укрепленные стенами, они и становятся экономическими центрами окружающей территории⁴⁹. Эти факты свидетельствуют о том, что в значительной части Тартессиды появляются структуры, независимые или мало зависимые от центральной власти⁵⁰. Были ли они уже полностью независимыми небольшими государствами (и, следовательно, Тартессийская держава уже распалась) или «княжествами», в той или иной степени признающими верховную власть тартессийского царя, неизвестно.

Можно представить, что в результате контактов с финикийцами местная знать обогащается и теперь стремится освободиться от зависимости от тартессийских владык. Экономический рост привел к росту сепаратизма.

Стремясь компенсировать свои потери от фактической (а может быть, уже и формальной) утраты контроля над восточными областями державы с ее рудными богатствами верхнего Бетиса и окружающих гор и от уменьшения доходов от серебряных рудников западной части, тартессии усиливают свое присутствие на севере как в рудных районах современной Эстремадуры, так и на пути к богатому оловом северо-западу Пиренейского полуострова. Недаром именно к VI в. до н. э. относится здание

⁴⁶ *Lopez Castro J. L.* Hispania Poena... P. 58—59; *Ruiz A.* Ciudad y territorio en el poblamiento ibérico del Alto Guadalquivir // *Los asentamientos ibéricos ante la romanización*. Madrid, 1987. P. 9—19; *Aguado de Hoyos P., Adroher Aurox A. M.* El mundo ibérico en la Alta Andalucía // *Mainake*. 2002. Vol. XXIV. P. 12.

⁴⁷ *Blazquez J. M., Garcia-Gelabert M. P.* La necropolis de «El Estacar de Robarinas». Castulo // *APL*. 1987. Vol. 17. P. 192.

⁴⁸ *Aubert M. E.* Los enterramientos bajo tumulo de Setefilla (Sevilla) // *Huelva arqueologica*. Vol. VI. 1982. P. 59.

⁴⁹ *Carrilero Millan M.* Economía y sociedad en el sur peninsular en el periodo Orientalizante // *Intercambios*... P. 209.

⁵⁰ Ср.: *Lopez Castro J. L.* Hispania Poena... P. 59.

дворца-святилища Канчо Роано и других подобных комплексов Эстремадуры, и в это время именно район среднего Анаса становится важнейшим центром тартессийской культуры и экономики⁵¹.

Однако эти усилия не дали особо значительных результатов. Восстановить богатство, основанное на разработке и частично переработке минеральных ресурсов, не удалось. В этих условиях центр тяжести тартессийской экономики перемещается в сельское хозяйство, в котором теперь активно применяют железные орудия⁵². Районы, экономика которых была основана не на горном деле и металлообработке, а на сельском хозяйстве, лучше приспособляются к новому положению вещей. В римское время Турдетания, т. е. территория бывшей Тартессиды, славилась хлебом, вином и оливковым маслом (*Strabo* III, 2, 6). Вино и масло раньше доставляли тартессиям финикийцы. Однако познакомившись с этой продукцией, туземцы, вероятно, и сами стали заниматься виноделием и оливководством. Под финикийским влиянием они начали во все большем масштабе производить керамику на гончарном круге⁵³. Все это резко уменьшило зависимость от финикийского импорта, и тот резко сокращается, а в ряде мест и вовсе исчезает⁵⁴.

В результате этих событий и процессов изменяется и политический, и экономический пейзаж. В политическом плане — распад Тартессийской державы (даже если формально она сохраняется) и образование, особенно в ее восточной части, новых политических единиц. В экономическом — выдвижение на первый план сельского хозяйства и определенное «закрытие» тартессийской экономики. Таким образом, можно говорить о кризисе старых политических и экономических структур. Этот кризис задел в первую очередь тартессийскую аристократию⁵⁵. Другой его жертвой были люди, связанные с добычей и обработкой металла, особенно серебра, и торговлей им.

⁵¹ *Celestino Perez S.* Cancho Roano. P. 31–33. *Martin Bañol A.* Los antecedentes... P. 119. Начало освоения тартессиями этого района относится еще к VII или даже VIII в. до н. э., когда появилось первое здание комплекса Канчо Роано, но VI в. был временем увеличения роли этого комплекса, который расширяется, а его архитектура ясно показывает черты сходства с той, которая известна на юго-западе Испании, т. е. в сердце Тартессийской державы: *Celestino Perez S.* Intercambio y estructuras comerciales en el interior de la Peninsula Iberica // Intercambio... P. 146–147.

⁵² *Idem.* Cancho Roano P. 63–66; *Martin Ruiz J. A.* Los Fenicios... P. 39.

⁵³ *Blazquez J. M.* Arte de la edad de los metales // *Historia del Arte Hispanico*. T. I. Madrid, 1978. P. 240–241.

⁵⁴ *Pellicer M.* Hacia una periodización del bronce final en Andalucía Occidental // *Huelva*. Vol. VI. 1982. P. 43.

⁵⁵ *Alvar J.* De Argantonio... P. 44–45.

Кризис Тартесса не мог не отразиться и на финикийцах, поселившихся в Южной Испании и связанных с Тартессом. Но причины изменений, происшедших в испано-финикийской среде, надо искать не только в Тартессе. Выше уже говорилось о распаде Тирской державы. Именно это событие, по-видимому, решающим образом повлияло на положение финикийских городов в Испании. С одной стороны, они освободились от верховной власти тирского царя и, вероятно, от необходимости платить ему дань (ср.: *Ios. Ant. Iud.* VIII, 5, 3). В связи с этим должна была исчезнуть и должность «того, кто над общиной», представлявшего, может быть, царскую власть. В результате общинные институты становились единственными органами власти. С другой стороны, это лишило испано-финикийские общины политической и моральной поддержки метрополии, оставило их в одиночестве перед лицом и Тартесса, и греков, и Карфагена.

Распад Тирской державы пришелся на время фокейской талассократии. В этих условиях финикийцы встретились со все более усиливающейся конкуренцией греков. Последние стали вытеснять финикийцев с тартессийских рынков, как показывают, в частности, раскопки в Онобе⁵⁶. Еще большее значение имело «закрытие» тартессийской экономики, а немногим раньше уменьшение доходности серебряных рудников и, следовательно, уменьшение притока металлов в финикийские города испанского юга. По-видимому, торговля металлом стала невыгодной для финикийцев. А именно металлы, судя по библейским данным, поступали на Ближний Восток из Таршиша, т. е. Южной Испании. Все эти обстоятельства потребовали перестройки и экономики испано-финикийских городов, и самой их сети.

Финикийцы оставляют ряд поселений и концентрируются в сравнительно немногих из них, находящихся в более выгодной позиции. Так, они покидают Тосканос и некоторые другие поселения⁵⁷ и концентрируются в Малаке. Этот город имел гораздо более удобный порт, что представляло финикийцам возможность более легких связей с внешним миром. В римское время, по словам Страбона (III, 4, 2), Малака была тесно связана с противоположным берегом Африки. Видимо, такая связь возникла задолго до римского завоевания. Сам город был основан, по-видимому, на рубеже VII–VI или, скорее, в начале VI в. до н. э., чтобы заменить поселение Серро дель Вийяр в связи с резким изменением природных условий⁵⁸.

⁵⁶ *Fernandez-Miranda M.* Huelva. P. 256–258; *Ruiz Mata D.* El periodo cartagines... P. 111.

⁵⁷ *Aubert M. E.* Tiro... P. 295; *Lopez Castro J. L.* Hispania Poena... P. 56–58; *Martin Ruiz J. A.* Los Fenicios... P. 70.

⁵⁸ *Aubert M. E.* Tiro... P. 278, 295; *Martin Ruiz J. A.* Los Fenicios... P. 63–66; *Schubart H.* Asentamientos... P. 77–79; *Gran Aymerich J. M. J.* Málaga fenicia y punica // *Los Fenicios en la Peninsula Iberica.* T. I. P. 137; *Lopez Castro J. L., Mora Serrano B.* Malaca y las ciudades fenicias en el occidente mediterraneo // *Mainake.* 2002. Vol. XXIV. P. 182–191.

Позже, возможно, в Малаку переселяются и жители других финикийских поселений средиземноморского побережья. В конце концов в этом регионе остаются три значительных финикийских города — Малака, Секси и Абдера. В середине VI в. до н. э. финикийцы покидают Абуль на атлантическом побережье Пиренейского полуострова⁵⁹ и другие небольшие финикийские поселения этого региона, видимо, из-за бессмысленности их существования ввиду прекращения связей с Эстремадурой. В то же время, как кажется, финикийцы оставили поселение Ла Фонтета на восточном побережье полуострова⁶⁰. Позже такая же участь выпадет острову Могадор у атлантического побережья Северной Африки⁶¹.

Возможно, новые условия существования заставили испанских финикийцев сплотиться. Уже говорилось, что во втором римско-карфагенском договоре испанские финикийцы, скорее всего все вместе, выступают под именем тирийцев. Это было возможно, если они представляли определенное единство. У Ливия (XXVIII, 2, 12) встречается выражение «Гадитанская провинция» (*Gaditana provincia*). Судя по контексту, это крайняя южная часть Испании, охватывающая как само побережье, так и прилегающие территории с туземными городами. Возможно, что «тирийцы» и «Гадитанская провинция» — одно и то же, хотя после баркидского завоевания в «провинцию» могли включить и часть захваченных земель⁶².

Утрата положения основного поставщика металлов на Ближний Восток заставила, по-видимому, испанских финикийцев искать другую экономическую нишу. Еще раньше в финикийских колониях развивалась не только торговля, и теперь значительное место в хозяйстве испанских финикийцев стала занимать обработка продуктов рыболовства и торговля ими⁶³. Возможно, что такая перестройка хозяйства началась уже несколько раньше, т. е. в VI в. до н. э. Тогда, однако, в этом направлении делались лишь первые шаги. Но то, что в условиях разрыва или, во всяком случае, резкого ослабления связей с туземным хинтерландом колонисты были вынуждены концентрироваться на использовании ресурсов непосредственного окружения, несомненно. Это, разумеется, не означает, что в финикийских городах Испании полностью исчезло ремесло. Так, Гадес оставался важным центром изготовления ювелирных изделий, но их потребителями становится в основном высший слой самого гадитанского общества.

⁵⁹ Aubet M. E. Tiro... P. 294.

⁶⁰ Aubet M. E., González Prats A., Arruda A. M. Nuove scoperte... P. 1137.

⁶¹ Charles-Picard G. et C. The Life and Death of Carthage. London, 1968. P. 92, 95.

⁶² Ср.: López Castro J. L. Hispania Poena... P. 77.

⁶³ Ibid. P. 63–66; Martín Ruiz J. A. Los Fenicios... P. 39; Molina Fajardo F., Bannour A. Almuñecar a la luz de los nuevos hallazgos fenicios // IV congreso P. 1650.

танского населения, а не тартессийская знать. В том же Гадесе продолжало развиваться гончарное дело, но это преимущественно была уже тара для продуктов земледелия и рыболовства⁶⁴.

КОНЕЦ ТАРТЕССА. ПРОБЛЕМА ПРОЛИВА

Итак, в VI в. до н. э. Тартесс вступил в полосу кризиса. Но для исчезновения его с политической карты был необходим последний толчок.

Юстин (XLIII, 5, 3) говорит, что массалиоты заключили с испанцами «дружбу», т. е. явно соглашение о союзе. В сохранившейся эпитоме нет никаких хронологических указаний. Ясно только, что это произошло после первой победоносной войны с карфагенянами и до нападения галльского вождя Катуманда на Массалию. Последнее имело место незадолго до нападения галлов на Рим (*Iust.* XLIII, 5, 8), т. е. в начале IV в. до н. э. Так что для заключения массалиотско-испанского союза остается огромный промежуток времени более чем в полтора века. Однако V в. до н. э. считается временем определенного упадка Массалии⁶⁵, и едва ли массалиоты могли тогда свершить те славные дела, о которых говорил Трог и рассказ о которых Юстин сократил до нескольких предложений. Поэтому кажется предпочтительным отнести заключение этого союза ко времени до этого упадка, т. е. ко второй половине VI или самому началу V в. до н. э.

Кем были эти испанцы, из текста Юстина тоже не ясно. Но уже говорилось, что интересы массалиотов (в отличие от эмпоритов) концентрировались на юге Испании, т. е. в Тартессиде. Это позволяет говорить, что контрагентами массалиотов были именно тартессии. В 40-х гг. VI в. до н. э. союз с тартессиями не был возможен: ведь даже фокейцы, бежавшие из родного города, были вынуждены поселиться на Корсике, а не в Тартессиде из-за недружелюбной позиции Тартесса. Это сокращает хронологический промежуток.

Юстин (XLIV, 5, 2–3) рассказывает, что на Гадес напали соседи, завидовавшие росту города. Этими соседями могли быть только тартессии. Гадитане были вынуждены просить помощи у карфагенян, которые и гадитан от обиды защитили, и большую часть страны (провинции, как пишет латинский автор) подчинили своей власти. Совершенно

⁶⁴ Comportamientos de mercado en la producción orfebre del taller de Cadiz // Intercambio. P. 284–291; Niveau de Villedary A. M., Vallejo J. I. Evolución y estructura del comercio gaditano en época punica // Ibid. P. 319–322.

⁶⁵ Villard F. La ceramique grecque de Marseille. P. 131; Clavel-Leveque M. Marseille grecque. P. 129.

ясно, что Юстин жестоко сокращает здесь оригинальный текст Трога, сводя к двум фразам повествование об основании Гадеса, куда были перенесены святыни Геркулеса (т. е. тирского Мелькарта), о росте города и о зависти к нему соседей, наконец, о нападении соседей на Гадес и обращении гадитан к единокровным карфагенянам, результатом чего стала военная экспедиция Карфагена. Здесь нет ни одного слова о вмешательстве божества, его явно не было и в оригинальном повествовании, ибо в противном случае Юстин не преминул бы рассказать о нем, так как он достаточно подробно излагает имевшиеся у Трога рассказы о всяческих чудесах и божественном вмешательстве, сводя к краткому конспекту собственно историческое повествование⁶⁶. Весь контекст настолько благоприятен для карфагенян, что можно полагать, что конечный источник Трога был карфагенский.

К другому направлению традиции принадлежат почти совпадающие (различия имеются только в некоторых деталях) рассказы Витрувия (X, 13, 1–2) и Афиней Полиоркета (9) о штурме карфагенянами Гадеса. Из этих рассказов следует, что события развивались не столь ясно и прямолинейно, как повествует Трог.

Как представляется, в конце VI или в начале V в. до н. э. был заключен союз между Массалией и Тартессом. Он был основан на общих интересах. Массалиоты, вероятно, стремились вернуть себе позиции, завоеванные ими во время талассократии, а тартессии — выйти из кризиса, изгнав финикийцев с побережья⁶⁷. Хотя к этому времени восточная часть державы ускользнула из-под власти Тартесса, правители «княжеств» этой части тоже могли принять участие в общем предприятии. С этим согласуется упоминание Секси (Сикса) как города мастиенов (Fr. Gr. Hist I, *Нес. fr.* 43). Возможно, когда Гекатей писал свое «Землеописание», этот город действительно находился под властью мастиенов. Археологические и нумизматические данные недвусмысленно свидетельствуют о финикийском характере города⁶⁸. Так что либо Гекатей просто локализует Секси в земле мастиенов, либо отмечает фактическую принадлежность города ко времени написания его труда. Отсутствие контекста не позволяет сделать окончательный вывод. Но во всяком случае исключить последнюю возможность нельзя.

Что касается Гадеса, то вполне возможно, что гадитане все же сумели отбить нападение тартессиев. Но карфагеняне, использовавшие их

⁶⁶ Ferrero L. *Struttura e metodo dell'Epitoma di Giustino*. Torino, 1957. *Passim*.

⁶⁷ Ср.: Lopez Castro J. L. *Hispania Poena...* P. 60.

⁶⁸ Martin Ruiz J. A. *Los Fenicios...* P. 84–91.

приглашение как повод к вмешательству в дела Пиренейского полуострова, не собирались уходить и взяли штурмом пригласивший их город. В принципе в этом нет ничего странного. Гадес не собирался уступать Карфагену свои позиции⁶⁹. Обстановка кризиса и в связи с этим необходимость экономической перестройки тем более заставляла гадитан всеми силами удерживать свои позиции. Сардинский материал показывает, что карфагеняне не останавливались перед разрушением или вытеснением городов своих соплеменников⁷⁰. Так что не удивительно, если и в Испании они прибегли к штурму Гадеса.

Установить дату этого события трудно. Приводимый ранее в качестве *terminus ante quem* 509 г. до н. э., т. е. год заключения первого римско-карфагенского договора, принять нельзя, ибо этот договор никакого отношения к Испании не имеет. Прекрасный мыс, за который римлянам плавать не разрешалось и который, следовательно, был границей если не владений, то сферы влияния Карфагена, вопреки мнению ряда исследователей⁷¹, находился не в Испании, а в Африке⁷², как это утверждал и Полибий (III, 23, 1–2).

Юстин говорит, что карфагеняне не только защитили гадитан, но и подчинили большую часть страны. Последнее, разумеется, явное преувеличение. Подчинение части Испании — это подчинение тех, кто напал на Гадес, т. е. тартессиев. Что случилось с самим городом Тартессом, неизвестно. В источниках, повествующих о более поздних событиях, он уже не упоминается. Поэтому можно думать, что он был или разрушен, или покинут. Тартессийская же держава окончательно распалась. Сирий Италик (III, 391–405), перечисляя владения «Аргантони-евых внуков», т. е. последние остатки Тартессиды, называет только города долины Бетиса и южного клина Пиренейского полуострова. Даже район Онобы им более не принадлежал.

Утверждение карфагенян в Южной Испании привело к закрытию пролива у Геракловых Столпов для их соперников и конкурентов. Хотя некоторые ученые в настоящее время считают карфагенскую блокаду

⁶⁹ Шифман И. Ш. Возникновение Карфагенской державы. С. 67.

⁷⁰ Moscati S. Tra Tiro... P. 32–37.

⁷¹ Wickert L. Zu den Karthagerverträge // Klio. 1938. Bd. 3. S. 353–357; Мишулин А. В. Античная Испания. С. 260.

⁷² Beaumont R. L. The date of the Treaty between Rome and Carthage // JRS. 1939. Vol. 29. P. 76–79; Marek Ch. Die Bestimmung des zweiten römisch-punischen Vertrag über die Grenzen der karthaginischen Hoheitsgewässer // Chiron. 1977. Bd. 7. S. 6–7; Walbank F. W. A Historical Commentary on Polybius. Oxford, 1957. T. I. P. 341–342; Werner R. Das «Kalon akroterion» des Polybios // Chiron. 1975. Bd. 5. S. 25; Wagner E. C. G. El comercio punico en el Mediterraneo a la luz de una nueva interpretación de los tratados concluidos entre Cartago y Roma // MHA. 1984. T. VI. P. 213–214.

пролива мифом⁷³, нельзя отрицать сообщения античных авторов. Эратосфен (у *Strabo* XVII, 1, 19) говорит, что карфагеняне топили чужие корабли, направляющиеся к Сардинии и Столпам Геракла. Это можно сопоставить со вторым римско-карфагенским договором, в котором содержится статья о безоговорочном запрещении римлянам торговать в Сардинии и даже просто посещать остров (*Polyb.* III, 24, 11). Поскольку римско-карфагенские договоры явно составлялись по уже существующему образцу⁷⁴, можно говорить, что подобные запрещения содержались и в договорах Карфагена с другими своими партнерами. Своим союзникам этрускам карфагеняне помешали обосноваться на одном из океанских островов (*Diod.* V, 20, 4).

Очень важны данные Пиндара. Поэт четыре раза упоминает о Геракловых Столпах как о границе мира (*Ol.* III, 43–44; *Nem.* III, 20–23; *Nem.* IV, 69; *Istm.* IV, 20). Особенно интересен отрывок из III Немеической оды, где Пиндар говорит, что более невозможно отправляться за Столпы Геракла в недоступное море. Обращает на себя внимание выражение οὐχέτι᾽ εὐμαρές (более... невозможно). Это показывает, что поэт знал о тех временах, когда такие путешествия были возможны. В IV Немеической оде место Столпов занимает Гадес (Гадейра), а во фрагменте 256 упоминаются Гадейритские врата. Это свидетельствует о том, что Пиндару в принципе было известно положение в районе пролива, и то, что значительную роль в этом районе играл Гадес. Это неудивительно, ибо эти оды были созданы им в Сицилии или вскоре после возвращения оттуда⁷⁵. III Немеическая ода была написана в 474 г. до н. э., а самые ранние из интересующих нас — III Олимпийская и III Истмийская — в 476 г.⁷⁶

Диодор (V, 20, 4) сообщает о том, что этруски открыли острова в океане, но карфагеняне не позволили им там обосноваться. Историк относит это событие ко времени этрусской талассократии. Эта талассократия рухнула в 474 г. до н. э. после разгрома этрусского флота сиракузянами в битве при Киме⁷⁷. Из других случаев прохода некарфагенских кораблей через пролив известно плавание знатного перса Сатаспа, посланного царем Ксерксом в плавание вокруг Африки. По словам Геродота (IV, 43), ссылающегося на сообщение карфагенян, Сатасп, уже выплывший за Столпы, испугался продолжительности путешествия и

⁷³ *Fabre P.* Les Massaliotes et l'Atlantique // *Ocean Atlantique et Peninsule Armoricaire.* Paris, 1985. P. 27.

⁷⁴ *Залесский Н. Н.* Этруски и Карфаген // *Древний мир.* М., 1962. С. 27.

⁷⁵ *Bawra C. M.* Pindar. Oxford, 1964. P. 126, 129.

⁷⁶ *Ibid.* P. 408.

⁷⁷ *Залесский Н. Н.* Этруски и Карфаген. С. 524; *Немировский А. И.* От мифа к истории. М., 1983. С. 155–158.

безлюдности страны и, сославшись на мели, вернулся назад. Конечно, карфагеняне могли пропустить корабль из уважения к персидскому царю⁷⁸, но, с одной стороны, они слишком ценили свои позиции и к тому времени выступали как равноправные союзники Персии в войне с греками, а не как ее подданные, а с другой — союз с этрусками не помещал им воспрепятствовать этрусскому утверждению на океанском острове. Во всяком случае плавание Сатаспа было последним случаем прохода нефиникийского корабля через пролив до путешествия Пифея во второй половине IV в. до н. э. Ксеркс вступил на престол в 485 г. до н. э. То, что Сатасп сумел снарядить корабль, как кажется, можно датировать временем до похода Ксеркса на Грецию и до морских сражений при Саламине и Микале, т. е. в 485—482 гг. до н. э.⁷⁹

Итак, в какое-то время до 474 г. этруски добрались до острова в океане, между 485 и 482 гг. Сатасп прошел через пролив у Геракловых Столпов, до 476 г. стало известно, что через пролив плавать уже невозможно. Это позволяет сделать вывод, что блокада была установлена между 485 и 476 гг. до н. э.

Естественно, массалиоты не оставались безучастными зрителями этих событий. Они, как уже говорилось, заключили союз с тартессиями. Из войны массалиотов с карфагенянами в это время известно только о морской битве при Артемисии (F Gr Hist IIB, *Sosylos von Lakaed.* fr. III). В этой битве командир массалиотского флота Гераклид Миласский, применив особый прием боя, разгромил флот карфагенян. Упоминание Гераклида помогает датировать битву. Геродот (V, 121) упоминает его как предводителя карийцев во время восстания против персов. Вероятно, после подавления восстания он бежал на Запад. Известно, что другой руководитель восстания — фокеец Дионисий — после поражения тоже перебрался на Запад и занялся грабежом карфагенских и этруских судов в сицилийских водах (*Her.* VI, 17). Эти действия Дионисия надо рассматривать в рамках войны западных греков против Карфагена и этрусков. Гераклид, видимо, отправился еще дальше к западу, в Массалию. Это не означает, что битва произошла вскоре после персидской победы около 490 г. до н. э.⁸⁰ Миласскому беглецу еще нужно было время, дабы зарекомендовать себя на Западе, так чтобы массалиоты доверили ему командование своим флотом. К тому же трудно представить, чтобы

⁷⁸ Ср.: Хенниг Р. Неведомые земли. Т. I. С. 156.

⁷⁹ Иногда это плавание датируют временем после 478 г. до н. э. (например: *Desanges J. Recherches sur l'activite des Meditteraneens aux confins de l'Afrique.* Rome, 1978. P. 29). Но трудно представить, что после катастрофических морских поражений при Саламине и Микале еще можно было иметь корабль для невоенного плаванья.

⁸⁰ Ср.: *Wagner E. C. G. Fenicios...* P. 153; *Huss W. Die Karthager.* München, 1990. S. 33.

массалиоты, одержав победу, согласились на установление карфагенской блокады пролива. Поэтому представляется, что битва произошла уже после этого события, т. е. после 485 г. до н. э. Был ли после этого заключен официальный мир, мы не знаем. Возможно, что победа при Артемисии предотвратила распространение карфагенской власти на юго-восточное побережье Пиренейского полуострова⁸¹.

КАРФАГЕНЯНЕ И ГРЕКИ В ИСПАНИИ

В качестве эпилога рассмотрения всех этих событий выступает проблема карфагенского присутствия на Пиренейском полуострове. Юстин (XLIV, 5, 3—4) ясно различает два этапа карфагенского завоевания Испании. Рассказав о счастливой экспедиции карфагенян, в результате которой те не только защитили соотечественников, но и подчинили часть Испании, он пишет, что после этого (*postea*) воодушевленные успехом карфагеняне послали для захвата Испании большую армию под командованием Гамилькара. Таким образом, баркидское и первое завоевания — эпизоды разные. О власти карфагенян над значительной частью Испании накануне I Пунической войны говорит Полибий (I, 10, 5). А далее, рассказывая о Гамилькаре, он же утверждает (II, 1, 6), что тот восстановил (*ἀνέκτατο*) карфагенское владычество в этой стране.

Каковы были размеры подчиненной Карфагену территории, сказать трудно. Ясно, что под его властью находились старые тирские колонии, включая Гадес. Как уже говорилось, именно они, вероятнее всего, подразумевались под тирийцами во втором римско-карфагенском договоре. В таком случае они, подобно Утике, официально считались равноправными с самим Карфагеном. Этот договор начинается многозначительными словами: «Быть дружбе между римлянами и союзниками и карфагенянами, тирийцами, народом Утики с союзниками» (*Polyb.* III, 24, 3). Можно спорить о значении в данном случае термина «союзники», но ясно, что ни Утика, ни тирийцы к ним не относятся. В конце II Пунической войны карфагенский полководец Магон называл себя «союзником и другом» Гадеса (*Liv.* XXVIII, 37, 2). Такие «союзники и друзья» явно отличались от тех «союзников», о которых говорится в договоре. Возможно, что это и было официальным положением «тирийцев», т. е. испанских финикийцев, в Карфагенской державе. Факт выпуска испано-финикийскими городами своей монеты⁸² свидетельствует, что

⁸¹ Bosch Gimpera P. La formacion de los pueblos de España. P. 313—325.

⁸² Vives y Escudero A. Monedas antiguas de Gades. P. 19; *idem*. La moneda Hispanica. T. I.

они имели на это право. Характерно, однако, что чеканка этих монет ориентируется на карфагенские образцы⁸³. Страбон (III, 5, 3) говорит о большом флоте Гадеса. Ливий (XXVIII, 1–3) рассказывает, что после ухода Магона из Гадеса он уже при всех своих стараниях не смог туда вернуться. Едва ли гадитане смогли бы оказать столь решительное сопротивление (даже учитывая близость римской армии), если бы у них не было своих вооруженных сил: в противном случае Магон просто взял бы штурмом безоружный город, ибо карфагеняне не церемонились, когда им это было нужно, со своими соотечественниками, тем более в такой драматической ситуации, в какой оказался Магон. На последнем этапе войны с римлянами в 207 г. до н. э. карфагеняне разместили в Гадесе свой гарнизон, что позволило Магону совершить различные насилия (*Liv.* XXVIII, 2, 16; 36, 3). Видимо, наличие гарнизона особенно возмутило гадитан, посланцы которых обещали римлянам выдать город и карфагенскую армию (*Liv.* XXVIII, 30, 4). Исходя из сказанного, можно судить, что до этого карфагенского гарнизона в городе не было. Вероятно, такое положение можно распространить и на другие города испанских «тирийцев».

Власть карфагенян распространялась не только на финикийские колонии. Хотя утверждение Трога — Юстина о подчинении карфагенянам большей части Испании — явное преувеличение, появиться оно без каких-либо оснований не могло. Представляется, что после распада Тартессийской державы, от которой отпали и металлоносные территории Онобского района (хотя его население было тартессийским), то, что от державы осталось, признало власть Карфагена. В каком положении находились тартессии внутри Карфагенской державы, неизвестно. По словам Силия Италика (III, 391–405), владениями «Аргантониевых внуков» управляли собственные цари. Возможно, они находились на положении «союзников», которые управлялись своими властями, но были лишены внешнеполитической и военной инициативы и должны были поставлять контингенты в карфагенскую армию, а также платить подать (*Diod.* XXV, 10, 3); их верность обеспечивалась заложниками (*Diod.* XXIV, 10, 2), а попытка уклониться от подчинения рассматривалась как мятеж (*Diod.* XX, 38, 1). Видимо, реальные взаимоотношения определялись конкретными обстоятельствами. В 230 г. до н. э. зять Гамилькара Гасд-

P. 51–54; Solá-Solé J. M. Miscelanea... P. 19; Harden D. The Phoenicians. P. 69, 159; Alfaro C. Sistematización del antiguo monetario gaditano // Los Fenicios en la Península Iberica. T. I. P. 121–129; Villaronga P. Economía monetaria en la Península Iberica ante la presencia cartaginesa durante la segunda guerra púnica // ibid. P. 157–162.

⁸³ Callegarin L. La Mauretanie de l'Ouest au IIe siècle av. J. C. en marge de la Méditerranée romaine? // L'Africa Romana. Roma, 2004. T. I. P. 512.

рубал силой привел к покорности союзных нумидийцев (*Diod.* XXV, 10, 3), а в 204 г. до н. э. другой Гасдрубал был вынужден выдать свою дочь замуж за нумидийского царя Сифакса, чтобы обеспечить его верность (*Liv.* XXIV, 23, 4).

Вхождение в Карфагенскую державу привело к реальным изменениям в испано-финикийских городах. Описание Страбоном (III, 5, 3) Гадеса почти исключает наличие у этого города окружающей территории; настолько малы были его владения, что даже для собрания гадитане сходились в соседнюю Гасту (*Strabo* III, 2, 2). Учитывая, что Гадес добровольно сдался римлянам (*Liv.* XXVIII, 37, 10), нельзя думать, что территорию, если она была, у города отняли. Раскопки показали, что гадитанские некрополи V–III вв. до н. э. располагались очень близко к городу⁸⁴. Но до захвата Гадеса карфагенянами какая-то территория у него имелась. Как рассказывают Витрувий и Афиней Полиоркет, еще до штурма города карфагеняне взяли и разрушили крепость (*castellum*, *χωρίδιον*). Следовательно, какая-то территория вне городских стен у гадитан имелась. Поэтому можно предполагать, что карфагеняне после штурма отняли у гадитан их земледельческую округу. В других городах она могла сохраниться.

Экономический кризис и распад Тартессийской державы нарушили связи между финикийскими городами и внутренними районами Испании. Хотя в верхней долине горное дело не пришло в упадок и местная знать продолжала обогащаться⁸⁵, Малака и другие города средиземноморского побережья, ранее тесно связанные с этим регионом, в торговле металлом практически не участвовали. Наметившаяся, вероятно, еще в VI в. до н. э. перестройка экономической структуры привела к радикальным изменениям в их хозяйстве. По-видимому, еще большую роль стало играть земледелие, но особенное значение приобрело рыболовство и обработка его продуктов. Специальная рыбная приправа — гарум — становится чуть ли не главным товаром испано-финикийской внешней торговли. В Афинах V–IV вв. до н. э. эта приправа считалась продуктом «международного класса»⁸⁶. Страбон (III, 3, 4) выразительно связывает Секси с соленой рыбой. Изготовление гарума становится

⁸⁴ *García y Bellido A.* Colonización punica // HE. T. I, I. Madrid, 1952. P. 413; *Martín Ruiz J. A.* Los Fenicios... P. 51–52.

⁸⁵ См., например: *Blázquez J. M., García-Gelabert M. P.* La necrópolis... P. 192–193; *Rodríguez Neila J. F.* Historia de Córdoba. P. 180–182. Заметим, что в это время большое значение приобретает добыча, выплавка и обработка железа.

⁸⁶ *Etienne R.* A propos de «garum sociorum» // Latomus. 1970. T. 29. P. 297–298; *Zahn.* Garum // RE. Hbd. 13. Sp. 841–844; *López Castro J. L.* Hispania Poena... P. 63–69; *Martín Ruiz J. A.* Los Fenicios... P. 39.

важным занятием и для гадитан, судя по найденным остаткам специальных мастерских⁸⁷. Активно занимались гадитане и рыболовством. По словам Страбона (III, 3, 4), даже гадитанские бедняки ради рыбной ловли добирались на своих маленьких кораблях, называемых «конями» из-за украшения носа, до Ликса на атлантическом побережье Африки. И все же сфера гадитанской торговли соленьями и продуктами рыболовства сужается, и гадитане пытаются компенсировать этот урон переходом к другим видам деятельности. В частности, с начала V в. до н. э. в городе появляются мастерские, изготавливавшие терракотовые маски и другие виды глиняной продукции⁸⁸.

Насильственное включение Гадеса в состав Карфагенской державы не привело, однако, к полной потере им положения в атлантической торговле. Карфагеняне и сами пытались взять в свои руки эту торговлю, и явно с этими попытками связаны атлантические путешествия Ганнона в южном и Гимилькона в северном направлении⁸⁹. Первое путешествие было успешным, ибо именно в это время в северо-западной части Африки, до того тесно связанной с Южной Испанией, испано-финикийские изделия сменяются карфагенскими⁹⁰. О торговле карфагенян с африканским побережьем рассказывает Геродот (IV, 196). Об успехе экспедиции Гимилькона говорить трудно. Во всяком случае на этом направлении карфагеняне не смогли (а может быть, по каким-то причинам и не захотели) вытеснить гадитан⁹¹. Авиен (Or. mar. 114–116) говорит о неоднократных путешествиях в район Эстримнид (Арморики, совр. Бретань) карфагенян и народа, живущего у Геркулесовых Столпов. При этом он противопоставляет их тартессиям, о которых говорит немного раньше (113). Народом, живущим у Геркулесовых Столпов, в этих условиях могли быть только гадитане. Видимо, старые морские традиции Гадеса позволили ему и в новых условиях сохранить (даже если и в уменьшенном масштабе) свою роль в атлантической торговле⁹². Северо-Западная Испания оказывается в это время важным рынком южноиспанских и, пожалуй, карфагенских торговцев, как показывают

⁸⁷ *Lopez Castro J. L.* Hispania Poena... P. 63; *Martin Ruiz J. A.* Los Fenicios... P. 50.

⁸⁸ *Bernal D. et al.* Gadir y la manufactura de mascarar y terracotas // MM. 2005. Bd. 46. P. 85.

⁸⁹ *Wagner E. C. G.* Fenicios... P. 225–230; *Desanges J.* Recherches... P. 39–85; *Alvar J.* De Argantonio... P. 132–134.

⁹⁰ *Charles-Picard G. et C.* The Life and Death... P. 92, 95; *Luquet A.* La ceramique preromaine de Banasa // Buletin d'Archeologie Marocaine. 1964. T. 5. P. 130, 138; *Ponsich M.* Recherches arqueologiques a Tanger et sa region. Paris, 1970. P. 169–181.

⁹¹ *Wagner E. C. G.* Fenicios... P. 239–240.

⁹² *Balil A.* Indigenes y colonizadores // Historia económica y social de España. Madrid, 1973. P. 125.

археологические находки⁹³, что полностью подтверждает сообщение Авиена.

Карфагеняне в это время стали и сами активно проникать на Пиренейский полуостров. Археология констатирует карфагенское присутствие на южном берегу полуострова⁹⁴ на рубеже VI—V вв. до н. э. Важным опорным пунктом карфагенян становится, видимо, Секси. Можно полагать, что карфагеняне, вытеснив мастиенов, сами укрепились в этом старом финикийском городе⁹⁵. Другим их опорным пунктом в Испании становится Бария, которую раньше вообще считали основанной карфагенянами⁹⁶. Теперь установлено, что этот город создан много раньше, во второй половине VIII в. до н. э., когда карфагеняне еще не проникали непосредственно на полуостров⁹⁷. Однако весь характер материала V—IV вв. до н. э. говорит о пуническом, а не западнофиникийском характере поселения⁹⁸. Город был расположен на берегу древнего залива, ныне превратившегося в устье реки Альмансоры. По ней можно было подниматься к району верхнего Бетиса и окружающим горам, богатым металлами. И карфагеняне, возможно, использовали этот путь в обход старых финикийских городов средиземноморского побережья, что доказывает обильный пунический материал в местных поселениях этого района. Недаром V—IV вв. до н. э. были временем наивысшего развития Барии⁹⁹.

Ослабление Массалии и, возможно, ограничение ее активности в Южной Испании пошло на пользу Эмпориону. Параллельно с сокращением и последующим исчезновением греческих продуктов в Тартессиде эллинская керамика начинает широко распространяться среди иберских поселений Северо-Восточной Испании¹⁰⁰. V в. до н. э. был временем наивысшего подъема Эмпориона¹⁰¹. Он распространяет свою

⁹³ *Gonzalez-Rubial A.* Facing two seas. P. 296—299.

⁹⁴ *Wagner E. C. G.* El comercio punico... P. 217.

⁹⁵ *Wagner E. C. G.* Fenicios... P. 217.

⁹⁶ *García y Bellido A.* Colonización punica. P. 355; *Astruc M.* La necropolis de Villaricos. Madrid, 1951. P. 186—187.

⁹⁷ *Martín Ruiz J. A.* Los Fenicios... P. 93—94; *Chavez Alvarez M. E. et al.* El poblamiento protohistórico en la depresión de Vera y cuenca baja del río Almanzora // IV congreso. P. 1489.

⁹⁸ *Astruc M.* Traditions funéraires de Carthage // *Cahiers de Byrsa*. 1956. T. 6. P. 32—58; *Ruiz Mata D.* Período cartagines... P. 125—126; *Wagner E. C. G.* Fenicios... P. 247.

⁹⁹ *Martín Ruiz J. A.* Los Fenicios... P. 93; *Chavez Alvarez M. E. et al.* El poblamiento... P. 1489—1490.

¹⁰⁰ *Sanmartí-Greco E.* La «Tumba Cazorro» de la necrópolis emporitana de «El Portillo» y algunos apuntes acerca de la economía de Emporion en el siglo V a. C. // *AEArq.* 1996. Vol. 69. P. 27—28.

¹⁰¹ *Blázquez J. M.* La colonización griega en España en el cuadro de la colonización griega en Occidente // Simposio de colonizaciones. Barcelona, 1971. P. 144; *García Cano J. M.* Colonización griega. P. 186.

торговую экспансию за Пиренеи, поддерживает активные связи с Эбесом, устанавливает, по-видимому, прямые контакты с Афинами¹⁰². Важнейшим продуктом, экспортируемым эмпоритами, было зерно, приобретаемое ими у соседних иберов, а позже и масло. В обмен они получают вино и другие товары, а также керамику, в том числе художественную, имевшую, кроме хозяйственного, и ритуальное значение¹⁰³. С середины V и особенно в первой половине IV в. до н. э. наблюдается значительный приток аттической краснофигурной и чернолаковой керамики в Испанию, в том числе и в зону, контролируемую карфагенянами¹⁰⁴. Возможно, что карфагеняне и были реэкспортерами этой керамики, ибо в это время существовали довольно устойчивые связи между Афинами и Карфагеном¹⁰⁵. Но не исключено и посредничество Эмпориона и Гадеса¹⁰⁶. Видимо, через Эмпорион греческая керамика проникает и на северо-запад Испании¹⁰⁷. И эти связи с важнейшим источником олова эллины сохраняют довольно долго. Важным партнером Эмпориона являлся карфагенский Эбес. Как бы ни складывались политические взаимоотношения испанских греков и карфагенян, торговля между Эмпорионом и Эбесом никогда полностью не прекращалась. Иными оказались отношения эллинов с югом Пиренейского полуострова.

В середине IV в. до н. э. приток греческой керамики в Южную и Юго-Восточную Испанию резко сокращается, а около 310 г. прекращается вовсе¹⁰⁸. Это можно связать со вторым римско-карфагенским договором. В этом договоре, заключенном в 348 г. до н. э., в качестве ограничительных пунктов римского мореплавания называются уже не только Прекрасный мыс, как в первом договоре, но и *Μαστία Ταρσηῶν* (*Polyb.* III, 24, 4). Сочетание этих слов трудно для понимания. Вероятнее всего,

¹⁰² *Jannoray J.* Enserunc. P. 316–317, 326–327; *Lully J.-J.* KOINE... P. 22–90; *Maluquer de Motos J.* Los Fenicios en Cataluña // *Tartessos y sus problemas.* P. 244–249; *Ramon J.* Las ánforas... P. 143–147; *Pujol Puigvehí A.* El Comercio de Emporion. P. 15–71; *Sanmartí-Greco E.* La «Tumba Cazorro»... P. 29–31.

¹⁰³ *Sanmartí-Greco E.* La «Tumba Cazorro»... P. 30–31.

¹⁰⁴ *Rouillard P.* Les coupes attiques à figures rouges du IV s. en Andalousie // *Mélanges de Casa de Velazquez.* 1975. T. XI. P. 21–49; *Cabrera P.* Cádiz y el comercio de productos griegos en Andalucía Occidental durante los siglos V y IV // *Trabajos de Prehistoria.* 1994. Vol. 51, 2. P. 91; *Niveau de Villedary A. M., Vallejo J. I.* Evolución y estructura... P. 324–330.

¹⁰⁵ *Rouillard P.* Les coupes attiques... P. 47–48; *Циркин Ю. Б.* Карфаген и его культура. С. 73.

¹⁰⁶ *Niveau de Villedary A. M., Vallejo J. I.* Evolución y estructura... P. 330; *Cabrera P.* Cádiz y el comercio... P. 94–98; *idem.* Cádiz y Ampurias: relaciones económicas y de intercambio // IV congreso. P. 313–315.

¹⁰⁷ *Gonzalez-Rubial A.* Facing two seas. P. 300.

¹⁰⁸ *Lopez Castro J. L.* Hispania Poena... P. 71; *Balil A.* Indigenes... P. 134; *Niveau de Villedary y Masiñas A. M.* Le ceramica gaditana «tipo Kuass» // *Pyrenae.* 2002–2003. № 3–4. P. 189.

Полибий, упомянувший это словосочетание еще раз в предисловии к договору (III, 24, 2) в *nominativus*, неправильно понял в латинском тексте архаическую форму *genetivus pluralis Tarseiom* за *accusativus*¹⁰⁹. В таком случае это сочетание надо понимать как *Мастия тартессиев*, т. е. Мастия, находящаяся в стране тартессиев, в Южной Испании.

Впрочем, как ни понимать это словосочетание, ясно, что речь идет об испанском побережье. Мастия, вероятно, находилась на месте будущего Нового Карфагена¹¹⁰. Это свидетельствует о том, что юго-восточное побережье Испании теперь признается находящимся под карфагенским контролем. Вероятно, можно говорить, что приблизительно в середине IV в. до н. э. карфагеняне предприняли новое наступление в Испании. На этот раз под властью Карфагена оказались, как кажется, и внутренние районы юго-востока Пиренейского полуострова. Едва ли это произошло совершенно мирно, и есть свидетельства разрушений в ряде местных поселений¹¹¹. В стратегических пунктах своих владений карфагеняне, видимо, построили укрепления¹¹², которые, может быть, походили на систему крепостей, отделяющих карфагенские владения на Сардинии от территории свободных сардов¹¹³. Таким образом, можно говорить, что карфагеняне подчинили и восточную часть бывшей Тартессийской державы. Возможно, что тогда была разрушена Майнака.

После своего утверждения на Пиренейском полуострове карфагеняне начали активную колонизацию. Псевдо-Скилак (1) говорит о карфагенских эмпориях в районе Геракловых Столпов. Приблизительно там же локализует города и поселения карфагенян Авиен (*Or. mar.* 375–376). Среди этих городов видное место занимает Картея, основанная карфагенянами, вероятнее всего, в начале IV в. до н. э., причем туда было переведено население из старого финикийского поселения на соседнем Серро де Прадо¹¹⁴. Это, несомненно, отражает консолидацию власти

¹⁰⁹ Wickert L. Zu der Karthagerventräger... S. 358.

¹¹⁰ Beltran A. Acerca de los nombres de Cartagena en la edad antigua // APL. 1945. T. 2. P. 299–300; Wagner E. C. G. The Carthaginians in Ancient Spain // Studia Phoenicia. Vol. X. 1989. P. 149. Недавно была сделана попытка доказать, что полибиевские Мастия и Тарсей находятся не в Испании, а в Африке: Moret P. Mastia Tarseion y el problema geografica del segundo tratado entre Cartago y Roma // Mainake. 2002. Vol. XXIV. P. 257–276. Однако доводы автора абсолютно неубедительны.

¹¹¹ Blazquez J. M. Colonización cartaginesa en la Peninsula Iberica // Historia de España antigua. P. 435; Wagner E. C. G. Fenicios... P. 244–245; Balil A. Indigenes... P. 120.

¹¹² Blazquez J. M. Colonización cartaginesa... P. 431–432; Wagner E. C. G. Fenicios... P. 245–246.

¹¹³ Moscati S. I Cartaginesi in Italia. Milano, 1977. P. 137.

¹¹⁴ Benado Galan et al. Nuevas aportaciones sobre la ciudad punica de Carteia // IV congreso. P. 746–748.

Карфагена на юге Испании и усиление его контроля над местными финикийцами. В 475—450 гг. до н. э. карфагеняне подчинили значительные территории в Африке, получив тем самым континентальные владения¹¹⁵. Это положило начало перестройке карфагенской экономики, в которой сельское хозяйство начинает играть значительную роль. На вновь захваченные территории карфагеняне выводят многочисленные колонии¹¹⁶. Эта новая политика отражается и на Испании. В V в. до н. э. начинается и в следующем столетии активно развивается сельскохозяйственная колонизация Питиуссы¹¹⁷. В IV в. карфагеняне обосновываются и на самом большом из Балеарских островов¹¹⁸, хотя размах их колонизации этого острова был гораздо меньшим, чем Питиуссы. Возможно, с этим поселением связана и проблема ливофиникийцев.

Ливофиникийцев упоминает Авиен (Or. mar. 421). Геродор (fr. 2A) считает их колонистами Карфагена, а Псевдо-Скимн (196—198) говорит, что ливофиникийцы приняли колонистов из Карфагена. В римское время на юге Пиренейского полуострова встречаются бластофиникийцы (App. Hisp. 56) и бастулы, именуемые пунами (Ptol. II, 4, 6). Они жили на южном побережье Испании, а города, относимые Птолемеем к бастулопунским, находились на южном клине полуострова. В римское время эти города чеканили монеты с особыми легендами¹¹⁹. По Аппиану, это были отпрыски финикийцев, которых поселил здесь Ганнибал, выведя их из Ливии. В Африке действительно жили ливофиникийцы (Diod. XX, 55; Plin. V, 24). Разнобой в источниках и не особенно ясное повествование о них вызывает и разнобой в современных интерпретациях¹²⁰. Можно все же предположить, что испанские ливофиникийцы были действительно переселены из Африки (но гораздо раньше Ганнибала).

¹¹⁵ Meltzer O. Geschichte der Karthager. Bd. I. S. 225—227; Gsell S. Histoire ancienne... P. 463; Hands A. The Consolidation of Carthaginian Power in Fifth Century B. C. // Africa in Classical Antiquity. Ibadan, 1969. P. 85.

¹¹⁶ Warmington B. H. Carthage. London, 1960. P. 55, 57—59.

¹¹⁷ Blazquez J. M. La colonización cartaginesa en Ibiza // Historia de España antigua. P. 478—487; Gomez Bellard C. Asentamientos rurales en la Ibiza punica // Los Fenicios en la Península Iberica. T. 1. P. 177—192; Benito N. et al. Ibiza punica: la colonización agrícola // IV congreso. P. 305—306.

¹¹⁸ Gomez Bellard C. Asentamientos rurales... P. 509; Guerrero Ayuso V. M. Organización del espacio en la factoría punica de «Na Guardia» (Mallorca) // IV congreso. P. 1539.

¹¹⁹ Jensen H. Die Schrift. Berlin, 1958. S. 142—148; cp.: Tovar A. Las lenguas primitivas de la Península Iberica // Cahiers d'Histoire Mondial, 4. 1958. T. 2. P. 339, n. 97.

¹²⁰ Иногда думают, что ливофиникийцы — это западные финикийцы: Wagner E. C. G. The Carthaginians in Ancient Spain. P. 149; Dominguez Monedero A. Los libofenicios y la interpretación del significado de su presencia en el sur peninsular // España y el Norte de África. Granada, 1984. P. 135.

Но кем они были в Африке? Были ли они ливийцами, подчиненными Карфагену¹²¹, или смешанным населением, состоящим из потомков финикийских колонистов и местных жителей¹²²? Последнюю возможность исключить нельзя, если иметь в виду сообщение Саллюстия (Iug. 77, 4) о браках между финикийцами Лептиса и нумидийцами и в связи с этим об изменениях в их языке. Позже эти африканские переселенцы могли смешаться с соседними бастетанами (бастулами), в результате чего и появилась новая смешанная этническая группа — бластофиникийцы или бастуло-пуны. Надо также иметь в виду, что ливофиникийцы упоминаются авторами, чьи сведения восходят к доримскому времени, а бластофиникийцы и бастуло-пуны относятся уже к римской эпохе.

Уже говорилось, что накануне первой войны с Римом обширные территории Испании были под властью карфагенян. Однако после этой войны под карфагенской властью осталась только узкая полоса побережья с собственно финикийскими городами. И в 237 г. до н. э. карфагенский полководец Гамилькар Барка начал новое завоевание Испании.

¹²¹ *Lopez Castro J. L.* Los Libofenicios: una colonizacion agricola cartaginesa en el sur de la Peninsula Iberica // RSF. 1992. Vol. 20, 1. P. 47–65.

¹²² *Шифман И. Ш.* Возникновение Карфагенской державы. С. 97.

ДЕРЖАВА БАРКИДОВ

БАРКИДЫ В ИСПАНИИ

Накануне I Пунической войны власть Карфагена в Испании, вероятно, распространялась приблизительно на территорию бывшей Тартессийской державы. Однако в 237 г. до н. э. эти территории уже не были подвластны Карфагену, и верными ему оставались лишь финикийские города побережья. Когда это случилось, можно только предполагать. Карфагенское правительство очень ценило испанские владения с их богатствами, и даже во время второй войны с Римом, когда, казалось, было достаточно послать подкрепление в Италию, чтобы эту войну закончить в свою пользу, оно предпочитало отправлять подкрепление в Испанию, дабы не потерять ее. Первая война была гораздо менее напряженной, так что трудно представить, что Карфаген не предпринял бы мер по восстановлению своего господства на Пиренейском полуострове, если ему грозило крушение. Поэтому представляется более логичным, что ликвидация карфагенской власти в Испании произошла во время Ливийской войны (241—238 гг. до н. э.), когда судьба самого Карфагена висела на волоске и карфагенянам было не до далеких испанских владений.

Ливийская война (*Polyb.* I, 66—68; *Diod.* XXV, 2—6; *Nep.* *Ham.* 2; *App.* *Lib.* 2), начавшаяся как солдатский бунт, превратилась в мощное восстание, в котором, кроме солдат, приняли участие ливийцы, нумидийцы и рабы¹. Восстание не ограничилось Африкой, но распространилось также на Сардинию (*Polyb.* I, 79), с которой карфагенянам пришлось распрощаться, ибо этими обстоятельствами воспользовались римляне и потребовали уступки им острова, на что обессиленные карфагеняне были вынуждены согласиться (*Polyb.* I, 88). Поэтому можно предположить, что и в Испании произошло выступление против карфагенян.

Ливийская война была лишь одним аспектом острого политического кризиса, охватившего Карфаген после поражения в войне с Римом.

¹ *Кораблев И. Ш.* Ганнибал. М., 1976. С. 41—49; *Машкин Н. А.* Последний век пунического Карфагена // ВДИ. 1949. № 2. С. 211—227.

Рис. 7. Монета с портретом Гамилькара. Аверс и реверс

Другим его аспектом стало резкое возрастание роли гражданства и острая политическая борьба в Карфагене и внутри его правящей олигархии. Карфаген к этому времени был уже полисом, и, соответственно, высшей властью обладал гражданский коллектив, чью волю выражало народное собрание, но реально вся власть находилась в руках олигархии, а народ мог высказывать свою волю только в случае несогласия в рядах правящих². Такая обстановка сложилась и после поражения в войне с Римом. В рядах олигархии произошел раскол. Одна группа возглавлялась знатной фамилией Ганнонидов, бывшей уже почти сто лет самой влиятельной в Карфагене³. Во главе другой встал прославившийся в войне с Римом Гамилькар по прозвищу Барка (молния), почему и всю его семью в исторической литературе называют Баркидами. Ганнон, возглавлявший «партию» Ганнонидов, выступал постоянным и, насколько нам известно, неудачным соперником Гамилькара. Его сторонники пытались даже привлечь Гамилькара к суду, но тот вступил в контакт с лидером «демократической» группировки, Гасдрубалом, который и выступил в поддержку Гамилькара (*App. Hisp.* 4). Союз между Баркидами и карфагенской «демократией» был основан на общности внешнеполитических интересов. Ганнон и его сторонники видели величие Карфагена прежде всего в укреплении его африканских позиций и поэтому стремились не вступать ни в какой конфликт с Римом, ведя в Средиземноморье осторожную и мирную политику. Баркиды, наоборот, стояли за политику активную, и их целью был реванш за поражение, который могли карфагеняне взять после тщательной подготовки. Но те же цели, что и Баркиды, преследовали и широкие круги карфагенского гражданства, заин-

² Циркин Ю. Б. Карфаген и проблема полиса // Проблемы античной государственности. Л., 1982. С. 191–192.

³ *Szyrmer M. Carthage*. Т. II. Р. 552.

тересованные в притоке богатств из заморских владений (африканские в основном находились в руках аристократии) и в монополии морской торговли.

Союз был скреплен браком Гасдрубала с дочерью Гамилькара. И Гасдрубал добился не только оправдания Гамилькара, но и поручения ему подавить восстание нумидийцев (*App. Hisp.* 4). Это восстание надо рассматривать как продолжение Ливийской войны, и после его подавления Гамилькар, уже не получая никакого нового поручения, переправился в Испанию. Это косвенно подтверждает, что отпадение Испании произошло во время Ливийской войны, и восстановление там карфагенской власти, видимо, рассматривалось в Карфагене как продолжение операции против африканских повстанцев.

Опираясь на Гадес, Гамилькар переправился на Пиренейский полуостров и начал восстанавливать карфагенскую власть. Первыми, с кем пришлось иметь дело Гамилькару, были тартессии, во главе которых стоял Истолатий и его брат (*Diod. XXV, 10*). Диодор называет Истолатия полководцем кельтов. По-видимому, это был наемник тартессиев, а возможно, происходил из кельтов, которые издавна жили в Тартессиде или вблизи нее⁴. После разгрома Истолатия Гамилькар двинулся против иберов, возглавляемых Индортом, и разгромил и его. Победы на юге привели к восстановлению карфагенской власти. Однако Гамилькар этим не ограничился. Он развернул военные действия с целью расширения владений Карфагена.

Переправляясь в Испанию, Гамилькар явно не собирался ограничиться старыми владениями Карфагенской республики. Принципиальных изменений в карфагенской политике в это время не произошло. Как и раньше, карфагеняне стремились к расширению своей державы, к подчинению как можно больших богатых земель, к утверждению если не монополии, то преобладания в торговле⁵. И в этом отношении действия Гамилькара не отличались от действий других карфагенских полководцев при завоеваниях в Сицилии и Сардинии. Но Гамилькар преследовал еще одну цель. Он стремился сделать из Испании плацдарм для новой войны с Римом. Такое мнение было широко распространено в античности. Так, Ливий (XXI, 2, 1–2) пишет, что Гамилькар задумал войну гораздо значительнее испанской и если бы жил дольше, то при Гамилькаре в качестве полководца пуническое оружие было бы внесено в Италию. Непот (Нам. 4, 2–3) говорит, что именно вечная ненависть Гамилькара к римлянам возбудила II Пуническую войну. И старающийся

⁴ Cp.: *Wagner E. C. G. Fenicios...* P. 399–400.

⁵ *Ibid.*

быть максимально объективным Полибий (III, 10, 6–7) утверждает, что Гамилькар более всего способствовал возникновению второй войны. По словам Полибия (III, 12, 3), Гамилькар внушил дикую ненависть к Риму своему сыну Ганнибалу и зятю Гасдрубалу. Такое единодушие традиций свидетельствует о реальном ее основании. Думается, что сам знаменитый поход Ганнибала в Италию через Пиренеи и Альпы был на деле воплощением замысла его отца.

Для претворения этого замысла в жизнь необходимо было прежде всего укрепиться на средиземноморском побережье Пиренейского полуострова. И Гамилькар в качестве основного опорного пункта заложил Акру Левку (*Diod. XXV, 10*). Вероятно, этот город был расположен в районе рудников около старинного испанского Кастулона, что делало из него значительный экономический центр, чьи связи выходили за пределы Пиренейского полуострова⁶. Акра Левка стала на какое-то время центром карфагенских владений в Испании. Сюда прибыли к Гамилькару римские послы, встревоженные его успехами⁷. Отвечая на вопрос о причинах его военных действий в Испании, Гамилькар сказал, что он лишь стремился добыть деньги для выплаты римлянам контрибуций (*Cas. Dio fr. 48*). Был ли этот ответ успокоительным или издевательским, послам пришлось им удовлетвориться. Впрочем, как об этом будет сказано ниже, римское посольство, вероятно, добилось все же значительного успеха, заключив какое-то соглашение с Сагунтом, поставившее этот город под покровительство Рима.

Основание нового города показало, что Гамилькар стремился иметь в Испании развязанные руки. Если бы центр карфагенских владений находился в Гадесе или каком-либо другом старом финикийском городе (в том числе в карфагенской колонии), ему пришлось бы в гораздо большей степени считаться с этим городом и с влиянием карфагенского правительства. В новом же городе полководец мог чувствовать себя свободнее. Вскоре после основания Акры Левки Гамилькар погиб в бою с иберами. Карфагенское правительство послало в Испанию новое войско во главе с Гасдрубалом (*Diod. XXV, 10; App. Hisp. 5–6; Liv, XXV, 4*).

Гасдрубал в первую очередь совершил карательную экспедицию против тех иберов, в борьбе с которыми пал его тесть. Но чаще он старался действовать дипломатическими средствами, хотя порой прибегал и к насилию. Важным шагом в сплочении подчиненных племен и государств вокруг карфагенского полководца стал его брак с дочерью иберского

⁶ *Barceló P.* El impacto de España cartaginesa en la política romana anterior a la Segunda Guerra Púnica // IV congreso. P. 118.

⁷ *Montenegro A.* Los cartagineses. P. 148.

Рис. 8. Монета с портретом Гасдрубала. Аверс и реверс

царька (*Diod. XXV, 12*), к чему мы еще вернемся. Вскоре после этого Гасдрубал основал два города, один из которых был назван Карфагеном (для отличия от столицы античные авторы называют его Новым Карфагеном, и под этим названием он вошел в историю)⁸. В 226 или 225 г. до н. э. Гасдрубал заключил с Римом договор, согласно которому пределом карфагенских владений и Испании признается Ибер (совр. Эбро), через которую карфагеняне обязались не переходить с военными целями (*Polyb. II, 13, 7; Liv. XXI, 2, 7; App. Hisp. 7*). Видимо, это был берит, т. е. такой вид соглашения, который связывал его непосредственных участников и не распространялся ни на преемников Гасдрубала, ни на карфагенское правительство⁹. И то, что римляне явно не разделяли такую точку зрения (да и такого соглашения не было в римской дипломатической практике), ничего не меняло в представлениях и поведении карфагенян. Хотя этому договору посвящено большое количество исследований¹⁰, многое еще остается неясным.

Полибий, приводивший дословно прежние римско-карфагенские договоры в греческом переводе (III, 22–25), договор с Гасдрубалом дает лишь в изложении: отправив послов к Гасдрубалу, римляне заключили соглашение, по которому, умалчивая об остальной Иберии (т. е. Испании), договорились, что реку Ибер карфагеняне не будут переходить ради войны. Почти в тех же выражениях содержание соглашения передано им в другом месте (III, 27, 9). Аппиан тоже лишь излагает содер-

⁸ Другим городом, название которого Диодор не передал, мог быть Аккабикон теихос. *Lopes Castro J. L. Hispania Poena. P. 199, n. 17.*

⁹ *Bickermann E. J. Hannibal's Covenant // American Journal of Philology. 1952. Vol. 73. P. 18.*

¹⁰ Обзор высказанных мнений: *Кораблев И. Ш. Ганнибал. С. 50–59; Walbank F. W. A Historical Commentary. Vol. I. P. 168–172.*

жание договора: границей карфагенян в Иберии является река Ибер, ни римляне, ни карфагеняне не будут ее переходить с военной целью, а сагунтинцы и другие эллины в Иберии будут автономными и свободными¹¹. Дион Кассий (XIII = *Zon.* VII, 21) вообще не излагает содержание договора, но лишь замечает, что в нем было сделано исключение ради Сагунта.

Совершенно другое впечатление производит сообщение Ливия: «С этим Гасдрубалом... римский народ возобновил договор: чтобы границей владений и тех и других (т. е. римлян и карфагенян) была река Ибер, а сагунтинцам, расположенным между владениями двух народов, была сохранена свобода». Четкий и ясный текст Ливия, повелительный тон единственной фразы свидетельствуют о документальном характере этого текста. Различия между сообщениями Ливия и Полибия довольно велики. У Полибия карфагеняне взяли на себя односторонние обязательства не переходить Ибер с военными целями, в то время как Ливий делает эту реку границей владений обоих народов, что подразумевает и взаимные обязательства по сохранению этой границы. Греческий историк специально подчеркивает, что в соглашении говорилось только о реке, а об остальной стране умалчивалось, а Ливий приводит специальную оговорку о сохранении свободы Сагунта, расположенного много южнее Ибера.

Для разрешения встающих проблем обратимся к более поздним событиям. Когда в Сагунте начались раздоры, сагунтинцы направили послов в Рим, и римляне взяли на себя умиротворение города. Прибыв к Ганнибалу, который к тому времени встал во главе карфагенской армии, римские послы указали на то, что сагунтинцы уже за много лет до времени Ганнибала «состоят под покровительством римлян» и вручили себя «верности римлян» (*Polyb.* III, 15). Все источники единодушно отмечают, что нападение Ганнибала на Сагунт явилось поводом к войне (*Polyb.* III, 30; *Liv.* XXI, 19; *App. Hisp.* 13; *Flor.* I, 22, 3). Пока же Ганнибал не укрепился в Испании, он, по словам Полибия (III, 14, 10), старался держаться

¹¹ Аппиан утверждает также, что договор был заключен не с Гасдрубалом, а с карфагенским правительством. Однако это не только противоречит сообщениям Полибия и Ливия, но и не совпадает с обстоятельствами объявления Римом войны Карфагену в 218 г. до н. э. Судя по описанию этих событий, обе стороны хорошо знали, что договор был заключен Гасдрубалом и не утвержден правительством (*Polyb.* III, 21, 1; *Liv.* XXI, 18–19). Недаром римские послы проявили максимум хитроумия, чтобы доказать, что хотя договор и не утверждался, он все же обязателен для карфагенского правительства. Поэтому трудно представить, что источником Аппиана был Фабий Пиктор (ср. *Hahn I. Appian und Hannibal* // *Acta antiqua.* 1972. Т. 20, 1–2. С. 101–106), который хорошо знал реальные обстоятельства и не мог противоречить хорошо известным фактам.

вдали от Сагунта, дабы не дать повода к войне. Римские послы, прибыв в Карфаген, требовали выдачи Ганнибала именно после падения Сагунта (*Polyb.* III, 21, 1–5; *Liv.* XXI, 18). Взятие карфагенским полководцем этого города вызвало, по словам Ливия (XXI, 16), такое единодушное решение начать войну с Карфагеном, что даже известный миролюбием Кв. Фабий Максим, встав во главе посольства, не колеблясь, объявил войну.

Трудно представить себе такое развитие событий, если к тому времени между Римом и Сагунтом не существовало никаких особых отношений. Полибий говорит, что сагунтинцы вручили себя верности римлян. Это греческий перевод латинской формулы *se dedese in fidem*, что означает превращение Сагунта в клиентское государство¹². Если буквально следовать Непоту (Нам. 3), Сагунт ко времени его падения был уже «союзной общиной» (*foederata civitas*). В 241 г. до н. э. такого союза явно не существовало, да и римляне тогда вовсе не интересовались Испанией (*Polyb.* III, 21, 5; *Liv.* XXI, 18). С другой стороны, Полибий, говоря о стремлении Ганнибала пока держаться вдали от Сагунта, отмечает, что делал он это по советам отца (*Polyb.* III, 14, 10). Поэтому можно предположить, что такие отношения были установлены во время посольства римлян к Гамилькару¹³.

Почему же Полибий не только не упоминает Сагунт, но даже специально подчеркивает умалчивание всего, что не имело непосредственного отношения к реке? Думается, что ключом к разрешению этого вопроса является сообщение Ливия, что римский народ возобновил (*renovaverat*) договор с Гасдрубалом. Правда, историк не упоминает ни о каком другом предыдущем договоре, но надо учесть, что соответствующая книга его труда утеряна, и мы не можем говорить, чего в ней не было. Поэтому можно предположить, что сообщения Полибия и Ливия говорят о разных актах. В более раннем соглашении (*ὁμολογία*) между Гасдрубалом и Римом говорилось только об обязательствах карфагенского полководца не переходить Ибер с военной целью. Ни об обязательствах римлян, ни о признании территории южнее реки карфагенскими владениями

¹² *Nörr D.* Aspekte des Römischen Völkerrechts. München, 1985. S. 35–36. По мнению В. Гусса, между Римом и Сагунтом существовала *amicitia* («дружба»). *Huss W.* Die Karthager. S. 207. Г. де Беер полагал, что Сагунт в 226 г. до н. э. находился под покровительством Рима: *De Beer G.* Hannibal. London, 1969. P. 94. Может быть, эти особые отношения между Римом и Сагунтом и привели к возникновению предания о греческом (из Закинфа) или латинском (из Ардеи) происхождении Сагунта: *Schulten A.* Fontes Hispaniae antiquae. Barcelona, 1935. F. III. P. 31, 35.

¹³ *Корбалева И. Ш.* Ганнибал. С. 59.

не было речи¹⁴. И если Сагунт, как уже говорилось, скорее всего, уже находился под защитой римлян, упоминать его не было смысла, так как это не относилось к единственной статье соглашения.

Видимо, неопределенное соглашение не удовлетворило обе стороны. И был заключен договор (*foedus*), устанавливающий реку Ибер как границу между владениями обоих государств. И неважно, что реально совсем не вся Испания южнее Ибера была покорена Баркидами, да и границы Римской республики еще находились весьма далеко от этой реки. Признание Ибера границей отдавало весь полуостров южнее этой реки в руки карфагенян, и римлянам пришлось озаботиться судьбой Сагунта и включить соответствующий пункт в договор.

О причине заключения этого договора с римской стороны говорил уже Полибий (II, 13, 6—7): стремились положить предел расширению Карфагенской державы, дабы спокойно начать войну с галлами. Именно стремление предотвратить возможное соединение карфагенян и галлов и стало для римлян целью заключения договора¹⁵. Аппиан (Hisp. 7) утверждает, что инициаторами переговоров были греки, живущие к северу от Ибера, особенно эмпориты, боявшиеся дальнейшего продвижения карфагенян. У римлян, вероятно, сложились довольно хорошие отношения с Эмпорионом, и не случайно, что при высадке в Испании в 218 г. до н. э. они использовали именно этот город. Обращение эмпоритов стало удобным поводом для вмешательства в испанские дела, и становится понятным, почему границей стал именно Ибер, а не более, казалось бы, подходящие для этого Пиренеи¹⁶. Таким образом, римляне достигли своей цели, остановив продвижение Гасдрубала к северу.

Почему же пошел на такой договор Гасдрубал? Трудно предположить, что карфагенский полководец был обманут хитроумной римской дипломатией. Все источники говорят о дипломатических способностях Гасдрубала, который не столько силой, сколько именно дипломатией построил свою державу (*Polyb.* II, 36, 2; *Liv.* XXI, 2, 5; *App. Hisp.* 6). Римляне его обмануть не могли.

¹⁴ Нет оснований предполагать, что римляне неофициально заверили Гасдрубала в своем невмешательстве в дела Испании южнее Ибера (*Scullard H. H. The Carthaginians in Spain* // *CAH.* 1989. Vol. VIII. P. 30).

¹⁵ *Walbank F. W. A Historical Commentary...* P. 170; *Bengtson H. Römische Geschichte.* München, 1985. S. 70; *Huss W. Die Karthager.* S. 198; *Wagner E. C. G. Fenicios...* P. 404—405; *Bellen H. Metus Gallicus — metus Punicus.* Stuttgart, 1985. S. 16—17; *Clavel-Leveque M. Marseille grecque.* P. 135.

¹⁶ Возможно, уже тогда римляне рассчитывали использовать территорию между Ибером и Пиренеями как плацдарм в будущей войне с Карфагеном: *Mommsen T. Römische Geschichte.* Berlin, 1907. Bd. I. S. 569.

Разгадкой является сообщение Фабия Пиктора (in: *Polyb.* III, 8, 2—4) о попытке Гасдрубала совершить монархический переворот в Карфагене. Едва ли надо подвергать сомнению сообщение Фабия, который был не только современником событий, но и сенатором, человеком весьма, следовательно, осведомленным в политических проблемах своего времени. Гасдрубал являлся, как говорилось выше, лидером «демократической» группировки в Карфагене, и имел довольно широкую поддержку в столице, подогреваемую притоком богатств из Испании. Недаром Непот (Нам. 3) говорит, что Гасдрубал щедростью (т. е., видимо, прямым подкупом) развратил старинные нравы карфагенян. Появление на баркидских монетах изображения Мелькарта, в образе которого представлялся в данном случае, вероятнее всего, Гасдрубал, с царской диадемой¹⁷ подтверждает монархические устремления Гасдрубала. Естественно, что в этих условиях полководец должен был быть уверенным за свой тыл, что и заставило его пойти на уступки римлянам, дабы обезопасить Испанию от возможного римского вмешательства. Воспоминания об использовании римлянами положения в Сардинии и в самой Африке в критический для Карфагена момент еще были достаточно свежи.

Правда, переворот Гасдрубалу не удался. Прибыв в Карфаген он, по-видимому, понял, что обстановка в столице для него не столь благоприятна, как это казалось из Испании. «Первые люди», как отмечает Полибий, ссылаясь на Фабия, составили контрзаговор, и Гасдрубал вновь удалился в Испанию.

Вернувшись в Испанию, Гасдрубал, как подчеркивает Полибий (III, 8, 4), стал управлять страной совершенно самовластно. Надо заметить, что и положение в Испании тоже было не столь прочным, как это хотелось бы Гасдрубалу. Он вызвал к себе Ганнибала, старшего сына Гамилькара, и поручил ему командовать войсками в случае необходимости. И все три года, что Ганнибал служил под командованием Гасдрубала, он активно воевал (*Liv.* XXI, 3—4; *App.* *Hisp.* 6). Это свидетельствует о том, что одними дипломатическими средствами обойтись Гасдрубал уже не мог. Недовольство Гасдрубалом стало проявляться и у местной знати, близкой к нему. Диодор (XXV, 12) намекает на заговор против него. Неизвестно, был ли этот заговор раскрыт, но по приказу карфагенского полководца был казнен некий знатный испанец. Тогда раб

¹⁷ Blázquez J. M. Los Barquidas en la Península Ibérica // *Historia de España antigua*. P. 453—454; *idem*. Consideraciones históricas en torno a los supuestos retratos Barquidas en las monedas cartaginesas // *Numisma*. 1976. An. XXVI. P. 3—12; Charles-Picard G. et C. *La vie quotidienne à Carthage au temps d'Hannibal*. Paris, 1958. P. 211.

этого испанца, мстя за гибель господина, в 221 г. до н. э. убил Гасдрубала (*Liv.* XXI, 2, 6; *App. Hisp.* 7; *Val. Max.* III, 37).

Армия провозгласила своим командующим Ганнибала, и карфагенское правительство утвердило выбор войска (*Polyb.* III, 13, 3–4; *Liv.* XXI, 3, 1; *App. Hisp.* 8; *Hannib.* 3). Ганнибал подавил восстание карпетанов и оретанов, подчинил олькадов и ваксеев, полученными трофеями обогатил не только себя и свое войско, но и многое послал в Карфаген. После этого, по словам Полибия (III, 14, 9), никто к югу от Ибера не противостоял карфагенянам, кроме Сагунта. О положении во внутренних районах Испании источник Полибия мог иметь довольно смутные сведения, так что о полном покорении Пиренейского полуострова к югу от Ибера говорить не приходится. Но положение на средиземноморском побережье известно было хорошо, поэтому можно утверждать, что в этом районе карфагенская власть действительно распространялась до Ибера.

Считая, что он достаточно укрепил свой испанский тыл, Ганнибал в 219 г. до н. э. напал на Сагунт, совершенно будучи уверенным, что это вызовет столь желанную ему войну с Римом (*Polyb.* III, 17, 20; *Liv.* XXI, 6)¹⁸. После упорных боев и восьмимесячной осады город был взят (*Polyb.* III, 20; *Liv.* XXI, 7–9; 11–15; *App. Hisp.* 11–12; *Nep. Hann.* 3). И в 218 г. до н. э. началась II Пуническая война. Ганнибал со значительной частью армии перешел Ибер, подчинил племена, живущие к северу от этой реки, а затем, перейдя Пиренеи, начал свой знаменитый поход в Италию. Командовать армией, оставшейся в Испании, и практически руководить всеми делами в этой стране он оставил своего брата Гасдрубала.

СТРУКТУРА ДЕРЖАВЫ БАРКИДОВ

Начиная с 237 г. до н. э., со времени высадки Гамилькара в Гадесе, подчиненная карфагенянам часть Испании управлялась практически представителями одной семьи — Баркидами. Гамилькар и его преемники были в первую очередь командующими армией, полководцами, как подчеркивают античные авторы, называющие их *στρατηγός* (например, *Polyb.* II, 19; III, 13, 2; *App. Hisp.* 6; 8; *Diod.* XXV, 10) или *imperatores, duces* (например, *Liv.* XXI, 2, 3; 3, 1; 21, 1). Карфагенская олигархия боялась тиранических поползновений своих полководцев, контролировала их, посылая своих представителей для надзора за ними, жестоко наказывая в случае малейшей провинности, порой ставила во главе армии двух

¹⁸ Садыков М. Ш. Межгосударственные отношения и дипломатия в Западном Средиземноморье в 323–264 гг. Казань, 2003. С. 205.

равноправных командиров, ненавидящих друг друга¹⁹. Полководцы были лишены политической власти (*Arist. Pol.* II, 8, 5).

В III в. до н. э. положение изменилось. Во время I Пунической войны мы встречаем в Ливии стратегов, выполнявших гражданские функции: сбор налогов и податей (*Polyb.* I, 72, 2–3). Перед началом Ливийской войны так действовал Ганнон, бывший тогда стратегом Ливии (*Polyb.* I, 67, 1). Аналогичным было положение боэтарха, как его называет на греческий манер Полибий (I, 79, 2), на Сардинии. Видимо, в это время в практику Карфагенского государства входит институт, аналогичный эллинистической стратегии с сосредоточением в одних руках военной и гражданской власти над определенной территорией²⁰.

С юридической точки зрения полномочия Баркидов, по-видимому, не отличались от этого нового вида стратегии. При полководцах находились члены карфагенского правительства (*Polyb.* X, 8, 1; *Liv.* XXVI, 51, 2). В принципе над командующим стоял сенат, отдающий ему распоряжения. Так, например, произошло в 216 г. до н. э., уже во время второй войны с Римом, когда карфагенский сенат приказал Гасдрубалу двинуться с войсками в Италию для поддержки Ганнибала, только что одержавшего победу при Каннах. Это, видимо, не входило в планы Баркидов, и Гасдрубал, не желая уходить из Испании, заявил, что в случае его ухода вся Испания станет римской. Тогда сенат послал в Испанию армию и флот во главе с Гимильконом, и Баркиду ничего не оставалось делать, как начать выполнять сенатское распоряжение. И не его вина, что, потерпев поражение, он не сумел перейти Ибер и остался в Испании (*Liv.* XXII, 27, 9–29, 17).

И все же фактическое положение Баркидов было относительно самостоятельным²¹. Об этом свидетельствуют такие действия, как заключение договора с Римом, о котором уже упоминалось, основание новых городов (*Diod.* XXV, 10, 2), чеканка собственной серебряной и бронзовой монеты²². Интересен в этом отношении и способ наследования ими власти: Гасдрубал встал во главе армии после гибели тестя по воле народа

¹⁹ *Meltzer O.* Geschichte der Karthager. Berlin, 1896. Bd. II, S. 69–72; *Gsell S.* Histoire ancienne... T. II. P. 421–422; *Charles-Picard G. et C.* La vie quotidienne... P. 205–206.

²⁰ *Bengtson H.* Zur karthaginischen Strategie // *Ägyptos.* 1952. An. 32, I. S. 160–161; *Bondi F.* I Libifenici nell'ordinamento cartaginese // *Rendiconti della Accademia dei Lincei.* 1971. Vol. XXVI. P. 657–658.

²¹ *Warmington B. N.* Cartage. P. 169–170; *Charles-Picard G. et C.* La vie quotidienne... P. 206–212; *De Beer G.* Hannibal. P. 90–98; *Hoffmann W.* Karthagos Kampf... S. 356–357.

²² *Beltran A.* Estado actual... P. 57; *Blázquez J. M.* Consideraciones... P. 3–12; *Marchette P.* Histoire économique et monétaire de la deuxième guerre punique. Bruxelles, 1978. P. 369–371; *Scullard H.* Scipio Africanus. London, 1970. P. 249, n. 18, 252–253, n. 30, 42–42; *Szyrmer M.* Carthage... P. 566–567; *Villaronga L.* Economía monetaria... P. 157–162.

(*Polyb.* III, 13, 3; *Liv.* XXI, 2, 4; *App. Hisp* 6; *Diod.* XXV, 2), Ганнибала избрали после смерти Гасдрубала сами воины, а народ лишь утвердил этот выбор (*Polyb.* III, 13, 4; *Liv.* XXI, 3, 1; *App. Hisp* 8; Hannib. 3), Ганнибал же, двинувшись походом в Италию, просто оставил в Испании брата (*Polyb.* III, 33, 6; *Liv.* XXI, 2, 1), и мы ничего не знаем о реакции в столице. Можно говорить, что Баркиды едва ли имели полномочия, каких до сих пор не было ни у кого, но осуществляли их самостоятельно. Этому способствовали различные факторы.

В первую очередь надо отметить тесную связь Баркидов с армией. Об этом, в частности, свидетельствует случай во время Ливийской войны, когда солдатам была предоставлена возможность выбора между Гамилькаром и Ганноном; они выбрали первого (*Polyb.* I, 82, 12). О связях Баркидов с армией говорит и выбор Ганнибала полководцем. В тексте договора Ганнибала с македонским царем Филиппом V уполномоченными контрагентами царя выступают наряду с самим полководцем и присутствующими сенаторами все карфагеняне, воюющие вместе с Ганнибалом (*Polyb.* VII, 9, 1; 4). Видимо, они играли роль походного народного собрания, утверждавшего клятву своего высшего магистрата и сенаторов²³. Такая связь с армией давала Баркидам твердую опору в их отношениях с правительством.

Вторым важным фактором было то, что Баркиды выступали не только как полководцы, но и как политические деятели, связанные с «демократической» группировкой. Уже говорилось о Гасдрубале. Но и другие Баркиды поддерживали связь с народом. Недаром Ливий (XXI, 2, 4) отмечает, что баркидская фракция пользовалась успехом больше у воинов и плебса, чем у умеренных. Роль народа в назначениях Баркидов во главе армии была велика: и Гамилькар, и его зять были провозглашены стратегами народом (*Diod.* XXIV, 12). А когда в Карфаген пришло известие об убийстве Гасдрубала, карфагеняне, дождавшись вестей из лагеря об избрании Ганнибала, собрали народ и единогласно утвердили выбор войска (*Polyb.* III, 13, 4). А между тем в конце предыдущего столетия полководцев назначал сенат (*Diod.* XX, 10). Эти изменения были связаны с тем политическим кризисом после I Пунической войны, о котором говорилось выше. Баркиды не только пользовались поддержкой своей «партии», но и материально весьма щедро поощряли ее (*Polyb.* III, 17, 10; *Liv.* XXI, 15, 2; *App. Hisp* 5; *Nep. Ham.* 5, 1).

Баркиды сумели добиться усиления своего влияния и в правящих кругах Карфагена. Не только их успех на поле боя, но и приток богатств из Испании привлек к Гамилькар и его преемникам симпатии карфа-

²³ Ковалев С. И. История Рима. Л., 1986. С. 205.

генских правителей. Немалую роль, вероятно, сыграл и прямой подкуп, как об этом пишет Аппиан (Hisp. 5). О росте влияния Баркидов в сенате говорят рассказы Ливия (XXI, 4; 11) об обсуждении вопросов, связанных с Ганнибалом: в 224 г. до н. э. еще существовала группа «лучших» — противников Баркидов, а при обсуждении сагунинского конфликта весь сенат, кроме одного Ганнона, был на стороне Ганнибала.

Наличие солидной политической опоры среди карфагенского гражданства позволяло Баркидам эффективно противопоставлять себя правительству, с чем оно должно было считаться. Это проявилось еще до похода в Испанию, когда олигархия неудачно пыталась привлечь Гамилькара к суду. А укрепление баркидской фракции внутри самого правительства сводило на нет попытки противников установить за ними действенный контроль. В этих условиях сенаторы, находившиеся при особом командующего, выступали не столько как наблюдатели и гаранты его конституционного поведения, сколько как офицеры его штаба и его помощники²⁴.

Третьим фактором, действующим в пользу Баркидов, была их связь с местным населением Испании. Внешне это нашло выражение, в частности, в женитьбах Гасдрубала и Ганнибала на дочерях испанских владык (*Diod.* XXV, 12; *Liv.* XXIV, 41, 7). В принципе все это не было новостью в истории Карфагена, но сочетание всех трех факторов стало уникальным явлением в карфагенской истории. Они и определили существование полунезависимой державы Баркидов.

Надо отметить, что эта держава охватывала не только Испанию. Еще во время Ливийской войны Гамилькар был назначен стратегом Ливии и отправился в Испанию, не сдав отчета по ливийским делам (*App. Hisp.* 4). Действуя в Испании, он послал Гасдрубала подавлять восстание нумидийцев (*Diod.* XXV, 10, 3). Ганнибал же накануне II Пунической войны перевел испанское войско в Африку, а ливийское в Испанию (*Polyb.* III, 33, 8–9; *Liv.* XXI, 21, 11–13). Полибий (III, 33, 7) подчеркивает, что перед походом Ганнибал позаботился о безопасности Африки. Следовательно, юрисдикция Баркидов распространялась и на африканские земли, включая Нумидию. После I Пунической войны Карфаген потерял Сицилию и Сардинию. Так что фактически власть Баркидов распространялась на всю территорию Карфагенской республики вне самого Карфагена и земель вблизи города, входящих в карфагенскую хору.

Но обратимся к Испании. Население этой страны не было единообразным. В нем можно выделить четыре группы: старые тирские коло-

²⁴ Charles-Picard G. et C. La vie quotidienne... P. 208.

нии, среди которых наиболее значительным был Гадес; карфагенские колонии, возникшие до похода Гамилькара (как Эбес); города, основанные Баркидами, в том числе их столица Новый Карфаген; масса местного населения, стоящего на различных ступенях социального и политического развития.

Поскольку Баркиды официально выступали как полководцы республики, их отношение к старым тирским и карфагенским колониям определялось отношением этих последних к Карфагену. И об этом уже говорилось. Теперь же обратимся к городам, основанным самими Баркидами. Эти города, вероятно, формально вошли в состав карфагенской хоры, подчиненной прямому управлению Карфагена и его представителей²⁵; они возникли как опорные пункты Баркидов и как места расквартирования войск, по крайней мере в зимнее время (*Diod.* XXV, 10; *Liv.* 15, 3). Но и летом в Новом Карфагене располагался гарнизон в 10 000 воинов (*Polyb.* X, 12, 2; *App. Hisp.* 19). Из рассказа Полибия (X, 12–15) о штурме Нового Карфагена римлянами видно, что жители города были безоружны, и только во время самого нападения командир гарнизона вооружил 2000 наиболее здоровых граждан. Такое положение, когда граждане были безоружны, а в городе постоянно находились войска, определяло и администрацию города. Ничего не известно о городских магистратах. Монеты, чеканившиеся в Новом Карфагене, выпускались не городом, а Баркидами²⁶. Командир карфагенского гарнизона назван Полибием (X, 12, 2) *τῆταχμένος ἐπὶ τῇ ὁλῆς* (поставленным над городом). Это может быть переводом пунического титула «тот, кто над городом» (*š'ṭlqr*). Ему, вероятно, принадлежала власть в Новом Карфагене, как аналогичному чиновнику «тот, кто над землей» в ливийских округах Карфагенской республики, входящих в хору²⁷. Земли и рудники в окрестностях Нового Карфагена принадлежали не гражданам, а карфагенскому государству, а точнее — его представителям Баркидам. Это вытекает из того, что после римского завоевания они стали собственностью римского государства (*Strabo* III, 2, 10; *Cic. agr.* I, 5; II, 31). Известно, что после взятия города римский полководец Сципион вернул гражданам все имущество, пощаженное войной (*Liv.* XXVI, 47, 1). Следовательно, в имущество граждан рудники и земли не входили, и логично, что они от карфагенского государства перешли к римскому.

²⁵ *Charles-Picard G. L'administration territoriale de Carthage // Melanges... offertes a Andre Pigagnol. Paris, 1966. T. III. P. 1258–1265.*

²⁶ *Blázquez J. M. Los Barquidas... P. 453–454.*

²⁷ *Charles-Picard G. L'administration... P. 1259–1265.*

Большую часть населения державы Баркидов составляли местные народы. Баркиды сохранили их старую социально-политическую структуру, ограничившись взятием заложников (*Polyb.* III, 98, 1; X, 8, 3; *Liv.* XXII, 22, 4; XXVI, 47, 4)²⁸. Испанские города были свободны от гарнизонов. Лишь незадолго до конца войны с Римом карфагенский военачальник распределил войско по общинам (*Liv.* XXVII, 2, 16). До этого времени, несмотря на подробный рассказ о событиях, упоминаний о гарнизоне нет. Да и переход на сторону римлян ряда городов и племен (например, *Polyb.* III, 99, 7; X, 34, 3; *Liv.* XXIV, 41, 7) был возможен только при отсутствии гарнизонов.

В этой политике были исключения. От сагунтинцев Ганнибал потребовал, чтобы они оставили свой город и поселились там, где он им прикажет (*Liv.* XXI, 12, 5). После взятия Сагунта полководец часть жителей раздал солдатам как рабов (*Liv.* XXI, 15, 1), а остальных изгнал из города. Известно, что в Сагунте находился карфагенский отряд (*Polyb.* III, 98, 5; *Liv.* XXIV, 42, 10). Под «прямое» управление было поставлено и племя баргусиев. Полибий (III, 35, 4) пишет, что Ганнибал после завоевания территории к северу от Ибера поставил Ганнона начальником (ἡγεμόνα) над всей этой страной, а над баргусиями и господином (δεσπότην). Слово δεσπότη имеет у Полибия разное значение, но всегда обозначает полновластного господина²⁹. Следовательно, и Ганнон по отношению к баргусиям был властелином, а не только контролировал их, как это имело место по отношению к другим племенам.

Такое ужесточение отношений объясняется исключительно военно-стратегическими причинами. Ведь ничего подобного не предпринимали карфагеняне по отношению к таким городам, как Салмантика (Гелмантика) или Арбакала, оказавшим им упорное сопротивление (*Polyb.* III, 14; *Poliyaen.* VII, 48). Конечно, города грабились, поля опустошались, собиралась большая добыча, поработалась часть жителей, но все это не вело к изменению социально-политической структуры побежденных и даже к смене их владык. Иное дело было с Сагунтом и баргусиями. Первый находился в союзе с римлянами, и Ганнибал вполне мог опасаться, что он станет римским плацдармом к югу от Ибера. Баргусии же были единственным племенем к северу от этой реки, благоприветно принявшим римских послов накануне войны (*Liv.* XXI, 19, 7). Этим и объясняется жестокость Ганнибала.

²⁸ Gsell S. Histoire ancienne... T. II. P. 313; Wagner E. C. G. Fenicios... P. 476.

²⁹ Manersberger A. Polybios-Lexikon. Berlin, 1956–1966. Col. 442–443.

Карфагеняне собирали с подчиненных какую-то подать³⁰. Полибий (III, 13, 7) пишет о денежном сборе с Алтеи и других городов, захваченных Ганнибалом. Ливий (XXI, 5, 5) говорит, что Ганнибал после получения богатой добычи отменил прошлую подать. Возможно, податью обкладывались не отдельные лица, а целые общины, как это было в карфагенской части Сицилии³¹. Карфагенянам принадлежали некоторые рудники, не говоря о новокарфагенских, включенных, вероятно, в карфагенскую хору. Плиний (XXXIII, 96) сообщает, что рудник Бебелон давал Ганнибалу 300 фунтов серебра ежедневно. Определение дохода как ежедневного свидетельствует о том, что речь идет не о подати, а о принадлежности рудника Ганнибалу. Однако другие рудники оставались в распоряжении их местных владельцев. Известно, например, что жители Оронгиса сами добывали драгоценный металл из принадлежавшей им земли (*Liv.* XXVIII, 3, 5).

Ничего не известно о конфискации земель покоренных народов с целью распределения ее между карфагенскими воинами. Правда, Ливий (XXI, 45, 5) вкладывает в уста Ганнибала перед битвой при Тицине речь с обещанием воинам земли в Италии, Африке, Испании, где кто захочет, и свободу от налогов. Это как будто предполагает, что и раньше карфагенский полководец раздавал земли солдатам, ибо без прецедентов подобное обещание едва ли могло вдохновить воинов³². Однако эти обещания очень уж напоминают слова и дела римских претендентов на власть во время гражданских войн. Полибий (III, 62–63) в аналогичном случае показывает Ганнибала, иным образом вдохновляющего своих воинов: показав пример жестокого обращения с пленниками, он говорит, что пути отступления его воинам отрезаны, так что им остается только победа или смерть, которая легче ужасов плена. Если считать, что Ганнибал действительно обращался к армии (а учитывая ее характер, в это можно верить), то, конечно же, более достоверен вариант Полибия и не только потому, что этот автор был ближе к описываемым событиям, но и потому, что он писал до гражданских войн в Риме и мышление этого времени не могло на него повлиять, как на Ливия. Поэтому можно говорить, что земли в Испании в основном оставались в руках их прежних владельцев.

Значительным этапом в укреплении власти Баркидов на Пиренейском полуострове было провозглашение Гасдрубала стратегом-авто-

³⁰ *Gsell S.* Histoire ancienne... Т. II. Р. 314.

³¹ *Шифман И. Ш.* Рабство в Карфагене // *Каллистов Д. П., Нейхард А. А., Шишова И. А.* Рабство на периферии античного мира. Л., 1968. С. 148; ср.: *Enßlin W.* Der Einfluß Karthagos auf Staatsverwaltung und Wirtschaft der Römer // *Rom und Karthago.* Leipzig, 1943. S. 271.

³² *Шифман И. Ш.* Рабство в Карфагене. С. 146; *López Castro J. L.* Hispania Poena. Р. 76.

кратором. Мы не знаем, какой испанский или карфагенский титул дали ему испанские вожди и царьки. Говоря о подобном акте, героем которого был Сципион, Полибий (X, 42, 2–4) и Ливий (XXVII, 19, 2) употребляют слово «царь». Сицилийский историк предпочел назвать Гасдрубала стратегом-автократором. Разумеется, Дидор преувеличивал, говоря о провозглашении Гасдрубала стратегом-автократором всеми туземцами, но в самом событии нет оснований сомневаться. Вероятно, как и в греческом мире, речь шла о концентрации в одних руках всех военных и политических полномочий без коренного изменения политического строя³³. Разумеется, для испанцев речь шла о признании Гасдрубала, добровольно или нет, верховным вождем.

По-видимому, признание Гасдрубала иберами распространялось и на его преемников. После завоевания земель к северу от Ибера Ганнибал поставил во главе их Ганнона, которого Ливий (XXI, 23, 1) называет префектом (точнее, использует глагол *praefecit*), а Полибий (III, 35, 3) — гегемоном. Латинский титул точно соответствует пуническому *ʾšl* (тот, кто над чем-либо), как назывались чиновники на территории карфагенской хоры³⁴. К югу от Ибера в таком качестве префекты не встречаются. Ливий (XXVIII, 30, 1), правда, упоминает Ганнона, префекта Магона, но это — латинское обозначение офицера, стоящего во главе небольшого отряда. Надо думать, что испанцы, жившие в северу от Ибера, не признавали, в отличие от южных, в карфагенском полководце своего верховного вождя, и Ганнибал организовал управление ими на ливийский манер. В более же южных районах этого не требовалось.

Провозглашение Гасдрубала стратегом-автократором создавало новые отношения между карфагенским военачальником и испанцами. По отношению к последним он теперь выступает не только как чужеземец и магистрат враждебной республики, но и как собственный вождь. Установлению таких отношений способствовали браки Гасдрубала и Ганнибала с испанками (Diod. XXV, 12; *Liv.* XXIV, 41, 7). Диодор ясно связывает эти два события: «Когда он (Гасдрубал. — Ю. Ц.) взял в жены дочь иберского царя, то всеми иберами был провозглашен стратегом-автократором». Эти браки как бы вводили карфагенян в местную среду, что было важно в условиях родового общества или государства со значительными родовыми пережитками. Далее Диодор отмечает, что вследствие этого (ὁθεν) Гасдрубал основал Новый Карфаген и другой город.

³³ Bengtson H. Die Strategie in der hellenistischen Zeit. München, 1937. Bd. I. S. 6–9; Huss W. Die Karthager. S. 197.

³⁴ Charles-Picard G. L'administration... P. 1258–1259, 1265.

Видимо, положение верховного вождя иберов давало Гасдрубалу возможность распоряжаться территорией, необходимой для основания города. Правда, известно, что новый город основал и Гамилькар (Акру Левку), но это было недвусмысленным проявлением права сильного. Гасдрубал же создавал новые города на основании своего нового положения.

Занятие Баркидами положения верховных предводителей тех испанцев, которые входили в состав их державы как члены возглавляемого ими союза, изменило положение испанских воинов в их армии. Раньше все испанцы служили карфагенянам как наемники (например, *Diod.* XIII, 54, 1)³⁵. Даже во время I Пунической войны карфагеняне набирали среди иберов наемников, как говорит Полибий (I, 17, 4), хотя сам же несколько ранее (I, 10, 5) отмечает, что значительная часть Иберии была подчинена карфагенянам. На ином положении они оказываются в баркидской армии. В рассказе Ливия (XXIII, 29, 4) о битве на реке Ибер в 215 г. до н. э. ясно противопоставляются испанцы, поставленные в центр войска, и вспомогательные отряды наемников на левом фланге. Об этом же, вероятно, свидетельствует и то, что перед началом войны Ганнибал перевел часть испанского войска в Ливию, а ливийского — в Испанию (*Polyb.* III, 33, 8–9; *Liv.* XXI, 21, 11–13). По-видимому, испанские воины находились на том же положении, что и ливийские³⁶. Перечисленные Полибием (III, 33, 9) племена, воинов из которых Ганнибал отправил в Африку, это те народы Испании, которые признали в карфагенянине своего предводителя: терситы (тартеcсии), собственно иберы, мастиены, олькады, ореты (оретаны), и это все — народы Южной и Юго-Восточной Испании. Среди них карфагеняне проводили принудительный набор, как это сделал Гасдрубал сын Гисгона в 206 г. до н. э. (*Liv.* XXVIII, 12, 13).

На ином положении находились кельтиберы, которые в обеих враждующих армиях выступали как наемники (например, *Liv.* XXV, 33, 4). Практически на правах союзников (подлинных союзников, а не подчиненных, чье положение прикрывается таким названием) действуют илергеты, живущие к северу от Ибера и возглавляемые Индибиллом (*Polyb.* III, 76, 6). Эти различия в положении испанских воинов в карфагенской армии отражают различное положение испанцев по отношению к карфагенским полководцам. Для одних эти полководцы были нанимателями,

³⁵ Huss W. Die Karthager. S. 345; García-Gelabert M. P., Blázquez J. M. Mercenarios Hispanos en las Fuentes literarias y en la arqueología // Habis. 1987–1988. Vol. 8–9. P. 258–260; Montenegro A. Historia de España. P. 360.

³⁶ Meltzer O. Geschichte der Karthager. S. 503; Gsell S. Histoire ancienne... T. II. P. 313–314.

для других союзниками, для третьих верховными главнокомандующими, стратегами-автократорами, по выражению Диодора.

В качестве верховных вождей выступают Баркиды во внешнем мире как защитники своих подданных. Так, конфликт между сагунтинцами и турдетанами (или турболетами), подчиненными карфагенянам, даже если этот конфликт был спровоцирован самим Ганнибалом, послужил для карфагенского полководца поводом для нападения на Сагунт (*Polyb.* III, 15, 8; *Liv.* XXI, 13, 5; *App. Hisp.* 10).

Возвращаясь к тому, что говорилось ранее, можно понять, что способствовало относительной самостоятельности Баркидов. Каждый из отмеченных выше факторов не являлся абсолютной новостью для Карфагена. Так, в свое время Магонид Гамилькар был по матери сиракузцем (*Her.* VII, 166). Несомненно, тесную связь с армией имел Бомилькар, пытавшийся в 308 г. до н. э. захватить власть в Карфагене (*Diod.* XX, 43–44). Однако сочетание всех трех факторов в условиях подъема демократического движения было, пожалуй, уникальным явлением в карфагенской истории. Разумеется, политика Баркидов не шла в разрез с политикой центрального правительства, как это полагал Фабий Пиктор (*Polyb.* III, 8, 7), но в проведении этой политики они были сравнительно независимы.

Итак, в результате карфагенских завоеваний в Испании сложился союз племен и мелких государств, охвативший южную и восточную часть Пиренейского полуострова, к которому примыкали также Питиусса, уже давно подчиненная Карфагену, а теперь признавшая власть его полководцев, старые тирские колонии, города, созданные Баркидами. Вне его находились другие районы Испании, непосредственно подчиненные карфагенским чиновникам. Часть племен считалась союзниками Карфагена. И во главе всего этого конгломерата стояли Баркиды. Такое сочетание автономных и самоуправляющихся частей государства было характерно для эллинистических держав.

ДЕРЖАВА БАРКИДОВ И ПРОБЛЕМА ЭЛЛИНИЗМА

Держава Баркидов была создана в первую очередь в результате военных акций Гамилькара и его преемников. Дипломатическая деятельность Гасдрубала дополняла их. Даже на юге, где речь шла о восстановлении карфагенской власти, баркидское завоевание создавало новую ситуацию, ибо покоренные народы подчинялись теперь не далекому правительству в Карфагене, а находившемуся в самой Испании полководцу. Поэтому власть Баркидов имела в значительной степени военный характер и

основывалась на «праве копья». Этим она оказывалась очень похожей на власть диадохов³⁷.

Так же, как у эллинистических монархов, очень важна была личная связь Баркидов с подчиненным населением³⁸. И то, что Магон жаловался на гадитан, которые не пустили в город его, союзника и друга (*Liv. XXVIII, 37, 1*), и факт, что власть Гасдрубала была основана в значительной степени на его провозглашении стратегом-автократором, доказывает личный характер связи. Заключая договор с Римом и не предоставляя его на утверждение в Карфаген, Гасдрубал действовал именно как вождь Испании, а не как магистрат Карфагенской республики. Конечно, этот договор, как отмечалось выше, был, вероятнее всего, беритом, основанным на старинной семитской практике, но использование этой практики в новых условиях было явно связано с новым положением Баркида.

Тесные связи с местным населением (как испанцами, так и давно жившими в стране финикийцами) подчеркиваются и чеканкой Баркидов. Мы не знаем, насколько превысили и превысили ли вообще свои конституционные полномочия Баркиды самим выпуском серебряной и бронзовой монеты³⁹. Но надо обратить внимание на символику монет. Монеты, выпускаемые в свое время в Сицилии и предназначенные для армии, имели легенды, намекающие на эту связь: *mhn̄t* (лагерь), *ʿmmhn̄t* (народ лагеря) и т. п. Ничего такого в баркидской чеканке нет. Монеты выпускала не армия, а лично полководец. Монеты достаточно хорошей пробы⁴⁰, они отличались от выпускаемых в то же время в Карфагене⁴¹. На реверсе баркидские монеты сохранили обычные карфагенские символы — коня или его голову, пальму, слона, нос корабля⁴², но аверс резко отличался от карфагенских монет. На последних обычным было изображение женской головы, которое считается изображением Тиннит⁴³. Эта богиня к тому времени играла первенствующую роль в карфагенском пантеоне, и ее «портрет» становится эмблемой Карфагена. Однако в Испании эта богиня большим почитанием не пользовалась.

³⁷ Ср.: Самохина Г. С. Развитие представлений о *οὐρά δорίκτητος* в эпоху эллинизма // Античный полис. Л., 1979. С. 99–101.

³⁸ Ср.: Бикерман Э. Государство Селевкидов. М., 1985. С. 13.

³⁹ В Карфагенской державе право выпускать монету имела не только столица: *Huss W. Die Karthager*. S. 354–356. Поэтому вполне возможно, что и Баркиды в принципе обладали таким правом.

⁴⁰ *Vegas del Pinar J. Consideraciones sobre la politica monetaria Barquida a partir del analisis de sus monedas de plata* // RSF. 1993. Vol. 21, 1. P. 114–115.

⁴¹ *Huss W. Op. cit.* S. 356.

⁴² *Harden D. The Phoenicians* P. 158–159.

⁴³ *Huss W. Die karthager*. P. 353–354.

Ее культ хорошо засвидетельствован в карфагенских колониях, особенно на Пителиссе, но на материке он гораздо более редок⁴⁴. И на баркидских монетах ее заменяет Мелькарт, который уже до этого появляется на монетах Гадеса⁴⁵.

Мелькарт занимал определенное место в карфагенском пантеоне. В городе был его храм (CIS 264, 5575), карфагенская ономастика засвидетельствовала его почитание. Но особым почитанием карфагеняне пользовался храм этого бога не в своем городе, а в метрополии. Туда, а не в местное святилище отправляли карфагеняне десятину от своих доходов (*Diod.* XIII, 108; *Iust.* XVIII, 7, 7). Постоянно направлялись в Тир «священные посольства» (*Arr.* Anab. IV, 2, 10; *Polyb.* XXXI, 12). Все это говорит о том, что карфагеняне рассматривали храм в Тире как основной, а свой — как имеющий чисто местный и второстепенный характер.

Иным было положение в Испании. Гадитанский храм Мелькарта был одним из самых известных в средиземноморском мире. Сам Гадес был основан по велению Мелькарта (*Strabo* III, 5, 5), а в храме находилась могила бога (*Mela* III, 46), который, по финикийским сказаниям, погиб в Испании (*Sal.* Iug. 18, 3); можно думать, что там же локализовалось и воскресение Мелькарта. В Гадесе торжественно отмечался праздник гибели и воскресения бога⁴⁶. Заметим, что гадитанский храм Мелькарта был не только религиозным, но и экономическим центром и, вероятно, казнохранилищем города⁴⁷. Культ Мелькарта, отождествленного с греческим Гераклом и римских Геркулесом, был широко распространен и далеко за пределами Гадеса как в других финикийских городах, так и в туземной среде⁴⁸. Заменяя карфагенскую богиню богом, особо почитаемым в Испании, Баркиды подчеркивали свою роль не столько как представителей Карфагенской республики, сколько как руководителей Испании, обосновывая этим культом свое право на власть в этой стране⁴⁹.

Большинство исследователей сейчас принимает, что лицу Мелькарта на монетах приданы портретные черты членов семьи Баркидов⁵⁰. Это

⁴⁴ Циркин Ю. Б. Финикийская культура в Испании. С. 82–83.

⁴⁵ Blázquez J. M. Religiones prerromanas. P. 145; *idem.* Los Barquidas... P. 453–454; *idem.* Consideraciones... P. 3–12; *Montenegro A.* Los cartagineses dueños de la Península // HE. T. II, 1. P. 163–165.

⁴⁶ Ferron J. Un traite d'alliance... Bd. I, 1. P. 202, 210.

⁴⁷ García y Bellido A. Hercules Gaditanus. P. 70–153; Aubert M. E. Tiro... P. 239–241; Fierro Cubiella J. A. Gadir. P. 140–141.

⁴⁸ Циркин Ю. Б. Финикийская культура в Испании. С. 66–78.

⁴⁹ López Castro J. L. Hispania Poena. P. 81–84.

⁵⁰ Blázquez J. M. Consideraciones... P. 4–7; Scullard H. H. Scipio Africanus. P. 249, 252–253, Pl. 5–14; Harden D. The Phoenicians... P. 64–65; Charles-Picard G. Le probleme du portrait d'Hanibal // Kartago. 1963–1964. Vol. 12. P. 31–41; Кораблев И. Ш. Ганнибал. С. 61.

пропаганда собственного образа под личиной бога или претензии на обожествление? Возможно, что Баркиды надеялись, что их отождествление с божеством станет привычным для подчиненного населения. Этому способствовало и предание, согласно которому предки Баркидов прибыли в Карфаген вместе с его основательницей Элиссой и даже были, может быть, ее родственниками (*Sil. It.* I, 72–74; IV, 745–748). Известно, что финикийцы считали Мелькарта покровителем колонизации, далеких походов и экспедиций (КАИ 47). Его мифические походы рассматривались как предыстория финикийской колонизации. Да и сама Элисса была вдовой жреца Мелькарта Ахерба, убитого тирским царем (*Iust.* XVIII, 4, 5). Так что и ее спутники находились под покровительством этого бога. Таким образом, Баркиды поддерживали связь не с божеством вообще, а с тем, которое покровительствовало данной семье и было широко распространено в Испании. Характерно, что накануне своего похода в Италию Ганнибал не пожалел времени, чтобы отправиться в Гадес и принести торжественные обеты Мелькарту, обещая ему дары в случае победы (*Liv.* XXI, 21, 9), а свой поход на Апеннинский полуостров представлял как повторение похода Мелькарта-Геракла после его победы над Герионом. Баркиды стремились показать, что этот бог ведет их ко все новым победам⁵¹.

С другой стороны, перед нами явное проявление индивидуализма, роста личностного начала, что характерно для эллинистического менталитета. В своей чеканке Баркиды вдохновлялись эллинистическими образцами. Образы Александра (недаром его статуя стояла в гадитанском храме) и диадохов, которые из полководцев сделались царями, явно вдохновляли Баркидов. Схожесть монет показывает, что они и сами сознавали свое духовное родство с эллинистическими владыками⁵². Появление на одной из серий монет изображения Мелькарта (под которым, по-видимому, подразумевался Гасдрубал) с царской диадемой говорит, что порой монархические претензии не очень-то и скрывались. Вероятно, появление этих монет, как об этом говорилось выше, надо связать с попыткой монархического переворота Гасдрубала. Недаром Гасдрубал построил себе в Новом Карфагене роскошный дворец. Сам этот город Полибий (III, 15, 3) называет βασιλειον. Это слово обычно используется для обозначения столицы и царского дворца в эллинистических государствах⁵³.

⁵¹ *Briquel D.* La propagande d'Hannibal au debut de la deuxieme guerre punique // IV congreso. P. 124–125; *Capomacchia A. M. G.* Hannibal e il prodigio // Ibid. P. 569–570.

⁵² *Gil Farrés O.* Moneda hispano-punica con retrata de monarca en anverso // Congreso internacional de numismatica. Paris, 1957. T. II. P. 63.

⁵³ *Бикерман Э.* Государство Селевкидов. С. 34.

Новый Карфаген может служить примером определенных социальных характеристик политического образования, сложившегося в Испании. Здесь выделяется ряд категорий городского населения: граждане, поселенцы, «ремесленники» и рабы. Естественно, на вершине этой пирамиды стояли граждане, но они, как говорилось выше, не были вооружены и практически не управляли городом, да и земли в окрестностях принадлежали не им, а государству, т. е. фактически Баркидам. Такое положение характерно для Александрии⁵⁴. Так как Новый Карфаген был основан, по-видимому, на месте древней Мاستии, то поселенцы были, вероятно, мастиены, продолжавшие жить в городе. Их социальное положение могло быть подобным «народу, живущему на земле» в ливийском Мактаре⁵⁵, которых можно сравнить с малоазийскими пареками эллинистического времени или поселенцами римских провинций⁵⁶. Такой институт был известен и ханаанейско-аморейскому Востоку, как свидетельствует упоминание неполноправных поселенцев (геров) в Библии (Gen. XXIII, 5–41; Ex. II, 22; Deut. V, 14 и др.)⁵⁷. Об их положении мы знаем немного. В Мактаре они привлекались к различным предприятиям общины, в том числе к строительству.

Большие споры вызывает положение тех лиц, которых Полибий (X, 17, 6–7) и Ливий (XXVI, 47, 1) называют ремесленниками⁵⁸. Ясно, что они не граждане и не поселенцы, так как оба автора называют все эти три категории населения Нового Карфагена. Ливий в начале соответствующей главы пишет, что римляне захватили здесь 10 тысяч свободных людей, а затем гражданам они вернули имущество и рабов, а ремесленников превратили в общественных рабов, обещая в случае усердия освободить их после войны. Из этого вытекает, что до захвата города они не были рабами. Вероятно, речь идет о своеобразной общественной группе, зависимой от карфагенского государства (и его представителей Баркидов), а не отдельных людей и тем отличающихся от «клиентов»-

⁵⁴ Helck W. *Alexandria* // *Kleine Pauly*. Bd. I. Sp. 244–245; *Свенцицкая И. С.* Эллинистический Египет // *История Древнего мира*. М., 1989. Т. III. С. 311; *Левек П.* Эллинистический мир. М., 1989. С. 61–62.

⁵⁵ *Szymer M.* Grand inscription dedicataire de Mactar // *Semitica*. 1972. Т. 22. P. 38.

⁵⁶ *Свенцицкая И. С.* Категория ΠΑΡΟΙΚΟΙ в эллинистических полисах Малой Азии // *ВДИ*. 1959. № 2. С. 150–152; *Portillo Martin R.* *Incolae*. Cordoba, 1983. *Passim*.

⁵⁷ *Selbie G. A.* *Ger* // *A Dictionary of the Bible*. Edinburg; New York, 1900. P. 156–157; *Ср.: Амусин И. Д.* Герим и метеки // VIII Всесоюзная авторско-читательская конференция журнала «Вестник древней истории». Тез. докл. М., 1981. С. 3–5.

⁵⁸ *Шифман И. Ш.* Рабство в Карфагене. С. 256–257; *Meltzer O., Karstedt H.* *Geschichte der Karthager*. Berlin, 1913. S. 511; *Seston W.* Des «portes» de Thugga a la «Constitution» de Carthage // *Revue Historique*. 1967. Т. 332. P. 291; *Walbank F. W.* *A Historical Commentary...* Т. II. P. 216.

бодов⁵⁹. Существование такой категории населения в баркидском городе характерно и напоминает некоторые зависимые слои на эллинистическом Востоке. Хотя в данном случае вполне возможно, что далеким истоком такого полурабского-полусвободного статуса «ремесленников» Нового Карфагена могло быть положение «царских людей» в самой Финикии. Но в новых условиях их статус приобрел новый смысл.

Таким образом, можно говорить, что держава Баркидов типологически была близка эллинистическим государствам. Однако в положении Баркидов и эллинистических царей имелась существенная разница. Первые все же не были полностью самостоятельны. Как уже говорилось, над полководцами стоял сенат, отдававший им распоряжения, при них находились члены сената. Когда Баркиды стояли на вершине своих успехов, реальный контроль правительства был минимален, а посланцы сената были скорее членами их штаба. Однако по мере поражений правительственный контроль усиливался, и чем дальше к концу II Пунической войны, тем меньше можно говорить о самостоятельной или полусамостоятельной державе Баркидов.

Итак, в результате деятельности Гамилькара и его преемников в Испании сложилось обширное политическое образование, своими размерами намного превосходившее ушедшую в прошлое Тартессийскую державу. В его рамках оказались народы, стоявшие на разных ступенях социально-политического развития. Карфагенское завоевание и включение в новую социально-политическую систему стимулировало развитие местного населения. Вполне можно представить, что дальнейший путь Испании мог пойти в рамках «пунизации». Карфаген к тому времени из восточного города превратился в античное государство⁶⁰, и это открывало испанским народам возможность перейти к античному обществу. Однако историческая реальность оказалась иной. В ходе II Пунической войны держава Баркидов рухнула. Ее наследниками стали римляне. В течение 200 лет они завоевывали Испанию, и уже внутри Римского государства народы Пиренейского полуострова проделали античный путь. Но прежде чем говорить о римском завоевании, надо рассмотреть, что представляли собой те народы, с которыми римляне столкнулись.

⁵⁹ О бодах см.: *Шифман И. Ш.* К вопросу о значении термина «бод» в пунических надписях // *Эпиграфика Востока*. 1963. № 15. С. 21, 23.

⁶⁰ *Циркин Ю. Б.* Карфаген и его культура. С. 105–106.

МЕСТНЫЕ НАРОДЫ ИСПАНИИ

ТАРТЕССИИ-ИБЕРЫ

Как уже говорилось, Тартессийская держава распалась под ударами карфагенян. Но государство тартессиев сохранилось. Античные авторы неоднократно упоминают тартессиев, противопоставляя их иберам. Так, Псевдо-Скимн (198—200) говорит о тартессиях и сразу же после них об иберах. Диодор (XXV, 10), рассказывая о походе Гамилькара, говорит, что тот воевал с тартессиями и иберами. Полибий (III, 33, 9) упоминает среди испанских народов, чьих воинов Ганнибал перевел в Африку, тартесситов, т. е. тех же тартессиев¹. Силий Италик (III, 391—405) выделяет «владения Аргантониевых внуков». Ливий (XXIII, 26) сообщает о восстании тартессиев против карфагенян. После этого восстания тартессии исчезают из источников, и речь уже идет о турдетанах и более мелких царствах, существующих на тартессийской территории. Вероятно, только во время решающей схватки с Римом, когда карфагеняне не решились оставлять в своем тылу столь беспокойного подданного, Тартессиду как политическое целое была окончательно ликвидирована, и на ее месте возникли более мелкие образования.

Вернемся к Тартессиде V—III вв. до н. э. Упоминание Силием Италиком городов, подчиненных «Аргантониевым внукам», дает представление о ее территории. Все перечисленные поэтом города находятся в долине Бетиса и на крайнем южном выступе Пиренейского полуострова. Эта территория и в римское время отличалась известной индивидуальностью. По словам Страбона (III, 1, 6), ее жители имели иной, чем у остальных иберов, язык и письменность, свои исторические сочинения, законы, составленные в стихах. Вплоть до середины I в. до н. э. здесь сильнее, чем в других местах, ощущалось финикийское влияние. Культура этого района отличалась большей простотой и сохранением стары

¹ *García Moreno L. A. Turdetanos, turdulos y tartessios // Anecdotos de Gerión. II, 1988. P. 292.*

традиций, идущих от времени существования Тартессийской державы². Обычно эту культуру отличают от ориентализирующей тартессийской и называют турдетанской.

При сравнении территории «второй» Тартессиды с границами Тартессийской державы видно, что тартессии утеряли не только власть над другими народами Южной Испании, но и западную часть собственных земель, включая Онубский район. Это не могло не сказаться на экономической базе тартессийского государства в V—III вв. до н. э. Долина Бетиса отличалась необыкновенным сельскохозяйственным богатством, а омывающие Турдетанию воды обилием рыбы (*Strabo* III, 2, 4—7). Именно разработка этих богатств и стала основой процветания турдетанов и их предшественников — тартессиев. Отголоском их богатств явились слухи, что карфагеняне застали там серебряные бочки для вина и кормушки для скота (*Strabo* III, 2, 14). Серебро не исчезло из жизни тартессиев (ср.: *Strabo* III, 2, 8), но его стало меньше. Даже в центрах, оставшихся в составе Тартессиды, выплавка его сократилась. Так что первенствующую роль теперь играет именно сельское хозяйство, в котором преобладающее место занимают выращивание зерна и оливы, изготовление оливкового масла и скотоводство³.

О формах сельскохозяйственного производства сведений нет. Однако о разработке рудников и обработке металла кое-что известно. Диодор (V, 36, 3) говорит о разработке южноиспанских рудников до прихода римлян частными лицами. Возможно, часть добытой руды обрабатывали на месте, как это было и раньше. Но часть, несомненно, перевозили в более крупные центры. Таким центром в средней долине Бетиса была Кордуба, где раскопки обнаружили следы металлургии, хотя и в меньшем масштабе, чем в предыдущую эпоху. Они же показали, что отдельных мастерских в Кордубе не было и что металлургия по-прежнему носила домашний характер⁴. При значительных находках местной керамики археологи пока не нашли гончарных мастерских; видимо, и гончарное ремесло было домашним.

² *García y Bellido A.* Les religions... P. 5, 147; *Raddatz K.* Die Schatzfunde der Iberischen Halbinsel. Berlin, 1969. S. 118—119; *Vives A.* La moneda hispanica. T. III. P. 34—37; *Sold-Solé J. M.* Miscelanea... P. 33—48; *Jordá F., Blázquez J. M.* Historia de Arte hispanico. Madrid, 1978. T. I. P. 289—309; *Blázquez J. M.* Los turdetanos y la cultura de la Andalucía occidental prerromana // HE. T. 2. P. 255—268; *Ruiz A.* Ciudad y territorio... P. 9; *Perina Sieso J.* La ceramica iberica de la cuenca de Guadalquivir II // Trabajos de Prehistoria. 1989. T. 46. P. 152—156.

³ *Marcos Pons A.* Localización y conocimiento de la Cordoba prerromana // Ampurias. 1976—1978. T. 38—40. P. 420; *Rodríguez Neila J. M.* Historia de Córdoba. P. 178—180; *Blázquez J. M.* Los turdetanos... P. 242—245.

⁴ *Marcos Pons A.* Localización... P. 420—421.

Карта 1. Народы, населявшие Пиренейский полуостров в III в. до н. э.

Археологические исследования показали, что местные культуры являются органическим продолжением предшествующих⁵. Следовательно, то тартессийское государство, которое в V—III вв. до н. э. существовало на юге Испании, является прямым продолжением Тартессийской державы, но в резко уменьшенном размере.

Основной ячейкой этого государства были города. Силий Италик (III, 391—405) называет шесть городов. Если отбросить Кастулон⁶, то это Кордуба, Гиспалис, Набрисса, Гаста и Картея. Есть сведения и о других городах. Видимо, в Тартессиде и в это время существовала иерархия городов, и отмеченные Силием выступают в качестве глав целых округов, в пределах которых располагались подчиненные поселения.

Один из этих городов — Гаста — в римское время имел определение «Царская» (*Regia*) (*Plin.* III, 11). Некоторые исследователи даже считали ее искомым городом Тартессом⁷. Если это и не так (раскопки это предположение никак не подтвердили), то во всяком случае это был древний город, служивший, вероятно, резиденцией местного правителя⁸. Расположенная на невысоком холме над восточной оконечностью поймы нижнего Бетиса, Гаста возникла еще в конце неолита. В IV—II вв. до н. э. этот город был значительным торговым центром⁹. О богатстве Гасты говорит клад богатейших вещей VI—III вв. до н. э., найденный в ее окрестностях¹⁰.

Гаста владела городской областью (*ager Astensis*), которую упоминает Ливий (XXXIX, 21). Эта область была довольно значительна, если Ласкута (Ласкутская башня), где в 189 г. до н. э. находились гастийские рабы, располагалась в ее пределах, поскольку лежал она довольно далеко от Гасты (ср.: *Plin.* III, 11; 15)¹¹. Во время римского завоевания Гаста

⁵ *Pellicer Catalan M.* Problemática general de los inicios de la iberización en Andalucía Occidental // *Ampurias*. 1976—1978. Т. 38—40. P. 11—21.

⁶ Кастулон был городом не турдетанов, а оретанов: *Blázquez J. M.* Castulo I. Madrid, 1975. P. 12—20. Возможно, что указание поэта ошибочно или что в смутный период накануне II Пунической войны тартессии действительно на какое-то время установили свое господство над Кастулоном.

⁷ *Esteve Guerrero M.* Asta Regia: una ciudad tartésica // *Tartessos*. P. 111.

⁸ *Mommsen T.* Bemerkungen zum Dekret des Paulus // *Hermes*. Bd. III. 1869. S. 265.

⁹ *Esteve Guerrero M.* Asta Regia... P. 114—118; *Pellicer Catalan M.* Siedlungsplätze in der orientalisierenden Epoche am Unteren Guadalquivir // *Hamburger Beiträge zur Archäologie*. 1981. Bd. VIII. S. 37—39, 44—45.

¹⁰ *Pellicer Catalan M.* Siedlungsplätze... S. 44.

¹¹ Правда, проблема идентичности города Ласкуты и Ласкутской башни еще не решена окончательно, и есть сторонники различия этих двух пунктов: *García Moreno L. A.* Sobre el decreto de Pablo Emilio y la «Turris Lascutana» // *Epigrafía hispánica de época romano-republicana*. P. 204.

оказала упорное сопротивление, так что римский полководец Эмилий Павел пошел на освобождение рабов, чтобы нанести ущерб сопротивляющимся¹², а несколько позже под ее стенами пал римский претор (*Liv.* XXXIX, 21).

Значительным городом была также Кордуба, расположенная на пересечении сухопутных дорог и реки. Она была важным центром земледелия, скотоводства и выплавки меди, которую доставляли из недалеких рудников¹³. Другим значительным центром был Гиспалис, до которого по Бетису могли подниматься морские суда¹⁴. В окрестностях этого города отмечается необыкновенная плотность археологических местонахождений, слои которых датируются начиная от II тыс. до н. э. и до римского времени¹⁵.

Раскопки в современной Лебрихе, которая, вероятнее всего, совпадает с древней Набриссой, показали, что речь идет о довольно старинном городе, существовавшем в течение всего I тыс. до н. э.¹⁶ По Плинию (III, 11), Набрисса прозывалась еще и Венерией. Эта Венера — местное женское божество плодородия, чей культ был широко распространен на юге Испании и чьи изображения довольно часто там находят¹⁷. Видимо, Набрисса была значительным центром почитания этой богини, отождествленной римлянами с Венерой.

Несомненно, до римлян существовала и Картея, рядом с которой и возник пунический город, о котором шла речь в V главе. Косвенные соображения позволяют говорить о значительности и древности тартессийской Картеи¹⁸. Предполагали, что именно здесь находился таинственный Тартесс (*Plin.* III, 7; *App. Hisp.* 63). Это мнение ошибочно, но возникнуть оно могло потому, что сама Картея была известна своим богатством и древностью¹⁹. Местоположение города было очень удобным,

¹² Мишулин А. В. К интерпретации надписи Эмилия Павла // Известия АН СССР. Серия истории и философии. 1946. № 4. С. 346–348.

¹³ Marcos Pons A. Localización... P. 418–422; Knapp R. C. Roman Cordoba. Berkeley; Los Angeles; London, 1983. P. 4–8; Rodríguez Neila J. F. Historia de Córdoba. P. 166–169, 178–184.

¹⁴ Schulten A. Hispalis // RE. Hbd. 16. Sp. 1964.

¹⁵ Pellicer Catalan V. Siedlungsplätze... S. 49–51.

¹⁶ Ibid. S. 47–48.

¹⁷ Blázquez J. M. Religiones prerromanas. P. 140–144.

¹⁸ Ср.: Woods D. E. Carteia and Tartessos // Tartessos. P. 252–256.

¹⁹ Это соображение не позволяет отождествить полностью туземный и пунический города, и оно может говорить о сосуществовании двух поселений рядом друг с другом. Это, конечно, лишь гипотеза, и дальнейшие исследования смогут либо подтвердить, либо опровергнуть ее. Косвенно же ее подтверждает то, что Силий Италик называет Картею среди городов, над которыми властвовали «Аргантониевы внуки».

хорошо подходило для стоянки судов, и недаром в 206 г. до н. э. Картея была базой римского флота (*Liv.* XXVIII, 30–31), а позже значительным рыболовецким центром (*Strabo* III, 2, 7; *Plin.* IX, 89; XXXI, 94). Едва ли случайно, что именно сюда римляне вывели первую латинскую колонию в Испании (*Liv.* XLIII, 3).

Таким образом, есть все основания считать города, названные Си́лием Италиком, древними и игравшими значительную роль на юге Испании. Они являлись важными экономическими либо религиозными центрами, восходящими ко времени существования Тартессийской державы. Поэтому естественно, что они являются и основными ячейками «новой» Тартессиды.

Однако, как говорилось выше, здесь имелись и другие города, в том числе Турта (FHA III, p. 189), которую А. Шультен даже считал столицей турдетанов²⁰. Плутарх (Аем. 4) приписывает Л. Эмилию Павлу мирное подчинение 250 городов. Эта явно преувеличенная цифра дает все же представление об относительной многочисленности городов Турдетании. Их наличие подтверждает и археология²¹. Эти города, видимо, подчинялись тем, которые упомянул Силий Италик.

В долине Бетиса и окружающих районах строились также укрепления башенного типа, охранявшие важнейшие торговые пути и самые богатые земледельческие территории (*Liv.* XXII, 19, 6)²². В древности сооружение этих укреплений приписывалось Ганнибалу (*Plin.* II, 181), но современные исследования показали, что они относятся обычно к 400–200 гг. до н. э. Вероятно, таким укреплением была Ласкутская башня (*turris Lascutana*), упомянутая в древнейшей латинской надписи, найденной в Испании (CIL II, 5041), датируемой 189 г. до н. э. Эта надпись содержит декрет Эмилия Павла, согласно которому рабы гастийцев, находившиеся в этой башне, объявлялись свободными, а город и поле, которыми в это время завладели, отныне могли иметь в своем распоряжении, пока этого хочет народ и сенат римский.

Анализируя этот декрет, некоторые исследователи пришли к выводу, что речь идет о форме коллективного рабства, подобного илотии, и что остальные «башни» были населены людьми, подчиненными горожанам

²⁰ FHA III. P. 190.

²¹ *Rodríguez Neila J. F.* Historia de Córdoba. P. 169.

²² *Presedo F.* Organización política y social de los iberos // Historia de España antigua. T. I. P. 188; *Ruiz Rodríguez A.* Las clases dominantes en la formación social ibérica del Sur de la Península Ibérica // Memorias de historia antigua. 1977. T. I. P. 143; *Mangas J.* Servidumbre comunitaria de la Bética prerromana // *ibid.* P. 156; *Lacort Navarro P. F.* Cereales en Hispania Ulterior: silos de época ibero-romana en la Campiña de Córdoba // *Habis.* 1985. № 16. P. 376; *Rodríguez Neila J. F.* Historia de Córdoba. P. 169–172.

других, более значительных городов²³. Высказывалось также предположение, что речь идет об особых формах зависимости, свойственных Карфагену и распространенных в зоне карфагенского влияния на юге Испании²⁴. Но более правильной представляется другая интерпретация. В результате какого-то события, возможно восстания, рабы гастийцев (отдельных граждан, а не всей общины) собрались в Ласкутской башне, захватив ее, а римский полководец, воевавший с Гастой, утвердил их во владении городом и землей. Если бы находившиеся там рабы законно владели городом и землей, надобности в утверждении не было бы. Аналогию, как кажется, представляет договор римлян с Вириатом (*App. Hisp.* 69): лузитанам предоставляется земля, которой они в ходе войны завладели к моменту заключения договора. В тексте декрета Павла прямо говорится не только о городе и земле, но и об освобождении самих рабов. Из декрета видно, что все уступки были обусловлены волей Рима и могли быть в любое время взяты назад. Это, думается, свидетельствует о том, что речь идет не о закреплении за рабами города и земли, а о поднятии статуса рабов и о передаче им того, чем они в то время завладели (*ea tempestate posidissent*). И одно косвенное соображение: Ласкутская башня, как и другие подобные, явно была довольно сильной крепостью, и трудно представить, что такие башни были в то время рабскими поселениями, ибо в таком случае они постоянно представляли бы угрозу для господ. Поэтому думается, что в Южной Испании нет следов «коммунального рабства» (что, разумеется, не означает априорно, что такового и не было).

Раскопки показывают, что среди населения Южной Испании выделяются три группы: знать, простой народ и зависимые люди²⁵. В соответствующей главе говорилось о подобном делении тартессийского общества. Страбон (III, 1, 6) говорит о существовании у турдетанов древних законов. Их сохранение свидетельствует и о сохранении старых социальных порядков, включая наличие «плебса» и исполнителей «рабских служб». «Плебеи» были, по-видимому, основными производителями, занимавшимися земледелием, скотоводством, домашним ремеслом²⁶. Кем были те «частные лица», которые, по Диодору, разрабатывали рудники, мы не знаем. Автор называет их «удачливыми». Едва ли это аристократы. Вероятнее, какая-то часть «плебса» сумела пробиться в ряды

²³ Мишулин А. В. Античная Испания. С. 220. *Mangas J. Servidumbre...* P. 156–158.

²⁴ *García Moreno L. A. Sobre el decreto...* P. 214–217.

²⁵ *Presedo F. Pueblos ibéricos // Historia de España antigua. T. I. P. 163–166.*

²⁶ *Ruiz Rodríguez A., Molino Molinos M. Algunas consideraciones para la reconstrucción de las relaciones sociales en los sectores dominantes de la producción económica ibérica (agricultura y minería) // Memorias de historia antigua. 1979. T. III. P. 150–153.*

владельцев рудников. Все же само по себе существование аристократии сомнений не вызывает. Возможно, выделилась уже и жреческая знать, судя по скульптурам жрецов и жриц²⁷.

Сохранение старых законов показывает, что сохранился и старый политический строй, т. е. монархия. Если принять слова Силлия Италика об «Аргантониевых внуках» буквально, то можно считать, что сохранилась и старая династия. Однако в этом вопросе мы встречаемся с большими трудностями. Араврик и Форкис, возглавлявшие, по словам Силия Италика (III, 402–403), тартессийское войско, — не цари, а «вожди» (*duces*). Имя Араврик — кельтское. «Полководцем кельтов» назван Истолатий, возглавивший борьбу тартессиев с Гамилькаром (*Diod. XXV, 10*). Хальба, вставшего во главе последнего восстания тартессиев, Ливий (XXIII, 26, 6) называет «знатным вождем тартессиев» (*nobilis dux Tartesium*). Цари появляются на этой территории только после окончательного уничтожения Тартессиды.

Такое обстоятельство можно объяснить следующим предположением. Тартессийское государство и после его сокращения и подчинения карфагенянам представляло собой сложное политическое образование, и царь не выступал лично в роли командующего, поручая это другому лицу. Таким лицом мог быть предводитель наемников. Ливий (XXXIV, 17) говорит, что турдетаны считались самыми невоинственными среди испанцев. В целом это мнение не соответствует действительности, ибо известно о трудной борьбе римлян в Турдетании. Но оно могло возникнуть из-за активного использовании турдентами наемников. Такими наемниками могли быть и кельты (*Diod. XXV, 10*), и кельтиберы (*Liv. XXXIV, 17*).

После окончательной гибели Тартессиды на ее территории возникло несколько сравнительно небольших царств. Их политическая структура упростилась, и теперь цари стали брать на себя и функции военачальников. Таким царем был Кулхас, или Колихант, как его называет Полибий (XXI, 11, 13), властвовавший в 206 г. до н. э. над 28 городами (*Liv. XXVIII, 13, 3*), а в 197 — над 17 (*Liv. XXXIII, 21, 6*). Его владения находились где-то в Турдетании, вероятнее всего — в долине Бетиса. Царство другого царя — Луксиния — располагалось в средней части этой долины: ему принадлежали города Кармона и Бардон (*Liv. XXXIII, 21, 6*). В Южной Испании локализуются владения Аттена (*Liv. XXVIII, 15, 4*) и Коррибилона, господствовавшего над городом Ликабром (*Liv. XXXV, 22, 5*)²⁸. Эти царства были не очень мелкими, хотя и уступали Тартессиде даже

²⁷ Jordá F., Blázquez J. M. Historia de Arte... P. 304–305; Presedo F. El arte ibérico // Historia de España antigua. T. I. P. 260–262.

²⁸ Presedo F. Organización... P. 185–186.

в ее уменьшенном размере. Под властью Кулхаса и Луксиния был не один город. Коррибилон Ливий называет «славым царем» (*nobilis rex*), а про Аттена говорит, что он перешел к римлянам с большим количеством воинов.

Эти государства возникли в сложных условиях II Пунической войны. Полибий (XXI, 11, 3) приводит Колиханта (Кулхаса) наряду с илергетом Индибилем и нумидийцем Масиниссой в качестве примера незначительных и случайных властителей (династов), ставших царями. Масинисса утвердился в Нумидии с помощью Сципиона. Тесно был связан со Сципионом и Индибил. Видимо, с помощью того же Сципиона смог укрепить свое положение и Кулхас. Кельтские имена Кулхаса и Луксиния позволяют предположить, что оба они могли быть сначала предводителями наемников²⁹. Если это так, то такое обстоятельство проливает некоторый свет на образование новых государств на территории окончательно распавшейся Тартессиды. В ряде случаев (видимо, именно так произошло с Кулхасом и Луксинием) предводители наемных отрядов захватывали власть в тех или иных местах, а затем, балансируя между воюющими державами, расширяли ее. Когда же война между Карфагеном и Римом кончилась и римляне перестали быть заинтересованными в поддержке местных царьков, они начали их притеснять. Недаром после изгнания карфагенян из Испании они отняли у Кулхаса 11 городов.

Под властью царей находились города, которые, может быть, оставались основными ячейками и этих более мелких государств. О роли городов в военных действиях II Пунической войны нет сведений. Так, около Кармоны произошло большое сражение, но из описания Алпиана (*Hisp.* 25, 27) не видно, чтобы кармонцы играли в нем какую-либо роль. И позже, когда та же Кармона участвовала в восстании против римлян, она выступала не как самостоятельная единица, а как город под властью царя Луксиния (*Liv.* XXXIII, 21, 6). Видимо, самостоятельного значения эти города не имели.

Цари же активно участвовали в событиях. Ливий (XXVIII, 13, 3) пишет, что Кулхас обещал Сципиону (по-видимому, в обмен на помощь в укреплении своей власти) всадников и пехотинцев. Римский автор использует слово *conscripturus*. Это говорит о насильственном наборе подданных Кулхаса в его армию, что свидетельствует о значительной власти царя. Армия Кулхаса насчитывала 3000 пехотинцев и 500 всадников. Насколько эта сила была значительной в тогдашних масштабах Южной Испании, не известно. Диодор (XXV, 10) говорит, что Гамилькар

²⁹ *García Moreno L. A. Hispaniae tumultus // Polis. 1989. № 1. P. 88.*

после убийства Истолатия, его брата и «всех других» оставшиеся три тысячи воинов включил в свою армию. Значит, тартессийское войско было больше армии Кулхаса, но в какой степени, мы не знаем.

После полной гибели Тартессиды появились, по-видимому, и города, не подчиняющиеся царям. Таков был, как кажется, случай Гасты. В своей борьбе против римлян город выступал как самостоятельная единица и, следовательно, не входил ни в какое более обширное государство. Гаста, как уже отмечалось, вероятно, имела собственного правителя, почему и получила прозвище «Царская».

Карфагеняне без нужды не вмешивались во внутренние дела подчиненных им государств и племен³⁰. Римляне же вскоре после изгнания карфагенян приступили к реальному покорению страны. Территория бывшей Тартессиды была инкорпорирована в провинцию Дальняя Испания.

ИБЕРЫ

Иберская цивилизация складывалась постепенно на большом пространстве от Гибралтара до Пиренеев, а какое-то время и до Родана, под воздействием многих факторов, включая финикийское и греческое влияние³¹. Эти влияния, особенно финикийское, были довольно значительными на юге и востоке Пиренейского полуострова. Население северо-востока такие влияния испытывало сначала в меньшей степени. В первой половине I тыс. до н. э. в этом регионе уже выделяется местная знать, концентрирующаяся, как кажется, вместе с обслуживающими ее ремесленниками в сравнительно небольших поселениях, занимавших важное стратегическое положение и контролирующих торговые пути. Они осуществляли какой-то вид власти над другими поселениями, где сосредоточивалось население, занимавшееся земледелием и животноводством³². Многое в социальной структуре этого населения еще неясно, но, видимо, можно говорить о начавшемся процессе социального, политического и экономического расслоения, сопровождавшемся иерархизацией поселений, когда одно из них осуществляет контроль над другими, близлежащими. Но говорить о том, что это были иберы, еще едва ли возможно.

³⁰ Gsell S. Histoire ancienne... T. II. P. 313.

³¹ Simposi internacional els orígens del món ibèric // Ampurias. 1976–1978. T. 38–40. Passim; Blázquez J. M. Las raíces clásicas de la cultura ibérica // AEA. 1979. Vol. 52. P. 141–165.

³² Rovira i Port J. Sobre alguns moldes para elementos metálicos de prestigio del Bronze Final en Catalunya // MM. 2004. Bd. 45. P. 271–272.

Рис. 9. Иберский сосуд из Алькулиа де Эльче, Аликанте

Во второй половине VI в. до н. э. поселения на востоке были по каким-то причинам покинуты, и только в конце этого или, скорее всего, в начале следующего столетия старые места вновь заселяются, и их население было уже чисто иберским со всеми элементами иберской культуры, включая характерную керамику³³. Приблизительно с V в. до н. э. можно говорить о существовании довольно развитой иберской культуры. Разнообразие условий, в которых находились те или иные группы иберского этноса, отразились и в различиях в социальном развитии этих групп. Общая картина ко времени римского завоевания представляется довольно пестрой.

³³ Mesado Oliver N. En torno al problema de la gestación de la Cultura Ibérica // APL. 2004. Vol. XXV. P. 204–238.

Одним из элементов этой картины были города или, может быть, протогорода (*oppida*)³⁴. Как правило, они располагались на холмах и были укреплены. Размеры таких городов различны — от 44 га в Кастулоне до менее одного га в поселении Пуэнте Таблас³⁵, но в целом в южной части иберской территории они обычно более крупные, чем на востоке и северо-востоке Испании. В них ясно различаются две зоны: общественная и частная³⁶, что свидетельствует о существовании какого-то управленческого аппарата. Их заполняли сравнительно небольшие дома, построенные без особого порядка, и среди них пока нельзя выделить особенно роскошные. Такие города являлись центрами окружающих территорий³⁷. На этих территориях располагались более мелкие поселения, подчинявшиеся крупным и тесно связанные с ними не только политическими, но и экономическими узами³⁸. Существовали и укрепленные городища, размерами не уступающие городам, но населявшиеся только время от времени, видимо, в период большой опасности³⁹. Это, вероятно, те крепости (*castella*), которые упоминают античные авторы (например, *Liv.* XXXIV, 11; 16). Уже само наличие таких укрепленных убежищ для окрестного населения подразумевает существование неукрепленных поселений, деревень, жители которых и укрывались в случае необходимости за стенами крепостей. О наличии деревень говорит Страбон (III, 4, 13). В последнее время археологи как будто уже находят подтверждение существованию таких неукрепленных деревень со сравнительно коротким (или во всяком случае нестабильным) временем их жизни, жители которых были заняты исключительно сельским хозяйством⁴⁰.

Некоторые города становились самостоятельными. Таким городом на юге была Астапа. И Ливий (XXVIII, 22, 2), и Аппинан (*Hisp.* 33) говорят, что этот город до конца стоял на стороне карфагенян, когда почти все окружающие перешли на римскую сторону. Астанийцы же пред-

³⁴ Rouillard P. Urbanisme et la vie publique dans l'Espagne preromaine, VI—IV s. av. J. C. // *Los asentamientos...* P. 37—41.

³⁵ Chapa Brunet T., Mayoral Herrera V. Explotación económica y fronteras políticas // *AEArq.* 1998. Vol. 71. P. 65.

³⁶ Aguado de Hoyos P., Adroher Auroux A. M. El mundo ibérico... P. 21.

³⁷ Chapa Brunet T., Mayoral Herrera V. Explotación... P. 65—66.

³⁸ Ibid.

³⁹ Arribas A. The Iberians. London, 1963. P. 97—115; Presedo F. Los pueblos ibéricos. P. 157—163; Almagro Gorbea M. El área superficial de las poblaciones ibéricas // *Los asentamientos...* P. 24—31; Santos Velasco J. A. Análisis sobre la transición a una sociedad estatal en la cuenca media de Segura en época ibérica // *Trabajos de Prehistoria.* 1980. T. 46. P. 131.

⁴⁰ Recio Ruiz A. Formaciones sociales ibéricas en Málaga // Mainake. 2002. Vol. XXIV. P. 68—69.

почли все сами погибнуть и уничтожить все свое имущество, но не сдаться на милость завоевателя. Едва ли Астапу можно считать подлинным полисом⁴¹, но ее самостоятельность несомненна. Судя по описанию Ливия, все вопросы в Астапе решали сами граждане; в городе имелась площадь, на которую жители перед решающей схваткой собирали свое имущество, жен и детей.

На территории бастетанов подобной общиной мог быть Оронгис. Из Ливия (XXVIII, 3, 2–13) известно, что в распоряжении города находилась территория, на которой располагались земля и рудники. Эти владения и были основой богатства города, который Ливий называет богатейшим. Здесь, как и в Астапе, существовала площадь, где, по-видимому, тоже собирались граждане. С другой стороны, Ливий отмечает, что Оронгис относился к области месессов, которые, в свою очередь, являлись частью племени бастетанов. Описывая Испанию гораздо более позднего времени, Плиний (III, 4, 9) упоминает город Ментесу Бастетанов. Возможно, что в конце III в. до н. э. Оронгис входил в сферу влияния Ментесы (или Месесы) либо даже ей подчинялся. Но когда Сципион штурмовал Оронгис, ни Ментеса, ни другие бастетанские общины на помощь ему не пришли. Объясняется ли это конкретными военными обстоятельствами или слабостью связей между бастетанскими общинами, сказать пока невозможно.

Самостоятельную и весьма активную роль играл оретанский Кастулон, как показывает его поведение во время II Пунической войны, когда он переходил от карфагенян к римлянам и обратно (*Liv.* XXIV, 41, 7; XXVI, 26, 6; XXVIII, 19, 1–2; *App. Hisp.* 16). Ливий называет этот город сильным и знаменитым (*valida ac nobilis*). Недаром Ганнибал, желая укрепить свои связи с иберами, взял себе жену из Кастуллона (*Liv.* XXIV, 41, 7). Основой богатства города были земледелие, скотоводство и металлургия⁴². Базой кастулонской металлургии являлись богатые серебряные и свинцовые рудники окрестностей (*Strabo* III, 2, 10–11), подобные руднику Бебелон, который, перейдя во владения Ганнибалы, давал тому 300 фунтов серебра ежедневно (*Plin.* XXXIII, 97)⁴³. Ремесленные мастерские располагались в особом квартале города⁴⁴, что может свидетельствовать об их выделении в особую социальную группу. Вел этот город и активную внешнюю торговлю⁴⁵. Его основными контрагентами до прихода римлян были,

⁴¹ Ср.: *Ruiz Rodríguez A.* Las clases dominantes... P. 145.

⁴² *Blázquez J. M., ReGarcía-Gelabert M. P.* El iberismo en la ciudad de Castulo // Los asentamientos... P. 47.

⁴³ *Blázquez J. M.* Castulo I. P. 23.

⁴⁴ *Blázquez J. M., ReGarcía-Gelabert M. P.* El iberismo... P. 47.

⁴⁵ *Blázquez J. M.* Castulo I. P. 309.

вероятнее всего, карфагеняне, через которых до кастуллонской знати доходили и греческие изделия, в том числе обильная эллинская керамика⁴⁶. Незадолго до римского завоевания Кастуллон начал чеканить собственные монеты⁴⁷.

Выделяются и другие бастетанские города, как Басти и Тутуги. Под их властью находились относительно обширные территории с более мелкими поселениями. В их экономике некоторую роль играла добыча металлов, но в еще большей степени земледелие и разведение овец и коз, а с другой стороны, контроль над торговыми путями, по которым товары внутренних районов полуострова доставлялись в порты побережья⁴⁸.

В Восточной Испании самостоятельным городом был Сагунт. Это был довольно развитый центр, который еще до 219 г. до н. э. чеканил собственную монету с иберской легендой⁴⁹. Он, вероятно, активно торговал с греками и, может быть, италиками. В письме, написанном неким эмпоритом в VI или V в. до н. э., упоминается город Сайганте, и, вероятнее всего, речь идет о Сагунте⁵⁰. Иногда предполагают, что упомянутый Геркатеем город Иберии Сикана — тот же Сагунт⁵¹. Если это так, то ясно, что Сагунт существовал, по крайней мере, в VI в. до н. э. и уже интересовал греков, в том числе эмпоритов, установивших с ним связи. Ливий (XXI, 7, 3) среди богатств Сагунта называет и плоды земли, что свидетельствует о существовании сельскохозяйственной округи. Об обильной земле Сагунта говорит и Полибий (III, 17). Этот город настолько выделялся среди соседей, что античные авторы считали его греческой колонией (*Strabo* III, 4, 6; *App. Hisp.* 6). По Ливию (XXI, 7, 3), в основании Сагунта еще участвовали и италики из Ардеи. Ливий же называет Сагунт самым богатым городом к югу от Ибера и противопоставляет сагунтинцев испанцам. Однако сейчас можно утверждать его местное происхождение⁵².

Рассказ Ливия (XXI, 7–15) об осаде и взятии Сагунта Ганнибалом в 219 г. до н. э. позволяет представить в общих чертах управление городом. Во главе общины стоял претор, как его называет на римский манер Ливий. К «претору» пришел с предложением позорного мира некий Алорк. Но принять решение, от которого зависели жизнь и смерть горо-

⁴⁶ Blázquez J. M., *ReGarcía-Gelabert M. P.* El iberismo... P. 53.

⁴⁷ Chapa Brunet T., *Mayoral Herrera V.* Explotación... P. 69.

⁴⁸ Ibid. P. 65–66.

⁴⁹ Arribas A. The berians. P. 128; *Presedo F.* Economía iberica // *Historia de España antigua*. T. I. P. 176; *Ripolles Alegró P. P.* La circulación monetaria en la Tarraconense mediterranea. Valencia, 1982. P. 265.

⁵⁰ *Gangutia Eligegui E.* Hecateo... P. 8, 12.

⁵¹ Ibid. P. 8.

⁵² *Presedo F.* Los pueblos ibericos. P. 161.

Рис. 10. Римский театр и крепость в Сагунте

да, «претор» в одиночку не мог. Он созвал сенат, который и принял окончательное решение в присутствии народа. Ливий говорит о *populi concilium*; следовательно, речь идет не о неорганизованной толпе случайно собравшихся горожан, а о каком-то виде народного собрания. Народ выступает, таким образом, как важная, но в то же время пассивная инстанция, ибо окончательно решает вопрос все же «сенат», т. е. аристократический совет. Это очень напоминает Спарту времен Тиртея (fr. 3). Если верить Диону Кассию (*Zon.* VIII, 21), совет собирался не на площади, а в акрополе. А это еще резче ограничивало роль народа.

Такие города, как Сагунт или Астапа, видимо, представляли собой города-государства, состоящие из собственно города и некоторой округи. В рамках этой округи в ряде случаев имелись другие города, которые были меньшего размера и явно подчинялись более крупным центрам⁵³.

⁵³ Aguado de Hoyos P., Adroher Auroux A. M. El mundo iberico... P. 24.

Такие политические единицы можно сравнить с «номовыми государствами» Древнего Востока⁵⁴. Однако таких городов-государств было немного. Может быть, на юго-востоке Пиренейского полуострова их было больше, на востоке же Сагунт представляется исключением из общего правила⁵⁵. Характерно, что Ливий (XXI, 5), говоря о войнах Ганибала в Испании, упоминает отдельные племена (олькадов, вакцеев, карпетанов) и сагунтинцев. Сагунт, следовательно, стоит в одном ряду с племенами. Ясно, что в большинстве случаев именно племя выступает основной единицей в жизни иберов.

На территориях племен тоже существовали города и иногда довольно обширные⁵⁶. Так, Тарракон занимал площадь в 9 га, а Ульястрет (современное название, ибо древнее неизвестно) — даже 18 га⁵⁷. Они могли быть центрами племен, но самостоятельно не выступали. Известно только об одном их самостоятельном акте: в 195 г. до н. э. Катон потребовал от городов скрыть стены, послав по городам специальные письма, которые там были по его приказу вскрыты в один и тот же день (*Liv.* XXXIV, 17; *App.* Hisp. 41; *Plut.* Cato 10). Но этот случай вполне объясним: Катону было важно, чтобы города иберов не успели снестись ни друг с другом, ни с вышестоящими (племенными) органами и были вынуждены действовать по своему разумению.

В иберских племенах уже довольно далеко зашло социальное расхождение. Раскопки некрополей показывают наличие в одних случаях трех, в других четырех различающихся групп. Одну составляли простые ямы с самым скромным инвентарем, а противоположную — погребальные камеры под насыпными холмами, в которых кроме местных продуктов находились произведения греческих и финикийских мастеров, особенно сосуды, многие из которых использовались как погребальные урны. Между этими полюсами располагались сравнительно скромные могилы «среднего слоя». В таком некрополе, как Тутуги, эти группы даже занимали разные зоны, отделяясь друг от друга территориально⁵⁸. На основании этого можно говорить, что речь идет уже не только о фактическом, но об официальном делении общества.

⁵⁴ Ср.: Дьяконов И. М. Возникновение земледелия... С. 40–41, 48–49.

⁵⁵ *Ruillard P.* Urbanisme... P. 41.

⁵⁶ *Olesti i Vila O.* Actuaciones catastrales y remanización en el territorio del Maresme en época republicana // SHHA. 1995–96. Vol. 13–14. P. 107.

⁵⁷ *Sanmarti J.* From local group to early states. P. 23.

⁵⁸ *Presedo F.* Los pueblos ibéricos. P. 163–170; *Blázquez J. M., García-Gelabert M. P.* La necropolis... P. 177–193; *Almagro Gorbea M.* Pozo Moro // MM. 1983. Bd. 24. P. 278–281; *Santos Velasco J. A.* Analisis social... P. 78–79, 90.

Люди, похороненные в самых простых ямах, относились, вероятнее всего, к зависимому слою населения. Были ли они рабами в собственном смысле слова или клиентами, подобными тем, кого описал в Галлии Цезарь, мы сказать точно не можем⁵⁹. Сохранилась традиция, приписывающая убийство Гасдрубала рабу, мстящему за казнь своего господина (*Liv.* XXI, 2, 6; *Diod.* XXV, 12; *App. Hisp.* 8; *Iust.* XLIV, 5, 5). Но в этом случае возможно перенесение на испанский материал греко-римских представлений. Сравнительно большое количество захоронений «рабов» и их расположение на одном кладбище с остальным населением говорит скорее о клиентеле, чем о рабстве⁶⁰.

«Средний слой» составляли свободные члены общества. Одни их могилы содержат оружие, другие нет. В некоторых случаях, как в некрополях Басти и Эль Сигарралехо, и те и другие находятся на одном кладбище⁶¹, в других располагаются на разных: лежащие недалеко друг от друга некрополи Эль Молар и Альбуферрета различаются тем, что в первом имеется оружие, а в другом его нет⁶². Видимо, у иберов, по крайней мере в южной части иберского мира, среди свободного населения выделяются, с одной стороны, ремесленники, земледельцы, рыбаки, лишенные доступа к оружию, а с другой — те, кто это оружие имел. Относительно большое количество могил с оружием⁶³ не дает основания говорить о профессиональных дружинах. Диодор (XXV, 10) упоминает пятидесяти-тысячное войско иберов Индорта. Такая армия могла быть только общеплеменным ополчением, в которое, по-видимому, все-таки включались не все взрослые мужчины племени, а какая-то их часть, хотя и довольно значительная. Вотивные статуэтки, находимые в святилищах Юго-Восточной Испании, представляют и конных, и пеших воинов⁶⁴. Учитывая, что в «варварском» обществе конь рассматривался как принадлежность знатного человека, можно считать, что пехотинцами были рядовые свободные, а конниками аристократы.

⁵⁹ Ср.: Широкова Н. С. Древние кельты... С. 169–182.

⁶⁰ Испанские авторы порой без колебаний называют таких людей клиентами (например, *Aguado de Hoyos P., Adroher Auroux A. M.* *El mundo ibérico...* P. 24–25). Однако доказательств такого утверждения пока еще недостаточны для безоговорочного суждения.

⁶¹ *Presedo F.* *Los pueblos ibéricos.* P. 165–166; *Santos Velasco J.* *Análisis social...* P. 76, 86, 91–92.

⁶² *Nordstrom S.* *La ceramique peinte ibérique de la province d'Alicante*, I. Stockholm, 1969. P. 31–32.

⁶³ Ср.: *ReGarcía-Gelabert M. P., Blázquez J. M.* *El armamento de las necrópolis ibéricas de la Alta Andalucía* // *Historia.* 1989. T. 16. P. 105–107, 110–112; *Santos Velasco J. A.* *Análisis social...* P. 91–92.

⁶⁴ *García y Bellido A.* *El arte ibérico* // *Ars Hispaniae.* Madrid, 1947. T. I. P. 219; *Presedo F.* *Organización...* P. 205–209.

Рис. 11. Всадник. Иберская вотивная статуэтка из Деспеньяперроса, Хаен

Об иберских аристократах не раз говорят античные авторы (например, *App. Hisp. 5; Liv. XXIV, 49, 7*). Краткие упоминания сенаторов, старейшин, принцепсов многократно встречаются при описании войн на Пиренейском полуострове. Эти упоминания говорят об активности знати. Ее органом был совет, игравший довольно значительную роль. Именно членов таких советов (сенаторов по римской терминологии) созвал в 195 г. до н. э. Катон для осуществления своего замысла разрушить городские стены (*Liv. XXXIV, 17*). Совет мог действовать совместно с монархом, всячески его поддерживая, как это было с илергетским царем Индибиллом, но мог и выступить против него, как это произошло с братом Индибила Мандонием, который после смерти Индибила был выдан членами илергетского совета римлянам (*Liv. XXIX, 3, 4*).

Эпизод с выдачей Мандония говорит о том, что аристократия и монарх — разные элементы иберского общества. То, что царский род уже выделялся из среды соплеменников, ясно видно из рассказа Полибия (X, 34) о переходе к римлянам эдетанского царя Эдекона. Историк от-

мечает, что это сделал не только сам царь, но и его друзья и родственники. О переходе на римскую службу всего народа Полибий не упоминает. Учитывая словоупотребление эллинистического времени, можно полагать, что «друзья» Эдекона — его приближенные, а точнее, пожалуй, дружина⁶⁵. Существование монархических институтов у иберов сомнений не вызывает. Повествуя о войнах с иберами, античные авторы не раз говорят о царях, царьках, властителях. Эта терминология, к сожалению, слишком расплывчата, чтобы на ее основании определить круг полномочий и степень власти монарха, но характерно, что почти все эти термины «привыкаются» именно к Южной и Восточной Испании.

Рис. 12. «Дама из Эльче» — самая знаменитая и репрезентативная скульптура протоисторической Испании

Монархом является Индибил. Правда, рядом с ним обычно упоминается его брат Мандоний. Но из описания событий видно, что именно Индибил играл первенствующую роль и именно его Ливий (XXII, 21, 3) называет царьком илергетов, а Мандоний выдвигается на первый план только после гибели брата. Полибий (III, 76, 1) именно Индибила считает союзником карфагенян. В этом случае он его называет полководцем, но несколько дальше — царем (X, 18) и династом (X, 35)⁶⁶. И позже, в 195 г. до н. э., выступает один царь илергетов — Билистаг (*Liv.* XXXIV, 11). Так что ни о какой диархии не может быть и речи.

Индибил и другие иберские монархи выступают в источниках как командующие или дипломаты. Это объясняется характером источников, говорящих преимущественно о войнах и дипломатических переговорах и лишь очень редко о внутренних делах племен и общин. Эти краткие сведения о «внутренней политике» касаются наследования власти. А она явно закреплялась за одним родом. После гибели Индибила его брат

⁶⁵ Современные исследователи подчеркивают, что договор со Сципионом связывал только самого Эдекона, но не относился ко всем эдетанам: *Iniesta A. Pueblos prerromanos de Levante, Cataluña y Baleares* // HE. T. II. P. 350.

⁶⁶ Возможно, изменение словоупотребления отразило историческую реальность: между 218 и 209 гг. до н. э. власть Индибила увеличилась, причем значительную роль в этом сыграли римляне (см. выше).

Рис. 13. «Дама из Галеры», Гранада

Мандоний тотчас в качестве царя собрал совет, и нет никаких данных о его выборе. Мандоний уверенно действует как брат погибшего монарха и, следовательно, новый монарх. После смерти главы общины Ибы его преемником стал его сын, но двоюродный брат нового главы с этим не согласился, и спор между ними решался поединком (*Liv.* XXVIII, 21, 5—9). В этом событии обращает на себя внимание то, что один претендент был старше другого, но другой — сыном умершего предводителя. Их поединок являлся по существу столкновением двух принципов: старого, родового, по которому власть переходит к старшему в роде, и нового, наследственного, в соответствии с которым она передается от отца к сыну.

Показателем разложения иберского общества является существование наемничества. Видимо, часть разорившихся соплеменников, возглавляемая какими-то аристократами, по тем или иным причинам не ужившимися дома, уходила в наемники. Их упоминает уже Фукидид (VI, 90), считая иберов среди варваров лучшими воинами. А по Диодору

Рис. 14. Расписная керамика из Лирии, Валенсия.
Изображена группа танцующих мужчин и женщин

(XX, 70, 1), Дионисий в 369 г. до н. э. даже посылал иберских наемников в Спарту. Воины-иберы не раз упоминаются в карфагенской армии⁶⁷.

Верхушку общества составляла родовая знать, а руководство им совместно с аристократическим советом осуществлял монарх. Эти две силы — совет и монарх — обычно, видимо, действовали согласно, но могли и вступать в противоречия друг с другом. В последнем случае царь не имел силы навязать свою волю ни всему племени, как Эдекон эдетанам, ни аристократии, как Мандоний членам илергетского совета. В некоторых случаях царь мог быть и сакральной фигурой, на что намекает имя Эдекона, более или менее совпадающее с названием племени.

Эта картина, однако, не охватывает все иберское общество. Далеко не всегда римлянам или карфагенянам приходилось иметь дело с царями либо принцесами. Часто, особенно в северной зоне (и живущие там илергеты выглядят, пожалуй, исключением), контрагентами завоевателей выступают целые племена. Так, в 195 г. до н. э. Катон имел дело с царем илергетов Билистагом (*Liv.* XXXIV, 11) и племенами того же региона — седетанами, авзетанами, суэссетанами, лацетанами (*Liv.* XXXIV, 20). Археологические исследования в средней долине Ибера показали отсутствие ясных следов дифференциации во время, предшествующее римскому завоеванию⁶⁸. Здесь процесс развития родового общества был более медленным.

Итак, иберское общество нельзя рассматривать как единое целое. Здесь уже выделяются «номовые государства», как Астапа, Оронгис,

⁶⁷ *Presedo F.* Organización... P. 201–203; *García-Gelabert M. P., Blázquez J. M.* Mercenarios hispanos en los fuentes y en la arqueología // *Hubis.* 1986–1987. Vol. 18–19. P. 258–260. Правда, последние авторы считают наемников кельтиберами, но в более раннее время это были явно иберы.

⁶⁸ *Beltran A.* Problemática general de la iberización en el valle de Ebro // *Ampurias.* 1976–1978. T. 38–40. P. 199–201.

Кастулон, Сагунт. Ряд иберских «народов», по-видимому, более или менее близко подошел к рубежу, отделяющему позднеродовое общество от государства. Видимо, совсем близко к этому рубежу стояли илергеты. Процесс формирования нового общества шел медленнее в средней долине Ибера и у небольших племен между Ибером и Пиренеями. Дальнейшее же развитие было прервано римским завоеванием.

КЕЛЬТИБЕРЫ

Среди народов внутренней части Испании значительную роль играли кельтиберы, населявшие восточную часть Месеты и правобережную часть средней долины Ибера. Это — кельтский народ, основной фонд их материальной культуры восходит к галлыштатским культурам первой половины I тыс. до н. э., топонимика и ономастика кельтиберов — кельтская, к кельтским относится и их язык, хотя его место среди кельтских языков еще вызывает споры⁶⁹. Плиний (III, 26) упоминает четыре «народа» кельтиберов. О четырех кельтиберских племенах говорит и Страбон (III, 4, 13). Поскольку в разных источниках (например у Аппиана) к кельтиберам зачастую причисляют разные племена, современные ученые склоняются к тому, что кельтиберских племен было пять: ареваки и пелендоны, населяющие так называемую Дальнюю Кельтиберию, и титты, лузоны и беллы, обитающие в так называемой Ближней Кельтиберии⁷⁰.

Во главе племен стоял вождь. Древние авторы называют его *dux* (*Flor.* I, 33, 13; 34; II, 13) или *στρατηγός* (*App. Hisp.* 44, 45, 50 и др.). Только однажды Ливий (XXXV, 7, 6) упоминает царя Гилерна, говоря о союзных войсках вакцеев, вектонов и кельтиберов. Но кроме его имени ничего больше о нем неизвестно. Эти вожди избирались, и в первую очередь именно для выполнения определенных военных функций. Например, когда вспыхнула война с римлянами, ареваки, беллы и титты собрались в Нуманции и избрали своим вождем Кара (*App. Hisp.* 45). Хотя выборы

⁶⁹ *Lomas F. J.* Las fuentes historicas... P. 66–81; *Schmitt K.* The contribution of Celt-Iberian to the reconstruction of Common Celtic // *Actas del I Coloquio sobre lenguas y culturas prerromanas de la Peninsula Iberica*. Salamanca, 1976. P. 329–341; *idem.* Probleme des Keltiberischen // *Actas del II Coloquio...* Salamanca, 1989. P. 101–115; *Ellis Evans D. D.* On the Celticity of some Hispanic personal names // *ibid.* P. 117–129; *Untermann J.* La varieta linguistica nell'Iberia preromana // *AION*. Pisa, 1981. T. 3. P. 22–33; *James S.* Exploring the World of Celts. P. 42–43.

⁷⁰ *Wattenberg F.* Los problemas de la cultura celtiberica // *1 Symposium de prehistoria peninsular*. Pamplona, 1960. P. 153–154; *Lomas F. J.* Pueblos celtas. P. 83–90.

проходили в Нуманции, городе ареваков, и жители Сегеды, города беллов, выступали как просители, предводителем был избран человек из Сегеды, поскольку он был, по словам Аппиана, самым опытным в военном деле. Решающим фактором, таким образом, оказывалось не происхождение, а опытность, что невозможно, если бы речь шла о монархе. Кар сам активно участвовал в военных действиях и погиб. После его смерти были избраны новые вожди — Амбон и Левкон, которые никак не были связаны с покойным Каром (*App. Hisp.* 46). Позже появились другие вожди, тоже не связанные со своими предшественниками. Детальный рассказ Аппиана упоминает вождей относительно редко. Все указывает на то, что функции вождей были ограничены и кратковременны.

Вождей избирали на собраниях. Именно на таком собрании ареваков и других кельтиберов был избран Кар. После его смерти ареваки в ту же ночь собрались в Нуманции и выбрали Амбона и Левкона. Собрания могли решать и другие важные вопросы. Диодор (XXXI, 42) утверждает, что ареваки обсуждали на собрании вопрос о войне с римлянами и на собрании народ принял решение вести войну.

Однако как целое кельтиберское племя, а тем более союз племен, действуют редко. На территориях племен располагались различные города: у лузонов — Контребия, Нертотрига, Бильбилис, Комплега; у ареваков — Клуния, Терманция, Уксама, Сегонтия, Нуманция, Контребия Левкада, Арегада и др.; у беллов — Сегеда, Аркотрига, Атлас, Оцилис, Сегобрига, Контребия Белеска⁷¹. Кроме городов, упоминаются также крепости (*castella*) и неукрепленные деревни (*vici*, *κώμαι*) (*Liv.* XXXV, 22, 5; XL, 33; 47; *App. Hisp.* 77; *Strabo* III, 4, 13). Неукрепленные поселки были небольшими и насчитывали 50–100 жителей⁷². Они были, вероятно, родовыми поселениями. Города же были населены более плотно. Так, Нуманция насчитывала около 8000 жителей, а Терманция — 6500⁷³. Города были центрами нескольких родов. Например, среди жителей Контребии Белески можно найти представителей не менее десяти родов⁷⁴.

Именно эти общины были реальными социально-политическими единицами. Так, совершенно самостоятельно действовали Комплега, Сегеда, Нуманция, Оцилис, Нертотрига, Палланция (*App. Hisp.* 44 50; 55).

⁷¹ Wattenberg F. Los problemas... P. 154.

⁷² Schulten A. Keltiberer // RE. Hbd. 21. Sp. 153.

⁷³ Wattenberg F. Los problemas... P. 155; Montenegro A. Historia de España. P. 582; Salinas M. Los pueblos de la cuenca de Duero // HE. T. I. P. 445.

⁷⁴ A. e., 1979, 377; Lejeune M. La grande inscription celtibere de Botorita // CRAI. 1973. P. 622–647; Albertos Firmat M. L. Organizaciones suprafamiliares en la Hispania antigua // BSAA. 1975. Vol. 45–46. P. 15.

Этим городам подчинялись более мелкие, а также, видимо, крепости и деревни⁷⁵. Известно, например, что нумантинцы держали гарнизон в небольшом городке Маллии (*App. Hisp.* 77). После римского завоевания именно такие общины стали основными ячейками римской административной системы⁷⁶. Для сравнения можно отметить, что в Галлии такими ячейками стали целые племена.

Сведения об управлении общинами можно получить из латинской надписи из Контребии Белески (А. ё., 1979, 377), точно датированной 15 мая 87 г. до н. э., и из кельтиберских надписей из того же города⁷⁷. Во главе общин стоял сенат, т. е. городской совет. Судя по надписи, он имел судебные полномочия, но в других городах по поручению совета также выпускались монеты и заключались договоры⁷⁸. И едва ли в Контребии его полномочия были меньше.

Исполнительную власть осуществляли шесть магистратов, возглавляемых претором (так он именуется на римский манер, его местное название неизвестно). Все шесть магистратов принадлежали к разным родам. По-видимому, каждый из них представлял свой род или, может быть, избирался общим собранием, но от своего рода. Так как в этом городе жили не менее десяти родов, ясно, что не все они одновременно были представлены среди магистратов. Представители одного рода не могли занимать две должности сразу. «Претор» и магистраты были в определенной степени и эпонимами своей общины, поскольку время составления латинской надписи определяется не только официальной римской датировкой, но и местной: когда это дело разбиралось, контребийскими магистратами были... (А. ё., 1979, 377, 15–18).

Эти данные позволяют лучше оценить сведения античных авторов. Так, наличие совета отмечается в Бельгедэ (*App. Hisp.* 100); во многих местах упоминаются старейшины, которые явно были членами совета. Диодор (XXXI, 9) называет имя одного из старейшин Бегеды, т. е. Сегеды, — Какюр. Скорее всего, это уже известный нам Кар, который был избран вождем объединенного войска в Нуманции. Если это так, то можно думать, что вожди избирались из числа старейшин. Видимо, магист-

⁷⁵ *Rodríguez Blanco J.* Relación campo-ciudad y organización social en la Celtiberia Ulterior // *Memorias de historia antigua.* 1977. T. I. P. 173–175; *Fatas G.* Iberos y celtas de la cuenca media del Ebro // *HE.* T. 2. P. 419–420; *Salinas M.* Los pueblos... P. 442–444.

⁷⁶ Ср.: *Ortiz de Urbino E.* Aspectos de la evolución de estructura indígena del grupo de población Autrigon en la época prerromana y altoimperial // *Congreso de Historia de Euzkadi Herria.* Vitoria-Gasteiz, 1988. T. I. P. 169.

⁷⁷ *Lejeune M.* La grande inscription... *Passim.*

⁷⁸ *Galsterer H.* Untersuchungen zum römischen Stadtwesen auf der Iberischen Halbinsel. Berlin, 1971. S. 53.

ратами Нуманции были упомянутые Плутархом (Tib. Grac. 6) архонты, которые обладали обширной властью в городе. У Ливия (XL, 49) встречается одно из редких упоминаний монархического титула в несомненной связи с кельтиберами: «царек» (regulus) Турр, чьи дети были захвачены римлянами в городе Альце. Вполне возможно, что речь идет в этом контексте о «преторе».

Основной ячейкой организации кельтиберов была родовая община, гентилиция⁷⁹, входившая в состав городских общин. До нас дошло несколько десятков упоминаний гентилиций⁸⁰. Чаще всего упоминание гентилиции стоит между личным именем и патронимиком, и это свидетельствует о том, что родовая связь была для кельтиберов важнее, чем семейная. Это относится и к упоминаниям женщин, причем имя супруга также упоминается после гентилиции⁸¹. Правда, нельзя сказать, в таком случае отмечается род ее мужа или ее собственный. В латинских надписях упоминаются принцепсы гентилиций (CIL II, 5763; A. é., 1946, 121; 122). Но неизвестно, возникла ли эта должность до или уже после римского завоевания.

Таким образом, кельтиберское общество сохраняло основные черты родового. Но старого родового равенства у кельтиберов уже не было.

С одной стороны, из общества выделяется знать. Явно знатным человеком был Аллюций, которого Ливий (XXVI, 50, 2) называет принцепсом кельтиберов. Тот же Ливий (XL, 49) упоминает nobiles в городе Альце. Валерий Максим (III, 2, 21) некоего Пирреза называет выдающимся среди всех кельтиберов по знатности и доблести. Нумантинским аристократом был Ретоген по прозвищу Каравний (App. Hisp. 94). Флор (I, 34, 15) называет последнего нумантинского вождя Рекогеном. Это — тот же Ретоген. Из этого видно, что верховная власть в обществе принадлежала аристократам. Они даже жили в особом квартале города (Val. Max. III, 2, 7).

В руках аристократии сосредоточились и основные богатства. Это доказывается раскопками кельтиберских могил. Почти все некрополи (а некоторые содержат до 5000 могил) включают в себя как богатые, так

⁷⁹ Salinas M. Los pueblos... P. 441. Родовой, кровнородственный характер гентилиции как института подтверждается упоминаниями в латинских надписях и у римских авторов гентилиций за пределами Испании: Rodríguez Álvarez P. También hay gentilidades fuera de Hispania // Homenaje a José Mª Blázquez. Madrid, 2000. Vol. IV. P. 339–347.

⁸⁰ Albertos Firmat M. L. Organizaciones... P. 9–31. Большинство надписей с упоминанием гентилиций — латинские, но в них отражены местные, доримские институты. В кельтских надписях название гентилиции стоит в genetivus pluralis, а в римских родовое имя (nomen) обычно находится в nominativus singularis.

⁸¹ Ibid. P. 14, n. 81.

Рис. 15. Денарий из Секайсы. Аверс и реверс

и бедные погребения. Так, в некрополе Миравече из более чем сотни могил богатых только 17. Подобное отмечается и в других некрополях. Бедные могилы содержат обычно только урну с пеплом, нож и фибулу. Богатые погребения — это и погребения с оружием⁸². А это означает, что знать монополизировала и владение оружием, оттесняя от участия в войне в обычных условиях широкие слои населения. Только в особых обстоятельствах, когда речь шла о свободе или порабощении, жизни или смерти племени, в военных действиях принимало участие все мужское население, как это было в Нуманции во время ее осады римлянами.

В Кельтиберии, как и вообще у испанских кельтов, не отмечается выделение особого жреческого сословия, подобного запиренейским друидам. Сами аристократы чувствовали себя особо связанными с небесными силами. Так, по словам Флора (I, 33, 13—14), вождь кельтиберов Олиндик потрясал перед народом копьем с серебряным наконечником, якобы полученным им с неба, и изображал из себя прорицателя. И позже, уже в римские времена, когда во главе восстания кельтиберов против Рима встал римский эмигрант Серторий, кельтиберы мистически верили в него, видя в нем человека, через его белую лань связанного с божествами. Видимо, перед ними мятежный римский полководец появлялся как наследник старой местной аристократии.

С другой стороны, в кельтиберском обществе выделяется зависимое население. Исследования ономастики уже римского времени показали наличие среди кельтиберов потомков так называемых амбактов⁸³.

⁸² Schule W. Die Meseta-Kulturen... S. 78—80.

⁸³ Sevilla M. Ambactes en la epigrafia hispanica // Memorias de historia antigua. 1977. T. I. P. 163—165.

По словам Энния (in: *Fest.*, p. 4), на кельтском языке амбактами называли рабов. Само слово «амбакт», означающее «тот, кто вокруг», а также функции амбаكتов у запиренейских кельтов⁸⁴ говорят в пользу того, что речь идет о военной свите. Перед нами — несвободные люди, используемые преимущественно на войне. Перевод Энния говорит не об их аналогичности с римскими рабами, а об их несвободном статусе. Другой категорией «рабов» были дойдери⁸⁵. Вероятнее всего, рабами были слуги, сопровождавшие Ретогена и его друзей во время вылазки из Нуманции (*App. Nisp.* 94). В последнем случае речь, вероятно, идет о челяди или оруженосцах. Об использовании таких рабов в производстве данных нет.

Другой группой зависимых людей у кельтиберов были клиенты. Таких клиентов привел с собой Аллюций к Сципиону (*Liv.* XXVI, 50, 14). Друзья Ретогена, по-видимому, тоже были клиентами⁸⁶. У цизальпинских галлов клиенты образовывали своеобразное товарищество (*Polyb.* II, 17, 12); так же, вероятно, обстояло дело и у галлов собственно Галлии (*Caes. Bel. Gal.* VI, 30, 3)⁸⁷. Так что ничего удивительного, если подобное сообщество «друзей» существовало и у кельтиберов. Клиентов у некоторых аристократов было довольно много. Например, Аллюций из числа клиентов набрал 1500 всадников, которых привел к Сципиону. Из этого видно, что клиенты, как и амбакты, участвовали в военных предприятиях знати. Различие между амбактами и клиентами, вероятно, состояло в том, что первые были несвободны, а вторые официально сохраняли свое положение свободных членов общины.

От клиентов надо, по-видимому, отличать людей, кому-либо себя посвятивших и гибнувших вместе с патроном (*Strabo* III, 4, 18; *Serv. Georg.* 4, 218). Считается, что такими людьми были соратники Ретогена, которые, как рассказывает Флор (I, 34, 13—15), устроили вылазку, чтобы погибнуть, а оставшиеся после этого в живых погубили себя, близких и город «мечом, ядом, поджогами»⁸⁸. Каково было происхождение этих

⁸⁴ Широкова Н. С. Древние кельты... С. 174—175.

⁸⁵ Sevilla M. Ambactes... P. 163—165; Santos J. Contribución al estudio de los restos de formas de dependencia en la area celtica peninsular en epoca romana // *Memorias de historia antigua*. 1978. T. II. P. 137—143. Высказывается мысль, что Ambacti и Doiderii римского времени не имеют отношения к доримским социальным единицам (*Ortiz de Urbino E. Aspectos...* P. 168). Однако доводы М. Севильи и Х. Сантоса представляются неопровержимыми.

⁸⁶ Blázquez J. M. El legado indoeuropeo en la Hispania Romana // I Symposium de prehistoria peninsular. P. 320.

⁸⁷ Широкова Н. С. Древние кельты... С. 175.

⁸⁸ Prieto Arciniega A. La devotio iberica como forma de dependencia en la Hispania prerromana // *Memorias de historia antigua*. 1978. T. II. P. 132.

людей и почему они вступали в более тесную связь со своим патроном, чем обычные клиенты, неизвестно. Может быть, большинство их было иностранцами, и такие отношения оказывались для них единственной социальной связью?

И после утраты независимости клиентские отношения продолжали существовать. Патроном кельтиберов был уже упомянутый Серторий⁸⁹. В таком качестве он щедро расточал серебро и золото, снабжал своих воинов всем необходимым, исполнял их желания (*Plut. Sert.* 14). Видимо, как и у галлов (*Caes. Bel. Gal.* VI, 11–14), отношения «патрон — клиент» были взаимными. Клиенты повиновались патрону, участвовали в его войнах, а тот в ответ щедро их одаривал. Отказ патрона от своих обязательств мог привести к прекращению клиентских связей, как это было с некоторыми кельтиберами, начавшими выступать против Сертория, когда серториевские полководцы якобы по приказанию самого Сертория стали налагать на них суровые кары и высокие подати (*Plut. Sert.* 25). И все же окончательно клиентская связь с Серторием прекратилась только с его гибелью.

Таким образом, в кельтиберском обществе выделяются два полюса: родовая знать и различные категории зависимых людей. Эти два полюса были тесно связаны друг с другом. Из своих амбаكتов, клиентов и «посвятившихся» аристократы составляли дружины, с которыми они могли действовать не только у себя на родине, но и на службе у иностранцев. Имеется много данных о кельтиберских наемниках⁹⁰.

Раскопки показали наличие в Кельтиберии широкого слоя свободных людей, не вовлеченных в клиентско-патронские связи и отстраненные в обычное время от участия в военных действиях⁹¹, что определяло и их подчиненное положение в обществе. Эти люди и были, видимо, основными производителями.

Отношения кельтиберов с внешним миром регулировались преимущественно двумя институтами: наемничеством, о котором уже шла речь, и гостеприимством. Разумеется, и то и другое было свойственно не только кельтиберам, но и многим другим народам, особенно стоящим на той же или близкой ступени общественного развития. В Испании же Диодор (V, 34, 1) особенно отмечает гостеприимство именно кельтиберов: по отношению к гостям они милостивы и человеколюбивы и даже соперничают между собой из-за гостеприимства, считая тех, к кому следуют гости, любезными богам. Последнее выражение

⁸⁹ Ibid.

⁹⁰ ReGarcía-Gelabert M. P., Blázquez J. M. Mercenarios... P. 260–269.

⁹¹ Schule W. Die Meseta-Kulturen. S. 79.

показывает, что институт гостеприимства получил какое-то религиозное оформление. Это видно и из дошедших до нас тессер с изображениями либо священных животных, либо сжимающих друг друга рук с надписями на кельтском языке иберским письмом (ибо кельты, в том числе кельтиберы, своей письменности не имели), а позже латинских надписей⁹². При отсутствии международного и межплеменного права обычай гостеприимства обеспечивал общение различных общин и людей.

Гостеприимство и наемничество вели к установлению контактов, без которых кельтиберы обойтись не могли. Согласно Диодору (V, 35), кельтиберы покупали вино от приплывавших торговцев (по-видимому, через посредство прибрежных иберов, ибо непосредственно к кельтиберам приплыть невозможно). Контакты привели и к определенным влияниям. Влияние соседних иберов ощущается в принятии кельтиберами типично иберского оружия — фалькаты (кривого меча), в некоторых женских украшениях, как фибулы и пряжки поясов, письменности⁹³. В то же время ни греческого, ни финикийского импорта в доримской Кельтиберии не обнаружено, а это говорит об отсутствии прямых контактов с миром классического Средиземноморья. Исключением являются войны, во время которых кельтиберы могли принести на родину награбленные богатства. Порой эти богатства могли достигать значительного размера. По словам Страбона (III, 4, 13), римский полководец Марцелл получил от кельтиберов контрибуцию в 600 талантов. Географ удивляется такому количеству, подчеркивая, что жили кельтиберы в неплодородной стране. Конечно, такие богатства могли скопиться только в результате участия кельтиберов в многочисленных войнах.

Таким образом, кельтиберское общество предстает перед нами как позднеродовое. Основной ячейкой жизни являлся родовой коллектив — гентилиция, но гентилиции объединялись в общины во главе с городом, и эта-то общность и выступает как реальная рамка организации общества. Племена можно рассматривать скорее как союзы таких общин. В особо грозных случаях, как это было иногда перед лицом римлян, возникал и союз кельтиберских племен. В обществе уже выделяются, с одной стороны, знать, а с другой — различные категории зависимого населения. Но еще оставалось большое количество свободного рядового

⁹² Blázquez J. M. El legado... P. 338—340; Lomas F. J. Instituciones indoeuropeas // Historia de España antigua. T. I. P. 113—117.

⁹³ Lomas F. J. Pueblos celtas... P. 85; Jordá F., Blázquez J. M. Historia de Arte... P. 113—117; Untermann J. La varieta linguistica... P. 84—88.

населения, находившегося все же в неравноправном положении, судя по его отстранению от военных предприятий, явно наиболее выгодных и почетных.

ЛУЗИТАНЫ

Более архаичным представляется лузитанское общество. Хотя упоминания гентилиций на территории лузитан редки, но и по этим редким упоминаниям можно говорить о родовом характере этого этноса⁹⁴. По Плинию (IV, 117), в римской провинции Лузитании существовало 45 народов. Их значительную часть составляли, по-видимому, собственно лузитанские «народы». Надпись 104 г. до н. э. говорит об одном таком «народе» — сеано. Здесь под властью наиболее крупного поселка, вероятно, находилось еще шесть. Сам главный поселок Сеано состоял из домов и полей (*agros et aedificia*)⁹⁵. Хотя древние авторы не раз упоминают лузитанские города⁹⁶, собственно городов у лузитан практически не было. Речь могла идти о протогородах (*oppida*), укрепленных (*castella*) и неукрепленных (*vici*) поселках (*Sall. Hist. I, 112*). Видимо, такой «народ», совпадающий с родовым объединением, и был реальной социально-политической единицей.

Руководство общинами осуществляли старейшины, которых Плутарх (*Sert. 10*) называет архонтами. Для военных предприятий отдельные общины могли объединяться в более крупные союзы, во главе которых стояли избираемые вожди. Такими вождями были Пуник и Кайсар, ему наследовавший, но явно не его родственник (*App. Hisp. 56*). И лишь однажды лузитаны сумели создать более крупное образование, охватывающее всю совокупность их племен, к которым примкнули и некоторые другие. Во главе его встал Вириат, которого Флор (I, 33, 15) называет Ромулом Испании. Вириат был избран вождем в чрезвычайных обстоятельствах (*App. Hisp. 61–62*), и хотя иногда в источниках он определяется как «династ» (*Diod. XXXIII, 1, 3*), власть его явно основывалась только на огромном личном авторитете. Недаром после его убийства созданное им объединение тотчас распалось. Диодор (XXXIII, 1, 5) говорит, что лузитаны считали Вириата «благодетелем» и «спасителем». Если это не перенесение на лузитан обычных эллинистических представлений⁹⁷,

⁹⁴ Pastor M. Los pueblos de la fachada atlantica // HE. T. 2. P. 483.

⁹⁵ Nörr D. Aspekte des römischen Volkerrechts. S. 23, 25–26; Rodríguez Díaz A. Extremadura prerromana // Extremadura arqueologica. 1995. T. IV. P. 106–107.

⁹⁶ Lomas F. J. Pueblos celtas. P. 106–107.

⁹⁷ Gundel H. Viriatus // RE. Hbd. 17A. Sp. 227.

то можно полагать, что в ходе успешных войн возникла какая-то религиозная санкция власти Вириата. Политическое и военное объединение под властью Вириата способствовало этническому сплочению, объединению более мелких общин в лузитанский этнос⁹⁸. Однако и тогда наряду с Вириатом существовали и отдельные лузитанские предводители (*App. Hisp.* 68; 73).

Внутри лузитанского общества уже отмечается имущественное расслоение. Так, богатейшим человеком был некий Астолп, ставший тестем Вириата (*Diod. XXXIII*, 7). Привела ли имущественная дифференциация к социальной, мы не знаем. Но в любом случае лузитанские аристократы едва ли составляли такой же обособленный слой, как кельтиберские. Рассказы о лузитанских войнах говорят о довольно больших лузитанских армиях, что было бы невозможным, если основными военными силами были аристократические дружины. По словам Ливия (*per.* 52), Вириат был сначала пастухом, затем охотником, позже разбойником и, наконец, вождем⁹⁹. Такая карьера в аристократическом обществе, подобном кельтиберскому, невозможна.

Лузитаны, по-видимому, переживали период так называемой военной демократии, и это объясняет особенно воинственный характер этого народа¹⁰⁰. У лузитан существовал обычай, согласно которому молодые люди, не имеющие имущества, но обладающие смелостью и силой, уходили в недоступные места, где объединялись в банды, промысляющие разбоями далеко за пределами Лузитании (*Diod. V*, 34). Этот обычай, свойственный времени распада родовых отношений, напоминает итальянскую «священную весну»¹⁰¹, и он служил, видимо, одним из главных путей расселения лузитан. Молодые и, следовательно, наиболее динамичные элементы лузитанского общества и составляли, вероятно, те отряды, которые боролись с римлянами, не имея правильной родовой организации. Аппиан (*Hisp.* 68) упоминает об отрядах Курия и Апулея и называет их предводителей «главарями разбойников». По-видимому, такое противопоставление более или менее организованной армии Вириата отражало и разные принципы организации воинских сил.

⁹⁸ Plácido D. La configuración étnica del occidente peninsular en la perspectiva de los escritores grecorromanos // SHNA. 2004. Vol. 22. P. 36.

⁹⁹ Существует мнение, что это и другие сообщения античных авторов о низком происхождении Вириата — литературный топос и не отражают действительность (*Gundel H. Viriatus*. Sp. 206). Однако никаких фактов, противоречащих единогласной античной традиции, мы не имеем.

¹⁰⁰ Cp.: Montenegro A. La conquista de Hispania por Roma // HE. T. II, I. P. 61.

¹⁰¹ Eisenhut W. Ver sacrum // RE. Hbd. 15A. Sp. 911–923.

ДРУГИЕ НАРОДЫ

Между лузитанами и кельтиберами в западной части Месеты жили различные кельтские племена, наиболее крупными среди которых были веттоны. В свое время через эту территорию проходил важный торговый путь из Тартесса на северо-запад Испании. Постепенное увеличение спроса и самих тартессиев, и финикийских колонистов, требовавших все больше товаров из северных районов, привело к интенсификации торговли, в которую во все большей мере вовлекалась местная аристократия. Археологические данные показывают, что в районе расселения веттонов и их соседей в западной части Месеты оседают в это время преимущественно различные предметы роскоши, а также ритуальные предметы. А это означает, что главными (если не единственными) потребителями южного импорта была племенная знать. Существовали ли в это время профессиональные торговцы, неизвестно, но, скорее всего, таких людей все же не было. Да и говорить о торговле в полном смысле слова, по-видимому, тоже невозможно. Южные вещи были, вероятно, в большой мере дарами, получаемыми местными аристократами, позволявшими за это пришельцам с юга проходить через их районы. В это время возникает ряд укрепленных поселений, расположенных на расстоянии 50–75 км друг от друга, и сеть более мелких, явно подчиненных крупным. Такие аристократические общины, видимо, и являлись реальными политическими единицами.

Кризис Тартесса и связанных с ним финикийских колоний, о котором говорилось выше, отразился и на обществе Западной Месеты. К этому надо добавить и начавшиеся в это же время передвижения соседних племен. По-видимому, существовали и какие-то внутренние причины, пока ускользающие от нашего знания. Все это привело и к кризису в местном кельтском обществе. Ряд старых поселений был оставлен. Но одновременно появляются новые, порой еще большего размера. Так, площадь поселения Лас Коготас составляет 14,2 га, а Месы де Миранда — 29,8 га. А позже появляются города (или, точнее, протогорода) площадью даже до 70 га. Совершенствуется оборонительная система, стены укрепляются башнями, а перед ними вырываются специальные рвы. Прекращение южной торговли было компенсировано установлением связей с иберами, через посредство которых к веттонам попадали и греческие изделия, в частности керамика. Расцвет этой торговли падает на IV в. до н. э., хотя она продолжалась и в более позднее время. Раскопки показали, что культура этой фазы является органическим продолжением предшествующей, так что

речь идет не о смене культуры или этноса, а о развитии того же самого общества.

Находки в некрополях показывают большое богатство, но распределено оно очень неравномерно. Наряду с богатыми могилами имеются и бедные. Но и там и там встречается оружие (естественно, в мужских могилах), хотя в богатых могилах оно более роскошное. Веттонское общество явно было в большой степени иерархическим с господством аристократии, но и рядовое население полностью от военной деятельности отстранено не было. Веттоны отличались воинственностью. Страбон (III, 4, 16) рассказывает, как веттоны поражались римским воинам, в свободное время прогуливающимся по лагерю, ибо, с их точки зрения, мужчины должны либо сражаться, либо отдыхать от сражений. Тот же Страбон (III, 1, 6) отмечает, что эта страна не очень плодородная. Здесь больше было развито скотоводство, чем земледелие, и веттоны славились как пастухи и всадники (*Sil. It.* III, 378). Они разводили свиней, быков и коров, а также коней, игравших огромную роль в военном деле. Всем этим занимались мужчины, а женщины собирали в обширных лесах каштаны и желуди, активно используемые в пище: их размалывали в муку и выпекали из этой муки хлеб (*Strabo* III, 3, 7). Владельцами стад были аристократы, и можно думать, что именно этот вид собственности и обеспечивал их богатство.

На территории веттонов и их соседей так же, как и на землях кельтиберов, были широко распространены гентилиции, и все, что говорилось о кельтиберских гентилициях, приложимо и к гентилициям веттонским. Они также были родовыми единицами и являлись естественными рамками жизни определенного человеческого сообщества. Гентилиции играли довольно значительную роль в обществе; раскопки показывают, что каждая такая гентилиция занимала свое отдельное место в некрополе, и нет сомнения, что и в жизни именно гентилиция объединяла людей. В относительно крупном поселении обитало несколько гентилиций, хотя, как кажется, могли существовать и сравнительно небольшие родовые поселки. Никаких сведений об организации управления у веттонов до нас не дошло. На основании археологических находок можно только предполагать, что во главе каждой гентилиции стояла своя родовая знать, и в тех поселениях, где жили несколько гентилиций, какой-то орган, объединяющий аристократов отдельных родовых единиц, управлял данным сообществом. Никакие объединения более высокого уровня не засвидетельствованы¹⁰².

¹⁰² *Lomas F. J.* Origen y desarrollo... P. 26–28, 30–40; *idem.* Pueblos celtas... P. 91–94; *Salinas M.* Los pueblos... // HE. T. II. P. 460–472; *Sánchez Moreno E.* De ganados, movimientos

Народы северо-запада Пиренейского полуострова — галлаики, астуры, кантабры — жили в условиях родового строя. Начавшийся было в IX в. до н. э. процесс иерархизации общества и выделения местной элиты был прерван; общество вернулось к более эгалитарной модели¹⁰³. Вполне возможно, что огромное влияние на это явление оказало прекращение связей с Южной Испанией¹⁰⁴. В результате социальное развитие началось заново и протекало довольно медленно¹⁰⁵. Все авторы говорят о наличии здесь большого количества мелких племен, которых Мела (III, 15) называет «народами», а Плиний (III, 28) — и «народами», и «общинами». По Плинию, Астурия насчитывала 22 народа, Кантабрия — 9 общин, а Галлеция — 40. В состав астурийских и кантабрийских племен, как и кельтиберских, веттонских и лузитанских, входили гентилиции¹⁰⁶. И так же как в Кельтиберии, принадлежность к этим коллективам была важнее семейной связи. Судя по договорам, которые уже в римское время заключали между собой гентилиции, например, дензонкоры и тридавы (CIL II, 2633), они были автономны и вели независимую политику. Впрочем, гентилиции признавали авторитет более высокого объединения — племени. Так, упомянутые дензонкоры и тридавы отмечают свою принадлежность к племени зелов. И Страбон (III, 3, 8), и Плиний (III, 27), и Птолемей (II, 6) говорят именно о племенах. После римского завоевания именно племена были приняты римлянами за административные единицы.

У галлаиков место гентилиций занимали центурии¹⁰⁷. Вопрос об их сущности спорен. Думается, что это все же такие же родовые единицы, что и гентилиции. Центурий известно гораздо меньше, чем гентилиций. Это, как кажется, объясняется тем, что все упоминания таких коллективов дошли уже от римского времени, а Галлеция была более романизована, чем Астурия и Кантабрия, так что там меньше сохранились туземные институты. Каждый отдельный род жил в своем поселке. Такие поселки — *castros* — круглого или овального плана, расположенные на вершинах холмов, найдены археологами в большом количе-

y contactos // SHHA. 1998. Vol. 16. P. 72–74; *Álvarez-Sanchis J.* La Edad del Hierro en la Meseta Occidental // MM. 2003. Bd. 44. P. 349–371.

¹⁰³ *González-Rubial A.* Facing two seas. P. 291.

¹⁰⁴ *Coelho Ferrreira da Silva A.* Expressões guerreiras da sociedade castreja // MM. 2003. Bd. 44. P. 41.

¹⁰⁵ Cp.: *Calo Lourido F.* El icono guerrero galático en su ambiente cultural // *ibid.* P. 37.

¹⁰⁶ *Albertos Firmat M. L.* Organizaciones.... P. 10–13.

¹⁰⁷ *Ibid.* P. 31–33.

стве¹⁰⁸. В зависимости от силы рода и количества его членов и размеры поселков тоже были различны. Поскольку при упоминании центурий обычно называется также и народ или община, можно думать, что именно последние и были структурными подразделениями галлаикского общества¹⁰⁹.

Надписи говорят о несомненном патриархальном обществе, но все же кантабрам, возможно и астурам, были свойственны и признаки материнского права. Страбон (III, 4, 18) пишет, что у кантабров мужчины дают приданое женам, дочери наследуют имущество и женят братьев. Вероятно, это связано с особенностями производства, ибо, по тому же Страбону (III, 4, 17) и Юстину (XLIV, 3, 7), именно женщины занимаются там земледелием. Но упомянутые в надписях люди именуют себя по отцу, а матронимики совсем не встречаются. Среди известных божеств этого региона очень редки матриархальные Матери (Matres)¹¹⁰. К тому же главной отраслью хозяйства здесь, как и в Галлеции, было скотоводство (*Strabo* III, 3, 7)¹¹¹, а оно являлось чисто мужским занятием. У северных племен, возможно, уже начала выделяться военная аристократия и знатных людей героизировали в виде коней¹¹², но различия, видимо, проходили не внутри рода, а между родами.

В некоторых районах Испании жили племена, находившиеся на еще более ранней стадии родового строя. Такими были, например, харацитаны в Кельтиберии, обитавшие в пещерах (*Plut. Serf.* 17).

Итак, Испания и в этническом, и в социально-политическом плане представляла довольно пеструю картину. Финикийские и греческие колонии являлись небольшими, но очень важными ячейками развитого классового общества. Местные народы были очень разнообразны. В Южной Испании еще довольно долго существовало тартессийское государство, а затем на его развалинах образовались небольшие царства. Одновременно с ними на юге и юго-востоке Пиренейского полуострова и, как исключение, в одном случае на востоке возникли «номовые

¹⁰⁸ *Pastor M.* Los pueblos... P. 506–511; *Jordá Cerda F.* Notas sobre la cultura castreña del Noroeste peninsular // *Memorias de historia antigua.* 1984. T. VI. P. 7–9; *Arias Vilas F.* La cultura castrexa en Galicia // *ibid.* P. 16–20.

¹⁰⁹ *Albertos Firmat M. L.* Organizaciones... P. 33–34.

¹¹⁰ Ср.: *Blázquez J. M.* Religiones prerromanas. P. 297–298.

¹¹¹ *Santos Yanguas N.* La arqueología castreña y el sector económico agropecuario // *Memorias de historia antigua.* 1984. T. VI. P. 44–47.

¹¹² *Blázquez J. M.* Religiones prerromanas. P. 269, 272.

государства», состоящие из городского центра с округой. А за их пределами находились общества, еще не перешедшие рубеж между родовым строем и государством. Эти общества находились на разных стадиях родового строя, в том числе и весьма продвинутых. Некоторые из них стояли уже накануне превращения в государства. При этом пути становления государственности были различны. Если некоторые иберские племена (илергеты, эдетаны) шли к возникновению монархий на племенной основе, то кельтиберы — к аристократическим республикам. Другие родоплеменные объединения, как в неиндоевропейской, так и в индоевропейской зонах полуострова, были более отсталыми, но тоже в разной степени. Дальше других от уровня государственности стояли, по-видимому, харацитаны и, может быть, горные васконы, а также некоторые другие племена.

Часть II

РИМСКАЯ ИСПАНИЯ

РИМСКОЕ ЗАВОЕВАНИЕ ИСПАНИИ

II ПУНИЧЕСКАЯ ВОЙНА В ИСПАНИИ

Планируя действия против карфагенян, римляне предполагали послать часть своей армии в Испанию под командованием консула Публия Корнелия Сципиона. Однако Ганнибал опередил римлян. Сципион находился в Массалии, когда узнал, что карфагенская армия направляется в Италию. С большей частью войска он вернулся, чтобы встретить армию Ганнибала при выходе из альпийских проходов. Но несколько легионов он все же, выполняя первоначальный замысел, отправил на Пиренейский полуостров под командованием своего брата Гнея. Войско Гнея Корнелия Сципиона в 218 г. до н. э. высадилось в Эмпорионе. С этого события начинается римское завоевание Испании, продолжавшееся с небольшими перерывами 200 лет, до 19 г. до н. э.

Проблемы, связанные с завоеванием Римом Испании, являются, пожалуй, наиболее исследованными во всей древней истории этой страны. Существует большое количество и исследовательских, и популярных, и даже художественных произведений, специально посвященных этой теме. Поэтому нет необходимости еще раз подробно анализировать ход событий¹, а стоит лишь сравнительно кратко изложить их ход.

Итак, в сентябре 218 г. Гней Сципион с двумя легионами (8800 человек) высадился в Эмпорионе. Эта греческая колония, боявшаяся карфагенян, стала оперативной базой первых военных действий римлян. У карфагенян на Пиренейском полуострове было в это время 26 000 воинов, но значительная часть их оставалась к югу от Ибера. Сначала римскому командиру пришлось встретиться не с главными силами карфагенян, возглавляемыми братом Ганнибала Гасдрубалом, а с частями Ганнона, стоявшего во главе области между Ибером и Пиренеями. Союзником пунийцев был вождь племени илергетов Индибил. В ходе мелких сражений и маневров Гней Сципион сумел привлечь на свою

¹ Наиболее подробное изложение со всей предшествующей библиографией: *Montenegro A. La conquista...* P. 3—192.

сторону некоторые испанские племена побережья и захватить город Тарракон, который с этого времени становится центром римских владений в значительной части Испании и их опорным пунктом в ходе войны (*Polib.* III, 76; *Liv.* XXI, 60–61; *Zon.* 8, 25; *App. Hisp.* 14). Эти успехи римлян встревожили Гасдрубала, который послал свой флот, чтобы перерезать связи римлян с Италией, которые осуществлялись в основном по морю. Однако в 217 г. до н. э. римская эскадра с помощью массалиотов разбила карфагенян в устье Ибера (*Polyb.* III, 95–96; *Liv.* XXII, 19–20).

В том же 217 г. до н. э. в Испанию прибыли римские подкрепления: корабли и 8000 воинов, возглавляемые Публием Сципионом (*Polyb.* III, 97, 2; *Liv.* XXII, 22, 1), который в качестве проконсула возглавил всю римскую армию в Испании. Отныне в дело вступают главные силы противников и их верховные командующие — Публий Корнелий Сципион и Гасдрубал, сын Гамилькара. Последний после поражения своего флота не решался перейти Ибер. Мы ничего больше не слышим о Ганноне, на некоторое время исчезает из поля нашего зрения Индибил. По-видимому военные действия между нижним течением Ибера и Пиренеями прекращаются, и эта территория закрепляется за римлянами. Зато последние делают попытку расширить сферу своих действий. Они переходят Ибер, пытаются захватить Сагунт. Хотя захватить город они не смогли, но предательство некоего Абелукса доставило им заложников, содержащихся в Сагунте (*Polyb.* III, 97–99), что позволило некоторым племенам перейти на сторону Рима. Пытались римляне, хотя и неудачно, захватить Эбес, но морские силы их еще не были достаточны для такой операции. Вновь римляне переходят Ибер уже в 215 г. В том же году на берегу этой реки в ожесточенном сражении встречаются основные силы врагов. Гасдрубал применил здесь ту же тактику, что за год до этого его брат в победоносной битве при Каннах. Однако на этот раз римляне сумели прорвать карфагенский центр, и армия Баркида потерпела тяжелое поражение (*Liv.* XXIII, 28–29).

Победа при Ибере открыла римлянам путь через эту реку. Римская армия перешла Ибер и в 212 г. до н. э. захватила Сагунт (FHA III, стр. 85). Кроме того, римлянам удалось переманить на свою сторону часть кельтиберских наемников карфагенян, и это значительно укрепило их войско. Теперь они смогли совершать довольно далекие походы, удаляясь на значительное расстояние от своей базы на юго-восток Пиренейского полуострова, хотя захватить Акру Левку им не удалось (*Liv.* XXIV, 41, 3–4). Успехам римлян во многом способствовала позиция испанцев. Еще в 216 г. до н. э. вспыхнуло восстание тартессиев во главе с вождем Хальбом (*Liv.* XXIII, 26, 6). И только в 214 г. это восстание было подавлено (*Liv.* XXIV, 42, 11). Кстати, это последнее по времени упомина-

Карта 2. II Пуническая война (218–202 до н. э.)

Рис. 16. Публий Корнелий Сципион

ние тартессиев. После этих событий речь идет только о турдетанах (уже при упоминании о подавлении восстания говорится именно о турдетанах). Возможно, что в результате подавления восстания Хальба остатки Тартессийской державы были окончательно разрушены.

Несмотря на все успехи, положение римлян оставалось очень непрочным. Это ясно показала катастрофа 211 г. до н. э. Карфагеняне сумели на этот раз склонить кельтиберов на свою сторону: те отпали от римлян, и последние, лишившись кельтиберской помощи, потерпели страшное поражение: в ходе сражения пал сам Публий Сципион, а через 29 дней и его брат Гней (*Liv.* XXV, 36; *App.* *Hisp.* 16). Потеряв обоих полководцев, римляне были вынуж-

дены отступить к Иберу, с трудом удерживаясь на северном берегу этой реки. Но и значительная часть территории между Ибером и Пиренеями также оказалась под властью карфагенского союзника Индибила, вождя племени илергетов. Правда, карфагеняне не решились нанести римлянам окончательный удар; армии их были разъединены: одна под командованием Гасдрубала, сына Гамилькара, находилась в земле карпетанов, другая во главе с его братом Магоном — у кониев на крайнем юго-западе полуострова, и третья, которой командовал Гасдрубал, сын Гисгона, — около устья Тага. И все же положение римлян было трудным, к тому же резко упал их моральный дух после смерти Сципионов и тяжелых поражений.

Положение изменилось, когда в Испанию прибыл Публий Корнелий Сципион младший, сын погибшего Публия, вместе с подкреплениями, причем и до этого сюда были отправлены некоторые части, освободившиеся от военных действий в Италии, так что под командованием юного Сципиона собралось до 35 тысяч воинов. Новый полководец реорганизовал армию, вдохнул в нее боевой дух и подготовил дерзкую операцию, которая должна была стать решительным поворотом в ходе войны в Испании.

В 209 г. до н. э. римская армия, руководимая Сципионом, неожиданно появилась под стенами Нового Карфагена и взяла штурмом этот

город (*Polyb.* X, 7–15; *Liv.* XXVI, 41–51; *App. Hisp.* 19–20). Взятие баркидской столицы имело огромное значение. В руки римлян попала богатейшая казна врагов и арсенал. Очень важным было то, что испанские заложники теперь оказались у римлян. Отпустив их по домам, Сципион привлек на свою сторону ряд испанских племен, в том числе илергетов во главе с Индибилем и его братом Мандонием. Велико было и моральное значение этого события. Теперь инициатива прочно перешла к римлянам. В том же году или, может быть, следующем (FHA III, стр. 119) римляне захватили и Барию (*Plut. Apophth. Scip. Maior.*; *Val. Max.* 3, 6, 1a). После этого фактически все восточное побережье полуострова перешло в руки римлян. И в 208 г. Сципион приступает к завоеванию Южной Испании.

В битве при Бекуле римляне разбили армию Гасдрубала Баркида. Однако Сципиону не удалось организовать преследование врага, и карфагенский полководец отправился через всю Испанию, чтобы, повторив поход брата, прийти к нему на помощь в Италии (*Polyb.* X, 38–39; *Liv.* XXVII, 18–20; *App. Hisp.* 24). Как известно, в Италии он был разбит и погиб. В Испании остались две карфагенские армии, которым карфагенское правительство прислало сравнительно небольшое подкрепление во главе с Ганноном. Однако объединенные силы Магона и Ганнона были разбиты, и сам Ганнон попал в плен, а Магон отправился на Балеары за новыми подкреплениями (*Liv.* XXVII, 20). Гасдрубал, сын Гисгона, оставшийся в Южной Испании, распределил свою армию по местным городам, чтобы иметь опорные пункты и, главное, удержать в повиновении туземцев. Начались операции римлян по захвату отдельных южно-испанских городов. При этом многие испанские города теперь стали им оказывать сопротивление. Когда исход войны стал ясен, многие местные племена и города, ранее враждебные карфагенянам, теперь выступают против Рима. Так поступили, в частности, Индибил и Мандоний (*Polyb.* XI, 31; *Liv.* XXVIII, 25–34). Этому восстанию способствовал и солдатский бунт в самом римском лагере, лишь с трудом подавленный Сципионом. В конце концов восстание илергетов было подавлено, но римский полководец не решился сурово расправиться с их вождями, наложив на них только денежный штраф (*Polyb.* XI, 32–33; *App. Hisp.* 37).

В битве при Илипе (*Polyb.* XI, 20–24; *Liv.* XXVIII, 12–16) римляне разбили армию Гасдрубала. Остатки ее отошли к Гадесу, а вскоре ушли в Африку. Таким образом в Испании оставался только Магон. Он пытался неожиданным ударом овладеть Новым Карфагеном (*Liv.* XXVIII, 36), но неудачно. Гадитане отказались впустить его армию в город, и он был вынужден уйти в Эбес, где и перезимовал в 206–205 г. до н. э. А вскоре после его ухода из района Гадеса этот город перешел

на сторону победителей римлян (*Liv.* XXVIII, 37, 10). В следующем году Магон покинул и Эбес, пытаясь вновь перенести войну в Италию, но неудачно. В Испании не осталось больше карфагенского войска. С точки зрения римлян, эта страна была ими завоевана. По договору 201 г. до н. э. Карфаген отказался от всех своих внеафриканских владений, следовательно, и от испанских. Юридически господами той части Испании, которая когда-то была карфагенской, теперь стали римляне. Однако в действительности завоевание Испании Римом только началось.

Еще во время военных действий на Пиренейском полуострове испанцы стали выступать против римлян. Сципиону и его офицерам пришлось вести борьбу с такими городами, как Илитурги, Кастулон, Астапа. Опасным было восстание илергетов, так как оно разворачивалось вблизи базы римлян, каковой стал Тарракон в Северо-Восточной Испании, к тому же илегерты были довольно сильны. Сципиону удалось, как уже говорилось, подавить это восстание и подчинить повстанцев на сравнительно мягких условиях. После же отъезда Сципиона в Рим илергеты, к которым на этот раз присоединились авсетаны, вновь восстали. С трудом преемники Сципиона Л. Корнелий Лентул и Л. Манлий Ацидин справились с восставшими. На этот раз римляне были беспощадны: Индибил и Мандоний были казнены, а на покоренных наложена двойная подать (*Liv.* XXIX, 1, 19–35).

ОБРАЗОВАНИЕ ПРОВИНЦИЙ

Первоначально административное положение Испании в составе Римской республики было неопределенно, хотя сразу же римское правительство поняло, что один человек управлять всей этой страной не может. Поэтому после отзыва Сципиона сюда стали посылать двух проконсулов, хотя четко сферы их деятельности, вероятно, не были разграничены. Полномочия проконсулов продлевались. Так, пять лет (205–201 гг. до н. э.) здесь действовали Лентул и Манлий, один год (200) — Гай Корнелий Цегет и Манлий, два года (199–198) — Гней Корнелий Лентул и Луций Стерциний. Только в 197 г. до н. э. Испания официально была разделена на две провинции — Ближнюю и Дальнюю, во главе которых были поставлены ежегодно сменяемые преторы. Первыми преторами стали Гай Семпроний Тудитан в Ближней Испании и Марк Гельвий в Дальней (*Liv.* XXXII, 28).

И проконсулы, и преторы все время вынуждены были вести военные действия; недаром с посылкой преторов в каждую провинцию отправ-

лено было по 8000 пехотинцев и 400 всадников на смену старому войску (*Liv.* XXXII, 28, 11). Римлян к этому вынуждала упорная борьба испанцев за свою независимость.

ВОЕННЫЕ ДЕЙСТВИЯ В НАЧАЛЕ II в. до н. э.

В 195 г. до н. э. положение в Испании для римлян стало столь грозным, что в дополнение к преторам (П. Манлию и Ап. Клавдию Нерону) сюда был послан и сам консул М. Порций Катон с двумя легионами, 15 000 пехотинцев и 800 всадников из числа союзников, и 20 кораблями (*Liv.* XXXIII, 43). В это время вся Испания была охвачена восстанием. В Ближней Испании восстали турдетаны, призвавшие на помощь кельтиберов. В то время как Катон вел упорные бои на севере, оба претора, соединив свои войска, действовали на юге. С большим трудом римлянам удалось справиться с испанцами. Катон, пользуясь и силой, и дипломатией, сумел подчинить авсетанов, суессетанов, илергетов и другие племена Ближней Испании и даже вторгнуться в Кельтиберию, хотя этот поход был чисто разведывательным, ибо у римлян еще не было достаточно сил для покорения этих земель. Затем консул пришел на помощь преторам против турдетанов (*Liv.* XXXIV, 11–21). Катон справил в следующем году пышный триумф, в котором продемонстрировал богатую добычу (*Liv.* XXXIV, 46, 2), но до покорения Испании было еще очень далеко.

Как только Катон покинул Пиренейский полуостров, там вспыхнуло новое восстание. Претор Ближней Испании Секст Дигиций потерпел поражение (*Liv.* XXXV, 1; *Oros.* IV, 20, 16), потеряв половину своей армии. Его преемник Гай Фламиний сумел восстановить положение, он разбил оретан, а в сражении у Толета — соединенные войска вакцеев, веттонов и кельтиберов (*Liv.* XXXV, 7, 6). Однако положение римлян едва ли было таким прочным, как можно было бы думать по сообщению Ливия. Во всяком случае римляне предпочли не менять командующего, а трижды продлевали командование Фламиния, который, таким образом, четыре года управлял провинцией (193–190 гг. до н. э.). А его преемнику Люцию Клавдию Гипсею прислали подкрепление, что вызвано было, вероятно, упорной борьбой кельтиберов. Борьба эта развертывалась пока еще в долине Ибера, римляне не решались вторгнуться на основную территорию этих племен. Только в 185 г. до н. э. оба претора — Люций Квинкий Криспин, правивший Ближней Испанией, и Гай Кальпурний Пизон, командовавший войсками в Дальней, — соединив свои армии, вторглись с юга в земли кельтиберов. После первого поражения они затем одер-

жали победу (*Liv.* XXXIX, 30–31), но ощутимых результатов она не дала, ибо на следующий год военные действия вновь развернулись лишь на окраинах Кельтиберии.

Летом 181 г. до н. э. в Ближней Испании вспыхнула большая война (*Liv.* XL, 30, 1), вошедшая в историю под названием I Кельтиберской (ФНА, III, стр. 212). Кельтиберы, соединившись, сумели выставить невиданное до тех пор войско — до 35 000 человек. Претор Квинт Фульвий Флакк, мобилизовав союзников, вторгся в Карпетанию, захватил ряд городов, опустошил кельтиберские земли, завоевал несколько укреплений и был уверен в подчинении Кельтиберии. Он даже отправил в сенат посланцев, сообщивших о полном умиротворении провинций, о покорении Кельтиберии и выводе из Испании победоносной армии (*Liv.* XL, 30–33, 35; *App. Hisp.* 42). Однако новый претор Тиберий Семпроний Гракх, справедливо сомневаясь в истинности победных реляций, потребовал посылки новой армии в его провинцию (*Liv.* XL, 35–36). Флакк, узнав о скором прибытии преемника, решил не отдавать ему лавры окончательной победы и совершил новый поход в 180 г. Все эти походы и победы оказались бесполезными. Кельтиберы, терпя поражения в открытых сражениях, тем не менее не сдавались и продолжали упорное сопротивление. Прибывший в Испанию Гракх встретился с упорным и храбрым врагом. Обстановка в Испании была такова, что римское правительство продлило Гракху, как и его коллеге в Дальней Испании Люцию Постумию, командование на 179 г. и прислало подкрепление в 30 000 пехотинцев и 300 всадников (*Liv.* XL, 44, 4). Оба претора предприняли комбинированный поход, двигаясь один с востока, другой с запада через Лузитанию. Главная тяжесть войны выпала на долю Гракха. Ему удалось разбить кельтиберов в нескольких битвах, захватить некоторые их города (по словам Полибия, 300 городов, что было явным преувеличением, и над этим смеялся еще Посейдоний). Успехи римлян были действительно велики (*Liv.* XL, 47–50; *App. Hisp.* 43; *Strabo* IV, 13). Однако дальновидный претор понимал иллюзорность этих успехов и поспешил заключить с кельтиберами договор на сравнительно мягких условиях: платить налог (размеры его неизвестны, но, видимо, он был вполне посилен, ибо иначе договор не был бы столь желателен и приемлем для испанцев), поставлять вспомогательные войска и не строить новые города; к тому же некоторым он дал земли, объявив их друзьями римлян (*App. Hisp.* 43–44; *Plut. Ti. Gracch.* 5, 2). Этот договор закончил войну. В Ближней Испании надолго воцарился мир, изредка прерываемый восстаниями кельтиберов, вызываемыми произволом римских наместников, нарушающих Гракхов договор. Недаром Ливий неоднократно сообщает о процессах бывших преторов, обвиняемых в злоупотреблениях.

В Дальней Испании все эти годы также было неспокойно. Наряду с населением Южной Испании врагами римлян все чаще становятся лузитане. Уже в 194 г. до н. э., на следующий год после походов Катона, претору этой провинции Публию Корнелию Сципиону Назике пришлось иметь дело с этим воинственным племенем (*Liv.* XXXV, 1), и это было первое столкновение римлян с теми, кто в будущем дольше всех будет оказывать сопротивление римской агрессии (FHA III, стр. 195). Наиболее успешным были действия Люция Эмилия Павла в 191–189 гг. до н. э., которого солдаты даже провозгласили императором (*Liv.* XXXVI, 2; XXXVII, 2; 50; 57; *Plut.* Aem. 4; *CIL*, II, 5041). Однако блестящие победы одного из лучших римских полководцев не сыграли решающей роли. Недаром преторам не раз продлевалось командование и присылались подкрепления. Правда, участие местных жителей Южной Испании (турдетан и родственных им) в борьбе становится все более редким, но лузитане оставались постоянной опасностью для римлян. И все же можно думать, что в 60-х гг. II в. до н. э. второй этап римского завоевания Испании завершился. Под властью Рима оказались земли Восточной и Южной Испании, которые ранее находились в подчинении у карфагенян. Хотя последние уступили их еще по миру 201 г. (а фактически раньше, когда остатки их армии ушли из страны), но практически римлянам понадобилось еще приблизительно 40 лет, чтобы реально утвердиться здесь. Официально, в соответствии с договором Гракха, подвластными Риму признали себя и кельтиберы плоскогорья, но на деле они оставались почти независимыми, ограничиваясь уплатой сравнительно небольшой подати.

ЛУЗИТАНСКИЕ ВОЙНЫ

Новый этап римского завоевания и соответственно испанского сопротивления начался в 50-х гг. этого же века, когда на защиту своей свободы выступили одновременно и лузитаны, и кельтиберы, к которым присоединились и некоторые другие племена.

В середине 50-х гг. на территорию Дальней Испании, подчиненную римлянам, вторглись лузитаны во главе с Пуником. Армии римских преторов были разбиты и потеряли почти половину воинов. После этого к лузитанам присоединились веттоны, и объединенная армия двинулась к средиземноморскому побережью, населенному так называемыми бластофиникийцами. В сражении погиб Пуник, и его преемником становится некий Кайсар. Лузитаны, встречаясь с хорошо обученным регулярным римским войском, применяют своеобразную тактику, обеспе-

чивавшую им успех. Если в сражении перевес оказывался на стороне противника, они отступали, вынуждая врага преследовать их. Когда же во время преследования вражеский строй распался, они нападали на него и одерживали в конце концов победу. Поэтому столь часто античные авторы сообщают о громких победах римских полководцев над лузитами, вслед за которыми идут поражения.

Эту тактику пришлось испытать уже претору 153 г. до н. э. Люцию Муммию. При преследовании казалось бы разбитых лузитан на его армию напали побежденные и наголову разгромили ее, убив до 9000 человек. Это поражение Муммия привело к тому, что к восстанию присоединились ранее мирные лузитаны, жившие к югу от Тага. Они вторглись в земли кониев, а затем даже переправились в Африку, но там были разбиты преследовавшим их Муммием. Это сражение, видимо, оценивалось в Риме столь высоко, что Муммий получил триумф, хотя война была еще далеко не кончена, а главные силы лузитан оставались непобежденными. Это заставило нового претора Марка Атилия Серрана приступить к более активным действиям. Ему удалось, вторгшись в Лузитанию, захватить город Окстраки и принудить веттонов и некоторые другие племена к миру. Этому способствовало и вторжение в Лузитанию из Ближней Испании консула Марка Клавдия Марцелла, взявшего Нертобригу. Однако как только римляне ушли на зимние квартиры, война разгорелась вновь.

В новой кампании, начавшейся, по-видимому, в начале 151 г. до н. э. (ФНА, IV, стр. 102), повторилось то же самое: победа претора Сервия Сульпиция Гальбы и затем его разгром. Претору пришлось обращаться за помощью к консулу Люцию Лицинию Лукуллу, закончившему в это время войну с вакцеями в Ближней Испании. С двух сторон римские войска ударили по лузитанам. Потерпев поражение, лузитаны готовы были восстановить мир, и римские военачальники притворно согласились. А далее Гальба совершил такое предательство, что даже античные авторы, сочувственно относящиеся к римлянам, весьма его порицали. Гальба согласился восстановить старый договор и даже пообещал землю нуждающимся в ней лузитанам. Якобы для переселения на плодородные земли он разделил испанцев на три обособленные группы и, напав на каждую из них по отдельности, многих уничтожил, а остальных продал в рабство. И лишь сравнительно немногие сумели спастись, и среди них Вириат. В следующем 149 г. Гальбу за это вероломство даже привлекли к суду, но оправдали.

Это избиение чрезвычайно ослабило лузитан. Однако в 147 г. до н. э. они оправались, и война возобновилась. Гай Ветилий, претор Дальней Испании, сумел первоначально разбить их и даже загнать в место, где

им грозила неминуемая гибель. Поэтому лузитаны запросили мира, и претор согласился на это. Однако вскоре верх взяло воспоминание о коварстве Гальбы. Под руководством Вириата лузитанам удалось вырваться из засады. Вириат становится верховным предводителем лузитан. С этого времени борьба приобретает новый размах.

Вириат, ранее пастух, был одним из самых талантливых полководцев и организаторов древней Испании. Недаром Флор (I, 33, 15) называет его Ромулом Испании. Первой жертвой Вириата оказался сам Ветилий. Он вместе с армией попал в искусную засаду, устроенную Вириатом, и был полностью разбит. Многие римляне, в том числе и сам претор, попали в плен (но Ветилий был убит испанцем, не знавшим его). Остатки римской армии, возглавляемые квестором, бежали в Карпесс (так этот город называет Аппиан). Квестор призвал на помощь воинов из числа союзных испанских племен, но и те были разбиты и уничтожены. После этого, как говорит Аппиан, квестор отсиживался в Карпессе, ожидая помощи из Рима. А Вириат вторгся в Карпетанию, разбил одну за другой несколько римских армий и безбоязненно прошел всю эту область. Эти поражения заставили римское правительство послать в Дальнюю Испанию консула 145 г. до н. э. Квинта Фабия Максима Эмилиана, сына Эмилия Павла. Сначала лузитаны одержали победы над отдельными римскими отрядами, но вызвать на бой самого Максима Вириату не удалось. Имея большой военный опыт и хорошо помня уроки столь частых поражений, Максим прежде всего реорганизовал войско и заново обучил его. Затем он стал нападать на отдельные лузитанские отряды, победами над которыми поднимал дух своих солдат; он так защищал отряды фуражиров, что не давал лузитанам возможности напасть на них. И лишь после всего этого весной следующего 144 г. он вступил в борьбу с самим Вириатом и одержал первую после 153 г. победу.

После этих событий война приняла переменный характер. Вириат сумел заключить союз с кельтиберскими племенами ареваков, титтов и беллов и сам вторгся в Ближнюю Испанию, но потерпел неудачу. Тогда он отступил на свою старую базу, заманил претора Ближней Испании Квинкция, разбил его и заставил отсиживаться в Кордубе, разоряя без сопротивления страну бастетанов, т. е. Юго-Восточную Испанию. Это заставило римлян в 142 г. до н. э. вновь послать в Дальнюю Испанию консульское войско во главе с Луцием Цецилием Метеллом Кальвом, которого в следующем году сменил проконсул Квинт Фабий Максим Сервилиан. Хотя армия Сервилиана по численности в три раза превосходила воинство Вириата, тем не менее она была разбита, потеряла свой лагерь и укрылась в Итукци. Однако недостаток сил заставил Вириата отступить в Лузитанию. Только сам Сервилиан решился выйти из Итукци

и начать преследование лузитан. Ему удалось захватить некоторые города, ранее занятые лузитанами, и даже вторгнуться непосредственно в Лузитанию. Однако во время осады римлянами города Эрисаны Вириат с главными силами вернулся и наголову разбил римские легионы. Вириат понимал, что силы слишком неравны. Разбив Сервилиана, он предложил ему заключить мир на условии, что он, Вириат, будет признан другом римлян, а лузитане получают земли, которыми они уже фактически владели. Сервилиан пошел на этот почетный для обеих сторон мир. Так в 140 г. до н. э., казалось, закончилась лузитанская война. Лузитаны отстаивали независимость и приобрели земли.

Однако римлян такое положение не устраивало. Преемник Сервилиана Квинт Сервий Цепион написал сенату, что такой мир недостойн Рима, и тот разрешил нарушить его. Армия Цепиона овладела городом Арсой и пыталась вытеснить лузитан из Карпетании. Вириат, имея войско, уступающее по численности римскому, сумел уклониться от сражения. В то же время против лузитан выступил и консул Марк Попилий Ленат, действовавший в Кельтиберии. Положение Вириата было довольно сложным. Лузитанский предводитель поставил своей целью добиться мира и восстановления договора Сервилиана. После неудачной попытки переговоров с Ленатом он обратился к Цепиону. Однако тот сумел подкупить его посланцев, и те предательски убили своего полководца во время сна. Это произошло в 139 г. до н. э.

Гибель Вириата не прекратила сопротивление лузитан. Под командованием его преемника Тавтала они прорвались вплоть до Нового Карфагена. Но чувствовалось отсутствие воинского таланта павшего Вириата. Теперь перевес был явно на стороне римлян. Лузитаны не сумели овладеть городом, а на обратном пути подверглись нападениям и в конце концов сдались Цепиону. Лузитания в принципе была покорена, хотя сопротивление давно казалось бы покоренных племен Западной Испании не прекратилось. (О войне с лузитанами: *App. Hisp.* 56–72; *Liv. Per.* XLVIII, XLIX, LIV; *Polyb.* XXXV, 2; *Oros.* IV, 21, 10; V, 4, 3; 14; *Flor.* I, 33, 15; *Vel. Pat.* II, 1, 3; 5, 3; *De vir ill.* 71; *Diod.* XXXIII, 1; *Cas. Dio*, fr. 75; 78.)

Еще не завершив войну с лузитанами, римские полководцы (Цепион и Децим Юний Брут) рвутся на северо-запад Испании. В 139 г. до н. э. Цепион воевал с веттонами, союзниками лузитан, а затем пошел походом против галлеков, а в 136 г. это сделал Брут. Походы были, по-видимому, вызваны стремлением римлян завладеть богатыми месторождения олова в этой части полуострова, с которой уже давно торговали гадитане. Однако, хотя Брут и получил почетное прозвище *Gallaecus* (*Strabo* III, 3, 1), Галлеция оставалась независимой до 20-х гг. I в. до н. э.

ВОЙНЫ В КЕЛЬТИБЕРИИ

Одновременно с борьбой с лузитанами римлянам пришлось вести не менее тяжелую войну в центре Пиренейского полуострова. Здесь противниками их выступали кельтиберские племена, героически защищающие свою свободу. Как уже отмечалось, формально эти племена признали власть Рима и в соответствии с договором Гракха платили небольшую подать и обязались не строить новые города. Такое положение не устраивало римлян. Они воспользовались строительством новых стен в городе Сегеде и обвинили его жителей в нарушении Гракхова договора. Не располагая достаточными силами для сопротивления в одиночку, сегедийцы (из племени беллов) обратились к аревакам, сильнейшим городом которых была Нуманция. Во главе объединенных сил встал сегедиец Кар. Положение показалось римлянам столь серьезным, что они решили послать в Испанию консула 153 г. до н. э. Квинта Фульвия Нобилиора, причем срок его вступления в должность передвинули с 1 марта на 1 января (с этого именно времени новый год в Риме и стал начинаться с 1 января). Началась II Кельтиберская война, во многом сконцентрировавшаяся вокруг Нуманции.

Нобилиор сразу же двинулся против Нуманции, но по пути был атакован кельтиберами. Римляне понесли большие потери, но много погибло и кельтиберов, в том числе и сам Кар. Это заставило их отступить в Нумацию, где были избраны новые вожди. Нобилиор пытался штурмовать город, но во время штурма защищавшиеся сумели ранить одного из слонов в римской армии, который повернулся против своих же воинов, и этому примеру последовали другие слоны. Римский строй был нарушен, чем воспользовались нумантинцы. Они произвели вылазку и разгромили нападающих. Нобилиор пытался взять реванш за поражение у стен Нуманции и захватить некоторые другие, видимо, менее сильные города, но и он сам, и его префект потерпели новые поражения, так что к восстанию присоединились после этого новые поселения. Особенно опасным для римлян было выступление города Оцилиса, в котором хранились припасы их армии. Такое положение заставило римлян избрать консулом на следующий год опытного Марка Клавдия Марцелла, который уже дважды был консулом, а до этого претором в Испании. Он хорошо знал местные условия и понимал, что в создавшихся обстоятельствах необходимо проявить умеренность. Захватив Оцилис, он взял только контрибуцию (30 талантов серебром) и несколько заложников. Такая относительная снисходительность наряду с некоторыми решительными действиями по разгрому нападавших на римское войско привела к тому, что многие испанские племена

и города запросили мира. Мир был восстановлен на условиях старого договора Гракха в 151 г. до н. э.

Однако консул 151 г. Люций Лициний Лукулл, прибывший в Ближнюю Испанию на смену Марцеллу, решил возобновить военные действия, ибо, как пишет Аппиан (Hisp. 51), он «жаждал славы и по бедности нуждался в деньгах». Характерно, что к этому времени слухи о тяготах испанской войны дошли до Рима, и солдаты, которые должны были отправиться с Лукуллом, возроптали, так что пришлось набирать воинов для испанского похода по жребию. Лукулл не решился начинать войну с нумантинцами и другими кельтиберами, заключившими договор с Марцеллом. Не спрашивая разрешения сената, он напал на вакцеев, проявив при этом больше коварства, чем доблести и полководческого искусства. Но после первых успехов он фактически потерпел поражение под Палланцией и был вынужден отступить в Турдетанию. О нападении на Нуманцию римляне уже не могли и думать.

Новая, III Кельтиберская война, вспыхнувшая в 143 г. до н. э., была частью мощного антиримского движения, охватившего Испанию. Поскольку военные действия в основном концентрировались вокруг Нуманции, эту войну называют обычно Нумантинской. Инициатором выступления были сами нумантинцы, примкнувшие в движению Вириата, но действовавшие самостоятельно. В 142 г. до н. э. под Нуманцией вновь оказались войска консула — Квинта Цецилия Метелла. Ему удалось захватить некоторые поселения ареваков, но города Нуманция и Терманция оказали римлянам упорное сопротивление. Все попытки захватить Нуманцию, которые предпринимали и Метелл, и консул следующего года Квинт Помпей, были неудачными. Правда, римлянам удалось в 141 г., по-видимому, захватить Терманцию, но Нуманция осталась неприступной. К тому же организовать долговременную и правильную осаду этого города римляне не могли: суровый климат, непривычный для римлян, заставлял их отступать на зиму в более южные районы. В 139 г. до н. э. нумантинцы сами пытались заключить мир, согласившись дать заложников и выплатить контрибуцию, так как их потери были довольно значительны. Однако римский сенат отказался ратифицировать договор, заключенный нумантинцами с Помпеем, и война возобновилась, хотя и не принесла особых успехов римскому оружию. Римская армия была деморализована бесконечными поражениями. Очередное их поражение вызвало присоединение к восстанию вакцеев, к которым присоединились и еще независимые кантабры. Консул 137 г. до н. э. Гай Гостилий Манцин пытался нанести удар по новым союзникам нумантинцев, однако вышедшие из города нумантинцы сами напали на его войска. Римляне были окружены, и в безнадешном положении только квестор Манцина Тиберий

Семпроний Грахх (будущий знаменитый народный трибун) сумел спасти соотечественников от неминуемой гибели. Он воспользовался расположением кельтиберов к своему отцу, заключившему с испанцами в свое время сравнительно мягкий договор, и убедил нумантинцев пойти на мир. Заключенный договор повторял в основном условия прежнего. Но римский сенат считал его недостойным. И вновь начались военные действия. И вновь римляне терпели поражение за поражением.

В таких условиях консулом 134 г. до н. э. был избран Люций Корнелий Сципион Эмилиан Африканский, сын Люция Эмилия Павла, усыновленный сыном Сципиона Африканского Старшего, а самое главное — только недавно, в 146 г., сумевший победоносно закончить безнадежную, казалось, последнюю войну с Карфагеном. Сципион Эмилиан получил специальное поручение вести войну с Нуманцией, но дать ему новую армию римское правительство не могло. Поэтому, вооружив только 4000 своих друзей и клиентов, Эмилиан взялся в первую очередь за реорганизацию старой, уже воевавшей в Испании и полностью разложившейся. Он выгнал из войска проституток, торговцев и всех других, разлагавших дисциплину, затем суровыми мерами восстановил твердый порядок в рядах. Только после этого Эмилиан начал готовить солдат к походу. Но и то сразу на Нуманцию он не пошел, а сначала разбил ее союзников. Этим консул и нумантинцев лишил помощи, и воодушевил своих воинов. Во второй половине 134 г. Эмилиан с армией оказывается у стен непобедимого города. Он использует свой африканский опыт и опыт своих предшественников под Нуманцией, не пытаясь штурмовать стены или завязать правильное сражение. Консул решил удушить город осадой. Римляне построили новые лагеря, перерезали реку Дурис плотиной, лишили осажденных малейшей надежды на помощь извне. Попытки нумантинцев заключить с Эмилианом мир не увенчались успехом. Измученные долгой осадой, голодом и болезнями, дойдя до людоедства, нумантинцы в 133 г. до н. э. были вынуждены капитулировать. Победоносный полководец сравнивал непокорный город с землей, а уцелевших жителей продал в рабство. Посланная из Рима специальная комиссия занялась устройством покоренных земель. (О кельтиберских войнах: *App. Hisp.* 44–49; 76–98; *Liv. Per.* XLVIII, LIV–LVII, LIX; *Polyb.* XXXV, 2–3, 5.)

ЗАВЕРШЕНИЕ ЗАВОЕВАНИЯ

Разгром лузитан после гибели Вириата и падение Нуманции явились переломными моментами в борьбе испанцев против римских завоевателей. Правда борьба еще продолжалась более 100 лет, но теперь уже

Рис. 17. Римский маяк («Башня Геркулеса»), Корунья

римляне не встретили такого упорного сопротивления, как в землях лузитан и кельтиберов. Восточная, южная, западная и центральная части Пиренейского полуострова вошли в состав Римской державы. Теперь, когда жители этих областей выступали на борьбу, то речь уже шла о восстаниях, а не о сопротивлении агрессору. Особенно упорно восставали лузитаны. Против них воевали Гай Марий в 114 г. до н. э. (*Plut. Mar.* 6), Квинт Сервилий Цепион в 109 г. (*Val. Max.* VI, 9, 13), Марк Марий в 102 (*App. Hisp.* 100), Люций Корнелий Долабелла в 101–100 (FHA IV, p. 148), Гай Целий Кальд в 99 (FHA IV, p. 149). Возможно, что с теми же лузитанами имели дело Марк Лициний Красс в 96–94 и Публий Корнелий Сципион Назика в 93 гг. до н. э. (FHA IV, p. 152, 153). Еще не раз волновались кельтиберы. Особенно значительные военные действия велись в Кельтиберии в 98–94 гг. до н. э., когда консул 98 г. Тит Дидий подавлял восстания уже подчиненных племен и расширял римские владения в центре полуострова (*App. Hisp.* 99–100; *Plut. Sert.* 3; *Liv. Per.* LXX). В этих боях впервые на испанской земле прославился Квинт Серторний, имя которого в будущем будет неразрывно связано с Испанией. Однако Дидий не завершил покорения Кельтиберии, и в 93 и 82 гг. в тех же

районах действовал Г. Валерий Флакк, даже получивший триумф за победы в Испании (как, впрочем, и Дидий).

Римляне стремились не только стабилизировать свое положение в уже захваченных областях Испании, но и расширить сферу своего господства. В 123—122 гг. до н. э. римские войска во главе с консулом Квинтом Цецилием Метеллом захватывают Балеарские острова (*Liv. Per. LX; Flor. I, 43; Strabo III, 5, 1*). П. Лициний Красс, воевавший с лузитанами, после своей победы продвинулся к северу и открыл для римлян северо-западное побережье Испании, проникнув тем самым в Галлецию (*Strabo III, 5, 11*). Однако покорение Галлеции было делом будущего. Таким образом, к концу 80-х гг. до н. э. римляне сумели после упорной борьбы сломить героическое сопротивление многих народов и племен Испании и захватить большую часть этой страны.

После этого римлянам, однако, еще долго пришлось воевать на западе и северо-западе Испании. Окончательно Испания была покорена только во времена Августа, причем значительные усилия пришлось приложить и самому Августу, и его лучшему и доверенному полководцу и зятю Агриппе. Хотя к 24 г. до н. э. война, казалось, была закончена, она в том же году вспыхнула вновь и окончательно была завершена римской армией под командованием Марка Випсания Агриппы только в 19 г. до н. э. (Об этой войне: *Flor. II, 33; Cass Dio LIII, 25, 26; LIV, 5; Strabo III, 3, 8*.) Таким образом, римскому оружию, сломившему в свое время армии Пирра и Ганнибала, Антиоха и Персея, понадобилось почти 200 лет для подчинения Испании.

ИСПАНСКИЕ ПРОВИНЦИИ РИМСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

В 197 г. до н. э. завоеванная римлянами территория Испании была разделена на две провинции: Ближнюю и Дальнюю Испанию. Первоначально точные границы между ними установлены не были, и в условиях почти непрерывных войн сфера деятельности каждого наместника определялась конкретными обстоятельствами¹. После взятия Нуманции и прекращения, по крайней мере на какой-то период, активных военных действий на Пиренейском полуострове в 133 г. до н. э. специальная сенатская комиссия в составе десяти сенаторов, прибыв в Испанию, более четко установила границы провинций и статус наместников (*App. Hisp.* 99)². Во главе провинций теперь встали проконсулы и пропреторы, в случае необходимости ведущие войны собственными силами. После этого Испания стала рассматриваться не столько как театр военных действий, сколько как совокупность двух обычных провинций, эксплуатируемых по нормальным римским правилам.

В первые годы после высадки римлян в Испании основным, если не единственным источником доходов римлян была военная добыча и контрибуции. В условиях почти не прекращающихся войн доходы из этих источников продолжали поступать и в римскую казну, и самим воинам. Затем римляне перешли к более регулярному извлечению доходов, обложив подчиненных податью. Она сначала, видимо, достигала $\frac{1}{10}$ всех доходов местных жителей, а позже была сокращена до 5 %. Подать испанцы выплачивали зерном или металлами, но могли и заменять их деньгами по оценке наместника³. Вскоре после завоевания Испания втягивается в торговую сеть римского Средиземноморья. Многие иберские и турдетанские общины стали чеканить свою монету⁴.

¹ Мишулин А. В. Античная Испания. С. 323–337; Roldan Hervás J. M. La organización político-administrativa y judicial de la Hispania Romana // HE. T. II, 2. P. 88–91.

² Montenegro A. La conquista... P. 121–123.

³ Blázquez J. M. La economía de la Hispania Romana // HE. T. II, 1. P. 341–343.

⁴ Ibid. P. 332–341, 343–352; Hildebrandt H. J. Das Bronzegeld der Iberischen Halbinsel im 2. und 1. Jh. v. Chr. // Pyrenae. 1985. № 21. S. 97–103.

Римские власти поощряли такую деятельность, дабы в условиях почти постоянных войн переложить на самих испанцев их финансовую тяжесть⁵. Многие испанские рудники перешли в собственность римского государства, а государство отдавало в наем или на откуп так называемым публиканам⁶. Разработка рудников приносила баснословные доходы. По некоторым подсчетам, доходы римской казны от этих рудников составили в 200–157 гг. до н. э. 87 миллионов денариев⁷. Естественно, сами публиканы извлекали из этих рудников еще больше доходов. Испания втягивалась в экономическую систему Рима.

Содержание истории римской Испании, как и других западных провинций Римской республики, а позже империи, во многом определялось ее романизацией⁸. Романизация — это сложный многоплановый процесс, имеющий различные аспекты. Первый — экономическая романизация, т. е. включение провинциальной экономики в общеримскую. Вторым — социальная: распространение в провинциях социальных отношений античного общества в его римском варианте. Третий — политическая романизация, т. е. распространение римского гражданства, вытеснение местных политических институтов римскими, создание на месте туземных общин муниципиев и колоний, включение местного населения в политическую и сословную систему Рима. Наконец, четвертый аспект — культурная романизация, т. е. распространение латинского языка и вытеснение им местных языков, усвоение испанцами римской культуры, включая религию, и вообще всего римского образа жизни. Одним словом, романизация — это включение провинций в интегральную систему Римского государства. Ее результатом стал переход Испании к античному обществу.

Романизация осуществлялась по двум встречным руслам: переселение в страну римско-италийского населения, приносившего с собой привычные для него институты и образ жизни, и трансформация местного общества под влиянием господствующего народа.

⁵ *Morawiecki L.* La politique monétaire de Rome envers les provinces sous la République // *Antiquitas*. 1995. Vol. XXI. P. 53; *Pérez Almoguera A.* Las cecas catalanas y la organización territorial romano-republicana // *ARArq*. 1996. Vol. 69. P. 48.

⁶ *Blazquez J. M.* La economía... P. 299–319; *Urogi G.* Publicani // *Kleine Pauly*. Bd. 4. S. 1235–1236; *Domergue C.* Algunos aspectos de la explotación de las minas de la Hispania en la época republicana // *Pyrenae*. 1985. № 21. P. 91–95.

⁷ *Le Glay M.* Grandeur et déclin de la République. Paris, 2005. P. 134.

⁸ Литература, посвященная романизации Испании, огромна и почти необозрима. Из более поздних работ: *Blazquez J. M.* Nuevos estudios sobre la romanización. Madrid, 1989.

РИМСКО-ИТАЛИЙСКАЯ ИММИГРАЦИЯ

Римско-италийская иммиграция на Пиренейский полуостров началась еще во время II Пунической войны. Уже первые римские полководцы стали основателями городов, явившихся очагами романизации. Плиний (III, 21) приписывает основание Тарракона братьям Сципионам. Будущий победитель Ганнибала стал основателем Италики, созданной им как лазарет для своих раненых воинов (*App. Hisp.* 38). В республиканское время переселились в Испанию такие ставшие потом известными фамилии, как Элии, Апонии, Дасумии, Ульпии и др.⁹ Достаточно много было в Испании переселенцев к началу 40-х гг. I в. до н. э.¹⁰, и в дальнейшем число их еще более увеличилось¹¹.

Лингвистические и ономастические исследования показывают, что Рим был источником переселения в самой незначительной степени. Основной поток шел из Кампании и прилегающих районов. Возможно, второй, но значительно меньший, шел из Этрурии¹².

Внимательное рассмотрение всех свидетельств, относящихся к появлению римлян и италиков в Испании, показывает, что это были преимущественно не ветераны, т. е. бывшие воины. Разумеется, полностью игнорировать ветеранский фактор нельзя, но надо иметь в виду, что он был не только не единственным, но, пожалуй, и не главным, по крайней мере, на протяжении большей части рассматриваемого периода¹³.

⁹ *Castillo C.* Prosopographia Baetica. Pamplona, 1965. Т. II. P. 413; *idem.* Städte und Personen der Baetica // *Aufstieg und Niedergang der römischen Welt.* Bd. II, 3. Berlin; New York, 1975. S. 649; *Syme R.* The Testament of Dasumii: Some Novelities // *Chiron.* 1985. Bd. 15. P. 43. Вообще надо отметить, что испанская латынь отражает и довольно архаическое состояние этого языка, и тот факт, что прибывшие в Испанию италики сами только недавно овладели латинским языком, сохраняя многие черты своего прежнего языка: *Diaz y Diaz M. C.* El Latin de la Peninsula Iberica // *ELH.* Madrid, 1960. Т. I. P. 154; *Лизани В.* Италийские диалекты в историческом аспекте // *Вопросы языкознания.* 1973. № 6. С. 5.

¹⁰ *Nony D.* La Peninsule Iberique // *Rome et la conquete du Monde mediterraneen.* Paris, 1978. P. 666, 673.

¹¹ *Vittinghoff F.* Römische Kolonisation- und Bürgerrechtspolitik unter Caesar und Augustus. Wiesbaden, 1952. S. 75.

¹² *Menendez Pidal R.* Dos problemas iniciales a los Romances hispanicos // *ELH.* Т. I. P. CXXXIII–CXXXV; *Alfonso D.* La fragmentacion fonetica peninsular // *ibid.* P. 141–142, 149; *Diaz y Diaz M. C.* El Latin... P. 243, 246; *Valeri V.* Presenza campana nella toponomastica dell'Hispania // *Lineamenti di storia linguistica della Campania antica.* Napoli, 1986. P. 81–82, 85; *Syme R.* Tacitus. Т. II. P. 784–785; *Petersmann H.* Die Urbanisierung des römischen Reiches im Lichte der lateinischen Sprache // *Gymnasium.* 1989. Bd. 96. Hft. 5. S. 423–424.

¹³ *Tsirkin Ju. B.* The veterans and the Romanization of Spain // *Gerion.* 1989. Т. 7. P. 137–142, 147.

Значительную роль играли, по-видимому, италийские «деловые люди». Главным объектом их внимания были рудники. Диодор (V, 36) пишет о массе италиков, хлынувших в испанские рудники. Изучение, в частности, ономастики Нового Карфагена показывает, что основная часть таких бизнесменов происходит из Кампании и что, по крайней мере, некоторые из них принадлежали к тем же известным кампанским фамилиям, что вели активные операции по всему Средиземноморью, в том числе на Делосе. К таким людям, например, относились Тициний и Верраний¹⁴.

Находимые в различных местах Испании слитки с клеймами показывают, что многие италики стали арендаторами либо владельцами (после перехода рудников в частные руки) рудников или отдельных копей. Иногда они могли организовывать компании, сообща эксплуатирующие рудные богатства, как, например, «Общество Серебряной горы» в Илурконе¹⁵. Однако это не означает, что все эти люди переселились в Испанию, хотя, по-видимому, были и такие. Многие же оставались в Италии, посылая для управления рудниками своих агентов преимущественно из числа отпущенников¹⁶. Диодор, говоря об устремлении в испанские рудники италиков и отмечая их корыстолюбие, рассказывает, что эти люди приобретали массу рабов, которых затем продавали руководителям работ (не уточняя, кем были эти руководители), а уже те, копая во многих местах, открывали золотые и серебряные жилы. Так что, кажется, не стоит преувеличивать роль италийских бизнесменов в иммиграции в Испанию и организации там горного дела. Наряду с такими относительно крупными предпринимателями пытались (и часто безуспешно) завести свое дело «искатели счастья» из более бедных слоев италийского населения. Они брали в аренду небольшие рудники, создавая сравнительно мелкие рудодобывающие предприятия. Довольно много их концентрировалось в районе Нового Карфагена¹⁷.

Значительной представляется роль крестьянства. II в. до н. э. был веком прогрессирующего обезземеливания этого класса римского общества. Общее развитие Рима и Италии вело к расширению относительно крупного сенаторского и всаднического землевладения в ущерб крестьянскому. Римский сельский плебс мог, однако, найти выход из положения: переселившись в город и став клиентами, бывшие крестьяне имели возможность жить за счет своего гражданского статуса. Римские политические

¹⁴ Циркин Ю. Б. Римская колония Новый Карфаген // ВДИ. 1981. № 4. С. 145–148.

¹⁵ Blázquez J. M. La economía... P. 312–315.

¹⁶ Fabre G. «Libertas». Recherches sur les rapports patron-affranché à la fin de la République Romaine. Lille, 1982. T. I. P. 593–608.

¹⁷ Chapa Brunet T., Mayoral Herrera V. Explotación... P. 67.

деятели проводили (или пытались проводить) различные мероприятия в пользу римского крестьянства и вышедших из его рядов ветеранов. Римские бедняки могли воспользоваться и частью богатств, поступающих в Рим в результате завоевательных войн¹⁸. И римские граждане, естественно, не желали покидать Италию. Одним из пунктов аграрной программы Гая Гракха было выведение колоний, но предложение его соперника Ливия вывести двенадцать колоний в саму Италию способствовало повышению популярности последнего в ущерб Гракху, пытавшемуся создать колонию на месте бывшего Карфагена (*Plut. G. Grac.* 9–11).

В иной ситуации находились италийки. Экономическое положение италийского крестьянства было не менее, а может быть, и более сложным, чем собственно римского. Италия долго не могла оправиться от последствий продолжительной и чрезвычайно разорительной Ганнибаловой войны¹⁹. Во II в. до н. э. продолжалась конфискация италийских земель и создание в Италии римских и латинских колоний. Так, уже в год окончания II Пунической войны значительные земли Самнии и Апулии были распределены среди ветеранов Сципиона (*Liv. XXXI*, 4, 1–2). В Самний римские власти переселили и побежденных лигуров-апуанов (*Liv. XL*, 38; 41). Это все обуславливалось как политическими целями (продолжение политики «разделяй и властвуй»), так и стремлением решить аграрный вопрос за счет италиков²⁰. Такая политика отвечала интересам римского плебса, но зато вызывала страх и недовольство италийских крестьян. Характерна реакция италиков на аграрный закон Тиберия Гракха и обращение в связи с этим к Сципиону Эмилиану (*App. Bel. civ. I*, 19). Когда позже Ливий Друз, привлекая на свою сторону союзников, предложил дать италикам гражданские права, но занялся также выведением колоний в Италию и Сицилию, италиков последнее очень испугало, поскольку они боялись потерять свои земли, распределяемые в пользу колонистов (*App. Bel. civ. I*, 35–36).

И экономические процессы, и подчиненное положение италиков усиливали обезземеливание италийского крестьянства. Аппиан (*Bel. civ. I*, 7–9) говорит о вытеснении италийских крестьян рабовладельческими хозяйствами, в связи с чем римляне даже стали опасаться, что Италия не даст им больше союзников. Сами италийки подчеркивали последнее

¹⁸ Утченко С. Л. Кризис и падение Римской республики. М., 1965. С. 126–127; *Astin A. E. Roman government and politics*, 200–134 B. C. // *CAH*. 1989. Vol. VIII. P. 187.

¹⁹ *Gabba E. Rome and Italy in the second century B. C.* // *CAH*. 1989. Vol. VIII. P. 202; *Morel J. P. The Transformation of Italy*, 200–133 B. C. // *ibid.* P. 494; *Alföldy G. Storia sociale dell'antica Roma*. Bologna, 1982. P. 82–83.

²⁰ *Маяк И. Л. Взаимоотношения Рима и италиков в III–II вв. до н. э.* М., 1971. С. 112–117; *Gabba E. Rome and Italy...* P. 197–207; *Astin A. E. Roman government...* P. 187.

обстоятельство. Так, в 177 г. до н. э. и латинские граждане, и самниты жаловались сенату, что их города и поля так обезлюдели, что они не могут дать Риму требуемое количество воинов (*Liv.* XLI, 8). Кампания, Самний, а также Лаций оказались теми областями, где уже в первой половине II в. до н. э. процветали рабовладельческие виллы среднего размера, а в конце республиканской эпохи здесь находилась основная часть владений римского нобилитета²¹. Такие имения в те времена были наиболее доходными, и это, по-видимому, привело к их победе над крестьянскими²². На поддержку римских полисных институтов или отдельных членов римской олигархии италийские крестьяне, в отличие от римских, рассчитывать не могли. И они были вынуждены эмигрировать в провинции. Неудивительно, что именно Кампания и окружающие территории стали основным источником италийской эмиграции.

К эмиграции их подталкивало и то, что на родине многие из них не только терпели усиливающуюся нужду, но и являлись людьми «второго сорта». В провинциях же они считались представителями господствующего народа и, независимо от наличия или отсутствия римского либо латинского гражданства, рассматривались римскими властями как их опора²³. Таким образом, переселившиеся в провинции италийские крестьяне приобретали и землю, и уважение.

Иммигранты приносили с собой привычные им формы организации общества. Ремесленники объединялись в коллегии. Так, в Новом Карфагене коллегии зафиксированы уже около 100 г. до н. э. (*CIL* II, 3433; 5927)²⁴. Крестьяне соединялись в паги. Самое раннее свидетельство существования испанского пага относится к началу империи (*CIL* II, 5942), и при этом речь идет о юридической формуле²⁵, так что можно полагать, что к тому времени паг был, по крайней мере в устье Бетиса, привычным институтом. В Италии большая часть известных пагов располагалась в Средней Италии и Кампании²⁶, и это обстоятельство подтверждает переселение в Италию крестьян и притом именно из этих районов Апеннинского полуострова.

²¹ *Gabba E.* Rome and Italy... P. 202, 234–236; *Morel J.-P.* The Transformation... P. 496; Кузищн В. И. Генезис римской латифундии в Италии. М., 1976. С. 39–43, 96.

²² Кузищн В. И. Римское рабовладельческое поместье. М., 1973. С. 130, 248–249; Штаерман Е. М. Расцвет рабовладельческих отношений в Римской республике. М., 1964. С. 27–28.

²³ Маяк И. Л. Взаимоотношения... С. 108.

²⁴ *Mangas Manjarres J.* Esclaves y libertos de la España Romana. Salamanca, 1971. P. 117, 271.

²⁵ Смирин В. М. Рабство в римской Испании // Рабство в западных провинциях Римской империи. М., 1977. С. 39.

²⁶ *Volkman H.* Pagus // *Kleine Pauly*. Bd. 4. S. 405.

События в Италии в начале I в. до н. э. усилили процесс иммиграции в Испанию. Союзническая война и последующие репрессии и конфискации Суллы вообще способствовали эмиграции в провинции. По словам Аппиана (*Bel. civ. I, 96*), победоносный диктатор разрушал многие города, налагал на их жителей штрафы и тяжелые поборы, в города отправлял колонистов, которым отдавал землю горожан, дабы иметь опору во всей Италии. И это не могло не вызвать массового потока переселения. Учитывая уже существующие контакты Кампании и Лация с Испанией²⁷, можно говорить, что часть населения этих областей переместилась на Пиренейский полуостров. Аппиан утверждает, что Сулла отнимал у италийских городов землю. Позже Цезарь, противопоставляя себя Сулле, также подчеркивал, что тот отнимал землю у ее владельцев для своих солдат (*App. Bel. civ. II, 94*). Можно, по-видимому, говорить, что основными жертвами Суллы были землевладельцы и, следовательно, они и переселялись в провинции.

Итак, социальный состав римско-италийских иммигрантов был довольно пестрым, но основную часть составляли италийские крестьяне. Они селились как в сельской местности, так и в городах.

Надо иметь в виду еще одну весьма важную группу иммигрантов, прибывавших в Испанию, — рабов и отпущенников. Во время завоевания часть испанцев порабошлась. Сколь велика была доля лиц, превращенных в рабов, по отношению к оставшимся свободными, неизвестно. Неизвестно, и какая часть новых рабов оставалась на самом Пиренейском полуострове, а какая вывозилась в Рим, Италию и другие регионы Римской республики. Но несомненно, что довольно много рабов ввозилось в Испанию. Позже какая-то часть их освобождалась, и многие отпущенники оставались в стране, к которой они уже привыкли. За время пребывания в рабстве у римских господ они сами тоже проникались римским духом и, становясь отпущенниками, превращались в агентов романизации. Наряду с ними в Испании стали появляться бывшие рабы, освободившиеся еще до своего приезда на Пиренейский полуостров. Все эти люди уже были включены не только в культурную, но и в социальную ткань римского общества, и их поселения или отдельные хозяйства становились, как и поселения италийских иммигрантов, очагами романизации²⁸.

Первые поселения иммигрантов создавались либо на месте уже существующих местных, либо рядом с ними. Первым основанным римлянами поселением на юге страны была Италика (*App. Hisp. 38*). По словам

²⁷ *Blázquez J. M. La economía...* P. 338.

²⁸ А. ё. 2004. P. 261.

Аппиана, Сципион селил (συνώκησε) раненых в городе, который назвал Италикой. Глагол συνώκηω еще не означает, что речь идет об основании города, хотя может иметь и такое значение. Археологические раскопки внесли ясность в несколько двусмысленный текст. Теперь ясно, что римскому поселению на том же холме предшествовало турдетанское, причем на этот холм оно перебралось в IV или, вероятнее, в V в. до н. э. с соседнего холма, где поселение существовало еще раньше²⁹.

Первая латинская колония была выведена римлянами в Картею (*Liv.* XLIII, 3, 1–4), существовавшую, как уже говорилось, задолго до этого. Следующая по времени колония Кордуба была основана на холме, соседнем с тем, на котором располагался туземный город. Возможно, оба поселения, римское и местное, уже сразу рассматривались как части одного города или они скоро слились, хотя их первоначальное разделение отразилось в существовании двух вигов внутри него: вика испанцев и вика иностранцев, под которым подразумевались иммигранты³⁰.

Спорно положение Тарракона. Плиний (III, 21) называет этот город «делом Сципионов» (*opus Scipionum*). Археологические исследования показывают очень слабые следы туземного поселения, а стены, которые ранее считались работой доримских местных строителей, оказались построенными в 218–211 гг. до н. э.³¹, что подтверждает сообщение Плиния. С другой стороны, еще не решен вопрос о монетах с легендами *kesse* и *Tarraconsalis*³², да и название города, вероятно, иберское³³. Редкие находки аттической керамики могут свидетельствовать о существовании доримского поселения³⁴. Местное поселение, которое, по-видимому, и называлось Кессе, располагалось у самого побережья, а то время как римский город был создан на холме, который был не только хорошо защищен, но и позволял контролировать и местный город, и порт³⁵. Римское поселение первоначально имело несомненное военное значение. В третьей четверти II в. до н. э., когда военные действия были пересены далеко вглубь Пиренейского полуострова, произошли изменения и в Тарраконе.

²⁹ *Canto A. M.* Die vetus urbs von Italica // *MM.* 1985. Bd. 26. S. 138; *Dominguez de la Concha M. C., Cabrera Onet P., Fernandez Jurado E. J.* Cerro de la Cabeza (Santiponce, Sevilla) // *Noticiario arqueologico hispanico.* 1988. T. 38. P. 186.

³⁰ *Rodriguez Neila J. F.* Historia de Córdoba. P. 216–220.

³¹ *Alföldy G.* Tarraco // *RE. SptBd.* XV, 1978. S. 581; *Hauschild T.* Ausgrabungen in der römischen Stadtmauer von Tarragona // *MM.* 1985. Bd. 26. S. 75–77; *Sanchez Real J.* La excavación de la muralla de Tarragona // *ibid.* P. 91–120.

³² *Ripolles Alegro P. P.* La circulación monetaria... P. 374.

³³ *Alföldy G.* Tarraco. S. 581.

³⁴ *Sanchez Real J.* La excavación... P. 109, 121.

³⁵ *Greco A. V.* Consonanze urbanistiche di età repubblicana nel Mediterraneo occidentale: i casi di Tarraco e Karalis // *Pyrenae.* 2002–2003. № 2–3. P. 236–237.

Римское и местное поселения объединятся в один город, перепланированный по римскому образцу³⁶. В окрестностях Тарракона появляются первые римские виллы³⁷.

Существовали и города, основанные римлянами заново. Такова была, видимо, Валенция. Но надо иметь в виду, что это было специальное поселение, созданное в результате войн с Вириатом и, возможно, не для италийских иммигрантов, а для местных жителей, участвовавших в этих войнах³⁸.

Ряд созданных римлянами городов далеко не сразу получил привилегированный статус. Тарракон, будучи первым римским городом в Испании, быстро превратился в значительный экономический центр, что подтверждается керамическими находками, относящимися к начальному этапу существования города³⁹. По своему значению он явно перегнал греческий Эмпорион (*Strabo* III, 4, 7; 9). Сюда переселялись жители Италии; часть их, возможно, оставаясь в Италии, направляла туда своих рабов и отпущенников, тоже уже проникшихся италийским духом. Здесь сооружались римские храмы, в частности храм Юпитера. В городе воздвигались статуи римского типа⁴⁰. Тем не менее очень долго Тарракон не имел римского гражданского статуса. Во главе общины, которая состояла из «граждан» и «союзников», стояли, видимо, два магистры. Испорченная и дополненная Г. Алфёлди надпись позднереспубликанского времени свидетельствует, что один из них был отпущенником⁴¹. Такое положение едва ли возможно в правильной римской колонии. Так, в колониальном законе Урсона специально оговаривается, что отпущенники не могут входить в *ordo*⁴². Обычно считают, что колониальный статус Тарракон приобрел в конце республиканской эпохи, во времена Цезаря или его преемников, как вытекает из официального названия колонии *colonia Iulia Triumphalia Tarraco*⁴³. Видимо, уже ярко выраженный римско-италийский характер Тарракона стал

³⁶ Ibid; Prieto Arciniega A. Espacio social y organización territorial de la Hispania romana // SHHA. 2002. Vol. 20. P. 165.

³⁷ Pérez Almoguerra A. Las cecacas... P. 52.

³⁸ Galsterer H. Untersuchungen... S. 12; Schulten A. Valentia // RE. Hbd.14A. S. 2149.

³⁹ Sanchez Real J. La excavación... P. 109–110; Vegas M. Auswahl aus den Keramikfunden der Stadtmauer von Tarragona // MM. 1985. Bd. 26. S. 127–130.

⁴⁰ Alföldy G. Tarraco. S. 588; Garcia y Bellido A. Escultruras hispanoromanas de época republicana // Melanges offertes a Gerome Carcopino. Paris, 1966. P. 424; Koppel E. M. Die römische Skulpturen von Tarraco. Berlin, 1985. S. 143.

⁴¹ Alföldy G. Tarraco. Sp. 590.

⁴² Lopez Bravo P. Freedmen Social Mobility in Roman Italy // Historia. 1995. Bd. 44, 3. S. 340.

⁴³ Alföldy G. Tarraco. S. 593–594.

причиной предоставления городу статуса колонии, а не муниципия, хотя новой дедукции, т. е. переселения туда новых граждан, не производилось.

Юридическое положение Италики на протяжении большей части ее существования в республиканскую эпоху неизвестно. Хотя это был первый город, созданный римлянами в Южной Испании, первой латинской колонией там была все же Картея (*Liv.* XLIII, 3, 1–4). Аппиан (*Hisp.* 38) говорит, что Сципион собрал в город, названный Италикой, раненых. Название, выбранное римским полководцем, говорит, что этими ранеными были, скорее всего, не римляне, а италики⁴⁴. Трудно говорить о составе населения Италики, особенно в первое время. Известно, что уже со времени Сципиона в этом городке жили Элии, происходившие из пиценского города Адрии (*SHA, Hadr.* 1). Адрия была колонией с 80 гг. III в. до н. э.⁴⁵ Но принадлежали ли Элии к римским колонистам или пиценским поселенцам, неизвестно. В Италике жили Ульпии, происходящие из умбрийского Тудера, ставшего римским городом только в конце II — начале I в. до н. э.⁴⁶ Италиком был Люций Рацилий⁴⁷, патрон Минуция Силона из Италики (*Bel. Alex.* 52), участника события 47 г. до н. э. в этом городе (см. ниже). Явно италийского происхождения был Вазий, соучастник Минуция (*Bel. Alex.* 52). Таким образом, то, что из ономастики Италики республиканского времени известно, указывает скорее на италийское происхождение иммигрантов, статус которых до переселения неизвестен, но во многих случаях, вероятно, был негражданским.

В Италике жили и туземцы. Таковым был, скорее всего, Марций, действовавший в 162 г. до н. э. (*App. Hisp.* 66)⁴⁸. Неизвестно, каково было соотношение этих двух элементов населения Италики. Раскопки показывают, что в республиканское время город носил практически туземный характер⁴⁹. Это позволяет говорить о значительном влиянии местного населения и его роли в жизни Италики. Поэтому не кажется чрезмерно смелым предположение, что Италика долго была peregrinus городом, т. е. городом, не имеющим ни римского, ни латинского гражданского статуса.

И другие города, основанные римскими полководцами во время войн в Испании, далеко не всегда сразу занимали привилегированное поло-

⁴⁴ *Canto A.* Die vetus urbs... S. 138–139.

⁴⁵ *Маяк И. Л.* Взаимоотношения... С. 67; *Radke G.* Hadria // *Kleine Pauly.* Bd. 2. S. 905.

⁴⁶ *Radke G.* Tuder // *Kleine Pauly.* Bd. 5. S. 1329.

⁴⁷ *Gundel H. G.* Racilius // *Kleine Pauly.* Bd. 4. S. 1329.

⁴⁸ *Castillo C.* Prosopographia Baetica. P. 123.

⁴⁹ *Blazquez J. M.* La economia... P. 358, № 70.

жение. Так, Тиберию Семпронию Гракху приписывается основание в 179 или 176 г. до н. э. Гракхуриса в память его побед над иберами (*Liv. per. XLI*) на месте местного города Илурциса (*Fest. p. 97M*). Его статус неизвестен, но весьма вероятно предположение, что он лишь много позже стал латинским муниципием⁵⁰. Между тем этот город был одним из центров романизации в этом районе⁵¹, на что, в частности, указывает широкое распространение Семпрониев в округе⁵², и был заселен, по крайней мере в значительной части, римлянами (или скорее ита-ликами), что определило его поведение во время восстания Сертория (см. ниже), когда он занял позицию, противоположную позиции окружающих кельтиберов (*Liv. XCI*). Основанный Помпеем в 70-х гг. I в. до н. э., Помпелон более ста лет дожидался привилегированного положения. Плинием (III, 24) он назван еще среди податных общин и стал муниципием в какое-то время до 119 г., когда в надписи (*CIL II, 2959*) появляются дуумвиры города⁵³.

Разумеется, не все римско-италийские города обязательно проходили фазу непривилегированных общин. Были города, с первых моментов получившие более высокий статус. Первой латинской колонией в Испании была Картея (*Liv. XLIII, 3, 1–4*). Правда, назвать ее подлинной колонией трудно: она была создана не для переселения туда колонистов из Италии, а ради поселения там детей римских солдат и местных женщин, к которым, возможно, присоединилось и неопределенное количество прежних жителей города⁵⁴. Первой же подлинной колонией стала Кордуба (*Strabo III, 2, 1*). Хотя Страбон говорит о ней как о колонии римлян, исследования показали, что римской колонией она стала только во времена Цезаря или даже Августа, получив при этом имя Патриции (*Plin. III. 10*), а до того она была латинской⁵⁵. Видимо, до Цезаря все колонии в Испании имели латинский статус, а колонии римских граждан появились в стране только со времени Цезаря, т. е. с 40-х гг. I в. до н. э.⁵⁶

Население всех этих городов было смешанным. Часть переселившихся в Испанию италиков, вероятнее всего, не имела римского гражданства.

⁵⁰ *Galsterer H. Untersuchungen...* S. 12.

⁵¹ *Blázquez J. M. Nuevos estudios...* P. 230–231.

⁵² *Salinas de Frias M. La función del hospitium y la clientela en la conquista y romanización de Celtiberia // SHHA. 1983. Vol. I. P. 23, 41.*

⁵³ *Galsterer H. Untersuchungen...* S. 14.

⁵⁴ *Wulff Alonso F. La fundación de Carteya // SHHA. 1989. Vol. VII. P. 50.*

⁵⁵ *Ibid. S. 9–10; Rodríguez Neila J. F. Historia de Córdoba. P. 214–216, 297–304; Knapp R. C. The Coinage of Córdoba, Colonia Patricia // Annali. 1982. T. 29. P. 183–186, 202.*

⁵⁶ *Le Roux P. Romains d'Espagne. Paris, 1995. P. 55.*

Но жили там, в том числе и в латинских колониях, и римские граждане. В Италии римские власти порой селили своих граждан в латинских колониях, компенсируя уменьшение статуса увеличением земельного надела⁵⁷. Не исключено, что такая практика применялась и в Испании. Некоторые римские граждане не теряли своего положения, составляя в латинской колонии или peregrinном городе свою общину — конвент римских граждан (как это было, например, в Кордубе). Судя по рассказу Цезаря (*Bel. civ.* II, 19), кордубский конвент играл в этом городе очень важную роль. Именно его позиция определила в 49 г. до н. э. позицию всего города. И позже, во время восстания против цезаревского наместника Кассия, отпадение конвента привело к тому, что Кордуба стала одним из центров антицезаревской борьбы (*Bel. Alex.* 57–58).

Жили в этих городах и испанцы. Известен «испанский вик» в Кордубе⁵⁸. В других случаях местные жители, возможно, не образовывали отдельного округа. Часть их, получив гражданство данного города, могла достичь высокого положения. Так, среди монетных магистратов Картеи были и потомок италийских переселенцев Вибий, и туземец Марций⁵⁹. В надписи, найденной около Кордубы и датированной 49 г. до н. э., встречаются имена высшего децемвира и эдила общины. Эдил носил чисто италийское имя Марк Коран, сын Акрина, а высший децемвир местное имя — Биснес, сын Верцеллона⁶⁰. Перед нами наглядный пример включения в правящую элиту города как потомков переселенцев, так и местных жителей.

И все же италийский элемент в колониях преобладал. Во всяком случае в городской элите доля иммигрантов и их потомков была большей, чем аборигенов. Изучение ономастики Бетики показало, что почти 52 % имен лиц, занимавших хоть какое-то видное положение, — италийские⁶¹. И это отразилось в большем авторитете римских колоний по сравнению с муниципиями. Хотя, обладая всей суммой гражданских прав, граждане тех и других юридически были равны, в общественном мнении колонисты стояли выше муниципалов. И при империи колониальный статус стали давать испанским городам в качестве награды.

⁵⁷ Маяк И. Л. Взаимоотношения... С. 117–118, 123–124.

⁵⁸ *Rodriguez Neila J. F. Historia de Córdoba.* P. 216–220.

⁵⁹ *Castillo C. Prosopographia Baetica.* P. 189–202.

⁶⁰ *Lacort Navarro P. J., Portillo R., Sylow A. Nuevas inscripciones latinas de Cordoba y su provincia // Faventia.* 1986. Т. 8. P. 69–74.

⁶¹ *Castillo C. Prosopographia Baetica.* Passim.

Колонии официально выводились римским правительством или основывались римскими полководцами. Наряду с этой официальной колонизацией существовала и неофициальная иммиграция. В Испанию переселялись италики, стремившиеся в эту страну, столь славившуюся своими богатствами. Ремесленники, предприниматели и их агенты стремились в относительно крупные экономические центры и в рудные зоны, крестьяне — в наиболее плодородные области⁶². Особым плодородием отличалась долина Бетиса. Переселенцы, даже имевшие гражданство, необязательно селились в колониях. Они обосновывались также в непривileгированных городах и в сельской округе, образуя *conventa* или *oppida civium Romanorum*⁶³, с которыми должны были считаться и римские власти. Неизвестно, что стало с италиками, переселившимися в Испанию до Союзнической войны и бывшими тогда негражданами. Вероятно, с окончанием этой войны они все же гражданский статус не приобрели. Известные нам цифры граждан, прошедших ценз, не очень-то увеличились в первые годы после этой войны⁶⁴, и сравнительно небольшое увеличение могло произойти только за счет жителей Апеннинского полуострова, а не италиков, проживающих за его пределами. Так что юридически потомки италиков, переселившихся в Испанию до 88 г. до н. э., от местных жителей не отличались, хотя на деле такие отличия несомненны. Рассматривая расположение колоний и вообще территорий, куда переселялись жители Италии, надо отметить их значительную густоту в долине Бетиса и окружающих районах, меньшую — на средиземноморском побережье и в долине Ибера. Кроме того, италики стремились селиться вдоль дороги из Италии в Южную Испанию, идущей вдоль средиземноморского побережья, которая предоставляла хорошие возможности для связей как с оставленной родиной, так и с наиболее богатыми районами провинции, не говоря об известном плодородии побережья⁶⁵. За пределами этих территорий колонии стали появляться лишь в виде исключения и только уже после смерти Цезаря⁶⁶. На этих же территориях деятельность иммигрантов послужила значительным толчком к романизации местного населения.

⁶² *Marin Diaz M. A.* La emigración itálica a Hispania en el siglo II A. C. // *SHHA*. 1986–1987. Vol. IV–V. P. 55–56; *Gabba E.* L'imperialismo romano // *Storia di Roma*. Roma, 1999. P. 214–215.

⁶³ *Tovar A., Blázquez J. M.* Historia de la España Romana. Madrid, 1975. P. 62; *Sherwin-White A. N.* The Roman Citizenship. Oxford, 1974. P. 344–350.

⁶⁴ *Заборовский Я. Ю.* Очерки по истории аграрных отношений в Римской республике. Львов, 1985. С. 54–55, 61.

⁶⁵ *Pons i Sala J.* Propietats agràries d'italics a Catalunya // *Pyrenae*. 1985. № 21. P. 130–137.

⁶⁶ *Galsterer H.* Untersuchungen... S. 65–72 и карта.

НАЧАЛО РОМАНИЗАЦИИ МЕСТНОГО НАСЕЛЕНИЯ

Римско-италийская иммиграция была одной стороной сложного процесса преобразований, происходящих в Испании. Другой стороной была трансформация местного общества. В первое время после начала римского завоевания иберские поселения пережили коллапс⁶⁷, явно связанный с военными действиями. Но по мере перехода к мирной жизни началось возрождение иберского общества, устанавливавшего все более тесные отношения с римским миром.

Отношения римлян к местным общинам определялось исключительно собственными интересами завоевателей. В первое время самым важным для них были, пожалуй, военные резоны. Многие определяло поведение той или иной общины, степень ее сопротивления. Общины, которые сравнительно легко принимали римскую власть, не только сохранялись, но и получали некоторые привилегии. Так, например, еще во время войны Рима с Карфагеном жители Кастуллона, возглавляемые Кордубелом, сдали свой город римлянам, выдав им и находившийся в городе карфагенский отряд (*Liv.* XXVIII, 20, 8–12). В результате город был не только пощажен победителями, но и сохранил и даже укрепил свое первенствующее положение в регионе⁶⁸. Подобное положение отмечается на северо-востоке, где долгое время римляне сохраняли практически нетронутой старую систему⁶⁹. Но там, где это было возможно, они стремились перевести местное население из горных зон на равнины, где их было легче контролировать⁷⁰. Кроме того, римляне сознательно проводили в Испанию уже опробованную в других местах, в том числе в самой Италии, политику «разделяй и властвуй». Поэтому они разрушали одни города, оставляли нетронутыми другие, возвышали третьи. Этот процесс резко ускорился во второй половине II в. до н. э. Возможно, что это стало следствием того урегулирования, которое было проведено после захвата Нуманции. Втягивание в римскую политико-административную и экономическую систему вело и к спонтанным изменениям в местных общинах. Те, которые были расположены в удобных местах, относительно процветали, в то время как другие приходили в упадок. И все же решающую роль во всем этом играли сознательные действия римской администрации⁷¹. Это все сказывалось на ходе и темпе романизации.

⁶⁷ *Olesti i Vila O.* El origen de las villae romanas en Cataluña // *AEArq.* 1997. Vol. 70. P. 84.

⁶⁸ *Chapa Brunet T., Mayoral Herrera V.* Explotación... P. 68–69.

⁶⁹ *Olesti i Vila O.* El origen... P. 109.

⁷⁰ *Prieto Arciniega A.* Espacio social... P. 163–164, 166.

⁷¹ *Olesti i Vila O.* El origen... P. 109–113.

Романизация местного населения шла по двум осям: долина Бетиса и долина Ибера с прилегающим северо-восточным побережьем Пиренейского полуострова. Вдоль Ибера шли важные торговые пути, соединявшие северо-западную часть полуострова с Италией. В верхней части этой долины еще в 179 или 176 г. до н. э. римляне основали город Гракхурис (*Liv. per. XLI*). Значительным центром в этом районе оказалась Контребия Белеска. Во всяком случае на нынешнем уровне археологических исследований именно в этом городе встречается наибольшее количество фрагментов римских и италийских амфор позднеереспубликанского периода⁷². Римское завоевание окончательно разрушило относительную изоляцию, в которой все же жило местное население. Отсюда и из кельтиберов, и из иберов вербовались солдаты римских вспомогательных отрядов. Всадники Саллювитанской турмы за свою храбрость получили в 89 г. до н. э. от полководца Гнея Помпея Страбона римское гражданство (FHA IV, p. 154–157)⁷³. Неизвестно, был ли этот декрет Страбона совершенно уникальным явлением (по отношению к испанцам) или подобные дарования гражданства отличившимся иберам и кельтиберам уже были до этого, но до нас не дошли. В любом случае речь шла о награде, а не об установившейся практике. Массового распространения на испанцев гражданского статуса в те времена еще не было. Тем не менее этот акт Помпея Страбона был очень важен. Он положил начало появлению клиентелы Помпеев в Испании⁷⁴, и это сыграло некоторую роль в последующих событиях.

Важным показателем степени романизации средней долины Ибера в начале I в. до н. э. является так называемая Контребийская таблица, датированная 15 мая 87 г. до н. э., т. е. через два года после декрета Страбона, и содержащая результат третейского суда Контребии Белески по поводу спора соседних иберских и васконских общин (A. é., 1979, 377)⁷⁵. Сосинестаны продали саллвиенцам какую-то землю для проведения канала, но это вызвало недовольство аллавоненцев. Дело было передано на суд римского наместника. А контребийцы, получив от него полномочия арбитров, решили дело в пользу Саллвии, а не Аллавона. Вероятно, в условиях засушливого климата долины Ибера продажа земли саллвиенцам для проведения канала наносила какой-то ущерб снаб-

⁷² *Beltran Lloris M.* El comercio de aceite en el valle del Ebro a finales de la Republica Romana y comienzos del Imperio // *Produccion y comercio del aceite en la antiguedad*. Madrid, 1980. P. 196–204; *Blazquez J. M.* Nuevos estudios... P. 36.

⁷³ *Montenegro A.* La conquista... P. 128–129; *Blazquez J. M.* Nuevos estudios... P. 39–40.

⁷⁴ *Amela Valverde L.* El desarrollo de la clientela pompeyana en Hispania // *SHHA*. 1989. Vol. VII. P. 110–111.

⁷⁵ *Fatas G.* The Tabula Contrebiensis // *Antiquity*. 1983. Vol. LVII. № 29. P. 13.

жению водой аллаво-ненцев⁷⁶. Не исключено также, что между аллаво-ненцами и сосинестанами шел спор за какой-то участок, и именно этот участок последние предпочли продать другой общине. Как бы то ни было, римский наместник Гай Валерий Флакк был вынужден заниматься этим делом, но он ограничился постановкой юридических рамок процесса⁷⁷, а решение передал на третейский суд соседней нейтральной общины, которые судили не по римскому, а по местному праву⁷⁸.

Бросается в глаза, что три общины (не говоря пока о Контребии) вступают в непосредственные и разнообразные отношения друг с другом и римской властью. Создается впечатление, что более крупных политико-административных или этнико-административных единиц не существует. Между тем известно, что Аллавон был городом васконов (*Ptol.* II, 6, 66), а Саллвия — седетанов (*Plin.* III, 24; *Ptol.* II, 6, 62). Этническая принадлежность Сосинессы не установлена, но поскольку в это время между седетанами и васконами других народов не было, сосинестаны должны были относиться к одному из них. Судя по данным надписи, седетаны и васконы в этом районе уже распались на отдельные общины.

Эта мысль подтверждается и декретом Помпея Страбона. Воины, которым было дано римское гражданство, сгруппированы по их принадлежности к отдельным общинам без упоминания этника. И сама турма названа по имени города, который, кстати, выступал одной из сторон в споре, разрешенном контребийцами, — Саллвии. Для сравнения надо отметить, что другие известные нам испанские вспомогательные части, набираемые во внутренних, северных и северо-западных районах Пиренейского полуострова, за немногими исключениями, назывались по именам не общин, а племен: асту-ров, кельтиберов, кантабров и др.⁷⁹ Правда, все эти войска относятся уже ко времени империи, но принцип наименования, вероятно, сохранялся.

Позже Цезарь, рассказывая о кампании 49 г. до н. э., упоминает только *civitates* (*Bel. civ. I*, 48), а перечисляя присоединившихся к нему, говорит только о жителях городов (*Bel. civ. I*, 60). Отражая уже более позднее время, Плиний (III, 24) в этом регионе называет тоже только города, хотя иногда упоминает и этнос, к которому город относится. Иберские

⁷⁶ *Richardson J. S.* The «Tabula Contrebiensis»: Roman Law in Spain in the Early First Century B. C. // *JRS*. 1983. Vol. 73. P. 39.

⁷⁷ *Ibid.* P. 38. До наместничества в Испании Флакк был городским претором: *Münzer F.* Valerius 138 // *RE. Hbd.* 15 A. S. 7–9. Следовательно, он был хорошо знаком с римскими юридическими нормами.

⁷⁸ *Richardson J. S.* The «Tabula Contrebiensis»... P. 39.

⁷⁹ *Roldan Hervás J. M.* Hispania y el ejército Romano. Salamanca, 1974. P. 65–158.

монеты, которые стали выпускать в начале II в. до н. э., преимущественно несут названия городов, хотя встречаются и названия племен, как, например, васконов и седетанов⁸⁰. Видимо, какое-то время городские и племенные монеты сосуществовали, и это означает, что наряду с общинами, эмансипировавшимися от «народа», существовала часть этого же «народа», живущая прежней жизнью. Подтверждением этому является упоминание в императорское время когорт испанцев-васконов⁸¹.

Видимо, можно говорить, что старые племенные объединения распадались, что отдельные общины, по крайней мере наиболее значительные, выходили или уже вышли из-под контроля племени, чеканили собственные монеты, вступали в разнообразные сношения друг с другом и с римской властью без всякого учета племени⁸². В выделении отдельных городских общин надо видеть важный результат начавшейся романизации.

Иначе обстоит дело с Контребией. Ее второе имя — Белеска — намекает на племя, к которому принадлежали контребийцы. В Испании насчитывалось три города с названием Контребия⁸³, и дополнительное имя должно было уточнить, о каком именно городе идет речь. Но этим функции второго названия не ограничиваются. Этот город выпускал монеты с легендой *belaiscom*⁸⁴. Окончание *-com*, являющееся окончанием кельтского *genetivus pluralis*, говорит, что это название относится к этнической единице⁸⁵. Контребия, таким образом, выступает как центр белесков. Независимо от того, существовали ли у белесков другие города, Контребия рассматривала себя как столицу племени и выпускала от его имени монеты. Видимо, речь идет об общине внутри кельтиберского племенного объединения лузонов.

О внутренней структуре Аллавона и Салвии известно мало. Салвиенцы на общественный счет (*publice*) разместили колья, т. е. произвели разметку будущего канала. Перед нами, следовательно, коллектив, община, в которую входили также сельчане или горожане, занимавшиеся земледелием, ибо именно земледельцам был нужен канал. И этим Салвия не отличалась от других общин не только Испании, но и всего

⁸⁰ *Caro Baroja J.* La escritura de la España prerromana // HE. Madrid, 1963. T. I, 3. P. 731–734; *Blazquez J. M.* La economía... P. 343–347; *Beltran A.* Problemática general... P. 202–203; *Ripolles Alegre P. P.* La circulación monetaria... Passim.

⁸¹ *Roldan Hervás J. M.* Hispania... P. 530.

⁸² Ср.: *Pérez Almoguera A.* Las cecas... P. 48–50.

⁸³ *Fatas G.* The Tabula... P. 12.

⁸⁴ *Caro Baroja J.* La escritura... P. 733; *Ripolles Alegre P. P.* La circulación monetaria... P. 102, 117, 441.

⁸⁵ *Caro Baroja J.* La escritura... P. 742.

древнего мира. То же самое можно сказать об аллавонцах, вступивших в спор за участок земли.

В надписи упоминается *Sosinestana civitas*. *Civitas* не сводится к городу. Так, Ливий (XXXIV, 16, 3) упоминает семь крепостей бергезитанской *civitas*. Мы не знаем размеров сосинестанской территории. Возможно, экономическое значение Сосинесты было невелико⁸⁶. Но то, что ее территория занимала какое-то пространство вне городских стен, несомненно. И на этой территории существовала не только общественная земля (*ager publicus*), но и частная (*ager privatus*). При этом в надписи оговаривается, что проведение канала через частную землю сосинестаны будут считать законным, только если саллвиенцы заплатят деньги (видимо, сверх того, что они заплатят всей общине при покупке земли) по оценке нейтральных судей.

Ни один источник не упоминает в этом районе частные земли в период завоевания. Это, разумеется, не означает, что их и не существовало. Это говорит только о том, что ни полководцев, ни авторов подобная вещь не занимала. Археологические же данные показывают, что до прихода римлян ни в поселениях, ни в некрополях этого района невозможно выделить более богатые дома или могилы⁸⁷. Это свидетельствует о том, что в то время не существовало значительного имущественного расслоения. А это косвенно свидетельствует и об отсутствии частной собственности на землю. Поэтому, как кажется, можно считать, что *ager privatus* появился в иберской среде в результате романизации.

Возможно, результатом романизации явилась и структура имен лиц, защищавших дело саллвиенцев и аллавоненцев: личное имя, патронимик, место происхождения (например, Турибас, сын Тейтабаса, аллавоненец, — Кассий, сын Эйхара, саллвиенец). Ни родовая, ни племенная принадлежность не указывается. Это означает, что в этих общинах территориальный и семейный принцип занял место родового.

Контребийская община имела другой характер. Контребия Белеска, как об этом говорилось в соответствующей главе, была центром поселения нескольких гентилиций. Значение этих родовых объединений было довольно велико: контребийцы именуются не только по своему имени и отцу, но и по гентилиции, причем упоминание гентилиции стоит в *genetivus pluralis* между личным именем и патронимиком⁸⁸.

⁸⁶ *Fatas G.* The Tabula... P. 13.

⁸⁷ *Beltran F.* Problematica general... P. 199–201.

⁸⁸ Это полностью соответствует правилам кельтской и кельтиберской ономастики: *Faust M.* Tradición lingüística y estructura social: el caso de las gentilitates // *Actas del II coloquio sobre lenguas y culturas prerromanas*. Salamanca, 1979. P. 447–451.

Следовательно, Контребия Белеска в большей степени, чем ее неиндоевропейские соседи, сохраняла прежний характер.

Имена, упомянутые в надписи, — местные. Лишь в одном случае можно, хотя и без достаточных оснований, предполагать восстановление римского имени *Cassius*⁸⁹. Но и в случае такого восстановления нельзя говорить о гражданском статусе носителя этого имени. В декрете Помпея Страбона три уроженца Илерды носят римские имена (хотя имеют туземные патронимики), но римское гражданство получают только по этому декрету. Так что можно говорить, что все участники разбираемого дела — неграждане.

Язык «Контребийской таблицы» — латинский, и притом довольно хороший, без грамматических ошибок. Используется то написание слов, какое было принято в то время: постоянно пишется *ei* вместо долгого, а иногда и краткого *i*, *ai* вместо *ae*, а вместо союза *sint* используется *quom*. Это свидетельствует о хорошем знании языка и авторами надписи, и тяжущимися сторонами. В то же время язык другой большой надписи из Контребии Белески, предназначенной для внутреннего пользования, — кельтиберский⁹⁰, а легенды монет и этого города, и соседних, в том числе Саллвии и Аллавона, выполнены иберскими буквами на местных языках⁹¹. Следовательно, во II—I вв. до н. э. на этих языках еще говорили. Языки эти принадлежали к разным языковым группам. Саллвиенцы были седетанами, а те — иберами. Аллавон населяли васконы, возможно, предки басков. Языки и тех и других — неиндоевропейские. Неиндоевропейские и имена саллвиенца и аллавоненца в «Контребийской таблице». Белески же были кельтиберами, чей язык относился к кельтским, индоевропейским. Все эти люди, общаясь друг с другом, нуждались в языке межатнического общения. Таковым и выступил в начале I в. до н. э. латинский язык — язык завоевателей. Внутри же общин еще широко использовались местные языки.

Итак, в 80-х гг. I в. до н. э. у части, по крайней мере, седетанов и васконов место племенной общности заняла городская община, включающая сам город и его сельскую округу. Семейные и локальные связи заняли место родовых. У кельтиберов родоплеменной строй оказал большее сопротивление римским порядкам. У них еще сохранились гентилиции как реальные ячейки общественной жизни. Структура имени показывает, насколько важна была принадлежность человека к такой ячейке.

⁸⁹ *Fatas G.* El bronce de Contrebia // *Bajo Aragon. Prehistoria II.* Zaragoza, 1980. P. 59.

⁹⁰ *Lejeune M.* La grande inscription... P. 622–647; *Hoz J. M., Michelena L.* La inscripción celtibérica de Botorrita. Salamanca, 1974. Passim.

⁹¹ *Caro Baroja J.* La escritura... P. 732–733; *Lejeune M.* La grande inscription... P. 622–647.

Под римским влиянием общинные порядки уже начали изменяться. У сосиностанов из общей земли, которая на римский манер именуется *ager publicus*, выделяется частная (*ager privatus*), и тем самым социальная структура местной общины приближается к римской, в которой разделение общественной и частной земли играло большую роль. Латинский язык, являвшийся единственным официальным языком западной части Римской державы, уже проник к местным народам, которые использовали его для сношения с римскими властями и для межэтнического общения.

Однако еще сохранилось значительное число местных элементов. Сами общины не имели ни римского, ни латинского права, хотя отдельные люди, как всадники Саллвитанской турмы, уже могли получить гражданство. В самих общинах и, по-видимому, в межобщинных взаимоотношениях сохранялось местное обычное право. Внутри общин жители еще использовали местные языки.

Другая ось романизации — долина Бетиса, бывшая самой богатой и поэтому самой притягательной областью Испании. Римляне и италики начали обосновываться здесь довольно рано. Еще во время войн с карфагенянами Сципион основал Италику, а позже Гракх — Илитурги⁹². Именно здесь появились первые колонии, созданные римлянами, — Картея (*Liv.* XLIII, 3, 1) и Кордуба (*Strabo* III, 2, 1). Селились переселенцы, как уже об этом говорилось, и в сельской местности. Эта территория, населенная турдетанами, была завоевана римлянами довольно рано. Восстания Кулхаса и Луксиния, о которых говорилось в предыдущей главе, привело, по-видимому, к разрушению их царств. И после этого мы практически ничего не слышим о турдетанских монархах. Только в 45 г. до н. э. появляется царек Индон (*Bel. Hisp.* 10), но мы не знаем, где он правил и каковы были пределы его власти. Место царств занимают отдельные города. Уже в 195 г. до н. э. Катон имел дело с городом Туртой (*FHA* III, p.189). В начале II в. до н. э. Кармона находилась под властью царя Луксиния (*Liv.* XXXIII, 21, 6), а в 151 г. до н. э. римский наместник Гальба, потерпев поражение от лузитан, бежал в этот город, и, судя по рассказу Аппиана (*Hisp.* 58), Кармона подчинялась непосредственно наместнику. В рассказах Аппиана (*Hisp.* 62; 65; 70) о рейдах Вириата в Турдетанию и соседнюю Бетурию речь идет только об отдельных городах. Во II в. до н. э. города Южной Испании начали чеканить свою монету сначала с местными, а затем и с латинскими легендами, и именно города были «хозяевами» монеты⁹³. Появление латинских легенд говорит и о распространении латинского языка. Гнусавый акцент

⁹² *Galsterer H.* Untersuchungen... S. 13.

⁹³ *Vives A.* La moneda Hispanica. T. III. Passim.

кордубских поэтов, воспевавших подвиги Метелла в 70-х гг. до н. э., вызвавший насмешки Цицерона (Arch. 10, 26), свидетельствует, что этими поэтами были местные жители.

И на юге появляются первые граждане, такие как гадитане, упомянутые Цицероном (*Balb.* XVIII, 50–52). В императорское время в Бетике были широко известны Люции Эмилии⁹⁴, предок которых мог получить римское гражданство от Люция Эмилия Павла, претора Дальней Испании, действовавшего в 90-х гг. II в. до н. э. (*Liv.* XXXVI, 2, 6). С Кальпурнием Пизоном, наместником этой провинции в 154 г. или другим Кальпурнием Пизоном, занимавшим этот пост в 112 г. до н. э., могут быть связаны многочисленные Кальпурнии Бетики⁹⁵. В 82 г. до н. э. Сулла направил в Испанию Гая Анния. В условиях острого политического противостояния тот, привлекая к себе симпатии местного населения, мог давать гражданство. Так, возможно, появились Аннии, игравшие позже значительную роль в жизни Испании. Правда, судя по описанию Плутарха (*Sert.* 6), Гай Анний занимал свой пост в Ближней Испании, но распространение этой фамилии в Бетике императорского времени говорит и о распространении гражданского статуса на жителей Дальней Испании⁹⁶. Не исключено, однако, что появление Анниев в Испании связано с проконсулом Титом Аннием Руфом (или Луском), действовавшим еще в 20-е гг. II в. до н. э.⁹⁷ Однако, как и в долине Ибера, каждый такой акт был единичным, и ни о каком массовом даровании гражданства местному населению не было речи. Вне немногочисленных колоний и других форм объединения граждан явно господствовало местное право и местные политические и общественные отношения.

В конце II — первой трети I в. до н. э. на востоке и юге Испании происходит значительная перестройка экономической жизни, приведшая к перестройке и социально-политической структуры местного населения. Там, где военные действия давно закончились и наступило умиротворение, хозяйственная жизнь начинает применяться к новым реалиям. Испанское зерно, а затем масло и вино, постепенно завоевывают итальянский рынок. Важную роль играет добыча и обработка металлов. Так, например, в I в. до н. э. значительным центром обработки меди, добываемой недалеко от города, становится Мунигуа⁹⁸. Все это заставляет

⁹⁴ *Castillo C.* Prosopographia Baetica. P. 11–13, 383.

⁹⁵ *Ibid.* P. 388.

⁹⁶ *Ibid.* P. 18–23, 384.

⁹⁷ *Gonzalez Roman C.* La onomastica del «Corpus» cesariano y la sociedad de la Hispania meridional // SHHA. 1986–1987. Vol. IV–V. P. 68.

⁹⁸ *Schattner O., Ovejero Zappino G., Pérez Macías A.* Zur Metallgewinnung von Munigua // MM. 2004. Bd. 45. S. 369.

иберов покидать свои прежние поселения и перебираться туда, где появились возможности и производить столь нужные продукты, и продавать их. Те поселения, которые и ранее располагались в удобных местах, процветают. Наряду с ними создаются новые, и некоторые из них относительно быстро превращаются в значительные торговые центры. Здесь возникают отношения уже не старого, а нового римского типа, в том числе некое подобие римских вилл, хотя их хозяева чаще всего являются не иммигрантами, а туземцами⁹⁹. В районах, вовлеченных в эти процессы, старые племенные структуры исчезают почти полностью. Этому способствует римская политика. Когда местные общины сдавались римлянам, то чаще всего это оформлялось как полная капитуляция — *deditio*, что означало полную сдачу на милость победителя¹⁰⁰. Иногда победители поработали побежденных. Однако чаще они сохраняли существующие общины. Но при этом земля, включая территорию города (если он был), официально конфисковывалась, а затем возвращалась теперь уже поданным. Эта земля становилось *ager redditus* (возвращенная земля), и за это ее прежние владельцы должны были платить римским властям дополнительные подати¹⁰¹. Но этим римляне не ограничивались. Зачастую они проводили кадастр новоприобретенных земель, заново их распределяли в своих интересах, дабы обеспечить административный контроль и лучшую собираемость налогов, совершенно не учитывая ни существующие структуры, ни интересы основной части жителей¹⁰². Новое распределение земель происходило и в случае основания римлянами города, независимо от того, создавался ли город на основе уже существующего туземного поселения или строился заново. Так, например, произошло при создании Герунды во второй четверти I в. до н. э.¹⁰³ Все это вело и к преобразованию территориально-политической системы. Политические события I в. до н. э. убыстрили происходившие изменения.

ДВИЖЕНИЕ СЕРТОРИЯ

В I в. до н. э. Испания была вовлечена в гражданские войны, бушевавшие в Римской республике и приведшие в конце концов республику к гибели и замене ее империей. Когда во второй половине 80-х гг.

⁹⁹ *Perez Almoguera A.* Las cecas... P. 50; *Olesti Vila O.* El origen... P. 85–87.

¹⁰⁰ *Бартошек М.* Римское право. С. 102.

¹⁰¹ *Prieto Arciniega A.* Espacio social... P. 158.

¹⁰² *Ibid.* P. 166–167.

¹⁰³ *Plana R., Pena J.* Ampuries: cuestiones agraricas y jurídicas de finales de la república // SHNA. 1995–1996. Vol. 13–14. P. 95.

в Италии разворачивалась борьба между марианцами и сулланцами, один из марианских вождей — Квинт Серторий, назначенный наместником Испании, туда удалился и стал готовиться к войне с Суллой. Однако в тот раз использовать Испанию как плацдарм для борьбы с правительством Рима Серторию не удалось. Он вскоре был выбит оттуда сулланцем Гаем Аннием Луском (*Plut. Serv. 7*) и был вынужден бежать в Африку. Но затем для него пришла пора взять реванш. В 80 г. до н. э. в очередной раз восстали против римской власти лузитаны, и они предложили Серторию командование ими. Серторий вернулся на Пиренейский полуостров и развернул военные действия, встав во главе испанцев (*Plut. Sert. 10–11; Liv. Per. XC*).

Для Сертория приглашение лузитан стало единственной возможностью продолжить борьбу с сулланским правительством. Испанцы уже давно выбирали себе патронов из числа хорошо известных им деятелей, в лучшую сторону отличающихся от других¹⁰⁴. Серторий был хорошо известен в Испании своими подвигами и воинским умением (*Sal. Hist. I, fr. 88; Plut. Sert. 3–4*), а во время своего пребывания в Ближней Испании в качестве ее правителя своим поведением ярко выделялся среди серии провинциальных наместников¹⁰⁵. Когда туземцы попытались преградить ему путь в Пиренеях, он предпочел не прорываться силой, а откупиться от них. А затем, уже будучи правителем, Серторий снизил налог и стал размещать зимние квартиры воинов не в городах, как это было обычно и что, видимо, вызывало особое недовольство жителей, а в пригородах (*Plut. Sert. 6*).

Встав во главе местного населения и приведя с собой некоторое количество своих воинов, Серторий скоро стал господином значительной части Испании. К нему примкнули не только лузитаны, но и многие другие испанские племена, населявшие Ближнюю Испанию¹⁰⁶. Зимой 77–76 гг. до н. э. он получил мощное подкрепление. В Италии после смерти Суллы вспыхнуло антисулланское восстание под руководством Марка Эмилия Лепида. Оно было подавлено, и потерпевшее поражение антисулланское войско, насчитывавшее 20 тысяч пехотинцев и 1500 всадников, во главе с Марком Перперной прибыло в Испанию (*Plut. Sert. 15; Liv. per. XCI*). Это усилило армию Сертория, хотя и сделало ее более разнородной¹⁰⁷.

¹⁰⁴ *Yoshimura T.* Die Auxiltruppen und Provinzialklientel in der römischen Republik // *Historia*. 1961. Bd. X. S. 492–493.

¹⁰⁵ *Гурин И. Г.* Серторианская война. Самара, 2001. С. 35–45.

¹⁰⁶ *Schulten A.* Sertorius. Leipzig, 1926. S. 73–86.

¹⁰⁷ *Короленков А. В.* Марк Перперна Вейнтон // Новое в истории и гуманитарных науках. М., 2000. С. 149–150.

Серторий не ограничился военными действиями. Он стал организовывать свое государство, которое противопоставлял тому, в котором правили сулланцы. Сам Серторий возглавлял его в ранге проконсула (А. ё. 1991, 1062; 2002, 78 а–b). Этот ранг Серторий явно получил еще до своего первого появления в Испании в качестве наместника. И хотя позже Сулла, став диктатором, несомненно, отнял у него проконсульство, Серторий, будучи непримиримым врагом Суллы и сулланцев, этого акта диктатора не признал и продолжал считать себя единственной законной властью в Испании. Плутарх (Sert. 22) сообщает, что из сенаторов, бежавших из Рима, Серторий организовал сенат. Едва ли в Испании собралось такое количество сенаторов, что можно было действительно организовать из них полномочный орган¹⁰⁸. Поэтому более прав Аппиан (Bel. civ. I, 108; Hisp. 101), отмечающий, что орган, который Серторием был высокомерно назван сенатом, состоял из его друзей. Вероятнее всего, речь идет не о личных, а о политических друзьях, то есть о приверженцах. Разумеется, Перперна, Фабий и другие сенаторы, прибывшие в Испанию, тоже были включены в этот сенат. В римской истории это был, пожалуй, первый случай создания в провинции органа, претендующего заменить правительство, находящееся в Риме.

Из числа своих сенаторов Серторий стал назначать преторов и квесторов, которые помогали ему, могли командовать отдельными армиями и управлять от имени полководца теми или иными территориями¹⁰⁹.

Серторий противопоставлял созданное им правительство тому, которое, по его мнению, незаконно находится в Риме, и считал свое правительство единственно законным¹¹⁰. И в качестве такового оно теоретически распространяло свою юрисдикцию на всю территорию республики. Поэтому Серторий мог заключить договор с Митридатом, создав с ним союз для борьбы против общего врага — сулланского режима. Для римлян, находившихся и в Азии при дворе Митридата и у него на службе, и в Испании под начальством Сертория, эта была именно гражданская война, а не измена родине¹¹¹.

Римское правительство сразу же попыталось подавить движение Сертория. Еще сам Сулла отправил против него сначала Анния (*Plut.*

¹⁰⁸ Berve H. Sertorius // Hermes. 1929. Bd. 64. S. 214; Гурин И. Г. Серторианская война. С. 114.

¹⁰⁹ Подробнее: Циркин Ю. Б. Движение Сертория // Социальная борьба и политическая идеология в античном мире. Л., 1989. С. 148–150. См. Также: Гурин И. Г. Органы власти серторианской Испании // Античный мир и археология. Саратов, 2006. Вып. 12. С. 172–178. Не со всеми выводами И. Г. Гурина можно согласиться.

¹¹⁰ Гурин И. Г. Серторианская война. С. 114–115.

¹¹¹ Циркин Ю. Б. Движение Сертория. С. 150–152.

Sert. 7), а после вторичного появления Сертория в Испании и его первых успехов — Квинта Цецилия Метелла (*App. Bel. civ. I, 108*). Когда попытки подавить восстание оказались неудачными, уже после смерти Суллы в Испанию был направлен Гней Помпей, молодой, но к тому времени весьма прославившийся полководец, сын того Помпея Страбона, который даровал гражданство иберским всадникам. Поскольку оба консула отказались от поручения вести войну в Испании (*Cic. Phil. XI, 8, 18*), он, не занимая до этого курульных должностей, был облечен званием проконсула (*Liv. per. XCI; Val. Max. VIII, 15, 8*)¹¹². Отправление в Ближнюю Испанию Помпея могло быть продиктовано не только надеждами на его полководческие качества, но и расчетом на те связи с фамилией Помпея, которые возникли в долине Ибера благодаря акту Помпея Страбона¹¹³.

Правительство развернуло и определенную пропагандистскую кампанию, стремясь дискредитировать Сертория. Он, должно быть, был объявлен «врагом римского народа». На это намекает Флор (II, 10, 1), а Помпей в своем письме сенату ясно говорит о «врагах» (*Sal. Hist. II, 98, 5–6*). Правительство использовало договор, заключенный Серторием с Митридатом, чтобы всячески дискредитировать мятежного проконсула. Сенат объявил врагами государства фимбрианцев Люция Магия и Люция Фанния (*Cic. II Ver. II, 87*), которые являлись непосредственными инициаторами этого договора (*App. Mithr. 68*). Цицерон (II Ver. V, 72; 146; 151) обвинял наместника Сицилии Верреса в том, что тот казнил римских граждан под предлогом, что те были беглыми солдатами Сертория. Характерно, что право Верреса казнить беглых серторианцев Цицерон не оспаривает, но лишь утверждает, что под этим предлогом тот казнил и грабил купцов и судовладельцев. Видимо, не только сам Серторий, но и все его сподвижники из числа римских эмигрантов были объявлены вне закона и тем самым лишены гражданских прав, в том числе права на апелляцию в случае смертного приговора. После окончания войны Метелл и Помпей получили триумф (*Vel. Pat. II, 30; Flor.*

¹¹² *Twyman. The Metelli, Pompeius and Prosopography // Aufstieg und Niedergang der römischen Welt. Bd. I, 1. P. 849.*

¹¹³ *Raddatz J.-M. Guerres civiles et la romanisation de la vallée d'Ebre // REA. 1986. Vol. 88. P. 323.* Это предположение косвенно подтверждается тем, что за тридцать лет до посылки Помпея в Испанию бывший консул Гай Порций Катон, внук знаменитого цензора, не стал дожидаться расследования его злоупотреблений и добровольно уехал в Тарракон (*Cic. Balb. 28*), где, возможно, и умер (*Miltner F. Porcius, 5 // RE. 1953. Hbd. 43. S. 105*). Избрание этого испанского города, несомненно, было продиктовано наличием связей, установленных фамилией Катона с Тарраконом и его районом во время кампаний будущего цензора в 195 г. до н. э. (*Alföldy G. Tarraco. Sp. 586*).

II, 10, 7), хотя за победы в гражданских войнах триумф не полагался. Ясно, что сенат, воспользовавшись тем, что значительная часть войск Сертория состояла из испанцев, счел эту войну не гражданской, а «внешней».

Сам Серторий видел себя, вероятно, в первую очередь римским полководцем. Он стремился опираться на римских эмигрантов и на свою армию. В свое время он прибыл в Испанию с очень небольшим отрядом. Но позже на Пиренейский полуостров прибыла армия Перперны. Сначала Перперна рассчитывал на самостоятельные действия против сулланцев, но его воины, узнав о походе Помпея, потребовали присоединения к Серторию (*Plut. Ser.* 15). По отношению к римским воинам Серторий выступал как полководец на основании проконсульского империя, врученного ему досулланским правительством при отправлении в Испанию. Ливий (per. XCVI) пишет, что после смерти Сертория *imperium partium* перешел к Перперне. Выражение *imperium partium*, вероятно, является не только метафорическим обозначением партийного лидерства, но и намекает на какое-то юридическое оформление¹¹⁴.

Однако этой силы было мало для продолжительной войны. Не говоря уже о том, что в ходе многочисленных боев армия таяла, а надежды на римское пополнение были иллюзорны, надо отметить, что такая армия хороша для победного шествия. А Серторий не только одерживал победы, но и терпел поражения. В этих случаях особенно была нужна поддержка постоянного населения.

Во время своего первого пребывания в Испании в качестве наместника в 83—81 гг. до н. э. Серторий рассчитывал на поддержку италийских иммигрантов. По словам Плутарха (*Sert.* 6), с целью противодействия сулланским полководцам он вооружал находившихся в Испании римских поселенцев. Однако после того, как он встал во главе лузитан и кельтиберов, положение изменилось.

И сам Серторий, и его полководец Гиртулей не раз совершали походы в долину Бетиса, но удержаться там не смогли. Население этого региона явно было против них. Об этом, в частности, свидетельствуют почести, возданные Метеллу в Кордубе после одной из его побед (*Plut. Ser.* 22; *Cic. Arch.* 10, 26). При всей преувеличенности почестей сами по себе они свидетельствуют о настроениях населения, а Кордуба была в то время центром всей этой долины и населена в значительной степени колонистами¹¹⁵. По Цицерону (*Balb.* 17, 40), Гадес поставлял в Рим продовольствие во время Серторианской войны; но не имея собственной

¹¹⁴ Упоминание в надписях проконсульского ранга Сертория подтверждает это мнение.

¹¹⁵ Knapp R. C. *Roman Cordoba*. P. 16—17; Rodriguez Neila J. F. *Historia de Córdoba*. P. 209—229.

сельскохозяйственной территории, он это продовольствие явно получал из долины Бетиса. Южная Испания выступала против Сертория.

Серторию было важно укрепиться на восточном побережье: это давало бы ему плацдарм для похода в Италию и позволяло установить прямые морские связи с пиратами и Митридатом¹¹⁶. Однако укрепиться там он так и не смог. Характерно поведение города Лаврона, который стоял на стороне Помпея и который Серторию пришлось брать штурмом, после чего город был сожжен (*Plut. Sert.* 18; *Pomp.* 18; *App. Bel. civ.* I, 109). Главным своим портом Серторий сделал Дианий (*Strabo* III, 4, 6; *Cic. in Ver.* I, 34, 87), который ни до этого, ни после этого значительным центром этого региона не был. Видимо, ни на какой другой порт он рассчитывать не мог. Правда, около Тарракона Серторий вел одну из своих последних битв (*Strabo* III, 4, 10), но неизвестно, на чьей стороне выступал город и в чьих руках он в то время находился. Новый Карфаген в 76 г. до н. э. стал базой Меммия, легата Помпея, для его наступления на Сертория (*Cic. Balb.* 5). На этом побережье только один крупный город не только встал на сторону Сертория, но и сопротивлялся Помпею и после гибели Сертория. Это — Валенция (*Sal. Hist.* II, fr. 98, 6; *Flor.* II, 10, 9). Но Валенция была в свое время основана Брутом для лузитан, сражавшихся под командованием Вириата и переселенных после убийства Вириата и разгрома лузитан на восток Испании (*Liv. per. LV*)¹¹⁷. Так что это исключение только подтверждает правило: в целом восточное побережье Испании, как и ее юг, было настроено антисерториански.

На первый взгляд это кажется парадоксом. Ведь основная часть колонистов, как уже говорилось, состояла не из римлян, а из италиков, причем многие из них бежали из Италии, спасаясь от репрессий Суллы. В самой Италии италики до конца поддерживали врагов Суллы, причем в политической борьбе Серторий в свое время поддерживал именно тех, кто был на стороне италиков (*Plut. Sert.* 4). Однако этот парадокс только кажущийся. Италики, поселившиеся в провинции, как об этом говорилось выше, занимали там привилегированное положение и мало чем отличались от римлян. Политика Сертория, направленная на привлечение местного населения, не могла их не испугать: они боялись потерять с таким трудом приобретенные привилегии. Поэтому римско-италийское население Пиренейского полуострова выступило против Сертория.

Совершенно иной была позиция лузитан, кельтиберов и части иберов, еще не подвергшихся романизации, обитающих преимущественно во внутренних и западных частях Пиренейского полуострова. Конечно,

¹¹⁶ *Schulten A.* Sertorius. S. 87–94.

¹¹⁷ *Galsterer H.* Untersuchungen... S. 12.

в некоторых случаях и там Серторию приходилось подчинять местное население силой, как это он сделал с живущими в пещерах харциатанами (*Plut. Sert.* 17). Но наиболее значительные народы и города туземной Испании пошли за ним. Туда, в Лузитанию и Кельтиберию, уходил Серторий в случае поражения, и там он черпал новые силы.

Лузитаны признали Сертория стратегом-автократором (*Plut. Sert.* 11). Это напоминает, как иберы провозгласили стратегом-автократором Гасдрубала (*Diod. XXV*, 12), что означало признание его своим верховным вождем. Аналогичным было, видимо, и положение Сертория у лузитан. Подобным было, вероятно, его положение и по отношению к другим испанцам¹¹⁸. В отношениях же с кельтиберами прибавился еще один момент: Серторий выступал как их патрон, а они считали себя его клиентами¹¹⁹. В качестве клиентов они повиновались его приказам, активно участвовали в его войнах, а тот по обычаю щедро давал им золото и серебро, снабжал их всем необходимым, исполнял их желания (*Plut. Sert.* 14). Значительная же часть испанцев еще и «посвятила» себя ему: они дали клятву умереть вместе с ним, не только шли не раздумывая за ним, но в случае необходимости спасали его с риском для своей жизни (*Plut. Sert.* 15). В глазах кельтиберов Серторий выступал наследником их старой родовой знати. Они питали почти мистическую веру в этого человека и видели знак особого покровительства ему небесных сил в той белой лани, которая его всюду сопровождала (*Plut. Sert.* 11; *App. Hisp.* 100): культ оленя, лани был широко распространен в Испании¹²⁰.

Плутарх (*Sert.* 11) пишет, что большинство испанцев последовало за Серторием из-за его мягкости и решительности. Эти качества Серторий проявил уже раньше. И во время войны с Метеллом и Помпеем он продолжал ту же политику. Так, зазимовав в конце 77 г. до н. э. в долине Ибера, он создал зимние квартиры не в городе Кастра Элия, а за этим городом. И даже взяв штурмом Контребию, Серторий наложил на нее лишь умеренную контрибуцию (*Liv. XCI*).

Ливий (*XCI*) называет общины и народы, поддерживавшие Сертория, союзными ему (*socii*). Вероятно, можно говорить об оформленном союзе между Серторием, патроном и верховным вождем, и местными общинами. Зимой во время перерыва в военных действиях Серторий собирал съезды таких общин (*conventa*), на которых рассказывал о своих делах, давал распоряжения относительно подготовки к новым военным действиям, собирал подати. Союзные общины были обязаны поставлять

¹¹⁸ Ср.: *Plácido D. Sertorio* // *SHNA*. 1989. Vol. VII. P. 99.

¹¹⁹ *Prieto Araniaga A.* La devotio iberica... P. 132.

¹²⁰ *Blázquez J. M.* Religiones prerromanas. P. 244–247.

войско, оружие и подати (которые, по-видимому, были меньше обычных). Полководец взамен благодарил их за труды, раздавал награды и убеждал и побуждал собравшихся убеждать других, сколь важна для Испании победа его партии (*Liv. XCI*). В необходимых случаях он оставлял в некоторых городах свои гарнизоны, как в Контребии, и брал заложников (*Liv. XCI*).

Своей столицей Сеторий избрал Оску (иберский Больскан). Этот выбор был не случаен. Оска была расположена в еще сравнительно мало романизованной области, поддерживавшей Сертория, и в то же время вблизи основного театра военных действий на востоке и северо-востоке страны. Если бы представилась возможность, оттуда легко было начать поход в Италию¹²¹. Кроме того, этот город был важным экономическим центром. В нем уже давно активно действовал монетный двор, и оскские (больсканские) денарии с местными легендами широко распространялись во всей восточной части Ближней Испании, составляя большинство в находимых монетных кладах¹²². Этот монетный двор был использован и Серторием. Он выпускал значительное количество монет. И в настоящее время большинство иберских и кельтиберских монет, найденных в Испании, в том числе оскских, относится именно к 70-м гг. до н. э.¹²³ Монеты, выпускаемые Серторием, были не римского типа, а местного¹²⁴. Следовательно, предназначены они были для внутреннего употребления и, вероятно, служили средством расплаты с местным населением. Количество находимых монет может говорить о том, что Серторий предпочитал не просто забирать у туземцев то, что ему необходимо для войны, а покупать это. И это обстоятельство дополняет картину его отношений с местным населением.

В Оске Серторий устроил школу для детей местной знати, которым он давал римское образование. В самом образовании и даже в одежде детей, которых он одел в тоги, окаймленные пурпуром, присутствовала изрядная доля демагогии, тем более что дети ему служили и заложниками (*Plut. Sert. 14*). Но и в этом случае школу надо рассматривать в общем свете «испанской политики» Сертория: он как бы показывал местной аристократии те возможности, какие она будет иметь в случае его победы. Не исключено, что он и серьезно рассчитывал сделать в будущем из этих юношей свою опору в провинции.

¹²¹ *Schulten A.* Sertorius. S. 83–84; *Montenegro A.* La conquista... P. 138–139.

¹²² *Crawford M. H.* The Financial Organization of Republican Spain // *Numismatic Chronicle*. 1969. Vol. IX. P. 84; *Untermann J.* Monumenta Linguarum Hispanicarum. Wiesbaden, 1975. Bd. I, 1. S. 63, 245–246; *Ripolles Alegro P. P.* La circulación monetaria... Passim.

¹²³ *Montenegro A.* La conquista... P. 139.

¹²⁴ *Année Philologique*. 1976 (1978). T. XLVII. P. 613. № 8291.

Использовал Серторий и гражданскую политику. Он, несомненно, давал римское гражданство своим наиболее отличившимся воинам, и наличие в Испании Серториев (например, CIL II, 254; 3744; 3752a; 3744; 4970, 477—478) свидетельствует о том, что и римские власти в конце концов признали эти акты мятежного полководца. Возможно, это было сделано тем же законом Плавтия, которым объявлялась амнистия серторианцам (*Suet. Iul.* 5). Среди воинов Сертория Плутарх (*Sert.* 12) отмечает 2600 человек, которых тот называл римлянами, и, следовательно, они — не настоящие римляне. Возможно, это были люди, в том числе испанцы, а может быть, только испанцы, которым Серторий даровал римское гражданство.

Итак, можно говорить, что держава Сертория имела двойственный характер. С одной стороны, это была легальная, с его точки зрения, власть, оказавшаяся в изгнании, и в качестве таковой действующая, в том числе и в сфере внешней политики, опираясь на двадцатитысячное римское войско. С другой — это был союз испанских общин, главой которого выступал Серторий и со значительной частью которого он был связан еще и клиентско-патронскими отношениями. Обе части державы скреплялись личностью самого Сертория. Для него лично главным, пожалуй, было положение во главе римской эмигрантской общины, а союз испанских общин — лишь орудием в борьбе. Он не только не допускал никого из местной знати в сенат, но, даже собирая из местных воинов армию на римский манер, во главе ее ставил исключительно римских командиров (*Plut. Sert.* 22). Но обойтись без своих местных союзников Серторий не мог и поэтому был вынужден идти им на значительные уступки.

Такая двойственность определила в конечном счете непрочность созданного Серторием государства. С затяжкой войны противоречия между римлянами и испанцами становились все более явными. Плутарх (*Sert.* 25) рассказывает, что тайные враги Сертория в его окружении ожесточали «варваров», налагая на них якобы по приказанию Сертория суровые кары и высокие подати, что привело к восстаниям и смутам, а Серторий в ответ обрушился на испанцев, казня, в частности, мальчиков из школы в Оске. Конечно, исключить намеренно вредные действия серторианских магистратов нельзя, но главное, видимо, в другом. Долгая война потребовала максимального напряжения всех сил и средств, в том числе и увеличения податей. Это вызвало недовольство испанцев и соответственно ответные действия Сертория.

Нарастали противоречия и в римском лагере. Их выражением стал заговор против Сертория, организованный Перперной¹²⁵. Перперна

¹²⁵ Короленьков А. Заговор против Сертория // Зеркало истории. М., 1995. С. 9—15.

принадлежал к знатному роду: Веллей Патеркул (II, 30) говорит, что он был более знатен родом, чем душой. Его дед и отец были консулами, а сам он — претором¹²⁶. К нобилитету относились и некоторые другие заговорщики, такие как сенатор Люций Фабий Испанский или Люций Антоний (*Sal. Hist.* III, fr. 83), увлекшие за собой и некоторых других римлян. Антисулланская коалиция никогда не была единой, в ней четко различались два крыла: аристократическое и антиаристократическое; оба крыла объединялись в борьбе против общего врага, но подспудно существующие противоречия время от времени вырывались наружу. Да и внутри этих крыльев существовали различные группировки. Одну из таких группировок возглавлял Серторий. В 80-х гг. Серторий выступил против аристократических лидеров антисулланской коалиции и, покинув Италию, удалился для самостоятельных действий на Пиренейский полуостров (*App. Bel. civ.* I, 86). В конце 70-х гг. бежавшие в Испанию аристократы, вынужденные подчиниться Серторию, задумали ликвидировать своего незнатного «императора». Заговор удался, и, вероятнее всего, в 73 г. до н. э.¹²⁷ Серторий был убит.

Фигура Сертория по существу была единственным, что соединяло два лагеря, воюющих против правительственных войск. С гибелью Сертория это связующее звено исчезло и единство распалось (*Plut. Sert.* 27). Кельтиберы были связаны с Серторием клиентскими отношениями и не имели никаких обязательств по отношению к Перперне; более того, они должны были возненавидеть его за убийство их патрона. Лузитаны, сделавшие Сертория своим стратегом-автократором, отказались подчиняться его преемнику (*App. Bel. civ.* I, 114). Даже в римском эмигрантском войске убийство Сертория вызвало недовольство. Перперне удалось успокоить армию, но без поддержки испанцев она была обречена на поражение (*App. Bel. civ.* I, 114–115). После разгрома армии Перперны и гибели самого предводителя Помпей, делая шаг к примирению с антисулланцами, помиловал воевавших с ним римских эмигрантов и дал им надежду на спасение (*Cic. II Ver.* V, 153). Потерпели поражение и испанские общины, после гибели Сертория еще сопротивлявшиеся римским войскам (*Flor.* II, 10, 9). Основные силы испанцев были разгромлены Люцием Афранием, которого Помпей оставил во главе армии после своего возвращения в Италию¹²⁸. По-видимому, отзвуками Серторианской войны были военные действия, которые вел против лузитан

¹²⁶ Münzer F. Perperna // RE. Hbd. 27. Sp. 892–901; Короленков А. В. Марк Перперна... С. 145–146.

¹²⁷ Короленков А. Заговор... С. 14; Bennet W. The Death of Sertorius and the coins // Historia. 1961. Bd. X. P. 459–468.

¹²⁸ Amela Valverde L. El desarrollo... P. 114.

Цезарь, будучи в 61–60 гг. до н. э. пропретором Дальней Испании (*Plut. Caes.* 11–12; *Suet. Iul.* 18). Другими отзвуками были, видимо, события, связанные уже с более поздними гражданскими войнами в Римской республике.

Движение Сертория было одновременно и эпизодом гражданских войн в Риме, и освободительным движением еще не романизированной или мало романизированной Испании против Рима. Поэтому оно стало актом и общеримской, и испанской истории. В чрезвычайных обстоятельствах Серторий создал свое государство нового типа, во многом предвещавшее более позднюю бюрократизацию римского государственного аппарата¹²⁹. В Испании под руководством Сертория возник союз общин, охвативший почти всю нероманизованную зону Пиренейского полуострова, и это стало новым этапом в политической истории страны. Участвуя под руководством Сертория в римской гражданской войне, испанцы ввязывались в политическую жизнь Рима. В серторианской армии они были организованы на римский манер (*Plut. Sert.* 14). Хотя опыт со школой в Оске окончился трагически, сам факт привлечения испанской аристократии к римской жизни был многозначительным и позже повторен. Серторий раздавал в ряде случаев римское гражданство, делая это, видимо, в большем масштабе, чем римские полководцы до него, и это было позже признано римским правительством. В 70 или 69 г. до н. э. по инициативе народного трибуна Плавтия, за спиной которого явно стоял сам Помпей, был принят закон, амнистировавший участников восстаний Лепида, бежавших к Серторию, и самого Сертория (*Suet. Iul.* 5; *Cas. Dio XLIV*, 47, 4)¹³⁰. Этим была в значительной степени подведена черта под Серторианской войной.

Что касается Испании, то движение Сертория стало значительным этапом ее романизации. Важным фактом явилось то, что не только Серторий, но и Помпей ради привлечения к себе местного населения давали тем или иным его представителям римское гражданство, которое было утверждено специальным законом Гелия — Корнелия в 72 г. до н. э. (*Cic. Pro Balbo* 19, 32). Во время военных действий и после них были разрушены одни города, как, например, Лаврон, но зато возникли другие, как, например, Герунда¹³¹. Новые города создавались уже сразу по римской системе. И это тоже увеличивало степень романизации Испании. После поражения Сертория исчезают монеты с иберскими легендами, которые заменяются латинскими, а сами монеты отныне выпускаются

¹²⁹ Cp.: *Schulten A. Sertorius*. S. 3.

¹³⁰ *Hoffmann M. Plautius* // *RE*. 1951. Hbd. 41. S. 5.

¹³¹ *Prieto Arciniega A. Espacio social*... P. 167–168.

уже по римскому стандарту. В общинах исчезают также местные магистраты, и управление принимает римский вид¹³². Такая унификация ясно свидетельствует о еще более значительном включении местного населения в римскую административную и экономическую систему.

ЦЕЗАРЬ В ИСПАНИИ

В 54 г. до н. э. Помпей, только что отбывший свое второе консульство, был назначен проконсулом обеих испанских провинций. Однако он остался в Риме, а в Испанию послал своих легатов, которые от его имени управляли провинциями и командовали стоявшими там войсками. Афраний находился в Ближней Испании, Петрей — в той части Дальней Испании, которая при империи станет провинцией Лузитанией, а Варрон — в будущей Бетике (*App. Bel. civ. II*, 18; *Plut. Pomp.* 52; *Caes.* 28; *Liv. per. CV*; *Vel. Pat.* II, 48, 1). Когда в 49 г. до н. э. началась новая гражданская война и Помпей с основными силами перебрался на Балканский полуостров, Цезарь, занявший Рим, не решился преследовать соперника, оставив в тылу помпеянские войска. Поэтому сначала он отправился в Испанию. Афраний и Петрей соединили свои войска, но Цезарь, умело маневрируя, сумел свести на нет их преимущество. Местные жители поддерживали Цезаря, и в битве при Илерде помпеянцы были разбиты (*Caes. Bel. civ. I*, 39–55; 59–87; *App. Hisp. II*, 42–43; *Suet. Iul.* 34). Третий легат Помпея Варрон, увидя враждебность местного населения, без боя капитулировал (*Caes. Bel. civ. II*, 17; 19–20).

После этих побед Цезарь мог считать «испанский вопрос» решенным: теперь стоявшие там легионы не могли ударить ему в тыл в разгар решающей схватки с Помпеем. Однако вскоре этот «вопрос» неожиданно возник вновь, причем местом действия стала та часть Испании, которую Цезарь считал наиболее для себя безопасной, — будущая Бетика. Непосредственным виновником этого стал цезаревский наместник Дальней Испании Квинт Кассий. Сравнительно недавно он был квестором Помпея в Дальней Испании (*Cic. Att. VI*, 6, 4), но, возвратившись из Испании и став народным трибуном, выступил решительным сторонником Цезаря и врагом Помпея. Его бегство вместе с Марком Антонием из Рима к Цезарю стало для последнего предлогом к началу гражданской войны. С ее началом он принял участие в военных действиях, командуя, по-видимому, отдельным отрядом, с которым захватил Анкону, но был оттуда затем выбит (*Cic. Att. VII*, 18, 2). Когда Цезарь занял Рим, Кассий

¹³² *Chapa Brunet T., Mayoral Herrera V. Explotación...* 70.

и Антоний созвали заседание сената, на котором Цезарь выступил с речью (*Cas. Dio* XLI, 15, 2). А затем Кассий отправился с Цезарем в Испанию. После битвы при Илерде, еще не зная, каким будет поведение Варрона, да и провинциальных общин тоже, Цезарь направил Кассия с двумя легионами в Дальнюю Испанию (*Caes. Bel. civ. II*, 19, 1). Подчинив Дальнюю Испанию, Цезарь назначил Кассия наместником этой провинции (*Caes. Bel. civ. II*, 21; *Cas. Dio* XLI, 24, 2) в ранге пропретора¹³³, причем раньше Кассий претором не был. Назначая его наместником, Цезарь явно рассчитывал на то, что Кассий уже был известен тамошним жителям по своей прошлой должности. Правда, Цезарь не учел, что эта известность была скорее негативна, ибо Кассий с того времени ненавидел эту провинцию, а провинция платила ему взаимной ненавистью, ярким проявлением которой было покушение и ранение квестора (*Bel. Alex.* 48, 1). Кассия даже пытались привлечь к суду за злоупотребления в провинции (*Cic. Att. V*, 20, 8), хотя, судя по всему, суд

так и не состоялся. Цезарь понимал, что положение в Дальней Испании все же не столь прочно, как ему хотелось бы, и он оставил Кассию четыре легиона, к которым сам Кассий добавил еще один, набранный в провинции (*Caes. Bel. Civ. II*, 19, 1; 21, 3; *Bel. Alex.* 50, 3). Были в распоряжении Кассия и другие силы (*Bel. Alex.* 50, 3; 53, 1), так что всего под его командованием находилось не менее 30 000 воинов. Это явно свидетельствует о напряженности положения в провинции.

Вскоре после вступления в должность Кассий принял ряд мер по стабилизации положения в Дальней Испании. Среди этих мер очень важной стала новая война с лузитанами (*Bel. Alex.* 48, 2). В результате этой войны Кассий сумел приобрести значительные средства для платы

Рис. 18. Юлий Цезарь

¹³³ Lacort Navarro P. J., Portillo R., Stylow A. U. Nuevas inscripciones latinas... P. 70.

своим воинам и награждения своих сторонников среди населения провинции. Средств этих, однако, оказалось недостаточно, и наместник снова обрушил на провинцию значительные поборы (Bel. Alex. 50, 3; 51, 1–2). Это вызвало недовольство провинциалов, и в их среде возник заговор с целью убийства Кассия. Слухи о присвоении Кассием по крайней мере части собранных денег еще более подогревали возмущение провинциалов. Заговор возник в высших кругах провинциального общества, притом в высшей степени романизованных¹³⁴.

Заговор оказался неудачным: Кассий был ранен, но не убит. Заговорщики были арестованы и казнены, кроме тех, кто сумел откупиться, но это не облегчило положения Кассия. Даже узнав о неудаче убийства наместника, воины Туземного легиона не отказались от выступления против него. II легион сначала последовал вслед за другими, подчинившись Кассию, но затем все же примкнул к Туземному. Через некоторое время II и V легионы тоже присоединились к восстанию. Во главе восстания встал Тит Торий из Италики (Bel. Alex. 57, 3; 58, 1). Торий заявил, что он намерен вернуть провинцию Помпею, солдаты написали на щитах имя Помпея, и конвент кордубцев, который Цезарь еще недавно столь горячо благодарил за помощь, присоединился к восставшим. Кассий направил в Кордубу Марка Клавдия Марцелла Эзернина, но тот не только перешел на сторону восстания, но и возглавил его. Правда, при этом он сумел уговорить солдат, чтобы они сняли имя Помпея со щитов, дабы показать, что они воюют не с Цезарем, а только с Кассием, недовольные его произволом (Bel. Alex. 54–59; *Cas. Dio XLII*, 15, 2–5).

В Дальней Испании сложилось уникальное для того времени положение: помпеянцы и значительная часть цезарианцев объединилась против цезаревского наместника и его войск. Марцелл, по-видимому, преследовал свои личные цели. Но достичь их он мог только при поддержке как стоявшей в провинции армии, так и самих провинциалов. Отсюда и его странная позиция: он и возглавляет антицезарианское выступление воинов и провинциалов, и стремится показать свою лояльность по отношению к Цезарю. Да и дальнейшее поведение Марцелла было весьма нерешительным, хотя перевес сил был на стороне Марцелла. Если верить Диону Кассию (XLII, 16, 1), то последний именно из-за стремления в любом случае оказаться на стороне победителя не выступил на решительную борьбу с Кассием. В «Александрийской войне» (61) Марцелл действует более активно, но и из ее текста видно, что решительного сражения он всячески избегал.

¹³⁴ *Le Roux P. Romans d'Espagne*. P. 56.

Положение, однако, было таково, что одними своими силами справиться с мятежом Кассий не мог, и он призвал себе на помощь мавританского царя Богуда (Bel. Alex. 62, 1). Военные действия сконцентрировались около Улии. При всей вялости военных действий перевес все же был на стороне Марцелла, который фактически осадил Улию и находившиеся там войска Кассия. Раскол в цезарианском лагере и объединение части цезарианцев с помпеевцами, а тем более успехи неожиданно возникшей коалиции создавали серьезную угрозу делу Цезаря. Хотя Помпей был уже разгромлен при Фарсале, противники Цезаря собирались в Африке в непосредственной близости к Испании, в то время как сам Цезарь застрял в Александрии. Возникла реальная угроза объединения на западе и в центре Средиземноморья всех антицезаревских сил, включая мятежную Испанию. Необходимо было принимать решительные меры. В то же время цезарианцы явно надеялись предотвратить превращение Дальней Испании в еще один театр военных действий. Решение этой сложной задачи выпало наместнику Ближней Испании Марку Эмилию Лепиду, сыну того Лепида, который когда-то восстал против сулланского режима и оставшиеся воины которого во главе с Перперной перебрались в Испанию.

Лепид прибыл под Улию с довольно большим войском из тридцати пяти когорт, конницей и вспомогательными отрядами. Прибыв на место, он фактически встал на сторону Марцелла. Вероятно, Лепид понял, что большая часть провинциалов поддерживает Марцелла, а не Кассия, и выступление в поддержку последнего означало бы начало ожесточенной войны, которая в то время в планы Цезаря и цезарианцев, как об этом только что говорилось, не входила. Кассий еще пытался натравить Лепида на Марцелла, обвиняя его в мятеже (*Cas. Dio* XLII, 16, 2), но, по-видимому, неудачно. Формально Марцелл, конечно же, был гораздо более виноват перед делом Цезаря, чем Кассий, но Лепид явно учитывал реальное положение и не пошел на поводу у пропретора. В конце концов был достигнут компромисс: военные действия прекращены, Лепид и Марцелл вместе отправились в Кордубу, а Кассий, сохранив все свои богатства, в том числе награбленные в провинции, получил свободный путь для отступления (Bel. Alex. 61–64).

Однако пока Кассий находился в Испании, положение там оставалось далеко не стабильным. В его распоряжении оставались еще легионы и конница (Bel. Alex. 64, 2), явно не собиравшаяся разоружаться Марцелл, с которым фактически соединил свои силы Лепид. В Африке Катон настойчиво советовал Гнею Помпею младшему пойти по стопам отца и использовать его клиентелу для восстановления республики (Bel. Afr. 22). В этих условиях стабилизировать положение в Дальней Испании и не допустить ее присоединения к помпеевцам можно было только удалением Кассия.

И Цезарь направил ему на смену Г. Требония. Цицерон (Fam. XV, 21, 2) пишет, что тот был послан в Испанию внезапно. Видимо, Цезаря вынудила сделать это острая необходимость. Кассий все-таки еще не хотел признать свое поражение и даже пытался оказать сопротивление Требонию, заявив, что он не доверяет ни Лепиду, ни Марцеллу, ни Требонию (Bel. Alex. 64, 2). Однако соотношение сил было таково, что сделать это он мог только при поддержке Богуда, а тот ему в этой поддержке отказал (Liv. fr. 39). Кассий был вынужден смириться. Он отправился в Малаку, а оттуда, несмотря на зимнее время, отплыл в Италию, но в устье Ибера был застигнут бурей и погиб (Bel. Alex. 64, 2–3; Cas. Dio XLII, 16, 2). Только после этого положение в Дальней Испании более или менее стабилизировалось (Cas. Dio XLIII, 29, 1). Марцелл, как кажется, тоже впал в немилость у Цезаря¹³⁵. С уходом с политической сцены двух противников Цезарь мог считать испанский вопрос снова урегулированным.

Последующие события показали, что Цезарь снова ошибся. Они привели к укреплению позиций помпеянцев¹³⁶. По словам автора «Африканской войны» (22), Катон, как уже упоминалось, призвал старшего сына Помпея отправиться к отцовским клиентам, чтобы потребовать от них помощи. В ответ на это Помпей младший попытался было сначала напасть на царство Богуда, который, как было сказано выше, находился в Испании, а затем, потерпев неудачу, высадился на Балеарских островах (Bel. Afr. 23). Эта высадка явно была частью плана помпеянцев и республиканцев, которые, как сообщает Дион Кассий (XLII, 56, 4–5), стремились использовать восстание в Испании для начала нового похода на Рим. Видимо, как сравнительно недавно Сертория, так теперь лидеров антицезарианской коалиции вдохновлял пример италийских походов Ганнибала и Гасдрубала. Такой план, если верить Диону Кассию, возник еще до кажущегося умиротворения Испании. А то, что это умиротворение было действительно лишь кажущимся, стало ясно из обращения к Сципиону, который тогда возглавлял помпеянские силы в Африке, тех воинов, которые еще недавно выступали против Квинта Кассия (Cas. Dio XLIII, 29, 2). Помпей младший укрепился на Балеарских островах, но сопротивление Эбеса задержало его, и, не дожидаясь прибытия Помпея, находившиеся в Южной Испании воины восстали и изгнали из провинции Требония (Cas. Dio XLIII, 29, 3). Это восстание воинов произошло уже после битвы при Тапсе. Дион Кассий говорит, что восставшие воины присоединились (προσθησάμενοι) к всадникам Титу Квинкцию Скапуле и Квинту Апонию. Это позволяет говорить, что антицезарианское вы-

¹³⁵ Münzer F. Claudius // RE. 1899. Hbd. 6. S. 2770.

¹³⁶ Утченко С. Л. Юлий Цезарь. М., 1984. С. 242.

ступление этих всадников началось еще до солдатского мятежа. Солдатское же восстание послужило детонатором к общему выступлению этой части Дальней Испании против Цезаря. Дион Кассий говорит, что солдаты побудили к отпадению весь народ Бетики (τὸ ἔθνος τὸ Βαιτικὸν πᾶν). Это — несомненное преувеличение, ибо известно, что на стороне Цезаря остался город Улия, а может быть, и некоторые другие общины этого региона (Bel. Hisp. 1, 5; *Cas. Dio* XLIII, 31, 4). И все же огромное большинство общин этой части Дальней Испании выступили против Цезаря. Цицерон (Fam. VI, 18, 2) в январе 45 г., ссылаясь на собственное письмо Цезаря, пишет, что у помпеянцев в Испании было одиннадцать легионов. Такого количества войск у Помпея младшего и бежавших в Испанию после Тапса помпеянцев явно не было. Следовательно, их войско увеличилось за счет испанцев. Можно говорить, что антицезарианское восстание действительно охватило значительную часть будущей Бетики.

По-видимому, уход Кассия и назначение Требония не успокоили жителей этого региона. Центром выступления была Кордуба, и можно говорить, что наиболее романизованная часть Южной Испании примкнула к помпеянам. На их стороне оказались и лузитане, т. е. жители наименее романизованной части провинции. Недаром против них совершал поход Кассий, а во время последней кампании Цезаря они даже после Мунды оставались верными помпеянскому делу (Bel. Hisp. 35–36). Зато испано-финикийские города оказались на стороне Цезаря. Уже упоминалось об Эбесе на Питиуссе. На материке Помпею пришлось осаждать Новый Карфаген (*Cas. Dio* XLIII, 30, 1). Несколько раньше именно в Малаку прибыл Квинт Кассий, прежде чем покинуть Испанию вовсе (Bel. Alex. 64, 2), что можно рассматривать как свидетельство сохранения этим городом верности цезаревскому наместнику¹³⁷. Позже Гадес явится базой цезаревского флота (Bel. Hisp. 37, 2), а еще позже Сексту Помпею пришлось завоевывать Барию (*Cic. Fam.* XVI, 4, 2)¹³⁸. Можно говорить, что общая гражданская война в Римской республике сопровождалась малой гражданской войной в Южной Испании. И на позиции сторон, вероятнее всего, оказывали влияние старые противоречия, далеко еще не изжитые к середине I в. до н. э. Поведение Квинта Кассия едва ли очень уж отличалось от поведения других римских наместников, но в условиях политической нестабильности могло послужить детонатором выступления провинциалов, которое оказалось столь грозным, что успокоение Испании стало делом трудным и долгим, завершившись лишь через много лет после гибели самого Цезаря.

¹³⁷ *Lopez Castro J. L. Hispania Poena. P. 241.*

¹³⁸ *Ibid. P. 241–242.*

В 46 г. до н. э. младший сын погибшего к этому времени Помпея Секст направился в Испанию, и жители ее юга, возглавляемые богатым кордубским рабовладельцем Скапулой, поддержали его. Потерпев поражение в Африке, в Испанию с остатками помпеевских войск вскоре прибыл и старший сын Помпея Гней, который и возглавил все антицезаревские силы. Большинство городов нижней и средней долины Бетиса поддержало помпеевцев. Это обстоятельство сделало для Цезаря особенно трудной кампанию 46–45 гг. до н. э. С большими усилиями 17 марта 45 г. около Мунды Цезарь сумел одержать победу. Гней Помпей был ранен, бежал и во время бегства был убит. Скапула покончил с собой. Секст Помпей пытался организовать оборону Кордубы, но неудачно, и отступил в горы Ближней Испании (*Bel. Hisp.*; *Vel. Pat.* II, 55; *Plut. Caes.* 56; *App. Bel. civ.* II. 103; *Flor.* II, 13; *Cas. Dio XLIII*, 28–41).

Деятельность Цезаря стала переломным моментом в истории Испании и ее романизации. Поступки Цезаря в качестве квестора, а затем пропретора Дальней Испании практически не отличались от активности других магистратов и промагистратов. Своими действиями в пользу провинциалов он сумел приобрести довольно значительную клиентуру. Во всяком случае он сам утверждал, что принял под свое покровительство провинцию и всячески защищал ее дела в сенате (*Bel. Hisp.* 42). Но эти действия не выходили за обычные рамки.

Положение изменилось во время войн с помпеевцами и сразу после них. В ходе этих войн Цезарь уже совершенно самостоятельно, без оглядки на сенат или народ, вел провинциальную политику¹³⁹, и это сразу же сказалось и на положении в Испании. После сдачи Варрона Цезарь собрал на сходку в Кордубе не только римских граждан, но и испанцев, т. е. провинциалов, гражданства не имеющих, и гадитан, находившихся на положении федератов (*Caes. Bel. civ.* II, 21). Вероятно, в том же году, но несколько позже кордубской сходки он предоставил статус муниципия Гадесу. Скорее всего, это произошло во время пребывания диктатора в этом городе. Правда, муниципальный статус был, по-видимому, утвержден только в 27 г. до н. э., но это не меняет значения самого факта. Этот шаг Цезаря был принципиально новым: впервые не отдельные испанцы, а целый город получил римское гражданство¹⁴⁰. До этого в Испании создавались колонии, куда переселялись выходцы с Апеннинского полуострова, теперь же в состав римских граждан включались все граждане провинциального города.

¹³⁹ Чеканова Н. В. Римская диктатура последнего века Республики. СПб., 2005. С. 320.

¹⁴⁰ Alföldy G. Römische Städtewesen auf der neukastilische Hochebene. Heidelberg, 1987. S. 104; Tsirkin J. B. The Phoenician civilization in Roman Spain // *Gerion*. 1985. T. 3. P. 262–264.

И с этого времени число муниципиев в Испании стало возрастать. Уже сам Цезарь (или кто-либо из его преемников, но по его завещанию) сделал муниципием другой испано-финикийский город — Секси¹⁴¹. Вероятнее всего, Цезарь дал муниципальный статус Кастулону¹⁴². В 45 г. до н. э. Цезарь предоставил титул «почетной» колонии Новому Карфагену. По-видимому, уже Цезарь 27 городов Южной Испании сделал латинскими муниципиями¹⁴³, что открывало их местной знати путь к римскому гражданству. Если считать Римскую республику государством полиса Рима, стоявшего во главе обширной державы, а Римскую империю — общесредиземноморским государством со столицей в Риме, то путь Испании в империю начался при Цезаре. При Цезаре выходцы из Испании стали проникать и в «верхи» римского общества. Речь идет о всаднике из Гадеса Л. Корнелии Бальбе. Он получил гражданство задолго до этого, но особенно выдвинулся именно при Цезаре: он вошел в ближайшее окружение диктатора и одно время вместе с Оппием в отсутствие Цезаря даже играл роль его полномочного регента, хотя и не занимал никакой официальной должности¹⁴⁴.

В 45 г. до н. э. во время войны с сыновьями Помпея и вскоре после нее Цезарь, наказывая города, вставшие на сторону его противников, вывел туда ряд колоний, отнимая у прежних жителей, по крайней мере, часть земли¹⁴⁵. До Цезаря в будущей Бетике были созданы, вероятно, только две официальные колонии — Картея и Кордуба, а при Цезаре по меньшей мере четыре¹⁴⁶. Цезарь поощрял переселение в провинции, в том числе в Испанию, пролетариев и ветеранов. Все это не только увеличивало римско-италийский элемент в населении особенно Бетики, но и создавало там качественно новую ситуацию доминирования иммигрантов если не по численности, то по реальному значению. Если до Цезаря, по-видимому, преобладала неофициальная иммиграция из Италии, то при Цезаре она приобрела совершенно официальный характер.

15 марта 44 г. до н. э. Цезарь был убит. Убийство застало диктатора в момент подготовки и начала реализации новых и весьма обширных планов. И преемники убитого продолжали их осуществление. Так, в том же 44 г. была выведена колония Урсон (Юлия Генетива) «по приказу Г. Цезаря диктатора и по закону Антония» (CIL II, 5439, 104).

¹⁴¹ Molina Fajardo F., Bannour A. Almuñecar... P. 1649.

¹⁴² González Román C. Colonización y municipalización en la Oretania // Homenaje a José M^o Blázquez. Madrid, 2000. P. 214.

¹⁴³ Blázquez J. M. Nuevos estudios... P. 15.

¹⁴⁴ Циркин Ю. Б. Финикийская культура в Испании. С. 206–213.

¹⁴⁵ Vittinghoff F. Römische Kolonisation- und Bürgerrechtspolitik... S. 75.

¹⁴⁶ Galsterer H. Untersuchungen... S. 7–10; Blázquez J. M. Nuevos estudios... P. 15.

ИСПАНИЯ ПОСЛЕ СМЕРТИ ЦЕЗАРЯ

17 марта 45 г. до н. э. в битве при Мунде Цезарь наголову разгромил помпеянскую армию. После этого сражения вооруженной оппозиции Цезарю реально не существовало. Цезарь настолько осмелел (или, может быть, обнаглел), что отпраздновал триумф за победу над согражданами. Гражданская война отныне считалась полностью законченной. Однако почти ровно через год (без двух дней) Цезарь был убит, и вскоре начался новый тур гражданских войн, который привел Римскую республику к окончательной гибели. Основные события этого тура происходили в центре и на востоке Средиземноморья. Но и Запад не остался полностью в стороне от этих войн. В Испании военные действия были связаны прежде всего с деятельностью Секста Помпея.

В битве при Мунде Секст Помпей не участвовал. Он возглавлял помпеянский гарнизон в Кордубе (Bel. Hisp. 3, 4; *Cas. Dio* XLIII, 32, 4). Узнав о поражении и понимая, что защитить город своими небольшими силами даже с помощью горожан он не в состоянии, Секст после неудачной попытки вооружить рабов посоветовал кордубцам самим договариваться с победителем, а сам с небольшим отрядом ушел в горы (Bel. Hisp. 32, 4—5; *Cas. Dio* XLIII, 39, 1). В Дальней Испании он не задержался, а предпочел уйти в Ближнюю Испанию¹⁴⁷, где у его отца еще со времени войны с Серториумом имелась довольно обширная клиентела¹⁴⁸. Там он начал собирать свои силы.

Вначале Цезарь не обратил никакого внимания на Секста (*App.* IV, 83). Действительно, тот был еще довольно молодой человек, главное, почти

¹⁴⁷ Точное место убежища Секста Помпея передано различными авторами различно. Цицерон (*Att.* XII, 37, 4), со слов Гирция, говорит о Ближней Испании вообще. Позже Флор (II, 13) также весьма туманно упоминает Кельтиберию. По Диону Кассию (XLV, 10, 1), Секст нашел убежище у лацетанов, а по Страбону (III, 4, 10), — у яцетанов. То, что, по словам Аппиана (IV, 83), он сравнительно скоро занялся морскими разбоями, позволяет говорить скорее о лацетанах, живших на побережье Средиземного моря, чем о яцетанах, обитавших во внутренних районах Пиренейского полуострова. Но в любом случае речь идет о северо-восточной части Испании.

¹⁴⁸ Определенные связи с семьей Помпеев в этом регионе возникли, возможно, еще раньше. Как известно, отец Помпея Великого Помпей Страбон дал римское гражданство тридцати всадникам Сальвитанской турмы за их храбрость во время союзнической войны (ILS 8888). Неизвестно, вернулись ли эти люди на родину или предпочли остаться в Италии, но в любом случае этот акт Страбона не мог остаться неизвестным, и его результатом могло быть возникновение определенных связей между жителями долины Ибера и семьей Помпея, если не собственно клиентских, то каких-то чувств привязанности (*Roddaz J. M. Guerres civiles...* P. 323). Не исключено, что это обстоятельство стало одним из мотивов избрания именно Помпея Великого для борьбы с Серториумом.

без военного опыта. Ему было в то время от 21 до 23 лет¹⁴⁹. К началу гражданской войны в военную службу он еще не вступал, а находился вместе со своей мачехой Корнелией на Лесбосе. Там их навестил отец, и они сопровождали его в последнем плавании в Египет. Там Секст и Корнелия стали свидетелями предательского убийства отца и мужа. Египтяне пытались захватить и их корабль, но, пользуясь благоприятным ветром, они сумели уйти от преследования и направиться в Африку. Об участии Секста в африканской кампании ничего определенного не известно; во всяком случае в первых рядах помпеянцев он не был. После поражения Секст, как и другие выжившие помпеянцы, перебрался в Испанию, где встал под знамена своего старшего брата Гнея (*Cas. Dio XLIII, 30, 4*). Гней явно не обольщался насчет военных талантов брата. Он направил его в Кордубу для защиты этого города. С одной стороны, этот город был для помпеянцев очень важен, и тот факт, что его гарнизон возглавлял Секст, гарантировало от его перехода на сторону Цезаря. Но с другой — это поручение исключало Секста из рядов непосредственно действующей армии. Да и в самой Кордубе гораздо большим авторитетом, чем младший сын Помпея, видимо, пользовался местный богатый Скапула, бывший инициатором и главой антицезаревского восстания. Характерно, что Цезарь, направив после Мунды специальный отряд на поиски и убийство Гнея, и не подумал послать подобный отряд в погоню за Секстом. Однако скоро он понял, что ошибся: молодой Секст сумел проявить себя и как довольно способный военный командир, и как политик.

Секст и не подумал просто отсиживаться. Он нашел поддержку на северо-востоке Пиренейского полуострова (*Cas. Dio XLV, 10, 1*) и занялся там собиранием всех сил, способных противостоять Цезарю. Поддержка местного населения позволила ему иметь довольно безопасную базу. Из числа аборигенов он набрал какое-то войско и начал вести с ним по существу партизанскую войну против цезарианцев. К нему действительно скоро стали собираться противники Цезаря; даже из Африки прибыл местный царек Арабион (*App. IV, 83*), в свое время лишенный трона Цезарем. Секст располагал и довольно значительными средствами, которые позволяли ему даже чеканить собственную монету¹⁵⁰. Эта чеканка служила Сексту не только для платы его сторонникам, но и для пропаганды, как это обычно было. Главным лозунгом Секста, отразив-

¹⁴⁹ По наиболее вероятному предположению, Секст родился между 68 и 66 гг. до н. э.: *Miltner F. Pompeius*, 32 // *RE. Hbd. 43. S. 2214*.

¹⁵⁰ *Sydenham E. A. The Coinage of the Roman Republic*. London, 1952. P. 174; *Montenegro A. La conquista...* P. 170; *Morawiecki L. Political Propaganda in the Coinage of the Late Roman Republic*. Wrocław, 1983. P. 62–65.

шимся и на его монетах, было *pietas*¹⁵¹. Как известно, «благочестие» было одним из базовых понятий в римской системе ценностей¹⁵². Недаром позже оно наряду с доблестью, милосердием и справедливостью входит в четверку качеств, характеризующих идеального правителя (ср.: R. g. 34). В первую очередь благочестие подразумевало исполнение человеком своего долга перед богами, но также и перед умершими предками¹⁵³. Цицерон (*de leg.* II, 26) даже разделяет понятия долга перед богами и перед родителями: справедливость по отношению к богам — это религия, а по отношению к родителям — благочестие. Уже Гней младший, выбирая «благочестие» своим паролем перед битвой при Мунде (*App.* II, 104), подчеркивал этим свое преклонение перед памятью отца. Тот же смысл вкладывал в это понятие и Секст, который к образу отца прибавил и образ погибшего брата. На его монетах появляется фигура Благочестия с пальмовой ветвью в правой руке и скипетром в левой, что подчеркивает победу благочестивого полководца и власть благочестия в результате этой победы. На монетах Секст изображал отца, а лицам двуликого Януса были приданы черты отца и брата¹⁵⁴. Секст принял также и гордое имя Великий, именуя себя Секстом Помпеем Магном, а несколько позже Секстом Магном Пием, подчеркивая свою неразрывную связь с отцом и братом, а иногда даже использовал Магн как *praenomen*, акцентируя свою личную причастность к величию отца¹⁵⁵. Именно на этом аспекте деятельности и пропаганды Секста акцентируют внимание исследователи¹⁵⁶.

Однако именно в I в. до н. э. *pietas* приобретает и более широкое значение: исполнение долга перед родиной¹⁵⁷. Цицерон (*per.* VI, 16) говорит, что долг перед отечеством выше долга перед семьей. Впрочем, эти два аспекта *pietas* были тесно связаны друг с другом, ибо, по словам того же Цицерона (*de leg.* III, 90), для государства было важно, чтобы граждане исполняли свой долг перед родителями, даже если те совершали нечестивые поступки. По-видимому, Секст, как ранее и его брат, вкладывал в понятие «благочестие» как семейное, так и политическое содержание. Для них борьба с Цезарем являлась прямым продолжением

¹⁵¹ Sydenham E. A. The Coinage... P. 174; Morawiecki L. Political Propaganda... P. 64.

¹⁵² Штаерман Е. М. Социальные основы религии Древнего Рима. М., 1987. С. 9.

¹⁵³ Koch C. Pietas // RE. 1941. Hbd. 39. S. 1221.

¹⁵⁴ Montenegro A. La conquista... P. 170. Fig. 101, 3–6; Freyburger M.-L., Roddaz J.-M. Les problèmes historiques // Dion Cassius. Histoire Romaine. Livres 48 et 49. Paris, 1994. P. LXXVIII.

¹⁵⁵ Syme R. Emperor Caesar. A study in Nomenclature // Historia. 1958. Bd. VII, 2. P. 174.

¹⁵⁶ Syme R. The Roman Revolution. Oxford, 1939. P. 157; Freyburger M.-L., Roddaz J.-M. Les problèmes... P. LXXVI–LXXXI; Morawiecki L. Political Propaganda... P. 64.

¹⁵⁷ Koch C. Pietas. Sp. 1222. Ср.: Абрамзон М. Г. Римская армия и ее лидеры по данным нумизматики. Челябинск, 1994. С. 30.

всей войны, начатой переходом Цезаря через Рубикон в январе 49 г. до н. э. Помпеянцы и их союзники рассматривали этот переход как нечестие, как нарушение гарантированных богами установлений Римской республики (что, впрочем, было недалеко от истины), так что выбор лозунга должен был наглядно противопоставить богобоязненное войско помпеянцев армии клятвопреступника Цезаря.

Наконец, стоит обратить внимание еще на один аспект этого понятия. В трактате «О природе богов» (I, 116) Цицерон после указания на то, что *pietas* есть справедливость по отношению к богам, говорит, что если человек не общался с богом, то и бог не имеет с ним никакого правового отношения (*ius*), т. е. исходя из принципа *do ut des*, бог не может рассчитывать на благочестие человека, если сам ничего этому человеку не дал¹⁵⁸. И выдвигая *pietas* как лозунг борьбы, сыновья Помпея подчеркивали не только свое благочестие, но и поддержку богов. Как известно, в последние десятилетия республики ее видные политические деятели, прежде всего претенденты на власть, утверждали свою особую связь с тем или иным божеством. Особенно широко пользовался этим Цезарь. Возводя свой род непосредственно к Венере, он сделал эту богиню своей главной покровительницей. Род Помпеев не был столь знатен. Он был плебейским, и первый консул Помпей появился только в 141 г. до н. э., да и то ничем особенным себя на этом посту не проявил. И сыновья Помпея противопоставили уверениям Цезаря в особых связях с Венерой свою справедливость по отношению ко всем богам Рима¹⁵⁹. Это особенно ярко проявилось накануне битвы при Мунде, когда паролем для своей армии Цезарь избрал «Венеру», а Гней Помпей младший — «Благочестие» (*App.* II, 104). И Секст, выдвигая тот же лозунг, рассматривал свою борьбу как прямое продолжение борьбы брата. Для него под Мундой было проиграно сражение, но не вся война, и свои действия он рассматривал как прямое продолжение предшествующей кампании с тем же лозунгом, с тем же провозглашенным уважением к богам и той же уверенностью (по крайней мере, для окружающих) в ответной поддержке богами его дела.

Другим символом на его монетах является нос корабля¹⁶⁰. И это не случайно. По словам Аппиана (IV, 83), Секст начал свою борьбу

¹⁵⁸ Ср.: Рижский М. И. Примечания и комментарии // Цицерон. Философские трактаты. М., 1985. С. 329, прим. 193.

¹⁵⁹ Помпей Великий тоже пытался заручиться покровительством Венеры (*Le Glay M.* *La religion romaine*. Paris, 1997. P. 38). Но подчеркивание особых связей с этой богиней Цезаря, по-видимому, заставило его сыновей отказаться от Венеры как от специфической покровительнице их и их дела.

¹⁶⁰ Sydenham E. A. *The Coinage...* P. 174. № 1943—1945; Montenegro A. *La conquista...* P. 170. Fig. 6—7.

с цезарианцами в Испании с морских разбоев. Эти морские рейды, по-видимому, дали ему своеобразный «начальный капитал», после чего он уже в том же 45 г. до н. э. приступил и к сухопутной войне. Возможно, уже тогда, оставшись единственным вождем помпеянских сил, он был своими сторонниками признан (или сам себя провозгласил) императором¹⁶¹. Учитывая печальный опыт Мунды и не располагая еще значительными силами, Секст избрал партизанскую войну, и направленный Цезарем в Испанию Гай Каррина ничего не мог с ним поделать. Цезарь заменил Каррина Гаем Азинием Поллионом, уже бывшим в Испании и, вероятно, сражавшимся там под знаменами Цезаря при Мунде (*App.* IV, 83–84; *Cas. Dio* XLV, 10, 1–3). Поллион занимал пост претора, но в ранге претория был послан в Испанию, как кажется, еще до окончания своего преторского года. Видимо, ситуация на Пиренейском полуострове показалась диктатору уже довольно серьезной. Сравнительно скоро у Секста собрались довольно значительные силы, и он смог уже перейти к открытым действиям. И в начале 44 г. он даже сумел захватить Новый Карфаген. Развивая свое наступление, в марте 44 г. до н. э. Секст подчинил себе город Барию, находившуюся уже в Дальней Испании. Там его застигло известие об убийстве диктатора (*Cic. Att.* XVI, 4, 2; *Cas. Dio* XLV, 10, 3–4).

Убийство Цезаря и вторжение Секста Помпея в Дальнюю Испанию изменило ситуацию на Пиренейском полуострове. В Дальней Испании была сильная клиентела Цезаря, но бездарное и жестокое управление Квинта Кассия изменило настроение провинциалов, и значительная часть провинции стала антицезаревской (*Bel. Alex.* 52–59). Это ясно проявилось в 46–45 гг. до н. э. Победа Цезаря при Мунде и последующее кровавое усмирение провинции (чего стоила только его расправа с Гиспалисом), казалось, привели к успокоению. Но появление там Секста, с одной стороны, и известие о гибели Цезаря — с другой, сразу же привели к новому выступлению. К Помпею присоединилось еще шесть легионов из этой провинции. Цицерон (*Att.* XVI, 4, 2) пишет, что это были легионы, оставленные Помпеем в Дальней Испании. Видимо, речь идет о бывших солдатах помпеянской армии, оставшихся на юге Испании после поражения при Мунде. Теперь они присоединились к Помпею, что изменило ситуацию в его пользу. Цицерон, сообщая об этом, упоминает также о перемене настроения во всей провинции и стечении к Сексту людей со всех сторон. Цицерон неприкрыто радуется этому обстоятельству, так что в данном случае вполне возможно понятное преувеличение оратором реакции провинциалов, но само сообщение едва

¹⁶¹ *Syme R. Imperator Caesar...* P. 180.

ли совершенно безосновательно. Можно говорить, что какая-то часть и самих провинциалов активно поддержала Секста. Чеканка монет с именем Секста¹⁶² в Салации, расположенной на побережье океана, подтверждает это. Легаты Секста чеканили медные ассы в городах будущей Бетики Урсоне и Белоне и соседнем Миртилисе¹⁶³. Это ясно свидетельствует о том, что значительная часть Дальней Испании признала власть Секста Помпея.

Убийство Цезаря имело еще одно следствие. Незадолго до своей гибели Цезарь назначил Лепида, являвшегося его начальником конницы, наместником Трансальпинской Галлии и Ближней Испании (*App.* II, 107; *Cas. Dio* XLIII, 51, 8), оставив за Поллионом только Дальнюю Испанию. И Лепид начал собирать войска, которые должны были с ним уйти за Альпы. Но мартовские иды застали Лепида с его воинами в Риме, и он принял активное участие в событиях, последовавших за убийством Цезаря¹⁶⁴. Правда, ничего существенного ему добиться не удалось. Антоний провел закон об уничтожении диктатуры вообще, и это лишило Лепида не только поста начальника конницы, ибо уже и диктатора более не было, но и легальной основы его пребывания в Риме. Получив в качестве утешения сан верховного понтифика, Лепид был вынужден удалиться из Италии. Но он не желал завязнуть в испанских делах. Так практически и не появившись в Испании, он сконцентрировал свои войска в Галлии, ожидая развития событий.

В Испании сложилась патовая ситуация. У Поллиона не было сил справиться с увеличившимся войском Помпея. Лепид считал для себя гораздо важнее следить за событиями в Италии, чтобы в любой подходящий момент иметь возможность в них вмешаться. Секст Помпей тоже не стал форсировать события, а предпочел начать переговоры. Возможно, к этому его толкала оценка своих позиций в Риме. А об этих позициях свидетельствует Цицерон. В публично произнесенных «Филиппиках» он всячески превозносит Секста, называя его подобным своему отцу, которого, в свою очередь, считает «светом римского народа» (*Phil.* V, 39), славнейшим юношей (*Phil.* XIII, 8) и выражая радость по поводу того, что государство снова увидит сына Гнея Помпея (*Phil.* XIII, 9), одновременно обвиняя Антония в недостойном поведении по отношению к Помпею и его имуществу (*Phil.* V, 39–41; XIII, 9). В письмах

¹⁶² *Ibid.* P. 175. Существует мнение, что легенда SAL на этих монетах указывает не на Салацию, а на Сальпензу (*Morawiecki L. Political Propaganda...* P. 65). В таком случае речь идет не о Лузитании, а о будущей Бетике.

¹⁶³ *Morawiecki L. Political Propaganda...* P. 66.

¹⁶⁴ Литература об этих событиях огромна. Отметим лишь: *Машкин Н. А.* Принципат Августа. С. 123–124; *Парфенов В. Н.* Рим от Цезаря до Августа. Саратов, 1987. С. 6–8.

господствует иное настроение. Исследователи обратили внимание, что в отличие от Брута и других людей, более или менее близких Цицерону, оратор ни разу не называет Секста *poster* (наш)¹⁶⁵. Следовательно, в круг Цицерона сын Помпея Великого ни в коей мере не входил. Сразу после мартовских ид в эйфории, вызванной убийством диктатора и кажущимся обретением свободы, Цицерон вспоминает о Сексте, сражающемся в Испании, и Цецилии Бассе, который в то время воевал против цезарианцев в Сирии (Fam. XI, 1, 4). Но позже настроение Цицерона меняется. На это его толкает изменение политического положения в самом Риме, когда в союзе с частью цезарианцев во главе с Октавием, казалось, можно было обойтись без помощи Помпея и Басса, но не в меньшей степени и страх перед непредсказуемым Секстом. Цицерон одновременно и боится, что Секст «отбросит шит», прекратив всякую борьбу (Att. XV, 29, 1), и страшится, как бы тот не явился с войском в Италию, развязав новую гражданскую войну (Att. XIV, 22, 2; XV, 21, 3; 22). Видимо, военные действия на западной и восточной окраинах республики — в Испании и Сирии — настоящей гражданской войной в Риме не представлялись. Такая настороженность Цицерона по отношению к Сексту была, вероятно, известна и самому младшему Помпею, а выражала она не только личные взгляды и чувства Цицерона, но явно и всего сенатского большинства, лидером которого в тот момент Цицерон являлся.

Едва ли мог Секст рассчитывать и на городскую массу. Ее настроение было непостоянным. Память о Помпее Великом не была столь уж глубока. Много позже Секст действительно приобретет популярность у части римского плебса (App. V, 25), но это произойдет в совершенно других условиях. А пока римская толпа была настроена резко процезариански, как показывали все события весны 44 г. до н. э. И в этих условиях сыну Помпея было важно восстановить позиции своей семьи в Риме, чтобы вновь приобрести начальную опору, с которой он мог уже начать свое возвышение. Думал ли при этом Секст о захвате власти в государстве, сказать трудно, ибо никаких положительных свидетельств этому нет, а его практические шаги, казалось, говорили об обратном. Но, с другой стороны, Секст едва ли отличался от людей своего поколения. В этом поколении существовали «белые вороны», у которых еще имелись какие-то политические принципы. Таким был, несомненно, Брут и, может быть, Кассий. Но при всем к ним уважении реального влияния такие люди почти не имели и были обречены на поражение. Основная масса политических деятелей этого поколения, к которому принадлежали такие люди, как Антоний, Лепид и сам Секст Помпей,

¹⁶⁵ Freyburger M.-L, Roddaz J.-M. Les problèmes... P. LXXXVIII.

стремилась только к собственному утверждению. Недаром многие из них сравнительно легко переходили из лагеря в лагерь в зависимости от политической конъюнктуры. Если какие-либо красивые лозунги и выдвигались, то только для привлечения как можно большего числа сторонников. И Секст, будучи плоть от плоти этого поколения, был честолюбив не менее Антония или Лепида. Но для достижения своих целей он, по-видимому, первоочередным считал необходимость возвращения положения своей семьи. И Секст заменил военное наступление дипломатическим.

Летом 44 г. до н. э. Секст через посредство своего тестя Л. Скрибония Либона обратился с письмом к консулам Антонию и Долабелле с предложением роспуска всех войск и возвращения ему, Сексту, отцовского имущества, прежде всего дома. Копию этого письма через того же Либона он передал Цицерону и его друзьям (*Cic. Att. XVI, 4, 1–2*). Это свидетельствует о том, что он стремился не только (а может быть, и не столько) к переговорам с Антонием и Долабеллой, которых он иронически называл «консулы или они под каким-нибудь другим именем», намекая на отсутствие реальных выборов, но и к созданию благоприятного общественного мнения. Цицерон охотно пошел навстречу Помпею, тем более что главным приобретателем имущества Помпея был Антоний. По его инициативе к адресатам были прибавлены преторы, народные трибуны и сенат, чтобы не дать консулам замолчать это письмо и придать ему самую широкую огласку. Этим письмом Секст явно пытался добиться положения лидера или одного из лидеров антицезарианских или, в тех условиях точнее, антиантониевских сил. Конечно, добиться этого он не смог, но замалчивать его позицию было уже невозможно, тем более что Цицерон поддержал его требования в своих выступлениях (*Phil. II, 75; XIII, 11–12*).

В таких условиях Лепид предпочел пойти на переговоры с Секстом. Сколь долго и как интенсивно они шли, сказать трудно. 25 октября 44 г. до н. э. Цицерон (*Att. XV, 13, 4*) писал Аттику, что дела в Испании идут очень хорошо, так что в это время Секст со своими войсками находился на Пиренейском полуострове. Но еще до начала нового года Секст уже заключил соглашение с Лепидом, по которому он должен был получить возмещение за конфискованное имущество, а за это покинуть Испанию (*Cic. Phil. V, 41; XIII, 9; 12; Vel. Pat. II, 73; Cas. Dio XLVIII, 17, 1*)¹⁶⁶. Это

¹⁶⁶ По Аппиану (III, 4), инициатором соглашения с Секстом был Антоний. Возможно, это утверждение связано с общей проантониевской традицией, которой следует Аппиан: *Senatore F. Sesto Pompeo tra Antonio e Octaviano nella tradizione storiografica antica* // *Aethaenaeum*. 1991. Vol. 79, 1. P. 103–139. Итальянский ученый подчеркивает, что в рассказе о переговорах с Секстом alexandрийский историк не упоминает основное

соглашение было ратифицировано сенатом и оформлено как его постановление (*App.* III, 4; IV, 94). Цицерон (*Phil.* V, 41) в связи с этим упоминает волю не только сената, но и римского народа. Это может свидетельствовать о подтверждении соглашения народным собранием (хотя не исключено, что употреблена просто принятая формула). Таким образом, речь шла не о частном соглашении двух военных и политических деятелей, а о решении римского правительства. Своих основных целей Секст не добился, но все же вернул себе определенное легальное положение. Цезарь рассматривал войну 46–45 гг. до н. э. в Дальней Испании как мятеж против государства и, следовательно, сыновей Помпея как мятежников, не достойных его милосердия. Теперь же согласием на возмещение имущества римское правительство отказывалось от прежнего взгляда. Более того, по условиям этого договора Сексту Помпею возвращалось гражданство (*Cic. Phil.* V, 38–41), которого он был лишен Цезарем. Это было уже важным шагом к достижению цели. Выполняя условия соглашения, Секст еще до наступления 43 или в самом начале этого года покинул Испанию и перебрался в Массалию поближе и к Италии, и к Лепиду. Вскоре он официально был назначен сенатом префектом флота и морского побережья (*Vel. Pat.* II, 73; *App.* III, 4; *Cas. Dio XLVIII*, 17, 1). Это давало ему законное право держать армию и флот, и он забыл о своем прежнем требовании роспуска всех войск.

С Помпеем ушла и часть, по крайней мере, его армии, в том числе и части из туземцев. Позже испанцы сражались под знаменами Секста на Сицилии¹⁶⁷. Но это не привело к успокоению в самой Испании. Для значительной части местного населения поддержка лидера одной из политических группировок, оказавшихся в тот момент в оппозиции к римскому правительству, послужила толчком к их самостоятельному выступлению. Как и во времена Сертория, эта часть испанцев использовала сложившуюся ситуацию для ведения антиримской борьбы. И преемникам Цезаря пришлось применить значительные силы для подавления этого движения уже после ухода Секста Помпея.

требование последнего о возвращении отцовского имущества, а, упоминая о приобретении Антонием собственности Помпея, указывает на законность этого акта; и в рассказе о гибели Секста приводится несколько версий этого события и фактически обеляется сам Антоний. Ф. Сенаторе считает источником этих пассажей Азиния Поллиона, который, как известно, одно время активно поддерживал Антония и который явно не питал особой любви к Лепиду, бывшему его соперником на Пиренейском полуострове.

¹⁶⁷ Парфенов В. Н. Император Цезарь Август. С. 73. Недаром на монетах, чеканенных в Сиракузах, появляется легенда HISPANORUM: *Morawiecki L. Political Propaganda...* P. 68–69.

По первому разделу западной части республики, произведенному в 43 г. до н. э., Испания была предоставлена Марку Эмилию Лепиду (*App. Bel. civ. IV, 2–3*), причем управлять ею он должен был через легатов, оставаясь сам в Риме. Добившись удаления Секста Помпея из Испании, Лепид, по-видимому, принял меры для укрепления своего положения в этой стране. Одним из инструментов достижения подобных целей являлась гражданская политика, и надписи показывают большое количество Эмилиев, сконцентрированных преимущественно в городах восточной части Ближней Испании¹⁶⁸ (т. е. там, где действовал и Секст). Другой мерой было основание колоний. И Лепид основал колонию на месте туземной Цельзы, назвав ее Виктрикс Юлия Лепида¹⁶⁹. Лепиду, вероятнее всего, принадлежит и создание колонии Юлии Илици (или Илицтаны)¹⁷⁰. Судя по надписи, являвшейся частью кадастра, проведенного при основании колонии, сама колония была создана, скорее всего, в 43 г. до н. э.¹⁷¹ Первыми колонистами были либо уже получившие римское гражданство испанцы, либо потомки италийских переселенцев во втором, по крайней мере, или в первом поколении. Обе колонии были созданы Лепидом в тех районах, которые являлись основными театрами действий Секста.

Испания недолго оставалась в сфере власти Лепида. В 40 г. до н. э. по договору между Антонием и Октавианом вся западная часть государства, кроме Африки, была предоставлена последнему (*App. Bel. civ. V, 51; 65*). И теперь уже Октавиану пришлось иметь дело со все еще сопротивлявшимися испанцами.

Вскоре после того как Испания перешла под власть Октавиана, он был вынужден направить туда шесть легионов под командованием своего друга Кв. Сальвидиена Руфа. Неизвестно, успели ли они принять участие в военных действиях в Испании, так как вскоре были отозваны для войны с Люцием Антонием (*App. V, 19; 24; Cas. Dio XLVIII, 10, 1*), но сама посылка столь значительного войска говорит о серьезности положения на Пиренейском полуострове. Уже в 30-е гг. в Испании активно действовали полководцы Октавиана, ведя упорные войны. Первым из них

¹⁶⁸ Dyson S. L. The Distribution of Roman Republican Family Names in the Iberian Peninsula // *Ancient Society*. 1980/1981. Vol. 11/12. P. 271.

¹⁶⁹ Beltran Lloris M. La colonia Victrix Iulia Lepida Celsa // *RSL*. 1979. Vol. 45. P. 187–190.

¹⁷⁰ Keune. Ilici // *RE*. 1918. SpBd. III. Sp. 1218; Galsterer H. Untersuchungen... S. 26.

¹⁷¹ Mayer M., Olesti O. La sortito de Ilici. Del documento epigrafico al pasaje historico // *Dialogues d'histoire ancienne*. 2001. T. 27, 1. P. 109–131; Guillaumin J.-J. Note sur le document cadastral romain decouvert a la Alcudia (Elche, province d'Alicante) // *Dialogues d'histoire ancienne*. 2002. № 28, 1. P. 113–133.

был Гней Домиций Кальвин. Он был направлен в Испанию в 39 г. до н. э. и действовал там до 37 г. Кальвин был опытным политическим и военным деятелем, ранее выступавшим против Цезаря, но затем перешедшим на его сторону и уже его не покидавшим. Он участвовал в битве при Фарсале, в войне против Фарнака, в африканской кампании. При расколе цезарианцев он оказался на стороне Октавиана¹⁷². Уже сама посылка такого испытанного командира и сторонника говорит о серьезности положения в Испании¹⁷³. О том же говорит и состояние римских войск, которые, по-видимому, уже разложились. Когда часть его армии во главе с одним из его помощников попала в засаду противников, воины просто-напросто бросили своего командира и бежали. Кальвину пришлось прибегнуть к децимации. Эту меру не применяли в римской армии со времени Красса, который таким же образом восстановил дисциплину среди своих воинов во время войны со Спартаксом. Да и во время Красса это было уже чем-то забытым и необычным. После восстановления такой жестокой мерой порядка в войсках Кальвин начал наступление на врагов (*Cas. Dio XLVIII*, 42, 1–3). Дион Кассий называет этими врагами варваров и конкретно церетанов. Так что речь идет именно о местном населении. Церетаны населяли восточную и центральную часть района Пиренеев¹⁷⁴, т. е. приблизительно ту же территорию, возле которой первоначально действовал Секст. Однако Кальвин действиями только там не ограничился. Овладение таким важным стратегическим районом, как территория церетан¹⁷⁵, дало ему возможность дальнейших военных операций. Он распространил их и на район Оски¹⁷⁶. В свое время Оска была столицей Сертория, и этот район был как бы сердцем серториевской державы. С другой стороны, именно в этом районе и в близлежащей долине Ибера более всего концентрировалась испанская клиентела Помпеев¹⁷⁷. И все эти совпадения едва ли были случайными.

Операционной базой Кальвина был, возможно, Эмпорион, использованный римлянами в этом качестве еще во II Пунической войне и в начале завоевания Испании. И с Кальвином, видимо, связывается пре-

¹⁷² Münzer. Domitius // RE. 1903. Hbd. 9. S. 1422–1423.

¹⁷³ Syme R. The Roman Revolution. P. 227, 332.

¹⁷⁴ Historia de España. Madrid, 1989. P. 366–368.

¹⁷⁵ Olest i Vila O. La romanizacion de la Cerdaca // Homenaje a Jose Mª Blazquez. Madrid, 1999. Vol. IV. P. 302.

¹⁷⁶ Freyburger M.-L., Roddaz J.-M. Les problemes... P. 98.

¹⁷⁷ Об этом, в частности, свидетельствует значительная концентрация людей с именем Помпея в этом регионе: Dyson S. L. The Distribution of Roman Republican Family Names... P. 288.

образование этого города в муниципий, по крайней мере, его испанской части¹⁷⁸, что можно рассматривать как благодарность эмпоритам за их поддержку в войне¹⁷⁹. В начале выступления Секста Помпея Эмпорион, как кажется, выступил на его стороне¹⁸⁰, но неоднородность этого двойного (или к тому времени даже тройного) города привела к тому, что значительная часть горожан поддержала октавиановского полководца в его войнах с соседними иберами. С Кальвином связано возведение в ранг муниципия и Оски¹⁸¹, которая, видимо, тоже поддержала Кальвина в его военных операциях в этом регионе. И Кальвин, со своей стороны, стремился привлечь к себе местное население. Об этом говорит не только предоставление муниципального статуса Оске, но и то, что чеканенные в этом городе его монеты воспроизводили стиль кельтиберской чеканки¹⁸². За свои победы Кальвин получил в 36 г. до н. э. триумф и еще во время пребывания в Испании титул императора (CIL I, p. 461, 478)¹⁸³. О значении побед Кальвина говорит еще и тот факт, что именно со времени его наместничества стала отсчитываться «испанская эра», которая пережила римское владычество и сохранялась вплоть до арабского завоевания Испании. По-видимому, действия Кальвина принесли этой части Испании мир, и это было высоко оценено¹⁸⁴. Вообще Август считал, что именно с его правления начинается новая эра в Риме¹⁸⁵. И то, что он и его преемники сохранили «испанскую эру», говорит об осознании значения побед Кальвина не только испанцами, но и римским правительством.

На смену Кальвину был послан Гай Норбан Флакк. Он, как и Кальвин, уже был известным военным командиром и испытанным сторонником триумвиров. Он активно и успешно сражался против республиканцев в 42 г. до н. э., а во время болезни Октавиана в битве при Филиппах вместо него командовал лагерем. В 38 г. до н. э. Норбан был консулом и затем сменил Кальвина в Испании, получив затем, как и его предшественник, триумф и титул императора¹⁸⁶. С ним связано основание

¹⁷⁸ Циркин Ю. Б. Римский Эмпорион. Путь к муниципию // Государство, политика и идеология в античном мире. Л., 1990. С. 124; Bonneville J.-N. Les patrons du municipe d'Emporion // REA. 1986. Т. 88. Р. 183–186, 193–195.

¹⁷⁹ Возможно, что Кальвин только воплотил в жизнь замысел Цезаря; ср.: Plana R., Pena J. Ampuricus... Р. 94.

¹⁸⁰ Bonneville J.-N. Les patrons... Р. 195.

¹⁸¹ Raddaz J.-M. Guerres civiles... Р. 332.

¹⁸² Sydenham E. A. The Coinage... Р. 212.

¹⁸³ Ibid.

¹⁸⁴ Ср.: Balil A. Riqueza y sociedad en la España Romana // Hispania. 1965. Т. 99. Р. 353.

¹⁸⁵ Kienast D. Augustus und Caesar // Chiron. 2001. Bd. 31. S. 3.

¹⁸⁶ Groag. Norbanus // RE. 1936. Hbd. 33. S. 1270–1272.

колонии Норбы Цезарины¹⁸⁷. Этот город был расположен в Дальней Испании на территории будущей Лузитании на старинном важном пути к рудным регионам Северо-Западной Испании¹⁸⁸. В связи с этим нужно вспомнить, что лузитаны активно поддерживали помпеяцев даже после поражения последних при Мунде и пытались не дать Цезарю овладеть Гиспалисом, а позже успешно сражались против Дидия и убили его (Bel. Hisp. 35–36; 38; 40). Явно либо для борьбы с лузитанами, либо для предотвращения их выступления зимой 44–43 гг. до н. э. Азиний Поллион расположил свои легионы в Лузитании (Cic. Fam. X, 33, 3). А решившись уйти со своими войсками из провинции, он оправдывался тем, что легионы нужнее провинций, которые затем можно будет легко возвратить (Cic. Fam. X, 31, 6). Так что угроза полной потери Дальней Испании в случае ухода оттуда войск Поллиона явно существовала. Отмеченная выше возможная чеканка монет Секста в лузитанской Салации также говорит о поддержке помпеянцев в этом регионе. Поэтому можно думать, что и Норбан сражался в основном с лузитанами, и это тоже можно рассматривать как последние отзвуки войны с помпеяйцами, в том числе с Секстом Помпеем. Таким образом, основными районами действий Кальвина и Норбана были северо-восточная часть Ближней Испании и западная часть Дальней, т. е. именно те, в которых отмечена и активность Секста Помпея.

На этом военные действия в Испании не прекратились. После Кальвина и Норбана триумфы и императорские титулы за победы в Испании получали Люций Марций Филипп, Аппий Клавдий Пульхр, Гай Кальвизий Сабин, и уже в самом начале 20-х гг. Тит Статилий Тавр (о его триумфе не известно, но он был императором, что предполагает и триумф¹⁸⁹) и Секст Аппулей. В триумфальных фастах триумфы всех этих полководцев, как и Кальвина и Норбана, обозначались просто *ex Hispania* (CIL, p. 461, 478). О районе действий преемников Норбана до Тавра ничего сказать нельзя. Тавр же сражался уже против кантабров, астуриков и вакцеев (Cas. Dio LI, 20). По-видимому, с теми же врагами имел дело и Аппулей, и их кампании можно рассматривать как начало той войны, которую немногим позже повел сам Август, подчиняя Северную и Северо-Западную Испанию.

Накануне решающей схватки между Октавианом и Антонием Испания, как и другие западные провинции и Италия, принесла присягу Октавиану (R. g. 25). В 30 г. до н. э. Октавиан, победив Антония, стал

¹⁸⁷ Callejo Cerrano C. La arqueología de Norba Caesarina // AEArq. 1968. Vol. 41. P. 121; Galsterer H. Untersuchungen... S. 23–24.

¹⁸⁸ Callejo Cerrano C. La arqueología... P. 121, 147.

¹⁸⁹ Castillo Garcia C. Prosopographia Bactica. P. 244.

единственным повелителем государства. В январе 27 г. до н. э. его власть была официально оформлена, и он, в частности, получил почетное имя Августа. Началась история Римской империи, составной частью которой были испанские провинции.

ЗОНЫ РОМАНИЗАЦИИ К КОНЦУ РЕСПУБЛИКИ

К концу республиканской эпохи почти вся Испания была подчинена Риму. Независимыми оставались только северные и северо-западные районы, подчинение которых приходится уже на время Августа. Всю обширную территорию, политически подчиненную Риму, в отношении романизации можно разделить на три зоны. Первая охватывает большую часть Пиренейского полуострова: внутренние и западные районы Ближней Испании и западную часть Дальней (будущую провинцию Лузитанию). В этой обширной зоне нет почти никаких следов романизации. Здесь в отдельных пунктах стояли римские легионы, в некоторых местах время от времени, видимо, появлялись римляне. Но легионные территории были отделены от окружающей их местной среды и изолированы от нее¹⁹⁰. Из всей этой области римляне добывали сначала большую военную добычу, а затем получали налог, но нет даже сведений о разработке ими рудников во внутренних и западных районах Испании¹⁹¹. Редки здесь и следы римского импорта.

На всей этой территории сохранялся старый родоплеменной строй. Здесь действовало местное право¹⁹², даже если оно официально и не признавалось. Население говорило на своих языках, как это видно по эпиграфическим памятникам и монетным легендам¹⁹³. На всей этой территории в эпоху Республики не было ни одного города, кроме, может быть, колоний, созданных после смерти Цезаря, римского или латинского права. Можно говорить, что вся эта зона оставалась чисто туземной, подчиняясь Риму только политическими средствами.

Вторая зона составляла прямую противоположность первой, будучи полностью или почти полностью романизованной. Это в первую очередь долина Бетиса. Страбон (III, 2, 15), чьи источники в целом восходят к позднеереспубликанскому времени, утверждает, что турдетаны приняли не только латинский язык, но и весь образ жизни и,

¹⁹⁰ Moszy A. Zu den prata legionis // Beihefte der Bonner Jahrbucher. 1967. Bd. 19. S. 211.

¹⁹¹ Nony D. La Peninsule Ibérique. P. 667.

¹⁹² Blazquez J. M. El legado... P. 345; *idem*. Nuevos estudios... P. 54–56, 67–68.

¹⁹³ Tovar A. Lenguas indoeuropeas // ELH. T. I. P. 16; Caro Baroja J. La escritura... P. 761–764; Lejeune M. Celtiberica. Salamanca, 1955. P. 71–74.

забыв свой язык, почти превратились в римлян. Провинциалы действительно понимали латинский язык, как это видно из того, что Цезарь дважды обращался к ним с речью (*Caes. Bel. civ. II, 21; Bel. Hisp. 42*)¹⁹⁴. Свидетельством культурной романизации являются монеты, на которых, наряду с местными, все чаще появляются латинские легенды. На многих монетах этого региона появляются двуязычные надписи, которые после 45 г. до н. э. полностью заменяются латинскими¹⁹⁵. В этой зоне очень редки турдетанские имена¹⁹⁶ и почти нет следов местной религии. По свидетельству Цицерона (*Arch. 26*), здесь в 70-х гг. до н. э. уже были местные поэты. Существовали здесь и устроенные на римский лад школы; в одной из них учился Сенека Старший, который из-за гражданских войн не мог попасть в Рим и получить образование там¹⁹⁷.

Экономика Южной Испании оставалась прежней, но со II в. до н. э. устанавливаются тесные связи с Италией. Уже в I в. до н. э. самые большие корабли приходили в италийский порт Путеолы из Испании (*Strabo III, 2, 6*). В еще большем масштабе осуществлялся импорт италийских продуктов. Археологические данные показывают, что долина Бетиса была наводнена италийской керамикой, значительную часть которой составляют винные амфоры¹⁹⁸. Обилие импортных сосудов привело к прекращению производства не могущей конкурировать с ней местной керамики приблизительно в середине II в. или на рубеже II—I вв. до н. э.¹⁹⁹

В процессе завоевания исчезли мелкие местные царства, образовавшиеся на развалинах Тартессиды. Страбон в III книге своей «Географии» не раз говорит о народах Южной Испании: турдетанах, турдулах, бастетанах и т. д. Однако в данном случае речь идет не о реальных политико-административных единицах, а о жителях соответствующих областей. Эта традиция удерживалась и в географии более позднего времени. Те же народы упоминает Птолемей (II, 4, 4–11), когда о племенных объединениях Южной Испании заведомо не могло быть речи. Зато Плиний (III, 7–17), чьи данные восходят к источникам конца республики или

¹⁹⁴ *Garcia y Bellido A.* Die Latinisierung Hispaniens // *Aufstieg und Niedergang der römischen Welt.* Bd. S. 471.

¹⁹⁵ *Vives A.* La moneda hispanica. T. III. Passim; *Tovar A., Blazquez J. M.* Historia... P. 236.

¹⁹⁶ *Albertos Firmat M. L.* Onomastique indigene de la Peninsule Iberique // *Aufstieg und Niedergang der römischen Welt.* Bd. II, 29, 1. Berlin; New York, 1983. P. 880–881.

¹⁹⁷ *Rodriguez Neila J. F.* Historia de Córdoba. P. 279.

¹⁹⁸ *Corpus Vasorum Aretinorum.* Passim.

¹⁹⁹ *Maluquer de Motes J.* Pueblos ibericos. P. 672; *Niveau de Villedary y Masiñas A. M.* Le ceramica gaditana... P. 176, 202.

в крайнем случае начала империи²⁰⁰, говорит только о городах Бетики. Большинство городов было податными, не имевшими ни римского, ни латинского гражданства, но все же городами. Город уже был основной политико-административной единицей на юге Пиренейского полуострова, что полностью соответствует римской системе.

Важной составной частью романизации является распространение рабства²⁰¹. Рабов здесь было уже столь много, что Секст Помпей, освободив и вооружив их, пытался защитить Кордубу от войск Цезаря (Bel. Hisp. 34; *Cas. Dio* XLIII, 39, 1). К богатым рабовладельцам принадлежали Скапула, хозяин многочисленной рабской фамилии (Bel. Hisp. 33)²⁰², Вибий Пациан, владелец большого имения, в котором скрывался Красс в 80 г. до н. э. (*Plut. Crass.* 4).

Таким образом, средняя и нижняя долина Бетиса предстает уже глубоко романизованной территорией, в которой для полного завершения этого процесса не хватало только получения большинством населения римского гражданства (меньшинство его уже имело, особенно со времени Цезаря)²⁰³.

К той же зоне относятся и отдельные города средиземноморского побережья Ближней Испании. Таким был Новый Карфаген, ставший «почетной» колонией, вероятнее всего, в 45 г. до н. э.²⁰⁴ Чисто римско-италийским городом был Тарракон²⁰⁵. Римскими или глубоко романизованными городами этого побережья были Валенция²⁰⁶ и, может быть, Барцинон и Бетулон (*Plin.* III, 22).

Третью зону составляли горные районы верхнего Бетиса, горы, окружающие долину этой реки, атлантическое и средиземноморское побережье будущей Бетики, средиземноморское побережье Ближней Испании (исключая те города, о которых только что шла речь), нижняя и средняя долина Ибера. Эта зона занимала как бы промежуточное положение между первыми двумя. С одной стороны, здесь присутствовали значительные признаки романизации. В первую очередь это экономическое освоение римлянами и италиками горнорудных богатств Бетики, приносящих сказочные барыши. Так, по Страбону (III, 2, 9), четверть медной руды Бетики составляла чистая медь, а хозяева серебряных руд-

²⁰⁰ *Blazquez J. M.* Nuevos estudios... P. 18; *Tierney J. J.* The Map of Agrippa // *Proceedings of the Royal Irish Academy.* 1963. Vol. 63, section c. № 4. P. 155.

²⁰¹ *Mangas Manjarres J.* Esclavos... P. 76, 499.

²⁰² *Welwei K. W.* Unfreie im antiken Kriegsdienst. Stuttgart, 1988. T. III. S. 143–144.

²⁰³ *Blazquez J. M.* Nuevos estudios... P. 11–16.

²⁰⁴ *Циркин Ю. Б.* Римская колония Новый Карфаген. С. 145–152.

²⁰⁵ *Alföldy G.* Tarraco. S. 572–594, 625, 637.

²⁰⁶ *Galsterer H.* Untersuchungen... S. 12.

ников добывали в день эвбейский талант, т. е. 26 кг чистого серебра. Плиний (XXXIV, 165) говорит о двух рудниках этой области, из которых один давал 400 тысяч, а другой 200 тысяч фунтов металла в год. Эти богатства шли в основном в Италию через порты южного побережья, среди которых выделялся Гадес (*Strabo* III, 4, 2). Ясные следы связей с Италией обнаруживаются и в восточной части Ближней Испании, откуда шло в Италию, в частности, лацетанское вино, а присутствие там италийской керамики говорит о ее импорте²⁰⁷. Свидетельством перестройки экономической системы является распространение монеты, выпускавшейся по римскому образцу²⁰⁸. Плиний (III, 19–25) перечисляет значительное число городов этой зоны, что свидетельствует о распространении городской системы. На монетах имеются латинские или двуязычные легенды²⁰⁹. В рудниках работали рабы (например, *Strabo* II, 2, 10), хотя использовался труд и свободных людей²¹⁰.

Наряду с этими несомненными признаками романизации отмечает-ся и живучесть старых институтов. Тот же Плиний, говоря о восточной части Ближней Испании, кроме городов, называет и «народы», в том числе такие крупные, как эдетаны, церетаны, бастетаны и др. На окраинах Бетики, т. е. в переходной зоне, римский энциклопедист тоже отмечает некоторые «народы» (III, 8; 13). Следовательно, несмотря на широкое распространение городской системы, она еще не стала единственной, как в романизованной зоне. В горнорудной зоне значительную часть работников составляли свободные. Это были туземцы, еще сохранившие свою культуру²¹¹. В греческих и финикийских городах еще жил свой язык. В ряде мест отмечаются следы местных культов, как культ Нетона. Чаша из Тивисы, относящаяся к I в. до н. э., украшена мифологическими сценами и говорит о живучести иберской мифологии²¹². Мифологические сцены изображаются на иберских вазах, основным центром производства которых была Юго-Восточная Испания²¹³. В ряде

²⁰⁷ *Beltran Lloris M.* El comercio de aceite... P. 144–219; *Barbara J.* El impacto comercial italico // *Problemas de la Prehistoria y de la Arqueología Catalanas*. Barcelona, 1963. P. 165–171; *Pascual Guadach R.* El desarrollo de la Arqueología Submarina // *ibid.* P. 208–219; *Blazquez J. M.* La economía... P. 332–339.

²⁰⁸ *Tovar A., Blazquez J. M.* Historia... P. 233–236; *Blazquez J. M.* La economía... P. 343–347; *Ripolles Alegre P. P.* La circulación... *Passim*.

²⁰⁹ *Caro Baroja J.* La escritura... P. 703–778.

²¹⁰ *Rickard T. A.* The Mining of the Roman Spain // *JRS*. 1928. Vol. 18. P. 132; *Historia económica y social de España*. Madrid, 1975. T. I. P. 212; *Mangas Manjarres J.* Esclavos... P. 79–80.

²¹¹ *Ibid.*; *Maluquer de Motes J.* Pueblos ibéricos... P. 592–593.

²¹² *Blazquez J. M.* Religiones prerromanas. P. 189–191, 305.

²¹³ *Ibid.* P. 179, 213; *Fletcher Valls D.* Problemas de la cultura ibérica. Valencia, 1960. P. 84.

мест Восточной Испании туземные и импортные сосуды сосуществуют. I в. до н. э. вообще считается временем расцвета иберской скульптуры и вазописи²¹⁴. Все это свидетельствует о том, что в этой зоне, несмотря на далеко зашедшую романизацию, местная цивилизация сохраняет свои позиции.

Различные факторы вели к романизации местного населения и появлению ее различных зон. Нельзя забывать тот простой факт, что римские институты и римская культура были принесены победителями и побежденные волей-неволей должны были к ним приспособливаться. Латинский язык был языком администрации, суда, религии и торговли, и он становится, как говорилось выше, и языком межэтнических сношений в туземной среде. Во время долгих и упорных войн многие испанцы попадали в рабство, причем значительная часть их, вероятно, оставалась в Испании, принужденная к работе в рудниках. Эти люди независимо от своей воли втягивались в социальные отношения римского общества²¹⁵. Представители местной знати, общаясь с римлянами, не могли не поддаться влиянию господствующей культуры. Римские боги оказались сильнее местных, и это привело к распространению их культов. Содержание оккупационной армии, а затем необходимость платить налоги привели к возникновению и широкому распространению (особенно на юге и востоке Пиренейского полуострова) денежной системы²¹⁶, а это, естественно, влияло на экономическую и социальную жизнь испанцев. Некоторые социально-политические структуры разрушались в случае активного сопротивления.

Большое значение имело привлечение местного населения к военной службе во вспомогательных частях²¹⁷. В течение многих лет, проведенных подчас далеко от родины, воины воспринимали не только латинский язык, но и весь римский образ жизни, а вернувшись к себе, становились ревностными его проводниками. Некоторые ветераны в качестве муниципальных землевладельцев получали участки земли²¹⁸, которые и становились ячейками античной формы собственности и рабства как главной формы эксплуатации. Этот фактор нельзя переоценивать, но и игнорировать его вовсе тоже невозможно. Определенную роль играла политика, особенно во время гражданских войн, когда римские поли-

²¹⁴ *Arribas A.* The Iberians. London, 1963. P. 169–174.

²¹⁵ *Mangas Manjarres J.* Esclavos... P. 41–47.

²¹⁶ *Vives A.* La moneda hispanica. T. I–III. Passim; *Blazquez J. M.* La economia... P. 343–347; *Pérez Almoqueria A.* Las cecas... P. 48–54.

²¹⁷ *Balil A.* Un facto... P. 108–134; *Bosch Gimpera P.* Les soldats iberiques, agents d'hellenisation et de romanisation // *Melanges offertes a Jerom Carcopino.* Paris, 1966. P. 147–148.

²¹⁸ *Штаерман Е. М.* Мораль и религия... С. 235–236.

тические и военные деятели относительно широко раздавали гражданство туземцам. Принципиально новый шаг в этом направлении, как уже говорилось, сделал Цезарь.

Не последнюю роль играло перемещение местного населения. Это явление, например, отмечено в северной части средиземноморского побережья Пиренейского полуострова, где были оставлены многие ранее существовавшие иберские поселения²¹⁹. Вряде случаев римляне насильственно переселяли людей, особенно из горных крепостей в долины. Несколько позже так поступил Август с кантабрами, но так римские полководцы поступали и раньше. В других случаях сами испанцы по разным причинам уходили из родных мест либо в рудники, где можно было что-то заработать, либо в большие города, где существовала надежда разбогатеть. Анализ ономастики Нового Карфагена показывает, что в этот город устремился довольно значительный поток людей из других районов Испании, причем некоторым действительно удалось пробиться в господствующий слой горожан²²⁰. В новых условиях, в разнородной и разноречивой, а главным образом латиноязычной среде люди довольно быстро забывали старую культуру, приспособляясь к новой, господствующей. Во многих городах, особенно приморских, жили также пришельцы из Африки, Греции, Малой Азии, Сирии, что придавало этим городам космополитический облик, подрывая основы старой цивилизации.

Все это наносило сильнейший удар старому обществу, старой культуре, старому образу жизни, создавало важнейшие элементы нового, античного, римского провинциального общества и его культуры. Единую систему эти элементы сложились под воздействием римско-италийской иммиграции, о которой шла речь в начале главы.

Италики, поселившиеся в Испании еще до получения римского гражданства, по-видимому, и оставались негражданами. Хотя фактические различия их с туземцами были довольно большими, отсутствие юридической пропасти способствовало сближению местных жителей и иммигрантов. Нельзя сбрасывать и демографический фактор. Конечно, при обращении к древности манипуляции с цифрами весьма условны, но учитывать их все же надо. Полагают, что население Испании было сравнительно невелико: всего 5 или 6 миллионов человек, из которых в двух сравнительно романизированных зонах проживало около половины. Конечно, те приблизительно 30 тысяч римлян и италиков, которые жили

²¹⁹ *Barti Catala A., Plana Mallart R. Un modelo de romanización en el litoral gerundense // SHNA. 1989. Vol. VII. P. 18–19; Olesti Vila O. La romanización... P. 85–87.*

²²⁰ *Циркин Ю. Б. Римская колония Новый Карфаген. С. 48.*

в Испании в начале I в. до н. э., не могли решительно повлиять на местную среду. Однако с 80-х гг. этого века положение решительно меняется. По некоторым расчетам, в Бетике жило уже около 100 тысяч римских граждан. Во всяком случае в 49 г. до н. э. из них уже можно было набрать два легиона воинов-граждан²²¹. К этому надо добавить тех граждан, которые жили в городах Ближней Испании, и италиков, гражданства не имевших. Можно, таким образом, говорить, что иммигранты из Италии составляли не менее $\frac{1}{10}$ всего населения юга и востока Испании. И эта одна десятая, несомненно, оказывала громадное влияние на своих туземных соседей.

Анализируя номенклатуру провинций, Р. Сайм пришел к важному выводу: «хорошие» римские имена носят романизированные туземцы, в то время как у италийских переселенцев господствуют старые *potina*²²². Рассматривая с этой точки зрения ономастику Бетики, мы почти не найдем там «хороших» имен. Обычны там Бебии, Дасумии, Элии, Ульпии, Аннеи и др., свидетельствующие об италийском происхождении их носителей²²³. Судя вообще по редкости в Бетике «хороших» имен, турдетаны тоже принимали италийские имена, что свидетельствует о сильном влиянии их соседей-италиков и о значительной роли иммигрантов в распространении гражданства среди аборигенов.

В городах восточного побережья, даже в таких романизированных, как Новый Карфаген, наряду с италийскими именами, чьи носители, безусловно, преобладали в городской верхушке, встречаются и такие, которые говорят об иберском или кельтском происхождении этих людей²²⁴. По-видимому, здесь слияние двух элементов было все же недостаточно полным.

Прибывшие в Испанию переселенцы оказывались в разном положении. В Бетике они селились как в городах, так и в сельской местности, и их экономическое положение мало отличалось или совсем не отличалось от положения турдетанов. И в городах, и в сельских пагах жили и те и другие, тесно общаясь друг с другом. Это привело к сильным взаимным влияниям, хотя, разумеется, влияние иммигрантов как представителей господствующего народа, пользующегося к тому же поддержкой властей, было гораздо большим, чем влияние аборигенов. В некоторых городах восточного побережья, таких как Новый Карфаген или Тарракон, положение было похожим. Это привело, как и в Бетике, к более интенсивному взаимному влиянию, хотя и в меньшей степени.

²²¹ Nony D. La Peninsule Ibérique. P. 666, 673.

²²² Syme R. Tacitus. P. 243, № 17.

²²³ Ibid. Т. II. P. 784–786.

²²⁴ Циркин Ю. Б. Римская колония Новый Карфаген. С. 148.

Иным оказалось положение в «переходной» зоне. Там пришлого населения было, видимо, меньше. А главное, положение иммигрантов и аборигенов было различным. Граждане колоний, таких как Валенция, имели сравнительно мало контактов с окружающей местной средой. Там же, где такие контакты имели место, переселенцы (и граждане, и неграждане) оказывались в более выгодном положении. В горнорудных районах местный и иммигрантский элементы противостояли друг другу как хозяева (или арендаторы) рудников и их рабочая сила (*Strabo* III, 2, 10)²²⁵ в других районах — как эксплуататоры (хотя, может быть, и косвенные) и эксплуатируемые. В таких условиях влияние пришельцев тоже существовало, но было менее интенсивным, чем там, где те и другие жили в одинаковых или близких условиях.

Что же касается обширной территории, входящей в вовсе не романизованную зону, то там итальянских колонистов вообще не было, а римляне представляли перед местным населением только как администраторы и воины стоявших там легионов. Ни экономических, ни культурных контактов между ними и огромной массой иберов, кельтиберов и других народов не было. И население этой зоны оставалось целиком в сфере местных цивилизаций.

Такова была картина Испании к концу 30-х гг. до н. э.

²²⁵ Rickard T. A. The Mining... P. 132.

ИСПАНСКИЕ ПРОВИНЦИИ РАННЕЙ РИМСКОЙ ИМПЕРИИ

ИСПАНИЯ ПРИ АВГУСТЕ

Римская империя являлась совершенно иным типом государства, чем Римская республика. Если вторая была конгломератом провинций под властью полиса Рима, то империя стала единым средиземноморским государством со столицей в Риме. «Верхи» провинциального общества включались в правящую элиту империи, а жизнь «низов» всего государства более или менее нивелировалась (хотя и в эпоху империи жизнь в самом Риме давала большие преимущества, да и определенные предубеждения против провинциалов сохранялись еще довольно долго). Экономические связи все больше охватывали всю державу, что давало возможность возникновения элементов регионального разделения труда. Латинский язык в западных провинциях почти вытеснил местную речь не только в официальном общении, но и в повседневной жизни. На задний план были оттеснены, а то и вовсе ликвидированы местные культы, а авансцену заняла римская религия, в свите которой распространялись некоторые восточные культы. И даже на римском троне появились выходцы из провинций. Разумеется, все это появилось не сразу с победой Августа, а стало плодом долгого процесса, начало которому было положено еще в конце республики, а итог бы подведен в 212 г. эдиктом императора Каракаллы¹ уже в начале мощного кризиса, покончившего с ранней империей.

Когда Октавиан стал единственным повелителем государства в 30 г. до н. э., а в начале 27 г. до н. э. оформил все полномочия главы государства, став принцепсом и, в частности, получив имя Августа, еще не вся Испания была включена в его империю. Между тем установление после окончания гражданских войн «римского мира» означало не только

¹ *Bengtson H. Römische Geschichte. S. 325–326; Seyffart W. Römische Geschichte. Kaiserzeit. Berlin, 1975. S. 255–256.*

создание политической стабильности внутри государства, но и укрепление его рубежей. Возросло и значение природных и человеческих ресурсов провинций для Италии и Рима². Полное подчинение Испании было важно и для самого Августа, чтобы укрепить его положение во главе государства и утвердить славу покорителя вселенной³. Поэтому уже вскоре после создания принципата Август завершил завоевание Пиренейского полуострова, причем ему самому в 27–25 гг. до н. э. пришлось побывать в Испании. В 19 г. до н. э. были полностью подчинены Астурия и Кантабрия⁴, и на этом «внешние» войны в Испании надолго прекратились. Отдельные выступления в 16 и 2 гг. до н. э. (*Cas. Dio* LIV, 20, 2; *CIL* VI, 31267) были изолированными и последними эпизодами, не идущими ни в какое сравнение с ожесточенными войнами двух предшествующих столетий. Отныне развитие страны проходило в рамках римской административной системы⁵.

Август продолжил политику Цезаря и полководцев, воевавших в Испании в 40–30-х гг. до н. э. Для ветеранов легионов, воевавших в Испании, были выведены колонии, как Эмерита Августа, Цезаравгуста, Гемела Тукци, Лавиоза, Салария и другие. Ряд городов, как Билбилис, получил статус муниципия⁶. Вероятнее всего, при Августе был окончательно оформлен муниципальный статус Гадеса, причем инициатором этого оформления, как и некоторых других испанских деяний принцепса, был, пожалуй, Агриппа⁷. Август также предоставил латинское право целому племени церетанов⁸. Как и для Цезаря, для Августа в его политике по отношению к местным народам Испании была важна позиция, которую те занимали в недавних гражданских войнах, и первый принцепс поддерживал прежде всего тех, кто в те времена выступал против помпеянцев⁹. Во вновь завоеванной области на севере и северо-западе Испании были основаны такие города, как Астурика Августа, Бракара Августа, Лук Август. Однако эти города едва ли сразу получили привилегированный статус. Упоминание в середине I в. римских граждан, занимающихся делами (*negotiantur*) в Бракаре Августе

² *Genceva J.* La politique de Rome dans les territoires du Bas-Danube à l'époque de Auguste // *Etudes Balkaniques*. 1981. P. 92–94.

³ *Парфенов В. Н.* Император Цезарь Август. СПб., 2001. С. 41, 49.

⁴ *Montenegro A.* La conquista... P. 177–189.

⁵ *Van Nostrand J. J.* The Reorganisation of Spain by Augustus // *University of California Publications in History*. 1916. Vol. 4. P. 83.

⁶ *Galsterer H.* Untersuchungen... S. 20–20, 65–72; *Martin-Bueno M.* Bilbilis // *Stadtbild und Ideologie*. München, 1990. P. 220; *González Román C.* Colonización... P. 214–216.

⁷ *Tsirkin Ju. B.* The Phoenician civilization... P. 263–264.

⁸ *Galsterer H.* Untersuchungen... S. 30.

⁹ *Raddaz J.-M.* Guerres civiles. P. 322.

(CIL II, 2423) говорит о том, что остальные бракаравгустанцы римскими гражданами не были.

Проведение Августом цезаревской политики объясняется тем, что он встал перед теми же проблемами, что и покойный диктатор. Нужно было удовлетворить армию, дав землю ветеранам, а сделать это было можно, только привлекая, кроме италийских, и провинциальные земли. Утвердить свою власть в провинциях только силой оружия было трудно, необходимы были и политические меры. При этом военно-стратегические цели роли, пожалуй, не играли (по крайней мере, в Испании). Удовлетворяя стремление бывших воинов к земле, Август селил их, как правило, в уже более спокойных частях страны. Август, как и Цезарь, людей, ставших в его правление римскими гражданами, включал в трибу Галерию¹⁰. Упоминания этой трибы могут отражать распространение римского гражданства в Испании в цезаревско-августовский период. Располагая эти упоминания на карте, мы видим, что Галерия, кроме таких городов, как Гадес, Тарракон, Новый Карфаген, особенно густо встречается в долине Бетиса; несколько реже, но все же достаточно плотно на северо-востоке полуострова, а также в долине Ибера, в верхней части долины Дуриса, вдоль Тудера и Анаса, в низовьях Тага, в южной части Лузитании и только два раза на недавно покоренном Северо-Западе¹¹. Ясно, что города с преимущественным наличием Галерии располагаются в самых плодородных и наиболее важных в экономическом отношении зонах, а также вдоль более значительных путей сообщения¹², но не в стратегически значимых районах. Целью Августа явно было не закрепление завоеванных территорий, а укрепление своего влияния в уже умиротворенной части Испании.

В этом плане интересен пример Цезаравгусты, основанной на месте туземного города Сальдубы (*Plin.* III, 24). Первой целью Августа было поселение там бывших воинов IV Македонского, VI Победоносного и X Парного легионов¹³. Но преследовал император и другую цель. Новая колония решительно отодвинула в тень находившуюся недалеко Цельзу. Последняя была основана Лепидом¹⁴. Август вычеркнул из ее офици-

¹⁰ Гендерсон М. Л. Юлий Цезарь и латинское право в Испании // ВДИ. 1946. № 4. С. 58, 63, 65, прим. 8; *Vittinghoff F.* Römische Kolonisation und Bürgerrechtspolitik... S. 205.

¹¹ *Wiegels R.* Die Tribusinschriftendes Römischen Hispaniens. Berlin, 1985. S. 164–166. Ср.: *Castillo C.* La triba Galeria en Hispania: ciudad y ciudadanos // *Estudios sobre Tabula Siarensis*. Madrid, 1978. P. 234–235.

¹² О роли путей сообщения в романизации Испании: *Van Nostrand J. J.* The Reorganisation... P. 106–107.

¹³ *Galsterer H.* Untersuchungen... S. 27.

¹⁴ *Beltrán Lloris M.* La colonia Victrix... P. 189–190.

ального названия имя бывшего триумвира, заменив его старым туземным именем города, и колония стала называться Виктрикс Юлия Цельза¹⁵. Но этим он не ограничился. Август подозрительно относился к опальному Лепиду даже тогда, когда тот был лишен всякого влияния. Светоний (Aug. 54) рассказывает, что когда сенаторы по приказу императора пересматривали списки сената и голосовали друг за друга, один из них подал голос за жившего в ссылке Лепида, что вызвало большое недовольство принцепса. И в Испании Август не доверял колонистам Лепида и пытался затмить их значение важностью собственной колонии. И он своего добился. В период его правления Цезаравгуста становится одним из важнейших центров Северо-Восточной Испании, затмевая игравшую ранее эту роль Илерду¹⁶.

И все же нельзя не отметить различия в политике Цезаря и Августа. Цезарь переселял в провинции не только ветеранов, но и пролетариев¹⁷. Единственным несомненным ветеранским поселением Цезаря в Испании был город Бетис, который Страбон (III. 2, 1) выразительно противопоставлял соседнему Гиспалису. Последний, следовательно, был населен не ветеранами. Бетис явно был незначительным поселением, ибо больше он вовсе не упоминается. Возможно, Цезарь, создавая пролетарские колонии, стремился удовлетворить римский плебс в условиях сокращения хлебных раздач и антидемократической политики времени диктатуры. Надо учесть также, что провести массовую демобилизацию Цезарь просто не успел: известно, что ко времени убийства Цезаря в Италии и Риме собралось довольно большое количество отслуживших воинов, еще не отправленных в колонии (*App. Bel. civ. II, 120*).

Колонизация же Августа носила исключительно ветеранский характер. По крайней мере, нет ни прямых, ни косвенных свидетельств переселения первым принцепсом городского или сельского плебса в провинции. Сам Август говорил только о колониях воинов, которых он вывел в провинции и в Италию (*R. g. 3, 3; 28, 1–2*). В Испании колонии создавались для целых воинских частей, участвовавших в последних компаниях на Пиренейском полуострове¹⁸.

Причины изменения характера колонизации надо искать в первую очередь в ситуации в самой Италии. При Августе, по-видимому, завершился процесс юридического уравнивания италиков и римлян. Официально

¹⁵ Galsterer H. Untersuchungen... S. 25, 70; Beltran Lloris M. La colonia Victrix... P. 193.

¹⁶ Pérez Almoguerra A. Las cecas... P. 53.

¹⁷ Vittinghoff F. Römische Kolonisation- und Bürgerrechtspolitik... S. 53; Brunt P. A. Italian Manpower, 225 B. C. — A. D. 14. Oxford, 1971. P. 154.

¹⁸ Galsterer H. Untersuchungen... S. 69; Roldán Hervás J. M. Hispania y el ejército... P. 181–182.

бывшие союзники стали равноправными с римлянами после Союзнической войны. Но от словесного признания до реального равноправия дистанция оказалась довольно большого размера. Лишь ценз 27 г. до н. э. показал резкое увеличение числа граждан, которое достигло 4 млн 63 тыс. (R. g. 8) по сравнению с полутора млн в 46–45 гг. Это можно объяснить только действительным включением в римский гражданский коллектив италиков¹⁹.

В 70–30-х гг. до н. э. в значительной степени изменилась этно-социальная структура ряда областей Италии. После своей победы Сулла обрушил на италиков, в основном поддерживавших его врагов, жестокие репрессии, конфисковывал их земли и раздавал своим ветеранам. Страбон (V, 4, 11) говорит о запустении Самнии в результате деятельности Суллы. После этого в Самнии фактически исчезают последние следы местного языка²⁰. Исчезает и этруская цивилизация, и последняя датированная надпись на этруском языке относится к 10 г. до н. э., хотя сам язык в качестве «священного» дожил до времени императора Клавдия²¹. К тем же мерам прибегали и триумвиры, особенно Октавиан. После битвы при Акции распределение земель в Италии ветеранам продолжалось, причем ветеранам не только самого победителя, но и Лепида и Антония²². Правда, на этот раз император платил за конфискуемые земли (R. g. 16). Но в данном случае это не имеет значения, ибо аграрный передел продолжался. В результате можно, по-видимому, говорить о возрождении среднего крестьянства, особенно в долине Пада и в центральной части Италии. Виллы среднего размера господствуют в Южной Этрурии, Лации и Кампании²³. О небольших хозяйствах своего времени часто пишет Гораций, сам ставший мелким землевладельцем после возвращения ему конфискованного отцовского имения. В частности, во втором эпосе он описывает идеальное поместье, включающее пашню, виноградник, луг для пастбы скота, пасеку и обрабатываемое самим хозяином, его женой и домашними рабами.

¹⁹ Егоров А. Б. Рим на грани эпох. Л., 1985. С. 114; Заборовский Я. Ю. Очерки по истории аграрных отношений... С. 54–58, 62–63, 194–195.

²⁰ Polome E. C. The Linguistic situation in the Western Provinces of the Roman Empire // *Aufstieg und Niedergang der römischen Welt*. 1983. Bd. II, 29. P. 521.

²¹ Ibid. P. 520; Паему А. Этруски. Рим, 1989. С. 19–20.

²² Ritterling. Legio // RE. Hbd. 23. Sp. 1213; Rostovtzeff M. The Social and Economic History of the Roman Empire. Oxford, 1926. P. 498, n. 32.

²³ Colendo J. L'Italia romana: campagna e ceti rurali // *Storia della società italiana*. Milano, 1983. P. I. Vol. 2. P. 182; Brunt P. A. Italian Manpower... P. 345–357; Levi M. A. L'Italia antica. Milano, 1991. P. 248–250.

Значительная часть собственников таких имений была, вероятно, иной, чем в досулланское время. Это были, как кажется, ветераны Суллы, Цезаря и триумвиров и их потомки. Многие бывшие владельцы земли, видимо, эмигрировали, и на время Суллы падает последний значительный всплеск италийской кретьянской колонизации, в результате чего мог быть исчерпан людской потенциал эмиграции. Другие, особенно во времена второго триумvirата и принципата Августа, могли уйти в города, очень выгодно было переселяться в Рим, где власти подкармливали городской плебс. Это широко делал Август (R. g. 5; 15). Его примеру часто следовали богачи других городов. В некоторых городах создавались аннонные кассы²⁴. Законом Юлия (то ли Цезаря, то ли Августа) устанавливался штраф за спекуляцию зерном. Так что в принципе и бедняки имели возможность прокормиться, не уезжая из Италии.

Все это, вероятно, и стало основной того процветания Италии, которое отмечается исследователями августовского времени²⁵. Это процветание оказалось временным, и уже при Тиберии начался кризис²⁶, ибо экономические законы действовали неумолимо. Однако этот кризис проходил в совершенно иных условиях, чем раньше, и не привел к увеличению италийской эмиграции, в частности в Испанию.

Другое важное отличие августовской политики от цезаревской — ее большая консервативность. По словам Светония (Aug. 40, 3), Август предпочитал откупаться деньгами, чем предоставлять римское гражданство и тем самым разбавлять римскую кровь. Это видно и из сравнения числа привилегированных городов, созданных соответственно Цезарем и Августом в Испании. В данном случае важнее число муниципиев, чем колоний, ибо количество первых определяет степень вовлеченности местного населения в римскую административно-политическую и социальную систему. Принимая за основу данные Х. Гальштерера и учитывая только те города, чей муниципальный статус более или менее надежно засвидетельствован, мы получаем 19 цезаревских и только 10 августовских муниципиев²⁷, и это несмотря на то, что Август правил несравненно дольше, чем Цезарь.

²⁴ *Brunt P. A.* Schiavi e classi subalterne nella comunita romano-italica // *Storia della societa italiana*. P. 96, n. 3; *Sirks A. J. B.* The Size of the Grain Distribution in Imperial Rome and Constantinople // *Athenaeum*. 1991. Vol. 79. P. 219–236.

²⁵ *Егоров А. Б.* Рим на грани эпох. С. 113–114; *Машкин Н. А.* Принципат Августа. М., 1949. С. 457–468; *Rostovtzeff M.* The Social... P. 59.

²⁶ *Lepore E.* La societa italica della «pax Augusta» alla fine dei Giulio Claudie // *Storia della societa italiana*. P. 292; *Le Glay M.* Grandeza y calda del Imperio Romano. Madrid, 2002. P. 145.

²⁷ *Galsterer H.* Untersuchungen... S. 17–30, 65–72. Ср.: *Bonneville J. N., Rouillard P., Etienne R., Silleres P., Tranoy A.* Les villes romaines de la Peninsule Iberique // *Les villes dans le monde ibérique*. Paris, 1982. P. 14–15.

Точную дату выведения многих колоний и дарования муниципального статуса тем или иным городам Испании установить трудно. Последняя более или менее датированная колония Августа на Пиренейском полуострове — Цезаравгуста — была выведена не позже 12 г. до н. э.²⁸ Под 13 г. до н. э. Дион Кассий (LIV, 25, 1) сообщает об основании Августом городов в Галлии и Испании. Сам Август (R. g. 16, 1) писал, что размещал отставных воинов не только в колониях, но и в муниципиях, и не только италийских, но и провинциальных, оплачивая, правда, конфискованные участки. Император не уточнил, о каких провинциях идет речь, но исключать испанские провинции нельзя, учитывая важность и продолжительность последних испанских кампаний. Проводил такие мероприятия Август дважды: в 30 и 14 гг. до н. э. После последней даты речь шла уже только о проданных для воинов муниципиях (R. g. 16, 2).

Прекращение августовской ветеранской колонизации в Испании²⁹ во многом объясняется реорганизацией испанских провинций. Дион Кассий (LIII, 12, 4–5) пишет о происшедшем в 27 г. до н. э. разделении провинций на императорские и сенатские и называет среди провинций, отданных народу, Бетику, а среди провинций Цезаря — Лузитанию и Тарраконскую Испанию. Среди «провинций народа» и Страбон (XVII, 3, 25) располагает ту часть Дальней Испании, которая находится около рек Бетис и Анас. И ранее (III, 4, 20) географ утверждал, что Бетика принадлежит народу, а остальная Иберия (т. е. Испания) — Цезарю.

Однако уверенность в правильности такого утверждения начинает колебаться при обращении к «Деяниям божественного Августа». Здесь (R. g. 28, 1) Август утверждает, что он вывел колонии в «обе Испании» (in... utraque Hispania). Между тем известно, что Август выводил колонии не только в Тарраконскую (бывшую Ближнюю) Испанию, что оправдывало бы заявление о «двух Испаниях», но и в Бетику. Так, в последней возникли колонии Астиги Августа Фирма и Августа Гемела Тукци (Plin. III, 12). Эпитет «Августа» ясно указывает на создание этих колоний после 27 г. до н. э.³⁰

²⁸ Galsterer H. Untersuchungen... S. 27. По мнению Х. М. Бласкеса, Цезаравгуста была создана около 19 г. до н. э.: Blázquez J. M. Nuevos estudios... P. 37. М. Бельтран Льюрис полагает, что основание Цезаравгусты, вероятнее, относится к 14 г. до н. э.: Beltran Lloris M. El vallo medio de Ebro y su monumentalización en época republicana y augustea // Stadtbild und Ideologie. P. 196.

²⁹ Вероятно, было прекращено и создание новых муниципиев. Как полагает П. А. Брант, Август вообще не создавал новые муниципии после 14 г. до н. э.: Brunt P. A. Italian Manpower... P. 243.

³⁰ Galsterer H. Untersuchungen... S. 65, 68; Brunt P. A. Italian Manpower... P. 591; Blázquez J. M. Nuevos estudios... P. 16.

Стиль августовских «Деяний» — ясный, четкий и недвусмысленный. Другое дело — отбор, освещение и интерпретация фактов³¹. Выведение колоний в обе Испании, как и в другие провинции, не было делом, за которое Август мог бы стыдиться, но скорее весьма похвальным, с его точки зрения, так что оно не требовало каких-либо искажений ради тех или иных политических выгод. Известно, что это произведение — источник достаточно надежный, когда события, там упомянутые, благоприятны для принцепса³². Учитывая внимание Августа к юридическим нюансам его полномочий, трудно представить, что он ошибся в числе испанских провинций, одна из которых была передана сенату и народу. Из этого можно сделать только один вывод: в то время, когда в Испанию выводились августовские колонии, там существовало две провинции, а не три, как можно бы судить по рассказу Диона Кассия.

Дион Кассий был довольно поздним историком. Правда, он тщательно собирал источники, рассказывающие о более раннем времени, в том числе о времени становления принципата, убежденным сторонником которого он был. Историк справедливо полагал, что акт 27 г. до н. э. был основополагающим для создания столь почитаемой им политической системы³³. Но с другой стороны, уже давно было установлено, что на эти события Дион Кассий смотрел из перспективы своего времени, в связи с чем допускал порой ошибки, в частности, рассматривая провинции и их названия в том виде, какой они имели в его время, а не во время описываемых событий³⁴. Так, говоря о доавгустовском времени, он не использует название «Дальняя Испания», а говорит о Бетике и Лузитании (XXX, 52, 1; XLIII, 29, 3; XLIV, 10, 2). Так что совсем не исключено, что, называя среди испанских провинций Бетику уже в 27 г. до н. э., Дион Кассий допускает анахронизм.

Что касается Страбона, то он основное внимание уделял физической географии и этнографии, а политическая география его интересовала мало. Например, при описании Лузитании он (III, 3, 3–5) говорит, что эта страна расположена к северу от Тага (что совершенно не совпадает с императорской провинцией, в которую были включены земли и к югу от этой реки), а затем включает в нее территории вплоть до ны-

³¹ *Ramage E. L.* The Nature and Purpose of Augustus «Res gestae». Stuttgart, 1987. P. 34–36; *Burian J.* Die Errichtung des Prinzipats und der Tatenbericht des Augustus // *Klio*. 1991. Bd. 73, 2. S. 423.

³² *Brunt P. A., Moore J. M.* Res gestae divi Augusti. London, 1967. P. 8.

³³ *Millar F. A.* Study of Cassius Dio. Oxford, 1964. P. 99–101; *Fadinger V.* Die Begründung des Prinzipats. Berlin, 1969. S. 27, 333.

³⁴ *Ritterling.* Legio. Sp. 1218; *Brunt P. A., Moore J. M.* Res gestae... P. 8; *Fadinger V.* Die Begründung... P. 26–27.

нешнего Бискайского залива, которые ко времени написания его труда³⁵ уже были частью Тарраконской Испании. Говоря о Бетике, географ уточняет, что эта страна так именуется по реке, а по жителям — Турдетанией, но указанные Страбоном границы не совпадают с провинциальными (III, 1, 6). А рассказывая во второй главе третьей книги о Турдетании, Страбон вообще забывает ее римское название. И только в самом конце описания Пиренейского полуострова Страбон (III, 4, 20) вдруг обращается к административно-политическим реалиям. Так же обстоит дело и с общим обзором и с делением провинций, которые даны в самом конце страбоновского труда (XVII, 3, 25). Так что на основании «Географии» Страбона можно говорить только о существовании трех испанских провинций, из которых одна была сенатской, в момент окончания работы над этим произведением, т. е. в начале тибериевского правления³⁶, но никак не о времени появления этих провинций и административных границ между ними.

Известно, что при разделе провинций важнейшим, хотя и не единственным критерием было наличие или отсутствие в провинции войск, связанное с угрозой войн, вражеских нашествий или внутренних волнений (*Suet. Aug.* 47). Ко времени смерти Цезаря и в последующие годы Южная Испания была одной из самых вооруженных областей государства³⁷. После ухода из Испании Секста Помпея опасность для этой наиболее романизованной зоны Пиренейского полуострова уменьшилась. И все же сохранение на севере и северо-западе полуострова еще не подчиненных племен представляло определенную угрозу для всей страны, тем более что Испания традиционно считалась весьма опасной с военной точки зрения. Так что в 27 г. до н. э., с точки зрения римского правительства, еще не существовало условий для разоружения испанского юга.

Известно, что Август дважды побывал в Испании. Первый раз это происходило в 27–25 гг. до н. э. и было связано с войной на севере и северо-западе Пиренейского полуострова³⁸. Сам Август с гордостью пишет, что он усмирил галльские и испанские провинции (*R. g.* 26, 2). В другом месте (*R. g.* 12, 2) он говорит: «Когда в консульство Тиб. Нерона и П. Квинтилия я вернулся из Испании и Галлии, удачно совершив дела

³⁵ Т. е. в 18 г. н. э.: *Томсон Дж. О. История древней географии.* М., 1953. С. 320; *Арский Ф. Н.* Страбон. М., 1974. С. 58; *Lassere F.* Strabon // *Kleine Pauly.* Bd. 5. Sp. 383. Во всяком случае III–V книги были закончены в этом году или немного раньше.

³⁶ *Lassere F.* Strabon. Sp. 384.

³⁷ *Harmand J.* Les origines de l'armee imperiale // *Aufstieg und Niedergang der römischen Welt.* Bd. II, 4. 1974. P. 282.

³⁸ *Montenegro A.* La conquista... P. 178–184.

Рис. 19. Август

в этих провинциях, сенат ради моего возвращения постановил освятить алтарь Августова мира на Марсовом поле». Упомянутое консульство относится к 13 г. до н. э., и, следовательно, это путешествие Августа происходило много позже первого. Поводом к отъезду в Испанию могло быть восстание на севере в 16 г. до н. э. (*Cas. Dio* LIV, 20, 2), но оно все же едва ли было столь масштабным, чтобы требовалось присутствие самого императора. Так что удачно совершенными делами Августа в Испании и Галлии было что-то иное. Этим иным было, как кажется, решение ряда внутренних проблем уже покоренной страны.

Первой проблемой было принятие мер для недопущения повторения восстаний. Флор (II, 59–60) пишет о мудрых распоряжениях Августа после полного покорения Испании: сведение астуриков с гор в долину,

на место, где располагались легионные лагеря, и приказ возделывать землю и добывать полезные ископаемые³⁹. Ясно, что во время своего первого пребывания в Испании император это сделать не мог, ибо война была еще далеко не окончена. Это явно было сделано во время второго пребывания Августа в стране. Флор подчеркивает, что эти меры сделали северные народы безопасными.

Это позволило Августу уменьшить стоящее в Испании войско. После полного умиротворения севера не было необходимости держать в Испании огромную армию, и Август сократил ее с семи легионов до четырех, а затем и до трех⁴⁰. Эти легионы император распределил по Ближней Испании, поручив каждой воинской части выполнение особых задач (*Strabo* III, 4, 20), главной из которых было все же на всякий случай охранять северную границу.

Теперь с почти полным исчезновением северной опасности можно было не опасаться за судьбу южной части Испании, где было сосредоточено самое большое количество италийских колонистов и романизованных туземцев. Поэтому из провинции Дальняя Испания была выделена самая богатая и романизованная область, став отдельной провинцией Бетикой, а остальная провинция по имени самой значительной своей области стала именоваться Лузитанией. Последняя тоже была лишена постоянной армии, но ее близость к только недавно покоренным Галлеции, Астурии и Кантабрии привела к оставлению ее за императором. Ближняя же Испания осталась нетронутой, но поскольку резиденцией легата проконсульского ранга становится Тарракон⁴¹, ее все чаще стали называть Тарраконской. Все эти рассуждения заставляют признать правоту тех исследователей, которые относят создание трех испанских провинций не к 27, а к 13 г. до н. э. или немного раньше⁴².

До 13 г. до н. э. вся Испания, по-видимому, была императорской. Легат Дальней Испании активно участвовал в военных действиях против

³⁹ Может быть, тогда же Август распространил эту практику и на давно уже завоеванные территории. Так, были переселены на прибрежную равнину горцы в районе Диания, и с этого времени стало приобретать хозяйственное значение рыболовство и виноделие этого и ближайшего районов: *Enguix Alemany R., Arenegui Gasco C. Taller de ánforas romanas de Oliva (Valencia)*. Valencia, 1977. P. 43–44.

⁴⁰ *Roldán Hervás J. M. La organización militar de la Hispania Romana* // HE. T. II, 2. P. 148.

⁴¹ Полагают, что Тарракон стал столицей провинции в 26–25 гг. до н. э. (*El pas de la via Augusta per el mansio de Tarraco* // *Butletí arqueològic*. Ayns 1988–1989. N 10, 11. P. 124), т. е. во время первого пребывания Августа в Испании, когда этот город был его основной резиденцией.

⁴² Например: *Syme R. The Northern Frontiers under Augustus* // CAH. V. X, 1934. P. 345; *Le Roux P. Romans d'Espagne*. P. 62, 64.

галлаинов⁴³, так что в это время провинция была вооруженной, а это обычно относилось только к императорским провинциям. Известно, что Август не оставил деление 27 г. неизменным. Дион Кассий (LIII, 12, 5) говорит, что позже Кипр и Нарбоннская Галлия были переданы народу. Так что нет ничего чрезвычайного и в том, что выделенная из императорской провинции Бетика тоже перешла под юрисдикцию сената.

Границы между провинциями тоже не оставались неизменными. Так, сначала завоеванные на северо-западе земли были разделены между Тарраконской Испанией и Лузитанией, а затем были присоединены к первой, которая стала самой большой в Испании, учитывая, что и Балеарские острова были включены в ее состав. Тарраконская Испания и Лузитания стали императорскими, и император посылал туда своих легатов. Бетика осталась сенатской, управляемой проконсулом или претором, которого избирали по жребию сенаторы из своих рядов. Это, впрочем, не мешало императорам при необходимости вмешиваться в ее дела. От Бетики были отделены и присоединены к Тарраконской Испании некоторые богатые рудные районы, так что в пределах императорской провинции сосредоточилось большинство наиболее богатых горнорудных зон Пиренейского полуострова⁴⁴.

Территория всех трех провинций была разделена на конвенты (семь в Тарраконской Испании, три в Лузитании и четыре в Бетике). Точное время создания этих округов неизвестно, но можно уверенно говорить, что они возникли уже при Августе⁴⁵. Временем правления этого императора, скорее всего, датируется надпись с упоминанием Бракаравгустанского конвента (A. é. 2004, 772). В состав конвентов входили общины разного статуса. Здесь были римские муниципии и колонии, граждане которых имели полный объем римских гражданских прав, латинские муниципии и колонии, «союзные» общины, «свободные» общины, податные города, «народы» и племена, у которых город еще не был основной ячейкой жизни⁴⁶.

Как уже говорилось, Дион Кассий приписывает Августу во время этого его путешествия в Испанию и Галлию основание городов. Видимо, к этому времени надо отнести создание последних колоний в Испании,

⁴³ *Montenegro A.* La conquista... P. 176–189.

⁴⁴ *Roldán Hervás J. M.* La organización político-administrativa y judicial de la Hispania Romana // HE. T. II, 2. P. 97–100; *Domergue C.* Castulo, ville minière d'Hispanie? // Homenaje a José Mª Blázquez. Madrid, 2000. Vol. IV. P. 141.

⁴⁵ A. é. 2004. P. 233.

⁴⁶ *Roldán Hervás J. M.* La organización político-administrativa... P. 103–107.

а также, вероятно, предоставление некоторым местным общинам статуса латинского муниципия⁴⁷.

После 13 г. до н. э. уже нет речи о массовой организованной итало-римской колонизации в Испанию, ни о ветеранской, ни о какой-либо другой. Только император Отон в 69 г. вывел в уже существующие Эмериту Августу и Гиспалис новые порции ветеранов (*Tac. Hist. I, 78, 1*), и в какое-то неопределенное время появился новый корпус ветеранов в Валенции⁴⁸. Приблизительно через столетие после Отона Марк Аврелий переселил какое-то количество италиков в Испанию (*SHA, Marc. XI, 7*), причиной чего была, возможно, эпидемия⁴⁹. Но все это были единичные случаи. Разумеется, иммиграция из Италии не прекратилась. Уже упоминались римские граждане, ведущие дела в Бракаре. Встречаются италики и римляне и в других местах Испании. Но большинство их коцентрировалось в легионном лагере VII Парного легиона, стоявшего в Испании после 70 г., и в еще большей степени в Тарраконе⁵⁰. Это были солдаты и ветераны, происходившие из Рима и Италии, негоцианты, чиновники, ремесленники. Но все это были обычные передвижения людей, неизбежные в таком огромном государстве, как Римская империя. Массовый же приток крестьян теперь прекратился.

После своего возвращения в Рим в 13 г. до н. э. Август перестал интересоваться Испанией. Военная реформа отодвинула на второй план проблему землеустройства ветеранов, да и ветеранская колонизация теперь в основном направляется во вновь завоеванные земли. Дунайская и особенно рейнская границы становятся более важными для императоров, чем уже полностью завоеванная и усмиренная Испания. Испанские провинции оттесняются на периферию внимания императорского правительства. Почти исчезает Испания и из римской историографии. Если в рассказах о событиях республиканского времени, начиная со II Пунической войны, Испания встречается почти постоянно, то в тацитовских «Анналах» она почти не появляется⁵¹. Начинается новый период истории Испании.

⁴⁷ *González J. Ius Latii y Lex Flavia Municipalis // Mainake. 2001. Vol. 23. P. 130–132.*

⁴⁸ *Galsterer H. Untersuchungen... S. 53–54.* По X. М. Бласкесу, Август поселил ветеранов двух легионов в Кордубе уже после 13 г. до н. э. (*Blázquez J. M. Nuevos estudios... P. 16–17*). Но пока доказательства (чеканка бюста Августа на монетах города) не кажутся достаточными. А. У. Стилов относит дедушку ветеранов в Кордубу к 15/14 г. до н. э.: *Strylow A. U. Apuntes sobre el urbanismo de la Corduba Romana // Stadtbild und Ideologie. P. 263.*

⁴⁹ *Blázquez J. M. La economía... // HE. T. II, 2. P. 462.*

⁵⁰ *García y Bellido A. El elemento forastero en Hispania Romana // Buletin de Real Academia de Historia. 1959. T. 144, 2. P. 126.*

⁵¹ *Syme R. Ten Studies in Tacitus. Oxford, 1970. P. 20.*

ПОЛИТИКА ПРЕЕМНИКОВ АВГУСТА

Преемники Августа из династии Юлиев-Клавдиев в целом продолжали политику основателя принципата. Хотя Испания уходит на периферию правительственного внимания, полностью игнорировать эту страну императоры не могли. Все более возрастала экономическая роль Испании в общеимперском хозяйстве, огромно было значение ее природных и людских ресурсов⁵², выходцы из Испании начинали занимать заметное место в политической и культурной жизни Рима⁵³. Провинциальная политика Юлиев-Клавдиев была непоследовательной. С одной стороны, объективное развитие вело к усилению взаимозависимости различных частей империи, к росту значения провинций, и императоры не могли этого не учитывать. К тому же, привлекая провинциальную знать и даже порой вводя ее представителей в сенат и даже делая консулами, принцепсы стремились частично нейтрализовать влияние старой республиканской аристократии, сделать сенат и сенатский аппарат более управляемым. С другой стороны, сами же императоры тормозили интеграцию провинций в общеимперскую структуру.

Частично такая непоследовательность объясняется личными качествами государей. Человеком весьма консервативного склада был Тиберий, и политику он проводил консервативную. Провинции он рассматривал только как источник доходов, но именно поэтому, будучи хорошим администратором, стремился при всей тягости налогов не наваливать их чрезмерно на провинциалов. По Светонию (Tib. 32), Тиберий писал наместникам, что хороший пастух стрижет овец, но не сдирает с них шкур. Именно при Тиберии началась масштабная разработка золотоносных рудников Лузитании⁵⁴ и, может быть, других территорий северной части Испании. При этом императоре процесс романизации и урбанизации резко притормозился⁵⁵. И все же даже тогда сфера римского и латинского гражданства в Испании расширилась. Вероятно, при Тиберии муниципиями стали Клуния и Термес (A. é. 2004, 788), а колонией Дертоза⁵⁶. Появление в Испании Тибериев Юлиев при всей их немногочисленности свидетельствует также о персональ-

⁵² Blázquez J. M. La economía... P. 365–425.

⁵³ Presedo Velo F. J. Los escritores hispanos paganos // HE. T. II, 2. P. 487–506.

⁵⁴ Ruiz del Árbol M., Sánchez-Palencia F.-J. La minería aurífera romana en el Nordeste de Lusitania // AEArq. 1999. Vol. 72. P. 126.

⁵⁵ Alföldy G. La politique provinciale de Tibère // Latomus. 1965. T. 34, 4. P. 834–844.

⁵⁶ Galsterer H. Untersuchungen... S. 31–32, 35–36; Fernández Nieto F. J. El derecho en la España Romana // HE. T. II, 2. P. 184.

ном предоставлении гражданства⁵⁷. При Тиберии появляются и первые сенаторы из Бетики⁵⁸.

Преемники Тиберия отличались различным характером. Но для них всех характерно стремление расширить базу собственного господства с помощью провинциалов. Особенно этим отличался Клавдий, который, правда, мало сделал непосредственно для Испании, но косвенно способствовал укреплению ее контактов с остальной империей. Так, аннексия Мавритании усилила связи Бетики с этой страной⁵⁹. При Клавдии новые общины получают привилегированный статус⁶⁰. Увеличивается количество происходящих из Испании сенаторов, а Л. Педаний Секунд из Барцинона в 43 г. стал консулом-суффектом⁶¹. Уже при Калигуле засияла звезда Сенеки, который при всех превратностях судьбы оставался видным политическим деятелем, писателем и философом при трех принцепсах, достигнув вершины своей карьеры в первые годы правления Нерона⁶². Однако карьера Сенеки никак не свидетельствует о политической роли Испании в империи. В целом Нерон уделял основное внимание восточным провинциям, особенно Ахайе (Греции), и, возможно, это вызвало недовольство провинциальной аристократии Запада, что и отразилось в событиях гражданской войны 68–69 гг.⁶³ С другой стороны, при Клавдии или Нероне среди преторианцев появляется испанец Г. Помпоний Потенций (А. ё. 2004, 724). Провинциал включается в самую элитную часть римской армии.

Непоследовательность провинциальной политики императоров в еще большей степени, чем личными качествами принцепсов, объясняется, пожалуй, положением в Риме. Сенаторы и примыкающие к ним знатные всадники занимали резко консервативные позиции. В свое время в условиях гражданских войн и репрессий положение римской аристократии значительно пошатнулось, а многие ее члены были просто уничтожены. Но, стабилизировав свою власть, Август пошел не только на примирение со старой знатью, но и на намеренное ее возвышение. Сама правящая династия принадлежала к высшей знати и привлекала

⁵⁷ Alföldy G. La politique... P. 837.

⁵⁸ Eck W. La riforma dei gruppi dirigenti // Storia di Roma. Torino, 1999. P. 409.

⁵⁹ Alonso Villalobos C. Aproximacion al estudio de las relaciones entre Betica y Mavretania Tingitana durante el reinado de Claudio // España y el Norte de Africa. Granada, 1984. P. 208.

⁶⁰ Galsterer H. Untersuchungen... S. 32–36. Может быть, Клавдием был основан город Клавдионерий: Charlesworth M. P. Gaius and Claudius // CAH. 1934. Vol. 10. P. 676.

⁶¹ Syme R. Tacitus. T. II. P. 786; Groag. Pedanius // RE. Hbd. 36. Sp. 24.

⁶² Presedo Vello F. J. Los escritores... P. 499–500. Вообще литература о Сенеке огромна.

⁶³ Levi M. A. L'imperio romano. Torino, 1971. P. 154–155, 166.

к себе другие аристократические роды⁶⁴. При преемниках Августа отношения между принцепсами и сенаторским сословием стали более сложными, но в целом сенаторы сохранили первенствующее положение в римском обществе⁶⁵. «Золотым временем» римской аристократии была республика, и многие сенаторы придерживались староримских этических ценностей⁶⁶, в число которых входило и сознание своего превосходства над провинциалами, стремление не допустить их уравнивания с природными римлянами⁶⁷. И даже когда императоры «разбавляли» сенат выходцами из италийских муниципиев и провинций, сенат благополучно ассимилировал этих людей, как это он делал с *novi homines* в период республики. И сенатор Сенека, будучи провинциалом, испанцем, издевался над покойным Клавдием, что тот решил одеть в тогу всех — и греков, и галлов, и испанцев, и британцев (*Арос.* 3, 3). При всем своем раболепии сенат находил силы противодействовать попыткам принцепсов чрезмерно расширить сферу гражданства и число вышедших из новых граждан сенаторов. Самый яркий пример тому — неудача Клавдия пополнить сенат представителями всей «Косматой Галлии»: встретив стойкое сопротивление сената, император пошел на уступки, добившись доступа в сенат только для эдуев (*Тас. Анн.* XI, 23–25).

Против расширения гражданства выступал и плебс. Хотя он уже не играл той политической роли, которая была столь заметна в последний век республики, но еще представлял значительную силу, которая могла вмешаться в ход событий, как это было в 37 г., когда именно выступление плебса способствовало установлению единовластия Калигулы (*Suet. Cal.* 14, 1). Императоры всегда подкармливали плебс, и забота о снабжении Рима всегда была у них одной из самых главных. И плебс не желал резкого расширения кормящихся за счет императоров. Ему, пожалуй, еще в большей степени, чем просвещенным сенаторам, было свойственно предубеждение против неримлян⁶⁸.

Отношение всадников к провинциальной политике императоров было неоднозначным. Верхушка сословия обычно выступала заодно с сенаторами. Часть всадников была уже вовлечена в имперскую администрацию и, естественно, обязана была проводить политику правительства (*Тас. Анн.* XII, 60). Значительная их часть была еще связана с откупам, сбором налогов и пошлин (*Тас. Анн.* IV, 6; XV, 50–51),

⁶⁴ Syme R. *The Augustan Aristocracy*. Oxford, 1986. P. 11, 56, 95, 97.

⁶⁵ Gagé J. *Les classes sociales dans l'Empire Romaine*. Paris, 1964. P. 84–85; Alföldy G. *The Social History of Rome*. Routledge, 1988. P. 108, 115–116.

⁶⁶ Кнабе Г. С. Корнелий Тацит. М., 1981. С. 16–17, 21–29.

⁶⁷ Alföldy G. *The Social History...* P. 113.

⁶⁸ Ср.: Сергеенко М. Е. Ремесленники Древнего Рима. Л., 1968. С. 75.

разработкой недр и другими доходными делами. Их отношение к расширению прав провинциалов было противоречивым. С одной стороны, их достоинство римских граждан облегчало им ведение дел в провинциях и ослабляло угрозу местной конкуренции, но с другой — постоянные связи и общие интересы должны были втянуть их в местные дела и способствовать их сближению с провинциалами. Наконец, надо отметить, что во всадническое сословие входили и некоторые провинциалы, ставшие римскими гражданами и имеющие требуемый ценз. Так, по словам Страбона (III, 5, 3), в Гадесе насчитывалось 500 всадников. Присутствие этих людей влияло на настроения сословия⁶⁹.

Несмотря на свои деспотические наклонности, императоры не могли не учитывать расклад сил в Риме. И это, естественно, влияло на их провинциальную политику и сдерживало интеграцию провинций в державу. Конечно, различные провинции ощущали это по-разному. Некоторые из них при всем этом уже во второй половине I в. были достаточно романизованы. Это в первую очередь относится к Бетике и восточной (особенно северо-восточной) части Тарраконской Испании.

Значительным этапом в истории Испании стала гражданская война 68–69 гг. и последовавшее за ней правление династии Флавиев.

ИСПАНИЯ В ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЕ 68–69 гг.

Начало гражданской войне положил наместник Лугдунской Галлии Г. Юлий Виндекс, поднявший в марте 68 г. знамя восстания против нероновской тирании. Это восстание было направлено не против Рима, а против произвола и эксцессов правящего императора⁷⁰. Виндекс обратился к наместнику Тарраконской Испании С. Сульпицию Гальбе с предложением возглавить движение, дабы придать силу телу, ищущему голову, и стать освободителем рода человеческого (*Plut. Galba* 4; *Suet. Galba* 9, 2). И Гальба после некоторых колебаний принял предложение Виндекса.

Обращение к Гальбе было неслучайным. Он был не только членом знатного рода Сульпициев, а по материнской линии связан с не менее знатными родами Мумиев и Лутациев Катулов, но и был близок к дому Августа. Его мачеха Ливия Оцеллина была родственницей Ливии Авгу-

⁶⁹ Alföldy G. *The Social History...* P. 125.

⁷⁰ Brunt P. A. *The Revolt of Vindex and the Fall of Nero* // *Latomus*. 1959. T. 18, 3. P. 531–534, 543–559; Levi M. A. *L'imperio romano*. P. 154; Greenhalgh P. A. L. *The Year of the Four Emperors*. New York, 1975. P. 6–7. Ср.: Syme R. *Tacitus*. P. 462–463.

сты, жены первого принцепса, и в детстве Гальба часто бывал при дворе Августа и пользовался особым расположением Ливии, а позже преемников Августа, что позволило ему сделать блестящую карьеру (*Suet. Galba* 3). Он был претором, консулом, наместником ряда провинций; огромно было и его богатство⁷¹. Свою связь с Ливией подчеркивал и сам Гальба: став императором, он помещал на своих монетах портрет Ливии с надписью *DIVA AVGVSTA*⁷². В устах молвы все это превратилось в утверждение, что Гальба — вообще родственник Ливии (*Plut. Galba* 14). Характерно в этом плане, что префект Египта Тиберий Юлий Александр, еще не зная, какое официальное имя примет Гальба, назвал его, в частности, и Ливием⁷³. Светоний (*Galba* 5, 2) пишет, что Ливия очень любила юного Гальбу и даже оставила ему по завещанию пять миллионов сестерциев, которые, однако, Тиберий сначала сократил, а затем и вовсе не выплатил. Насколько это сообщение соответствует действительности, сказать трудно. Не исключено, что оно — лишь отзвук пропаганды, распространяемой Гальбой и его сторонниками в сенатских кругах, которая должна была также и особой милостью Ливии обосновать право нового принцепса на власть и таким способом передачу ему *auctoritas* дома Цезарей и Августа. Все это давало Гальбе моральное право занять место принцепса. Недаром Нерон, столь легкомысленно отнесшийся к восстанию Виндекса, впал в полное отчаяние при известии о выступлении Гальбы, заявляя, что все уже кончено (*Suet. Nero* 42, 1). И это при том, что сил у Гальбы было не так уж много⁷⁴. Вскоре к Гальбе присоединились легат Лузитании М. Сальвий Отон и квестор Бетики А. Цецина Алиен, но это не увеличило сил Гальбы, так как ни Лузитания, ни Бетика не имели регулярных войск.

Приглашение присоединиться к антинероновскому движению Гальба получил в Новом Карфагене, там он и принял это предложение, не взяв, однако, императорского титула, а объявив себя легатом сената и народа (*Plut. Galba* 5; *Suet. Galba* 10, 1). На этом этапе он в своих выступлениях и воззваниях подчеркивал жестокости Нерона, его несправедливость, выставлял себя мстителем за невинные жертвы, действуя в духе полководцев республиканского времени. Его чеканка полностью соот-

⁷¹ *Fluss. Sulpicius* 63 // RE. Hbd. 17A. Sp. 772–779; *Syme R.* The Augustian Aristocracy. P. 75, 435.

⁷² *Mannspurger D.* ROM. ET AVG. Die Selbstdarstellung des Kaisertums in der römischen Reichsprägung // ANRW. 1974. Bd. II, 1. S. 961–962; *Belloni G. G.* Significati storico-politici figurazioni e della scritte delle monete da Augusto a Traiano // *ibid.* P. 1058.

⁷³ *Manni E.* Dall'avvento di Claudio all'acclamazione di Vespasiano // *ibid.* 1975. Bd. II, 2. P. 143–144.

⁷⁴ *Stevenson G. H.* The Year of Four Emperors // CAH. 1934. Vol. 10. P. 811.

ветствовала этой программе. На монетах, выпускаемых Гальбой в Испании, изображались Марс и бюст свободы, фигуры Согласия и Победы, такие легенды, как MART ULTORI, LIBERTAS P. R., VICTORIA P. R. и т. п. Знаком союза с восставшей Галлией явилась монета с изображением Испании и Галлии и легендой CONCORDIA HISPANIARUM ET GALLIARUM. Изображение за фигурой Испании рога изобилия говорило о грядущей эре счастья и богатства, последующей за гибелью тирана⁷⁵. Светоний (Galba 10, 1) рассказывает, что Гальба при своем провозглашении легатом сената и народа вывел с собой знатного мальчика, сосланного Нероном на Балеарские острова и специально привезенного в Новый Карфаген. Это доказывает тщательную подготовку Гальбой и его штабом самого события⁷⁶. Ту же цель преследовал и первоначальный отказ от императорского титула. Гальба либо стремился создать впечатление отсутствия личной заинтересованности в борьбе с тиранией, либо, может быть, искренне мечтал о восстановлении республики⁷⁷.

Все эти лозунги и жесты были рассчитаны на римское восприятие, т. е. на самих римлян и романизованных провинциалов. Однако поведение самого Гальбы, как и события в Галлии, показывают, что дело было более сложным. Вскоре после акции в Новом Карфагене Гальба получил оракул от местной знатной девицы, подтвержденный жрецом Юпитера в Клунии, что из Испании выйдет повелитель мира (*Suet. Galba* 9). Местные храмы могли выступать центрами туземной антиправительственной оппозиции, и их роль в событиях гражданской войны была довольно велика⁷⁸. Характерно в данной ситуации выдвижение Клунии. Этот город находился в зоне, еще далеко не полностью романизованной, где еще сильны были туземные институты и образ жизни. Именно в Клунию Гальба удалился, узнав о поражении Виндекса. Туда принесли ему известие о смерти Нерона и о признании его, Гальбы, в Риме императором, и там новый принцепс принял этот титул перед толпой, собравшейся у его дома (*Plut. Galba* 6–7; *Suet. Galba* 11). Подтверждением значения Клунии в Гальбовой эпопее является чеканка им уже после

⁷⁵ May Smallwood E. Documents illustrating the principats of Gaius, Claudius and Nero. Cambridge, 1967. P. 38–39, № 72.

⁷⁶ Ср.: Greenhalgh P. A. L. The Year... P. 7.

⁷⁷ Wellesley K. The long year A. D. 69. Bristol, 1989. P. 5. Официальная пропаганда, гласящая, что Гальба вел войну не за себя, а за государство, не прекращалась и позже. Так, в надписи Кв. Помпония Руфа говорится: «bello, quod imperator Galba pro re publica gessit» (A. é., 1948, 3).

⁷⁸ Dowersock G. W. The Mechanics of Subversion in the Roman Provinces // Entretiens sur l'antiquite classique, 33. 1986. P. 304, 315, 318.

захвата Рима монеты с легендой Hispaniae Clunia Sul. Явно в награду город был возведен Гальбой в ранг колонии и получил когномен Сульпиция⁷⁹.

Для охраны побережья Тарраконской Испании и Нарбоннской Галлии Гальба создал префектуру морского побережья этих двух провинций⁸⁰, а для марша на Рим — VII Гальбанский (позже Парный) легион, во главе которого поставил М. Антония Прима⁸¹. Прим, уроженец гальского города Толозы, бывший сенатор, выгнанный Нероном из сената, хорошо подходил для командования легионом, который должен был стать ударной силой гальбанского похода. Светоний (Galba 10, 2) пишет, что легионы (в действительности один легион) Гальба набрал из плебса провинции. Были ли они все римскими гражданами, а таких было уже относительно много в Испании, или же Гальба, подобно помпеянкам во время войны с Цезарем, создал «туземный» легион, предоставив его солдатам римское гражданство⁸², неизвестно. Позже этот легион сыграл огромную роль в гражданской войне, во многом обеспечив победу Веспасиана, и, возможно, благодарность ему явилась в значительной степени основанием для Веспасиана предоставить латинское право всем испанцам (см. ниже). Если это так, то значительное место в легионе занимали неграждане. Некоторым подтверждением этого служит то, что среди трибунов нового легиона были люди из трибы Квирины⁸³, причислением к которой Веспасиан давал гражданство испанцам. VII Парный легион и позже набирался преимущественно из испанцев, причем большинство их происходило из трех северо-западных конвентов Тарраконской Испании⁸⁴. Может быть, это — продолжение традиции, установленной Гальбой. Легион был официально оформлен 10 июня 68 г.⁸⁵, т. е. еще до получения Гальбой известия о провозглашении его императором, так что создание легиона надо рассматривать как экстраординарное явление. Именно с этим легионом Гальба отправился в Рим, оставив бывший ранее в его распоряжении

⁷⁹ Galsterer H. Untersuchungen... S. 35, Bem. 50; Cohen H. Description historique des monnaies frappées sous l'Empire Romaine. Paris, 1859. T. I. P. 232. № 130.

⁸⁰ Saddington D. B. Praefecti classis, orae maritimae and ripae of the second Triumvirate and the Early Empire // Jahrbuch des Römisch-germanischen Zentralmuseums Mainz. 1988. Bd. 35. P. 304, 310; Eck W. Pomponius // RE. SpTbd. 14. Sp. 442.

⁸¹ Ritterling. Legio. Sp. 1631.

⁸² Ср.: Fear. T. The Vernacular Legion of Hispania Ulterior // Latomus. 1991. T. 50, 4. P. 820.

⁸³ Ritterling. Legio. Sp. 1631.

⁸⁴ Roldán Hervás J. M. Hispania y el ejército... P. 246–248.

⁸⁵ Ritterling. Legio. Sp. 1029; Alföldy G. Hispanien und das römische Heer // Gerion. 1985. T. 3. S. 394.

VI Победоносный легион в Испании. Вероятно, вновь набранному легиону новый император доверял гораздо больше, чем набранному прежде, где была значительная доля италиков. Создал Гальба и вспомогательные части из провинциалов (*Suet. Galba* 10, 2). Одной из таких частей была когорта васконов (*Tac. Hist.* IV, 93). Вспомогательные части вообще рекрутировались среди жителей северо-западной части Пиренейского полуострова.

И опора на религиозные представления кельтиберов, и вероятный набор войск преимущественно среди жителей менее романизованных территорий Испании, и избрание в стране основной резиденцией Клунии, где он принял императорский титул и расположил первоначальную квартиру вновь набранного легиона, и поход на Рим именно с этим легионом — все это говорит о расчете претендента на трон именно на эту поддержку и на эту зону. Конечно, Гальба не упускал из виду и римских граждан. Из всадников он набрал себе телохранителей (*Suet. Galba* 10, 3). По словам Светония (*Galba* 10, 2), Гальба создал нечто вроде сената (*velut instar senatus*) из числа знатных людей, отличающихся возрастом и разумностью. Видимо, гальбанский «сенат» был составлен из лиц, принадлежавших к муниципальной и колониальной элите Тарраконской Испании. Возможно, что в состав этого временного органа входили и люди из непосредственного окружения Гальбы.

Положение скоро изменилось. Нерон был свергнут и бежал, а затем убит. Сенат и народ провозгласили Гальбу императором (*Plut. Galba* 7)⁸⁶, и сам Гальба, узнав об этом, принял имя Цезаря (*Suet. Galba* 11). После этого он двинулся на Рим. Тацит (*Hist.* I, 6) пишет, что путь Гальбы в Рим был долг и кровав. По Светонию (*Galba* 12, 1), города, медлившие примкнуть к Гальбе, сурово наказывались вплоть до разрушения стен и казни местных властей с их семьями. Упоминания Светонием (*Galba* 12, 1) и Плутархом (*Galba* 11) Тарракона и Нарбонна позволяют определить маршрут движения Гальбы. Из Клунии он двинулся по дороге, идущей от Астурики Августы через Клунию до Тарракона и там соединяющейся с Августовой дорогой, бывшей в то время самым обычным и самым кратким сухопутным путем из Испании в Италию. Последняя шла через восточную часть Тарраконской Испании и Нарбоннскую Галлию, т. е. через самые романизованные части западных провинций⁸⁷. Так что именно на этой дороге ему явно и встречались города, медлившие к нему примкнуть. Следовательно, если менее романизованная зона Испании была опорой Гальбы, более романизованные территории вос-

⁸⁶ Несколько позже, но в том же параграфе Плутарх пишет только о решении сената.

⁸⁷ *Roldán Hervás J. M. Itineraria Hispaniae. Granada, 1975. P. 45–48, 89.*

принимали Гальбу неоднозначно. Это подтверждается и галльским материалом.

В Испании в какой-то степени повторилась ситуация Серторианской войны, когда более романизованные территории выступили против мятежного полководца, а мало романизованные его решительно поддержали. Мероприятия Гальбы вообще несколько напоминают дела Сертория, но результат их оказался более благоприятным. Такое поведение различных территорий определяется рядом факторов.

На провинции едва ли действовали разрушительно безумства Нерона⁸⁸. Тацит (Ann. XVI, 5) рассказывает, что прибывшие в Рим муниципалы и провинциалы с изумлением смотрели на происходившее в столице: видимо, там, вдалеке от центра государства, им это было неизвестно, да и не очень-то волновало. А достигнутым положением они, по-видимому, дорожили и не решались поставить его под сомнение своим участием в гражданской войне. К тому же в провинциях Нерон был довольно популярен. Известно, что в 58 г. он выступил с инициативой отмены пошлин, в том числе портовых, но противодействие сената помешало претворению этого замысла в жизнь (*Tac. Ann. XIII, 50*). Император все же принял ряд мер по ограничению произвола откупщиков и обязал провинциальных наместников разбирать вне очереди дела против них⁸⁹. Эти меры имели или могли иметь эффект в наиболее романизованной зоне с более активной экономической жизнью, теснее связанной коммерческими узами с Италией. Так что у жителей наиболее романизованной части Испании и Галлии не было особого резона активно поддерживать сторонника и в какой-то степени ставленника «злого» сената против «доброего» императора.

Еще важнее, как кажется, было объективное противостояние менее романизованным территориям с иным образом жизни и иной организацией. В провинциях сосуществовали итало-римский и туземный миры, и это требовало сплочения первого перед лицом второго. Поддержка туземного мира вызвала оппозицию итало-римского, и он остался более или менее лоялен к Нерону.

Победа Гальбы была победой сенатской аристократии, то есть республиканских элементов принципата⁹⁰. В известной степени Гальба возродил прежнюю политику конца республики, когда поддержка провин-

⁸⁸ *Muñiz Coello J.* La politica municipal de los Flavios en Hispania // SHHA. 1984. T. 2–3. P. 151.

⁸⁹ *De Laet S. J.* Portorium. Brügge, 1949. P. 120–121.

⁹⁰ *Егоров А. Б.* Рим на грани эпох. С. 192, 203; *Levi M. A.* I Flavi // *Aufstieg und Niedergang der römischen Welt.* Bd. II, 2. P. 183. Ср.: *Kleiner F. S.* The Arch of Galba at Tarragona and Dynastic Portraiture on Roman Arches // *MM.* 1989. Bd. 30. P. 251–252.

циалов оплачивалась теми или иными льготами, включая предоставление гражданства. Испании Гальба уменьшил налоги. По-видимому, речь шла о снижении таможенных пошлин с 2,5 до 2%⁹¹. Клуния, где его провозгласили императором, где в решающий момент он получил поддержку, была возведена им в ранг римской колонии⁹². В Бетике Гальба создал муниципий Антикарию, учитывая, вероятно, стратегическое значение этого города, господствующего над дорогой, ведущей из Кордубы к портам средиземноморского побережья, особенно к Малаке⁹³.

Убийство Гальбы явилось поражением сената и староримской аристократии. Пришедший ему на смену Отон опирался уже преимущественно на преторианцев и на некоторые верные ему войска. Хотя его правление было чрезвычайно кратковременным, новый император не оставил без внимания провинции, в том числе испанские. До своего присоединения к антинероновскому движению Отон был наместником Лузитании и поэтому хорошо представлял значение Испании в борьбе за власть. Он произвел новую дедукцию в Эмериту (*Tac. Hist. I, 78*), причем наделы новых колонистов были не меньше прежних⁹⁴. С целью привлечения на свою сторону сенатской Бетики Отон вывел новых колонистов также в Гиспалис, а к провинции были присоединены некоторые города Мавритании (*Tac. Hist. I, 78*), что должно было увеличить доходы Бетики. Этими мероприятиями он рассчитывал укрепить свое положение в очень важной в экономическом и стратегическом отношении стране во время войны с Вителлием. Недаром Тацит (*Hist. I, 78*) пишет, что эти и другие подобные мероприятия Отона были рассчитаны на завоевание императором популярности. Тем большим разочарованием для Отона стал переход Испании и стоявших там войск на сторону Вителлия (*Tac. Hist. I, 76*).

Принципат Вителлия был кратким, но ярким эпизодом римской истории. Вителлий стремился объединить вокруг себя разные сословия, но активно его поддержал только городской плебс⁹⁵. И разгром и убий-

⁹¹ Blázquez J. M. La economía... P. 422; Etienne R. «Quadregesima» ou «Quinquagesima Hispanarum»? // REA. 1951. Vol. 53. P. 62–70; Balil A. El imperio romano hasta la crisis del siglo III // Historia económica y social de España. Madrid, 1974. Vol. I. P. 274–284; Kleiner F. S. The Arch... P. 241. Этот акт Гальбы подтверждается чеканкой монеты с легендой REMISSA, что, по мнению Де Лета (*De Laet. Portorium. P. 171*), ясно говорит о сокращении таможенной пошлины. Ф. Фиттингхофф же считает, что такая легенда может свидетельствовать только о полном уничтожении пошлины: *Vittinghoff. Portorium* // RE. Hbd. 43. Sp. 379.

⁹² Galsterer H. Untersuchungen... S. 35.

⁹³ Ibid. S. 35, Anm. 50.

⁹⁴ Die Schriften der römischen Feldmesser. Berlin, 1848. S. 51–52.

⁹⁵ Подробнее: Циркин Ю. Б. Тацит и Вителлий // Изучение и преподавание историографии и источниковедения в высшей школе. Новгород, 1993. Ч. 2. С. 14–18.

ство Вителлия явились поражением римского плебса. Значительную роль в поражении Вителлия сыграла позиция Средней Италии, которая в своем большинстве поддержала его соперника Веспасиана. Это сказалось на последующих событиях.

РЕФОРМЫ ВЕСПАСИАНА

Гражданская война, нанеся поражение двум основным консервативным силам — староримской сенатской аристократии и римскому городскому плебсу, — открыла пути для дальнейших реформ. И Веспасиан по своему происхождению, по своему характеру, по своему весьма реалистичному уму вполне подходил для проведения реформ, закрепивших результаты гражданской войны.

Новый император, по словам Светония (Vesp. 9, 2), «высшие сословия, и истощенные различными убийствами, и запятнанные старым небрежением, очистил и пополнил». Аврелий Виктор (Caes. 9, 9) утверждает, что сенаторов к тому времени осталось всего двести человек. Может быть, это число чрезмерно преуменьшено⁹⁶, но в любом случае можно говорить о резком сокращении количества сенаторов, причем сокращение шло за счет наиболее знатных и старинных родов, бывших главными жертвами репрессий Юлиев-Клавдиев и малодетности, а то и бездетности сенаторских фамилий⁹⁷. Используя старинную цензуру (*sensu more veterum exercito*), Веспасиан увеличил число сенаторов до тысячи, привлекая для этого, по словам Аврелия Виктора (Caes. 9, 9), лучших людей отовсюду (*undique*). Светоний (Vesp. 9, 2) уточняет, что и в число сенаторов, и в число всадников он включал достойнейших и честнейших людей из италиков и провинциалов, изгоняя при этом недостойных. Это привело к резкому изменению соотношения сил в высших сословиях империи. Если раньше старые сенаторы более или менее благополучно ассимилировали «новых людей» из италийских муниципиев и провинций, то теперь члены старой римской аристократии растворялись среди новопришельцев. Практически весьма радикально изменился правящий класс империи⁹⁸.

Видимо, можно говорить о завершении целой большой эпохи, начатой Союзнической войной. Тогда был нанесен решающий и принципиальный

⁹⁶ По мнению Г. Бенгтсона, сенаторов к моменту победы Веспасиана осталось не меньше трехсот: *Bengtson H. Die Flavier. München, 1979. S. 90.*

⁹⁷ *Hammond M. Composition of the Senate, A. D. 68–235 // JRS. 1957. Vol. 47. P. 75–76; Alföldy G. The Social History... P. 118.*

⁹⁸ *Bengtson H. Die Flavier. S. 88–92, 113–120.*

удар по Риму как полису. Реально процесс предоставления италикам гражданских прав завершился, по-видимому, при Августе, но их представители не играли значительной роли, растворяясь среди римского нобилитета. Теперь же именно они выходят на первый план. Это имело огромное значение для истории всей Римской империи. В историческом плане барьер между Римом и Италией был важнее, чем между Италией и провинциями. Теперь этот барьер окончательно рухнул, и это превращало Рим из полиса, стоявшего во главе огромной державы, в столицу территориального государства. Преимущество в этом государстве пока имели италики. Так, среди сенаторов, происхождение которых известно, при Веспасиане италики и римляне составляли 83,2 %⁹⁹. Но путь ко все большему включению провинциальной элиты в руководящие институты государства был открыт, и число провинциалов в сенате неуклонно увеличивалось, а некоторые из них даже достигли трона. Провинции становились составной частью средиземноморского государства.

Под этим углом зрения надо рассматривать предоставление Веспасианом латинского права всем испанцам, до этого не бывшим ни римскими, ни латинскими гражданами. Об этом важном для Испании акте говорит Плиний (III, 30). О дате этой веспасиановской реформы ученые спорят. Большинство считает, что это произошло в 73/74 гг., т. е. во время цензуры Веспасиана и Тита¹⁰⁰, другие — в 70/71-м, во время, непосредственно последовавшее за гражданской войной¹⁰¹. Для решения спора посмотрим на текст Плиния.

В начале III книги своей «Естественной истории» Плиний дает политическую географию Бетики и большей части Тарраконской Испании, а в IV книге снова обращается к Испании, описывая уже приокеанскую часть Тарраконской Испании и Лузитанию. В самом конце первого «испанского пассажа» перед упоминанием Пиренеев автор и сообщает о деянии Веспасиана. Это упоминание выглядит чужеродно, как справка, в последний момент вставленная в уже оформленный текст¹⁰². Плиний

⁹⁹ *Hammond M.* Composition of the Senate. P. 77.

¹⁰⁰ *McEldery K.* Vespasian's Reconstruction of Spain // *JRS*. 1918. Vol. 8. P. 94; *Galsterer H.* Untersuchungen... S. 37; *Bengtson H.* Die Flavier. S. 129; *Gagé J.* Les classes... P. 186; *Weyand.* Flavius // *RE*. Hbd. 12. Sp. 2659–2660; *Wiegels R.* Das Datum der Verleihung der ius Latii an der Hispanier // *Hermes*. 1978. Bd. 106, 1. S. 213; *Le Roux P.* Romains d'Espagne. P. 84.

¹⁰¹ *Muñiz Coello J.* La política municipal... P. 154–155; *Montenegro A.* Hispania durante el Imperio // *HE*. T. II, 1. P. 209; A. é. 2004. P. 233; *Caballos Rufino A.* Latinidad y municipalización de Hispania bajo los Flavios // *Mainake*. 2001. Vol. 23. P. 108–109. Последний автор не отрицает возможность более поздней датировки, но более раннюю считает предпочтительной.

¹⁰² *Лапина Т. А.* Некоторые источниковедческие проблемы географических книг Плиния Старшего // *ВДИ*. 1987. № 4. С. 137; *Wiegels R.* Das Datum... S. 209.

хорошо знал Испанию. В 73 г. он занимал пост прокуратора в Тарраконской Испании¹⁰³. О хорошем знании Плинием испанских реалий свидетельствует очень точное описание рудников, которое, как показывают последние исследования, полностью отвечает фактам¹⁰⁴. Не удивительно, что Плиний не просто перечисляет города и народы Испании, как это он делает при описании большинства других стран и провинций, но и дает статистический обзор правового положения различных испанских общин. Между тем правовые различия должны были исчезнуть после реформы Веспасиана¹⁰⁵; во всяком случае ликвидировались податные города и «народы».

Конечно, изменение статуса общин произошло не сразу. Но Плиний не мог не учитывать последствий реформы, даже если они еще не проявились во время его пребывания в стране, и это должно было отразиться на его описании Испании. Но не отразилось. Следовательно, в 73 г. прокуратор Плиний о веспасиановском акте еще ничего не знал. Плиний закончил свой труд в 77 г., когда и преподнес его Титу во время его шестого консульства (*Plin. praef. 3*). Возможно, что к этому времени автор вернулся в Рим после пребывания в разных провинциях¹⁰⁶ и узнал о деянии Веспасиана, что и заставило его внести упоминание об этом деянии в уже практически готовый текст.

Цензура Веспасиана, которую он осуществлял вместе с Титом, была очень важной вехой его правления¹⁰⁷. Он явно заранее готовился к этой должности, судя по неоднократному упоминанию его как *sensor designatus*¹⁰⁸. Именно тогда Веспасиан произвел радикальные изменения в составе сената. В качестве цензора он реорганизовал территорию самого Рима, и Плиний (III, 66) точно датирует это действие 74 г., делая его второй вехой в истории города после основания Ромулом.

Как бы ни толковать выражение Плиния *iactatum* (*iactatur, iactatae*) *procellis rei publicae Latium tribuit*, ясна связь акта Веспасиана со смутами в государстве, т. е. с гражданской войной. Но это совсем не требует хронологического сближения войны и веспасиановской реформы.

¹⁰³ Kroll W. Plinius // RE. Hbd. 41. Sp. 276; Pflaum H.-G. Les carriers procuratoriennes equestres sous le Haut-Empire. Paris, 1960. P. 110.

¹⁰⁴ Isager J. Pliny on Art and Society. Odense, 1991. P. 65.

¹⁰⁵ Лапина Т. А. Некоторые источниковедческие проблемы... С. 137.

¹⁰⁶ Kroll W. Plinius... Sp. 277; Sallman K. Plinius // Kleine Pauly. Bd. 4. Sp. 929; Pflaum H.-G. Les carriers... P. 109–110.

¹⁰⁷ Weynand. Flavius. Sp. 2655; Torrent A. Para una interpretación de la «potestas censoria» de los emperadores Flavios // Emerita. 1968. T. 36. P. 225–226; Levi M. A. L'imperio romano. P. 187–188; idem. I Flavi. P. 197; Bengtson H. Die Flavier. S. 89.

¹⁰⁸ Torrent A. Para una interpretación... P. 222.

Несомненно, одним из средств «излечения» от смут стало изменение состава сената, но произошло это во время и в результате цензуры Веспасиана и Тита. Может быть, с ликвидацией последствий уличных боев в декабре 69 г. связана активная деятельность императора в самом Риме, но и это относит Плиний к действиям Веспасиана как цензора. Все это позволяет присоединиться к тем исследователям, которые датируют веспасиановскую реформу в Испании 74 г.

Испания вошла в сферу внимания нового императора еще раньше. Явно до 74 г. на северо-западе страны была создана колония Флавиобрига на месте туземного города Амана (*Plin.* IV, 140). Возможно, в первые же годы своего правления Веспасиан подтвердил сделанное Гальбой сокращение таможенных пошлин для Испании¹⁰⁹. Сначала сохранил он и монетный двор в Тарраконе, возобновивший свою работу при Гальбе, и только в 73 г. была прекращена тарраконская чеканка¹¹⁰. Вскоре после победы Веспасиан вывел из Испании все находившиеся там легионы¹¹¹. Задабривая, с одной стороны, Испанию, а с другой — лишая ее военной силы, он укреплял свои позиции на крайнем западе Империи.

Эти мероприятия шли в русле прежней римской политики. После же окончательной победы в Иудейской войне и подавления восстания Цивилиса на северо-востоке Галлии Веспасиан принял принципиально новые меры.

Первой из них было, по-видимому, возвращение в Испанию набранного там VII Парного легиона. Само по себе передвижение войск не было чем-то чрезвычайным. Но этот легион был набран Гальбой именно в Испании, и хотя теперь он состоял не только из испанцев, совпадение места происхождения и места квартирования могло создать новую ситуацию. Испания находилась довольно далеко от границ империи, войны в самой Испании давно закончились, и легион здесь обладал не столько военными, сколько полицейскими функциями, обеспечивая порядок в жизненно важных для государства районах. Недаром местом его квартирования стала северо-западная часть страны, так что он держал под контролем в первую очередь богатые рудники этого региона¹¹².

Видимо, именно поведение этого легиона в гражданской войне стало для императора толчком к принятию им еще более важного решения:

¹⁰⁹ *Blázquez J. M.* La economía... P. 422; *Balil A.* El imperio romano... P. 274; *De Laet J.* Portorium. P. 171–173. Правда, Ф. Фиттинггофф сомневается в существовании *quingagesima Hispaniarum*: *Vittinghoff F.* Portorium. Sp. 371.

¹¹⁰ *Mattingly H.* Coins of the Roman Europe in the British Museum. London, 1930. Vol. II. P. LIV.

¹¹¹ *Roldán Hervás J. M.* Hispania y el ejército... P. 187.

¹¹² *McEldery R. K.* Vespasian's Reconstruction... P. 59–61.

распространения на Испанию латинского гражданства. Гальба особенно доверял этому легиону и взял только его в поход на Рим. Впоследствии легион активно участвовал в гражданской войне и при известии о провозглашении императором Веспасиана сразу же примкнул к нему. Решающую роль на заключительном этапе войны сыграл легат VII Парного легиона Антоний Прим, которого поддерживали солдаты и центурионы (*Tac. Hist.* III, 2–3). В войне на стороне флавианцев участвовали и другие легионы, но этот занимал особое положение: он был недавно набран в провинции, что могло определить отношение благодарного победителя к данной стране.

Может быть, был еще один толчок при выборе именно Испании. Она, особенно ее менее романизованная часть, была первоначальной базой антинероновского движения Гальбы. А Веспасиан и его сторонники подчеркивали уважение к памяти этого императора. Так, вступив в Италию, Прим приказывал всюду восстанавливать изображения Гальбы и делал это, как замечает Тацит (*Hist.* III, 7), из расчета принести выгоду флавианцам и убедить людей в возрождении дела Гальбы. А в Ирнитанском законе, о котором позже пойдет речь, Гальба оказался единственным императором периода гражданской войны, там упомянутым (*Lex Irn.* XIX, 20; XX, 35; VA, 13).

Разумеется, все это было не больше, чем толчком к принятию окончательного решения. Главным были значимость Испании в общеимперской экономике¹¹³ и стремление включить испанскую элиту в правящий слой империи. Но подобные выгоды могла представить императору, например, и Галлия. Так что при выборе страны для проведения такой реформы указанные выше соображения могли сыграть свою роль.

Веспасиановская реформа была оформлена особым императорским эдиктом¹¹⁴. Но для проведения его в жизнь необходимо было провести ценз. Для этого, в частности, в Тарраконскую Испанию был послан Л. Юний Кв. Вибий Крисп, назначенный легатом пропреторского ранга и помощником наместника провинции специально для проведения ценза (*adiutor in censibus accipiendi Hispaniae Citerioris*). Выбор именно этого человека был неслучаен. Видный оратор и доносчик нероновского времени, он не только «остался на плаву» при Веспасиане, но и вошел в ближайшее окружение нового императора (*Tac. Or.* 8). Будучи первым раз консулом при Нероне, Крисп в начале веспасиановского правления стал проконсулом Африки, а с марта по май 74 г. снова был консулом,

¹¹³ *Muñiz Coello J.* La politica municipal... P. 151–154; A. é. 2004. P. 233.

¹¹⁴ *Caballos Rufino A.* Latinidad... P. 109.

причем его коллегой был Тит¹¹⁵. И последнее обстоятельство еще яснее говорит о высокой степени доверия к Криспу нового правительства. Это, несомненно, свидетельствует о том значении, какое придавал Веспасиан осуществлению преобразования Испании.

До нас дошли фрагменты законов, определяющих управление муниципиями, созданными реформой Веспасиана. Все они датируются временем Домициана, т. е. были составлены приблизительно через десятилетие после веспасиановского акта. В науке существуют различные объяснения этому факту¹¹⁶. Выражение Плиния *Hispaniae universae* ясно подразумевает предоставление латинского права всей стране, а не отдельным ее жителям или городам, а распространение трибы Квирины в различных районах страны¹¹⁷ подтверждает слова римского энциклопедиста. Вероятно, такое положение можно объяснить следующим.

Эдикт Веспасиана, по-видимому, установил сам факт дарования латинского гражданства. Уже одно это стало основой преобразования местных общин в муниципии латинского права. При этом совсем не обязательно было присвоение городу флавиевского когномена¹¹⁸. В письме саборенцам (CIL II, 1423) Веспасиан в качестве особой милости разрешил их городу присвоить свое имя. Власти же города уже назывались кваттуорвирами и декурионами, что означает наличие у него муниципального статуса еще до получения письма¹¹⁹. Кваттуорвиры отмечены и в других муниципиях, как Мунигуа, которому свое письмо направил Тит в 81 г. (А. ё. 1962, 288). Позже в этих же городах высшими городскими магистратами названы дуумвиры, так же как и в городских законах Сальпенсы, Малаки, Ирни. Может быть, сведения о кваттуорвирах относятся к переходному периоду¹²⁰, когда в отсутствие специального закона, определяющего детали городского устройства новых муниципиев, их жители создавали магистратскую систему по своему усмотрению и соответственно избирали магистратов.

Проведенный после эдикта Веспасиана Криспом и его коллегами ценз должен был и разделить по сословиям новых латинских граждан,

¹¹⁵ *Hanslik R.* Vibius // RE. Hbd. 8A. Sp. 1968–1970; *Eck W.* Vibius 28 // RE. SpTbd. 14. Sp. 852; *Bengtson H.* Die Flavii. S. 257–258.

¹¹⁶ *Braunert H.* Ius Latii in den Stadtrechten von Salpensa und Malaca // *Corolla memoriae Erich Swoboda dedicata*. Graz; Köln, 1966. S. 75–81; *Muñiz Coello M.* La politica municipal... P. 157–158; *Galsterer H.* Untersuchungen... S. 38–50.

¹¹⁷ *Wiegels R.* Die Tribusinschriften... S. 166–167.

¹¹⁸ Cp.: *Galsterer H.* Untersuchungen... S. 46; *McEldery R. K.* Vespasian's Reconstruction... P. 68.

¹¹⁹ *Galsterer H.* Untersuchungen... S. 42.

¹²⁰ Cp.: *McEldery R. K.* Vespasian's Reconstructions... P. 79.

и, вероятно, выявить, какие местные общины могут претендовать на муниципальный статус. Муниципий должен обладать определенной территорией, и во время проведения ценза некоторые менее значительные города могли быть включены в территории более значительных. Так, Карбула упоминается Плинием (III, 10) как отдельный *oppidum*, но в 74 г., т. е. в год ценза, она является пагом (CIL II, 2322), причем *pagani* явно благодарят императора за латинское право¹²¹. С другой стороны, поселение (ныне называемое Сан Эстебан де Гормос) стало частью территории Уксамы при получении последней муниципального статуса при Тиберии, а при Флавиях превратилось в самостоятельный муниципий¹²². Естественно, административно-политическая карта Испании не осталась неизменной и после Флавиевой реформы, и по разным причинам статус того или иного города мог изменяться.

В муниципальных законах при упоминании эдиктов Веспасиана, Тита и Домициана первые два соединяются постпозитивным союзом *-ve*, а третий — союзом *aut* (Lex Irm. XIX, XX, XXII, XXIII; Lex Salp. XXII, XXIII)¹²³. Стилистические соображения явно мало обременяли авторов законов; во всяком случае употребление нескольких одинаковых союзов для соединения стоящих рядом однородных членов часто встречается в тексте законов. Возможно, авторы имели в виду две группы эдиктов: Веспасиана и Тита, с одной стороны, и Домициана — с другой.

Веспасиан, издав эдикт о предоставлении всей Испании латинского гражданства, вероятно, ограничился только самыми общими рамками. После проведения ценза, может быть, сам Веспасиан, а может быть, уже Тит урегулировали новыми эдиктами управление и внутреннюю жизнь новых муниципиев. Возможно, Тит разделил первоначальный кваттуорвират на дуумвират и эдилитет¹²⁴ и создал квестуру. Во всяком случае, если Тит, как и его отец, 7 сентября 79 г. обращался к кваттуорвирам и декурионам, то в городских законах домициановского времени кваттуорвиров нет, а есть дуумвиры, эдилы и квесторы, при определении полномочий которых законы ссылаются на эдикты Веспасиана, Тита и Домициана. Стремясь сохранить хорошие отношения с реформированным сенатом, Веспасиан и Тит, возможно, ограничились урегулированием городской жизни в провинциях, которые со времени Августа находились под прямым управлением принцепса, т. е. Тарраконской Испании и Лузитании.

¹²¹ Galsterer H. Untersuchungen... S. 40.

¹²² Abascal Palazón J. M. Q. Calvisius Sabinus y un posible Municipio Flavio en San Esteban de Gormos (Soria) // SHHA. 1984—1985. T. 2—3. P. 141—149.

¹²³ Gonzalez J. The Lex Imitana // JRS. 1986. Vol. 76. P. 201.

¹²⁴ Cp.: Fernández Nieto F. J. El derecho... P. 185.

Политика Домициана в целом была противоположна политике его отца и брата. Приняв титул господина и бога, он взял курс на создание самодержавной монархии¹²⁵. С другой стороны, Домициан стремился упорядочить управление провинциями (*Suet. Dom.* 8, 2). В таких условиях естественно стремление к более активному вмешательству в дела сенатских провинций. Вероятнее всего, при Домициане создается провинциальный культ императора в сенатских провинциях Запада¹²⁶. Обращал внимание Домициан и непосредственно на Испанию. Так, по его приказу была построена специальная дорога Домиция Августа, отходившая от старой дороги Августа и облегчавшая доступ к более отдаленным районам страны (А. ё. 2004, 746). И в таком случае вполне понятно установление этим императором уже в первые годы своего правления городского управления и правил городской жизни латинских муниципиев сенатской Бетики. А ведь именно в этой провинции и найдены фрагменты муниципальных законов времени Домициана¹²⁷. Не исключено и создание специального закона, который адаптировал к новому времени и новым условиям старый Юлиев закон о муниципиях Италии; копиями этого Флавиева закона и являются те, фрагменты которых найдены в Бетике¹²⁸. Может быть, эти обстоятельства побудили некоторые старые римские колонии подчеркнуть свое превосходство над новыми, и притом латинскими муниципиями. Этим можно объяснить переписку и выставление в Урсоне старого закона Антония¹²⁹.

После деятельности Флавиев положение в Испании изменилось. Процесс юридической унификации страны, начавшийся еще во времена республики, особенно после Сертория и Цезаря, завершился. Если раньше там существовали римские, латинские, союзные, свободные и податные общины, то теперь остались только две первые категории. Все жители страны стали либо римскими, либо латинскими гражданами. Получение латинского гражданства открывало путь к римскому и, следовательно, давало возможность местной верхушке войти в правящую элиту империи. Возрастает число сенаторов, выходцев из Испании¹³⁰.

¹²⁵ Bengtson H. *Die Flavien*. S. 185.

¹²⁶ Pailler J. M. Domitien, la «loi des Narbonnais» et le culte imperial dans les provinces senatoriales d'Occident // *Revue archeologique de Narbonnaise*. 1989. T. 22. P. 171–189.

¹²⁷ D'Ors A. La ley municipal de Baeselipo // *Emerita*. 1983. T. 53. P. 39–40.

¹²⁸ Ibid. P. 39; *idem*. Un aviso sobre la «Ley Municipal», *Lex rescripta* // Mainake. 2001. Vol. 23. P. 97–100; *Caballos Rufino*. Latinidad... P. 118.

¹²⁹ Найденная копия закона относится к флавиевскому времени: *McEldery R. K. Vespasian's Reconstruction*... P. 81.

¹³⁰ Alföldy G. *Storia sociale*... P. 170; *Смирнова Е. Л.* Политика Флавиев в западных провинциях Рима // *Мнемон*. СПб., 2004. Вып. 3. С. 305–309.

И уже через два года после убийства Домициана на римский трон вступает выходец из Испании Траян, которого сменяет другой уроженец этой же страны Адриан.

РОМАНИЗОВАННАЯ ЗОНА В I–II вв.

Флавиевы реформы завершили романизацию Испании с юридической точки зрения. Однако реально степень романизации оказалась различной в разных частях страны. Как и в конце республики, в I–II вв. в Испании можно выделить три зоны: полностью (или почти) романизованную, романизирующуюся и нероманизованную. Их наличие отражает два принципиально различных пути романизации. Границы зон совершенно изменились по сравнению с 40–30-ми гг. I в. до н. э. Романизованная зона теперь занимает всю Бетику и восточную часть Тарраконской Испании (кроме Балеарских островов). Эти территории уже давно были вовлечены в экономическую систему Средиземноморья. Прибытие итало-римских колонистов и вхождение страны в орбиту римского воздействия привели к усилению импорта и из Италии, и из стран греческого Востока, товары которого в то время широко распространялись и в Италии. Оттуда шли в Испанию вино, масло, керамика, предметы роскоши и произведения искусства¹³¹.

Положение изменилось во времена Августа. Тогда из Северо-Восточной Испании начало экспортироваться лаетанское вино¹³². Уже в конце августовского правления в одном из кладов Остии испанские винные амфоры составляли 32 % всех находок. Тогда же в Бетике началось, хотя пока и весьма скромно, изготовление оливкового масла на экспорт. Соответственно ремесленники стали изготавливать сосуды для перевозки этих продуктов. Приблизительно с 30-х гг. I в. испанские амфоры, содержащие масло Бетики и вино Тарраконской Испании, в значительном количестве появляются в Италии и Риме, а с середины века находимые в Остии остатки испанской тары составляют уже более 30 % всего обнаруженного материала¹³³.

Такое положение объясняется, вероятнее всего, экономическими изменениями в самой Италии. После временного процветания при Ав-

¹³¹ Blázquez J. M. La economía... P. 337–339.

¹³² Miró J. Les fonts escrites i el vi del «Conventus Tarraconensis» // Pyrenae. 1985. № 21. P. 105–110.

¹³³ Jonigman W. The Economy and Society of Pompei. Amsterdam, 1991. P. 125; Randsborg K. The Metamorphosis of Antiquity // Acta Archaeologica. 1989. T. 60. P. 168; Tchernia A., Zevi F. Amphores vinaires de Campanie et de Tarraconaise a Ostie // Recherches sur les amphores Romaines. Roma, 1972. P. 54, 67.

Рис. 20. Траян

густе итальяйское сельское хозяйство снова переживает кризис¹³⁴. В этих условиях снабжение и Италии, и Рима, и римских войск становится одной из важнейших проблем имперского правительства, и оно активно привлекает провинциальные ресурсы для решения этой проблемы. Недаром испанские амфоры найдены в Остии и Риме, на юге Галлии, откуда они шли на Рейн, а по мере завоевания Британии и на этот остров¹³⁵.

По мере укрепления местного земледелия испанские товары начали вытеснять импортные и на самих испанских рынках. Так, если в республиканскую эпоху в долине Ибера безраздельно господствовали кампанское и южноитальянское

вино и масло, то со времени Августа и в I в. основное место занимает продукция самой Тарраконской Испании¹³⁶.

Таким образом, в сельское хозяйство все больше внедряются товарные отношения. В этих условиях наибольший доход приносит среднее рабовладельческое имение размером в 100–150, а чаще всего 200–300 югеров, обрабатываемое полутора десятками рабов и приносящее годовой доход в 5–10 %¹³⁷. Такие имения господствовали в Италии во II–I вв. до н. э., в I в. н. э. они стали там вытесняться латифундиями, но теперь начали распространяться в Испании¹³⁸. Происходит как бы передвижение античного уклада в испанские провинции.

¹³⁴ Lepore E. La societa italiana... P. 292; Bellen H. Die Kriese der italischen Landwirtschaft unter Kaiser Tiberius (33 n. Chr.) // Historia. 1976. Bd. 25, 2. S. 228–229; Mrozek S. Die grossen Vermögen in Italien des ersten Jahrhundert u. Z. // Eos. 1990. T. 78. S. 371–373; Joene K.-P. Kolonen und Kolonenwirtschaft nach den literarischen Quellen // Die Kolonen in Italia und den westlichen Provinzen des römischen Reiches. Berlin, 1983. S. 88.

¹³⁵ Callender M. H. Roman amphorae. London, 1965. Passim; Le Gall J. Le Tibre, fleuve de Rome dans l'antiquite. Paris, 1953. P. 239–244.

¹³⁶ Blázquez J. M. La economia... P. 359–360; Beltran Lloris M. El comercio del aceite... P. 217–224; idem. Las ánforas romanas en España. Zaragoza, 1970. P. 599–600.

¹³⁷ Кузищин В. И. Античное классическое рабство как экономическая система. М., 1990. С. 154–162.

¹³⁸ Там же. С. 151.

Это вело к перестройке социально-экономического пространства. Так, на северо-востоке Тарраконской Испании старые формы сельского поселения еще при республике начали уступать место сначала мелким крестьянским хозяйствам, а затем и системе средних имений, особенно на побережье и в долинах, то есть местах, наиболее пригодных для земледелия. Размеры этих поместий были сначала несколько больше, чем в Италии, колеблясь от 400 до 800 югеров. Меньшего размера, не более 200 югеров, имения возникают в долине Бетиса, сказочное плодородие которой давало возможность получить соответствующий доход с меньшей территории. Но позже и на северо-востоке распространяются небольшие владения до 200 югеров. Такие владения обрабатывались рабами¹³⁹. И при всей скудности эпиграфических свидетельств можно все же говорить о значительном увеличении числа рабов в раннеимперскую эпоху по сравнению с республиканской¹⁴⁰.

Большую роль в распространении античного социально-экономического уклада сыграла колонизация. Из Урсонского закона (LXXVIII, LXXXII, XCVI) видно, что часть земли при выведении колонии стала общественной. На ней расположены поля и земельные участки, леса, дороги, межевые столбы. Не распределенные среди колонистов земли были и на эмеританской территории¹⁴¹. Это имущество колонии можно было на определенных условиях сдавать в аренду (Lex Urs. LXXXII, XCIII). Другая часть территории распределялась между колонистами и превращалась в частные участки (*privata*), и даже проведение необходимых работ внутри территории колонии не должно было задевать интересы их владельцев (Lex Urs. LXXVII, LXXIX, C). Мы не знаем размеры частных участков в Урсоне. В Эмерите же они равнялись 400 югерам¹⁴². Вообще территория этой колонии была столь значительна, что пришлось создать на ней отдельные префек-

¹³⁹ *Abreu Funari P. P.* O assentamiento micro-regional en Campana em epoca Romana. P. 4–5; *Sakaguchi A.* Agricultural Labor in the Early Roman Empire // *Formas of control and Subordination in Antiquity*. Leiden; New York; Kobenhaven; Köln, 1988. P. 282.

¹⁴⁰ *Mangas Manjarres J.* Esclavos y libertos... P. 59–60.

¹⁴¹ *Pena M. J.* Emporiae. P. 77; *Arribas A.* La arqueologia... P. 197–198; *Aguilar A., Picon P.* Aproximacion a la estructuracion territorial en epoca romano-republicana y altoimperial en la comarca del Valles occidental // *SHHA*. 1989. T. 7. P. 35–36; *Blázquez J. M.* Gran latifundia o pequena propiedad en la Betica (Hispania) // *ФИЛИАС ХАРИН*. Roma, 1979. P. 250; *Green K.* The Archaeology of the Roman Economy. Berkeley; Los Angeles, 1986. P. 110–114; *Estrado J., Villaronga L.* La «Lauro» monetar y el hallazgo de Canovas // *Ampurias*. 1967. T. 29. P. 149–163; *Tarradell M.* Poblacion y propiedad rural en el este peninsular // *Actas del III congreso español de estudios clasicos*. Madrid, 1968. T. II. P. 165–167; *Sartre M., Tranoy A.* La Méditerranée antique. Paris, 1990. P. 68–69.

¹⁴² *Die Schriften*... S. 171.

туры¹⁴³. Другие колонии, особенно в густо населенной Бетике, имели меньше земли, и соответственно частные участки колонистов тоже были меньше.

Если колонии создавались римлянами либо на пустом месте, либо, чаще, на месте более ранних поселений, то муниципии были туземными, греческими либо финикийскими городами, преобразованными по римскому образцу. Создание муниципия на месте податной или союзной общины вело к распространению римского имущественного права и отражаемых им отношений. Муниципальные законы показывают существование той же структуры земельной собственности, что и закон Урсона. Здесь также имелись общественные земли, дороги, здания и т. д. и наряду с ними частные участки, неприкосновенность которых гарантировалась законами (*Lex Mal. LXIII; Lex Irn. LX, LXIII, LXIV, LXXXVII*). Упоминания частных участков (*privata*) встречаются и на межевых камнях (*CIL II, 3443, 4048*). Наличие частных участков и недопущение какого-либо ущерба для них из-за чего-либо происходящего на общественной земле — это античное, римское правило, восходящее еще к законам XII таблиц (*VII, 8b*).

В ведении колониальных и муниципальных магистратов, кроме общественных денег, пошлин, налогов и т. п., находились сам город и поля, а также леса, рвы, дороги и т. д. (*Lex Urs. LXXXIII, XCVI; Lex Irn. XIX, LXXVI*). В Ирнитанском законе упомянуты вики (*XIX*), на которые распространяется власть эдилов. Упоминание вигов наряду с самим городом (*oppidum*) предполагает, что они находились вне его. Поэтому представляется более подходящим рассматривать ирнитанские вики не как городские округа, а как села. Городские законы неоднократно упоминают различные категории населения колонии или муниципия, но нигде не выделяются в качестве отдельных категорий горожане (*oppidani*) и сельчане (*pagani* или *vicani*). Урсонский закон (*XCI*) предусматривает возможность для городского магистрата иметь *domicilium* на сельской территории колонии, но не далее 1000 шагов от города. Следовательно деление на колонистов или муниципалов и поселенцев, которое известно из законов, относится как к жителям города, так и к обитателям его сельской округи.

Сельское население, живущее на территории колонии или муниципия, могло иметь и свои специфические объединения. Это — паги. Исидор Севильский (*Etym. V, 2, 11*) говорит о них, наряду с виками и кастеллами, как о мелких поселениях, «не украшенных достоинством города», но населенных простыми (*vulgari*) людьми и из-за малости

¹⁴³ *Galsterer H. Untersuchungen...* S. 23.

своей приписанных к большим общинам. До сих пор паги отмечены только в Южной и Восточной Испании. Зона их распространения полностью совпадает с наиболее романизованной и урбанизованной зоной Пиренейского полуострова¹⁴⁴, где романизация развивалась во многом под воздействием римской и преимущественно италийской колонизации. Этот факт, как и широкое распространение пагов в Италии¹⁴⁵, позволяет говорить, что эта форма сельского объединения была принесена из Италии.

В надписи из Куриги (CIL II, 1041) упомянуты два пага: Translucanus и Suburbanus. В районе того же города локализуются и паг Marmorariensis (CIL II, 1943). Около Куриги, таким образом, находилось, по крайней мере, три пага. Названия их, особенно первых двух, даны как бы глядя из города: Пригородный, Залесный. В этих двух пагах упоминаются две категории жителей — муниципалы и поселенцы. Надпись, в которой эти паги названы, надо воспринимать как единое целое¹⁴⁶. Следовательно, на землях пага жили и муниципалы, и поселенцы. Первые — это явно граждане того муниципия, на территории которого находились паги.

О внутреннем устройстве пага говорит надпись из Бонансы (CIL II, 5042). Здесь говорится о передаче денег под залог именина с рабами. Называются участники сделки Л. Байаний и Л. Тиций, которых представляют их рабы Дама и Мида, а также свидетель Г. Сей. Этот fundus Baianus располагается в ager Veneriensis, который, в свою очередь, находится в pagus Olbensis. Хотя этот документ является юридической формулой¹⁴⁷, географические названия «привязаны» к реальной местности, совпадающей с местом находки надписи. Название пага напоминает

¹⁴⁴ Curchin L. A. Vici and Pagi in Roman Spain // REA. 1985. Т. 87. Р. 338–340.

¹⁴⁵ Штаерман Е. М. Древний Рим. М., 1978. С. 14–37.

¹⁴⁶ Существуют различные интерпретации этой надписи. В свое время А. Шультен разбил ее на две части: первая, по его мнению, свидетельствует о превращении бывшего податного города в муниципий, в связи с чем его жители становятся муниципалами, а вторая — о передаче ему сельской территории (Schulten A. Die Landgemeinde in römischen Reich // Philologus. 1894. Bd. 53. S. 642). Так же думал Э. Корнеман (Kornemann E. Polis und Urbs // Klio. 1905. Bd. 5. S. 86). Слово *mutatio* действительно может означать изменение состояния, как в христианской литературе превращение слова в плоть (*mutatio verbi in carnem*). Однако когда речь идет о чем-то находящемся на местности, под этим словом подразумевается пространственное перемещение, например, лагерей или стоянок (*Caes. Bel. civ. II, 31, 4; Tac. Hist. I, 66, 3*). Сочетание же *mutatio oppidi* нигде, кроме как в этой надписи, не встречается (Thesaurus linguae Latinae. Lipsiae, 1966. Vol. VIII. F. XI. Col. 1717–1718). Поэтому еще Т. Моммзен предположил, что в данном случае речь идет о «перемещении» пагов от одного города к другому (CIL II. Р. 134). Таков же взгляд Е. М. Штаерман (Штаерман Е. М. Древний Рим. С. 41), Х. Гальштерепа (Galsterer H. Untersuchungen... S. 21. Anm. 41) и Р. Портильо Мартина (Portillo Martin R. Incolae. P. 61).

¹⁴⁷ Fernández Nieto F. El derecho... P. 206.

о городе Ольбе¹⁴⁸ или Ольбии (*Steph. Byz.* v. Olbia), расположенной недалеко от устья Бетиса, близ которого обнаружена надпись. Вблизи располагалась Набрисса, которую Плиний (III, 11) называет еще и Венерией, где находился храм Венеры. Эта Венера была наследницей финикийской Астарты, и поэтому ее культ вообще был в этом районе широко распространен¹⁴⁹. Возможно, конкретный случай, происшедший здесь, послужил основанием возникновения общеюридического правила. Это позволяет сведения о внутреннем устройстве Ольбийского пага с теми или иными оговорками распространить и на другие паги этого района.

Если следовать этой надписи, паг подразделялся на «поля» (*agri*), в которых располагались небольшие имения (*fundi*)¹⁵⁰. По Ульпиану (*Dig.* 50, 16, 27; 60), *ager* — это место без жилища владельца, а *fundus* — цельное имение тоже без жилища. Владельцы полей и имений жили, по-видимому, в центре пага (в данном случае в Ольбе или Ольбии) или в самом муниципии либо колонии. Это совпадает с археологическими наблюдениями, в соответствии с которыми нижняя долина Бетиса была занята зерновым хозяйством, и там не было постоянного населения и поселений, а только сараи для хранения инвентаря¹⁵¹. Может быть, такая структура пага характерна именно для зерновых районов. В других районах паги могли иметь другую структуру. Во всяком случае «поля» как его структурные подразделения больше нигде не встречаются.

В надписи из Сиресы (HAE p. 492) упоминается *solum pag(anicum)*, под чем надо, по-видимому, подразумевать общественную землю пага. Эта надпись — поздняя, уже IV в. Но надо учесть, что историческое развитие шло главным образом по пути постепенной «приватизации» общественных земель, и поэтому, если уже в IV в. в довольно романизованной зоне сохранилась земля пага, то это тем более вероятно для I—II вв.

В надписи из Бонансы, кроме непосредственных участников сделки, упомянут народ (*populus*), любой представитель которого мог выступить при совершении операции. Это свидетельствует о значительной роли граждан пага в совершении какой-либо операции с имуществом члена данного пага. Видимо, ясно выраженное или хотя бы молчаливое согласие *сопрагани* было необходимо при земельных сделках. Поскольку в тексте ничего не говорится о возможности «народа» воспрепятствовать сделке, можно думать, что реальной верховной власти коллек-

¹⁴⁸ *Schulten A.* Olba // *RE. Hbd.* 34. Sp. 2397; *idem.* Olbia // *ibid.* Sp. 2424.

¹⁴⁹ *Koch E.* Venus // *RE. Hbd.* 15A. Sp. 883–884; *Blázquez J. M.* Religiones prerromanas. P. 41.

¹⁵⁰ Перечисление *pagus*, *ager*, *fundus* предполагает все более точную локализацию имения.

¹⁵¹ *Green K.* The Archaeology... P. 111; *Abreu Funari P. P.* O asentamiento... P. 10.

тива на землю имения не существовало, но наличие общинных традиций и некоторого контроля за движением земли несомненно. Употребление термина *pagulus* говорит, что это была не случайная сходка членов пага, а народное собрание, подобное комициям колоний и муниципиев.

Надписи сообщают и о некоторых других чертах пага. Паг имел свое божество: гений пага (CIL II, 1043). Во внешнем мире паг выступал как некое целое. В 74 г. посвящение Веспасиану сделали целиком *pagani pagi Carbulensis* (CIL II, 2322). В споре с землевладелицей Валерией Фавентиной ее противниками выступали *conpagani rivi Larensis* (CIL II, 4125). Спор разбирал легат провинции, и это обстоятельство может говорить о том, что паг, хотя и находился на территории города, обладал некоторой юридической самостоятельностью и мог в случае необходимости обращаться непосредственно к провинциальным властям, минуя городские.

Итак, испанский паг обладал следующими чертами. Он располагался на городской территории. В его пределах существовали частные имения, но над операциями с недвижимостью паг осуществлял некоторый контроль, хотя бы и формальный. Паг, видимо, имел общую землю (мы не знаем, было ли это пастбище, как в Италии, или что-либо другое), по отношению к внешнему миру выступал как некое целое, обладал известной юридической самостоятельностью, имел своего гения и мог хоронить своего члена. Мы не знаем органов управления пага, но с большой долей вероятности можем предполагать существование народного собрания. Перед нами — объединение общинного типа, хотя общинные институты как будто уже разлагаются. Эти черты сближают испанский паг с малоазийской общинной, расположенной на городских землях (но не с независимой общиной), и с итальяским пагом¹⁵².

Названия испанских пагов — римские. Характерны итальяские имена в надписи из Бонансы: Тиций, Байаний, Сей. Даже если речь идет о собирательных именах, важно, что именно итальяские имена называются как типичные имена *pagani*. Еще характернее случай с реальным членом Мармариенского пага, которого звали Л. Альфий Лукан. Он явно был потомком луканских переселенцев. А именно в южной части средней и северной части Южной Италии, включая Луканию, откуда выходила основная масса итальянских иммигрантов, во множестве сохранились надписи с упоминанием пагов¹⁵³.

¹⁵² Ср.: Голубцова Е. С. Сельская община Малой Азии. М., 1972. С. 139–147, 170–172; она же. Идеология и культура сельского населения Малой Азии. М., 1977. С. 11–54; Штаерман Е. М. Древний Рим. С. 320–378; Sereni E. La comunità rurali nell'Italia antica. Roma, 1955. P. 404–405; Curchin L. A. Vici and Pagi... P. 342–343.

¹⁵³ Kornemann E. Pagus // RE. Hbd. 36. Sp. 2321–2322.

В паги входили и местные жители. Так, посвящение гению Августовского пага сделал Г. Фабий Нигеллион (CIL II, 2194). Чисто римское имя Фабий позволяет думать о романизованном туземце. Это имя, как и антропонимы *Nigellus* и *Nigellis*, появляются в разных местах Испании¹⁵⁴. Нигеллион был причастен к культу гения пага, так что он, скорее всего, и был членом этого пага. В Пригородном и Залесном пагах жили не только муниципалы, но и поселенцы. Возможно, это были люди, поселившиеся в этих местах после конституирования пагов. Но не исключено, что к ним могли относиться и некоторые местные жители, не вошедшие в общину¹⁵⁵. Паг был, видимо, сравнительно открытой организацией, в которую входили как италийские иммигранты, так и местные жители. Общие экономические и частично юридические условия способствовали сближению переселенцев и туземцев.

Существовали два пути образования пага. Первый заключался в том, что италийские иммигранты, поселившись не в городах, а в сельской местности, принесли с собой эту форму организации, в которую вошли, по-видимому, и туземцы. Второй путь: сравнительно небольшое местное поселение при получении римского или латинского гражданства становилось не муниципием, а пагом и приписывалось к более крупному городу. Таков был, например, путь Карбулы. В связи с этим можно вспомнить слова Исидора Севильского о паге как о мелком поселении, не украшенном достоинством города.

Надписей с упоминанием пагов найдено немного, но зато в разных местах Бетики и восточной части Тарраконской Испании. С другой стороны, в городских законах паг не упоминается. Гигин, упоминая эмеританские префектуры, молчит о пагах¹⁵⁶. По-видимому, паг не был обязательной формой объединения землевладельцев или территориального подразделения городской округи.

Значительная часть городской земли (если не самая большая часть) принадлежала колонистам, муниципалам и *incolae extramurani*¹⁵⁷, чьи имения не входили в паги. Эти имения не были большими. Существовали, однако, и богачи¹⁵⁸, имевшие в своих руках несколько таких имений. Таким богачом был Публий Руфий Флавс, завещавший отпущенникам

¹⁵⁴ *Syme R.* Tacitus. P. 783; *Untermann J.* Elementos de una atlas antroponimico de la Hispania antigua. Madrid, 1965. P. 138–139.

¹⁵⁵ Ср.: *Rodríguez Neila J. F.* La terminología aplicada a los sectores de población en la vida municipal de la Hispania Romana // *Memorias de Historia antigua.* 1977. Vol. I. P. 210–211; *Portillo Martín R.* Incolae. P. 15.

¹⁵⁶ *Die Schriften...* S. 171.

¹⁵⁷ *Portillo Martín R.* Incolae. P. 134–137.

¹⁵⁸ *Curchin L. A.* Personal Wealth in Roman Spain // *Historia.* 1983. Bd. 32. P. 277–284.

жены свое пригородное имение (CIL II, 4332); явно у него были еще имения. Судя по амфорным клеймам, Эннии Юлии имели Сенианское и Прибрежное имения. Несколько *fundi* имели Аврелии Гераклы, Квинт Фабий Рустик, Квинт Стертиний, неизвестный Q. A. G.¹⁵⁹ То, что каждый *fundus* отмечался в клейме, говорит о сохранении каждым имением хозяйственной автономии, когда отдельные владения не сливаются в единую плантацию. Такие поместья могли располагаться в разных местах провинции, а то и в разных провинциях. Так, один собственник владел одной маслоделательной мастерской в районе Италики, другой — в районе Арвы, третьей — в современном Вийяр де Бренес¹⁶⁰. Известен Гай Корнелий Роман, бывший дуумвиром в двух городах — Осицерде и Тарраконе (CIL II, 4267), обладая, следовательно, достаточным имуществом, в том числе земельным, в обоих городах. То, что Роман был дуумвиром, свидетельствует о его принятии в гражданство и там и там.

Обилие амфорных клейм отдельных имений, сосредоточенных на небольшой территории среднего Бетиса, свидетельствует о необыкновенной плотности этих имений. Так, в районе Гиспалиса располагалось не менее 35 поместий, Кордубы — 49, Астиги — 95¹⁶¹. Конечно, не все они функционировали полтора-два века, но надо иметь в виду большое количество имений и находящихся в них мастерских, упоминания о которых до нас пока не дошли¹⁶². Обилие амфорных черепков, сохранившихся, в частности, в Монте Тестаччо, говорит об обильной продукции маслоделов Бетики. Это было возможно только в условиях весьма интенсивного труда в хорошо организованных рабовладельческих имениях, ориентировавшихся на рынок. Огромный рынок представляли собой Рим и военные лагеря, поголощавшие испанские продукты, особенно масло¹⁶³.

Марциал (например, XII, 63; 96), упоминая Бетику, говорит о двух главных видах ее богатства — оливе и овечьей шерсти. Это вполне совпадает с данными археологии¹⁶⁴. Можно думать, что именно в овцеводческих

¹⁵⁹ Callender M. H. Roman amphorae. N 581, 160, 1454, 1506, 1417.

¹⁶⁰ Ibid. № 1792.

¹⁶¹ Le Gall. J. Le Tibre... P. 243; Remesal Rodríguez J. Reflejos económicos y sociales en la producción de anforas olearias béticas (Dressel 20) // Producción... P. 131–137.

¹⁶² Ср.: Rodríguez Almeida E. El monte Testaccio, hoy: Nuevos testimonios epigráficos // Ibid. P. 83–91.

¹⁶³ Blázquez J. M. The latest Work on the Export of Baetican Olive Oil to Rome and the Army // Greece and Rome. 1992. Vol. XXXIX, 2. P. 174–187; Wierschowski L. Die römische Heerversorgung im frühen Prinzipat // Münsterliche Beiträge zur antiken Handelsgeschichte. 2001. Bd. XX, 2. S. 37–60.

¹⁶⁴ Woolf G. Imperialisme, empire and the integration of the Roman economy // World Archaeology. 1992. Vol. 23, 3. P. 286; Blázquez J. M. La economía... P. 383, 391.

и оливководческих (они же маслоделательные) хозяйствах было особенно развито интенсивное товарное производство. Перечисляя подарки, которые поэт якобы дарит друзьям в Риме, Марциал говорит о церетанской колбасе и тарраконском вине, уступающем только кампанскому (XIII, 54; 118). Слава вина, изготавливаемого в Северо-Восточной Испании, подтверждается находками большого количества черепков винных амфор этого района¹⁶⁵. Это позволяет с большой долей вероятности предполагать товарный характер тарраконского виноделия.

Однако не все сельское хозяйство Южной и Восточной Испании было товарным и интенсивным. Существовали также поместья, предназначенные для отдыха и удовольствия их владельцев (это явно предполагает наличие у их хозяев и других имений, бывших источником дохода). Таким было, по-видимому, тарраконское имение Лициниана, в котором тот проводил зимнее время: там имелись охотничьи угодья, лес, и совсем рядом жил сосед, такой же охотник, который быстро откликнулся на приглашение к обеду (*Mart.* 1, 49).

Нетоварными были имения, расположенные вне основных маслодельческой и винодельческой зон. Таким было имение родителей Марциала (*Mart.* X, 96): обильный дом кормится от земли, малые размеры имения все же доставляют необходимое блаженство, стол покрывается богатствами полей, и нет никакой необходимости связываться с рынком. Конечно, эту идиллическую картину рисовали не только реальность, но и умильные воспоминания деревенского детства, столь сладостные в большом городе, и идущее от александрийской поэзии противопоставление порочной и неудобной для жизни городской цивилизации простой и неиспорченной жизни на лоне природы. И все-таки сами факты едва ли были поэтом выдуманы. Таким же не связанным с рынком предстает небольшое имение, подаренное Марциалу его богатой покровительницей Марцеллой после вынужденного возвращения в родные места¹⁶⁶. Здесь неспешно обрабатывают землю, имеется роща, источники, водоем с угрем, виноградник, луг и розарий; домом заправляет вилика, рабами распоряжается вилик (*Mart.* XII, 18; 31). Перед нами небольшое рабовладельческое имение, удовлетворяющее, видимо, и нужды, и вкусы своего владельца.

Итак, можно говорить о существовании в этой зоне Испании трех основных видов сельских имений. Первый — товарное хозяйство, работающее преимущественно на экспорт таких ценных за пределами Ис-

¹⁶⁵ Woolf G. Imperialisme... P. 285–286.

¹⁶⁶ Helm R. Valerius Martialis // RE. Hbd. 15A. Sp. 58; Blázquez J. M. Nuevos estudios... P. 287.

Рис. 21. Оливковая плантация в провинции Хаен

паниии товаров, как оливковое масло, вино, овечья шерсть. В таких имениях, вероятнее всего, изготовляли и тару для производимых продуктов. Второй вид — имения (видимо, пригородные), предназначенные для отдыха хозяев. И третий — натуральные или полунатуральные хозяйства, совсем или почти не связанные с рынком. Последние тоже принадлежали муниципалам (ср.: *Mart.* XII, praef. 15). Так что все эти хозяйства относились к античному сектору провинциальной экономики. Те же виды сельских имений были распространены в Италии в последние два века республики и в самом начале империи¹⁶⁷.

Существовала ли в Южной и Восточной Испании крупная земельная собственность? Для 80-х гг. I в. до н. э. известно о владениях Вибия Пациана, обладателя приморского имения, столь обширного, что там в пещере мог спокойно скрываться молодой Красс со своими спутниками (*Plut.* *Cras.* 4). Его родственником, а может быть и сыном, был цезаревский офицер Л. Вибий Пациек, *homo eius provinciae notus* (*Bel. Hisp.* 3)¹⁶⁸. Имя Пациек и латинизированное Пациан — иберское¹⁶⁹, так что в по克罗-

¹⁶⁷ Кузищин В. И. Римское рабовладельческое поместье. М., 1973. С. 53–179.

¹⁶⁸ Castillo C. *Prosopographia Baetica*. P. 176.

¹⁶⁹ Gundel H. G. *Paccianus* // *Kleine Pauly*. Bd. 4. Sp. 393.

Рис. 22. Подвиги Геракла. Римская мозаика из Лирии, Валенсия

вителе юного Красса можно видеть туземного землевладельца, получившего римское гражданство (наличие гентилиция и когномена убеждает в этом).

В позднереспубликанское и раннеимперское время крупными собственниками были кордубские Аннеи и круг их друзей, в который входили и потомки иммигрантов, и люди местного происхождения¹⁷⁰. В правление Тиберия самым богатым испанцем был С. Марий. Его богатства навлекли на него смерть по инициативе императора, который тотчас прибрал к рукам его владения (*Tac. Ann.* VI, 19). Тацит говорит о владении Марием рудниками, и воспоминания о них еще долго жили в названии особого сорта меди (*Plin. XXXIV*, 4) и рудников (*CIL II*, 1179; *CIL XIV*, 52). По его имени называлась горная цепь (*Ptol. II*, 4, 12), и это название сохранилось до сих пор. Хотя Марий не был, вероятно, сенатором, связь с ним была весьма выгодной, и одна из общин Бетики заключила с известным богачом договор о гостеприимстве¹⁷¹, что было, видимо, редким случаем, ибо другие контрагенты таких договоров обычно сенаторы. Мы не знаем,

¹⁷⁰ Rodríguez Neila J. F. *Historia de Cordoba*. P. 347–348.

¹⁷¹ Eck W., Fernández F. Sex. Marius in einem Hospitiumvertrag aus der Baetica // *ZPE*. 1991. Bd. 85. S. 217–221.

имел ли Марий, кроме рудников, и сельскохозяйственные владения. Не знаем также, был ли он уникальной фигурой или его можно рассматривать как представителя крупных собственников Бетики. Сохранение его имени в топонимике вплоть до наших дней говорит скорее в пользу уникальности.

Видимо, из конфискаций имущества местных богачей формировалась императорская собственность в Испании. О владениях Нерона упоминает Плутарх (Galba 5), но неизвестно, в каких частях Тарраконской Испании они располагались. Прокуратору цезарей М. Ацилию Руфу поставил почетную статую с надписью Тарраконский конвент (CIL II, 3840), так что сфера деятельности этого прокуратора охватывала Северо-Восточную Испанию. О наличии императорской собственности в сенатской Бетике свидетельствует существование там прокураторов Августа¹⁷². Владениями императора были рудники, игравшие большую роль в экономике Римской империи. Так, в I в. важнейшим поставщиком серебра для чеканки римской монеты являлись рудники западной части Бетики¹⁷³. Императорские владения находились вне городской юрисдикции.

Из городских территорий были исключены и владения сенаторов. Выходцы из Испании, особенно из Бетики, появляются в сенате еще при Юлиях-Клавдиях, но особенно их присутствие там ощущается во времена Флавиев и первых Антонинов¹⁷⁴. Наличие сенаторов предполагает и обладание ими крупной собственностью, такой, чтобы человек мог иметь сенаторский ценз. В дальнейшем, правда, сенаторы должны были значительную часть своих средства вкладывать в Италии, матримонIALные связи объединяли их с итальяскими и нарбоннскими фамилиями (особенно во II в.), и это делало Испанию менее важной в их глазах¹⁷⁵. Но все же сенаторская собственность в Испании должна была существовать.

Происхождение испанских сенаторов было различным. Одни из них, как Элии, Дасумии, Ульпии, были потомками итальянских колонистов. Другие принадлежали к туземцам, к каковым, вероятно, относились Аннии и Корнелии, в наибольшей степени представленные среди бе-

¹⁷² Pflaum H. G. *Les Carriers...* P. 1048–1049.

¹⁷³ Butcher K., Ponting M. The Roman denarius under the Julio-Claudian emperors // Oxford Journal of Archaeology. 2005. Vol. 24. № 2. P. 192–194.

¹⁷⁴ Etienne R. Les senateurs espagnols sous Trajan et Hadrian // Les empereurs romains d'Espagne. Paris, 1965. P. 55–85; Blázquez J. M. La Hispania de Hadriano // Homenaje a Conchita Fernandez Chicharro. Sevilla, 6. r. P. 306–307; *idem*. Economía y sociedad // Historia general de España y América. Madrid, 1987. T. II. P. 166–168.

¹⁷⁵ Gara A. La mobilita sociale nell'Impero // *Ateneum*. 1991. T. 69. P. 343.

Рис. 23. Сенека

тийских сенаторов¹⁷⁶. Судя по тому, что большинство испанских сенаторов появляется уже после Веспасиановой реформы, они принадлежали к верхушке и старых (Италика, Гадес, Укуби), и новых, созданных уже при Флавиях, городов римского и латинского права. Это относится и к первым сенаторам из будущих императорских семей. Элий Марулин, предок Адриана, стал сенатором при Августе. М. Ульпий Траян вступил в сенат при Нероне, ибо в Иудейской войне он уже занимал сенаторскую должность легата легиона¹⁷⁷. Так что об их собственности надо говорить как об изъятой из городской, а не как изначально вне-

городской. Можно полагать, что репрессии и конфискации Юлиев-Клавдиев, обрушившиеся прежде всего на богатых провинциалов (не говоря, естественно, о римских сенаторах и верхушке всадничества), привели к ликвидации крупной внегородской собственности типа владений С. Мария. Можно в связи с этим вспомнить об убийстве Нероном шести человек, владевших половиной провинции Африки (*Plin.* XVIII, 35). А затем уже вновь стала появляться крупная собственность, на этот раз сенаторская.

Основной ячейкой римского античного общества был город римских или латинских граждан, колония или муниципий. Города римского типа стали возникать на юге и востоке Испании еще во времена республики. А при Августе происходит настоящий урбанистический взрыв. Возникают новые города, перестраиваются старые, следуя по пути столицы. Создаются новые монументальные здания и целые ансамбли, в большой степени для строительства и отделки используется мрамор. Важное место занимают храмы римских божеств, в том числе Капитолии в честь Юпитера и святилища императора и Румы. В городах создаются театры, становящиеся как бы символами приобщения к римскому образу жизни. Это относится и к тем городам, которые до реформы Веспасиана были податными или союзными. Так, Малака еще долго оставалась *civitas foederata*, а театр там был построен уже при Августе. Значительную роль

¹⁷⁶ Ibid.

¹⁷⁷ *Castillo C. Prosopographia Baetica. P. 9, 161.*

Рис. 24. Римский дом в Ампуриасе (Эмпорион). Позади справа форум

в городах стали играть цирки¹⁷⁸. Урбанизация шла рука об руку с романизацией¹⁷⁹. Возникновение города римского типа было обусловлено романизацией, но и само оно влияло на углубление этого процесса и ускорение его темпа.

В городах возникали новые отношения между людьми. Здесь, особенно в крупных экономических центрах, собирались люди из разных частей Испании и других мест империи. Большинство из них становилось поселенцами, обладавшими всеми экономическими правами и даже активным избирательным правом (хотя ограниченным голосованием только в одной курии), но не имеющим пассивного¹⁸⁰. Однако по разным причинам часть прибывших принималась и в полноправные граждане. Так, кордубец Нигеллион, бывший отпущенником и севиrom в родной Колонии Патриции, был принят в граждане Сингилиса, где он также достиг севирата (CIL II, 2026). Порой такими новыми гражданами становились ветераны, как М. Лукреций Перегрин, принятый в гражданство в Тарраконе (Vives, 5601). Иногда этот вопрос решался местными властями, как это было с тем же Нигеллионом, а иногда — императором, как с М. Валерием Капеллианом, принятым в Цезаравгусту по благоденствию Адриана (CIL II, 4249). Такие люди пользовались всеми права-

¹⁷⁸ Stadtbild und Ideologie. Passim; Blanco Freijeiro A. Arquitectura // HE. T. II, 2. P. 579—630; Sayas Abengochea J. J. La vida privada // ibid. P. 215—222.

¹⁷⁹ Gagé J. Les classes... P. 152—154.

¹⁸⁰ Portillo Martín R. Incolae. P. 65—72.

Рис. 25. Арка в Кабанесе (Кастильон)

ми и могли достичь должностей. Так, Капеллиан имел в Цезаравгусте *omnes honores*. Ономастические данные показывают, что в городской олигархии были представлены и потомки иммигрантов, и аборигены¹⁸¹. Такие города не могли уже быть центрами родовых, межродовых или племенных общин. Здесь люди объединялись на иной, гражданской основе.

В городах Южной и Восточной Испании были представлены различные категории населения: как граждане, так и поселенцы и другие категории неграждан. Коллектив граждан составлял народ (*populus*) данного города¹⁸². Среди граждан выделяются *ordo* и *plebs* (напр., CIL II,

¹⁸¹ Castillo C. Prosopographia Betica. Passim.

¹⁸² В некоторых надписях встречается формула *senatus populusque* (CIL II, 1343, 3695), что подразумевает противопоставление этих понятий, так что *populus* оказывается синонимом *plebs*. Но надо иметь в виду, что эти надписи предшествуют веспасиановской реформе. Можно думать, что такое положение существовало до создания унифицированных городских законов Флавиями (ср.: Galsterer H. Untersuchungen... S. 52–53).

Рис. 26. Арка в Барá (Таррагона)

1047; А. ё., 1965, 91). Но никаких следов родовой или племенной принадлежности ни в городских надписях, ни тем более в законах не обнаруживается. Полностью господствует здесь римское право. И даже если что-либо не предусмотрено городскими законами, поступать надо не по местному обычаю, а по римскому законодательству. Так, при операциях с собственностью местные магистраты должны делать так, как те, кто в Риме возглавляет эрарий (Lex Irm. LXIV); отпущенники в Ирни имели те же права, что в итальянских муниципиях (Lex Irm. LXXII), а зрелища надо устраивать в соответствии с декретами декурионов и конскриптов, законами, плебисцитами, эдиктами сената или декретами императоров (Lex Irm. LXXXI).

Города были центрами ремесла, торговли, концентрации сельскохозяйственной продукции. Экспортные товары, как бетийское масло, облагались пошлиной. Вся Испания составляла один таможенный округ, и главное внимание римские власти уделяли вывозу товаров за пределы страны. Так как таким товаром было именно масло Бетики, то в неко-

Рис. 27. Работа по металлу.
Римский рельеф

торых городах этой провинции были созданы таможенные конторы, а специально для обложения пошлиной ввозимых в Италию испанских товаров такие конторы имелись также в Остии¹⁸³ и Лугдуне¹⁸⁴. До нас дошло большое количество надписей на амфорах с именами навикуляриев, перевозивших масло в Остию, Путеолы и порты Галлии и в меньших количествах в порты Восточного Средиземноморья¹⁸⁵. Само количество таких надписей свидетельствует о сравнительно мелкой собственности каждого из них. Порой такие навикулярии могли объединяться в товарищества, которые, видимо, все же не имели положения юридического

лица¹⁸⁶. Это могли быть объединения родственников, как Лелий Опат, Цезиан и Лупат. Другим, уже не чисто родственным объединением могли быть пять *sociorum* Апрониан, Аврелиан, Макрин, еще один Аврелиан и Вин... В качестве *sociorum* выступают Гиакинф, Исидор и Поллион¹⁸⁷; их имена указывают на рабское состояние компаньонов: возможно, речь идет о пекулии.

Амфорная тара, используемая для перевозки масла, вероятнее всего, изготовлялась в самих поместьях¹⁸⁸. Но основную массу ремесленной продукции, включая самую разнообразную керамику, создавали в городе. Находившиеся там мастерские не должны были быть большими. Урсонский закон (LXXVI) под страхом конфискации запрещал создавать

¹⁸³ *De Laet S. J.* Portorium. P. 286–290; *Vittinghoff.* Portorium. Sp. 370–371.

¹⁸⁴ *Ehmig U.* Hispanische Fischsaucen in Amphoren aus dem mittleren Rhonetal // *Münsterliche Beiträge zur Antiken Handelsgeschichte.* 2001. Bd. XX, 2. S. 65.

¹⁸⁵ *Rodríguez Almeida E.* Novedades de epigrafía anfórica del Monte Testaccio // *Recherches sur les amphores romaines.* Roma, 1972. P. 130–223; *Rovira Guardiola R.* El comercio interprovincial en época altoimperial // *Pyrenae.* 2000/2001. № 31/32. P. 104–105, 108.

¹⁸⁶ *Pekary T.* Navicularii // *Kleine Pauly.* Bd. 4. Sp. 22.

¹⁸⁷ *Rodríguez Almeida E.* Novedades... P. 130, 131, 133.

¹⁸⁸ *Callender M.* Roman amphorae. P. XXV, 61–62; *Mariner Bigorra S.* Notas de epigrafía valenciana // *APL.* 1954. T. 5. P. 225–229; *Peman C.* Alfares y embarcadores romanos en la provincia de Cadiz // *AEArq.* 1959. Vol. 37. P. 169–171; *Blázquez J. M.* La exportación del aceite hispano en la antigüedad // *Produccion...* P. 31; *Abreu Funari P. P.* Las estrategias de exploración de recursos do Vale do Guadalquivir em época romana. São Paulo, 6. r. P. 13.

черепичные мастерские с более чем 300 работниками. Наиболее распространенным и повседневным видом керамики была столовая посуда.

Развитие связей с остальной империей и постепенное вхождение в общеимперскую экономическую систему, с одной стороны, и бурная урбанизация — с другой, способствовали стандартизации образа жизни. И это хорошо видно на примере именно столовой посуды. Если в I в. до н. э. городская элита, как это было в Мунигуа, удовлетворяла свои запросы итальянскими сосудами, а основная масса городского населения — местным иберским производством¹⁸⁹, то в I в. н. э. вкусы обоих слоев более или менее сравнялись, и для их удовлетворения стало необходимым массовое производство уже не гончарных или лепных сосудов, а штампованной в форме сигиллаты. Сначала это была итальянская и галльская сигиллата. В конце I в. до н. э., т. е. в августовское время — время больших экономических и социальных перемен в Испании, в некоторых городах Южной Испании стали изготавливать собственные имитации итальянской арретинской керамики¹⁹⁰. А приблизительно с 30-х гг. I в. началось изготовление испанской сигиллаты¹⁹¹. Большинство таких сосудов имело довольно ограниченный местный рынок, но значение некоторых мастерских вышло далеко за региональные рамки. В Южной Испании такими были мастерские в Андухаре¹⁹². Обилие находимых клейм мастеров¹⁹³ показывает известную атомизацию производства, обилие мелких мастерских, производивших относительно однообразную продукцию (хотя конкретные детали украшений могли быть разными). Можно говорить, что и в сельском хозяйстве, и в ремесле, и в торговле преобладала мелкая и средняя собственность.

Город выступал и как идеологический центр. Через находившиеся там театры, цирки, амфитеатры, через различные зрелища, в том числе гладиаторские игры, через почитание римских и отождествленных с римскими богов местное население, жившее как в округе, так и в самом городе, приобщалось к римским ценностям и косвенно к римским общественным порядкам. На юге и востоке Испании во времена империи

¹⁸⁹ *Vegas de Wigg M.* Tafelware aus Munigua // *MM.* 1975. Bd. 16. S. 294.

¹⁹⁰ *Serrano Ramos E.* Imitaciones de ceramica aretina procedentes de yacimientos aequelologicos malagenos // *Mainace.* 1988. Vol. 10. P. 83–89.

¹⁹¹ *Ibid.* P. 88–89; *Roca Roumens M.* El centro de produccion de TSH de Andujar // *Terra Sigillata Hispanica.* Madrid, 1983. P. 163.

¹⁹² *Woolf G.* Imperialisme... P. 288; *Serrano Ramos E.* Dispersion de la Sigillata Hispanica fabricada en los talleres de la Betica // *Terra Sigillata Hispanica.* P. 151–157.

¹⁹³ *Mayet F.* Epigraphie et sigillee hispanique // *Terra Sigillata Hispanica.* P. 148; *Balil A.* Materiales para un indice de marcas de ceramista en Terra Sigillata // *AEArq.* 1965. Vol. 38. P. 139–170.

Рис. 28. Главный фасад римского храма в Аузе, Вич, Барселона

уже почти нет следов местной религии. Общая картина религиозной жизни приближается к римской. Особой популярностью пользовался культ Юпитера Наилучшего Высочайшего, осуществляемый в чисто римской форме и целиком, по-видимому, принесенный римлянами. Особое распространение некоторых культов объясняется их схожестью с существовавшими ранее. Так, Геркулес особо почитался в зоне прежнего финикийско-карфагенского влияния, что вызвано его идентификацией с Мелькартом¹⁹⁴. Расширявшееся почитание римских божеств включало Испанию в общее религиозное пространство Римской империи. И большинство надписей с упоминанием этих божество относится к Бетике и восточной части Тарраконской Испании.

Особенно большое значение имел культ императора и почитаемой вместе с ним богини Рима Ромы. Императорский культ возник в Испа-

¹⁹⁴ Vazquez y Hoyz A. M. Consideraciones estadísticas sobre la religion romana en Hispania // La religion romana en Hispania. Madrid, 1981. P. 168–174; *idem*. Approche statistique de documents consermats en religion romaine primitive dans la Peninsule Iberique // Actualite de l'Antiquite. Paris, 1989. P. 191–195; Mangas Manajarres J. Religión romana en Hispania // HE. T. II, 2. P. 323–360.

нии, по-видимому, спонтанно, основываясь на издавна существовавшем там почитании и даже порой обожествлении вождей, в том числе иностранных. Испанские провинции вместе с другими западными провинциями в свое время принесли присягу Августу (R. g. 15, 2), и это усилило их религиозные связи с императорским домом. Уже в 27 г. до н. э. один из народных трибунов посвятил себя Августу по «иберскому обычаю» (*Cas. Dio LIII, 21*), и, вероятно, речь идет о старинном испанском, конкретнее, пожалуй, кельтиберском, обычае *devotio*¹⁹⁵. Отправление культа императора и Рима было в первую очередь свидетельством лояльности по отношению к римскому правительству¹⁹⁶, но не только.

Почитатели Рима воздавали дань величию Рима, а с ходом романизации провинциалы все более чувствовали себя причастными этому величию. Император выступал не только как глава государства, но и как всеобщий покровитель. Римские аристократы свысока смотрели на своих провинциальных собратьев, и только покровительство императора открывало знатым провинциалам путь к государственной карьере. Низы же провинциального населения смотрели на императора как на «патрона патронов», последнюю надежду в этом мире. Для отпущенников

Рис. 29. Вакх. Статуя из Пинедо

¹⁹⁵ Ср.: *Blázquez J. M. Religiones prerromanas. P. 264–265; Canto A. M. Notas sobre los pontificados coloniales y el origen del culto imperial en la Betica // La religión romana... P. 151–152.*

¹⁹⁶ *Mellor R. The Goddess Roma // Aufstieg und Niedergang der römischen Welt. 1981. Bd. 17, 2. P. 950–1030.*

Рис. 30. Римский жрец, приносящий жертву. Скульптура из Италики (Севиля)

занятие места в коллегии севиоров августалов¹⁹⁷ было единственной возможностью подняться в городскую или провинциальную элиту.

Императорский культ имел и определенное политическое значение. Он мог осуществляться в провинциальном или даже межпровинциальном масштабе. Собиравшиеся вокруг алтаря императора собрания представителей провинций (*concilia*) могли обсуждать действия наместника и напрямую обращаться к императору в том числе и с жалобами на наместника, что в какой-то мере ставило управляющего под контроль управляемых и служило дополнительной мерой воздействия на высших функционеров¹⁹⁸. И это давало провинциалам хоть какую-то возможность оградить себя от алчности провинциальных властей. А так как императорский культ был организован в рамках римских провинций и городов, то последние оказываются в конечном счете важнее традиционных рамок рода, племени, «народа». И это, естественно, способствовало распаду этих рамок.

В Испании провинциальный культ Августа возник, по-видимому, в 15 г., когда по просьбе тарраконцев Тиберий разрешил им построить храм обожествленного принцепса (*Tac. Ann.* I, 78). Среди провинций, которые, по Тациту, последовали примеру Тарракона, была, вероятно, Лузитания, судя по схожести эмеританского храма с тарраконским¹⁹⁹. В сенатской Бетике императорский культ возник, как уже говорилось, при Домициане. Муниципальный культ императора существовал в различных городах и императорских, и сенатской провинций²⁰⁰.

Каждый город римского или латинского права включал в себя собственно городское поселение (*oppidum*) и его территорию. В каждом городе существовал гражданский коллектив (*coloni, municipes*),

¹⁹⁷ О преобладании среди севиоров отпущенников: *Sayas Abengochea J. J. El culto al emperador* // *HE. T. II, 2. P. 412.*

¹⁹⁸ Широкова Н. С. Императорский культ и собрания галльских провинций // Социальная структура и политическая организация античного общества. Л., 1982. С. 182–183. *Gagé J. Les classes... P. 175–176.*

¹⁹⁹ *Sayas Abengochea J. J. El culto al emperador. P. 409.*

²⁰⁰ *Ibid. P. 405–408.*

включавший как горожан, так и сельчан. Этот гражданский коллектив обладал суверенитетом в рамках колонии или муниципия, выражавшийся прежде всего в существовании народного собрания, комиций, в том числе избирательных. Реально власть в городе принадлежала сословию декурионов. Простой гражданин едва ли мог стать городским магистратом. В городах существовал имущественный ценз, определявший возможность доступа к городским должностям. Он был разным в различных городах, в больших и богатых он был выше, чем в более мелких. Так, в Тарраконе он был столь высок, что должности в основном занимали лица, уже имевшие всаднический ранг, т. е. не менее 400 тысяч сестерциев²⁰¹, хотя официально он явно был ниже²⁰². Кроме того, магистратура требовала больших расходов. Так, Урсонский закон (LXX, LXXI) требует тратить на игры не меньше 2000 сестерциев личных денег. Кандидаты на должность вносили значительный залог (*Lex Urs.* XCI; *Lex Mal.* LX), а штраф, который мог быть наложен на дуумвиров в Урсоне, составлял 20 000, а в Сальпенсе и Ирни 10 000 сестерциев (*Lex Urs.* XCII; *Lex Salp.* LVIII; *Lex Irr.* LXI).

Городские курии и магистраты полностью осуществляли самоуправление колонией или муниципием. Они собирали подати в соответствии с решениями правительства или наместника (*Lex Urs.* LXV; CIL II, 1423), уплачивали налог государству (CIL II, 3664), ведали самыми разнообразными городскими делами. Город обладал местной милицией (*Lex Urs.* LXVI, CIII). В Урсонском законе (XCIV) прямо говорится, что никто не обладает юрисдикцией в городе, кроме дуумвира или назначенного им префекта. Закон не предусматривает никакого лица, кто бы

Рис. 31. Богиня Виктория.
Скульптура из Италики (Севилья)

²⁰¹ Alföldy G. *Storia sociale...* P. 179–180.

²⁰² Даже в таком значительном городе, как Карфаген, ценз был установлен на уровне 100 тысяч сестерциев (*ibid.* P. 179). Едва ли в Тарраконе он был выше.

стоял над городом и его коллективом. Императорский префект появляется только в случае избрания дуумвиром города самого императора (*Lex Salp.* XXIV; *Lex Im.* XXIV). Правда, в таком случае не избирается другой дуумвир, а префект обладает полномочиями единственного дуумвира, но все же никаких дополнительных полномочий по сравнению с обычными дуумвирами не имеет. Внегородскую власть в городе могли представлять кураторы, но они появляются в Испании только во времена Марка Аврелия²⁰³, т. е. уже в условиях начавшегося кризиса. Города могли заключать договоры о гостеприимстве с видными деятелями и становиться коллективными клиентами последних, но и в этих случаях ни о каких политических правах патронов над городом нет речи (*Vives*, 5829–5833). Прием в гражданский коллектив осуществлялся через юридическую процедуру *adlectio*, что свидетельствует об относительной замкнутости гражданского коллектива.

И в городском ремесле, и в торговле, и в земледелии преобладала мелкая и средняя собственность. Землей, главным средством производства, горожане владели именно как граждане данного города. К обладанию земель были допущены и поселенцы, но все-таки большинство последних было занято в ремесле и торговле²⁰⁴. Возможно, негражданское землевладение все же рассматривалось как исключение. Более обычным путем приобщения к земле в другом муниципии или колонии было, вероятно, принятие человека в число граждан.

Итак, можно говорить, что испано-римский город обладал теми чертами, которые в принципе соответствуют городу античного типа, полису²⁰⁵. А именно полис определяет сущность античной цивилизации и ее особенности по сравнению со всеми другими цивилизациями древнего мира. Конечно, речь не идет о самостоятельном полисе, как это было с греческим полисом классического времени или римской *civitas* эпохи республики. Положение испано-римского города было подобно положению полиса Греции, Азии или Сирии императорского времени, т. е. города, не обладающего политической независимостью, но с социально-экономической и внутривластной точки зрения полностью сохраняющего полисный характер²⁰⁶. Также и в культурно-идеологическом аспекте город являлся центром античной культуры, античного мировоззрения, античного образа жизни.

²⁰³ *Balil A.* De Marco Aurelio a Constantino // *Hispania*. 1967. Vol. 27. P. 266.

²⁰⁴ *Portillo Martin R.* *Incolae*. P. 38–43.

²⁰⁵ Ср.: *Утченко С. Л.* Политические учения Древнего Рима. М., 1977. С. 18–40.

²⁰⁶ Ср.: *Шифман И. Ш.* Сирийское общество эпохи принципата. М., 1977. С. 186–254; *Nörr D.* *Imperium und Polis in der hohen Prinzipatzeit*. München, 1966 (особенно S. 116–119).

В Бетике (и на лузитанском берегу пограничного Анаса) и в восточной части Тарраконской Испании находилось около 120 городов²⁰⁷, что составляло от 6 до 12 % всех городов империи²⁰⁸. Это говорит о высокой степени урбанизации этого региона. Характерно, что и наибольшее количество (91 %) всех известных актов «благоденствий» богатых граждан своему городу приходится на эту зону²⁰⁹.

Просопографический материал показывает, что в городской и провинциальной элите имелись потомки и колонистов, и аборигенов, что в коллегиях и пагах жили и тесно общались и те и другие²¹⁰. Впрочем, местные жители тоже принимали, как правило, римские имена или, реже, латинизировали собственные²¹¹. Анализ ремесленной, в частности керамической продукции говорит о генетических связях этой продукции с предшествующей местной²¹², хотя она, разумеется, настолько трансформировалась, что полностью вошла в общеимперскую хозяйственную ткань. Таким образом, видно, что возникновение на юге и востоке Пиренейского полуострова античного социально-политического порядка явилось делом и иммигрантов, и туземцев, а этому в решающей мере способствовало их сосуществование в рамках одних и тех же социально-политических институтов. Это и был первый путь романизации, приведший к наиболее полному включению этой части Испании в римский мир. К восточной части Тарраконской Испании и Бетике вполне можно отнести высказывание Плиния (III, 31) о Нарбоннской Галлии, что она скорее Италия, чем провинция.

РОМАНИЗУЮЩАЯСЯ ЗОНА В I–II вв.

Зона, которую можно несколько условно назвать романизирующей, т. е. та, где процесс романизации к моменту кризиса был еще далеко не завершен, охватывала большую часть Испании, включая Балеарские острова. Там почти все свободные жители после реформы Веспасиана

²⁰⁷ Galsterer H. Untersuchungen... S. 65–72 и карта.

²⁰⁸ В империи насчитывалось всего одна-две тысячи городов: Christ K. Geschichte des römischen Kaiserreiches. München, 1992. S. 449.

²⁰⁹ Melchor Gil E. Consideraciones a cerca del origen, motivación y evolución de las conductas evergéticas en Hispania romana // SHHA. 1994. Vol. 12. P. 63.

²¹⁰ Castillo C. Prosopographia Baetica. Passim; Tsirkin J. B. Two Ways of Romanization of Spain // Klio. 1988. Bd. 70, 2. P. 480; Roldán Hervás J. M. Las aristocracias locales del municipio latino de Iliberri // Homenaje a Jocé Mª Blázquez. Madrid, 2000. Vol. IV. P. 349–359.

²¹¹ González Román C. Colonización... P. 219–220.

²¹² López Mullor A. Las cerámicas romanas de paredes finas en Cataluña. Barcelona, 1989. P. 58–59; Roca Roumens M. El centro... P. 164.

юридически тоже были латинскими гражданами, а лидеры их общин имели все шансы стать гражданами римскими и даже войти в высшие эшелоны имперской иерархии. Но в I—II вв. этого практически не произошло. Город и в этой зоне являлся ячейкой античного мира. Хотя никаких фрагментов городских законов в этой зоне не найдено, можно все же говорить, что политическая структура тамошних городов была аналогична существовавшей в Бетике²¹³. Однако самих городов там было намного меньше, их сеть гораздо менее плотной, а территории соответственно более обширны²¹⁴.

Среди городов этой зоны было мало колоний. В Лузитании их насчитывалось всего пять, причем три из них (Эмерита Августа, Метеллин и Пакс Юлия) располагались в долине Анаса недалеко от границы с Бетикой и могут быть причислены скорее к романизованной зоне. Все колонии этой провинции находились вне собственно лузитанской области, в более развитых южных и центральных районах, включенных в Лузитанию при образовании провинции²¹⁵. Во внутренних районах Тарраконской Испании к югу от Карпетанских гор имелась всего одна колония Либисоса, которая, однако, так никогда и не стала значительным городом ни в экономическом, ни в политическом, ни в культурном отношении²¹⁶. В северной части внутренних районов этой провинции тоже имелась только одна колония Клуния, которая была возведена в этот ранг за свои заслуги в антинероновском движении²¹⁷. Одна колония Флавиобрига находилась и на севере Испании (*Plin.* IV, 110)²¹⁸, но ее появление, вероятнее всего, тоже не было связано с появлением там нового населения.

Римляне рассматривали колонии как свою главную опору в провинциях. Недаром столицы всех трех испанских провинций были колониями. Это относится и к конвентам. В Бетике из пяти конвентов четыре

²¹³ *Alföldy G.* Römische Städtewesen... S. 96.

²¹⁴ *Galsterer H.* Untersuchungen... S. 68—72 и карта; *Fabre G.* Le tissu urbain dans le nord-ouest de la Peninsule Iberique // *Latomus*. 1970. T. 29. P. 314—339; *Les villes de Lusitanie romaine*. Paris, 1990. Passim; *Alföldy G.* Römische Städtewesen... S. 96.

²¹⁵ *Schulten A.* Lusitania // *RE*. Hbd. 26. Sp. 1872.

²¹⁶ *Alföldy G.* Römische Städtewesen... S. 31—32, 99.

²¹⁷ *Galsterer H.* Untersuchungen... S. 35; *Blázquez J. M.* Nuevos estudios... P. 191; *Haley E. W. J.* Clunia, Galba and the Events of 68—69 // *ZPE*. 1992. Bd. 91. P. 159—164. Возможно, что предоставление Клунии колониального статуса сопровождалось поселением там отставных солдат VI легиона. Но если это и так, то число ветеранов было незначительным и не могло радикально изменить экономическую и социальную систему Клунии: *Haley E. W. J.* *Op. cit.* P. 160—163. Во всяком случае наличие ветеранов в городской элите пока не наблюдается. Ср.: *Palol P., Vilella J.* Clunia II. Madrid, 1987.

²¹⁸ *Blázquez J. M.* Nuevos estudios... P. 191; *Solana Sainz J. M.* La colonia Flaviobriga // *Dialoghi di archeologia*. 1992. An. 10. P. 294—306.

Рис. 32. Римский амфитеатр в Мериде

Рис. 33. Западные ворота
римского амфитеатра в Мериде

Рис. 34. Римский театр в Мериде

Рис. 35. Мост в Мериде через Гвадиану

имели свои центры в колониях. Исключением был Гадес, но это древнейший город страны, один из важнейших экономических и культурных центров региона, во время гражданской войны доказавший свою верность Цезарю (*Caes. Bel. civ. II*, 20–21). В Лузитании центрами трех конвентов тоже были колонии.

Иное положение сложилось в Тарраконской Испании. Там существовало семь конвентов, но только у трех из них центры находились в колониях. Это были сам Тарракон и Новый Карфаген на побережье Средиземного моря и Цезаравгуста в долине Ибера. Центром Клунийского конвента тоже была колония, но она получила этот титул много позже создания самого конвента. Возможно, при создании конвента Клуния даже вообще не была муниципием. Центры северо-западных конвентов вплоть до реформы Веспасиана оставались податными городами²¹⁹. По-видимому, создание конвентов как промежуточных подразделений оказалось необходимым, а итало-римских поселений на этих территориях не было, и римским властям пришлось избрать туземные. Правда, при этом предпочтение все же было отдано городам, основанным Августом. Исключением была Клуния, которая и до этого играла значительную роль в регионе.

Остальные города римского или латинского права в этой зоне были муниципиями. Большинство их развилось из местных поселений. Таким был, например, в северной части страны Бригений, чей муниципальный статус доказывается наличием в нем дуумвира (*CIL II*, 6094) и чье название почти совпадает с именем племени бригетинцев (*Ptol. II*, 6, 29). На основе местных поселений создаются астурийские города Гигия и Флавионавия²²⁰. В центре значительную роль играл Толет, ставший муниципием при Августе или при Флавиях²²¹. То же самое можно сказать об Олисипоне в Лузитании, получившем муниципальный статус от Цезаря или его преемников, но до 27 г. до н. э.²²² На Балеарских островах флавиевским муниципием стал финикийский Магон²²³. Некоторые города создавались римлянами заново. По-видимому, так возникли

²¹⁹ Alföldy G. *Römische Städtewesen...* S. 100; *idem*. *Zu Geschichte von Asturia et Gallaecia // Germania*. 1983. Bd. 61, 2. S. 514–515; *Tranoy A.* Agglomerations indigènes et villes augustiennes dans la Nord-Ouest hispanique // *Villes et campagnes dans l'Empire Romain*. Aix-en-Provence, 1982. P. 131–132.

²²⁰ Santos Yanguas N. *Flavionavia: Una ciudad romana en la frontera del Imperio // SHHA*. 1998. Vol. 16. P. 125.

²²¹ Plácido D., Mangas J., Fernández Miranda M. *Toletum // Dialoghi di archeologia*. 1992. An. 10. P. 272–274; Alföldy G. *Römische Städtewesen...* S. 59–62.

²²² Mantas V. G. *As ciudades marítimas de Lusitania // Les villes de Lusitanie...* P. 160–161.

²²³ Sánchez Ma L. *Municipium Flavium Mogontianum // Homenaje a José Mª Blázquez*. Madrid, 2000. Vol. IV. P. 362.

Рис. 36. Плутон. Статуя из римского храма в Мериде

Рис. 37. Меркурий. Статуя, датированная 180 годом колонии Мерида (155 г. н. э.)

центры трех северо-западных конвентов, которые стали, однако, привилегированными только позже. Видимо, сразу как муниципий была создана Валерия²²⁴. По Флору (II, 33, 59–60), Август спустил астуrow на равнину и приказал им заселить бывший лагерь его войск. Речь идет об Астурике Августе. Видимо, и другие новосозданные города явились результатом переселения в одно место туземного населения.

Значительным толчком к образованию городов было само римское завоевание. Города, как известно, являлись каркасом всего античного общества, и римляне, естественно, были заинтересованы в их появлении. Однако общий уровень социального развития племен внутренних и особенно северных районов Испании не позволял сразу же и в значительном масштабе создать городскую сеть. Темп городского развития

²²⁴ Alföldy G. Römische Städtewesen... S. 100; Tranoy A. Agglomerations... P. 131.

*Рис. 38. Римская арка в Мединасели
(Сория)*

зависел от конкретных условий. Так, Лук Август на северо-западе полуострова был основан уже вскоре после подчинения окружающей территории в 25 г. до н. э.²²⁵, но его основание было обусловлено в первую очередь чисто стратегическими соображениями. На севере города начали возникать лишь в конце I в., а в еще большей степени в начале следующего столетия²²⁶. Название созданного здесь города Флавионавии ясно говорит о связи его появления с деятельностью императоров этой династии по упорядочению положения в Испании.

Можно говорить, что основное население римских и латинских городов этой зоны было местным. Римляне и италики там тоже могли жить, но было их там немного. И это были преимущественно либо чины адми-

²²⁵ Blanco Freijeiro A. *Arte de Hispania Romana* // HE. Т. II, 2. Р. 593.

²²⁶ Santos Yanguas N. *Flavionavia*... Р. 126–127, 145–146.

Рис. 39. Римская арка в Капарре (Касерес).
Реконструкция А. Гарсия и Бельидо

нистрации, либо немногочисленные ветераны, либо управляющие рудниками²²⁷. В Олисипоне наиболее распространенные фамилии принадлежали к Юлиям, Цецилиям, Кассиям, Фабиям, Лициниям и Помпеям²²⁸. Такие и подобные имена обычно имели романизированные туземцы. В Клунии самыми распространенными *nomina* были Юлии, Семпронии, Помпеи и Валерии²²⁹. Семпронии и Помпеи явно связаны с полководцами, ведшими войны в этом регионе, а Юлии и Валерии вообще принадлежат к самым распространенным именам Испании. Поэтому вполне можно говорить о принадлежности большей части муниципальной элиты к доримской аристократии²³⁰. Разумеется, в состав этой элиты могли войти и «новые люди». Так, в Магоне до положения эдила и дуумвира поднялся некий Кв. Цецилий Лабейон, сын вольноотпущенника²³¹.

²²⁷ Santos Yanguas N. Flavionavia... P. 125–126.

²²⁸ Mantas V. G. As ciudades... P. 167.

²²⁹ Palol P., Vilella J. Clunia II. Index.

²³⁰ Curchin L. A. Elite urbaine, elite rurale en Lusitanie // Les villes de Lusitanie... P. 267, 276.

²³¹ Sánchez Ma L. Municipium Flavium... P. 363–366.

С распространением римского и латинского права в северной части Лузитании и северо-западной части Тарраконской Испании появился еще один вид гражданских общин — *civitates*, создаваемые на основе племенных образований при невозможности создать прочное городское поселение²³².

Существовали и поселения, бывшие, по-видимому, переходной формой к городу, — форумы. Такие поселения создавали римляне в Италии, где они приравнивались к *conciliabula*, т. е. сельским общинам с самоуправлением²³³. Позже форумы стали создаваться в Нарбоннской Галлии — Форум Домиция, Форум Юлия и другие²³⁴. Такие форумы появились и в Испании — Форум Юлия в Бетике, Форум Августа в Тарраконской Испании. Назывались они по именам своих основателей.

По-видимому, иного характера были форумы на севере Испании. Все они назывались по племенам, на территориях которых располагались — Форум гигурров (*Ptol.* II, 6, 37), Форум бибалов (*Ptol.* II, 6, 42), Форум лимиков (*Ptol.* II, 6, 43), Форум нарбасов (*Ptol.* II, 6, 48). Поскольку они упоминаются только Птолемеем (у Плиния всякие намеки на североиспанские форумы полностью отсутствуют), можно полагать, что они возникли во второй половине I — начале II в. Учитывая, что римляне называли форумом не только торжище, но и местонахождение суда, особенно с территориальной компетенцией²³⁵, можно считать, что эти северные форумы создавались не только как рынки для окружающего населения, но и как административно-судебные центры²³⁶. Вероятно, их появление надо связать с распространением Веспасианом латинского права на территории, где в то время организовать более или менее правильную муниципальную систему было невозможно.

С муниципализацией (порой сопровождавшейся центуриацией, т. е. разделением земли на отдельные участки в соответствии с римскими правилами) распространяется и римская система земледелия и землепользования, система вилл²³⁷. Она появляется в этой зоне позже, чем в первой, и является, пожалуй, более разнообразной. В Кельтиберии,

²³² Mackie N. Local Administration in Roman Spain A. D. 14–212. Oxford, 1983. P. 21–23; *Órtiz de Urbión E.* Aspectos. P. 169; *Santos Yanguas N.* Flavionavia... P. 124–125.

²³³ Radke G. Forum // Kleine Pauly. Bd. 2. Sp. 601–602; *Medicus D.* Conciliabulum // Kleine Pauly. Bd. 1. Sp. 1267.

²³⁴ Histoire de La France urbaine. Paris, 1980. T. I. P. 81–84, 88–89.

²³⁵ *Medicus D.* Forum. Sp. 603–604; *Бартошек М.* Римское право. С. 136.

²³⁶ *Blázquez J. M.* El urbanismo en Occidente // Homenaje a Samuel de los Santos. Albacete, 1988. P. 181; Ср.: *Pastor M.* Participación indígena en la vida social romana // *Memorias de historia antigua.* 1977. T. I. P. 192.

²³⁷ *Green K.* The Archaeology... P. 114–115; *Georges J.-G.* Villes et villas de Lusitanie // *Les villes de Lusitanie...* P. 91–113.

Рис. 40. Восток. Деталь большой космической мозаики из Мерида

как и на востоке и юге Испании, представлена преимущественно мелкая и средняя собственность. Здесь, например на территории вакцеев, римские виллы располагались в более удобных для земледелия местах, в низинах и вдоль дорог. Наряду с ними существовали туземные поселения, которые, как и раньше, занимали более высокие места²³⁸. В Астурии виллы концентрируются вокруг немногочисленных городов и рядом с удобными путями сообщения, либо реками, либо сухопутными дорогами²³⁹. За этими пределами располагались чисто местные поселения. И оба вида поселений и хозяйств не смешивались друг с другом. На востоке Лузитании были распространены крупные имения, доходившие

²³⁸ Wattenberg F. Estudio de area arqueologica de Portillo // BSAA. 1958. T. 24. P. 23, 38.

²³⁹ Santos Yanguas N. Flavionavia... P. 139–140.

Рис. 41. Нил. Деталь большой космической мозаики из Мериды

до 12 тысяч югеров²⁴⁰. Такие имения уже можно сравнивать с латифундиями. Все же более распространенными были виллы, земли которых занимали от 200 до 400 югеров. А наряду с ними были распространены более мелкие, явно крестьянские владения размерами от 8–12 до 40 югеров и более крупные — до 200 югеров²⁴¹. Часть из них принадлежала чисто индивидуальным хозяевам, владельцами другой части были члены сельских общин.

Ряд надписей отмечает существование в этой зоне виков, т. е. сел²⁴². Вики располагались на территории города, как *Dercinoassedentes vicani*

²⁴⁰ Curchin L. A. *Elite*... P. 273–274; Georges J.-G. *Villes et villas*... P. 113.

²⁴¹ Alarcão J. *Os arredores das cidades romanas de Portugal* // *AEArq.* 1999. Vol. 72. P. 31–37.

²⁴² Curchin L. A. *Vici and Pagi*... P. 329–332.

Cluniensium (HAEp., 549), или племени, как vicus Baedorum gentis Pinton(um) (CIL II, 365). Последняя надпись — посвящение богу Нетону, сделанное Валерием Авитом Атурием. Ее можно сопоставить с надгробной стелой, поставленной Валерию Авиту его матерью (CIL II, 391). Очень вероятно, что речь идет об одном и том же персонаже²⁴³. На надгробной стеле Валерий Авит назван Conimbriga natus. Следовательно, вик Бедор не только относился к племени пиктонов, но и располагался на территории города Конимбриги. Во главе вика стоял магистр (CIL II, 5007). Судя по тому, что магистр наложил свое клеймо на кирпич в качестве именно должностного лица, можно думать, что изготовлен был этот кирпич в мастерской, принадлежавшей вику, а не магистру лично. Село как целое делает посвящение богам (CIL II, 170, 743, 6287). На территории Вадинийского вика был найден камень с надписью privatu (CIL II, 5707). Но мы не можем судить, означает ли это существование частного имения в пределах вика или границу между селом и имением.

Все сказанное говорит, что вик был организацией общинного типа. Он находился на территории города, даже если упоминалась и племенная принадлежность его или отдельных vicani. Как и паг, он мог быть относительно самостоятельным. Так, дерционоассиденцы, будучи клунийскими сельчанами, самостоятельно заключили договор с другим городом — Термами, и в силу этого договора получили в Термах те же права, что и его граждане²⁴⁴.

Таким образом, несмотря на скудость данных, можно говорить, что в своих основных чертах вик совпадает с пагом. Но вики и паги располагались на различных территориях. Названия пагов — римские. Большинство названий виков — местные. Латинские названия — Вик Акварум, Вик Спакорум — появляются только в поздних итинерариях²⁴⁵. Имена сельчан либо туземные, либо чисто римские, свидетельствующие о туземном происхождении их носителей. Так, в Вадинии сохранилось несколько десятков личных имен, и среди них нет ни одного италийского (С. М. Леон. Р. 41–46, 83–84). В Капере имелись Элии (CIL II, 830–831), которые могли получить имя от Адриана (может быть, они были его отпущенниками); остальные имена каперцев — местные. Мож-

²⁴³ CIL II. P. 41.

²⁴⁴ А. д'Орс включает эту надпись в число договоров о гостеприимстве и клиентеле (HAEsp. P. 12). Е. М. Штаерман видит в этой надписи доказательство, что сельчане рассматривались как поселенцы и лишь в редких случаях, как в данном, приравнивались к гражданам (*Штаерман Е. М.* Древний Рим. С. 40). Однако мы не можем согласиться с такой трактовкой. Дерционоассиденцы были сельчанами Клунии, а не Терм. Поэтому естественно, что в последнем городе они не могли иметь гражданские права без специального постановления его сената и народа.

²⁴⁵ Curchin L. A. Vici and Pagi. P. 335.

но отметить одно исключение: италийское имя Павел Ауфидий (CIL II, 815). В этом случае Т. Моммзен справедливо напоминает сообщение Плутарха (Sert. 27, 7), что один из убийц Сертория Ауфидий бежал и состарился в какой-то «варварской» деревушке в нищете и забвении²⁴⁶. Не исключено, что перед нами один из потомков этого эмигранта, нашедшего приют в Лузитании, где начиналось восстание Сертория. По-видимому, можно говорить, что вики в отличие от пагов — чисто местные образования, не связанные с римско-италийской иммиграцией.

На территории распространения виков в римское время были широко представлены гентилиции²⁴⁷. И между этими двумя формами объединений явно существует связь. В надписях с упоминанием гентилиций название гентилиции дается в форме чаще всего кельтского, реже латинского *genetivus pluralis*, причем гентилиция упоминается после личного имени, часто до патронимика и всегда до топонима²⁴⁸. Такова структура большинства надписей вадиниенцев (Vives, 3494, 5430–5432). Упоминание места — Вадинии — стоит всегда в конце. Но в одном случае структура надписи иная — упоминание вика стоит между именем и патронимиком: *Tedi vicani Vadiniensis Dioteri f.* (Vives, 3492). Перед нами явное замещение родовой связи территориальной²⁴⁹. Еще яснее связь с гентилицией в поздней надписи 399 г., в которой название вика *Aunigainu(m)* стоит в *genetivus pluralis*, как и при упоминании гентилиций (Vives, 851). Упоминание в Итинерарии Антонина (424, 1) *Vicus Spasogum* своим названием также указывает на происхождение из родовой общины.

Все же чаще вик упоминается в *nominativus* или *genetivus singularis*. Это говорит о том, что в глазах населения вик представлял все же форму, отличную от родового объединения. Но поселившиеся в вике люди часто не забывали и родовую связь. Так, в вадинийских надписях наряду с указанием на происхождение из этого места часто отмечается и

²⁴⁶ CIL II. P. 103.

²⁴⁷ Roldán Hervás J. M. La organización politico-administrativa... P. 125–126.

²⁴⁸ Faust M. Tradición lingüística... P. 437–441; Albertos Firmat M. L. Organizaciones supra-familiares en Hispania antigua (II) // BSAA. 1978. T. 47. P. 208–209.

²⁴⁹ Высказывалась мысль, что вадиниенцы были «народом», т. е. племенным объединением, в которое входило несколько гентилиций и которое, поскольку упоминания вадиниенцев встречаются в нескольких местах, вело кочевую жизнь (Barberó A., Vigil M. Organización social de los cantabros y sus transformaciones en relación con los orígenes de la Reconquista // Hispania antigua. 1976. T. I. P. 214–217). Однако упоминания лиц, принадлежавших к одному роду, но умерших в разных местах Испании, часто встречаются и в других случаях, что объясняется миграцией, не связанной с кочевничеством (Historia económica y social de España. P. 264). Название племени в надписях обычно стоит в *genetivus* (например, CIL II, 365; 2633). В вадиниенских же надписях указание на вадиниенское происхождение обычно согласуется в падеже с именем умершего. Наконец, имеются и прямые указания на существование вадиниенского вика.

Рис. 42. Акведук

гентилия. В науке была высказана мысль, что замещение гентилии виком связано с переходом от кочевой или полукочевой жизни к оседлой²⁵⁰. Но скорее перед нами другой процесс: замещение родовой общины территориальной, сельской.

Родовые отношения в это время уже разлагаются. Одним из признаков этого является активное перемещение населения. Некоторые представители знати уходили из родных мест и шли на службу властям, делая порой блестящую карьеру. Снимались со своих мест и бедняки, нанимаясь горнорабочими в рудники, становясь арендаторами или батраками в имениях, вступая в армию. Такие перемещения происходили как в масштабе страны, так и в рамках отдельных регионов²⁵¹. Отдельные родовые поселки могли притягивать пришельцев, а члены исконного рода уходили в другие места.

Так, Капера первоначально была населена, по-видимому, родом гапетиков (CIL II, 804) и была довольно значительным поселением, судя по обилию найденных там надписей (CIL II, 804–852) и по словам Плиния (IV, 118), упоминавшего ее среди общин, которые «не стыдно назвать». В Капере появилось множество пришельцев: из Эмериты,

²⁵⁰ Barberó A., Vigil M. Organización sociale... P. 226.

²⁵¹ Blázquez J. M. La economía... P. 466; Pflaum H. P. La part pris par les Chevaliers Romains originaires d'Espagne à l'administration imperial // Les empereurs romains d'Espagne. Paris, 1965. P. 105–106; Fabre G. Le tissu urbain... P. 314–338; Angeles Magallom Batalla M., Milagros Navarro Caballero M. Los desplazamientos humanos en el «Conventus Caesareaugustanus» según epigrafía // Zephyrus. 1991–1992. T. 44–45. P. 405–421.

Клунии, Норбы, Интерамния и других мест, даже из далекой сирийской Антиохии (CIL II, 818–830). На территории Каперы возникли соседские объединения — вицинии, как, например вициния клунийцев (CIL II, 821). Местные жители тоже объединились в подобную вицинию, которая, хотя и посвятила алтарь роду гапетиков, называлась уже не по роду, а по месту — *vicinia Capereensis* (CIL II, 804). В другом месте, в Вадинии, жители сначала относились к роду боддегов, или боддиков, ибо упоминания этой гентилиции здесь самые частые. Однако там застаем и представителей других родов²⁵². С другой стороны, известен боддег, живший не в Вадинии, а каком-то другом поселении Са...ан (CIL II, 5723). Представителей рода тапоров, из которого происходил Мелолн из вика Талабары, мы встречаем не только в Талабаре, но и в других местах, в том числе в Эмерите (CIL II, 453, 519–521, 408, 950).

Процесс «территориализации» засвидетельствован эпиграфикой во II в. Однако шел он неравномерно. Так, в вадинийских надписях, датированных в основном III в.²⁵³, еще часто упоминается гентилиция. Зато в Лузитании упоминания гентилиций редки. Вероятно, к тому времени, когда культурная романизация достигла таких успехов, что местные жители стали составлять эпитафии на латинском языке, родовые узы в Лузитании уже или исчезли, или очень ослабли, а в Астурии были еще довольно сильны. К концу IV в. относится надпись с упоминанием вика Аунигайнов, и форма названия свидетельствует о сравнительно недавнем превращении родового объединения в село. Более того, преобразование родовых единиц в территориальные вообще не завершилось в рамках древней истории.

Надписей с упоминанием вика в Испании мало, немногим более десятка. Это не означает, что было мало сел. С «территориализацией» и муниципализацией этой обширной зоны основной социально-политической единицей становится город либо квазимуниципальная единица — форум, *civitas*, на территории которых и располагается село. Сельских надписей вообще не так уж много, а сельские единицы упоминаются только в особых случаях, как посвящения или юридические казусы. Подавляющее большинство надписей — надгробные, а в них место происхождения упоминается обычно, если похороненные прибыли из других мест. Члены гентилиций (а их надписей намного больше), может быть, лучше чувствовали свою связь с этими архаическими

²⁵² Barberó A., *Vigil M.* Organización sociale... P. 214–215.

²⁵³ Blázquez J. M. L'heroisation equestre dans la Peninsule Iberique // *Celticum*. 1963. T. 6. P. 418; González M. C., Santos J. La epigrafía del convento cluniense // *Memorias de historia antigua*. 1984. T. 6. P. 86.

объединениями, чем члены вика, чьи общины были уже римского типа и теснее связаны с муниципальными или квазимunicipальными единицами более высокого порядка.

На северо-западе Испании, в Галлеции и западной части Астурии, место гентилиций занимали центурии. И там распространены не вики, а кастеллы. Кастеллы довольно часто упоминаются в разных местах Испании во время ее завоевания римлянами. Однако в эпиграфике в качестве определенных социально-политических единиц они засвидетельствованы именно на северо-западе²⁵⁴. Исидор Севильский называет кастеллы в одном ряду с пагами и виками, и это позволяет говорить об идентичности или близости социального содержания этих трех организаций. Кастеллы тоже находились на территории города, как Цизели на территории Патенцезаробриги (CIL II, 5320), или племени, как Берензе (по другому чтению, Бертузи) на территории лимиков (CIL II, 5353; Vives, 4713).

Некоторые догадки о внутреннем устройстве кастелла позволяет высказать договор о гостеприимстве и клиентеле между Тиллегом, сыном Амбата из центурии Айобациенской, и лугеями, живущими в Толетанском кастелле (А. ё., 1961, 96). Уже факт, что контрагентами Тиллега выступают все *castellani*, свидетельствует, что это объединение было определенной корпорацией, обладающей индивидуальностью. Во главе кастелла стояли два магистра, которые и были уполномочены заключить договор от имени всего объединения. Этот договор, по-видимому, подразумевал включение Тиллега в число граждан кастелла и в какой-то форме допуск его к земле общины²⁵⁵. Если это толкование верно, то в таком случае у кастелла явно имелась общая земля, из которой можно было выделить участок «гостю».

Кастелл имел, вероятно, свое божество, гения (А. ё., 1931, 8). В надписях название кастелла всегда стоит в единственном числе и согласовано со словом *castellum* (в одном случае оно появляется как прилагательное к слову *castellani*). Это показывает, что кастелл был уже не

²⁵⁴ О кастеллах: *Blázquez J. M. Nuevos estudios...* P. 116–126, 162–166. О различиях между *castellum* как военным укреплением и общиной: *Neumann A. B. Castellum* // *Kleine Pauly*. Bd. 1. Sp. 1078–1079. М. Л. Альбертос Фирмат высказала мнение, что в Испании центурий вообще не было, а знак) в надписях означает не центурию, а кастелл (*Albertos Firmat M. L. Organizaciones suprafamiliares...* (I) P. 63–66). Эту точку зрения разделяют и другие исследователи (например, *Blázquez J. M. Nuevos estudios...* P. 162–163). Однако это вызвало резкое возражение Х. Гальштерера (*Galsterer H. Bemerkungen zur Integration vorromischen Bevölkerung auf der Iberischen Halbinsel* // *Actas del II Coloquio sobre lenguas y culturas prerromanas de la Peninsula Iberica*. Salamanca, 1979. S. 457, Bem. 2). Не занимаясь сейчас этим спором, мы рассматриваем только те надписи, в которых ясно читается слово *castellum*.

²⁵⁵ Ср.: *Штаерман Е. М. Мораль и религия...* С. 41; *Blázquez J. M. El legado...* P. 342.

родовым, а территориальным объединением. Название кастеллов и известные имена его членов, в том числе магистров, — местные. В надписях нет никаких следов римского или италийского присутствия. Как и вики, кастеллы являются чисто туземными образованиями.

В отличие от виков, бывших неукрепленными селами, кастеллы, как показывает само это слово, должны были иметь укрепления. Территория их распространения совпадает с районом культуры *castros*. Укрепленные поселки продолжали существовать на вершинах холмов и после римского завоевания, несмотря на все усилия завоевателей переселить горное население на равнину²⁵⁶. Возможно, такие укрепленные поселения и назывались в римское время кастеллами, и они были наследниками доримских *castros* в Северо-Западной Испании²⁵⁷. Кастеллы могли быть центрами рода или племени. Тида, которую Плиний (IV, 112) называет кастеллом, была, по данным Птолемея (II, 6, 44), единственным городом гровиев. С другой стороны, лимики были довольно крупным объединением, и Берензе был только одним из их поселений²⁵⁸.

В датированных надписях кастеллы исчезают приблизительно с рубежа I—II вв., т. е. после распространения на всю Испанию латинского права²⁵⁹. Романизация Галлеции была довольно слабой по сравнению с Бетикой, но более значительной, чем Астурии и Кантабрии. Возможно, поэтому ее жители, став латинскими (а их верхушка потенциально и римскими) гражданами, перестали упоминать свое сельское происхождение или принадлежность. Много позже кастеллы снова появляются, теперь становясь убежищами местного населения во время варварских завоеваний.

По словам Феста (FIRA II, p. 45), вики ведут начало из земель, не имеющих вилл. И в Испании, видимо, вики и кастеллы противостояли виллам. Можно говорить, что существовали два принципиально различных вида

²⁵⁶ *Balil A.* Urbanismo romano en la España celtica // *Celticum*. 1965. Т. 12. P. 287—288; *De la Peña A.* El primer milenio a. C. en la area gallega // *Complutum*. 1992. Т. 2—3. P. 326.

²⁵⁷ *Blázquez J. M.* Nuevos estudios... P. 164.

²⁵⁸ *Albertos Firmat M. L.* Organizacioues suprafamiliares... (I). P. 41.

²⁵⁹ *Pereira Menaut G.* La formación historica de los pueblos del Norte de Hispania. El caso de Gallaecia como paradigma // *Veleia*. 1984. Т. I. P. 285—286; *Blázquez J. M.* Nuevos estudios... P. 121—123, 164—165; *Fernández-Posse M. D., Sánchez-Palencia F. J.* La Corona y el castro de Corporales, II. Madrid, 1988. P. 242. Мнение, что после веспасиановской реформы и исчезновения туземных *castros* кастеллы вообще исчезают и заменяются на *civitates*, противоречит утверждению Исидора, недвусмысленно говорящего, что вики, кастеллы и паги — это такие единицы, которые из-за своей малости (*propter parvitatem sui*) приписываются (*adtribuntur*) большим *civitates*. Таким образом, *civitates* разного вида, т. е. городские и квазимуниципальные общины, с одной стороны, и паги, вики и кастеллы — с другой, это сосуществующие и соподчиненные единицы. *Argumentum ex silentio* в данном случае не является решающим, так как умолчание о кастеллах (по крайней мере, пока они не появятся в более поздних источниках) можно объяснить и иным образом.

земледелия и землепользования: виллы, представлявшие античный, римский сектор сельской экономики, и вики и кастеллы, являвшиеся ее общинным сектором. Если те местные поселки, которые на территории вакшеев занимали более высокие места и о которых говорилось выше, были виками, то виллы и вики были достаточно резко разделены территориально. Все эти черты роднят вик (и, по-видимому, кастелл) с пагом. Следовательно, в Испании существовали три разновидности сельских общин: паги, вики и кастеллы. Они располагались на городских (или племенных) землях, но обладали относительной самостоятельностью, внутренним самоуправлением и собственным божеством. Различие между ними коренилось в их происхождении. Паги были принесены на Пиренейский полуостров италийскими иммигрантами и были распространены в романизованной зоне, а вики и кастеллы явились следствием трансформации местных общин: вики — гентилиций, кастеллы — центурий; вики — неукрепленные деревни, кастеллы — укрепленные *castros*.

Однако родовые общины в этой зоне Испании не исчезли. Надписи свидетельствуют о сохранении здесь гентилиций, племен и «народов», особенно на кельтиберской, астурийской и кантабрийской территории. Гентилиции объединяют только сельское население, их упоминания полностью отсутствуют в городах или в их окрестностях²⁶⁰. Во времена империи эти единицы уже начали разлагаться, но до конца этот путь в рамках ранней империи пройден не был.

Одним из важнейших элементов римского общества была армия. В раннеимперскую эпоху она была сосредоточена в Северо-Западной Испании. Будучи довольно значительной ко времени завершения завоевания в 19 г. до н. э., она постепенно сокращалась. После гражданской войны 68–69 гг. какое-то время в Испании вообще не было легионов, и лишь через три-четыре года VII Парный легион, набранный Гальбой в Испании, вернулся в эту страну и расположился лагерем на северо-западе Пиренейского полуострова²⁶¹. Судя по тому, что поселение, позже развившееся из этого лагеря, всегда называлось Легион VII, не получив никакого римского либо туземного названия, лагерь был создан на пустом месте и ни с каким соседним поселением связан не был²⁶². В целом в империи роль армии в развитии провинций была довольно велика. Постепенно устанавливаются связи между лагерем и окрестным населением, армия привлекает для своего снабжения местные ресурсы, и дело завершается интеграцией местной экономики в римскую систе-

²⁶⁰ А. э. 2004. Р. 260.

²⁶¹ Roldán Hervás J. M. Hispania y el ejército... Р. 176–207.

²⁶² *Idem*. Ejército y el poblamiento en el Norte de la Península Ibérica // *Memorias de historia antigua*. 1984. Т. 6. Р. 78.

му. В сфере действия и влияния лагерей возникают туземные поселения, постепенно превращающиеся в общины римского типа²⁶³. Можно было ожидать, что такое же положение сложится и в Испании, тем более что и сам легион по своему происхождению и все больше по своему пополнению был испанским. Но реальность оказалась другой.

После завершения завоевания Августом Испания оказалась далеко от границ и основных театров военных действий. Последнее известное восстание астуристов происходило при Нероне²⁶⁴, и, если не считать гражданской войны, Испания оставалась вне всяких войн до вторжения мавров при Марке Аврелии. Поэтому стоявшая в Испании армия обладала не столько военными, сколько полицейскими функциями, контролируя важнейшую горнорудную зону и дороги, по которым оттуда шел металл²⁶⁵. В условиях отсутствия римской колонизации армия оказывалась самым крупным римским элементом на северо-западе Испании²⁶⁶. VII Парный легион постепенно все больше рекрутировался из местных уроженцев²⁶⁷. В еще большей степени это относится к вспомогательным единицам²⁶⁸, которые со времени, по-видимому, Калигулы активно участвовали в различных военных кампаниях империи²⁶⁹. Для многих туземцев служба в армии являлась единственным средством социального продвижения²⁷⁰. Уходившие в отставку бывшие воины, получая землю, становились землевладельцами муниципального типа. Римляне приписывали легионам окрестные земли, в результате чего возникли *prata*, исключенные из родоплеменной системы и включенные в социальную

²⁶³ Jones R. F. Natives and the Roman Army: Three Model of Relationship // Akten des 14. Internationalen Limeskongresses 1986 in Carnutum. Wien, 1990. P. 100–105; Christ K. Geschichte der Kaiserzeit. München, 1992. S. 113.

²⁶⁴ Mangas Manjarrers J. La sociedad... P. 60.

²⁶⁵ Le Roux P. L'armee romaine dans le peninsule Iberique sous l'Empire: bilan une decennie // REA. 1992. Vol. 94. P. 243; Mortillo Cerdan A. Fortificaciones campamentales de epoca romana en España // AEArq. 1991. Vol. 64. P. 159; Jones R. F. The Roman Military Occupation of North-West Spain // JRS. 1976. Vol. 66. P. 61–62.

²⁶⁶ Le Roux P. Le monde urbain et les indigenes: les donnees du probleme dans le Nord-Ouest hispanique // Villes et campagnes dans l'Empire Romain. Aix-en-Provence, 1982. P. 177–178.

²⁶⁷ Roldán Hervás J. M. Hispania y el ejercito... P. 248; Le Roux P. Provincialisation et recrutement militaire dans le N. O. hispanique // Gerion. 1985. T. 3. P. 300–307; Alföldy G. Römische Heeresgeschichte. Amsterdam, 1987. S. 38; Ле Бозк Я. Римская армия эпохи Ранней империи. М., 2001. С. 109, 123. Судя по данным, приведенным Я. Ле Бозком, процент местных уроженцев среди центурионов был все же меньшим, чем среди рядовых.

²⁶⁸ Ле Бозк Я. Римская армия... С. 135.

²⁶⁹ Knight D. J. The Movement of the Auxilia from Augustus to Hadrian // ZPE. 1991. Bd. 85. P. 189.

²⁷⁰ Roldán Hervás J. M. Ejercito y el poblamiento... P. 80; Pastor M. Participacion indigena... P. 192.

систему римского типа²⁷¹. Из некоторых военных поселений затем вырастали гражданские; так, лагерь, оставленный в 30—40-х гг. IV Македонским легионом, перерос в поселение Эррера де Писуерга²⁷².

Однако надо иметь в виду, что воинов в испанской армии было немного. После 70 г. в Испании стоял один легион, одна кавалерийская ала и четыре пехотные когорты²⁷³, т. е. около 8,5 тысяч человек, что составляло, по разным расчетам, 1,7 или 2,8 % всего римского войска²⁷⁴. А только в трех северо-западных конвентах проживало, по данным Плиния (III, 28), 681 тысяча свободных людей, т. е. явно взрослых мужчин, к которым надо прибавить женщин и детей²⁷⁵. Видимо, не меньше, а то и больше 200 тысяч взрослых мужчин жило в Клунийском конvente, не менее населенном, чем Астурийский. Таким образом, воинов на северо-западе было едва ли больше 1 % населения. Испанская армия почти не участвовала во внешних войнах и не несла большие потери, так что большинство солдат вполне могло доживать до отставки, и поэтому армия не нуждалась в больших наборах, и, следовательно, число рекрутов было небольшим.

Ветераны предпочитали селиться не на северо-западе, а в восточной и южной областях Пиренейского полуострова, где условия жизни были гораздо более комфортны, так что они мало или совсем не влияли на социальную трансформацию северо-запада²⁷⁶. Отведение легионам обширных прата закончилось, вероятно, во времена Клавдия, так как после правления этого императора никаких упоминаний о них в Испании нет²⁷⁷. Связи между VII Парным легионом и окрестным населением были не очень-то значительными. В окрестностях его лагеря так и не возникло туземного гражданского поселения²⁷⁸, да и вообще контакты легиона с окружающим сельским населением были очень слабы, если вообще существовали²⁷⁹.

Армия поглощала наиболее мобильные и активные элементы местного общества²⁸⁰. Но, во-первых, их было не очень много, а во-вторых,

²⁷¹ Moszy A. Zu den prata legionis. S. 211.

²⁷² Morillo Cerdan A. Fortificaciones... P. 163.

²⁷³ Roldán Hervás J. M. La organizacion militar... P. 150.

²⁷⁴ Общая численность римской армии в конце I — II в. определяется от 300 тысяч (Christ K. Geschichte des römischen Kaiserreiches. S. 413) до 500 тысяч воинов (Maier F. J. Neque quies sine armis: Krieg und Gesellschaft im Altertum. Opladen, 1987. S. 23).

²⁷⁵ Blázquez J. M. Nuevos estudios... P. 172.

²⁷⁶ Tsirkin Ju. B. The veterans... P. 143—146.

²⁷⁷ Le Roux P. L'armee romaine... P. 235.

²⁷⁸ Roldán Hervás J. M. Ejercito y poblamiento... P. 78.

²⁷⁹ Fabre G. Le tissue urbain... P. 337—338.

²⁸⁰ Roldán Hervás J. M. Hispania y el ejercito... P. 256—258; Alföldy G. Römische Heeresgeschichte. S. 38—39.

и это, пожалуй, главное, армия служила скорее каналом перетекания этих элементов в наиболее романизованные районы, особенно в Тарракон, а также в другие провинции, где могли служить и где оставались воины, набранные в Испании. Это оттягивало с северо-запада какую-то часть наиболее динамичного слоя населения, что скорее сдерживало процесс романизации, чем способствовало ему. Надо иметь в виду еще одно важное обстоятельство. Из всех известных нам по именам легионеров 59 % были Юлиями и 10 % — Флавиями²⁸¹. А это означает, что подавляющее большинство воинов легиона были гражданами, причем большая часть уже со времени Цезаря и Августа. Из двух основных функций римских вооруженных сил — защита границы от внешнего врага и поддержание внутреннего порядка и власти — испанская армия выполняла только вторую²⁸². Представляя прежде всего полицейскую силу, она в определенной степени противостояла местному населению, что ограничивало ее воздействие на него. С другой стороны, армия приносила с собой строительство дорог, укреплений, лагерей, из которых, как говорилось выше, могли развиваться гражданские поселения²⁸³. Роль армии, таким образом, была противоречива, но все-таки ее в лучшем случае можно считать лишь одним (и далеко не самым значительным) фактором романизации туземной среды²⁸⁴.

Что же касается самого военного лагеря (как непосредственно легиона, так и его отдельных векилляций и вспомогательных единиц), то он, разумеется, был изъят из городской и квазимуниципальной системы и представлял собой самостоятельный элемент социально-политической структуры римской Испании.

Исключенными из муниципальной системы были также рудники. Некоторые рудники Северо-Западной Испании стали разрабатываться римлянами вскоре после захвата этих территорий, возможно, к концу правления Августа²⁸⁵. Эксплуатация большей части других началась через несколько десятилетий после завоевания, в основном, как кажется, при Тиберии²⁸⁶. Здесь стояли войска, и уже сам факт сохранения в мирном районе вооруженных сил свидетельствует о стремлении правительства обеспечить бесперебойное поступление металла и, следовательно,

²⁸¹ *Le Boéz J.* Римская армия... С. 130.

²⁸² Там же. С. 268–269.

²⁸³ *Roldán Hervás J. M.* Hispania y el ejército... P. 296.

²⁸⁴ *Alföldy G.* Hispanien und das römische Heer. S. 403.

²⁸⁵ *Urteaga M., Udalde T.* Indicios de minería romana en Guipuzcoa // *Munibe*. 1986. T. 38. P. 116; *Ruiz del Árbol M., Sánchez-Palencia F.-J.* La minería aurífera... P. 123.

²⁸⁶ *Domergue C., Herail G.* Mines d'or romaines d'Espagne. La district de la Valduerna (Leon). Toulouse, 1978. P. 249–250; *Ruiz del Árbol M., Sánchez-Palencia F.-J.* La minería aurífera... P. 125–126; *Santos Yanguas N.* Las explotaciones romanas de oro de la cuenca del Arganza en el Consejo de Allande (Asturias) // *SHHA*. 2002. Vol. 20. P. 208–222.

о значении этого металла для империи. Недаром Плиний (III, 30), подводя итог своему описанию Испании, говорит, что вся она изобилует свинцовыми, железными, серебряными и золотыми рудниками. А в конце своего труда (XXXVII, 202) римский энциклопедист, сравнивая Испанию со сказочной Индией, называет среди испанских богатств рождение самых разных металлов. Испанское серебро, по Плинию (XXXIII, 96), самое лучшее. А что касается золота, то, по его же словам (XXXIII, 67), сухие и бесплодные горы Испании обильны этим металлом. А Плиний хорошо знал свой материал. Его описание рудников полностью подтверждено современными археологическими открытиями²⁸⁷.

Во времена империи рудники принадлежали императору²⁸⁸. Это исходило из теоретического принципа, что вся провинциальная земля является собственностью либо цезаря, либо римского народа (Gaius II, 7)²⁸⁹. Если в сельскохозяйственных регионах это верховное право собственности выражалось, вероятно, лишь в уплате налога, то в горнорудных оно стало основанием для появления иной организации жизни и производства.

Каждый рудник состоял из нескольких (иногда довольно многих) копей (*putei*) и поселка (*vicus*) (Vip. I, 37), в котором жили предприниматели, их рабочая сила, администрация рудника и, видимо, солдаты, поддерживавшие в нем порядок, а также располагались различные подсобные службы. Вне поселка находилась территория, тоже принадлежавшая руднику (Vip. I, 38). Имперскую администрацию в руднике возглавлял прокуратор, в распоряжении которого имелись рабы и отпущенники цезаря (Vip. I, 23). Сами прокураторы, вероятнее всего, тоже были императорскими отпущенниками²⁹⁰.

Золотые рудники северо-запада и севера разрабатывались непосредственно императорской администрацией²⁹¹. Видимо, это привело к созданию особой прокуратуры *per Asturiam et Gallaeciam* всаднического ранга²⁹². Другие рудники сдавались в аренду отдельными копиями, но оставались под контролем прокуратора, который в соответствии с законом и местными распоряжениями регламентировал все

²⁸⁷ Blázquez J. M. La economía... P. 372; Isager J. Pliny. P. 65.

²⁸⁸ Rostovtzeff M. The Social and Economic History... P. 294–296.

²⁸⁹ Bleiken J. In provinciali solo dominium populi Romani vel Caesaris. Zu Kolonialpolitik der ausgehenden Republik und frühen Kaiserzeit // Chiron. 1974. Bd. 4. S. 359–361.

²⁹⁰ Weber V. Die Kolonen in Italien und den Westlichen Provinzen des Römischen Reiches. Berlin, 1983. S. 372 (№ 29).

²⁹¹ Jones R. F. The Roman Military Occupation... P. 62; Blázquez J. M. Nuevos estudios... P. 193.

²⁹² Pflaum H.-P. Les carriers... T. III. P. 1047; Blázquez J. M. La economía... P. 376; *idem*. Nuevos estudios... P. 193; Alföldy G. Zu Geschichte... S. 511.

стороны и даже мельчайшие детали деятельности арендаторов: и тех, кто арендовал копи, и тех, кто брал в аренду подсобные службы. Система управления и аренды таких рудников хорошо видна в надписях из Випаски²⁹³.

Вторая надпись (Vir. II), найденная в 1906 г., датируется правлением Адриана, ибо упоминание имени этого императора (2) не сопровождается прилагательным *divus*²⁹⁴. Первую (Vir. I), обнаруженную еще в XIX в., теперь тоже относят к адриановскому времени²⁹⁵. Вероятно, оба документа действовали в Випаске одновременно, и один представлял более общий закон, сообщенный в виде письма прокуратору данного рудника, а другой — конкретное распоряжение по руднику²⁹⁶. Однако и последнее было, видимо, составлено по определенным правилам, что позволяет распространить его положения и на другие рудники, в том числе и в сенатской Бетике.

Надписи свидетельствуют, что крупным арендаторам (кондукторам) сдавалось в аренду право собирать косвенные налоги (*vectigalia*), проводить аукционы, совершать различные сделки; им же передавались в аренду бани. Кондуктор получал свою долю дохода от сапожников, парикмахеров, сукновалов, от тех, кто желал бы собирать шлаки и окалины. Эти права кондуктора, однако, не распространялись на рабов и отпущенников цезаря, детей, солдат и школьных учителей (Vir. I, 23–24, 56).

Копи сдавались непосредственно мелким арендаторам — колонам. В надписи упоминается также оккупатор (Vir. II, 6). Сейчас доказано, что оба термина обозначают одно и то же лицо: когда человек берет в аренду копи и предъявляет свои претензии на их разработку прокуратору, он выступает как оккупатор (отсюда упоминание в Vir. II, 5 *iūs occupandi*), а когда он их эксплуатирует (*colit*) — как колон²⁹⁷.

Будущий колон покупает копи, но это не означает, что они становятся его собственностью. Собственником всего рудника по-прежнему остается императорская казна (фиск), а колон приобретает лишь владение его частью. Это владение выражается прежде всего в праве получения дохода²⁹⁸. Весь доход делится на две равные части, одна из которых остается колону, а другая отдается фиску. Второе право владельца — иметь компаньонов (*socios*). Закон строго следил за добросовестностью

²⁹³ Flach D. Die Bergwerksordnungen von Vipasca // Chiron. 1979. Bd. 9. S. 403–413.

²⁹⁴ Ibid. S. 413; Weber V. Die Kolonen... S. 283; Grosse R. Vipasca // RE. Hbd. 17A. Sp. 162; Davies. Roman Mines in Europe. Oxford, 1935. P. 12.

²⁹⁵ Grosse R. Vipasca. Sp. 162.

²⁹⁶ Orth. Bergbau // RE. Sp. 153; Castillo C. Stadte... S. 618. Bem. 70.

²⁹⁷ Flach D. Die Bergwerksordnungen... S. 417.

²⁹⁸ Ibid. S. 415; Weber V. Die Kolonen... S. 286–287.

компаньонов по отношению друг к другу и предусматривал наказания за недобросовестность и мошенничество (Vir. II, 6). Наконец, владелец мог продать свои копи, но только другим колонам данного рудника и после извещения об этом прокуратора (Vir. II, 8). Сама ограниченность права продажи и контроль за этим актом прокуратора уже говорит о сохранении собственности за фиском²⁹⁹. Это же выражается и в тщательном надзоре прокуратора за работой арендатора. А в случае относительно длительного перерыва в работе арендатор теряет свои копи, и право оккупации переходит к другому (Vir. II, 4).

На первый взгляд, такое положение отвечало общим принципам античного мира, когда возможности распоряжаться основными средствами производства были для их собственника ограничены. В античности существовала неразрывная связь между полноправным гражданством и земельной собственностью, так что продавать землю за пределы гражданского коллектива теоретически было невозможно. Государство и общество контролировали пользование землей ее собственником и в случае плохого хозяйствования могли отнять участок³⁰⁰. И кажется, что между этими принципами и установлениями рудничного закона разница только в том, что речь в последних идет не о земле, а о другом средстве производства — руднике. Однако в действительности разница принципиальная. В первом случае землевладелец является частью того гражданского коллектива, который надзирает за его землей, и он выступает в двух ипостасях: как собственник конкретного участка и как соучастник верховной собственности коллектива на землю. В случае же с рудниками такого не происходит. Верховным собственником остается императорская казна, а колон является лишь пользователем тех копей, которые он купил, но не в полную собственность. Это создает совершенно иные отношения между собственником и владельцем. Последний оказывается в зависимости от первого.

В этом плане рудничные колоны оказываются в том же юридическом положении, что и сельскохозяйственные колоны в императорских владениях, в частности в Африке³⁰¹. На деле же между ними существовала существенная разница. Сельскохозяйственные колоны были мелкими арендаторами, принуждаемыми не только к отдаче трети своих доходов, но и к несению трудовой и гужевой повинностей и находившимися в полной зависимости от крупных арендаторов, которые, заручившись покрови-

²⁹⁹ Weber V. Die Kolonen... S. 288.

³⁰⁰ Античная Греция. М., 1983. Т. I. С. 298; Глушкина Л. М. Проблемы социально-экономической истории Афин в IV в. до н. э. М., 1975. С. 19; Утченко С. Л. Политические учения... С. 28–29; Шмаерман Е. М. Древний Рим. С. 50–54, 98–99.

³⁰¹ Flach D. Die Bergwerksordnungen... S. 441.

тельством прокуратора, могли произвольно увеличивать повинности и повышать долю отдаваемого урожая (CIL VIII, 25902, 25943, 10570).

Рудничные колонны, хотя и отдавали фиску не треть, а половину своих доходов, не привлекались ни к каким повинностям, и между ними не стоял кондуктор, что увеличивало гарантии от произвола. Главное — они занимали другую социально-экономическую нишу. Цена аренды одной серебряной копи определялась в 4000 сестерциев (Vir. II, 2). Цена медных и железных копей явно была ниже. Надо иметь в виду, что обычно арендовалось несколько копей. Слово *puteus* во второй випаскской надписи употребляется во множественном числе, а порой и прямо говорится о пяти копиях, арендованных одним колоном (Vir. II, 3), что доводит стоимость аренды до 20 000 сестерциев. Правда, колон мог выступать вместе с компаньонами, но их число не могло быть безграничным, так как в случае маленького дохода, приходящегося на одного колона, теряется сам смысл аренды. Учитывая, при всей условности расчетов, что месячная зарплата сельскохозяйственного рабочего была, видимо, 60 сестерциев³⁰², можно говорить, что цена аренды превышала его годовой доход в 28 и более раз. Да и разработка и дальнейшая эксплуатация уже арендованных копей требовали определенного капитала. Арендаторы рудника — это не те колонны, разорение и нищета которых резко понижает стоимость имения (*Plin. Min. Epist. III, 19*), и не те маленькие и несчастные земледельцы, какими представляют себя колонны Бурунианского сальтуса в жалобе императору (CIL VIII, 10570). Скорее всего, перед нами представители «среднего класса». Важно и то, что в отличие от сельскохозяйственных рудные колонны были не непосредственными производителями, а организаторами производства.

В качестве рабочей силы в випаскских надписях выступают рабы, отпущенники и наемники (Vir. I, 40, 49, 56; II, 10, 13, 17). Известно, что осуждение на работу в рудниках было самым тяжелым наказанием после смертной казни. Возможно, что такие осужденные работали и в рудниках Испании. В надписях упоминаются господа рабов и патроны отпущенников (Vir. I, 40, 56). Это говорит о том, что колонны могли иметь собственных рабов и зависимых отпущенников, хотя не исключено, что и фиск мог предоставлять арендаторам рабов³⁰³.

Флор (II, 33, 59–60) пишет, что Август переселил астуrow с гор на равнину и заставил их заниматься разработкой земли, чему способствовали богатства этого района, который изобилдовал золотом, хризоколлой, киноварью и другими красками. Флор не юрист, и от него нельзя тре-

³⁰² Curchin L. A. Non-slave Labor in Roman Spain // *Gerion*. 1986. Т. 4. P. 179.

³⁰³ Ср.: Weber V. Die Kolonen... S. 289.

бовать юридической точности терминов. Но все же использование им глагола *iussit* показывает принудительность и переселения астуристов, и занятия их горным делом. Поэтому можно считать местное население Астурии еще одним элементом рабочей силы в золотых рудниках региона. Они не были рабами. Говоря о побежденных кантабрах, Флор (II, 33, 52) умалчивает о порабощении астуристов. Рассказывая о мерах, принятых Августом после покорения кантабров, он отмечает три разных способа их усмирения: сведение с гор (как и астуристов), взятие заложников и продажа в рабство. К астуристам же последние два способа не относятся. Не были они и наемниками, ибо этому противоречит принуждение их к занятию горным делом.

Археологические и эпиграфические свидетельства показывают сохранение поселенными в рудных округах туземцами своего внутреннего устройства. Сначала их поселения вообще мало отличались от доримских. В течение долгого времени сохранялась их социально-политическая структура и даже быт. Но уже в I в. начали происходить изменения: меняется структура поселений, проникает монета, а также римская и провинциальная керамика, устанавливаются связи с другими регионами. Перелом произошел в конце I в., когда старые *castros* исчезают и заменяются римским типом поселений³⁰⁴. Вероятно, это надо связать с распространением латинского права. Гентилиции и религия сохраняются, но теперь они включаются в римскую среду³⁰⁵. В этих условиях люди, ставшие латинскими гражданами, уже не могут находиться в прежнем положении более или менее свободных, но принуждаемых к труду. Возможно, что те, кто остался на прежнем месте в рудных округах, а мобильность населения здесь была невелика, теперь действительно превращаются в наемников.

Власть в рудниках практически полностью находилась в руках прокуратора. Это исходило из самого факта собственности императора, полномочным представителем которого и был прокуратор. В Випаске он не только вмешивался в детали хозяйствования арендаторов, но и имел судебные и карательные полномочия, обладая даже правом наказания чужих рабов в случае нарушения ими интересов фиска (Vir. II, 10, 13, 17). Видимо, еще более всеобъемлющей была его власть в золотых рудниках, непосредственно разрабатываемых казной. В распоряжении прокуратора находился штаб его помощников и военная сила³⁰⁶.

³⁰⁴ *Fernández-Posse M. D., Sánchez-Palencia F. J.* La Corona... Passim; *Pereira Menaut G.* La formación histórica de los pueblos... P. 284–285.

³⁰⁵ *Blázquez J. M.* Nuevos estudios... P. 195–198.

³⁰⁶ *Jones R. F.* The Roman Military Occupation... P. 62.

Кондукторы, арендовавшие проведение аукционов, сбор косвенных налогов или те или иные службы, могли выступать поодиночке или объединяться в компании. Но эти компании не были общинами, а лишь объединениями частных лиц для получения совместного дохода. Кондукторы могли и вовсе не находиться в рудниках, а действовать через своих уполномоченных — акторов (Vip. I, 5, 6, 8, 9, 13–15, 17, 19, 24, 34, 35, 39, 41, 44, 45, 51–53, 55). Возможный абсентеизм крупных арендаторов предполагает отсутствие общинной организации.

Что касается колонов, то в законе упоминаются *socii* (Vip. II, 6, 7). Это позволяет говорить об объединении колонов в *societas*. Наличие в Испании *societates* подтверждается упоминаниями таких объединений, как *socii Sisaponenses* (CIL X, 3964) или *societas argentarium montis Ilurconensis*. Некоторые из них существуют со времен республики³⁰⁷. Такие объединения сообща эксплуатировали рудники, как это было в Сисапоне, где существовала *societas*, но рудники были собственностью римского народа (*Plin. XXXIII, 18*)³⁰⁸. *Societates* не были юридическими лицами, а представляли собой в данном случае объединения капиталов для совместной аренды и эксплуатации рудников или отдельных копей.

Таким образом, в рудных округах возникла социально-политическая структура совершенно иного типа, чем городские или квазигородские общины. Здесь не было самоуправляющегося коллектива граждан, обладающих собственностью на средства производства в качестве членов данного коллектива. В этих округах вся власть сосредоточивалась непосредственно в руках собственника, осуществляющего эту власть через назначенного им полномочного прокуратора³⁰⁹. Собственник и администратор в этих случаях совпадали. В золотых рудниках северо-запада собственность и хозяйствование были объединены. В большинстве других случаев они были разъединены, и хозяйствовали арендаторы, находившиеся в зависимости от собственника (разумеется, пока они этим хозяйствованием занимались).

Таким образом, в обширной зоне Центральной, Западной и Северо-Западной Испании (а к ним, может быть, можно прибавить и Балеарские острова) существовали различные секторы социально-политической жизни. Широко был распространен античный, основной ячейкой которого был город полисного типа. Однако здесь этот сектор имел осо-

³⁰⁷ Blázquez J. M. La economía... P. 312–319.

³⁰⁸ Буриан Я. Управление императорскими рудниками в Испании в эпоху Ранней империи // ВДИ. 1959. № 3. С. 132.

³⁰⁹ Ульпиан определяет (Dig. 3, 31, pr.) прокуратора как того, кто ведет дела другого по его распоряжению (*est qui aliena negotia mandatu domini administrat*).

бенности, отличающие его от распространенного в Бетике и на востоке Тарраконской Испании. Во-первых, колоний здесь было крайне мало, да и большинство имевшихся были «почетными», возникшими в результате дара императора уже существующим городам, а не в результате вывода колонистов. Во-вторых, наряду с колониями и муниципиями широкое распространение получили квазимуниципальные формы организации — *civitates* и форумы. В-третьих, муниципальные и квазимуниципальные организации здесь возникали обычно на туземной основе, разумеется, не без влияния римлян, а порой и под прямым воздействием таких мероприятий власти, как распространение латинского права Веспасианом. В-четвертых, в сельской округе римских и латинских городов этой зоны были и имения гораздо большего размера. Возможно, что и система эксплуатации здесь была несколько иной: наряду с рабством, которое в этом регионе засвидетельствовано скуднее, чем на юге и востоке, применялись колонат и клиента³¹⁰. Если клиента была наследством доримской эпохи, то колонат появился после прихода римлян. Может быть, некоторый свет на истоки испанского колоната проливает надпись из Галлеции, вероятно I в., в которой говорится о наличии у некоего Аллия сына Ребурра *possessio conducta*³¹¹. Именно из таких арендаторов обычно выходили колоны. В таком случае у истоков колоната в этой зоне Испании стояли местные жители, по тем или иным причинам лишившиеся земли и вынужденные арендовать ее³¹².

Другой сектор социально-политической жизни, еще более, пожалуй, обязанный римскому присутствию, был представлен немунципальными структурами: военными лагерями (а в первое время и легионными *prata*), сенаторскими имениями (хотя их было, по-видимому, немного) и рудничными округами, т. е. такими единицами, в которых отсутствовал гражданский коллектив. Эти элементы (кроме армии) были представлены также на юге и востоке, причем сенатских владений там было много больше, но большое количество городов и сравнительно меньшее значение горного дела в экономике привели к относительно небольшой роли немунципальных структур в социально-политических отношениях.

Третьим сектором были сельские общины, которые тоже появились после римского завоевания. Подобные организации сельского населения были довольно широко распространены в античном мире, в том

³¹⁰ *Blázquez J. M.* El legado... P. 331—334.

³¹¹ *Pereira Menaut G.* Gallaccia // *Dialoghi di archeologia*. 1992. An. 10. P. 322—323.

³¹² *Ibid.*

числе в Италии. Имелись они и в романизированной зоне Испании. Особенностью таких общин в центре и на северо-западе было то, что они не были принесены иммигрантами, а возникли в результате развития местного общества и были, может быть, более замкнутыми организациями, чем паги юга и востока.

Наконец, в этой зоне еще в значительной степени сохранился родовой строй. Его значение в жизни общества уменьшалось и сфера распространения сокращалась, но полностью в рамках ранней империи он не исчез.

Мы видим, что социально-политическая структура второй зоны была гораздо более сложной, чем первой. Можно говорить о сосуществовании в этой зоне двух миров — римского и туземного, и их взаимные контакты были очень ограничены. Эти два мира как бы развивались параллельно. Конечно, римский мир, будучи господствующим, влиял на туземный. В частности, аборигены охотно приобретали итальянские и галльские изделия, в том числе штампованную посуду — сигиллату. А затем и сами испанские ремесленники начали изготавливать подобные вещи. Именно центральная часть страны и ее север становятся важным центром производства испанской сигиллаты. Активно вывозятся из Испании металлы³¹³. Все это ведет к включению романизирующей зоны в римский мир. Не меньшее значение имело распространение здесь римских культов, включая императорский, которые, как и в романизированной зоне, включали местное население в общеимперскую идеологическую систему. В городах развивались римские формы образа жизни. Это, в частности, отразилось в укоренении римской формы семьи. Под римским воздействием семейные отношения местного населения радикально трансформировались, но при этом возникла значительная разница между городом и сельской местностью, ибо на селе старые традиции оказались более живучими³¹⁴. Все это вело к трансформации туземного мира, приближению его к римскому. Однако полного слияния не произошло. Оба мира в этой зоне сосуществовали. Представленный в этой зоне второй путь романизации был более медленным и менее глубоким. Поэтому романизация этой зоны к концу II в. еще не завершилась.

³¹³ Blázquez J. M. La economía... P. 414–415, 428–429; Balil A. El imperio Romano... Vol. I. P. 295–309; Mezquiriz Irujo M. A. Ceramica sigillata hispanica // Terra sigillata hispanica. P. 136; Sotomayor Muro M. Problema de atribucion y cronologia en vertederos de TSH // ibid. P. 137–140; Mayet F. Epigraphie... P. 147–149; Tovar L. C. J. Elementos de Alfár de Sigillata Hispanica en Talavera de la Reina // Terra sigillata hispanica. P. 165–175.

³¹⁴ Curchin L. A. La famille lusitano-romain // Sociedad y cultura en Lusitania romana. Merida, 2000. P. 332, 336.

НЕРОМАНИЗОВАННАЯ ЗОНА

Наконец, надо отметить существование третьей зоны, занимающей малодоступные горные районы севера, где римский мир был представлен только политически. Там родовой строй существовал в полном расцвете, и его разложение произойдет уже после падения Западной Римской империи³¹⁵. Это третья, полностью нероманизованная зона Испании. Ее размеры были, вероятно, не очень велики, но игнорировать ее существование нельзя.

ИТОГИ РОМАНИЗАЦИИ

Хотя результаты романизации в различных регионах Испании были разными, в целом к концу II в. Испания была совершенно иной, чем в начале римского завоевания. Тогда за пределами финикийско-карфагенских и греческих колоний классовое общество и государство существовали лишь на юге, представляя собой осколки распавшейся Тартессиды, а вне их немногочисленные «номовые» государства, как Сагунт или Кастулон. На остальной территории страны господствовал родовой строй на разных стадиях развития, и в ряде случаев местное общество уже стояло накануне перехода в классово-государственную стадию своего существования.

К концу II в. родовые отношения сохранились нетронутыми только в ограниченной зоне северных гор, а в других местах центра, запада и северо-запада значительно трансформировались и начали исчезать. Еще существовавший в отдельных местах родовой уклад значительной роли в экономической, социальной, политической и культурной жизни уже не играл. Распространяется античный уклад полисного типа, который господствовал в Южной и Восточной Испании и играл заметную роль на остальной территории страны. Старые «народы» исчезли, и основными административными единицами стали городские и квазигородские структуры. Наряду с этими укладами — исчезающим родовым и наступающим античным — в Испании были представлены также римский уклад неполисного типа и территориально-общинный в селах, расположенных на муниципальной территории. Подобная картина была характерна и для других регионов Римской империи и определяла социально-политическую структуру этого государства.

В конце II в. вместе со всей империей Испания вступила в полосу кризиса.

³¹⁵ *Barberó A., Vigil M. Sobre los orígenes de la Reconquista. Barcelona, 1974. P. 13–14, 145–185.*

КРИЗИС АНТИЧНОГО ОБЩЕСТВА НА ТЕРРИТОРИИ ИСПАНИИ

ПРИБЛИЖЕНИЕ КРИЗИСА

Во второй половине II в. начинают появляться первые симптомы надвигающегося кризиса. Уменьшается экспорт масла из Бетики в Рим и Италию, прекращают работу серебряные рудники Нового Карфагена, и сокращается добыча металлов в рудниках Бетики. С другой стороны, уменьшается ввоз в Испанию предметов искусства из Италии¹. Последнее, видимо, объясняется обеднением испанских потребителей. В то же время сравнительно недалеко от городов появляются роскошные виллы, украшенные мозаиками, представляющие собой подлинные сельские дворцы. Одновременно прекращается новое строительство в городах, уменьшаются в них частные «благодеяния». Так, в Эмерите Августе в 60–80-х гг. не появляется никаких надписей, никаких строительных работ не ведется, не ремонтируется пришедший в упадок театр, но именно в это время в окрестностях Эмериты появляются первые виллы². Связь между двумя феноменами несомненна.

Это не означает, что города уже пришли в упадок. Но внутри городов происходят важные изменения. Если раньше воздвигали статуи, ставили посвятительные надписи, строили храмы, театры и другие сооружения, давали горожанам пиры и устраивали игры как города (муниципии и колонии), так и частные лица, то во времена Марка Аврелия и Коммода, т. е. в 60–80-х гг. II в., почти все мероприятия, связанные со значительными расходами, проводятся городами³. Связано ли это с уходом богачей из города в деревню или с возрастающим равнодушием богатых граждан к муниципальным делам, в любом случае это признак начинаю-

¹ *Montenegro A.* Hispania durante el Imperio // HE. T. II, 1. P. 232; *Blázquez J. M.* La economía... P. 471–474.

² *Blázquez J. M.* La economía... P. 473.

³ *Curchin L. A.* Personal Wealth... P. 277–284.

шегося кризиса городского устройства. Характерна в этом отношении надпись, в которой один видный горожанин благодарит Антонина Пия (т. е. еще до 161 г.) за то, что тот освободил его отпущенника от обязанностей августила (CIL II, 1275). А еще совсем недавно и сами богачи, и их отпущенники ревностно добивались тех или иных городских должностей. Но поскольку именно город являлся основной ячейкой античного общества, изменения внутри него показывали наступление кризиса самого античного мира.

Симптомом надвигающегося кризиса явилось и возрастание политической нестабильности. Еще во времена Антонина Пия в Испании был раскрыт заговор, возглавляемый Корнелием Присцианом, который, вероятнее всего, был легатом Тарраконской Испании и сам происходил из этой страны (SHA, Ant. 7, 2). Император предпочел никакого расследования по этому поводу не проводить, и дело ограничилось сенатским судом над самим Присцианом, который после суда покончил жизнь самоубийством. К сожалению, деталей этого дела мы не знаем⁴. В правление Марка Аврелия мавры из-за пролива дважды вторгались в Бетику (SHA, Marc. 21, 1; CIL II, 1120, 2025). В отражении одного из этих вторжений принял участие будущий император Септимий Север (SHA, Sev. 2, 4)⁵. При том же Марке Аврелии происходили какие-то волнения в Лузитании (SHA, Marc. 22, 11). Может быть, они тоже были связаны с мавританскими нашествиями⁶, но, скорее, все же это могло быть восстанием, о котором мы ничего не знаем, кроме упоминания о нем⁷. В 187 г. через Пиренеи перешли в Испанию отряды Матерна, которые, по словам Геродиана (I, 10, 2), разоряли всю страну кельтов (т. е. Галлию) и иберов (Испанию), подходили к большим городам, одни из них сжигали, другие грабили. Историк явно преувеличил масштаб движения. Оно охватило, видимо, только северную часть Пиренейского полуострова. Но все это было грозным предвестием надвигающегося политического кризиса⁸.

Итак, уже во второй половине II в. намечаются некоторые признаки кризиса, охватившего и экономическую, и социальную, и политическую сферы. События 90-х гг. II в. открыли эру самого кризиса.

⁴ Arce J. Inestabilidad politica en Hispania durante el siglo II d. C. // AEArq. Vol. 54. 1981. P. 102–104.

⁵ Alföldy G. Bellum Mauricum // Chiron. Bd. 15. 1985. S. 91–101.

⁶ Montenegro A. Hispania durante el Imperio. P. 231–232; Le Glay M. Grandeza y caída... P. 236.

⁷ Arce J. Inestabilidad politica... P. 110–111.

⁸ Ibid. P. 111–113; Rodríguez Neila J. F. Aspectos del siglo III d. C. en Hispania // Hispania antigua. T. II. 1972. P. 191.

ГРАЖДАНСКАЯ ВОЙНА. ПРАВЛЕНИЕ СЕВЕРОВ

В ночь на 1 января 193 г. был убит император Коммод. Ставший императором Пертинакс продержался на троне недолго: его тоже убили. Против нового принцепса Дидия Юлиана выступили полководцы Септимий Север, Клодий Альбин и Песцений Нигер. Первый, оказавшийся ближе всех к Риму, и стал новым главой государства. Он заключил союз с Альбином, дав ему титул цезаря и управление западными провинциями, включая испанские, а сам, отправившись на восток, разгромил и уничтожил Нигера. Однако в 195 г. Альбин выступил против Севера, и теперь гражданская война распространилась и на запад. В сражении при Лугдуне в феврале 197 г. Альбин был разбит и покончил с собой. Септимий Север остался единственным повелителем империи.

В этой гражданской войне легат Тарраконской Испании Л. Новый Руф, посланный туда, вероятно, Коммодом или Пертинаксом⁹, выступил на стороне Альбина, за что и был казнен победителем (SHA, Sev. 13, 7). Однако VII Парный легион — единственная крупная воинская часть в Испании — не поддержал легата и занял просеверовскую позицию, что позже было отмечено присвоением ему почетного прозвища *Pia* (Благочестивый)¹⁰. В одной надписи (CIL II, 2634) упоминается Квинт Мамилий Капитолин, легат (видимо, юридический¹¹) Астурии и Кантабрии, бывший одновременно и командиром (*dux*) VII легиона. Командование легионом не входило в сферу деятельности Капитолина, так что этот шаг легата можно объяснить только чрезвычайными обстоятельствами. Ими были, вероятнее всего, проальбинская позиция законного командира и смещение его войсками¹². Этот легион, как говорилось в предыдущей главе, формировался преимущественно из средних слоев населения внутренних и западных конвентов Тарраконской Испании¹³, и хотя связи между армией и окружающим населением были весьма слабыми, в создавшейся обстановке, видимо, настроение населения оказало влияние на солдат. По-видимому, романизирующаяся зона Испании в развернувшейся гражданской войне или высказалась в целом за Севера, или оказалась нейтральной, но ни в коем случае не проальбинской.

Иное положение сложилось в романизованной зоне. Здесь на стороне Альбина оказались не только легат Тарраконской Испании, но и происходившие из этой зоны сенаторы, казненные за это Севером (SHA,

⁹ Alföldy G. Septimius Severus und Senat // Bonner Jahrbücher. Bd. 168. 1968. S. 120.

¹⁰ Roldan Hervás J. M. Hispania y el ejército... P. 204.

¹¹ Alföldy G. Septimius... S. 125.

¹² Ibid. S. 125, Bem. 73.

¹³ Roldan Hervás J. M. Hispania y el ejército... P. 249–250, 257–258.

Sev. 13, 1–3). Правда, среди них не было полного единства, и некоторые выступили на стороне Севера, как это сделал Публий Корнелий Ануллин из Илиберриса, сделавший позднее при этом императоре блестящую карьеру (CIL II, 5506). Но в основном знать этой области выступила против Севера. Об этом свидетельствует крушение многих знатных фамилий Бетики: из 20 сенаторских фамилий, игравших значительную роль во II в., в первой половине III в. остались только шесть. С исторической сцены ушли Ацилии, Элии, Эмилии, Бебии, Дасумии, Гельвии, Манлии, Порции, Валерии и другие¹⁴.

Септимий Север послал в Ближнюю (т. е. Тарраконскую) Испанию в качестве легата и полководца Тиб. Клавдия Кандида; он воевал против мятежников Испании, врагов римского народа, на суше и на море (CIL II, 4114). Указание на то, что Кандид был послан не только в качестве легата, но и полководца (хотя легат императорской провинции и так осуществлял общее командование стоящими там войсками), свидетельствует о чрезвычайной обстановке в стране. Произошло это в 198 г.¹⁵, т. е. уже после битвы при Лугдуне. И это не было единичным актом Севера. В том же году с таким же поручением отправляется в Галлию Марий Максим (CIL VI, 1450). Оба полководца уже прославились в гражданской войне: Кандид одержал важную победу над Нигером в Малой Азии, проявив при этом личную смелость (Cas. Dio LXXIV, 6, 4–6), а позже активно участвовал в восточном походе Севера; Максим в качестве командующего Мизийским войском успешно осаждал и взял Византий; оба активно участвовали в битве при Лугдуне, и оба затем стали консулами-суффектами — Кандид до посылки в Испанию, а Максим после миссии в Галлии¹⁶. Выбор таких опытных командиров свидетельствует о серьезности положения в Испании и Галлии.

Итак, уже после разгрома Альбина Кандиду пришлось воевать в Испании на суше и на море против «врагов римского народа». Кто же были эти «враги»? VII Парный легион к ним явно не принадлежал. Кроме легиона, в Испании в это время стояли и вспомогательные части: четыре пехотные когорты и одна кавалерийская ала — II Флавиевская ала испанцев, римских граждан. До нас дошла надпись (A. é., 1967, 237), повествующая о том, что в 197 г. эта ала воздвигла за свой счет новую

¹⁴ *Castillo C.* Observaciones sobre la continuidad prosopografica de la Betica en el Bajo Imperio // *Actas del III congreso español de estudios clásicos*. T. II. Madrid, 1968. P. 122; *idem*. *Stadte...* S. 649.

¹⁵ *Fitz J.* Reflexions sur le carriere de Tib. Claudius Candidus // *Latomus*. 1966. T. XXV. P. 845–846.

¹⁶ *Groag.* Claudius // *RE. Hbd.* 6. Sp. 2691; *Miltner F.* Marius 48 // *RE. Hbd.* 28. Sp. 1828–1829.

статую божеству непобедимого августа Септимия Севера. Исследовавший эту надпись А. Гарсиа и Бельидо предположил, что ала выступила на стороне Альбина и разрушила статую Севера, а теперь в искупление своей вины воздвигла новую статую, отмежевавшись теми самым от тех сторонников «узурпатора», которые разрушили прежнее изображение¹⁷. Эта интерпретация представляется вполне логичной. Само название алы подчеркивает, что она набиралась исключительно из римских граждан. Таких на северо-западе, где стояла ала, было немного, так что возможно, что ее воины набирались из более романизованных районов Испании. Это и сказалось, по-видимому, на ее позиции, противоположной позиции легиона. Надо подчеркнуть, что надпись, о которой идет речь, точно датирована 197 г. Следовательно, против Кандида, прибывшего на Пиренейский полуостров, в следующем году эта ала не воевала. Поэтому представляется, что в свое время воины алы ограничились пассивным актом — разрушением статуи, но не приняли активного участия в гражданской войне, тем более что стояла ала вместе с одним из подразделений VII Парного легиона. После же известия о победе Севера воины поспешили «смыть грех» и выразить величайшее почтение победителю.

Таким образом, врагами Кандида и его императора не были воины регулярной армии — ни легионеры, ни солдаты вспомогательных частей. Но в Испании, как и в других провинциях, существовали и нерегулярные когорты, набираемые в случае необходимости и составлявшие по существу городскую или провинциальную милицию¹⁸. Наличие таких частей засвидетельствовано надписями, в том числе законом Урсона (CIL II, 5439, CIII). Существовала, в частности, когорта Бетики (CIL II, 5127) и юношеская когорта Сервия из Кастуллона (CIL II, 3272). Имелись подобные воинские части и для охраны побережья (CIL II, 4217, 2224, 4226; CIL XI, 623). В условиях, сложившихся после битвы при Лугдуне, только такие отряды, связанные непосредственно с городами и провинциями, могли оказывать сопротивление войскам Кандида. Это показывает, что Бетика и восточная часть Тарраконской Испании выступили против Севера на стороне Альбина.

Вероятнее всего, когда Альбин, бывший до того цезарем и официальным соправителем Севера, двинулся на завоевание римского трона, города и сенаторы (по крайней мере, большинство из них) Бетики и восточной части Тарраконской Испании поддержали его. Такая позиция

¹⁷ *García y Bellido A.* Nuevos documentos militares de Hispania Romana // *AEArq.* 1966. Vol. 39. P. 30–31.

¹⁸ *Roldán Hervás J. M.* Hispania y el ejército... P. 154–155, 227–229.

облегчалась выступлением на стороне претендента легата Тарраконской Испании Новия Руфа. Однако общины внутренних и северо-западных районов Тарраконской Испании заняли иную позицию (просеверовскую или нейтральную), и это сказалось на позиции воинов. В такой вспомогательной части, как II Флавиевская ала испанцев, римских граждан, могли проявиться антисеверовские настроения (учитывая происхождение воинов), но и оно ограничилось уничтожением почетной статуи императора. В этих условиях просеверовский юридический легат Астурии и Галлеции Мамилий Капитолин принял на себя командование VII Парным легионом, выведя его тем самым из подчинения Руфу. Велись ли на территории Испании военные действия, неизвестно. После же битвы при Лугдуне даже колебавшиеся воины поспешили признать победителя и искупить свои колебания. Север, всегда старавшийся быть в ладу с воинами, видимо, удовлетворился таким жестом. Но на Пиренейском полуострове сторонников погибшего Альбина осталось еще много, и это были не воины, а города и сенаторы, с которыми можно было не очень-то считаться, и для их усмирения был послан в Испанию Кандид. Трудно вообразить, что после гибели Альбина и явного перехода на сторону Севера находившихся в Испании воинов испанские города и их милиции повели наступление против северовских войск. Вероятнее, они пытались оказать сопротивление карательным акциям северовского полководца, что и вызвало военные действия на суше и на море. Кандид был послан в Тарраконскую Испанию. Был ли кто-либо послан с такими же полномочиями в Бетику, мы не знаем. Но северовские репрессии, обрушившиеся и на эту провинцию, показывают, что и там не обошлось без сопротивления. Как бы ни была последовательна политика Севера, в какой логический ряд ни выстраивались бы его мероприятия, каждое в отдельности было вызвано конкретными обстоятельствами. И то что репрессии и конфискации, о которых пойдет речь ниже, в большом масштабе засвидетельствованы в Бетике, говорят, что и эта провинция провинилась перед Севером.

События гражданской войны показали ясную оппозицию двух зон Испании — романизованной и романизирующей. Определенную роль в выборе позиции сыграли, по-видимому, экономические мотивы. Южная и Восточная Испания экономически были связаны с Галлией¹⁹ и поэтому выступили на стороне императора, признанного в ней. Экономика внутренних районов была более автаркична, и общины этих регионов могли действовать без оглядки на поведение Галлии; к тому же основной

¹⁹ Blázquez J. M. La economía... P. 396—413, 445—455.

отраслью хозяйства северо-запада была добыча металлов, в первую очередь золота, основным потребителем и хозяином которого был император и императорская казна в Риме²⁰. И не учитывать этого местные общины не могли.

Пожалуй, еще большее значение имели различия в социальных структурах этих двух зон. Восток и юг были в экономическом, социальном, политическом и культурном отношении аналогичны Италии и Нарбоннской Галлии. И там и там сенаторская и муниципальная знать преимущественно заняла антисеверовскую позицию²¹. Несмотря на социальную оппозицию крупной сенаторской и средней муниципальной собственности, сенаторы выступали в определенной степени как лидеры тех районов, из которых они вышли, так что вполне возможно, что бетийские и восточнотарраконские города пошли за сенаторской знатью своих провинций.

В романизирующей зоне положение было иным. Здесь еще велика была роль местных структур и местных элементов жизни. В социальной борьбе, которая во многом скрывалась за войной претендентов на трон, они в конечном итоге поддержали того из них, кто, может быть, не сознавая этого, выступил против сенаторской элиты римско-италийского и романизованного провинциального общества.

Эти события показали также, что города романизованной зоны, несмотря на явные признаки кризиса, были еще довольно сильны, чтобы выступить в качестве самостоятельной силы, и притом столь значительной, что Северу пришлось отправить против них одного из своих лучших полководцев. Следовательно, в 90-х гг. II в. город в этой зоне был еще очень важным элементом социально-политической структуры.

В борьбе, развернувшейся в конце II в., римские и романизованные города Испании потерпели поражение. Следствием победы Севера были конфискации и репрессии. Как писал биограф Септимия Севера (SHA, Sev. 12, 1–3), император уничтожил многих знатных испанцев и галлов, а своим детям оставил столько, сколько никакой государь до него, после того как большая часть золота Галлии, Испании и Италии сделалась императорской. При этом значительная часть конфискованного имущества перешла не в казну, а в личное владение принцепса и его семьи. Недаром именно тогда было впервые создано специальное управление личным имуществом императора (SHA, Sev. 12, 4).

²⁰ Ibid. P. 371–378, 425–436.

²¹ Alföldy G. Septimius... S. 119–122; Seyfarth W. Römische Geschichte. S. 240. На Востоке тоже социальные причины и исторически сложившиеся взаимоотношения обусловили различное отношение к Северу и Нигеру: Шифман И. Ш. Сирийское общество... С. 279–281.

Клейма масляных амфор Бетики и надписи на них показывают, что в структуре собственности этой провинции произошли значительные изменения, связанные с деятельностью Севера²². В надписях исчезают имена частных навикуляриев, т. е. в данном случае морских торговцев бетийским маслом, и появляются ссылки сначала на двух, затем на трех и, наконец, одного августа. Речь идет о Севере и Каракалле, Севере, Каракалле и Гете, одном Каракалле²³. Каракалла был провозглашен августом 19 октября 198 г. Через 11 лет, в конце 209 г., августом стал и Гета. Следовательно, передел собственности в Бетике происходил между 198 и 209 гг. (в официальное правление Септимия Севера и Каракаллы), вероятнее всего, ближе к началу этого срока. Клейма показывают, что в руки императоров перешли также некоторые имения и связанные с ними амфорные мастерские²⁴. В некоторых случаях речь идет о прямом захвате собственности представителей муниципальной знати, как это было с имением Л. Сервия Поллиона, занимавшего должности в соседних городах Кармоне и Мунигуа²⁵.

Часть конфискованных владений и мастерских перешла к сторонникам Севера. Некоторые имения Бетики в это время меняют собственников, но не переходят в руки императора²⁶. Известно, что Севера все же поддерживали некоторые испанские сенаторы, и именно в их руки, видимо, перешла часть имущества, отобранного у сторонников Альбина²⁷.

Все эти меры привели к значительным изменениям в социально-экономических отношениях в Бетике. Торговля ее маслом стала императорской монополией. В сельском хозяйстве этой наиболее развитой провинции Испании образуется крупная земельная собственность, в первую очередь императорская, и сделано это было за счет преимущественно муниципального землевладения. То же самое можно сказать и о сфере торговли. Характерно, что когда при Александре Севере была снова разрешена частная торговля маслом²⁸, воспользоваться этим сумели немногие; видимо, удар, нанесенный Севером, был столь силен, что городские землевладельцы и торговцы оправиться уже не смогли.

К сожалению, отсутствует подобный материал из Тарраконской Испании. Однако можно предполагать, что в ее восточной части про-

²² Callender M. H. Roman amphorae. P. 22; Remesal Rodríguez J. Reflejos económicos... P. 151.

²³ Rodríguez Almeida E. Novedades de epigrafía... P. 197–203.

²⁴ Remesal Rodríguez J. Reflejos económicos... P. 143–152.

²⁵ Ibid.

²⁶ Ibid. P. 147.

²⁷ Ср.: Balil A. De Marco Aurelio. P. 267, n. 47.

²⁸ Blázquez J. M. La exportación del aceite... P. 45.

исходило то же самое. Вероятно, для решения различных вопросов, связанных с конфискованным имуществом, туда был послан Квинт Гедий Руф, которого надпись (CIL II, 4121) называет *censitor H(ispaniae) C(iterioris)*²⁹.

Ударом по романизованным испанским городам явилась и экономическая политика Септимия Севера и Каракаллы. Была ликвидирована таможенная льгота для Испании, которая теперь тоже должна была платить не 2, а 2,5 % при вывозе из страны, как и другие провинции; повышены косвенные налоги, в частности налог на наследство; ухудшилась монета, что привело к инфляции и, следовательно, росту дороговизны и снижению жизненного уровня³⁰. Это все ударило в первую очередь по городскому населению в большей степени, чем сельскому, связанному с рынком, и по развитой романизованной зоне, полностью втянутой в общеимперскую экономическую систему. В правление Каракаллы исчезают надписи с упоминанием местных богачей, совершавших акты благодеяний по отношению к своим городам³¹. Это связано с упадком городской жизни, который начался, как уже говорилось, раньше, но ускорился в этот период. Результатом стал экономический кризис в этой зоне.

На юге и юго-востоке Испании уменьшилась и даже на какое-то время прекратилась добыча металла и производство гарума³². Сократился вывоз из Бетики масла, и это не было обусловлено обстановкой гражданской войны: в Остии по-прежнему много масляных амфор, но испанские все больше заменяются африканскими, пока в 50-х гг. III в. испанский импорт полностью не уступает место африканскому³³.

И масло, и гарум изготавливали в основном муниципальные землевладельцы, так что в уменьшении и даже прекращении экспорта этих товаров надо видеть ясный знак кризиса южноиспанского города. Политические и экономические меры Септимия Севера и Каракаллы нанесли удар по самим основам существования античного города Испании — земельной собственности муниципальных землевладельцев, торговле и

²⁹ *Montenegro A.* Hispania durante el Imperio. P. 236.

³⁰ *Etienne R.* «Quadragesima»... P. 62–70; *Balil A.* De Marco Aurelio... P. 269; *Aymar A., Auboyer J.* Rome et son Empire. Paris, 1995. P. 468.

³¹ *Melchor Gil E.* Consideraciones... P. 78. Надо подчеркнуть, что в то время как во II в. в надписях отмечен 231 случай таких благодеяний, то в III в. только 30, и все они относятся к началу столетия: *ibid.* P. 77.

³² *Pascual Guadasch R.* La evolucion de las exportaciones beticas durante el Imperio // Produccion y comercio del aceite... P. 241.

³³ *Panella C.* Annotazioni in margine alle stratigrafia delle Terme del Notatore // *Recherches...* P. 93–103.

частично ремеслу горожан. Конечно, сами города продолжали существовать, в некоторых из них даже воздвигались новые сооружения. Но эти сооружения были обычно статуями императоров, чаще всего Септимия Севера, а в политических условиях того времени их надо рассматривать как попытки загладить свое поведение во время гражданской войны, подобно тому, как эта сделала II Флавиевская ала в 197 г. Эти статуи устанавливают почти исключительно сами городские общины, а не частные лица из среды городской элиты, как это было раньше. Посвящения, сделанные отдельными богачами, крайне редки, а во времена Галлиена, т. е. в середине века, прекращаются вовсе³⁴. Одновременно увеличивается количество роскошных вилл в окрестностях городов³⁵. Это свидетельствует об оттоке богатств из городов, незаинтересованности богатых граждан в городских делах. А возможности городов ограничиваются постановкой необходимых статуй.

Другим признаком слабости муниципиев и колоний было назначение императором кураторов, преимущественно из всадников, от имени правительства заботящихся о благосостоянии этих городов. Первые кураторы начали появляться еще при Марке Аврелии, как, например, Секст Юлий Посессор в небольшом муниципии Арве в Бетике (CIL II, 1180), но особенно эта практика распространилась со времени Септимия Севера³⁶.

Происходят определенные изменения и внутри еще сохранившихся имений. Со второй половины II в. в амфорных клеймах наряду с именами владельцев мастерских и поместий начали появляться имена рабов, иногда с буквой F (*fecit*)³⁷. Видимо, внутри имений некоторые мастерские, а может быть, и части самого имения отдавались в пекулий, т. е. в самостоятельное хозяйствование рабам. В то же время число надписей с упоминанием рабов и отпущенников резко сокращается³⁸. Можно, вероятно, говорить о кризисе рабовладельческих отношений в испанском античном обществе.

Иное положение сложилось в обширных районах центра, запада и северо-запада Испании, т. е. в романизирующей зоне. В Римской

³⁴ *Mangas J.* Un capitulo de los gastos en el municipio romano // *Hispania antigua*. 1971. T. I. P. 111–128; *Curchin L. A.* Personal Wealth... P. 277–284.

³⁵ *Balil A.* De Marco Aurelio... P. 267; *idem.* Las escuelas musivarias del convento Tarracensis // *La mosaïque grecque-romaine*. Paris, 1965. P. 33–34; *Fernandez Ubiño J.* Formas de propiedad agraria en la Betica del siglo III // *Memorias de historia antigua*. 1979. T. III. P. 182–184.

³⁶ *Balil A.* De Marco Aurelio... P. 266.

³⁷ *Remesal Rodríguez J.* Reflejos economicos... P. 138–139.

³⁸ *Mangas J.* Esclavos... P. 59, 285.

империи в это время вообще наблюдается перемещение центров экономического развития на менее романизованные территории³⁹. И это обстоятельство в полной мере проявляется в Испании. Первые признаки кризиса в романизирующей зоне отмечаются только во второй четверти III в., когда появляются кураторы Клунии, а около некоторых городов Лузитании — виллы, подобные южным и восточным, только еще более роскошные⁴⁰. Это, однако, не приводит к экономическому кризису.

Продолжают активно разрабатываться золотые руды северо-запада, хотя некоторые рудники, особенно в Астурии, и прекращают свою деятельность. Практически все милиарии (верстовые столбы) с именами императоров северовской династии найдены на северо-западе Пиренейского полуострова⁴¹. Вероятно, с целью приближения управления непосредственно к рудникам при Каракалле создается на северо-западе отдельная провинция Антониана (CIL II, 2661), которую после убийства этого императора снова присоединили к Тарраконской Испании⁴², но сама попытка была многозначительной и позже повторилась.

Ремесло в этой зоне не хиреет, а переориентируется. Так, прекращается изготовление испанской сигиллаты, создаваемой по итальяским и галльским образцам⁴³, а на смену ей пришла керамика, воспроизводящая формы и орнаменты доримских кельтских сосудов⁴⁴.

Одновременно оживляются доримские формы социальной жизни. Даже люди, живущие в римских городах, отмечают свою принадлежность к тому или иному племени⁴⁵. Продолжают существовать гентилиции и центурии, отмечаются теперь рабы и отпущенники рода (CIL II, 5812). В 212 г. Каракалла издал эдикт, согласно которому почти все свободные жители империи становятся римскими гражданами. При этом новые граждане получают имя Аврелиев⁴⁶. В Испании этот эдикт имел значение именно для романизирующей зоны; здесь встречается больше сотни Аврелиев, причем некоторые из них сохраняли туземный когномен, как Ребуррин (CIL II, 4007) или Таннепесер (CIL II, 4840). Конечно, по сравнению с многими другими частями империи в Испании этот

³⁹ Rémondon R. La crise de l'empire romain. Paris, 1964. P. 268.

⁴⁰ Blázquez J. M. La economía... P. 513.

⁴¹ Ibid. P. 480.

⁴² Roldan Hervás J. M. La organización político-administrativa... P. 100.

⁴³ Mezquiriz Irujo M. A. Cerámica... P. 126; Tovar L. C. J. Elementos de Alfár... P. 175.

⁴⁴ Montenegro A. Hispania durante el Imperio. P. 250.

⁴⁵ Galsterer H. Bemerkungen... S. 459.

⁴⁶ Le Glay M. Grandeza y caída... P. 261–264. Французский ученый называет этот акт Каракаллы подлинной революцией.

эдикт имел меньшее значение, так как многие, если не большинство испанцев уже имели римский гражданский статус: после реформы Веспасиана путь к нему был открыт⁴⁷. Но все же его значение нельзя недооценивать, ибо он включал в общественную жизнь империи какую-то часть испанского населения, до того от нее отстраненную. Другое дело, что сама эта общественная жизнь в условиях кризиса (а затем и позднейимперского общества) хиреет и сходит на нет.

Таким образом, кризис античных форм жизни в этой зоне не привел к общему кризису, так как здесь место римских структур начали занимать не успевшие отмереть туземные. И эта зона начинает выдвигаться на первый план в Испании, показателем чего является появление при Северах сенаторов, отсюда происходящих⁴⁸.

АПОГЕЙ КРИЗИСА. ИСПАНИЯ ВО ВРЕМЯ ВОЕННОЙ АНАРХИИ

В 235 г. был убит император Александр Север. Это событие не только покончило с династией Северов, но и открыло эру почти непрерывных гражданских войн, военной анархии, варварских вторжений. Испанию долгое время эти событиями практически не задевали. В стране располагался всего один легион, и его солдаты уже по одной этой причине не имели никакого шанса возвести на трон своего кандидата. Испания находилась вдали от самых угрожаемых границ — германской и персидской — и в политическом отношении оказывалась одним из самых спокойных углов Римской империи. Хотя и в меньшей степени, но продолжали существовать торговые связи с Римом, по крайней мере в Бетике⁴⁹. Однако в целом экономический кризис продолжался, распространившись теперь и на романизирующуюся зону. Там усиливаются отмеченные выше элементы «кельтского возрождения» и одновременно приходят в упадок античные города. После того как вновь была разрешена частная торговля маслом, в надписях и клеймах амфор снова появились имена частных лиц, но их очень немного⁵⁰. Как уже отмечалось, в середине века экспорт бетийского масла в Италию и Рим полностью прекращается. Раскопки города Мунигуа в Бетике показали, что он беднеет, в нем уменьшается, а затем и вовсе исчезает монета, территория города сокра-

⁴⁷ Blázquez J. M. Nuevos estudios... P. 170.

⁴⁸ Balil A. De Marco Aurelio... P. 251, 267.

⁴⁹ Beltran Fortes J. Sarcófagos romanos de Cordoba // MM. 1993. Bd. 34. P. 230.

⁵⁰ Rodríguez Almeida E. El Monte Testaccio... P. 91–102.

щается⁵¹. Одновременно увеличивается количество роскошных сельских вилл, являющихся центрами владений негородской знати и резиденцией их владельцев⁵². Итак, можно говорить, что продолжают те процессы, которые развивались на предыдущей стадии кризиса и которые ускорили события конца 50–70-х гг. III в.

В 260 г. в Галлии императором был провозглашен Постум. Он не пошел на Рим и создал фактически независимую Галльскую империю⁵³. Большая часть Испании признала его и тем самым вошла в состав этой империи. Лишь значительная часть Бетики, связанная с противоположным побережьем Африки, где стоял легион, сохранивший верность Галлиену, осталась вне владений Постума⁵⁴. Еще до этого франки и аламаны провали рейнскую границу и, пройдя через Галлию и Пиренеи, вторглись в Испанию (*Aur. Vict. De Caes. XXXIII, 3; Eutrop. VIII, 8, 2; Or. VII, 22; Hier. Chron. 1830 Schoene*). Это было первое германское вторжение на Пиренейский полуостров (если не считать вторжения кимбров и тевтонов, отбитых кельтиберами в конце II в. до н. э.). В Испании германцы нападали на города и богатые виллы, а затем переправились на кораблях в Африку, откуда неизвестно каким образом вернулись в Германию. Археология показывает одновременное или почти одновременное разрушение городов и вилл, датируемое самым концом 50-х или первой половиной 60-х гг. III в. Этим же временем датируется множество монетных кладов; видимо, владельцы спешили спрятать свои деньги перед нашествием врагов⁵⁵. Многие города и виллы были разрушены полностью, некоторые из них позже не восстанавливались. Римские авторы, говорящие об этих событиях, упоминают захват варварами только Тарракона. Поэтому вполне возможно, что германцы действительно захватили и разрушили лишь этот город, а затем оттуда перебрались в Африку⁵⁶. Возможно, германское вторжение послужило детонатором народных движений, которым и надо приписать большинство разрушений, по крайней мере, маленьких городков и сельских вилл⁵⁷.

⁵¹ Blázquez J. M. La economía... P. 511.

⁵² Fernandez Ubiño J. Formas... P. 182–184.

⁵³ Bats M., Benoist S., Lefebvre S. L'empire romain au III siècle. Paris, 1997. P. 168–169.

⁵⁴ Beltran Fortes. Sarcófagos... P. 230, n. 19.

⁵⁵ Tovar A., Blázquez J. M. Historia de la Hispania Romana. Madrid, 1975. P. 136–140; Blázquez J. M. La economía... P. 497–506.

⁵⁶ Blázquez J. M. La economía... P. 523–524, n. 101.

⁵⁷ Сложнее обстоит дело с Бетикой. Здесь тоже наблюдаются разрушения в середине III в. Волна разрушений задела такие города, как Италика, Белон, Малака, Мунигуа. Были уничтожены мастерские по изготовлению гарума на побережье. Если уничтожение ряда вилл и мастерских вполне можно приписать восстанию, то возможно ли это по отношению к достаточно крупным городам? Вопрос, по-видимому, надо оставить открытым.

После убийства Постума, во время борьбы претендентов за галльский трон, Испания предпочла признать власть римского императора Клавдия II. Этот император пришел к власти в 268 г., но испанские надписи в честь него датируются только вторым и третьим годами его правления⁵⁸. Поэтому можно говорить, что власть Рима была восстановлена в Испании в 269 г. По-видимому, испуганная германским вторжением и, может быть, связанными с ним народными движениями испанская знать, не надеясь на соперничающих друг с другом генералов в Галлии, предпочла опереться на привычную власть Рима. Надписи в честь Клавдия II концентрируются в восточной части Тарраконской Испании и частично Бетике, т. е. в районах, наиболее пострадавших от военных событий. Возможно, что именно Клавдий окончательно покончил с варварами и повстанцами и восстановил мир на Пиренейском полуострове⁵⁹.

Мир в Испании продержался недолго. Серединой 70-х гг. III в. датируется новая волна разрушений, на этот раз охватившая внутренние, северные и частично западные районы Пиренейского полуострова⁶⁰. Эти разрушения могли быть связаны с новым варварским нашествием⁶¹, но скорее все же с внутренними событиями в империи⁶². В это время на Рейне императорами были провозглашены Прокул и Бонос, которых признали Галлия, Британия и Испания (SHA, Prob. XVIII, 5; 8), и их признание испанцами было облегчено тем, что Бонос происходил из Испании (SHA, quadr. tyr. XIV, 1). Император Проб разгромил Боноса и восстановил свою власть в тех районах империи, которые признали рейнских узурпаторов, в том числе и в Испании. После гибели Проба его имя было выскоблено из многих надписей⁶³, что, видимо, отражает подлинное отношение испанцев к этому императору. Поэтому можно думать, что Испания подчинилась Пробу не добровольно.

Эти события, как и варварское вторжение конца 50–60-х гг., могли послужить толчком к народным выступлениям, тем более что приблизительно в это же время в соседней Галлии началось мощное восстание

⁵⁸ Balil A. Hispania en los años 260 a 300 d. C. // Emerita. 1959. T. 27. P. 275.

⁵⁹ Tovar A., Blázquez J. M. Historia... P. 135.

⁶⁰ Blázquez J. M. La economía... P. 503–505.

⁶¹ Rodríguez Neila J. F. Aspectos... Однако в биографии Проба (SHA, Prob. XIII, 5–7) говорится только о вторжении в Галлию и разгроме германцев этим императором, уничтожившим 400 тысяч варваров. Если даже эта цифра преувеличена, нет оснований сомневаться в победе римлян. И трудно представить, что многочисленные разрушения были вызваны остатками варварского войска, избежавшими гибели и проникшими через Пиренеи, тем более что в Испании войска, хотя и в небольшом количестве, но все же были.

⁶² Balil A. Hispania en los años 260 a 300. P. 280–283.

⁶³ Ibid. P. 283–284.

багаудов⁶⁴. Разрушения действительно охватили не столько города, сколько виллы, что обычно характерно именно для восстаний, а из относительно крупных городов разрушена была только Клуния, пожар в которой был, пожалуй, тоже делом повстанцев, а не варваров⁶⁵.

Все эти политические события еще более углубили кризис античного общества на территории Испании. Видимо, с целью помочь испанским землевладельцам залечить раны (а может быть, и стремясь в условиях борьбы с Боносом привлечь их к себе) Проб разрешил им насаждать виноградники и изготавливать вино (SHA, Prob. XVIII, 8). В свое время Домициан приказал сократить наполовину виноградники в провинциях, но, по словам Светония (Dom. 7, 2), не настаивал на выполнении этого эдикта. Едва ли эффекты домициановского постановления были очень уж ощутимы в Испании (этому противоречит развитие испанского виноделия), но теперь этот эдикт был официально отменен. Однако мероприятие Проба ожидаемых экономических результатов не дало, и мы ничего не слышим об испанском вине ни в III в., ни позже. На экономической деятельности губительно отражались действия пиратов, разбойничавших в Средиземном море. В обстановке почти беспрерывных гражданских войн императоры не имели сил обращать внимание на положение на море, и в результате разрываются морские пути, соединявшие испанские порты с гаванями Италии, прежде всего с Остией⁶⁶. Глубочайший хозяйственный упадок был характерен для Испании в 80-х гг. III в., когда вся империя, и Испания в частности, начала выходить из кризиса.

Эдикт о ценах, изданный Диоклетианом в 301 г., из всех испанских продуктов упоминает только церетанский окорок, астурийскую шерсть и, может быть, гарум (Ed. Diocl. 4, 8; 25, 7; 3, 6; 7); нет ни бетийской шерсти, столь прославленной в свое время Страбоном и Марциалом, ни бетийского же масла, ни тарраконского вина. При перечислении тарифов на перевозки по определенным морским путям эдикт упоминает только пути в Испанию (Ed. Diocl. 28; 35, 15–17, 67–69), но ни одного из Испании⁶⁷. Создается впечатление, что Испания в это время была только потребителем, но не экспортером, а те испанские товары, которые все же упоминаются, шли через каких-то посредников. Такое впечатление подтверждает и «Морской итинерарий», датируемый первыми

⁶⁴ Mangas J. La sociedad de la Hispania Romana // HE. T. II, 2. P. 61.

⁶⁵ Tovar A., Blázquez J. M. Historia... P. 141.

⁶⁶ Bais M., Benoits S., Lefebvre S. L'empire romain... P. 228.

⁶⁷ Относящиеся к Испании цитаты из эдикта: Arce J. Edictum de pretis y la Diocesis Hispaniarum // Hispania. 1979. T. 39. P. 9–10.

годами правления Диоклециана⁶⁸. В нем перечисляются пути из Испании только в Тингитанскую и Цезарейскую Мавританию (495, 2—496, 2; 510, 2—513, 3). В Испании в 260—280-х гг. не было изготовлено ни одной мозаики⁶⁹. Потребителями мозаик были богатые латифундисты, но в трудные и беспокойные годы они, по-видимому, предпочли затаиться и не заниматься украшением своих имений.

РЕЗУЛЬТАТЫ КРИЗИСА

В 284 г. на востоке императором стал Диоклециан. В следующем году его соперник Карин, правивший западом, был убит, и Диоклециан стал повелителем всей империи. С этого времени начался выход империи из кризиса. Кризис 193—285 гг. был всеобъемлющим, он потряс самые основы античного мира. Это же произошло и в Испании. Конкретные результаты кризиса в двух различных зонах Испании оказались разными.

В романизованной зоне юга и востока Испании число сельских вилл резко сократилось, и за их счет широко распространились виллы, бывшие центрами обширных латифундий, которые, как показывают раскопки, образовались в результате слияния нескольких небольших имений, ранее принадлежавших разным собственникам⁷⁰. Как и в первой половине века, многие из них находились в окрестностях больших городов⁷¹, но большинство их все же возникло на периферийных территориях. Большинство названий вилл, происходящих от имен их первых владельцев, образовано с использованием суффикса *-en*, характерного, по мнению Р. Менендеса Пидалья, для языка некультурных слоев населения, включая сельских рабов. В списках топонимов современной Андалусии, более или менее совпадающей с римской Бетикой, насчитывается 118 таких названий⁷². Видимо, владельцы таких вилл происходили далеко не из самых культурных кругов провинциального населения. Среди имен первых владельцев латифундий практически нет тех, какие засвидетельствованы для лиц, игравших хоть какую-то видную роль в республиканское или раннеимперское время. Перед нами —

⁶⁸ Kubitschek. *Itinerarien* // RE. Hbd. 18. Sp. 2308—2363.

⁶⁹ Blázquez J. M. *La economía...* P. 503.

⁷⁰ Tarradell M. *Poblacion...* P. 166—168; Menéndez i Pablo J., Sollais i Aris J. M. *Problemes entorn del baix imperi al curs inferior del Llobregat* // Pyrenae. 1985. № 21. P. 166—167.

⁷¹ Fernandez Ubiño J. *Formas...* P. 182—185.

⁷² Menéndez Pidal R. *Toponimia prerromana hispana*. Madrid, 1952. P. 122—147; Pabon J. M. *Sobre los nombres de la «villa» romana de Andalucía* // Estudios dedicados a Menéndez Pidal. Madrid, 1953. T. IV. P. 95—159.

новые люди, не связанные со старой муниципальной и провинциальной аристократией.

Сельское население, вероятно, влияло и на городское (а не наоборот, как это было ранее). Свидетельством такой культурной рустификации является происшедшее, хотя еще и неофициально, изменение названия Нового Карфагена: именно в III в. этот город, по-видимому, и стал именоваться Картагеней⁷³.

Сам город, однако, не исчез. Некоторые ранее процветавшие города пришли в упадок⁷⁴, размеры городов сократились⁷⁵, во многих городах самыми пышными и богатыми строениями теперь оказываются не общественные здания и храмы, а частные дома богачей. В Малаке, например, после разрушений 60-х гг. не восстанавливается театр⁷⁶, а ведь именно театр раньше был одним из зримых знаков принадлежности к римскому обществу, приверженности римскому образу жизни. Но сохранилась муниципальная организация города. Города по-прежнему управлялись куриями и магистратами. Их юрисдикция распространялась на окружающую территорию, хотя та и уменьшилась из-за развития латифундий и императорских имений. За городом сохранялось право и даже обязанность иметь свои вооруженные силы: именно они позволили городам сопротивляться германцам не только в V, но и в VI в., а вестготские короли в том же VI в. предписывали наместникам использовать в полицейских акциях военную силу городов⁷⁷.

Экономическое значение города снизилось. Одни виды ремесла, в первую очередь те, которые обслуживали городскую элиту, как, например, производство портретов, так и не возродились. Другие вновь набрали силу. К ним относится изготовление керамики, происходившей от более ранних форм, но более низкого качества⁷⁸. Некоторые города сохраняли роль торговых центров⁷⁹.

Города этой зоны продолжали основываться на мелкой и средней собственности античного типа. Ремесленники объединялись в коллегии,

⁷³ Menéndez Pidal R. Toponimia... P. 206.

⁷⁴ Fernandez Ubiño J. La crisis del siglo III y el fin del mundo antiguo. Madrid, 1982. P. 115.

⁷⁵ Например, в Эмерите часть территории, ранее занятой жилыми зданиями, теперь превращается в некрополи: Canto A. M., Bejarano A., Palma F. El mausoleo del dintel de los rios de Merida // MM. 1997. Bd. 38. P. 261–262.

⁷⁶ Tarradell M. Les villes romaines dans l'Espagne de l'Est // Themes de recherches sur les villes antiques d'Occident. Paris, 1977. P. 99, 119.

⁷⁷ Корсунский А. Р. Города Испании в период становления феодальных отношений // Социально-экономические проблемы истории Испании. М., 1965. С. 13, 22.

⁷⁸ Blázquez J. M. La economia... P. 573–576.

⁷⁹ Ibid. P. 573–580.

как *fabri Subidiani* (Vives, 5822). На земледельческой территории существовали средние имения куриалов, как теперь стали называть членов высшего сословия горожан (раньше их именовали декурионами), и мелкие владения «сельского плебса», т. е. крестьян, являвшихся частью муниципального коллектива⁸⁰. На муниципальной территории сохранился паг (CIL II, 1082). В таких имениях натуральное хозяйство развиваться не могло, и муниципальные землевладельцы, как и горожане в целом, нуждались в торговле. Недаром наибольшее количество обычного импорта (не произведений искусства) найдено именно на юге и востоке Пиренейского полуострова⁸¹.

Таким образом, в романизованной зоне на востоке и юге Испании отмечается сосуществование античного городского и латифундиального секторов социально-экономической и политической жизни. Удельный вес каждого из них установить трудно. Но важно то, что город не исчез, не феодализировался. Однако важен и другой аспект: в IV в. эта зона уже видной роли не играла. Центр тяжести экономического и социального развития передвигается в менее романизованную зону, в ту, которая раньше была названа романизирующей. Характерный признак этого: Траян и Адриан, первые римские императоры-провинциалы, правившие в 98–138 гг., происходили из Бетики, а еще один испанец на римском троне, Феодосий (378–395), — из внутренних районов Испании.

В этой второй зоне городов и раньше было намного меньше, а после кризиса они за немногими исключениями переживали полный упадок⁸². В экономике этой зоны ведущую роль играли латифундии. В них разводили коней, овец и свиней, выращивали хлеб, т. е. именно они давали те продукты, которые шли из Испании в Италию в IV в.⁸³ Золото давали рудники, бывшие собственностью императора. Крупная внегородская собственность здесь первенствовала. Именно хозяева латифундий включались в правящую элиту Поздней империи⁸⁴. И это главным образом «новые люди». Так, происхождение Феодосия можно проследить только до его деда Гонория, жившего при Константине. Происхождение других еще темнее. Некоторые *homines novi* выдвинулись в период кризиса или последовавших за ним гражданских войн, как Ацилий Север,

⁸⁰ Корсунский А. Р. О мелкой земельной собственности в западных провинциях поздней Римской империи // ВДИ. 1970. № 2. С. 168–169.

⁸¹ Blázquez J. M. La economía... P. 573–576.

⁸² Bonneville J.-N., Rouillard P., Etienne R. et al. Les villes romaines... P. 21.

⁸³ Blázquez J. M. La economía... P. 577–580.

⁸⁴ Strohecker K. F. Spanische Senatoren der spätromischen und westgotischen Zeit // MM. 1963. Bd. 4. S. 109–125; Balil A. Aspectos sociales del Bajo Imperio // Latomus. 1965. T. 24. P. 888.

происходивший из всадников; встав на сторону Константина, он поднялся до самых верхов аристократии⁸⁵.

Из 200 испанцев, известных по литературным источникам и игравших роль в политике и культуре IV–V вв., 40 % имеют латинские имена, 30 % — греческие и 30 % — туземные⁸⁶. Если учесть, что многие греческие имена пришли в Испанию с христианством, как имя Феодосий, и что латинская культура еще сохраняла свое влияние, можно прийти к выводу, что большое количество местных имен говорит о туземном, а не римско-италийском происхождении если не всего, то значительной части правящего слоя позднеримской Испании. Родовое имя Феодосия и некоторых других представителей испано-римской аристократии этого времени было Флавий. Поэтому можно думать, что перед нами потомки местной знати, получившие гражданство во времена Флавиев⁸⁷, скорее всего — в годы правления Веспасиана. Они и были хозяевами латифундий.

Исследование топонимики этой зоны показало, что многие современные названия, связанные с именами древних вилл, происходят не от антропонимов латинского происхождения, как на юге и востоке, а от долатинских нарицательных имен и названий родоплеменных объединений⁸⁸. Как уже говорилось, такие объединения в Испании еще сохранялись в III в., и часть их могла трансформироваться в латифундии. Одновременно другая часть продолжала превращаться в территориальные сельские общины. Недаром названия некоторых местностей в III–IV вв. имели форму латинского или кельтского *genetivus pluralis* (Vives, 851; Itin. Ant. 424; *Hydat.* 128).

Можно говорить, что кризис III в. нанес удар по элементам римского мира, существовавшем в этой зоне, и способствовал развитию мира туземного. Это заключалось в первую очередь в трансформации местных социальных структур, причем шла она в двух направлениях: преобразование родовых общин в территориальные и образование латифундий. Это вызвало и «кельтское возрождение» в культуре. Расширяется и в ряде случаев возрождается почитание местных богов, казалось бы, давно забытых или полузабытых. Одни из них в той или иной степени ассими-

⁸⁵ *Stroheker K. F.* Spanische Senatoren... S. 110–111.

⁸⁶ *Ibid.* S. 129, Bem. 117–118; *Balil A.* Aspectos sociales... P. 890–891; *Montenegro A.* Hispania durante el Imperio. P. 272.

⁸⁷ *Chastagnol A.* Les espagnols dans l'aristocratie gouvernemental a l'epoque de Theodose // *Les empereurs romains d'Espagne.* Paris, 1965. P. 272–290; *Blázquez J. M.* La economia... P. 592. Конечно, надо иметь в виду и то, что в позднеримский период имя Флавий вообще было чрезвычайно распространено в империи, особенно среди знати.

⁸⁸ *Menéndez Pidal R.* Toponimia... P. 148.

лируются с римскими, а другие выступают в чистом виде. Именно в это время ставятся стелы с изображением знатных мертвецов, героизированных в виде всадников или коней. Возрождаются местные погребальные культы. Это возрождение проявляется также в архитектуре вилл, в формах и росписи сосудов, в изготовлении кинжалов⁸⁹. Подобные явления отмечаются и за Пиренеями⁹⁰. Испания включается в общий процесс возрождения доримских форм жизни и культуры, которые были оттеснены романизацией, а теперь вновь выступают на авансцену.

Однако надо иметь в виду, что возрождение местной культуры и развитие местных порядков были относительны. Все эти территории оставались в рамках Римской империи и ее провинций, подчинялись римским властям. Здесь стояли римские войска, которые, хотя уже и были частично варваризованы, все-таки оставались существенным элементом римского общества и государства. На всех этих территориях действовало римское право, по которому жило все население, и никаких следов местного права к тому времени не осталось. Экономические связи с другими частями империи, хотя и ослабли, но не прервались полностью. Вплоть до полного вытеснения язычества христианством сохранялись элементы официальной римской религии, а некоторые владельцы вилл знали и любили греко-римскую мифологию. Латинский язык здесь оставался единственным, хотя во многих случаях, особенно в сельской местности, может быть, уже не обладал чистотой литературного. Местные латифундисты включались в элиту именно римского государства. Туземный мир входит в структуру римского, принимая в то же время многие его элементы. Так что надо говорить не столько о победе туземного мира над римским, сколько о слиянии ослабевшего римского и усилившегося туземного в один, обладавший новыми качествами, отличный и от кельтского (включая кельтиберский), и от античного римского. Видимо, на обширных пространствах менее романизированной зоны Испании в результате кризиса III в. и под его воздействием возникает общество романо-кельтского синтеза.

Таким образом, в ходе и в результате кризиса античного общества на территории Испании появляется система вилл, являвшихся центрами внегородских латифундий, которые наряду с императорской, а позже и церковной собственностью представляли собой социально-экономический сектор, противоположный античному, основанному на городе как

⁸⁹ Blázquez J. M. El sincretismo en la Hispania Romana entre las religiones indígenas, griega, romana y místicas // La religion romana en Hispania. Madrid, 1981. P. 179–212; *ibid.* Imagen y mito. Madrid, 1977. P. 261–289, 419–437; Montenegro A. Hispania durante el Imperio. P. 272.

⁹⁰ Han J.-J. Les Celts et les Gallo-Romains. Geneve; Paris; Munich, 1970. P. 174–175, 277.

основной социальной единице с его мелкой и средней собственностью. Но здесь проявляются различия по зонам. В одной оба сектора сосуществуют, и город, хотя уменьшившийся и обедневший, продолжает играть важную социальную, экономическую и даже политическую, а тем более культурную роль. А другой город теряет свое значение, и бесспорное превосходство переходит к внегородскому сектору, вышедшему из туземного мира. Во всей Испании происходит разрыв в господствующем классе. За немногими исключениями общественная, политическая и культурная элита Испании не имеет ничего общего с прежними верхами общества. Но в одной зоне это были поднявшиеся наверх элементы римско-испанского населения, а в другой — представители туземного мира. В одной зоне латифундии возникли в результате слияния мелких и средних имений под властью одного собственника, в другой, по крайней мере частично, — путем трансформации родовых общин. В одной зоне новое позднеримское общество появляется в результате преобразования старого античного, в другой — в ходе синтеза античного и местного, кельтского.

РАСПРОСТРАНЕНИЕ ХРИСТИАНСТВА

Изменения и страдания III в. не могли не найти отражения и в идеологической сфере. Кризис этого времени был столь всеобъемлющ, что он нашел яркое выражение и в идеологии, особенно в религиозной сфере. Уже говорилось о возрождении кельтской религии. Происходят значительные изменения и в религии римской. Приходит в упадок императорский культ. На второй план отходят такие ранее широко почитаемые божества, как Меркурий и Аполлон. Зато продолжает почитаться Диана, которая в значительной степени идентифицируется с местными богинями и в культе которой был силен мистериальный оттенок. На первый план выступают нимфы, божества вод, здоровья, небесные боги, дававшие, видимо, надежду на потустороннее спасение⁹¹. Посвящения великим богам были обычно официальными от имени городов, общин, корпораций. Теперь же большинство посвящений — глубоко личные. Первое место в религиозной жизни Испании III в. занимает отдельная человеческая личность, страдающая и жаждущая надежды. Поэтому многие испанцы, как и вообще жители империи, обращаются к восточным, главным образом мистическим, культам.

⁹¹ *Sayas Abengochea J. J.* El culto al emperador... P. 405; *Vazquez y Hoys A. M.* Consideraciones... P. 167–174; *Fernandez Ubiña J.* La crisis... P. 116.

Это в первую очередь относится к восточно-греческой Немезиде, которая из богини мести превращается во владычицу подземного мира и мстительницу за всех обиженных в земном мире⁹². Другим широко распространенным божеством становится иранский Митра; следы его культа отмечаются в основном в западной части Тарраконской Испании и частично в Лузитании, т. е. там, где в III в. стояли войска или хотя бы отдельные отряды. Насколько глубоко культ Митры проник в гражданскую среду, сказать трудно⁹³. Все эти и подобные божества были сравнительно малознакомы испанцам, разочаровавшимся в прежних богах; они казались более сильными и были больше связаны с самой личностью верующего. В еще большей степени это надо сказать о христианстве.

Долгое время появление в Испании христианства связывалось с деятельностью апостола Иакова, сына Зебедея. Последующие исследования показали, что это не так, что предание о пребывании Иакова в Испании появляется в латинской христианской традиции только около 600 г.⁹⁴ Что касается апостола Павла, то в «Послании к римлянам» он дважды (XV, 23–24; 29) говорит о своем намерении в будущем отправиться в Испанию, но нигде в Новом Завете не говорится об исполнении им этого своего намерения. Только в более поздних произведениях раннехристианской литературы порой встречаются упоминания о миссии Павла в Испании, но они довольно редки и чисто риторичны⁹⁵. Уже в Средние века на юге Испании, находившейся еще под властью арабов, сложилось предание, явно соперничавшее с рассказами об Иакове, ходившими на севере, об «апостольских мужах», принесших христианство на Пиренейский полуостров во второй половине I в.⁹⁶ Во II в. уже появились христианские общины. Первые, хотя и очень неопределенные, сведения об этом содержатся в сочинении Ириней «Против ересей» (I, 10, 2). Это сочинение датируется приблизительно 180 г., а через двадцать лет Тертуллиан (*Adv. Iud.* 7) уже утверждал, что христиане были «во всех пределах Испаний». Хотя это утверждение содержит явное преувеличение, едва ли надо сомневаться в самом факте существования христианских общин на Пиренейском полуострове. Первые из них возникли в Бетике. Находились они, вероятнее всего, в Акци, Кордубе и

⁹² *Casal R.* La iconografía de Nemesis en la gliptica romana // *La religion romana...* P. 117; *Sayas Abengochea J. J.* Religiones mistericas // *HE.* T. II, 2. P. 382–383.

⁹³ *Sayas Abengochea J. J.* Religiones mistericas. P. 372–376.

⁹⁴ *Lipsius R. A.* Die Apokryphen Apostelgeschichte und Apostellegenden. Braunschweig, 1884. Bd. 2, 2. S. 214–227; *Duchesne L.* Saint Jacques en Galicie // *Ann. Midi.* 1900. An. 12. P. 145–179.

⁹⁵ *Циркин Ю. Б.* Распространение христианства в Испании до Миланского эдикта // *Iberica. M., 1983.* С. 24–27.

⁹⁶ Там же. С. 27–28.

Гиспалисе⁹⁷. Несколько позже общины появились в некоторых других городах провинции. В середине III в. послание карфагенского епископа Киприана засвидетельствовало наличие христиан в Легионе (стоянке VII Парного легиона), Астурике, Цезаравгусте и Эмерите⁹⁸. В Тарраконе раннехристианское кладбище начало использоваться в III в.⁹⁹ Затем христианство стало распространяться и в других местах. Археологические данные и сведения Актов мучеников позволяют выделить три основные группы христианских общин: первую — восточное побережье Пиренейского полуострова от Диания до Пиренеев, долина Ибера и частично Северная Испания; вторая — Южная Испания, преимущественно Бетика; третья — центр полуострова¹⁰⁰. Источники распространения новой религии в каждой из этих групп были, видимо, разные.

Бетика всегда была тесно связана с Италией. Все южные общины, появившиеся до IV в., располагались вдоль морского побережья и дорог от берега к Бетису, а также в долине этой реки¹⁰¹. Кордуба и Гиспалис были в числе главных звеньев связи Бетики с Италией. Напрашивается вывод, что христианство приходило сюда вместе с торговлей, а первыми миссионерами были торговцы. И неважно, были ли это испанцы, узнавшие о новой религии в Риме и Италии, или пришельцы с Апеннинского полуострова, принешие с собой новые верования. Эта мысль подтверждается и тем, что христианские саркофаги южной группы стилистически связаны с Римом, а одни из них даже с Грецией¹⁰². На юге были найдены статуи «Доброго пастыря», подобные обнаруженным в Италии, Греции и Малой Азии¹⁰³.

Иначе обстоит дело с группой общин средиземноморского побережья и Ибера. Сходство терминов, используемых в агиографической литературе и литургии этой группы испанских христиан и Карфагена, похожие планы базилик, стилевое родство саркофагов, распространение мозаичных надгробий, какие встречаются только в современном Тунисе, на Балеарских островах и в Северо-Восточной Испании, обращение

⁹⁷ *Hamack A.* Mission und Ausbreitung des Christentums in den ersten drei Jahrhunderten. Berlin, 1924. S. 258–259, Bem. 5; ср.: *Thouvenot R.* Essai sur la province romaine de Betique. Paris, 1940. P. 327, n. 2.

⁹⁸ *Blázquez J. M.* Origen del cristianismo hispano // HE. T. II, 2. P. 415–416.

⁹⁹ *Battie Huguet P.* Arte paleocristiano // *Ars Hispaniae*. Madrid, 1947. T. II. P. 185; *Pascual R.* Las ánforas de la Necropolis de Tarragona // *Boletín arqueológico*. 1964–1965. T. 64'65. P. 25–26.

¹⁰⁰ *Циркин Ю. Б.* Распространение... С. 32.

¹⁰¹ *Thouvenot R.* Essai... P. 322.

¹⁰² *Schlunk H.* Die Sarkophage von Esija und Alcaudete // *MM*. Bd. 3, 1962. S. 122–129.

¹⁰³ *García y Bellido A.* Las dos figuras del «Buen pastor» de Gador // *AEArq.* 1950. Vol. 23. P. 3–20. Ср.: *Kaufmann C. M.* Handbuch der christlichen Archäologie. Paderborn, 1922. S. 322; *Laurant M.* L'art chrétien des origines à Justinien. Bruxelles, 1956. P. 47.

к карфагенскому епископу Киприану, а не к римскому папе¹⁰⁴ для решения церковных дел — все это показывает, что христианство в этой группе общин распространилось из Северной Африки¹⁰⁵. В этом же районе локализуется мученичество африканцев Феликса и Кукуфата¹⁰⁶. В Северной Африке христианство начинает распространяться, по-видимому, во II в. Первые сведения о нем относятся к 180 г.¹⁰⁷ Отсюда эта религия попадает в Испанию благодаря торговцам и, видимо, солдатам¹⁰⁸. Через Балеарские острова и Тарракон (где найдено 6 из 12 надписей африканцев в Испании) новая религия движется со своими пропагандистами по средиземноморскому побережью, по Иберу, а оттуда переходит в северо-западную часть страны. Может быть, оттуда, а возможно и с юга, христианство проникает в центральную Испанию.

Сравнивая три зоны распространения христианства, надо отметить различия между ними. В Бетике христианских общин было много и в крупных, и относительно мелких городах. В северо-восточной и северной зоне они ограничиваются только крупными городами, причем их плотность увеличивается к востоку, к побережью Средиземного моря. Все это совпадает с распространением романизации. Самая романизованная провинция — Бетика — дает и наибольшее число общин. На менее романизованном северо-западе христиане встречаются только в новом провинциальном центре (Астурике) и городе, выросшем из легионного лагеря. Несколько иное положение сложилось в центре полуострова. Там христианство принимается туземной знатью. На одном саркофаге сохранилось неримское имя владельца — *Aticuenato*¹⁰⁹.

Первоначально испанские общины управлялись не епископами. Существовало ли в испанских общинах демократическое устройство, как это было в I — начале II в. на Востоке и, пожалуй, в Италии, неизвестно. Во главе испанских общин встали пресвитеры, и только позже произошел переход к монархическому епископату. Нам известен список епископов Гиспалиса. Вторым в этом списке назван Сабин, который участвовал в Илиберрийском соборе в начале IV в. Следовательно, первый епископ, Марцелл, исполнял свои обязанности в середине или даже второй половине III в.¹¹⁰ С другой стороны, как об этом говорилось выше, гиспаль-

¹⁰⁴ *Fernández Ubiña J.* Poder y corrupción en el episcopato hispano del siglo IV // SHHA. 2006. Vol. 24. P. 170.

¹⁰⁵ *Blázquez J. M.* Posible origen africano del cristianismo español // AEAq. 1967. Vol. 40. P. 39–50; *Tovar A., Blázquez J. M.* Historia... P. 186–189.

¹⁰⁶ *Blázquez J. M.* Origen... P. 420.

¹⁰⁷ *Жюльен III. А.* История Северной Африки. Т. 1. М., 1961. С. 238.

¹⁰⁸ *Blázquez J. M.* Posible origen... P. 32–37; *idem.* Origen... P. 418–420.

¹⁰⁹ *Schlunk H.* Zu den frühchristlichen Sarkophagen der Bureba // MM. 1965. Bd. 6. S. 165.

¹¹⁰ *Thouvenot R.* Essai... P. 319.

ская община возникла одной из первых. Вероятно, в середине III в. или несколько позже произошло не основание общины, а переход руководства к епископу. В некоторых же общинах этот переход не завершился и в начале IV в., ибо постановления Илиберрийского собора подписали не только епископы, но и пресвитеры ряда общин. Но и там, где он уже произошел, рядовые члены еще могли играть значительную роль. Так, рядовые верующие Легиона и Астурики сместили своих епископов Басилида и Марциала и заменили их Сабинном и Феликсом, причем последний был призван из другого города — Цезаравгусты¹¹¹. Можно говорить, что время кризиса — это время формирования испанской Церкви.

Как и в других местах империи, в Испании христиане не раз подвергались гонениям. Первое произошло при императоре Деции в 250–251 гг., а второе — при Валериане в 257–260 гг.

Важным этапом истории испанского христианства стал первый поместный собор, созванный в Илиберрисе в начале IV в. В это время христианство еще не стало религией большинства испанцев. Оно ограничивалось пока только городами. В постановлениях собора нет ничего, что можно было бы отнести к сельскому населению. Раскопки villas показывают, что их владельцы еще в IV в. были язычниками¹¹². Но и в городах христиане составляли меньшинство. О весьма незначительном распространении христианства говорит и относительно небольшое количество мучеников, т. е. жертв гонений III — начала IV в.: 28 человек, из которых 18 относятся к одной Цезаравгусте¹¹³.

Трудно установить социальный состав ранних христианских общин. Из послания Киприана (Ер. 67) известно, что отступник Марциал являлся членом языческой коллегии, участвовал в ее пирах и хоронил своих сыновей на ее кладбищах. Этот факт вызвал возмущение карфагенского епископа, но христиан Астурики и Легиона, видимо, не шокировал. Языческой коллегией была, видимо, коллегия «маленьких людей», и такие коллегии вообще притягивали низшие слои населения. Илиберрийский собор предоставлял возможность вступления в общины отпущенникам (с. LXXX), возницам и актерам (с. LXII), бывшим проституткам (с. XLIV), т. е. низам общества. Ничего не говорится о рабах как о самостоятельных членах церкви, упоминается лишь требование к господам запретить своим рабам иметь идолов (с. XLI).

¹¹¹ Mansi Collectio conciliorum. Paris; Leipzig, 1901. P. 908–911; *Fernández Ubiño F.* Poder... P. 170.

¹¹² *García y Bellido A.* Dos «villas rusticae» romanas recientemente excavadas // *AEArq.* 1953. Vol. 28. P. 219; *Blázquez J. M.* Posible origen... P. 48.

¹¹³ *Balil A.* De Marco Aurelio... P. 329–330, n. 256. Cp.: *Iglesias L. G.* Paganismo y Cristianismo en la España Romana // *La religion romana...* P. 369–372.

С другой стороны, те же постановления свидетельствуют о наличии в общинах богачей, имеющих рабов (с. V, XII), финансистов (с. XX), причем финансовыми операциями не брезговали и клирики, включая епископов (с. XIX, XX). В общины входили и представители муниципальной знати, в том числе дуумвиры, и даже языческие жрецы — фламины (с. II, III, LV, LVI). Руководство испанской Церкви в это время стремилось совместить пребывание в общинах таких людей с неприятием государства и языческой религии. Отлучались от церкви только те фламины, которые участвовали в жертвоприношениях (с. II), а если они лишь исполняли жреческие обязанности, то их можно было восстановить в церкви через два года (с. II, IV). Дуумвиры же и другие магистраты уходили из общины только на год, в течение которого осуществляли свои полномочия (с. LVI). Таким людям явно принадлежало руководство. Ни о каком относительно демократическом устройстве общин уже нет речи. Клир противопоставляется основной массе верующих, а руководство полностью принадлежит епископам¹¹⁴. Сами епископы являются уже довольно богатыми людьми, полностью внедрившимися в социально-экономическую ткань общества. Недаром для епископов предусматривалась возможность заниматься торговлей, хотя и только в пределах провинции, отмечалось наличие у них и других клириков отпущенников и наемников (с. XIX). О наличии в христианских общинах знати свидетельствует пример мученицы Евлалии из Эмериты, происходящей из знатного рода (*Prud. Peristeph.* III, 1–2).

Таким образом, христианство начало утверждаться, хотя пока только в городах, среди самых разных слоев населения.

Итак, мы видим, что в результате кризиса античного мира резко меняется провинциальное испанское общество. Широко распространяется и в обширной менее романизованной зоне становится господствующим латифундиальный уклад, теряют свое значение города, утверждается новый господствующий класс, начинает распространяться новая религия — христианство.

¹¹⁴ *Fernández Ubiño J. Poder... P. 170.*

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В древней истории Испании ясно различаются две эпохи: доримская, или протоистория, и римская, или собственно древняя история. Первая эпоха характеризуется, с одной стороны, установлением постепенно все более тесных связей между Пиренейским полуостровом и развитыми цивилизациями Древнего Востока и античности, а с другой — внутренним развитием страны, причем внешние импульсы, хотя и играли значительную (и порой довольно значительную) роль, все же были второстепенными по сравнению с внутренними факторами. Начало контактов с Востоком относится, по-видимому, к XII в. до н. э., в конце которого возникает Гадес, первая тирская колония в Испании. И это стало первым очагом классового общества и государственности на испанской территории. А к началу VIII в. до н. э. формируется первое собственно испанское государственное образование — Тартесс. Хотя многое в его истории неясно, можно, вероятно, говорить, что его становление шло иным путем, чем в Восточном Средиземноморье.

В позднеродовом обществе выкристаллизовываются три основных компонента — народ, родовая знать и монарх. Интересы этих трех компонентов могут быть различными, и их взаимодействия и определяют пути развития конкретного общества. На Ближнем Востоке перевес в целом оказался на стороне монарха, и результатом стало образование общества и государства древневосточного типа. В Греции и Риме в ходе упорной социальной борьбы первенствующим стал народ (демос, плебс), и там образовалось античное общество, государственной формой которого явился полис. В Европе за пределами Греции и Италии (и, разумеется, греческих колоний) руководящая роль оказалась в руках знати. Это определило то, что можно с долей условности назвать европейским, или континентальным, путем социального и политического развития. Этот путь характерен много более замедленными темпами развития, преобладанием не рабовладельческих, а патроно-клиентских отношений, образованием государства не на городской, а на племенной основе. Это был путь, по которому начала идти Галлия (но он был прерван римским завоеванием). Тем же путем пошли германские и славянские народы. В конце этого пути стояло не восточное или античное, а феодальное общество.

В Испании, насколько можно судить по довольно скудным археологическим и еще более скудным письменным данным, осуществлялся именно этот «европейский» путь социальной и политической эволюции. Именно на племенной основе возникло Тартессийское государство. Это не означает, что в нем не было городов. Наоборот, города не только существовали, но и являлись ячейками государства, но они были подразделениями племени, и государство возникло не на их основе.

Существование Тартессийской державы определило особенность Южной Испании по сравнению с остальными регионами страны, ибо даже после крушения этой державы здесь продолжала существовать государственность. Новые государства возникали на обломках Тартессиды и поэтому имели (или могли иметь — многое еще неясно) некоторые ее черты. В нестабильный и бурный период крушения карфагенского господства и начала римского завоевания здесь могли образоваться и города-государства, но, в отличие от того, что происходило в Элладе или Месопотамии, эти города-государства появлялись в результате распада более обширного целого, а не наоборот.

В Восточной Испании, в области иберских племен, развитие также вело к появлению племенных государств. Особые условия существования Сагунта способствовали возникновению здесь города-государства. На остальной территории развитие на новом витке становилось похожим на то, что несколькими веками раньше происходило на юге, но, как и в Галлии, было прервано римским завоеванием.

В индоевропейской зоне, особенно у кельтиберов, аристократический элемент играл столь важную роль, что социально-политическая эволюция вела к образованию аристократических республик ясно выраженного протофеодального типа.

Характерной чертой доримской истории было также то, что Испания не составляла единства ни в социально-политическом, ни в этническом отношении. В рамках державы Баркидов уже начали складываться общеиспанские структуры, но, во-первых, эта держава охватывала далеко не всю страну, а во-вторых, само ее существование было очень кратковременным.

Римское завоевание радикально изменило ход дальнейшего развития. В результате этого завоевания Испания не просто была подчинена Риму, но была включена в общесредиземноморскую державу. С началом завоевания началась вторая эпоха древней испанской истории. Теперь речь идет не об установлении связей с развитыми цивилизациями Средиземноморья, а о включении Испании в рамки античной римской средиземноморской цивилизации. Испания становится частью Римского государства. В эту эпоху внешние импульсы, идущие от римских

политических и социальных институтов, от экономических связей с различными регионами Римской республики и особенно позже Римской империи, от воздействия государственной римской культуры, включая латинский язык, принесенной господствующим народом, играют более значительную роль, чем импульсы внутренние. Более того, последние были усилены первыми. При этом капитальное значение имела итало-римская иммиграция.

Эта иммиграция, естественно, распространялась неравномерно по всей стране. Наиболее интенсивной она была в долине Бетиса, несколько меньшей, но тоже довольно значительной, в остальных районах Южной и Восточной Испании. Это определялось в первую очередь благоприятными природными условиями этих территорий, привлекательными для италийского крестьянства, а также тем, что эти земли были раньше захвачены и умиротворены римскими войсками, а их жители имели гораздо больший опыт сосуществования с иноземцами, ибо эти территории были аренами финикийской, карфагенской и греческой колонизации в предшествующую эпоху. На остальных территориях Испании иммиграция была более слабой, а во многих местах и вовсе не имела места. На большей части территории страны относительно незначительные элементы римского мира существовали параллельно с туземным миром, хотя, занимая в государстве господствующие позиции, и воздействовали на него. Это определило существование двух основных зон романизации.

Наиболее характерной чертой первой зоны было сосуществование римско-италийского, здесь довольно многочисленного и сильного, и туземного элемента в рамках одних и тех же городских и сельских структур. Это привело к активным взаимным влияниям, причем, разумеется, влияние господствующего римского элемента было более сильным. Были установлены довольно тесные экономические, социальные и даже просто человеческие связи между этой зоной и Италией. Здесь развитие общественных отношений пошло тем же путем, что и в центрах развития античного мира. Можно говорить, что эта зона полностью интегрировалась в рах *Romana*. К концу республики эта зона охватывала долину Бетиса и отдельные анклавы восточного побережья Пиренейского полуострова. В эпоху империи в нее входила практически вся Южная и Восточная Испания. Здесь общество почти ничем не отличалось от италийского. Поэтому эту зону можно назвать романизованной.

Территория второй зоны в имперское время охватывала большую часть Испании. Здесь наряду со структурами, появившимися с приходом римлян, существовали и развивались, хотя и под римским влиянием, местные структуры. Это вызвало более медленное вживание этих регионов

в римскую жизнь. В этой зоне два мира развивались в одном направлении, но параллельно друг другу. Ко времени крушения римского мира романизация в этой зоне не была полностью завершена, процесс продолжался, что позволяет назвать эту зону романизирующей.

В горных районах Северной Испании сохранялись территории, почти полностью ускользнувшие от романизационного процесса и входившие в Римское государство только политически. В древности эта зона значительной роли в истории не играла.

Очень важным средством интеграции туземцев в римское общество было распространение римского и латинского гражданства. В истории Испании надо выделить два переломных момента в этом отношении. Первый — деятельность Цезаря и его ближайших преемников, когда интеграция испанцев в римский мир сделала за несколько лет больше успехов, чем за предшествующие почти два столетия. Личную роль самого Цезаря в этом плане трудно переоценить. При нем были заложены основы тех глубоких изменений, какие произошли в экономической и культурной жизни Испании в правление Августа. Второй момент — реформа Веспасиана, распространившего латинское гражданство на все население Испании, до того не имевшее ни римского, ни латинского. Все это привело к завершению политико-административной романизации и ускорению романизации экономической и социальной, как, впрочем, и культурной. После этого политическая структура Испании стала единообразной и подобной общеримской.

В социальном плане в Испании сосуществовали четыре сектора, или уклада, характерные для Римской империи вообще. Первый сектор — античный, представленный городами (муниципиями и колониями) римского типа, однотипными с античным полисом, средними и мелкими владениями муниципальных землевладельцев с системой вилл, мелкой и средней собственностью в городе, классическим рабством как преимущественной формой эксплуатации. Второй — крупнособственнический, представленный императорской собственностью как на землю, так и на рудники, владениями сенаторов, изъятых из городской юрисдикции, сюда же можно с известными оговорками отнести армию; у нас нет сведений о сохранении своих владений туземными аристократами, но то, что из них, по-видимому, вышла часть латифундистов более позднего времени, позволяет говорить о вероятности этого, и их в таком случае надо отнести к этому укладу; здесь наряду с рабством, а может быть в еще большей степени, чем рабство, играли роль нерабские формы эксплуатации, в том числе клиента туземного типа. Третий уклад — общинный, представленный сельскими общинами двух типов — паги, принесенные итальянскими иммигрантами и распространенные

в романизованной зоне, в которых сосуществовали потомки переселенцев и аборигенов, и туземные вики и кастеллы, явившиеся плодом эволюции родовых общин, в которых совсем (или почти) не было потомков иммигрантов. Наконец, родовой, сохранившийся от доримского времени, все более слабеющий, но так в рамках древности и не исчезнувший.

Ведущую роль в экономической, социальной и политической жизни Испании играл и во многом определял ее роль в жизни всей Римской империи античный уклад. Это вело к принадлежности Древней Испании в целом к античному обществу в его римском варианте. С другой стороны, в культурной, в том числе религиозной, жизни Испании первенствующее значение имела общеимперская римская культура; латинский язык почти вытеснил местные (кроме нероманизованной зоны); римский образ жизни стал общепринятым в стране. Поэтому об испанской цивилизации имперского времени можно говорить как о провинциальном варианте античной, римской.

Итак, вторая эпоха древней истории Испании характеризуется радикальным изменением самого вектора общественно-политического развития страны — от «европейского» к «средиземноморскому», античному.

Вместе со всем античным обществом испанское общество пережило ужасающий «кризис III века». Из него Испания, как и вся Римская империя, вышла иной, чем была. Началась новая эпоха в истории страны, эпоха «поздней древности», которая, по сути, явилась уже переходом от античности к Средневековью.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

Древние авторы (включая фрагменты), надписи, сборники надписей

- A. é. — Année épigraphique
Ael. Var. — Aelii Aristidi Varia
ANET — Ancient Near Eastern Texts relating to the Old Testament
Апос. — L. Annaei Senecae Claudii apokolokyntosis
Аполлод. — Apollodori Bibliotheca
App. Hannib. — Appiani Bellum Hannibalicum
App. Hisp. — Appiani Bellum Hispaniense
App. Lib. — Appiani Bellum Libyicum
App. Mithr. — Appiani Bellum Mithridaticum
Arist. fr. — Aristotelis fragmenta
Arr. Anab. — Flavii Arriani Anabasis Alexandri
Ath. — Athenaei Deipnosophistae
Aur. Vict. Caes. — S. Aurelii Victoris liber de Caesaribus
Av. Or. Mar. — Avieni Ora maritime
Bel. Afr. — [C. Iulii Caesaris] Bellum Africanum
Bel. Alex. — [C. Iulii Caesaris] Bellum Alexandrinum
Bel. Hisp. — [C. Iulii Caesaris] Bellum Hispaniense
Caes. Bel. Gal. — C. Iulii Caesaris Commentarii de bello Gallico
Caes. Bel. civ. — C. Iulii Caesaris Commentarii de bello civili
Cas. Dio — C. Cassii Dionis Cocceiani Historia Romana
Charon von Lamps. — Charron von Lampsakos. Fragmenten
Cic. agr. — Marci Tullii Ciceronis de legibus agrariis
Cic. Att. — Marci Tullii Ciceronis Epistulae ad Atticum
Cic. de nat. deor. — Marci Tullii Ciceronis de natura deorum
Cic. de leg. — Marci Tullii Ciceronis de legibus
Cic. Fam. — Marci Tullii Ciceronis Epistulae ad familiares
Cic. Phil. — Marci Tullii Ciceronis Philippicae
CIL — Corpus Inscriptionum Latinarum
CIS — Corpus Inscriptionum Semiticarum
Clem. Alex. Strom. — Clementis Alexandrini Stromata

- C. M. Leon — Catalogo monumental de provincia de León
 Curt. Ruf. — Quinti Curtii Rufi Historiarum Alexandrini qui supersunt
 Dig. — Digesta Iustiniani Augusti
 Diod. — Diodori Siculi Bibliothecae historicae qui supersunt
 Diog. Laërt. — Diogenis Laërtii Vitae philosophorum
 Dion. Per. — Dionysii Periegetes
 Dionys. — Nonni Panopolitiani Dionysiaka
 Ep. — Sancti Cypriani epistolae
 Eph. — Ephori Historiarum fragmenta
 Ed. Diocl. — Edictum Diocletiani de pretiis
 Etym. — Isidori Hispaliensis Etymologiae (Origines)
 Eust. Ad Hom. — Eustaphii Commentarii ad Homerum
 Eust ad Dion. Per. — Eustaphii Commentarii ad Dionysius Periegetes
 Eutrop. — Eutropii Breviarum ab urbe condita
 Fest. — Festi Breviarium
 FHA — Fontes Hispaniae antiquae
 FIRA — Fontes Iuris Romani Anteiusiniani
 Flor. — L. Annei Flori epitome de T. Livio
 Fr. Gr. Hist — Die Fragmenten der Griechischen Historiker
 HAE — Hispaniae antiquae Epigraphica
 Hec. — Hekataii Periegesis
 Her. — Herodoti Historiarum libri
 Herodor. — Herodori fragmenta
 Hes. Theog. — Hesiodi Theogonia
 Hesych. — Hesychii Lexikon
 Hier. Chron. — Hieronymi Chronica
 Hom. Il. — Homeri Ilias
 Hom. Od. — Homeri Odyssea
 Hydat. — Hydatius. Continuatio chronici Hieronymi
 Ios. Ant. Iud. — Iosephi Flavii Antiquitates Iudaicae
 Ios. Contra Ap. — Iosephi Flavii Contra Appionem
 Isid. Orig. — Isidori Hispaliensis Origines (Etymologiae)
 Itin. Ant. — Itinerarium Antonianum
 Iust. — Marci Iuniani Iustini Trogi Pompei Historiarum Philippicarum epitoma
 KAI — Kanaanäische und aramäische Inschriften
 Lex Irn. — Lex Imitana
 Lex Mal. — Lex Malacitana
 Lex Salp. — Lex Salpensis
 Lex Urs. — Lex Ursonensis
 Liv. — Titi Livi ab urbe condita libri

- Liv. per. — Titi Livi periochae
 Macrob. — Ambrosii Theodosii Macrobiani Saturnalia
 Mart. — M. Valerii Martialis Epigrammaton libri
 Mela — Pomponii Melae de chorographia libri tres
 Nic. von Damaskos — Nicolaos von Damaskos. Fragmenten
 Nep. Ham. — Cornelii Nepotis Vita Hamilcaris
 Nep. Han. — Cornelii Nepotis Vita Hannibalidis
 Or. — Paulli Orosii Historia adversum paganos
 Ovid. Met. — Publii Ovidii Nasonis Metamorphoses
 Paus. — Pausanii Graeciae descriptio
 Pherekid. — Pherekidi fragmenta
 Phil. — Philoni Byblii Historiae Phoeniciae fragmenta
 Pindari Ol., Nem., Istm., Pyth. — Pindari Carmina Olympica, Nemeica, Istmica, Pythica
 Plin. — C. Plinii Secundi Naturalis Historiae libri
 Plut. Aem. — Plutarchi Vita Aemilii Paulli
 Plut. Apopht. Scip. Maior. — Plutarchi Apophtegmata Scipionis Maioris
 Plut. Galba — Plutarchi Vita Galbae
 Plut. Mar. — Plutarchi Vita Marii
 Plut. Sert. — Plutarchi Vita Sertorii
 Plut. Thes. — Plutarchi Vita Thesei
 Plut. Ti. Gracch. — Plutarchi Vita Tiberii Gracchi
 Polyæn. — Polyæni Strategemata libri octo
 Polyb. — Polybii Historiae
 Prud. Peristeph. — Aurelii Prudentii Clementis Peristephanon
 Ps.-Arist. — Pseudo-Aristotelis de mirabilibus auscultationibus
 Ps.-Scymn. — Pseudo-Scymni Orbis descriptio
 Ptol. — Claudii Ptolemaei Geographica
 R. g. — Res gestae divi Augusti
 Sal. Iug. — C. Sallustii Crispi Bellum Iugurthinum
 Serv. ad Aen. — Servii Grammatici Commentarium ad Vergilii Aeneidam
 Serv. Georg. — Servii Grammatici Commentarium ad Vergilii Georgicam
 SHA, Ant. — Scriptores historiae Augustae, Antoninus Pius
 SHA, quadr. tyr. — Scriptores historiae Augustae, quadrigae tyrannorum
 SHA, Marc. — Scriptores historiae Augustae, vita Marci Antonini Philosophi
 SHA, Prob. — Scriptores historiae Augustae, Probus
 SHA, Sev. — Scriptores historiae Augustae, Severus
 Sil. It. — Silii Italici Punica
 Sosilos von Lakaed. — Sosilos von Lakaedemon. Fragmenten
 Steph. Byz. — Stephani Byzantii Etnicorum qui supersunt

Strabo — Strabonis Geographica
 Suet. Cal. — C. Suetonii Tranquilli de vita Caligulae
 Suet. Dom. — C. Suetonii Tranquilli de vita Domitiani
 Suet. Galba — C. Suetonii Tranquilli de vita Galbae
 Suet. Nero — C. Suetonii Tranquilli de vita Neronis
 Suet. Vesp. — C. Suetonii Tranquilli de vita divi Vespasiani
 Tac. Ann. — Cornelii Taciti Annales
 Tac. Hist. — Cornelii Taciti Historiae
 Tac. Or. — Cornelii Taciti de oratore
 Thuc. — Thucydidis Historiae
 Val. Max. — Valerii Maximi Facta et Dicta Memorabilia
 Vel. Pat. — C. Vellei Paterculi Historiae Romanae libri duo
 Vip. — Leges Vipascenses
 Vives — J. Vives. Inscripciones latinas de la España romana
 Zon. — Ioannis Zonarae Epitoma historiarum

Журналы, сборники, коллективные монографии

ABSA — The Annual of British School at Athens
 AEArq — Archivo español de arqueología
 AJA — American Journal of Archaeology
 APL — Archivo de Prehistoria Levantina
 BASOR — Bulletin of American Society of Oriental Researches
 BCH — Bulletin de Correspondence Hellénique
 BSAA — Boletín de la Sociedad de Arqueología y Arte
 CAH — Cambridge Ancient History
 II congresso — Atti del II Congresso internazionale di studi fenici e puniche. Roma, 1991
 III congrès — Actes du III congrès internationale des études phéniciennes et puniques. Tunis, 1995
 IV congreso — Actes del IV congreso internacinal de estudios fenicios y punicos. Cádiz, 2000
 V congresso — Atti del V congresso internazionale di studi fenici e puniche. Palermo, 2005
 CRAI — Comptes Rendus de l'Académie des Inscriptions et belles-lettres
 ELH — Enciclopedia Lingüística española
 HE — Historia de España. Madrid, 1982, 1989
 Historia de España antigua — Historia de España antigua. Madrid, 1983
 Intercambio — Intercambio y Comercio Preclásico en el Mediterráneo. Madrid, 2000.

JAOS — Journal of the American Oriental Society

JRS — Journal of Roman Studies

ML — Ausführlicher Lexikon der griechischen und römischen Mythologie

MM — Madrider Mitteilungen

RE — Real-Encyklopädie der klassischen Altertumswissenschaft

REA — Revue des Etudes Anciennes

RGZM — Römisch-Germanische Zentralmuseum. Jahrbuch.

RSF — Rivista di Studi Fenici

SHHA — Studia Histórica. Historia Antigua

Tartessos — Tartessos. Barcelona, 1969

ZPE — Zeitschrift für Papyrologie und Epigraphik

Указатель географических и этнических названий

Абдера 132	Анкона 260
Абуль 79, 82, 90, 132	Антас 33
Авзетаны 191, 214, 215	Антиливан 39
Адрия 236	Антиохия 358
Азия 46, 109, 124, 251, 344	Антониана 385
Айобациенская центурия 360	Апулия 231
Акабский залив 84	Арабы 396
Аккабикон тейхос 151	Арва 329, 384
Акко 81	Аргарцы 15, 16, 17
Акра Левка 150, 164, 211	Ардея 153, 184
Акции 396	Ареваки 192, 193, 222, 223
Акция 293	Арегада 193
Алалийцы 125, 126	Аркадия 107
Алалия 111, 122, 124, 125, 126	Аркобрига 193
Аламаны 387	Арморика 16, 63, 141
Алгарве 48	Арн 125, 126
Александрия 263	Артемисий 137, 138
Алкасер ду Сал 82	Аскалон 39
Аллавон 241—243, 245	Ассирийцы 79, 80, 88
Аллавоненцы 241, 242, 244, 245	Ассирия, Ассирийская держава 71,
72, 73, 79, 80, 103, 123
Алонис 110	Ассур 72, 73
Алтея 162	Астапа 182, 183, 185, 191, 214
Альбуферрета 187	Астиги 295, 329
Альмансора 142	Астурийский конвент 364
Альпы 150, 273	Астурика Августа 290, 309, 350
Альце 195	Астурия 204, 290, 299, 355, 359, 361,
370, 377, 380, 385
Аман 315	Астуры 204, 205, 242, 280, 350, 363,
369, 370
Аматунт 81	Атлантический океан, Атлантика 5,
6, 63, 122, 127
Амбросийские скалы 29	Аттас 193
Анас 14, 48, 49, 130, 291, 295, 345,
346	Ауза 75, 84
Ангела Рую 16	
Андалусия 17, 47, 390	
Андухар 339	

- Аунигайны 359
 Афина 54
 Афины 33, 109, 140, 143, 368
 Африка 5, 23, 24, 45, 46, 64, 75, 76,
 105, 123, 127, 131, 135, 136, 141,
 144—147, 164, 171, 213, 250, 263,
 264, 266, 269, 277, 286, 316, 334,
 368, 387, 398
 Афры 124
 Ахайя 303
 Балеарские острова 7, 94, 99, 104,
 122, 126, 145, 264, 300, 307, 320,
 345, 349, 371, 397, 398
 Балканская Греция 114, 121
 Бардон 178
 Бардулы 15, 20
 Бария 142, 213, 265, 272
 Барцинон 283, 303
 Баски 6, 15, 20, 245
 Баста 19
 Бастетаны (баститаны) 19, 55, 146,
 183, 220, 282
 Басти 184, 187
 Бастулы 19, 20, 55, 145, 146
 Бебелон 162, 183
 Бебрики 120
 Бедор 356
 Бекула 213
 Беллы 192, 193, 220, 222
 Белон 273, 387
 Беотия 31
 Берензе 360, 361
 Бетика 20, 238, 247, 260, 265, 267,
 273, 283, 284, 287, 295—297,
 299, 300, 303, 305, 306, 311, 313,
 319, 320, 324, 328, 329, 332,
 333, 337, 340, 343, 345, 346,
 349, 353, 361, 367, 372, 375, 376,
 378—380, 382—384, 386—388,
 390, 392, 396, 397
 Бетис, город 292
 Бетис, река 5, 17, 46, 48, 49, 57, 61—63,
 82, 83, 89, 90, 93, 104, 108, 109,
 129, 135, 142, 171, 173—176, 178,
 232, 239, 241, 246, 253, 254, 266,
 281—283, 291, 295, 323, 326,
 329, 397, 402, 403
 Бетулон 283
 Бетурия 246
 Библи 40, 41
 Бильбилис 193
 Бискайский залив 297
 Блостофиникийцы 145, 146, 218
 Ближний Восток 7, 43, 71, 79, 81, 103,
 131, 132, 401
 Ближняя Испания 91, 214, 215, 217,
 219, 220, 223, 227, 247, 250, 252,
 256, 260, 263, 266, 268, 273, 277,
 280, 281, 283, 284, 287, 295, 299,
 378
 Ближняя Кельтиберия 192
 Боддеги, или боддики 358, 359
 Бодональ де ла Сьерра 45, 46
 Большкан 256
 Бонанса 325—327
 Боса 81
 Ботрис 75, 84
 Бракара Августа 290, 301
 Бракаравгустанский конвент 300
 Бретань 16, 63, 141
 Бригечины 349
 Британия 16, 21, 322, 388
 Британские острова 14
 Бурунианский сальтус 369
 Вавилон 71
 Вавилоняне 79, 88
 Вадинии 357, 358, 359
 Вакцеи 156, 186, 192, 215, 219, 223,
 280, 354, 361
 Валенция 235, 254, 283, 288, 301
 Валерия 350
 Вардулы 15, 20
 Васконы 206, 242, 243, 245, 309
 Венерия 175, 326
 Веттоны 202, 203, 215, 218, 219, 221
 Вийяр де Бренес 329
 Вик Акварум 357
 Викс 128

- Вик Спакорум 357
 Випаска 367, 370
 Восток 4, 5, 11, 31, 34, 41, 43, 45, 46,
 50, 70, 71, 81, 88, 91, 169, 170,
 186, 247, 254, 256, 285, 287,
 320, 372, 377, 381, 390, 393,
 398, 401
 Восточная Андалусия 51
 Восточная Испания 5, 122, 143, 184,
 189, 214, 218, 285, 325, 330, 331,
 336, 374, 380, 402, 403
 Восточное Средиземноморье 16, 17,
 21, 40, 63, 75, 81, 111, 119, 338,
 401
 Гавань Мересфея 108, 109
 Гавлос 76
 Гадейры 105, 136
 Гадес 6, 12, 24–29, 31, 32, 34–38, 40,
 42, 43, 45, 62, 65, 68, 78, 81,
 82, 85–92, 109, 128, 132–136,
 138–141, 143, 149, 150, 156,
 160, 167, 168, 213, 253, 265–267,
 284, 290, 291, 305, 334, 349, 401
 Гадесский пролив 62
 Гадир 6, 24, 43
 Газа 84
 Галерея 291
 Галлаики 204, 300
 Галлеция 14, 204, 205, 221, 226, 299,
 359, 361, 372, 380
 Галлия 7, 13, 14, 98, 111, 126, 187, 194,
 197, 273, 295, 297, 298, 300,
 304, 307, 310, 315, 316, 322,
 338, 376, 378, 380, 381, 387,
 388, 401, 402
 Галлы 51, 133, 154, 197, 198, 304, 381
 Галльская империя 387
 Галльский залив 103
 Галлыштатт 12, 14
 Гапетики 358
 Гаста 140, 174, 177, 180
 Гвадалквивир 5, 17, 47
 Гвадалорсе 77
 Гвадиана 14
 Гемела Тукци 290, 295
 Гемероскопейон, Гемероскопий 104,
 110
 Гераклея 54
 Геракловы (Геркулесовы) Столпы,
 Столпы 35, 76, 78, 88, 90, 109,
 135–137, 141, 144
 Герб 18, 55
 Германы 15
 Герна 48, 55
 Герунда 248, 259
 Гианс 114
 Гибралтар 180
 Гигия 349
 Гилакт 114
 Гимнесии 99
 Гиспалис 46, 57, 64, 129, 174, 175, 272,
 280, 292, 301, 311, 329, 397, 398
 Глеты 49, 51
 Гоццо 76
 Грависка 101
 Граде 77
 Гракхурис 237, 241
 Греки 17, 23, 27, 48, 50, 57, 58, 62, 63,
 67, 75, 96, 102, 104, 108, 110,
 111, 114, 118, 119, 121, 125, 127,
 131, 137, 138, 143, 184, 304
 Греция 4, 23, 33, 46, 70, 103, 119,
 121, 137, 286, 303, 344, 368, 397,
 401
 Гровии 361
 Дальний Запад 57, 71, 104, 122
 Дальняя Испания 180, 214, 215, 217,
 218, 220, 227, 247, 259–266, 268,
 272, 273, 276, 280, 281, 295, 296,
 299
 Дальняя Кельтиберия 192
 Дамаск 72
 Делос 230
 Дензонкоры 204
 Дертоза 302
 Дерциноассиденцы 356
 Дианий 254, 299, 397
 Дор 43

- Дорийцы 49
 Дур-Шаррукин 73
 Дура-Европос 54
 Дурис 224, 291
- Евразия 4
 Европа 4, 5, 11–13, 16, 70, 127, 401
 Евфрат 73
 Египет 16, 40, 58, 74, 79, 80, 94, 101, 169, 269, 306
- Запад 4, 5, 37, 38, 40, 46, 58, 65, 79, 80, 84, 87, 91, 97, 101, 108, 110, 119, 120, 123, 126, 137, 263, 268, 303, 319, 374, 377, 390
 Западная Испания 221, 371
 Западная Месета 202
 Западная Римская империя 7, 374
 Западное Средиземноморье 44, 76, 80, 81, 95, 110, 114, 124, 125, 127, 156
 Зелы 204
- Иа-ад-на-на 86
 Иалис 97
 Иба 190
 Ибер 113, 114, 151–154, 156, 157, 161, 163, 164, 209, 211, 212
 Иберия 35, 102, 113, 151, 152, 164
 Иберы 149, 150, 163, 164
 Ибер 5, 17, 18, 62, 90, 154, 156, 184, 191, 192, 209, 211, 215, 239, 241, 247, 252, 255, 264, 278, 283, 291, 322, 349, 397, 398
 Иберия 49, 91, 104, 184, 295
 Иберы 6, 49, 50, 67, 143, 171, 180, 183, 186, 187, 189, 190, 191, 199, 202, 237, 241, 245, 248, 254, 255, 279, 288, 376
 Ибилла 55
 Иерусалим 61, 73
 Израиль 72, 73
 Илергеты 179, 189, 191, 192, 206, 215
 Илерда 245, 260, 261, 292
 Илиберрис 378, 399
- Илипа 213
 Илитурги 246
 Илици 277
 Иллирийцы 13, 14
 Илуркон 230
 Илуриис 237
 Индика 115
 Индикеты 112, 113, 115, 116
 Индоевропейцы 11–15, 17, 46
 Интерамний 358
 Ионийцы 49
 Ирландия 13, 122
 Ирри 317, 337, 343
 Испания, Испании 3–7, 11–17, 19–24, 26, 36, 37, 40, 45, 46, 48–50, 57, 58, 65, 67, 70, 71, 76–78, 81–85, 87, 91, 92, 94, 96, 97, 99, 100, 102, 105–107, 109–113, 116–118, 126, 130–133, 135, 138–140, 142–147, 149–159, 162, 164–171, 174–177, 179, 182, 183, 186, 192, 195, 198, 200, 202, 205, 207, 209, 211–215, 217–226, 289–292, 294–303, 305, 307–311, 313–320, 322, 328, 330, 331, 333–335, 337, 339–341, 343–346, 351–354, 357, 359–366, 369, 371–396, 398–405
 Испанцы 4, 16, 45, 68, 115, 116, 133, 155, 163, 164, 166, 178, 184, 211, 214, 215, 217, 219, 220, 224, 304, 308, 313, 315, 332, 378, 380, 381, 386, 388, 393, 395–397, 399, 404
 Истм 30, 32
 Италика 229, 233, 234, 236, 246, 262, 329, 334, 387
 Италики 184, 229–231, 236, 237, 239, 246, 254, 283, 286, 287, 292, 293, 301, 309, 312, 313, 352
 Италия 4, 70, 96, 125, 126, 147, 149, 150, 156–158, 162, 168, 209,

- 211–214, 230–233, 235, 237–241, 250, 254, 256, 258, 264, 267, 273, 274, 276, 280, 282, 284, 287, 290, 292–294, 301, 309, 310, 313, 316, 319, 320, 322, 323, 325, 327, 331, 333, 338, 345, 353, 373, 375, 381, 386, 389, 392, 397, 398, 401, 403
- Итан 29
- Итукци 220
- Иудеи 37, 38, 74
- Иудея 72, 73, 74
- Калата 55
- Калах 72–74
- Каллиполь 114
- Кампания 232, 293
- Канны 157, 211
- Кантабрия 15, 204, 290, 299, 361, 377
- Кантабры 205, 223, 242, 280, 286, 370
- Канчо Роано 56, 57, 59–61, 130
- Капера 357, 358
- Кар-Асархаддон 79
- Карамболо 108
- Карбула 318, 328
- Карийцы 22, 137
- Кармона 60, 178, 179, 246, 382
- Кармонцы 179
- Карпетания 217
- Карпетанские горы 346
- Карпетаны 186
- Картагена 391
- Картара 18
- Картея 144, 174, 175, 176, 234, 236, 237, 238, 246, 267
- Карфаген 25, 34, 54, 75, 76, 80, 84–87, 92–95, 119–124, 127, 131, 134–139, 143–148, 152, 154, 162, 165, 168–170, 177, 179, 224, 231, 240, 343, 397
- Карфагеняне 84, 87, 92–95, 119–126, 133–147, 171, 173, 178–180, 182–184, 189, 191, 209, 213, 246
- Каса де Монтилья 83
- Кастийо де Донья Бланка 62, 88, 89, 93, 109
- Кастра Элия 255
- Кастулон 49, 63, 150, 174, 182–184, 192, 214, 240, 267, 374, 379
- Каталония 12
- Квирина 308, 317
- Кельтиберия 196, 198, 199, 204, 205, 215, 217, 222, 225, 255, 268, 354
- Кельтиберы 178, 191–193, 195–199, 202, 203, 206, 215, 217, 222–225, 237, 241, 242, 245, 253–255, 258, 288, 309, 387, 402
- Кельтика 12, 105
- Кельтики 15
- Кельты 12, 13–15, 17, 46, 51, 128, 149, 178, 187, 196, 197, 199, 376
- Кенира 22
- Керкуан 123
- Кессе 234
- Киевская Русь 51
- Киликия 103
- Кильбикены 48
- Кима (в Малой Азии) 50
- Кима, Кумы (в Италии) 97, 111, 119, 136
- Кимвры 387
- Кинеты 48, 49, 51
- Кипр 25, 85, 86, 123, 300
- Киприоты 81
- Кирена 27
- Киттийские земли 86
- Кифера 23, 25
- Клавдионерий 303
- Клодиан 113
- Клунийский конвент 349, 364
- Клуния 193, 302, 307, 309, 311, 346, 349, 352, 356, 358, 385, 389
- Комплега 193
- Кони 212, 219, 392
- Конимбрига 356
- Контребия 193, 194, 242, 243, 255, 256
- Контребия Белеска 193, 194, 241–244, 245
- Контребия Левкада 193

- Кордуба 90, 173—175, 234, 237,
 238, 246, 253, 262, 263, 265,
 266—269, 283, 301, 311, 329,
 396, 397
 Коринф 31
 Корсика 106, 124—127, 133
 Кос 22
 Крепость Геронта 55, 57
 Крит 16, 59
 Кромиусса 104
 Крус де Негро 89
 Куреты 52
 Курига 325

 Лавиоза 290
 Лаврон 254, 259
 Лаконцы 24
 Лампсак 120
 Лас Коготас 202
 Ласкута, Ласкутская башня 174,
 176, 177
 Латен 14
 Ла Фонтета 81, 90, 95, 132
 Ла Хойа 56, 128
 Лацетаны 191, 268
 Лаций 232, 233, 293
 Лебедонтия 114
 Лебриха 175
 Легион VII, Легион 362, 377, 397,
 399
 Лемнос 22
 Лептис 75, 123, 124, 146
 Лесбос 269
 Либисоса 346
 Ливан 39
 Ливийцы 146, 147
 Ливия 35, 107, 145, 157, 159, 164
 Ливофиникийцы 145, 146
 Лигии 104
 Лигуры 13, 14, 128, 231
 Лидийцы 103
 Лидия 103
 Лике 24—26, 32, 40, 141
 Лимики 353, 360, 361
 Линд 97

 Лотофаги 101
 Лугдун 338, 377—380
 Лугдунская Галлия 305
 Лузитания 20, 200, 201, 217, 219—221,
 255, 260, 273, 280, 281, 291,
 295, 296, 299, 300, 302, 306,
 311, 313, 318, 343, 346, 349,
 353, 355, 357, 359, 376, 385,
 396
 Лузитаны 177, 200—202, 218—222,
 224—226, 246, 250, 253—255,
 258, 261, 265, 280
 Лузоны 192, 193, 243
 Лук Август 290, 351
 Лукания 327

 Мавритания 303, 311
 Мавритания Тингитанская 390
 Мавритания Цезарейская 390
 Мавры 363, 376
 Магон 349, 353
 Мазарес 23
 Майнака 48, 50, 64, 105—108, 118, 127,
 144
 Майнобора 48, 55, 105, 107
 Макара 23
 Малака 104, 105, 131, 132, 140, 264,
 265, 311, 317, 334, 387, 391
 Малая Азия 13, 24, 46, 103, 107, 114,
 120, 121, 125, 169, 286, 327, 378,
 397
 Маллия 194
 Малодес 99
 Мальта 16, 27, 76, 85
 Мари 88
 Мармариенский паг 327
 Марсово поле 298
 Массалиоты 96, 110, 111, 120—122,
 125, 128, 133, 134, 137, 138, 211
 Массалия 98, 103, 104, 106, 111, 113,
 115, 116, 118, 120—122, 124—126,
 128, 133, 134, 137, 142, 209, 276
 Мастиены (массиены) 19, 48, 55, 56,
 105, 134, 142, 164, 169
 Маestia 19, 55, 144, 169

- Мелита 76
 Мелос 22, 23, 25, 75
 Мелосцы 24, 25, 34
 Мелусса 104
 Мемфис 62, 76, 93
 Менака 105
 Меноба, город 105, 107
 Меноба, Менуба, река 107
 Менорка 104
 Месессы 183
 Месета 5, 192, 202
 Метеллин 346
 Мидия 103
 Мидяне, мидийцы 102, 103
 Микале 137
 Милет 76
 Миравече 195
 Миртилис 273
 Могадор 132
 Молибдина 55
 Монте Тестаччо 329
 Мотия 76
 Мунда 265, 266, 268–272, 280
 Мунигуа 247, 317, 339, 382, 386, 387

 Набрисса 174, 175, 326
 Наксос 27
 Нао 104
 Нарбонн 309
 Нарбоннская Галлия 300, 308, 309, 345, 353, 381
 Неаполь 111, 112, 114–116
 Неиндоевропейцы 6, 15, 20
 Нертобрига 193
 Неры 15
 Ниневия 72
 Новый Карфаген 144, 151, 160, 163, 168–170, 212, 213, 221, 230, 232, 254, 265, 267, 272, 283, 286, 287, 291, 306, 307, 349, 375, 391
 Нора 58, 63, 80
 Норба, Норба Цезарина 280, 358
 Нумантинцы 194, 222–224
 Нуманция 192–194, 196, 197, 222–224, 227, 240

 Нумидийцы 140, 146, 147, 149, 159, 179
 Нумидия 159, 179

 Одисель 46
 Олисион 349, 352
 Ольба 326
 Ольбия 326
 Ольвия 111
 Олькады 156, 164, 186
 Оноба 46, 47, 49, 51, 56, 60, 62, 63, 69, 89, 93, 100, 104, 127, 128, 131, 135
 Оретаны, ореты 15, 19, 174, 215
 Оронгис 183, 191
 Осицерд 329
 Оска 256, 257, 259, 278, 279
 Остия 320, 322, 338, 383, 389
 Оцилис 193, 222

 Пакс Юлия 346
 Палеополь 111, 112, 115, 118
 Палестина 39, 61, 79, 80
 Палланция 193, 223
 Панорм 76
 Партенопа 96
 Патенцезаробрига 360
 Патриция 237, 335
 Пахин 23
 Пелендоны 192
 Персы 53, 85, 103, 106, 114, 124, 136, 137
 Пиктоны 356
 Пирги 29
 Пиреней, Пиренейские горы 5, 6, 11, 13, 14, 15, 143, 154, 180, 192, 209, 211, 250, 278, 313, 376, 387, 388, 394, 397
 Пиренейский полуостров 3–7, 11–16, 19, 21, 40, 46, 67, 79, 81, 82, 90, 92, 94, 104, 108, 111, 122, 129, 132, 135, 138, 142–145, 147, 150, 171, 180, 186, 188, 204, 205, 209, 215, 222, 225, 227, 229, 233, 234, 241, 242, 250, 253,

- 254, 258, 259, 269, 272, 275,
277, 281, 283, 285, 286, 290,
292, 295, 297, 300, 309, 325,
345, 362, 364, 376, 379, 380,
385, 387, 388, 392, 396, 397,
400, 403
- Питекусса 97, 111, 119
- Питиусса 265
- Помпелон 237
- Португалия 4, 5, 17
- Порфирусса 23
- Посо Моро 59
- Прекрасный мыс 135, 143
- Прибрежное имение 329
- Пригородный паг 325, 328
- Пуны, пунийцы 123, 145, 209
- Путеолы 282, 338
- Пуэнте Таблас 182
- Регий 125
- Рейн 322, 388
- Рим 38, 119, 133, 146—153, 156—158,
161, 162, 166, 171, 177, 179, 196,
209, 211, 213, 214, 218—224,
228—233, 240, 250, 251, 253,
259, 260, 264, 267, 271, 273,
274, 277, 279, 281, 282, 289,
290, 292—294, 301—305,
307—310, 313—316, 319, 320,
322, 325, 327, 329, 330, 337,
340, 342, 344, 356, 368, 375,
377, 381, 386—388, 397, 401,
402
- Римляне 3, 4, 26, 60, 87, 112, 135, 136,
138—140, 147, 152—154, 173,
175—180, 183, 188, 189, 191—
193, 195, 196, 199, 201, 204,
209, 211, 213, 215, 222—227,
229, 231, 233—237, 240, 241,
244, 246, 248, 251, 254, 257,
258, 278, 281—283, 285, 286,
288, 292, 293, 301, 304, 307,
313, 324, 340, 346, 350, 352,
353, 359, 363, 365, 372, 388,
396, 403
- Римская держава, Римское
государство 4, 170, 225, 228,
246, 289, 402, 403
- Риотинто 17, 18, 46, 62, 90
- Рода (в Галлии) 113—116, 118, 126
- Рода (в Испании) 96—98, 114
- Родан 49, 103, 113, 180
- Роданусия 98
- Родос 22—24, 75, 97
- Ронда 129
- Роз 98
- Рубикон 271
- Сабрата 123
- Сагунт 150, 152—154, 156, 161, 165,
184—186, 192, 211, 374, 402
- Сайганте 184
- Са Идда 63
- Са Калета 94, 123
- Саламин 137
- Салария 290
- Салация 273, 280
- Саллвиенцы 241, 243—245
- Саллвия 241—243, 245
- Салмантика (Гелмантика) 161
- Сальдуба 291
- Сальпенса 317, 343
- Самний 231, 232, 293
- Самос 102
- Самосцы 61, 101, 102
- Сан Бартоломе де Альмонте 62, 128
- Сан Педро 128
- Санта Олайя 79
- Сан Эстебан де Гормос 318
- Сардиния 16, 58, 63, 76, 80, 81, 83, 85,
119, 124, 126, 136, 144, 147
- Сарды 103
- Сеано 200
- Север 7, 16, 299, 366, 374, 381
- Северная Африка 132, 398
- Северная Европа 128
- Северная Испания 5, 280, 397, 403
- Северная Месопотамия 39
- Северо-восток 113, 240, 256, 269, 291,
323

- Северо-Восточная Испания 142, 268,
292, 320, 330, 333, 397
Северо-запад 6, 364–366, 379, 381,
385, 398
Северо-Западная Африка 21, 63
Северо-Западная Европа 45, 63
Северо-Западная Испания 14, 64, 71,
141, 280, 361, 362, 365, 371
Севиля 46
Сегеда 192–194, 222
Сегобрига 193
Сегонтия 193
Седетаны 191, 242, 243, 245
Секси 23, 83, 85, 89, 132, 134, 140, 142,
267
Сельбисины 48
Сен-Блез 125
Сенегал 122
Сенианское имение 329
Серро дель Вильяр 83
Серро дель Пеньон 106
Серро де Прадо 144
Серро Саломон 18, 60, 62
Сетефиля 56
Сибарис 126
Сидон 31, 33–35, 39, 41, 79
Сидонцы 36, 37, 41
Сикана 104, 184
Сикс 55, 134
Сиракузы 54, 276
Сиреса 326
Сирия 274, 286, 344
Сисапон 371
Сицилия 23, 24, 34, 37, 39, 42, 63, 76,
85, 118, 119, 124, 136, 149, 159,
162, 166, 231, 252, 276
Скилтий 109
Скифы 69
Солунт 76
Спарта 185, 191
Средиземное море 5, 87, 124, 349,
389, 398
Средиземноморье 4, 7, 17, 21, 25, 63,
70, 71, 81, 119, 123, 124, 128, 199,
227, 230, 263, 268, 320, 402
Средний Восток 71
Средняя Италия 232, 312, 327
Старый Свет 6, 11
Стейрис 109
Стейрия 109
Суэссетаны 191, 215
Сьерра Невада 63
Сюалис 55
Таг 64, 82, 212, 219, 291, 296
Талабара 359
Тамариций 23
Тапоры 359
Тапс 23, 264, 265
Тар-си-си 86, 88
Тарракон 186, 229, 234, 235, 252, 254,
283, 287, 291, 299, 301, 309, 315,
329, 335, 343, 349, 364, 387,
397, 398
Тарраконская Испания 295, 297,
299, 300, 305, 308, 309, 313,
314, 316, 318, 320, 322, 323, 328,
333, 340, 345, 346, 349, 353,
372, 376–380, 382, 385, 388,
396
Тартесс 18–20, 45, 49, 50, 54–57,
61–64, 68, 70, 71, 78, 80, 82, 86,
88, 91, 92, 102–111, 126–128,
131, 133–135, 174, 175, 202, 401
Тартессида 6, 18, 49–56, 59, 61–66,
70, 89–91, 104, 108–111, 127,
129, 130, 133, 135, 142, 171, 173,
174, 176, 178–180, 282, 374, 402
Тартессии 18–21, 45, 46, 48–56,
62–64, 66–69, 82, 88, 91–93,
104–109, 127, 129, 130, 133–135,
137, 139, 141, 144, 171, 173, 174,
178, 202
Тартессийская держава 4, 18, 45,
47–51, 57, 65, 70, 92, 106, 129,
130, 135, 139, 140, 144, 147, 171,
173, 174, 176, 401
Таршиш 46, 58, 61–64, 71, 73, 74, 80,
86, 91, 131
Тевтоны 387

- Теодор 48, 104
 Терманция 193, 223
 Термес 302
 Термы 356
 Терситы 19, 171
 Техада ла Вьеха 62
 Тибур 29
 Тивиса 284
 Тида 361
 Тингитера 26
 Тир (Цор) 22, 25, 27–31, 62, 63, 68,
 71–75, 79, 80, 83–88, 91, 123,
 124
 Тирийцы 24, 62, 75, 76, 79, 84–87, 89,
 124, 132, 138, 139
 Тиррения 104
 Тирренское море 125
 Тирская держава 85, 86, 94, 123, 124,
 131
 Титты 192, 220
 Тихий океан 6
 Тицин 162
 Тойя 60
 Толет 215, 349
 Толетанский кастелл 360
 Толоза 308
 Тосканос 78, 80, 82, 83, 131
 Трансальпинская Галлия 273
 Тридавы 204
 Трофей Помпея 117
 Троя 25
 Тудер 236, 291
 Тунис 397
 Турдетания 19, 130, 173, 176, 178, 223,
 246, 297
 Турдетаны 15, 18, 19, 53, 55, 60, 67,
 171, 173, 174, 176–178, 215, 246,
 281, 282, 287
 Турдулы 14, 18–20, 55, 282
 Турта 176, 246
 Тутуги 60, 184, 186
 Угарит 28, 88
 Уксама 193, 318
 Укуби 334
 Улия 263, 265
 Ульястрет 186
 Урарту 103
 Урсон 235, 267, 273, 319, 323, 324,
 343, 379
 Утика 24–26, 34–38, 40, 42, 85, 138
 Утикийцы 85
 Уэльва 46, 47
 Фарсал 263, 278
 Фасос 22, 24, 25, 32, 36, 41, 42, 75
 Фера 22–24
 Фивы 31, 40
 Филиппы 279
 Филистимляне 39, 43
 Финики 40
 Финикийцы 21–25, 30, 33, 34, 36–45,
 61–63, 65–69, 71, 75, 76, 78, 79,
 81–83, 85–94, 97, 100, 102, 104,
 109–111, 113, 115, 119, 120, 124,
 127, 129–132, 134, 138, 145, 146,
 166, 168
 Финикия 28, 31, 34, 38, 39, 41–43, 73,
 75, 85–87, 100, 119, 170
 Флавиобрига 315, 346
 Флавионавия 349, 351
 Фокейцы 50, 59, 102–112, 114, 115,
 117–120, 123–127, 133, 137
 Фокея 50, 58, 102, 103, 104, 109, 122,
 124
 Фокида 109
 Форик 109
 Форум Августа 353
 Форум бибалов 353
 Форум гигурров 353
 Форум Домиция 353
 Форум нарбасов 353
 Форум Юлия 353
 Франки 387
 Фригия 103
 Хадрумет 123
 Ханаан 34, 43, 54, 76, 84, 86
 Ханаанеи 43
 Харацитаны 205, 206

- Харран 72, 73
 Хениль 63
- Цезаравгуста 290, 292, 295, 349
 Цельза 277, 291, 292
 Центр 374
 Центральная Европа 11
 Центральная Испания 371, 398
 Центральное Средиземноморье 76, 124
 Цере 125
 Церетаны, жители Цере 125, 126
 Церетаны, племя в Испании 278, 284, 290
 Цизели 360
- Эбро 5, 17, 113, 151
 Эбес 87, 93, 94, 123, 126, 143, 160, 211, 213, 214, 264, 265
 Эвбейцы 97, 101, 111, 119
 Эгеида 16, 22, 25, 75
 Эгейский архипелаг 24
 Эгейский мир 7, 59
 Эгейское море 22
 Эгестийцы 112
 Эгинцы 101
 Эден 73
 Эдетаны 189, 191, 206, 284
 Эдуи 51, 304
 Элейцы 62, 100
 Элея (город в Италии) 109, 125
 Элея (область в Греции) 125, 126
 Элибирга 55
 Эллада 29, 38, 70, 75, 100, 119, 121, 126, 402
 Эллины 22, 49, 97, 101, 102, 110, 118, 119, 127, 128, 143, 152
 Эль-Аргар, Эль-Аргарская культура 6, 16, 17
 Эльбисины 48
 Эль Молар 187
 Эль Сигарралехо 187
 Эмерита Августа 64, 290, 301, 346, 375
 Эмпорион 111, 117, 120, 126, 142, 143, 235, 278, 279
- Эмпориты 111, 115, 118, 120, 126, 133, 143, 184, 279
 Энира 22
 Эпир 57
 Эрифия 57
 Эрифры 22
 Эррера де Писуэрга 363
 Эсперанса 128
 Эстремадура 51, 56, 57, 105, 129, 130, 132
 Эстримниды 63, 141
 Этрурия 70, 126, 229
 Этрусски 30, 69, 70, 94, 120, 125, 126, 136, 137, 293
- Юго-Восточная Испания, юго-восток 16, 17, 111, 164, 187, 205, 220, 284
 Юго-Западная Галлия 115
 Юго-Западная Испания, юго-запад 5, 17
 Южная Галлия 16, 98, 111, 113, 122, 125, 126
 Южная Испания 5, 13, 18, 19, 24, 41, 46, 47, 49, 51, 57, 60, 61, 63, 65, 67, 93, 94, 100, 105, 111, 127, 131, 135, 141—144, 164, 173, 177—179, 189, 204, 205, 213, 218, 236, 239, 246, 254, 264, 265, 267, 282, 297, 325, 330, 331, 336, 339, 374, 380, 397, 401—403
 Южная Италия 125, 327
 Южная Этрурия 293
- Baedorum 356
 Carbulensis 327
 Dercinoassedentes 356
 Larensis 327
 Marmorariensis 325
 Olbensis 325
 Suburbanus 325
 Translucanus 325
 Абдалоним 86
 Абелукс 211

Именной указатель

- Август 226, 237, 273, 276, 279, 280,
 281, 286, 289–292, 294–306,
 313, 318–320, 322, 334, 341,
 343, 349, 350, 363, 365, 369,
 370, 404
 Авиен 18, 19, 48–51, 55, 63, 64, 77,
 89, 99, 105–108, 110, 112–114,
 141, 142, 144, 145
 Аврелиан 338
 Аврелии 385
 Аврелий Виктор 312
 Аврелии Гераклы 329
 Агафокл 54
 Адонис 28
 Адриан 320, 334, 335, 357, 367, 392
 Азиний Поллион, Гай 272, 273, 276,
 280
 Александр 89
 Александр Север 382, 386
 Аллий, сын Ребурра 372
 Аллюций 195, 197
 Алорк 185
 Альфий Лукан, Люций 327
 Амалфия 61
 Амафант 31
 Амбон 193
 Анакреонт 58, 61
 Анней 287, 332
 Анней Сенека, Люций (ритор, отец)
 282
 Аннии 247, 333
 Анний Луск, Гай 247, 250, 251
 Анний Руф (Луск), Тит 247
 Антей 30
 Антиох 226
 Антоний, Люций 258, 277, 280
 Антоний, Марк 260, 261, 267, 273–
 277
 Антоний Прим, Марк 308, 316
 Антонин Пий 376
 Аполлон 27, 34, 101, 395
 Апонии 229
 Апоний, Квинт 264
 Аппиан 112, 145, 152, 154, 159, 179,
 192, 193, 201, 220, 223, 231,
 233, 234, 236, 246, 251, 268,
 271, 275
 Аппулей, Секст 280
 Апрониан 338
 Арабион 269
 Араврик 178
 Аргантониевы внуки 135, 139, 171,
 175, 178
 Аргантоний 21, 50, 51, 58, 59, 106,
 127, 128
 Аристотель 87, 121
 Арриан 89
 Артемида 107
 Артемидор 26, 105
 Архалей 42
 Асархаддон 79, 83, 86, 88, 123
 Астар 30
 Астарта 23, 27, 28, 30, 32, 68, 326
 Астерия 30
 Астолп 201
 Атилий Серран, Марк 219
 Аттен 178, 179
 Аттик 275
 Ауфидий 357
 Афина 109
 Афиней Полиоркет 81, 134, 140
 Афраний, Люций 258, 260
 Афродита 23
 Ашшурнасирапал 73
 Баал 79, 83
 Байаний, Люций 325, 327
 Балу-Цапану 28
 Баркиды 147, 156, 165, 166, 168, 402
 Басилид 399

- Бастетаны (баститаны) 284
 Бебии 287, 378
 Бетика 398
 Билистаг 189, 191
 Бизнес, сын Верцеллона 238
 Богуд 263, 264
 Бомилькар 165
 Бонос 388, 389
- Вазий 236
 Валериан 399
 Валерии 352, 378
 Валерий Капеллиан, Марк 335
 Валерий Максим 195
 Валерий Флакк, Гай 226, 242
 Валерия Фавентин 327
 Великая Мать 68
 Веллей Патеркул 23, 25, 34, 35, 258
 Венера 175, 271, 326
 Верраний 230
 Веспасиан 308, 312–318, 327, 334, 346, 349, 372, 386, 393, 404
 Ветилий, Гай 219, 220
 Вибий 238
 Вибий Пациан 283, 331
 Вибий Пасиек, Люций 331
 Виктория 58
 Вин 338
 Випсаний Агриппа, Марк 226
 Вириат 177, 200, 201, 223, 224, 235, 246, 254
 Вителлий 311, 312
 Витрувий 81, 134, 140
- Габис 52, 53, 55, 57, 60, 64, 68
 Гадес 64
 Галлиен 384, 387
 Гальба 219, 220, 246, 305–311, 315, 316, 362
 Гамилькар 138, 139, 165, 171, 178, 179
 Гамилькар Барка 146
 Ганнибал 19, 35, 87, 145, 147, 150, 152, 153, 155–159, 161–165, 168, 171, 176, 183, 184, 186, 209, 226, 229, 264
- Ганнон 26, 141, 148, 209, 211, 213
 Ганнон, офицер Ганнибала 148, 157–159, 161, 163
 Ганнон, офицер Магона 163, 213
 Ганнониды 148
 Гаргорис 52, 53, 57, 68
 Гасдрубал, зять Гамилькара 140, 255
 Гасдрубал, карфагенский полководец 152, 154, 163, 187, 213
 Гасдрубал, сын Гамилькара, брат Ганнибала 264
 Гасдрубал, сын Гисгона 213
 Гедий Руф, Квинт 383
 Гекатей 19, 48, 55, 56, 101–105, 114, 134
 Гелиос 28
 Гельвии 378
 Гельвий, Марк 214
 Гера 68
 Геракл 22, 25–31, 37, 43, 49, 57, 89, 136, 168
 Гераклид Миласский 137
 Герион 57, 168
 Геркулес 24, 26, 30, 89, 91, 92, 134, 340
 Гермес 57
 Геродиан 376
 Геродор 19, 49, 55, 145
 Геродот 22–27, 32, 49, 50, 58, 59, 87, 103, 104, 106, 124–127, 136, 137, 141
 Гесиод 100, 101
 Гета 382
 Гиакинф 338
 Гигин 328
 Гиемпсал 35
 Гилерн 192
 Гимилькон 141, 157
 Гиртулей, Люций 253
 Гомер 22, 29, 31, 50, 101, 119
 Гонорий 392
 Гораций 293
 Гостилий Манцин, Гай 223
- Давидиды 73
 Дагон 30

- Дасумии 229, 287, 333, 378
 Демарунт 30
 Дейок 58
 Деций 399
 Диана 395
 Дигиций, Секст 215
 Дидий, Тит 225, 226, 280
 Дидий Юлиан 377
 Дий 38
 Диодор 22, 23, 45, 60, 61, 76, 93, 94,
 136, 151, 171, 173, 177, 179,
 187, 190, 193, 194, 198–200,
 230
 Диоклециан 389, 390
 Дионис 33
 Дионисий, сиракузский тиран 191
 Дионисий, фокеец 137
 Дион Кассий 152, 185, 262, 264, 265,
 268, 278, 295, 296, 300
 Домициан 317–320, 343, 389
 Домиций Кальвин, Гней 278

 Евлалия 400
 Еврипид 50
 Евсевий 22
 Евстафий 96
 Египет 34

 Зевс 30

 Иаков 396
 Йам 33
 Иафет 74
 Иезекиил 61–63, 72–74, 84
 Иеремия 64
 Илифия 29, 30, 32
 Индибил 164, 179, 188, 189, 209,
 211–214
 Индон 246
 Индорт 187
 Ино 29–32
 Иолай 33, 43
 Иолай Иолай 42
 Иосиф Флавий 27, 36, 74, 88
 Исая 41, 84, 86, 91, 123

 Исидор 338, 361
 Исидор Севильский 99, 324, 328,
 360
 Истолатий 149, 178, 180
 Итан 29
 Итобаал 75, 84

 Кадм 22, 29, 31, 40
 Кайсар 200
 Какюр 194
 Калигула 303, 304, 363
 Кальвизий Сабин, Гай 280
 Кальпурний Пизон 247
 Кальпурний Пизон, Гай 215
 Кальпурний Пизоны 247
 Кар 192–194, 222
 Каравний 195
 Каракалла 289, 382, 383, 385
 Карин 390
 Каррина, Гай 272
 Кассии 352
 Кассий, Квинт 238, 260–265, 272,
 274
 Квинкий Скапула, Тит 264
 Киаксар 58
 Киприан 397–399
 Кипселиды 32
 Кир 104
 Клавдий 293, 303, 304, 364, 388
 Клавдий II 388
 Клавдий Гипсей, Люций 215
 Клавдий Иолай 42, 43
 Клавдий Кандид, Тиберий 378
 Клавдий Марцелл, Марк 219, 222
 Клавдий Марцелл Эзернин, Марк
 262
 Клавдий Нерон, Аппий 215
 Клавдий Пульхр, Аппий 280
 Клеарх 54
 Клодий Альбин 377
 Колей 101, 102
 Константин 392, 393
 Коран, Марк, сын Аквина 238
 Кордубел 240
 Корнелии 333

- Корнелий Ануллин, Публий 378
 Корнелий Бальб, Люций 267
 Корнелий Долабелла, Люций 225
 Корнелий Лентул, Гней 214
 Корнелий Лентул, Люций 214
 Корнелий Присциан 376
 Корнелий Роман, Гай 329
 Корнелий Сципион, Гней 209
 Корнелий Сципион, Публий 212—214, 218
 Корнелий Сципион, Публий (отец) 211, 212
 Корнелий Сципион Назика, Публий 225
 Корнелий Сципион Эмилиан, Люций 224
 Корнелий Цегет, Гай 214
 Корнелия 269
 Коррибилон 178, 179
 Ксеркс 87, 136, 137
 Кукуфат 398
 Кулхас (Колихант) 178—180, 246
 Курций Руф 74, 89, 124
- Латин 100
 Левкон 193
 Левкотея 29, 30, 31
 Лелий Оптат 338
 Ливий 35, 85, 87, 111—113, 116, 117, 132, 139, 149, 152, 153, 158, 159, 162—164, 169, 171, 174, 178, 179, 182—186, 189, 192, 195, 201, 215, 217, 244, 253, 255, 306
 Ливий Друз, Марк 231
 Ливия Августа 305, 306
 Ливия Оцеллина 305
 Лициниан 330
 Лицинии 352
 Лициний Красс, Марк 225
 Лициний Красс, Публий 226
 Лициний Лукулл, Люций 219, 223
 Луг 14
 Лукреций Перегрин, Марк 335
 Луксиний 178, 179, 246
- Лупат 338
 Лутации Катулы 305
- Магий, Люций 252
 Магон 85, 138, 139, 163, 166, 212—214
 Макрин 338
 Макробий 68, 91, 92
 Малала 34
 Малх 124
 Мамилий Капитолин, Квинт 377, 380
 Мандоний 188—191, 213, 214
 Манефон 37
 Манлии 378
 Манлий, Публий 215
 Манлий Ацедин, Люций 214
 Марий, Гай 225
 Марий, Марк 225
 Марий, Секст 332—334
 Марий Максим 378
 Марк Аврелий 301, 344, 363, 375, 376, 384
 Марс 307
 Марцелл 199, 223, 262—264
 Марцелл, епископ 398
 Марцелла 330
 Марциал 329, 330, 389
 Марциал, епископ 399
 Марций 236, 238
 Марций Филипп, Люций 280
 Масинисса 179
 Матай 20
 Матери 205
 Материн 376
 Мегасфен 88
 Мела 20, 25, 26, 35, 36, 113, 204
 Меликерт 29—31
 Мелолн 359
 Мелькарт 24—32, 43, 68, 75, 84, 85, 89, 91, 134, 168, 340
 Меммий, Гай 254
 Менандр Эфесский 27, 32
 Менелай 38, 102
 Менесфей 108, 109, 127
 Меркурий 58, 395

- Месса де Миранда 202
 Мидакрит 122
 Микенцы 100
 Минос 22
 Минущий Силон 236
 Мирон 62, 100
 Митра 396
 Митридат 251, 252, 254
 Мот 33
 Муммий, Люций 219
- Навуходоносор 88, 123
 Неб 30
 Немезида 396
 Непот 35, 149, 153, 155
 Нерон 297, 303, 306–310, 316, 333, 334, 363
 Нетон 68, 284, 356
 Николай Дамасский 109
 Новый Руф, Люций 377, 380
 Нонн 28, 29
 Норакс 57, 58, 63
 Норбан Флакк, Гай 279, 280
 Нории (Нориссы) 58
- Овидий 31
 Одиссей 101
 Октавиан, см. Август 277–280
 Октавий, см. Август 274
 Олиндик 196
 Оппий, Гай 267
 Осирис 28
 Отон 301, 306, 311
- Павел Ауфидий 357
 Павсаний 22, 23, 57, 100, 109, 120–122
 Палемон 29, 31, 32
 Патеркул 24
 Педаний Секунд, Люций 303
 Перперна, Марк 250, 251, 253, 257, 258, 263
 Персей 226
 Пертинакс 377
 Песцений Нигер 377
- Петей 109
 Петрей, Марк 260
 Пигмалион 85
 Пиндар 27, 136
 Пиопи II 58
 Пирр 226
 Пиррез 195
 Писистрат 109
 Пифей 137
 Плавтий 257, 259
 Плиний 15, 18, 20, 24–26, 34, 38, 98, 99, 105, 107, 111, 113, 162, 175, 183, 192, 200, 204, 229, 234, 237, 242, 282, 284, 313–315, 317, 318, 326, 345, 353, 358, 361, 364–366
 Плутарх 176, 194, 200, 247, 251, 253, 255, 257, 309, 333, 357
 Полибий 19, 26, 112, 135, 138, 144, 150–157, 159–164, 168, 169, 171, 178, 179, 184, 188, 189, 217
 Поллион 338
 Помпеи 241, 271, 274, 278, 352
 Помпей, Гней 266
 Помпей, Квинт 223
 Помпей, Секст 237, 265, 266, 268, 270, 272–277, 279, 280, 283, 297
 Помпей младший, Гней 252–255, 258–260, 262–267, 269, 271, 273, 274, 276
 Помпей Страбон, Гней 241, 242, 245, 252, 264, 268
 Помпей Трог 52–54, 57, 92, 121, 133, 134
 Помпоний Потенций, Гай 303
 Попилий Ленат, Марк 221
 Порции 378
 Порций Катон, Марк 215
 Посейдон 32
 Посейдоний 14, 26, 53, 61, 105, 117, 217
 Постум 387, 388
 Постумий, Люций 217

- Проб 388, 389
 Прокул 388
 Псевдо-Аристотель 25, 45
 Псевдо-Скилак 111, 144
 Псевдо-Скимн 48, 96, 98, 105, 106,
 111, 114, 145, 171
 Птолемей 15, 19, 108, 145, 204, 282,
 353, 361
 Пуник 200, 218

 Рамсес II 58
 Рацилий, Люций 236
 Ребуррин 385
 Ретоген (Рекоген) 195, 197
 Решеф 34
 Рома 334, 340, 341, 342
 Ромул 200, 220, 314
 Руфий Флавс, Публий 328
 Рюриковичи 51

 Сабин 398, 399
 Саллустий 27, 35, 37, 54, 75, 80, 84,
 146
 Сальвидиен Руф, Квинт 277
 Санхуньятон 28, 38
 Саргон 72, 73
 Сард, Сардус 33
 Сатасп 136, 137
 Светоний 292, 294, 302, 306–309,
 312, 389
 Свида 102
 Сей, Гай 325, 327
 Семпронии 237, 352
 Семпроний Гракх, Тиберий 237
 Семпроний Тудитан, Гай 214
 Септимий Север 376–384
 Сервий 379
 Сервий Поллион, Люций 382
 Сервилий Цепион, Квинт 225
 Сертории 257
 Серторий, Квинт 196, 198, 237, 248,
 250–259, 264, 268, 276, 278,
 310, 319, 357
 Сид 34
 Сизиф 30

 Силен 35
 Силий Италик 26, 135, 139, 171,
 174–176, 178
 Сим 74
 Синаххериб 123
 Сифакс 140
 Скрибоний Либон, Люций 275
 Солин 57
 Соломон 46, 61, 71–73
 Солон 54
 Сосил 35
 Спартак 278
 Статилий Тавр. Тит 280
 Стертиний, Квинт 329
 Стесихор 50, 61
 Стефан 125
 Стефан Византийский 22, 23, 25, 29,
 105, 110, 111, 115
 Страбон 14, 15, 18, 19, 23–26, 29,
 50, 61, 67, 88, 105–108, 110,
 111, 131, 139–141, 171, 177,
 182, 192, 199, 203–205, 237,
 268, 281–283, 292, 295–297,
 305, 389
 Сульпиций 305
 Сульпиций Гальба, Сервий 219, 305,
 308

 Тавтал 221
 Таммуз 28
 Таннепесер 385
 Тартессии 171
 Тацит 309–311, 316, 332, 343
 Тертуллиан 396
 Тесей 109
 Тиберий 294, 302, 303, 332, 343, 365
 Тиберии Юлии 302
 Тиглат-Паласар I 43
 Тиллег 360
 Тиртей 185
 Тит 313–315, 317, 318
 Тит Квенций Скапула 264
 Тифон 33
 Тиций, Люций 325, 327
 Тициний 230

- Глеподем 96
 Торий, Тит 262
 Траян 320, 392
 Требоний, Гай 264, 265
 Турибас, сын Тейтебаса 244
 Турр 195
- Ульпиан 326, 371
 Ульпии 229, 236, 287, 333
 Ульпий Траян, Марк 334
 Уни 30
- Фабии 352
 Фабий, Люций 251, 258
 Фабий Максим 153
 Фабий Максим Сервилиан, Квинт 220
 Фабий Максим Эмилиан, Квинт 220
 Фабий Нигеллион, Гай 328
 Фабий Пиктор 152, 155, 165
 Фабий Рустик, Квинт 329
 Фалант 22
 Фалес 76
 Фанний, Люций 252
 Фарнак 278
 Феликс 398, 399
 Феодосий 392, 393
 Ферон 28, 91, 92
 Фест 361
 Филипп V 87, 158
 Филон Библиский 28, 30, 38, 43
 Филострат 108
 Финик 23, 29, 42, 43
 Флави 305, 318, 319, 333, 334, 336, 349, 365, 393
 Флавий 393
 Фламиний, Гай 215
 Флор 195—197, 200, 252, 268, 298, 299, 350, 369, 370
 Форкис 178
 Фраорт 58
 Фукидид 22, 23, 24, 27, 34, 41, 42, 120—122, 190
 Фульвий Нобилиор, Квинт 222
 Фульвий Флакк, Квинт 217
- Хальб 178, 211, 212
 Хам 74
 Ханаан 34, 86
 Хирам 32, 33
 Хирам 27, 28, 32, 33, 46, 73, 84
 Хна 43
- Цезиан 338
 Целий Кальд, Гай 225
 Цецилии 352
 Цецилий Басс, Квинт 274
 Цецилий Лабеон, Квинт 353
 Цецилий Метелл, Квинт 223, 226, 252
 Цецилий Метелл Кальв, Люций 220
 Цецина Алиен, Авл 306
 Цивилис 315
 Цид 33, 34
 Цицерон 30, 247, 252, 253, 264, 265, 268, 270—276, 282
- Эвктемон 89
 Эвтимен 122
 Эдекон 188, 189, 191
 Эйрих 7
 Эйхар 244
 Эктемон 38
 Эл 30
 Элии 229, 236, 287, 333, 357, 378
 Элий Аристид 27
 Элий Марулин 334
 Элисса 75, 85, 168
 Элулай 123
 Эль Паломар 55
 Эмили 277, 378
 Эмили, Люции 247
 Эмилий Лепид, Марк 263, 277
 Эмилий Лепид, Марк (отец) 250
 Эмилий Павел, Люций 175, 176, 218, 220, 224, 247
 Энний 197
 Эратосфен 136
 Эрехтей 109
 Эрифия 57
 Эфор 12, 50, 105

Юлии 319, 352, 365	Юпитер 30, 235, 307, 334, 340
Юлии-Клавдии 302, 312, 333, 334	Юстин 42, 52, 53, 92, 103, 120—122,
Юлий Александр, Тиберий 306	124, 133—135, 138, 205
Юлий Виндекс, Гай 305	
Юлий Непот 4, 8	Янус 270
Юлий Посессор, Секст 384	
Юлий Цезарь 291, 294	Aticuenato 398
Юний Брут, Децим 221	Baianus 325
Юний Квинт Вибий Крисп, Люций	Nigellis 328
316	Nigellus 328

ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловие	3
Введение	5

ЧАСТЬ I ПРОТОИСТОРИЯ

Глава I. Начало протоистории	11
Появление индоевропейцев	11
Изменения на юге Испании	15
Первый этап финикийской колонизации	21
Глава II. Тартесс	45
Тартессийская держава	45
Социально-политическая структура Тартессиды	52
Экономика Тартесса	61
Ориентализирующая цивилизация	65
Глава III. Финикийцы в Испании	71
Второй этап финикийской колонизации	71
Испанские колонии и Тирская держава	83
Финикийцы и Тартесс	88
Карфагеняне на Пителиусе	93
Глава IV. Греки в Испании	96
Первые контакты	96
Фокейцы в Тартессиде и около нее	104
Фокейцы в северо-восточной Испании	111
Глава V. Изменения в середине тысячелетия	119
Фокейцы и карфагеняне	119
Кризис Тартесса и трансформация испано-финикийской среды	127
Конец Тартесса. Проблема пролива	133
Карфагеняне и греки в Испании	138
Глава VI. Держава Баркидов	147
Баркиды в Испании	147
Структура державы Баркидов	156
Держава Баркидов и проблема эллинизма	165
Глава VII. Местные народы Испании	171
Тартессии-иберы	171
Иберы	180
Кельтиберы	192
Лузитаны	200
Другие народы	202

ЧАСТЬ II РИМСКАЯ ИСПАНИЯ

Глава I. Римское завоевание Испании	209
II Пуническая война в Испании	209
Образование провинций	214
Военные действия в начале II в. до н. э.	215
Лузитанские войны	218
Войны в Кельтиберии	222
Завершение завоевания	224
Глава II. Испанские провинции Римской республики	227
Римско-италийская иммиграция	229
Начало романизации местного населения	240
Движение Сертория	248
Цезарь в Испании	260
Испания после смерти Цезаря	268
Зоны романизации к концу республики	281
Глава III. Испанские провинции ранней Римской империи	289
Испания при Августе	289
Политика преемников Августа	302
Испания в гражданской войне 68—69 гг.	305
Реформы Веспасиана	312
Романизованная зона в I—II вв.	320
Романизирующаяся зона в I—II вв.	345
Нероманизованная зона	374
Итоги романизации	374
Глава IV. Кризис античного общества на территории Испании	375
Приближение кризиса	375
Гражданская война. Правление Северов	377
Апогей кризиса. Испания во время военной анархии	386
Результаты кризиса	390
Распространение христианства	395
Заключение	401
Список сокращений	406
Древние авторы (включая фрагменты), надписи, сборники надписей	406
Журналы, сборники, коллективные монографии	409
Указатели	411
Указатель географических и этнических названий	411
Именной указатель	422

Научное издание

Циркин Юлий Беркович
ИСТОРИЯ ДРЕВНЕЙ ИСПАНИИ

Редактор *В. С. Волкова*
Корректор *О. В. Фокина*
Технический редактор *Е. М. Денисова*
Художественное оформление *С. В. Лебединского*

Лицензия ЛП № 000156 от 27.04.99. Подписано в печать 15.04.2011.
Формат 60х90^{1/16}. Усл. печ. л. 27. Тираж 500 экз. Заказ № 468.

Филологический факультет
Санкт-Петербургского государственного университета.
199034 Санкт-Петербург, Университетская наб., д. 11.

Отпечатано в типографии
ОАО Издательско-полиграфическое предприятие "Искусство России"
198099, Санкт-Петербург, ул. Промышленная, 38/2.